

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ**

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ**

СЕРІЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ

ТОМЪ XIV

ТОЛКОВАНІЕ
ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛА
ПАВЛА

КЪ ФИЛИППІЦАМЪ
И СОЛУНЯНАМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРАГО

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1875
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

**ТОЛКОВАНІЯ ПОСЛАНІЙ
АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ ФИЛИППІЦАМЪ И
СОЛУНЯНАМЪ
1 И 2**

**Преосвященнаго Теофана
ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО И ШАЦКАГО**

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ТОЛКОВАНІЕ ПОСЛАНІЯ
СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ
ФИЛИППІЙЦАМЪ

ВВЕДЕНІЕ

1. Свѣдѣніе о городѣ Филиппахъ

Филиппы — городъ Македоніи, на границѣ Фракійской, недалеко отъ моря, съ двумя рѣками. Мѣстность его обиловала ключами; отъ чего первое имя его было — *Криниды*. Филиппъ Македонскій, въ 358 году до Р. Х., распространилъ его и укрѣпилъ и далъ ему свое имя. При морѣ противъ него стоялъ Неаполь съ гаванью. Около Филиппъ были золотыя рудокопни. Когда, предъ самымъ почти началомъ христіанства, войско триумвировъ римскихъ, подъ предводительствомъ одного изъ нихъ, Антонія, одержало побѣду надъ республиканцами Брутомъ и Кассіемъ, — чѣмъ положенъ конецъ республиканскимъ стремленіямъ; тогда вслѣдствіе того, и, можетъ быть, по

особому распоряженію, въ Филиппы переселилось множество Италіанцевъ; и Октавіанъ, дароваль сему городу *ius italicum*. — Такія особенности держали городъ въ большемъ почетѣ у народа, чѣмъ даже Амфиполь, главный городъ той области. Посему то св. Лука и назвалъ его первымъ городомъ въ этой части Македоніи (Дѣян. 16:12). — Въ числѣ жителей, кромѣ мѣстныхъ Грековъ (м. б. и Славянъ) и переселенцевъ Римлянъ были и Евреи, не въ большомъ однакожъ количествѣ; отъ чего у нихъ не было синагоги, а была только молельня за городомъ при рѣкѣ. Не смотря впрочемъ на то, они успѣли привлечь нѣкоторыхъ язычницъ и вѣроятно язычниковъ, къ исповѣданію единого истиннаго Бога. Изъ числа ихъ Лидія Порфиропродательница — первая — увѣровала въ Господа и крестилась со всѣмъ домомъ.

2. Церковь Филиппійская

(Дѣян. 16)

Церковь Христова въ Филиппахъ основана св. Павломъ, во второе его вѣропроповѣдническое путешествіе. Когда св. Павелъ, съ своими спутниками и сотрудниками Силою, Тимофеемъ и Лукою въ это путешествіе прошли Галатію и Фригію, то Духъ Святой не допустилъ ихъ идти ни къ югу въ Асію, ни къ сѣверу въ Виѳинію, а направилъ чрезъ Мисію въ Троаду. Здѣсь ночью было видѣніе св. Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ и просилъ его: «приди въ Македонію, и помоги намъ». Это Ангелъ Хранитель имѣвшихъ быть тамъ христіанъ. Получивъ такое указаніе, св. Павелъ не

медя отправился моремъ въ Македонію, и чрезъ Неаполь прибылъ въ Филиппы.

Здѣсь нѣсколько дней—пробыли они, ничего не предпринимая. Но когда настала суббота, вышли и они за городъ въ іудейскую молельню, и, сѣдши, вели разговоръ съ собравшимися тамъ женщинами. Это было не празднорѣчіе, а слово о вѣрѣ. Между слушавшими была и сказанная Лидія, Фіатирка, торговавшая багрянницею, чтущая Бога истиннаго. Съмя слова пало въ сердце ея, которое Господь отверзъ внимать тому, что говорилъ св. Павелъ. Она искренно увѣровала въ Господа; за нею увѣровали и всѣ домашніе ея. И крестился весь домъ. Она убѣдила св. Павла помѣститься въ ея домъ со спутниками своими. Они помѣстились и отсюда стали дѣйствовать на другихъ. Домъ сей сталъ и мѣстомъ собранія вѣровавшихъ и мѣстомъ оглашенія желавшихъ вѣровать.

Но св. проповѣдники истины не переставали посѣщать и молельни, въ надеждѣ, что въ той средѣ не мало еще осталось лицъ, готовыхъ отверстымъ сердцемъ принять слово Евангелія. — Надо полагать, что дѣло проповѣди шло очень успѣшно; къ чему, хотя косвенно, помогаль и самъ врагъ спасенія нашего. Была тамъ одна служанка, обладаемая духомъ пытливымъ, прорицательница, которая, встрѣчая св. Павла и бывшихъ съ нимъ, ходила вслѣдъ ихъ и кричала: «сіи человекѣ, рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія». Такъ продолжалось много дней. Пока не мѣшало это дѣлу Апостольскому, св. Павелъ терпѣлъ; а когда оказалось, что эта проповѣдь отъ духа

лести можетъ повредить проповѣди отъ Духа истины, то онъ обратясь запретилъ духу тому и именемъ Господа изгналъ его изъ служанки. — Изъ-за этого врагъ поднялъ бурю; но Господь обратилъ ее къ славѣ имени Своего.

Господа той служанки, лишившись такимъ образомъ дохода, который доставляла имъ служанка прорицаніемъ своимъ, возстали на Апостоловъ, и схвативъ Павла и Силу повлекли ихъ къ начальникамъ на площадь. Но представши предъ ними, не ту рѣчь держали, какъ было у нихъ на сердцѣ, а выставили себя ревнителями безопасности города и римской чести. Это, говорили они, какіе-то пришлые іудеи, которые возмущаютъ городъ нашъ, и проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ Римлянамъ не слѣдуетъ ни принимать, ни исполнять. — Собрался народъ, — и всѣ повторяли тоже. Надо полагать, что обращенія къ вѣрѣ стали очень замѣтны. Всѣми невѣровавшими овладѣлъ духъ отмщенія. Воеводы, сорвавъ съ Апостоловъ одежды, велѣли бить ихъ палками. Много пострадали святые — до ранъ. Но разгнѣваннымъ и этого было мало. Что-то замышляли они еще сдѣлать Апостоламъ. Почему отослали ихъ въ темницу, приказавъ темничному стражу крѣпко стеречь ихъ. Ночь однакожь разсѣяла эти замыслы; и страданіе Апостоловъ увѣнчано большимъ успѣхомъ Евангелія.

Стражъ темничный, получивъ приказаніе, ввергъ Апостоловъ во внутреннюю темницу и забилъ ноги ихъ въ колоду. Но сила Божія не вяжется. Св. Апостолы, души которыхъ не изнемогли, а окрылились еще болѣе

страданіями, не отъ болей тѣла, а отъ внутренняго огня Божія, въ сердцахъ ихъ горѣвшаго, не имѣли сна. Было уже около полуночи, и они, молясь воспѣвали Бога. Ихъ слушали и другіе узники. И Богъ въ развѣяніе дурнаго впечатлѣнія, которое могли произвести на слабыхъ вѣрующихъ побои и такое публичное обезчещеніе Апостоловъ, благоволилъ явить, сколь они велики предъ Нимъ, и въ какомъ состоятъ благоволеніи у Него. — Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы: въ то же мгновеніе отворились всѣ двери темничныя, и узы со всѣхъ узниковъ спали. Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали. Но св. Павелъ остановилъ его, громко возгласивъ: не дѣлай себѣ никакого зла; ибо мы всѣ здѣсь. Онъ потребовалъ огня и вбѣжалъ въ темницу; - одного взгляда на все достаточно было, чтобы удостовѣриться, что тутъ была рука Божія. И стражъ, пораженный тѣмъ, въ трепетѣ припалъ къ стопамъ Апостоловъ, и выведши ихъ вонъ, молилъ: Государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастися? - Они сказали ему: вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой. И проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ бывшимъ въ домъ его. — Всѣ увѣровали и крестились въ тотъ же часъ. Сонъ забытъ; остальное время ночи проведено въ радости духовной всѣмъ домомъ.

Между тѣмъ Духъ Божій, проходящій сквозь всѣ разумичные духи, измѣнилъ и намѣренія властей. Они положили выслать только св. Апостоловъ изъ города, не

дѣлая имъ болѣе никакого зла. Почему утромъ прислали стражу приказъ отпустить ихъ. Но когда стражъ сказалъ объ этомъ Апостоламъ, то св Павелъ съ тою одною цѣлію, чтобы и это обстоятельство обратить на изглаженіе невыгоднаго отъ ихъ обезчещенія впечатлѣнія, потребовалъ, чтобы сами власти пришли и вывели ихъ съ честію, такъ какъ онъ гражданинъ Рима. Это предъявленіе имѣло свое дѣйствіе. Власти пришли, и извинились предъ Апостолами, прося ихъ удалиться только изъ города; это должно было возстановить честь ихъ предъ лицомъ всего города.

Но Апостолы не тотчасъ бросились бѣжать, получивъ свободу, для нихъ въ городѣ было нѣчто дороже свободы и самой жизни. Это юная Церковь вѣрующіихъ. Почему отъ стража они поспѣшили въ домъ Лидіи, гдѣ уже ожидали ихъ собравшіеся братіе. Апостолы поучили ихъ въ послѣдній разъ, и вѣроятно, устроили ихъ религіозный бытъ, поставивъ имъ руководителей и блюстителей вѣры и жизни по вѣрѣ, какъ это дѣлалъ св. Павелъ въ Писидіи и Ликаоніи, и повсюду. — Устроивъ все, они отправились далѣе.

Но сношенія св. Павла съ Филиппійцами и Филиппійцевъ съ св. Павломъ этимъ не кончились. Филиппійцы не разъ посылали пособіе св. Павлу въ Солунь (Флп. 4:16); они же вѣроятно посылали его и въ Коринѣ (2 Кор. 11:8-9). Всякій разъ, послы конечно не возвращались отъ Апостоловъ безъ нужнаго слова назиданія и подкрѣпленія, которыя, слагаясь въ общую сумму словесъ Апостольскихъ въ сердцахъ Филиппійцевъ усокровиществованныхъ, вмѣстѣ съ ними

пособствовали возвращенію въ нихъ Церкви Божіей о Господѣ. — Но св. Павелъ не пропускалъ случая и лично побывать у нихъ, когда открывалась возможность. Послѣ полуторагодовалнаго пребыванія въ Коринѣѣ, онъ возвращался въ Іерусалимъ на корабль, прямо на Ефесъ, и долженъ былъ миновать Филиппы. Но когда, послѣ сего, въ третье свое проповѣдническое путешествіе, пробывъ три года въ Ефесѣ, Апостоль положилъ побывать въ Ахаіи, то направилъ путь свой чрезъ Македонію. Тутъ не могъ уже онъ миновать Филипповъ, и какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь преподавалъ конечно вѣрующимъ обильныя наставленія (Дѣян. 20:2). На возвратномъ же пути изъ Еллады онъ, отправивъ впередъ своихъ спутниковъ, нарочно на нѣсколько долѣе оставался въ Филиппахъ (Дѣян. 20:6). — Все это указываетъ на сердечный союзъ Филиппійцевъ съ св. Павломъ, и его съ ними, и представляетъ вѣрное свидѣтельство о совершенствѣ христіанъ Филиппійской церкви. Такими ихъ изображаетъ и посланіе.

3. Поводъ къ написанію посланія, цѣль, содержаніе, отличительныя черты его

Въ этотъ путь изъ Еллады, чрезъ Филиппы, Троаду, мимо Ефеса, и далѣе по приморскимъ городамъ, св. Павелъ спѣшилъ въ Іерусалимъ, не невѣдая, что тамъ ожидаютъ его узы, которыя и срѣтили его вскорѣ по прибытіи туда. Пробывъ въ нихъ въ Кесаріи года съ два, онъ потребовалъ суда Кесарева; почему и былъ препровожденъ въ Римъ, гдѣ тоже пробылъ два года. Во все это время Филиппійцы порывались помочь

св. Павлу, какъ самъ онъ на то намекалъ, но имъ не благопріятствовали обстоятельства (Флп. 4:10). Уже къ концу его узъ въ Римъ успѣли они послать къ нему Епафродита съ пособіемъ, которое принялъ онъ какъ благовонное куреніе и жертву благоугодную Богу (Флп. 4:18). Этотъ присылъ крайне обрадовалъ Апостола не потому чтобы онъ нуждался, а потому что это представляло удостовѣреніе, что Филиппійцы все тѣже простосердечные и искренно вѣрующіе христіане. Но эта радость скоро омрачена была печалію. Епафродитъ заболѣлъ и такъ тяжело, что былъ близъ смерти: о чемъ слышали и Филиппійцы. Наконецъ Богъ помиловалъ его; и не его только, замѣчаетъ Апостоль, но и меня, да не скорбь на скорбь прииму (Флп. 2:27). Когда оздоровѣвшій настолько оправился, что могъ сносить трудности пути, Апостоль спѣшилъ отправить его къ своимъ. — И по этому случаю писалъ къ нимъ.

По этому поводу можно ожидать только, что посланіе будетъ содержать изъявленіе благодарности къ Филиппійцамъ, какъ къ пособникамъ любви, какъ къ дѣтямъ любящимъ похвалы, какъ вѣрнымъ вѣрѣ искренно и нелицемѣрно. Содержаніе посланія точно таково преимущественно и есть. Но какъ писалъ Апостоль, то не могъ онъ не вложить въ то же время въ свое писаніе и того, что касалось вѣры и доброй нравственности, если не для того, чтобы научить чему новому, то чтобы утвердить въ преподанномъ уже; если не для того, чтобы изгнать заблужденіе вкравшееся, то для того, чтобы предотвратить отъ могшаго вкрасться; если не для того, чтобы исправить неисправности въ

жизни, то для того, чтобы очертить совершеннѣйшій образъ жизни, въ возбужденіе ревности и указаніе цѣли, могущей всегда удерживать силы ихъ въ неослабномъ напряженіи. Все подобное и вложено Апостоломъ въ посланіе; - только не такъ, чтобы можно было всему писанному дать, какъ мы привыкли, какой либо придуманный и преднамѣренный планъ; св. Павелъ писалъ, какъ внушало сердце, имѣя одно въ мысли, чтобъ съ одной стороны засвидѣтельствовать Филиппійцамъ свою благодарность и любовь, съ другой не лишитъ ихъ своего Апостольскаго назиданія въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ.

Можетъ быть нѣкоторыя напоминанія св. Павла имѣли, отношеніе и къ текущимъ обстоятельствамъ, въ коихъ находились Филиппійцы, какъ могъ онъ узнать отъ Епафродита, другія — къ слабымъ сторонамъ ихъ нрава. Напр. воодушевленіе не бояться сопротивныхъ предложено вѣрно потому, что они дѣйствительно были и причиняли непріятности (Флп. 1:28), равно убѣжденіе къ единомушю и смиренію приложено тоже вѣрно потому, что между ними были поводы напомнить о семъ (Флп. 2:1-5). Но о томъ и другомъ говорится будто мимоходомъ. Тоже, что Апостоль предостерегаетъ ихъ отъ іудействующихъ, не значитъ, что они были среди ихъ; но что могли и къ нимъ пробраться. Почему и говоритъ только: берегитесь, — и вмѣсто всѣхъ доводовъ противъ нихъ, выставляетъ только свой примѣръ, говоря, какъ бы: на меня смотрите (Флп. 3:2). Приходитъ впрочемъ на мысль, что іудействующіе или подходили, или были у нихъ, — и что Еводія и Синтихія, коимъ

особенно отъ другихъ внушается единомудрствовать (Флп. 4:2), если не склонились къ сему образу мыслей, то какъ-нибудь были соприкосновенны къ нему.

Не подумалъ бы кто, что, стало быть, это посланіе не такъ значительно. — Напротивъ оно все, — съ начала до конца, полно жизни и силы неземныхъ. Уста Апостола говорили отъ избытка сердца; а всѣмъ извѣстно, чѣмъ полно было Апостольское сердце. На самые простые предметы онъ смотритъ окомъ вѣры, какъ бы при свѣтѣ лица Божія. Коль же скоро касается догмата, то рѣчь его становится не менѣе возвышенною, какъ и въ посланіи къ Ефесеямъ. Ради насъ смирился Спаситель; но Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени его всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Флп. 2:9-10). — Когда касается онъ послѣднихъ надеждъ нашихъ, говоритъ: желаю разрѣшиться и со Христомъ быть (Флп. 1:23); стремлюсь къ почести вышняго званія о Христѣ Иисусѣ (Флп. 3:14); онъ преобразитъ тѣло смиренія нашего, чтобъ было оно сообразно съ славнымъ тѣломъ Его Самого (Флп. 3:21). Когда предлагаетъ образцы для жизни, говоритъ: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ (Флп. 2:5); или подражайте мнѣ (Флп. 3:17); о себѣ же говоритъ: не достигохъ, гоню же и стремлюсь. Къ чему же? Чтобы познать Господа и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его (Флп. 3:10). И еще: елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика достохвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте (Флп. 4:8). И вообще, если собрать изреченія св. Апостола въ семь

посланіи во едино, то получимъ сжатое, но возвышенное и сильное изображеніе христіанства въ вѣрѣ и жизни. — Пишется же это не тономъ разсужденія, а такъ, какъ, напр., слѣдующая рѣчь: если есть какое утѣшеніе во Христѣ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность, то исполните мою радость, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны (Флп. 2:1-2), или еще: умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить тоже о Господѣ. Ей молю и тебя искренній сотрудникъ, помогай имъ, — и проч. (Флп. 4:2-3).

Такъ, если смотрѣть на внѣшнюю форму сего посланія, то ни одно посланіе св. Павла такъ неблизко къ формѣ обычнаго письма, какъ это; если взять во вниманіе тонъ и духъ его, то ни въ одномъ своемъ посланіи не выразилъ Апостоль столько сердечности и интимности, какъ въ этомъ; если остановиться на содержаніи, то оно при всей простотѣ Божественно, возвышенно и всеобъемлюще.

4. Раздѣленіе

Посланіе, какъ сказано уже, писано не по предначертанному плану, а какъ внушало сердце. Св. Павелъ имѣлъ въ виду только сказать все, что нужнымъ считалъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не заботясь объ отчетливомъ порядкѣ въ изложеніи. — Отправляетъ онъ Епафродита, посланца Филиппійцевъ, съ пособіемъ ему отъ нихъ. Какъ въ этомъ былъ главный поводъ къ написанію посланія, то нельзя было не

помянуть въ немъ о томъ, и другомъ. И поминается: объ отправленіи Епафродита — въ концѣ второй главы, съ присовокупленіемъ предъувѣдомленія, что скоро будетъ посланъ къ нимъ и св. Тимоѳей; о полученіи посланнаго — въ концѣ четвертой. — Но Апостолу нужно же было сказать любимымъ Филиппійцамъ что-нибудь утѣшительное о себѣ и успѣхѣ своей проповѣди; - и говорится. Сверхъ того, нужнымъ сочтено дать имъ предостереженіе отъ повсюдной почти тогда опасности со стороны іудействующихъ; - и дается. Нужнымъ также оказалось сдѣлать должное внушеніе нѣкоторымъ лицамъ, - и дѣлается. Первое помѣщается впереди рѣчи о будущемъ посланіи св. Тимоѳея и настоящимъ отправленіи Епафродита; второе и третье — впереди рѣчи о полученіи посланнаго. — Послѣ cadaго изъ этихъ трехъ предметовъ прилагаются у Апостола нравственные уроки, которые хотя по содержанію не существенно вытекаютъ изъ поминаемыхъ обстоятельствъ, но въ изложеніи связуются съ ними прямо. — Вотъ и все расположеніе посланія, которое, полагаемъ, незатруднительно представить.

Послѣ обычнаго предисловія въ которое входятъ:

- 1) Надпись съ привѣтствіемъ (Флп. 1:1, 2) – и
- 2) Начало посланія, - (Флп. 1:3-11), — св. Павелъ
- А) Извѣщаетъ о себѣ, именно -

1) об успѣхахъ благовѣстія и своихъ относительно его расположеніяхъ и надеждахъ (Флп. 1:12—26), - сводя сказанное къ такому внушенію: только вы достойно благовѣствованія жительствуйте, — вслѣдъ за чѣмъ и

2) преподаетъ наставленіе о таковомъ жительствованіи (Флп. 1:27; Флп. 2:18).

Б) Послѣ сего у Апостола идетъ рѣчь о предполагаемомъ посланіи св. Тимоѳея и о настоящемъ отосланіи обратно Епафродита (Флп. 2:19—30).

В) Далѣе св. Павелъ даетъ:

1) Предостереженіе отъ соблазна со стороны іудействующихъ, воодушевляя противостоятъ ему собственнымъ примѣромъ. Іудеи обычно выставляютъ свои преимущества. Всѣ ихъ, говоритъ, я ни во что вмѣнилъ предъ неизреченно величайшими обѣтованіями Христовыми (Флп. 3:1-9). И теперь

2) одно имѣю въ виду — достигнуть сихъ обѣтованій. Теките и вы въ слѣдъ за мною, отрѣшаясь отъ всего земнаго и чувственнаго (Флп. 3:10-21).

Г) Потомъ Апостоль -

1) дѣлаетъ внушеніе нѣкоторымъ лицамъ, - (Флп. 4:2-3) -

2) и всѣмъ даетъ урокъ — проявлять въ своей жизни характеристическія черты жизни христіанской, - (Флп. 4:4-9).

Д) Наконецъ онъ благодарно воспоминаетъ о присланномъ пособіи, указывая особенно на то, въ какомъ духѣ оно принято - (Флп. 4:10-20).

Кончается посланіе обычнымъ послѣсловіемъ, - (Флп. 4:21-23).

5. Мѣсто написанія и время

Изъ сказаннаго о поводѣ, по какому написано посланіе, видно, что оно писано изъ Рима. На это есть

прямые указанія въ самомъ посланіи. То, что Апостоль поминаетъ вообще объ узахъ (Флп. 1:7), можно еще относить и къ Кесаріи; но когда онъ говоритъ, что узы его стали извѣстны всей преторіи съ указаніемъ, какъ многіе изъ братіи, воодушеваясь сими узами, стали съ большимъ дерзновеніемъ проповѣдывать Слово Божіе (Флп. 2:13-14); этого уже никакъ нельзя относить къ Кесаріи, а какъ Апостоль, кромѣ Кесаріи, былъ въ узахъ только въ Римѣ, — къ Риму. Если приложить къ сему, что Апостоль въ посланіи пишетъ привѣтствія отъ лицъ дома Кесарева, то никакого далѣе не можетъ быть сомнѣнія, что оно писано изъ Рима. Именно изъ первыхъ его тамъ узъ: ибо посланіе указываетъ при Апостолѣ св. Тимоѳея (Флп. 1:1; Флп. 2:19), котораго во вторые узы Апостола въ Римѣ не было тамъ (св. Златоустъ).

Изъ того, — что св. Павелъ обѣщаетъ Филиппійцамъ тотчасъ послать къ нимъ Тимоѳея святаго, какъ только узнаетъ, что будетъ съ нимъ самимъ (Флп. 2:23), и потомъ надѣется и самъ скоро прійти къ нимъ (Флп. 2:24), — нельзя не заключить, что первая двухгодичная узы Апостола въ Римѣ приходили уже къ концу. Основываясь на этомъ, время написанія посланія надо отнести къ 63 или 64 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕДИСЛОВІЕ

1. Надпись и привѣтствіе (Флп. 1:1-2)

Ст. 1. *Павелъ и Тимоѳеи раби Іисусъ Христовы, вѣстѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ сущимъ въ Филиппѣхъ, съ епископы и діаконы.*

При св. Павлѣ были тогда въ Римѣ и другіе его сотрудники, какъ видно изъ привѣтствій въ посланіи къ Колоссямъ. Но онъ объ нихъ не поминаетъ, а поставляетъ съ собою одного св. Тимоѳея, можетъ быть, потому, что тѣхъ не было при немъ въ эту пору, а куда нибудь были посланы; или, можетъ быть, по той причинѣ, что Тимоѳеи имѣлъ ближайшее отношеніе къ Филиппійцамъ, какъ трудившійся съ св. Павломъ въ первомъ ихъ обращеніи. Къ Солунянамъ пиша, ставилъ онъ при себѣ Силу и Тимоѳея, потому что съ ними онъ проповѣдалъ среди ихъ; а здѣсь ставитъ только Тимоѳея, потому что Силы при немъ не было. Еслибъ былъ, вѣроятно, онъ и его поставилъ бы съ собою. И потому еще, можно полагать, сдѣлалъ онъ такъ, что какъ ниже пишетъ, намѣренъ былъ скоро послать его къ нимъ (св. Дамаскинъ). Св. Тимоѳеи очень былъ расположенъ къ Филиппійцамъ; конечно и они — къ нему. Они рады были бы принять его; но имъ дорого знать, въ такомъ же ли онъ отношеніи къ св. Павлу. Поставивъ его съ собою, св. Павелъ далъ знать, что онъ все также любитъ и цѣнитъ св. Тимоѳея, какъ это было, когда они вмѣстѣ были у нихъ, и когда посылалъ его предъ собою изъ Ефеса въ Македонію (Дѣян. 19:22).

Раби Іисусъ Христовы. Къ Колоссяемъ пиша, св. Апостоль говорилъ: *Павелъ — Апостоль и Тимоѳеи — братъ*; а здѣсь себя и Тимоѳея ставитъ на одну линію, именуя рабами Іисусъ Христовыми. Рабы Іисусъ

Христовы всѣ христіане; ибо куплены цѣною крови Его и дали обязательство работать Ему неуклонно, ходя въ волѣ Его, до положенія живота и притомъ такъ, чтобъ и когда все повелѣнное исполнять, считать себя неключимыми рабами. Не въ другомъ смыслѣ здѣсь приложилъ и къ себѣ титло сіе св. Павелъ. Онъ чрезъ это ставитъ себя въ рядъ съ Филиппійцами и со всѣми христіанами, чѣмъ показалъ, что «пишетъ къ нимъ, какъ бы къ равночестнымъ себѣ, не выставляя своего учительскаго достоинства» (св. Златоустъ). Въ самомъ наименованіи семъ ничего нѣтъ умалительнаго; напротивъ «быть рабомъ Христовымъ; быть, а не называться только, дѣйствительно великое достоинство, и верхъ совершенствъ. Ибо кто рабъ Христовъ, тотъ безъ сомнѣнія свободенъ отъ грѣха; а истинный рабъ не согласится быть рабомъ ни у кого другаго: иначе онъ былъ бы рабомъ Христовымъ только въ половину» (св. Златоустъ). Такъ можно полагать, что св. Павелъ потому не Апостоломъ именовалъ себя, а приложилъ къ себѣ равночестное съ Филиппійцами титло, «чтобъ выразить свое особое къ нимъ уваженіе, какъ и въ самомъ посланіи онъ свидѣтельствуешь о великой ихъ добродѣтели» (св. Златоустъ). — Но не потому ли онъ такъ назвалъ себя, и ни чѣмъ не отличилъ себя ни отъ св. Тимоѳея, ни отъ нихъ, чтобъ показать въ себѣ примѣръ смиренія. Онъ предлагаетъ имъ въ посланіи очень впечатлительное побужденіе къ смиренію (Флп. 2:3). Вѣроятно въ томъ настояла нужда. Если настояла нужда, то ничего не было приличнѣе, какъ съ самого начала и самую рѣчь такъ сложить, чтобъ видно

было какъ должно другъ друга честію больша себѣ творить (Флп. 2:3). Сдѣлавъ такъ, онъ потомъ смѣлѣ могъ писать: мнѣ подражайте, и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ подобно мнѣ (Флп. 3:17).

Всѣмъ святымъ. Святой — не добродѣтельный только, но главное — освященный благодатію Св. Духа, и содѣлавшійся жилищемъ Его. И между язычниками были добродѣтельные, но не святые; ибо Духа не имѣли. Это есть преимущество христіанъ, которые и называются такъ, поелику имѣютъ помазаніе отъ Святаго. Таковыми можно сдѣлаться только о Христѣ Исусѣ. Вѣрующіе въ Господа приступаютъ къ таинствамъ Его и въ нихъ возраждаются (крещеніе) и даръ Св. Духа приѣмлютъ (мвропомазаніе). Сила же таинствъ — вся отъ сочетанія съ Господомъ Исусомъ Христомъ. Крещающіеся во Христа облакаются; и какъ на Немъ почилъ Духъ Божій всею полнотою, то чрезъ Него и въ мвропомазаніи нисходитъ въ вѣрующихъ даръ Св. Духа. Они — жилище Духа; ибо единъ духъ суть съ Господомъ. Вотъ на какихъ основаніяхъ христіане святые, — и святые только они одни. «Прилично было и Іудеямъ называть себя *святыми* на основаніи древняго пророчества, въ которомъ они назывались *народомъ святымъ избраннымъ* (Втор. 7:6; 14:2). Почему Апостоль присовокупилъ: *святымъ о Христѣ Исусѣ*, — чтобы показать, что теперь одни эти суть святые, а тѣ уже сдѣлались нечистыми» (св. Златоустъ).

Со епископы и діаконы. Неужели въ одномъ городѣ было много епископовъ? - Нѣтъ, епископъ въ каждомъ городѣ — если былъ — былъ одинъ. И у нихъ епископъ

вѣрно былъ одинъ — Епафродитъ, какъ полагаетъ Θεодоритъ. А пресвитеровъ при одномъ епископѣ могло быть много; не одинъ былъ вѣрно и въ Филиппахъ. Ихъ-то и называетъ здѣсь св. Павелъ епископами. Такъ разумѣютъ всѣ наши толковники въ слѣдъ за святымъ Златоустомъ. Ибо первоначально епископы, хотя отличались явно отъ пресвитеровъ, но именовались иногда епископами, иногда пресвитерами; и обратно пресвитеры именуемы бывали то пресвитерами, то епископами. Такъ въ настоящемъ мѣстѣ явно пресвитеры названы епископами. А въ другихъ мѣстахъ епископы называются пресвитерами. Такъ св. Тимоѳей былъ епископъ; ибо св. Павелъ пишетъ къ нему: *руки скоро не возлагай ни на когоже* (1 Тим. 5:22), что свойственно дѣлать только епископу. А какъ онъ сталъ епископомъ? *Возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4:14). Священники же какъ могли рукоположить епископа? - Очевидно потому, что здѣсь слово - *священничество* — употреблено вмѣсто - *епископство* (св. Златоустъ). Равно пиша къ Титу, Апостоль заповѣдуетъ ему поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, разумѣя подъ симъ епископовъ: ибо сказавъ это, тотчасъ присовокупляетъ: *подобаетъ епископу быти...* (Тит. 1:5-7) (св. Златоустъ). Такимъ образомъ очевидно, что епископы и пресвитеры въ первое время, при Апостолахъ, достоинствомъ различались, а именовались тѣ и другіе безразлично иногда пресвитерами, иногда епископами. Въ настоящемъ мѣстѣ пресвитеры названы епископами; потому что и на нихъ лежало — смотрѣть за

вѣрующими, назидать ихъ въ вѣрѣ, исправлять нравы, освящать таинствами, защищать отъ враговъ вѣры.

Слово - *діаконы* употреблено здѣсь въ обычномъ значеніи и указываетъ на лица, помогавшіе пресвитерамъ и епископамъ въ ихъ трудахъ и дѣлахъ по пасенію паствы.

Но для чего Апостоль помянулъ здѣсь особо о клирѣ? Въ другихъ посланіяхъ пишетъ онъ обычно вообще — святымъ, или вѣрнымъ, или возлюбленнымъ Богу званнымъ; а здѣсь, помянувъ о всѣхъ вѣрующихъ въ словѣ - *всѣмъ святымъ*, особо выдѣлилъ изъ нихъ клиръ, прибавивъ: *со епископы и діаконы*. «Потому такъ сдѣлалъ Апостоль, что клиръ писалъ, благотворилъ и посылалъ къ нему Епафродита» (св. Златоустъ и Экуменій съ Теофилактомъ). Такія дѣла конечно не могли обойтись безъ участія клира; и если онъ былъ особеннымъ къ тому возбудителемъ и руководителемъ, то справедливость требовала показать къ нему и особое вниманіе. Но не было ли и въ отношеніяхъ вѣрующихъ къ клиру въ Филиппахъ основанія къ тому, чтобы особеннымъ Апостольскимъ вниманіемъ приподнять ихъ вѣсь, или побудить къ большей къ нимъ почтительности и покорности, нежели какія были на дѣлѣ?! - Внушенія Апостола въ посланіи о единодушіи, смиреніи и мирности дѣлаютъ это предположеніе вѣроятнымъ.

Ст. 2. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* — обычное привѣтствіе. Сказать: *благодать вамъ и миръ* есть тоже, что сказать: *всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю*. Миръ значитъ - миръ въ

совѣсти съ Богомъ, умирение сердца отъ страстей и нападковъ вражескихъ и согласіе взаимное въ семьѣ и въ сношеніяхъ съ другими. Благодать означаетъ силу, поданную свыше на просвѣщеніе ума, на руководство и укрѣпленіе въ Богоугодной жизни, на преискреннѣйшее общеніе съ Богомъ. Кто имѣеть все сіе, тотъ имѣеть все, что только можетъ желать себѣ жаждущій спасенія.

Какъ здѣсь, такъ всюду Апостоль источникъ благъ представляетъ Господа Іисуса Христа, ставя Его ближе къ намъ, а за Нимъ указываетъ и Бога Отца, или Бога въ Троицѣ покланяемаго. Такъ благоволилъ Богъ, чтобы и мы къ Нему приближались, и отъ Него всякое благо къ намъ нисходило не иначе, какъ чрезъ Господа Іисуса Христа. Онъ единственный посредникъ. Помимо Его ни съ неба на землю ни какое не приходитъ благословеніе, ни съ земли нѣтъ другаго восхода на небо.

2. Начало Посланія (Флп. 1:3-11)

Здѣсь св. Павелъ а) благодаритъ Бога за память и общеніе въ благовѣстїи Филиппійцевъ, питая надежду что Богъ до конца сохранитъ въ нихъ начатое благо – (Флп. 1:3-6); б) свидѣтельствуеетъ, что и самъ всегда помнитъ о нихъ по крѣпкой любви къ нимъ (Флп. 1:7-8) и в) изъявляетъ молитвенное благожеланіе, чтобъ они избыточествовали въ дѣлахъ любви и обогатились плодами правды (Флп. 1:9-11).

а)

Ст. 3. Благодарю Бога моего о всей памяти вашей.

Начиная свое посланіе, воздаетъ Апостоль должную

цѣну тому добру, какое оказывали ему Филиппійцы. Но не къ нимъ прямо относить это, а къ Богу, источнику всякаго добра и первому учредителю и блюстителю благовѣстія, — съ первыхъ словъ научая и ихъ, добро свое не себѣ приписывать, а Богу, безъ Коего не спѣется ни что истинно доброе. *Благодарю*, говоритъ, *Бога моего*. Богъ — всѣхъ есть Богъ; Апостоль же себѣ присволяетъ Его по причинѣ ближайшаго и искреннѣйшаго общенія съ Нимъ, и того, неотходящаго отъ вниманія и чувства, удостовѣренія, что Богъ особенно хранить его и блюдетъ, покрываетъ и руководитъ. Сознаніе Бога своимъ Богомъ принадлежитъ усовершившимся въ духовной жизни.

О всей памяти вашей. Слова сіи стоятъ въ одинаковомъ грамматическомъ сочетаніи съ нижеслѣдующими: *о общеніи вашемъ*, какъ по-славянски, такъ и по-гречески, гдѣ говорится: ἐπί... μνεῖα... ἐπί κοινωνίᾳ, т.-е. благодарю Бога о памяти вашей, — благодарю о общеніи вашемъ. Судя по сему слова сіи должно признать поясняющими другъ друга. Почему, если слова *о общеніи вашемъ* указываютъ на дѣло Филиппійцевъ, то и слова *о памяти вашей* должно признать указывающими на ихъ же дѣло, — признать, т.-е., что память здѣсь Апостоль разумѣетъ не свою о Филиппійцахъ, а Филиппійцевъ о немъ. О своей памяти о нихъ онъ говоритъ ниже, въ ст. 7, а здѣсь ихъ о себѣ память прославляетъ. Память свою свидѣтельствовали Филиппійцы пособіями Апостолу. Эти пособія были поминки съ ихъ стороны, располагавшія и Апостола помнить объ нихъ. Какъ этимъ они пособствовали дѣлу

Божію, да и возбуждаемы къ тому были Богомъ; то Апостоль за ихъ дѣло Бога благодарить. Ибо безъ Него они не стали бы дѣлать такого дѣла.

Ст. 4. *Всегда во всякой молитвѣ моей, за всѣхъ васъ съ радостію молитву мою творя.*

Благодарю, говоритъ, Бога за память вашу *всегда во всякой молитвѣ моей*. Т.-е. всегда, какъ молюся Богу, благодарю Его и за это. Ни одной молитвы своей не пропускаю безъ того, чтобы не поблагодарить Бога за вашу память. — У Апостола много было лицъ, много обществъ, много дѣлъ, о которыхъ Онъ молился. Всякій предметъ молитвы требовалъ особеннаго молитвеннаго слова, соотвѣтственно не только своей важности, но и тому отношенію, въ какомъ онъ находился къ Апостолу. Въ послѣднемъ случаѣ иные предметы вызывали обрадованіе предъ Богомъ, а другіе печаль и болѣзнованіе. Филиппійцы радовали Апостола своею преданностію вѣрѣ и готовностію всячески содѣйствовать успѣхамъ Евангелія. Потому, когда въ молитвѣ Своей Онъ доходилъ до нихъ, то молился о всѣхъ ихъ съ радостію. Всякій разъ, говоритъ, какъ молюсь, Бога благодарю за вашу память и о всѣхъ васъ молюся съ радостію. Молитва о васъ составляетъ для меня утѣшеніе и отраду. Столько любви и искренняго сердечнаго общенія съ Филиппійцами!

Ст. 5. *О общеніи вашемъ въ благовѣствованіе, отъ перваго дне даже и до нынѣ.*

Слова - *О общеніи вашемъ въ благовѣствованіе* объясняютъ слова *о памяти вашей*. Благодарю Бога, говоритъ, за память вашу, т.-е. за общеніе ваше въ

благовѣстіи. Общеніемъ въ благовѣстіи назвалъ онъ пособіе, какое ему присылали. Это же назвалъ и памятью. Ваша память о мнѣ, даетъ понять Апостолъ, выразившаяся въ пособіи мнѣ, есть общеніе ваше въ благовѣстіи. Я тружусь въ благовѣстіи; но какъ вы, помогая мнѣ, даете большій просторъ благовѣстію; то и вы участвуете въ благовѣстіи. Плодъ благовѣстія, мною пріобрѣтаемый, есть вмѣстѣ и вашъ плодъ. Пособіе Апостолу Филиппійцы стали посылать тотчасъ, какъ только онъ удалился изъ Филиппъ; а это было въ самомъ началѣ ихъ обращенія къ вѣрѣ Христовой. Это и разумѣетъ онъ, говоря: *отъ перваго дне*. Посылали они въ Солунь, посылали въ Коринѣи; а теперь, какъ только открылась возможность, послали и въ Римъ. И вышло, что точно они все помогали Апостолу до того часа, какъ онъ писалъ посланіе. Онъ и говоритъ объ этомъ: *до нынѣ*.

Замѣчательны слова св. Златоуста на это мѣсто. «Здѣсь Апостолъ говоритъ въ похвалу Филиппійцевъ много, даже весьма много, сколько иной сказалъ бы объ Апостолахъ и Евангелистахъ. Ибо вы, говоритъ, не объ одномъ ввѣренномъ вамъ городѣ имѣете попеченіе, но всемѣрно стараетесь раздѣлять со мною мои труды, вездѣ со мною содѣйствуете и соучаствуете въ моей проповѣди. И въ теченіе не одного, или двухъ, или трехъ лѣтъ, но всегда съ того времени, какъ вы приняли вѣру, даже до нынѣ сохраняете ревность Апостольскую. — Они и въ отдаленіи отъ него участвовали въ его скорбяхъ, посылали къ нему мужей, служили ему по силамъ, вообще ни въ чемъ не оставляли его. А

помогать Апостолу, значить участвовать въ благовѣствованіи. Ибо когда онъ проповѣдуетъ, а ты служишь проповѣдующему, — то участвуешь и въ наградахъ его. — Услуги, оказываемыя святымъ, — дѣло немаловажное, а великое. Ибо сіе дѣлаетъ насъ участниками наградъ, имъ уготованныхъ. Напримѣръ, иный оставилъ для Бога великія стяжанія, всегда полагается на Бога, много подвизается въ добродѣтели, наблюдая великую строгость во всемъ, даже въ словахъ и мысляхъ. А ты и безъ такой строгости можешь участвовать въ наградахъ, уготованныхъ ему за такіе подвиги. Какимъ образомъ? Если послужишь ему — доставленіемъ нужнаго для него. Ибо такимъ образомъ трудный путь ты сдѣлаешь для него легче. Посему, если вы удивляетесь живущимъ въ пустыняхъ, — избравшимъ Ангельскую жизнь, и тѣмъ, кои среди обществъ подвизаются подобно имъ; если удивляетесь и жалѣете, что вы очень отстаєте отъ нихъ, то вамъ можно сдѣлаться ихъ участниками другимъ образомъ — чрезъ услуги, чрезъ усердіе. И это дѣло челоуѣколюбія Божія, что Онъ даже тѣхъ, кои менѣе ревностны и не въ состояніи проводить жизнь суровую, трудную, строгую, инымъ путемъ возводитъ на ту же степень. Вотъ что Павелъ называетъ общеніемъ! Они, говоритъ, сообщаютъ намъ плотское, а мы сообщаемъ имъ духовное (Рим. 15:27).

Ибо если Богъ за малое и ничтожное даруетъ царство, то и рабы Его за малое и чувственное воздаютъ духовное; или лучше, чрезъ нихъ Самъ Богъ даетъ и то и другое. Ты не можешь поститься, жить уединенно, спать

на землѣ, проводитъ въ бдѣніи цѣлыя ночи? - Можешь ты получить за все сіе награду инымъ образомъ: если будешь усердствовать подвизающемся въ семъ; если будешь успокоивать его и облегчать трудъ его. Онъ стоитъ на сраженіи, онъ и раны получаетъ: а ты послужи ему, когда онъ возвратится съ поля брани, прими его съ распростертыми объятіями, отри потъ его, успокой, утѣшь, ободрь утружденную душу. Если мы съ такимъ усердіемъ послужимъ Святымъ, то будемъ участниками наградъ ихъ. Сіе и Христось говоритъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да... приимутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лк. 16:9)».

Ст 6. *Надѣяся на сіе истое, яко начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Исусъ Христова.*

Надѣяся - *πεποιθώς* будучи убѣжденъ, увѣренъ. Апостоль говоритъ какъ бы: «вѣрую же, что Даровавшій вамъ сіе доброе усердіе соблюдетъ оно невредимымъ до пришествія Спасителя нашего» (Θεодоритъ). — *Начный* есть Богъ, отъ Коего всякое добро. *Дѣло благо* — есть или вообще спасеніе въ Господѣ Исусѣ Христѣ, вѣра и жизнь по вѣрѣ, или то доброе дѣло, которымъ особенно отличались Филиппійцы — содѣйствіе распространенію Евангелія. Мысль Апостола въ сказанномъ доселѣ держится все на семъ послѣднемъ. Естественно разумѣть то и здѣсь. Но какъ это усердіе исходило изъ вѣры и любви къ вѣрѣ; то подъ дѣломъ благимъ, можетъ быть, Апостоль доразумѣвалъ и дѣло спасенія вѣрою въ Господа, только не исключительно, а поколику оно выражалось въ благодѣяніи, отличавшемъ Филиппійцевъ, и одушевляло сіе

послѣднее. Исключительное желаніе имъ преспѣянія въ христіанской жизни и дѣлѣ спасенія выражаетъ Апостоль ниже въ ст. 9-11; а здѣсь все объ одномъ идетъ рѣчь — извѣстномъ общеніи въ благовѣстіи.

День Иисусъ Христовъ есть второе Его пришествіе, которое всякій христіанинъ долженъ, по слову Самого Господа, ожидать съ часу на часъ, и готовиться къ срѣтенію Его умноженіемъ добрыхъ дѣлъ, которыя кому сручнѣе и привычнѣе. Какъ Филиппійцы — начали уже пособствовать благовѣстію, по особому внушенію Божію; то Апостоль, судя по такому источнику ихъ благаго дѣла, выражаетъ увѣренность, что оно продолжится до дня Господня, что Богъ дастъ имъ силу пребыть въ немъ постоянными и «какъ жертву чистую принести его Господу въ пришествіе Его» (св. Дамаскинъ). Что онъ ограничивается здѣсь этимъ однимъ, ничего нѣтъ неумѣстнаго; ибо изъ суммы Богоугодныхъ дѣлъ не всѣ все совершать могутъ и должны, а къ чему кто способнѣе, тотъ тѣмъ и благоугождай Богу. Это имѣетъ силу въ приложеніи и къ каждому лицу и къ цѣлымъ обществамъ. Филиппійцы оказались наиболѣе пригожими къ дѣлу пособствованія благовѣстію, — на него и воодушевилъ ихъ Богъ; а Апостоль выражаетъ благожелательную увѣренность, что Онъ не престанетъ воодушевлять ихъ на то и до конца. Въ этомъ ихъ спасеніе.

Но какая связь сего текста съ предыдущимъ? - Та, что въ немъ выражается причина, почему особенно радуется Апостоль въ молитвахъ о Филиппійцахъ и такъ усердно благодаритъ Бога за ихъ память. Еслибъ

однажды и дважды сдѣлали они свое благое дѣло — и перестали, то оно исчезло бы въ суммѣ другихъ дѣлъ и было бы забыто даже ими самими, не оставивъ по себѣ слѣда. Нечего бы и поминать о немъ и такъ высоко его ставить. Но оно стало особенно цѣнно въ глазахъ Апостола по той увѣренности, что, при Божіемъ внушеніи и содѣйствіи, они не престанутъ упражняться въ немъ до конца и съ нимъ срѣтять Господа. Оно будетъ для нихъ, слѣд., мостомъ въ рай. Вотъ что радовало Апостола и вызывало его благодареніе Богу.

Св. Златоустъ увидѣлъ въ словахъ Апостола тонкое указаніе на соотношеніе благодати и свободы и выразилъ это такъ: «Смотри, какъ онъ учитъ ихъ смиренію. Поелику онъ приписалъ имъ великую похвалу, то чтобы не овладѣла ими какая нибудь страсть, свойственная человѣку, тотчасъ наставляетъ ихъ относить ко Христу и прошедшее и будущее. Какимъ образомъ? Не сказалъ: будучи увѣренъ въ томъ, что какъ начали вы, такъ и совершите; но что? - *Начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е.* Впрочемъ не отнимаетъ и у нихъ добродѣтелей. Ибо это не малая похвала, что Богъ дѣйствуетъ въ комъ либо. Если Онъ не лицепріятель, каковъ и дѣйствительно, — а помогаетъ намъ въ добрыхъ дѣлахъ по расположенію нашему; значитъ причина того, что онъ преклоняется къ намъ, заключается въ насъ. Слѣдовательно и такимъ образомъ Апостоль не отнимаетъ у нихъ похвалы. Поелику еслибы Богъ дѣйствовалъ безусловно, — если бы Онъ двигалъ насъ, какъ дерево и камни, и не требовалъ нашего участія, то ничто не препятствовало бы Ему

дѣйствовать и въ язычникахъ и во всѣхъ людяхъ. Посему въ словахъ - *Богъ совершитъ*, опять для нихъ похвала; потому что они привлекли къ себѣ благодать Божию, которая помогла имъ возвыситься надъ природою человѣческою. А съ другой стороны и то похвала, что вы имѣете такія добродѣтели, которыя не суть дѣло человѣческое, но требуютъ Божественнаго содѣйствія. Если же Богъ совершитъ, то съ нашей стороны не много нужно будетъ труда, а должно надѣяться, что при Его помощи мы все легко совершимъ».

б)

Ст. 7. Якоже праведно есть мнѣ сіе мудрствовать о всѣхъ васъ, за еже имѣти ми въ сердцѣ васъ, во узахъ моихъ и во отвѣтѣ и извѣщеніи благовѣстія, сообщниковъ мнѣ благодати всѣхъ васъ сущихъ.

Прославилъ Апостоль доброе отношеніе къ себѣ Филиппійцевъ; теперь выставляетъ и свое къ нимъ отношеніе. Вы помнили о мнѣ, говоритъ какъ бы, и я не забывалъ васъ; но въ сердцѣ моемъ носилъ васъ всегда, — и въ узахъ, и при отвѣтѣ и при защищеніи и утверженіи Евангелія. Оборотивъ же сему заявленію даетъ такой, что оно служитъ у него подтвержденіемъ высказанной предъ симъ увѣренности, что Начный въ нихъ благое дѣло и совершитъ его. Праведно, говоритъ, мнѣ такъ думать о васъ, потому что я имѣю васъ въ сердцѣ. Но изъ этого одного вышло бы не то, что праведно мнѣ такъ думать о васъ, а только что желательно такъ думать. Почему и прибавилъ, какими онъ носитъ ихъ въ сердце своемъ, — носитъ, яко

сообщниковъ благодати своей. Въ этомъ несокрушимое основаніе означенной увѣренности. Поелику вы сообщники благодати моей; то сколько я въ отношеніи къ себѣ увѣренъ, что Богъ не оставитъ меня, столько же увѣренъ, что Онъ не оставитъ и васъ и совершитъ начатое въ васъ дѣло благое.

Такое теченіе мыслей здѣсь у Апостола. Главная же цѣль у него все та, чтобы сказать, что и онъ помнитъ ихъ, по сильной любви къ нимъ. Такъ св. Златоустъ: «Въ сихъ словахъ Апостоль выражаетъ великую любовь къ Филиппійцамъ; поелику онъ имѣлъ ихъ въ сердцѣ, даже въ самой темницѣ, въ оковахъ помнилъ о нихъ. И не только это, но, говоритъ, даже и въ то время, когда я вводимъ былъ въ судилище для отвѣта, вы не выходили изъ моей мысли. Такъ любовь духовная сильна, что не побѣждается никакими обстоятельствами, но всегда обдержитъ душу любящаго, и никакой скорби, никакой болѣзни не допускаетъ преодолѣть оную. Какъ въ печи Вавилонской при столь сильномъ пламени, для блаженныхъ отроковъ оныхъ была роса: такъ и любовь, объявша я душу любящаго и угождающаго Богу, погашаетъ всякій пламень и производитъ чудесную росу».

Словомъ, - *въ узахъ* указаль Апостоль только на мѣсто своего пребыванія, а словами *въ отвѣтъ и извѣщеніи* Евангелія означиль свои занятія и труды. *Отвѣтъ* - *ἀπολογία*, защищеніе, — можетъ относиться и къ тому, какъ Апостоль защищаль себя предъ судомъ, и къ тому, какъ защищаль Евангеліе предъ невѣровавшими и, можетъ быть, оспаривавшими его

іудеями и язычниками.

Извѣщеніе, - *βεβαίωσις*, - подтвержденіе, убѣдительное доказаніе, — показываетъ не только то, что защищая Евангеліе, онъ вмѣстѣ и утверждалъ его; но и то, что онъ изыскивалъ всѣ способы къ тому, чтобы Евангеліе стало извѣстно большому числу лицъ, и лица сіи удостовѣрились въ истинѣ его и утвердились въ вѣрѣ въ него.

При всѣхъ такихъ трудахъ и занятіяхъ, я, говоритъ, имѣю васъ въ сердцѣ. Какими имѣлъ? Сущими сообщниками, яко сообщниковъ благодати. Сообщество благодати понимается изъ предыдущаго общенія въ благовѣстіи. Сообщники они Апостолу, потому что облегчали труды его въ благовѣстіи. Участвуя чрезъ это въ трудахъ Апостола, они участвуютъ въ той благодати, которая составляла несомнѣнное достояніе Апостола. Слово *благодать* можно понимать, какъ все, чѣмъ облагодатить опредѣлили Богъ Апостола за труды его. Все, что Богъ далъ мнѣ и дастъ, во всемъ томъ и вы имѣете часть. Что именно означаетъ здѣсь *благодать*, можно и не допытываться; потому что не въ этомъ сила, а въ томъ, что чрезъ свое пособіе Апостолу вещественное, они стали общниками его духовнаго, благодатнаго богатства. Послушаемъ лучше, что выводитъ отсюда св. Златоустъ: «Итакъ, поелику можно участвовать въ благодати (благодатныхъ): то постараемся и мы быть участниками оной. Сколь многіе изъ стоящихъ здѣсь, или лучше, всѣ вы хотѣли бы быть соучастниками Павлу въ уготованныхъ благахъ? - И сіе возможно, если захотите содѣйствовать и помогать

тѣмъ, кои приняли его служеніе, кои терпятъ ради Христа какое либо несчастіе. Ты видишь брата въ искушеніи? - Простри руку помощи. Видишь учителя въ борьбѣ? - Помоги ему. — Филиппійцы тѣмъ ли заслужили похвалу, что содѣйствовали Павлу? Нѣтъ, но тѣмъ, что содѣйствовали принявшему на себя проповѣдь. Павелъ потому достоинъ былъ чести, что онъ столько претерпѣлъ за Христа. — Помогай таковымъ (терпящимъ за Христа въ проповѣди Евангелія), и ты будешь соучастникъ Павловъ».

Ст. 8. Свидѣтель бо ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ по милости (утробою) Исусъ Христовъ (Христовою).

Люблю - ἐπιποθῶ, имѣю всѣхъ васъ превозделѣнными лицами. По милости - σπλάγχνοις, утровою Исусъ Христовою, сердцемъ Исусъ Христовымъ. — Поелику выразилъ онъ такую сильную предъ симъ любовь къ нимъ; то чтобы кто не подумалъ, что въ этомъ есть что либо плотское и корыстное, онъ Бога во свидѣтели призываетъ, что хотя точно сильно любить ихъ до превозделѣнности, но эта любовь такова же, какою всѣхъ насъ любить Исусъ Христосъ, чистая, самоотверженная, болѣе вамъ, чѣмъ себѣ благъ желающая. «Св. Павелъ призываетъ Бога во свидѣтели не потому, будто не имѣли къ нему довѣрія, но дѣлаетъ сіе по великому расположенію къ Филиппійцамъ. Поелику сказалъ, что они были соучастниками ему (черезъ милостыню), то дабы не подумали, что онъ за сіе любить ихъ, а не просто для нихъ, посему прибавилъ: по милости Христовъ (сердцемъ Христовымъ). Что это значить? Тоже что по Христу: за то, что вы вѣрны, за то,

что вы любите Христа, за любовь по Христу. Даже не сказалъ любвию, но гораздо сильнѣе - сердцемъ Христовымъ, какъ бы такъ говоря: люблю васъ, какъ отецъ вашъ, по родству во Христу. Ибо оно даетъ намъ сердце горячее, пламенное. Таковое сердце дается только истиннымъ рабамъ Его. — Такимъ-то сердцемъ, - говоритъ, (я люблю васъ); какъ бы такъ сказалъ: люблю васъ сердцемъ не простымъ, но пламеннѣйшимъ, Христовымъ. Люблю говоритъ всѣхъ васъ, а сколь сильно люблю, нельзя и выразить. Ибо словами не могу выразить любви моей. Посему предоставляю видѣть ее Богу, проникающему сердца» (св. Златоустъ).

в)

Ст. 9. *И о семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумъ и во всякомъ чувствіи.*

Довольно уже любви къ Филиппійцамъ засвидѣтельствовалъ св. Павелъ тѣмъ, что съ такою радостію и благодареніемъ Бога вспоминалъ объ ихъ къ себѣ расположеніи, и тѣмъ, что самъ помнилъ объ нихъ всегда. Теперь тоже свидѣтельствуется молитвеннымъ благожеланіемъ Филиппійцамъ преслѣбнянія въ христіанскомъ совершенствѣ, опредѣляя его и въ его составныхъ частяхъ (ст. 9), и въ его проявленіи въ дѣятельной жизни (ст. 10), и въ его концѣ, или завершеніи и вѣнцѣ (ст. 11).

Молюсь. И въ началѣ сказалъ уже онъ, что съ радостію молится объ нихъ во всякой молитвѣ своей. Но тамъ не указалъ, чего именно молитвенно испрашиваетъ онъ имъ отъ Бога. Это дѣлаетъ онъ

теперь. Испрашиваетъ имъ Апостолъ въ молитвѣ, чтобы любовь ихъ избыточествовала *въ разумъ и во всякомъ чувствіи*. Любовь, дѣятельная сила жизни христіанской, объемлющая и небо и землю. Она изливается въ сердца христіанъ вмѣстѣ съ принятіемъ благодати Св. Духа, и тотчасъ начинаетъ подвигать ихъ на соотвѣтственные дѣла. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше дѣлъ; но чѣмъ больше дѣлъ, тѣмъ горячѣе становится любовь. — Мѣра любви есть безконечность (св. Златоустъ). Такъ она естественнымъ ходомъ христіанской жизни избыточествуетъ въ христіанахъ.

Св. Павелъ желаетъ, чтобы любовь, избыточествуя сама, избыточествовала *и въ разумъ* - *ἐν ἐπιγνώσει* — въ познаніи. Такъ выразился онъ; мысль же его такая: молюсь, чтобы вы избыточествовали не въ одной любви, но и въ познаніи. Любовь имѣетъ нужду въ свѣтѣ вѣдѣнія, чтобъ была «съ разсужденіемъ и размысленіемъ: есть такіе, кои любятъ безразсудно» (св. Златоустъ). Познаніе здѣсь обнимаетъ все христіанское вѣдѣніе, предметъ котораго не одни заповѣди, но и всѣ догматы и всѣ другіе соприкосновенные съ христіанствомъ предметы. Только знаніе всего освѣщаетъ какъ должно всѣ пути жизни и обезопасиваетъ дѣятельную силу любви отъ неправыхъ уклоненій. Символь Вѣры даетъ уже очертаніе всей области христіанскаго вѣдѣнія. Жизнь съ размысленіемъ и самоуглубленіемъ, при Словѣ Божіемъ и всепросвѣщающей благодати, каждый пунктъ его развиваетъ въ цѣлую систему. Наконецъ и весь онъ воображается въ умѣ отчетно, съ должными

подробностями. Обними все, и увидишь, что тутъ неистощимый источникъ свѣта. Когда достигнется это, тогда разумъ станетъ не только свѣтель, но и свѣтоносень. — И этого-то желаетъ св. Павелъ Филиппійцамъ — въ желаніи избыточествованія въ разумѣ.

И этого мало. Необходимо еще избыточествовать въ чувствіи - ἐν αἰσθησει. И внѣшнія чувства этимъ же словомъ называются; но св. Павелъ очевидно разумѣетъ духовное чувство. Внѣшнія чувства испытываютъ вещи и даютъ знать объ ихъ качествахъ. Также и духовное чувство въ своемъ кругу испытываетъ духовныя вещи и опредѣляетъ ихъ качества. Какъ тамъ, такъ и здѣсь отличительное свойство чувства есть осязаніе и вкушеніе. Размноженіе испытаній внѣшними чувствами даетъ опытность внѣшнюю; размноженіе осязаній и вкушеній духовныхъ вещей даетъ опытность духовную. И вотъ въ ней-то избыточества желаетъ св. Павелъ Филиппійцамъ, когда молится объ избыточествіи ихъ въ чувствіи. Въ другомъ мѣстѣ это совершенство выразилъ онъ имѣніемъ чувствъ, обученныхъ въ разсужденіи добра и зла.

Вотъ всѣ стороны христіанскаго совершенства! — Любовь — движущая сила; знаніе — освѣщеніе пути; чувствіе — умѣніе, какъ гдѣ ступать по пути. Больше этого нечего пожелать.

Ст. 10. *Во еже искушати вамъ лучшая, да будете чисти и непреткновенни въ день Христовъ.*

Проявленіе въ дѣятельной жизни сказанныхъ совершенствъ одно, — что ими христіанинъ всегда

вѣрно можетъ опредѣлять лучшее, совершать его наилучшимъ образомъ, и вкусить плодъ отъ того. Все это заключается въ - *искушати лучшая*. *Искушати* значить вѣдѣніемъ указать лучшее, любовію исполнить его и чувствомъ вкусить плодъ того. Пусть вся жизнь пройдетъ по этой нормѣ, какой изъ того итогъ? Она будетъ чиста, непреткновенна (и еще исполнена плодовъ правды).

Чиста - *да будете чисти* — *εἰλικρινεῖς* — искренни, все дѣлая по чистой совѣсти, безъ всякаго лукавства и криводушія. Какъ сознается что должнымъ и Богоугоднымъ, такъ то и дѣлать: ибо жизнь такихъ течетъ предъ лицемъ Бога; но тутъ и совѣсть блюстительница воли Божіей, которая не допуститъ никакой фальши. Чистота тутъ всесторонняя, — и по предмету, и по побужденіямъ, и по обстоятельствамъ.

Непреткновенна, - *да будете непреткновенни* — *ἀπροσκοποι* - безсоблазненны, чтобъ и самимъ не соблазняться и другихъ никого не соблазнять. Сами не соблазнятся такіе; ибо хорошо понимаютъ всѣ пути жизни и точно знаютъ, что откуда исходитъ; другихъ не соблазняютъ; ибо чувства обучена сообщаютъ имѣющимъ ихъ особый тактъ, по которому всѣ дѣла ихъ и слова всегда бывають въ свое время и въ своемъ мѣстѣ и, всѣхъ назидая, никого не возмущають, напротивъ отъ всѣхъ заслуживають одобреніе. Даже обличаемые и укоряемые ими въ сладость ихъ послушаютъ.

Ст. 11. *Исполнены плодовъ правды Иисусъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію.*

Исполнены плодовъ правды, какъ древо, насажденное

при исходящихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое. Въ комъ есть означенныя совершенства, въ томъ не бываетъ неправыхъ дѣлъ, ни словъ, ни мыслей. Стоя сознаниемъ предъ Богомъ, всякій шагъ свой дѣлають они такъ, чтобъ онъ благоугоденъ былъ Богу. На это у нихъ есть свое духовное разсужденіе, которое тоже что чувствія обученна. Оно сказываетъ вѣрно, что должно дѣлать. Трезвенная, бодренная, нелѣностная, чуждая всякаго небреженія ревность любви тотчасъ беретъ то указаніе себѣ въ законъ, - и исполняетъ его. Такъ ежеминутно, — съ того момента, какъ откроется сознание по пробужденіи отъ сна до того, какъ закроется въ заснутіи. И самый сонъ у нихъ обращается въ дѣло правды. Такъ до гроба. Какъ не быть имъ исполненными плодовъ правды?!

Иисусъ Христомъ. Отъ Него всѣ плоды правды. Ибо Онъ Самъ сказалъ: *якоже розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете... Яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15:4-5). Крестившіеся во Христа одекаются. Причащаясь же Св. Христовыхъ Таинъ, имѣють Его въ себѣ живущимъ. Такъ прилѣпляющійся Господу становится единъ духъ съ Господомъ. Какъ же его плоды правды не будутъ плодами Иисусъ Христовыми?! *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи.* Это очень глубоко и искренно сознають совершенные христіане.

Въ славу и похвалу Божію. Тутъ послѣдняя цѣль и частныхъ дѣяній и всей жизни. Даже ястіе и питіе такъ вести надлежитъ, чтобы и они обращались въ славу

Божію. Никто такъ не умѣетъ этого устроить, какъ тѣ, коихъ животъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ. У нихъ все идетъ отъ Бога и все къ Богу возвращается. Сами же они исчезаютъ. Сознаніе Бога всевидящаго не позволяетъ что либо изъ дѣлъ восхитить себѣ, и не въ славу Божію обращать. И какъ къ себѣ что либо присвоить тотъ, кто сознаетъ, что дѣйствуетъ не онъ, а благодать, которая съ нимъ, и что если онъ чувствуетъ себя мощнымъ, то потому, что вся можетъ о укрѣпляющемъ его Господѣ. - Сознавая это, все Ему и отдаетъ. Похищеніе славы Божіей возможно, пока не станетъ кто сознаніемъ предъ Бога. Съ этого же момента оно прекращается.

Цѣлая жизнь христіанина совершенного проходитъ такъ, что онъ бываетъ чистъ, непреткновененъ и плодомъ правды исполняется Иисусъ Христомъ, во славу Божію. Но самъ онъ этого не сознаетъ. Благодать Божія не даетъ ему этого сознать, чтобы самъ себя съ глазъ не съѣлъ. Напротивъ она часто поставляетъ его въ такое состояніе, что онъ чувствуетъ себя исполненнымъ всѣхъ непотребствъ. Память объ этихъ состояніяхъ не даетъ ему признать въ себѣ что либо доброе и цѣнное предъ очами Божіими. Богъ и знаетъ, но не открываетъ. — Нескрытая проба всѣхъ есть *день Христовъ*. — Къ нему и относить увѣнчаніе св. Апостоль, — и свое молитвенное благожеланіе имъ оканчиваетъ. Только бы въ *день Христовъ* явиться вамъ чистыми и непреткновенными исполненными плодовъ правды. А что послѣ того будетъ, о томъ я не забочусь. Если на немъ окажетесь исправными, то послѣ него будетъ вамъ

то, чего и описать нельзя. Посему-то и у всѣхъ ревнителей о духовной жизни поставлено закономъ — не идти далѣе мысли о судѣ Божіемъ. Стань на судѣ и жди, что о тебѣ скажетъ Господь: прійди... или отойди! - Но кто это скажетъ?! - Вотъ и плачь. — Иные цѣлую жизнь такъ и не переставали плакать. — Вотъ къ чему приводитъ желаніе Апостола, да явимся чисты въ день Христовъ.

А)

На первомъ мѣстѣ ставитъ святой Павелъ 1) извѣщеніе объ успѣхахъ благовѣстія и своихъ въ отношеніи къ нему расположенія и надеждахъ, - (Флп. 1:12-26), — съ присовокупленіемъ 2) наставленія Филиппійцамъ о достойномъ благовѣстія жительствованіи, - (Флп. 1:27, 2:18).

1)

Св. Павелъ пишетъ во первыхъ о себѣ, извѣщая, какъ идетъ проповѣдь Евангелія и въ какомъ самъ настроеніи духа. Вѣрно Филиппійцы, посылая Епафродита, изъявляли желаніе знать и объ этомъ. И Апостоль отвѣчаетъ имъ. Естественно было родиться у нихъ вопросу. Апостоль, Богомъ посланный, въ узахъ, что же дѣло его, дѣло проповѣди? Апостоль а) и пишетъ имъ: узы не помѣшали дѣлу проповѣди, и напротивъ послужили пособіемъ къ ней (Флп. 1:12-20). Но сказавши это, онъ по расположенію своему къ Филиппійцамъ, б) открылъ имъ и то, что всегда у него на душѣ было и что составляло цѣль жизни его, — т.-е. что его ничто не привязываетъ къ жизни, и на землѣ

одно занимаєть его, чтобы проповѣдію Евангелія способствовать спасенію людей (Флп. 1:21—26).

а)

Ст. 12. *Разумѣти же хощу вамъ, братіе, яко, яже о мнѣ, паче во успѣхъ благовѣствованія приидоша.*

Разумѣти хощу вамъ — хочу, чтобъ вы знали. Можетъ быть, и самъ по себѣ, безъ вопроса со стороны Филиппійцевъ, св. Павелъ восхотѣлъ сказать имъ о себѣ. Этимъ онъ свидѣтельствовалъ свое къ нимъ расположеніе. Любящіе другъ друга не скрываютъ ничего между собою, и этою взаимною откровенностію питаютъ свою любовь.

«Это свойство любящаго — объяснять свои обстоятельства, когда любимые беспокоятся изъ-за нихъ. Вѣроятно, Апостоль предпологалъ, что Филиппійцы, услышавъ, что Апостоль въ узахъ, скорбѣли и думали, что проповѣдь прекратилась. Что же онъ дѣлаєть? Тотчасъ уничтожаетъ это предположеніе» (св. Златоустъ).

Яже о мнѣ, мои обстоятельства, или мое положеніе, паче во успѣхъ благовѣствованія приидоша. Это паче значить: думали стѣснить или пресѣчь благовѣствованіе, заключивъ меня въ узы, а вышло иначе, — не стѣснили узы проповѣди Евангелія, а паче послужили ко успѣху и распространенію его. Онъ говоритъ: *яже о мнѣ... приидоша.* Будто сами собою текли-текли дѣла и вотъ къ чему притекли. Но мысль у него та: такъ Богъ устроилъ. Хотя Онъ не говоритъ этого прямо, но слово его прямо на это наводитъ. Евангеліе свыше, — и свыше

покровительствуется. Его не свяжешь и не удержишь узами. Оно идетъ своею дорогою, наперекоръ всѣмъ усиліямъ людей. «Что ты говоришь? Во узахъ ты, тебѣ препятствуютъ, какъ же преуспѣваетъ Евангеліе?» (св. Златоустъ).

Ст. 13. *Яко узы мои явленны о Христъ быша во всемъ судици и въ прочихъ встѣхъ.*

«Богъ такъ устроилъ, говоритъ Апостоль, что узы мои во Христъ и для Христа не остались неизвѣстными во всемъ судици. Такъ называли прежде царскія палаты. И не только въ судици, но и во всемъ городѣ» (св. Златоустъ). Апостоль не молчалъ, находясь въ узахъ, но, какъ свидѣтельствуеть св. Лука, принималъ встѣхъ, приходящихъ къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе, и уча же о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христъ, со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно (Дѣян. 28:30-31). Слово Евангельское распространялось и отъ него лично, и отъ сотрудниковъ его; и слышавшіе одинъ другому передавали слышанное. Дальше и дальше идя, оно дошло и до Кесарева дома. И тамъ узнали, какъ и по всему городу, что есть нѣкто въ узахъ — необыкновенный человѣкъ, который попалъ въ узы не за преступленія какія, а за то, что всѣмъ проповѣдуетъ Богомъ учрежденный путь спасенія. Этимъ не только отвращень былъ соблазнъ узъ; но они получили нѣкоторое небесное освѣщеніе, привлекавшее, а не отталкивавшее.

Слова: *узы явлены о Христъ быша* — даютъ не одну мысль. Прямѣе всего та, что Христось привелъ ихъ въявь, съ нѣкоторымъ отгѣнкомъ славы, или славности.

Объ узникахъ кому нужно знать? Но Христось сдѣлалъ то, что объ моихъ узахъ узнали всѣ и всѣ стали говорить, конечно съ поясненіемъ и того, какого рода суть узы сіи. Отъ чего они сами по себѣ сдѣлались проповѣдію о Христѣ Господѣ. Это и подобныя мнѣнія приводитъ Экуменій. Вотъ его слова: «узы явлены о Христѣ быша — значитъ или то, что они были во Христѣ и за Христа: т. е., благословеніемъ и устроеніемъ Христовымъ, такъ какъ св. Павелъ, страдалъ ли, или успѣвалъ въ чемъ, все относилъ ко Христу; или тѣхъ узы во Христѣ явными бываютъ, которые ничего не дѣлаютъ на показъ, но такъ все дѣлаютъ, чтобы видящіе ихъ получали пользу, и прославляли Бога, Иже есть на небесахъ».

Въ судици ἐν πραιτορίῳ. Говорятъ иные, что въ самомъ Римѣ царскіе палаты такъ не назывались, а внѣ Рима, по провинціямъ иногда ихъ такъ называли. Но что св. Павелъ разумѣетъ здѣсь царскій домъ, это видно изъ привѣтствія его и отъ лица тѣхъ, кои суть отъ Кесарева дома (Флп. 4:22).

И въ прочихъ встѣхъ, мѣстахъ, или частяхъ города, просто во всемъ городѣ, какъ сказалъ св. Златоустъ.

Ст. 14. И множайшіи братія о Господѣ, надѣявшіиися о узахъ моихъ, паче дерзаютъ безъ страха слово Божіе глаголати.

«Узы мои не только не заградили устъ другимъ и не сдѣлали ихъ боязливыми, но напротивъ сдѣлали ихъ еще болѣе дерзновенными. И прежде они поступали смѣло, и говорили съ дерзновеніемъ; а теперь гораздо болѣе» (св. Златоустъ). *Множайшіи*; — значитъ проповѣдниковъ было очень много; ихъ и прежде было

много, но послѣ того какъ узы Павловы получили такую извѣстность, ихъ стало гораздо болѣе. Въ этомъ можно видѣть удостовѣреніе самого Апостола, что городъ точно оглашенъ былъ Евангеліемъ весь.

О *Господь* или братія о *Господѣ*, т.-е., вѣрующіе, преданнѣйшіе изъ нихъ Господу, полнѣе разумѣвшіе истину о *Господѣ*, или о *Господѣ надъявшиися*. Воодушевились братія упованіемъ на Господа по тому случаю, что узы Апостола приняли таковой оборотъ. Или *Господь* ихъ воодушевилъ упованіемъ чрезъ узы Павла. «Поелику много значило сказать, что мои узы произвели въ нихъ дерзновеніе; то напередъ сказалъ: - о *Господь*. Видишь ли, какъ Апостоль, и при необходимости похвалиться, не оставляетъ скромности?» (св. Златоустъ). «О *Господѣ*, т.-е. чрезъ Господа» (Экуменій).

Надъявшиися — πεποιθότες - воодушевившись узами моими, т.-е., или тѣмъ, что они получили такую славность, или тѣмъ, что св. Павелъ несъ ихъ благодушно. Въ первомъ отношеніи мысль такая: видя, что проповѣдь Апостола, не смотря на то, что онъ въ узахъ, не только не привлекла никакой бѣды, а напротивъ сдѣлала его извѣстнымъ даже между знатнѣйшими лицами, — что всѣ знаютъ о томъ, и никто ничего противъ него не предпринимаетъ, хотя онъ въ ихъ рукахъ, — видя это, отложили всякій страхъ, и съ дерзновеніемъ стали возвѣщать Слово Божіе. Во второмъ — такая: «во многихъ изъ братій, вслѣдствіе узъ моихъ, родилась смѣлость; ибо видя, что я съ удовольствіемъ переносу злостраданіе, небоязненно

проповѣдуютъ Божественное Евангеліе» (Ѳеодоритъ). «Если бы связанный (Апостоль) носилъ узы съ прискорбіемъ и молчалъ, то естественно было бы и имъ находиться въ такомъ же состояніи; а какъ связанный дѣйствовалъ еще смѣлѣе, то придавалъ имъ смѣлости болѣе, нежели не бывши связанъ» (св. Златоустъ).

Паче дерзуютъ. «Они и прежде поступали смѣло и говорили съ дерзновеніемъ; а теперъ гораздо болѣе» (св. Златоустъ). «Дерзновеніе объяло ихъ; ибо узы Павла воспламенили ихъ вѣру. Еслибъ не Божественна была проповѣдь эта, говорили, то Павелъ не согласился бы терпѣть за нее такіе узы. Узы св. Павла послужили въ подкрѣпленіе проповѣди» (Экуменій).

Глаголати слово Божіе. Шла проповѣдь нечеловѣческая, ученіе было распространяемо не Павлово, а чрезъ Павла отъ Самаго Бога всѣмъ объявлялся самый вѣрный путь спасенія. Въ этомъ сила Евангелія! - Уста были человѣческія, а то, что они произносили, было Божеское, по силѣ дѣйствовавшей въ томъ.

Ст. 15. *Нѣцыи убо по зависти и ревности, друзіи же и за благоволеніе Христа проповѣдаютъ.*

Гдѣ Божіи сѣятели сѣяли, туда подоспѣлъ и врагъ со своими плевелами. Между добрыми и благонамѣренными проповѣдниками вмѣшались и неблагонамѣренные. Кто такіе были? Это не были какіе либо неправомыслящіе, іудействующіе напр. Ибо тогда Апостоль никакъ не сказалъ бы: какъ бы ни былъ проповѣдуемъ Христось, радуюсь. Какъ могъ бы онъ радоваться о распространеніи неправаго ученія? И

особенно объ іудействующихъ св. Павелъ не могъ никогда равнодушно говорить. Принять ихъ ученіе, по нему значить отпасть отъ Христа. Какая тутъ ему радость? И въ описаніи ихъ онъ не намекаетъ на ихъ заблужденіе въ ученіи, а только изображаетъ ихъ недобрыя чувства, говоря, что они проповѣдуютъ по зависти, по ревности, изъ желанія печаль нанести узамъ, вообще нечисто, съ нечистыми намѣреніями и побужденіями. И противоположныхъ имъ проповѣдниковъ изображаетъ онъ не съ той стороны, что они истину проповѣдуютъ, а съ той, что проповѣдуютъ съ добрымъ сердцемъ, по благоволенію, изъ любви.

Какъ могли образоваться такія личности среди вѣрующихъ? - Гдѣ добродѣтель, тамъ и грѣхъ съ боку. Среди вѣровавшихъ іудеевъ, можетъ быть, были знатные и ученые, которымъ естественно было позавидовать св. Павлу, и особенно если предположить, что они приняли христіанство не столько по сердечному убѣжденію, сколько потому, что отъ іудейства отстали и прежде, язычествомъ гнушались, по роду его, безъ вѣры же оставаться не могли. Явилось христіанство, съ которымъ іудейскій разумъ легко могъ помириться. Они и приняли его, какъ систему, оставаясь съ тѣмъ же ветхимъ сердцемъ. Пока усгѣхи проповѣди св. Павла были незначительны, они шли на ряду съ другими; а когда проповѣдь сія получила славность и раздражила проповѣдниковъ истинныхъ, тогда поднялись и они, и какъ не имѣли очищеннаго сердца, вели проповѣдь съ нечистыми расположеніями; можетъ быть, и безъ

вѣдома Апостола, и наперекоръ ему. Хоть и Христа они проповѣдывали, но не славы ради Христовой, а своей; не приходило ли имъ на мысль и то, чтобы затмить Апостола? – Св. Павелъ говоритъ, что они проповѣдывали по зависти и ревности, ἐριθείας — по ревнивости, по желанію перегнать Апостола. «Завидуя моей славѣ и хорошему началу, или для того, чтобы и самимъ быть въ чести, думая уменьшить сколько нибудь мою славу» (св. Златоустъ). Апостолъ говоритъ о нихъ спокойно, въ полной конечно увѣренности, что отъ нихъ вреда св. вѣрѣ послѣдовать не могло.

Этимъ недобрымъ противоположаетъ онъ добросердечныхъ проповѣдниковъ, которые проповѣдывали Христа за благоволеніе, т.-е. съ благою волею, изъ любви къ Господу, къ св. вѣрѣ и къ самому Апостолу. За благоволеніе, т.-е. безъ лицемѣрія, со всѣмъ усердіемъ (св. Златоустъ); «изъ горячаго расположенія къ благочестію» (Θеодоритъ); «по вѣрѣ, по любви, по убѣжденію, по благой волѣ» (Экуменій). «Безъ притворства, съ правымъ расположеніемъ сердца» (Θеофилактъ).

Ст. 16. *Ови убо отъ рвенія Христа возвъщаютъ нечисть, мняще печаль нанести узамъ моимъ.*

Первые возвъщаютъ Христа *отъ рвенія*, - ἐριθείας изъ ревнивости, желая опередить меня, оставить меня позади, или дѣйствуя наперекоръ мнѣ, моимъ распоряженіямъ и планамъ. Потому возвъщаютъ *нечисто*, чѣмъ означается не то, что ученіе ихъ было съ примѣсью лжи, а то, что они дѣйствовали не съ добрымъ сердцемъ, нравственно нечисто, οὐκ αὐνῶς - не

непорочно, чѣмъ отрицается чистота сердца.

Мняще печаль нанести узамъ моимъ; т.-е., надѣясь опечалить меня въ узахъ находящагося. Чѣмъ они могли надѣяться опечалить св. Павла? - Если они ложь проповѣдывали, было бы очевидно, чѣмъ могли опечалить его. Но какъ они въ ученіи не погрѣшали, а только въ побужденіяхъ и образѣ дѣйствованія; то можно догадываться — тѣмъ, что дѣйствовали противъ воли св. Павла, безъ его вѣдома, не по его указанію, и даже наперекоръ ему. И это могло опечалить Апостола, который ревновалъ, чтобы въ Церкви, въ кругу вѣрующихъ все шло благообразно и по чину. Св. Златоустъ говоритъ: «Думая такимъ образомъ свергнуть меня въ большую бѣду, они скорбь прилагаютъ къ скорби. О жестокость, о дьявольское дѣйствованіе! Видѣли, что онъ въ узахъ заключенъ въ темницѣ, и еще недоброжелательствовали ему; хотѣли увеличить его несчастія. Хорошо сказалъ Апостоль: *мняще*; ибо случилось не такъ. Они думали чрезъ сіе опечалить меня; а я радовался успѣху проповѣди. — Такъ-то возможно и доброе дѣло дѣлать не съ добрымъ намѣреніемъ; за что не только не будетъ награды, но еще наказаніе (будетъ). Ибо какъ проповѣдывали Христа съ тою цѣлію, чтобы проповѣдника Христова свергнуть въ большія бѣды; то не только не получаютъ награды, но будутъ подлежать наказанію и мученію».

Ст. 17. *Ови же отъ любве, вѣдѣюще, яко во отвѣтъ благовѣствованія лежу.*

Вторые же возвѣщаютъ Христа изъ любви — и къ Господу, и ко мнѣ (Экуменій, Теофилактъ), можно

прибавить: къ святой вѣрѣ и благовѣстію о ней. Хотя изъ слѣдующаго видно, что любовь у нихъ была болѣе къ Апостолу, но ей нельзя было быть одной, безъ любви къ Господу и къ дѣлу спасенія, имъ совершенному. — *Вѣдаяще яко во отвѣтъ благовѣствованія лежу.* Отвѣтъ за благовѣствованіе можно понимать — и предъ Богомъ, и предъ Кесаремъ. Если послѣднее, будетъ мысль: зная, что на мнѣ лежитъ отвѣтъ предъ правительствомъ, они дѣйствуютъ въ проповѣданіи осторожно, по моему указанію и руководству, чтобы неразумнымъ дѣйствованіемъ не раздражать власти, и тѣмъ не поднять противъ меня бури. Всѣ знаютъ, что проповѣдь идетъ отъ меня. Случись что по поводу ея, тотчасъ власть за меня возьмется, что не можетъ кончиться добромъ. Зная это, они изъ любви ко мнѣ, дѣйствуютъ въ проповѣди по моему наставленію. Доразумѣвается: а тѣ — первые дѣйствуютъ безъ разбора. Для нихъ не дорого, если мнѣ придется изъ-за того пострадать, или даже смерти подвергнуться. Если первое, мысль будетъ: «они облегчаютъ мою отвѣтственность предъ Богомъ, и нѣкоторымъ образомъ помогаютъ мнѣ въ отвѣтъ. Какъ бы такъ говорить Апостоль: мнѣ заповѣдано проповѣдывать; и я долженъ буду дать отчетъ и отвѣчать за дѣло, которое мнѣ заповѣдано. Посему они мнѣ помогаютъ такъ, что отвѣчать мнѣ стало легче. Ибо если найдется много наученныхъ и увѣровавшихъ, то отвѣчать будетъ мнѣ легко» (св. Златоустъ, и всѣ наши).

Ст. 18. *Что убо? обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною, Христось проповѣдаемъ есть: и о семъ радуюся, но и возрадуюся.*

Что убо ти γὰρ? – Что-жъ? Пусть проповѣдуютъ. «Что мнѣ до того, такъ или иначе (проповѣдуютъ)» (св. Златоустъ). Намѣреній ихъ и побужденій одобрить нельзя. Но смотря на самое дѣло проповѣди Евангелія, отвлеченно отъ расположеній, съ какими это дѣлается, нельзя этому не радоваться. Какимъ бы образомъ, съ какимъ бы сердцемъ ни былъ проповѣдуемъ Христосъ, виною ли, - προφάσει подъ предлогомъ, подъ видомъ любви къ Господу и къ истинѣ, лицемѣрно, — или истиною — съ расположеніемъ духа, съ какимъ и слѣдуетъ совершать сіе дѣло святое, я этому радуюсь, и не только теперь радуюсь, но буду и послѣ всегда радоваться, и еще большею чѣмъ теперь радостію; или — буду радоваться, «еслибъ больше и больше такъ дѣлали» (св. Златоустъ). Ибо тѣ нечисто проповѣдующіе — губятъ свое дѣло доброе: и объ этомъ надо жалѣть; но слушающіе ихъ и вѣрующіе чрезъ нихъ Господу, получаютъ спасеніе и прославляютъ Господа: объ этомъ какъ не радоваться? Слава Господня распространяется; и мое дѣло спѣется. «Они противъ воли содѣйствуютъ мнѣ, хотя за труды свои потерпятъ наказаніе; а я, нисколько имъ не помогая, получу награду. Есть ли кто злѣе діавола, который выдумалъ самую проповѣдь обратить въ причину наказанія для тѣхъ, кои согласились содѣйствовать ему? Видишь ли, въ какую бѣду ввергаетъ онъ своихъ? За проповѣдь и труды умышляетъ имъ наказаніе и мученіе. И какой бы другой непріятель и врагъ спасенія ихъ все такъ устроилъ?» - (св. Златоустъ).

Изъ этого мѣста очевидно, что лица, о коихъ

говорить здѣсь св. Павелъ, не были еретики. «Они проповѣдывали здраво, только цѣль и намѣреніе, съ которыми такъ поступали, были извращены, а самая проповѣдь не измѣнялась» (св. Златоустъ). «Онъ обвинилъ ихъ не за то, что учать худому, но что доброму учать худо, имѣя цѣлю не благочестіе, а крайнюю непріязненность» - (Θеодоритъ). Не подумалъ бы кто, что св. Павелъ одобряетъ недобрыя побужденія, лишь бы дѣло было хорошо. «Надобно принять во вниманіе, что у св. Павла выражено сіе не въ видѣ повелѣнія, но повѣствовательно; не сказалъ онъ: да будетъ проповѣдуемъ, но *проповѣдаемъ есть*» (Θеодоритъ). «Онъ высказалъ то, что было» (св. Златоустъ), — и обсуждаетъ дѣло совершившееся, а не заповѣдь даетъ. Отрекшись отъ всѣхъ соприкосновенностей дѣла, даже и съ той стороны, какою оно чувствительно касалось его самого, онъ говоритъ: дѣлу такому нельзя не радоваться. Св. Златоустъ по поводу сихъ словъ дивится болѣе возвышенному характеру св. Павла, говоря: «никакая скорбь изъ случающихся въ настоящей жизни, ни вражды, ни порицанія, ни клеветы, ни бѣды, ни казни не могутъ возмутить великую и любомудрую душу: ибо она, какъ бы убѣжала на вершину нѣкоторой высокой горы, гдѣ стала безопасна отъ всѣхъ стрѣлъ, пускаемыхъ снизу, съ земли. Такова душа св. Павла, нашедшая себѣ высшее всякой вершины мѣсто — мѣсто любомудрія духовнаго, истиннаго любомудрія. — Причиняли ему различныя огорченія, и однакожь что онъ говоритъ? не только не скорблю о семъ и не унываю, но даже радуюсь и возрадуюсь; не теперъ только, т.-е., но всегда буду о

семъ радоваться?»

Такимъ образомъ св. Павелъ ни догмата не приносить въ жертву — нравственности, ни нравственности — въ жертву догмата.

Ст. 19. *Вѣмъ бо, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаяніемъ Духа Іисусъ Христова.*

Вѣмъ бо, — указываетъ причину, почему говорить, что всегда будетъ радоваться. Ибо несомнѣнно, говорить, знаю, что и этотъ способъ проповѣди послужитъ мнѣ во спасеніе. Подъ *сіе* хоть можно разумѣть оба способа проповѣди, — т.-е. *аще виною, аще истиною*; — но какъ отъ благонамѣренной, подъ руководствомъ самого св. Павла совершаемой проповѣди, онъ не опасался ничего худого, а только говорить, что та неразумная, неруководимая, неблагонамѣренная проповѣдь можетъ печаль нанести его узамъ; то видно, что здѣсь болѣе разумѣется сія послѣдняя. Увѣренъ, говорить, что и сія послѣдняя послужитъ мнѣ во спасеніе. «*Сіе* — или то, что тѣ такъ проповѣдуютъ Христа, или даже и то, что навѣтуютъ св. Павлу» (Экуменій). «Если произойдутъ отъ сего какія опасности, то и самыя опасности послужатъ мнѣ во спасеніе» (Θеодоритъ).

Слово - *во спасеніе* — разное понимаютъ. Это ни временное, ни вѣчное спасеніе, а стоитъ вмѣсто обычнаго выраженія: *во благо*. Что бы ни вышло изъ ихъ неразумнаго дѣйствованія, — да вмѣстѣ и съ разумнымъ, — все то послужитъ мнѣ во благо. На чемъ утверждается такая увѣренность? - На вѣрѣ въ силу молитвъ святыхъ и въ промыслительное о немъ Божіе

попеченіе: молитвою вашею, и подаяніемъ Духа Іисусъ Христова.

Молитвою вашею. Поелику писалъ къ Филиппійцамъ, то помянулъ объ ихъ молитвѣ. Пиша къ другимъ, тоже сказалъ бы и объ ихъ молитвѣ. Апостоль былъ увѣренъ, что молитва Филиппійцевъ, равно какъ и всѣхъ имъ обращенныхъ, и даже всѣхъ вѣрующихъ, непрестанно восходитъ о немъ къ Богу и испрашиваетъ ему все благопотребное; - Богъ же слушаетъ святыхъ Своихъ. Потому не сомнѣвался, что все, имѣющее случиться, послужитъ ему во благо. Сказанное имъ не одни слова, а выраженіе того, что было у него на сердцѣ. Таковъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, что въ немъ никто одинокимъ себя не чувствуетъ. Это и Апостоль выразилъ въ словѣ: *сбудетъ мнѣ во спасеніе вашею молитвою*. «Замѣть смиренномудріе сего блаженнаго. Онъ подвизался на трудномъ поприщѣ; совершилъ безчисленное множество дѣлъ; находился уже у самаго вѣнца. Однакожь тотъ, который безчисленными добродѣтелями стяжалъ спасеніе, пишетъ Филиппійцамъ что могу спастись вашею молитвою» (св. Златоустъ). Такъ глубоко входитъ въ сознаніе убѣжденіе въ силѣ и необходимости общей молитвы, что и Апостольское сердце не увольняется отъ него. — Или правда, въ немъ-то и быть ему надлежало въ совершенствѣ. Ибо они образецъ нашъ во всемъ.

Подаяніемъ Духа Іисусъ Христова. — Не о томъ говоритъ, что Духъ Іисусъ Христовъ будетъ ему поданъ; ибо кто былъ болѣе исполненъ симъ Духомъ? Но — что Духъ Іисусъ Христовъ подастъ ему, вмѣстѣ съ молитвою

вѣрныхъ, что все сбудется ему во спасеніе. Разумѣется Духъ, блюститель, руководитель и просвѣтитель Апостоловъ всѣхъ и слѣдовательно Павла, который ниспосланъ на нихъ Господомъ Иисусомъ Христомъ отъ Бога Отца, и неотлучно пребывалъ въ нихъ, осѣнялъ ихъ и охранялъ. Водительству Его Апостолы были вполнѣ преданы и были увѣрены, что всѣ пути ихъ и всѣ случайности съ ними обращаются и будутъ обращаемы всегда во благо имъ, яко Апостоламъ, во благо ихъ Апостольскаго служенія. Эту увѣренность и выражаетъ здѣсь Апостоль. Она неотходно пребывала въ ихъ сердцахъ, и воодушевляла ихъ, и надеждою преисполняла.

Ст. 20. *По чаянію и упованію моему, яко ни о единомъ же постыжуся, но во всякомъ дерзновеніи, якоже всегда, и нынѣ возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, аще ли животомъ, аще ли смертію.*

Молитва вѣрныхъ и вседѣйственность Духа Іисусъ Христова все, говоритъ, обратятъ мнѣ во благо; но не сами собою. Онѣ — внѣ. Я привлекаю ихъ къ себѣ, и силу ихъ себѣ усвою моимъ чаяніемъ и упованіемъ. Это сдѣлають онѣ для меня по чаянію и упованію моему. *По чаянію кат' ἀποκαράδοκίαν.* — Слово это означаетъ твердую, непоколебимую и непреложную надежду, которую обнаруживаютъ положеніемъ головы - *καρά*, — и увѣреннымъ взоромъ, напр.: *и азъ воззрю на враги моя* (Пс. 117:7). Вотъ какую сильную надежду и какое крѣпкое упованіе носилъ въ душѣ своей Апостоль! Имѣя же ихъ, онѣ съ увѣренностію говоритъ, что не постыдится. Ибо упованіе не

посрамляетъ (Рим. 5:5), какъ самъ же онъ учитъ. Да и кто упова на Господа и постыдѣтся (Сир. 2:10)? — Яко ни о единомъ же постыжуся. — «Такова надежда Павлова; надѣюсь, что никогда не буду посрамленъ. Видишь ли, какво надѣяться на Бога? Что бы ни случилось, говоритъ, не постыжуся» (св. Златоустъ).

Но во всякомъ дерзновеніи. Подъ дерзновеніемъ здѣсь надо разумѣть то, о которомъ говорилъ онъ выше — ст. 14, - что братія, обнадежены будучи узами св. Павла, стали съ дерзновеніемъ возвѣщать Слово Божіе. Одни изъ нихъ дерзали благонамѣренно, а другіе не съ добрымъ сердцемъ. Апостоль говоритъ, что во всякомъ такомъ дерзновеніи, — и благонамѣреннымъ, и не благонамѣреннымъ, — якоже всегда, нынѣ возвеличится Христосъ въ тѣль моемъ. Цѣль жизни Апостола — Христосъ Господь. Я, говорилъ онъ въ посланіи къ Галатамъ, умеръ. А что живу, это живетъ во мнѣ Христосъ, Ему я весь преданъ, и славѣ имени Его посвящаю всѣ дни жизни моей, и всѣ заботы и труды мои. Если посрамленіе есть, когда кто избираетъ себѣ какую цѣль и не достигаетъ ее; то моимъ посрамленіемъ было бы, когда бы кто успѣлъ что либо во мнѣ или вокругъ меня обратить не къ возвеличенію Господа, а къ умаленію Его. Но этого никому не удастся сдѣлать. Ибо дѣйствующій во мнѣ есть Самъ Господь, Который не дастъ напрасно затмить славу Свою; а я все, что ни дѣлаю, для Него дѣлаю. Потому что бы ни вышло изъ текущихъ дѣлъ, всѣмъ возвеличится Господь. А въ этомъ цѣль жизни моей. Слѣдовательно я ничѣмъ не постыжусь. — Буду живъ? - жизнию возвеличится

Господь; умру? смертію возвеличится. «Часто я находился въ такихъ бѣдахъ, въ которыхъ не только всѣ отчаявались о насъ, но и мы сами о себѣ, - сами бо въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ (2 Кор. 1:9); но Господь избавилъ насъ отъ всего: такъ и нынѣ возвеличится Онъ въ тѣль моемъ. А дабы кто не подумалъ и не сказалъ: если же ты умрешь, то неужели возвеличится? Точно, говоритъ, такъ, я увѣренъ. Потому-то я и не сказалъ, что жизнью только возвеличится, но (прибавилъ) и смертію: жизнью, поелику Онъ спасъ меня, — смертію, поелику смерть не принудила меня отречься отъ Него, поелику Онъ даровалъ мнѣ столько ревности и сдѣлалъ меня сильнѣе смерти; въ первомъ случаѣ потому, что Онъ избавилъ меня отъ бѣдъ, а въ послѣднемъ потому, что не допустилъ меня убояться насильственной смерти. Вотъ какъ Господь возвеличится жизнью и смертію».

«Сказалъ: возвеличится, т.-е. явнымъ содѣлается величіе силы Его. Говоритъ же Апостоль: избѣгну ли опасности смертной, или подвергнусь смерти, одинаково будетъ явлено могущество Владыки моего Христа. Ибо если преодолѣю опасности, всѣ удивятся Исхитившему меня изъ такихъ многихъ сѣтей; а если буду преданъ смерти, изумитъ всѣхъ сила проповѣди, заставляющая проповѣдниковъ презирать смерть» (Θеодоритъ).

Въ тѣль моемъ т.-е., во мнѣ, или въ жизни моей — будетъ ли она продолжаться, или пресѣчется. Выражаетъ это Апостоль по поводу тѣхъ неразумныхъ дерзателей возвѣщать Слово Божіе. Дѣйствуя не по волѣ Апостола и даже наперекоръ ему, они могли

преступить мѣру благоразумія, возбудить движеніе, обратить на происходящее взоры власти; - и Апостолу предлежало подвергаться за то отвѣту. Апостоль могъ съ часу на часъ ждать себѣ грозы. Слабую душу это могло тревожить: Апостоль же покоенъ былъ успокоеніемъ въ Господѣ. Онъ какъ бы говорить: жить ли мнѣ должно, или умереть, то и другое приму благодушно (св. Златоустъ). Я уже безвозвратно отдалъ жизнь мою въ руки Господа. Что Ему угодно, то и сотворить. Но что бы ни благоволилъ Онъ сотворить, всѣмъ тѣмъ возвеличится имя Его.

б)

Послѣднія слова послужили для Апостола переходомъ къ тому, чтобъ открыть Филиппійцамъ, какъ смотритъ онъ на свою жизнь, и что поставяетъ послѣднею для ней цѣлію. Этимъ онъ свидѣтельствовалъ особую къ нимъ близость и дружественность.

Ст. 21. *Мнѣ бо еже жити — Христось, и еже умрети приобрѣтеніе есть.*

Уповаю, говорить, что вашими молитвами и Божіимъ устроеніемъ все будетъ мнѣ во благо — живъ ли буду, или умерщвленъ. Ибо жизнь для меня — Христось: Ему все посвящаю, а это великое благо; и смерть - *приобрѣтеніе*: не лишеніе какое либо, а тоже благо, потому что умереть за Христа преславно, и потому что по смерти тотчасъ лицомъ къ лицу увижу Христа Господа, въ чемъ все наше блаженство. Въ семъ послѣднемъ отношеніи я могу сказать, что умереть для

меня было бы даже лучше. Живя здѣсь, я только работаю Христу, тружусь для Него, а тамъ — тотчасъ начну наслаждаться общеніемъ съ Нимъ. Что жизнь для него — Христосъ, въ этомъ заключается и та мысль, что духовную жизнь онъ имѣетъ отъ Христа и во Христѣ, и та, что первый предметъ заботъ и стремленій его есть угождать Христу и заповѣди Его исполнять (св. Златоустъ, Экуменій, Теофилактъ, Θεодоритъ). Но въ настоящемъ мѣстѣ, этимъ Апостоль хотѣлъ то преимущественно выразить, что жизнь его вся предана на дѣло проповѣди Евангелія, съ стремленіемъ всѣхъ научить, что спасеніе наше есть только въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, и всѣхъ настроить, въ Немъ искать и обрѣтать свое спасеніе (св. Дамаскинъ). Это не исключаетъ первыхъ двухъ, напротивъ совмѣщаетъ ихъ въ себѣ.

Смерть — пріобрѣтеніе и для всѣхъ, потому что избавляетъ отъ тяготы настоящей многоскорбной жизни, и вводитъ въ лучшую. Но въ этомъ смыслѣ смерть есть пріобрѣтеніе не сама по себѣ, но по тому, что Господу угодно было сочетать съ нею. Сама же по себѣ она не есть ни потеря, ни пріобрѣтеніе, и случается по Божію порядку. Если, потому, св. Павелъ называетъ пріобрѣтеніемъ собственно смерть, то разумѣетъ подъ нею не обычную смерть, а смерть мученическую, смерть за Христа и Евангеліе. Такая смерть точно есть пріобрѣтеніе, ибо сама по себѣ вѣнчаетъ страдальца преславнымъ вѣнцемъ. Такой смерти и ожидалъ Апостоль.

Ст. 22. *Аще же, еже жити ми тѣломъ, сіе мнѣ плодъ*

дѣла: и что изволяю, не вѣмъ.

Лучше бы мнѣ умереть, — и по цѣнѣ мученической смерти и по тому, что за нею естественно послѣдуетъ. Но вотъ въ противовѣсъ сей выгодѣ въ моемъ положеніи, стоитъ другая выгода - *плодъ дѣла* моего, — Апостольскаго, если останусь живъ, — распространеніе свѣта Евангельскаго и спасеніе столькихъ душъ. Когда, говоритъ, поставлю эти двѣ выгоды одну противъ другой, то не знаю, что изволяю, чего больше восхотѣть, что предпочесть?

«Какое любомудріе! Онъ и отринулъ любовь къ настоящей жизни, и не оклеветалъ ее! - Ибо словами: *еже умрети приобрѣтеніе есть*, — онъ отринулъ любовь къ сей жизни; а словами: *еже жити ми тѣломъ, сіе мнѣ плодъ дѣла*, показалъ, что и настоящая жизнь нужна. Какимъ образомъ? Ежели пользуемся ею, какъ должно, ежели приносимъ плодъ. Если же она безплодна, то уже не жизнь. Деревья, не приносящіе плода, равно и сухія, мы бросаемъ и предаемъ огню. Жить есть нѣчто среднее и безразличное; а жить хорошо, или худо, — въ нашей волѣ. Посему не должно ненавидѣть жизни. Ибо можно жить и хорошо. Если же будемъ злоупотреблять жизнью, и въ такомъ случаѣ не должно обвинять ее. Почему? Потому что не жизнь тому причиною, но воля злоупотребляющихъ ею. Богъ далъ тебѣ жизнь, дабы ты жилъ для Него; а ты, по склонности ко злу живя грѣховно, самъ себя подвергаешь всякой винѣ» (св. Златоустъ).

Когда Апостоль говоритъ: *что изволяю? не вѣмъ*, даетъ мысль, что выборъ жизни или смерти состоялъ въ

его власти. Но жизнь и смерть въ рукахъ Божіихъ. Въ какомъ же смыслѣ такъ сказалъ Апостоль? Можетъ быть онъ разумѣлъ при семъ сердечный выборъ.

Перебирая случайности, какія дѣлало возможными настоящее его положеніе, онъ не могъ не предположить возможности, что его и смерти предадутъ. На это сердце могло отозваться желаніемъ, ради свѣтлости мученическаго вѣнца и ради скорѣйшаго личнаго общенія съ Господомъ. Но въ тоже время совѣсть могла представить ему, что онъ Апостоль, и пока силы есть, долженъ желать жить, чтобы распространять Евангеліе Христово. Преданный долгу Апостольскому, не могъ онъ не возжелать, чтобъ съ нимъ было по этому благому внушенію. И вотъ о сей борьбѣ добрыхъ желаній онъ говоритъ, что, стоя среди ихъ, не знаетъ, что изволить.

Но можно и прямо разумѣть, что тутъ выборъ не желанія, не предпочтенія, — а самаго событія жизни, или смерти, въ силу того, что онъ помолился бы о томъ, и Богъ сдѣлалъ бы по его молитвѣ. Езекиа помолился, и Богъ прибавилъ ему жизни. И въ житіяхъ святыхъ было много опытовъ, что иные умирали, а инымъ продолжаема была жизнь по молитвѣ. Въ этомъ смыслѣ и Апостоль могъ сказать: незнаю что избрать, о чѣмъ помолиться, чтобы Богъ мнѣ то сдѣлалъ. Св. Златоустъ такъ разумѣетъ сіи слова: «Здѣсь Апостоль открываетъ великую тайну, что въ его власти было умереть. Ибо когда есть избраніе, то значить мы властны. *Что изволяю, говоритъ, не вѣмъ.* Значить это въ твоей власти? Подлинно, говоритъ, если захочу испросить у Бога сію благодать».

Ст. 23. *Обдержимъ же есмь отъ обою, желаніе имый разръшиться, и со Христомъ быти, много паче лучше.*

Обдержимъ есмь отъ обою: и-туда и сюда тянетъ меня; не мысль съ мыслию въ борьбѣ у меня, а желаніе съ желаніемъ, сочувствіе съ сочувствіемъ, влеченіе съ влеченіемъ. Имѣю желаніе *разръшиться отъ тѣла*, посредствомъ смерти, какую угодно будетъ Богу послать мнѣ. И это было бы *гораздо лучше*, потому что чрезъ это я тотчасъ сталъ бы *со Христомъ быти* и въ Немъ блаженствовать. Такова прямая надежда и всѣхъ христіанъ, пребывшихъ верными вѣрѣ, а тѣмъ паче Апостоловъ. Гдѣ и быти по смерти тѣмъ, кои съ перваго приступленія ко Христу облеклись во Христа, и все время жизни жили такъ, что не они жили, но жилъ въ нихъ Христосъ, — гдѣ и быти таковымъ, какъ не со Христомъ? — Св. Златоустъ наводитъ отсюда: «смерть есть вещь безразличная. Поелику смерть не есть зло, но зло — по смерти мучиться; равно смерть не есть и добро, но добро — по смерти быти со Христомъ. Что бываетъ по смерти, то добро или зло. Итакъ мы должны скорбѣть не о всѣхъ умирающихъ и радоваться не о всѣхъ живущихъ. Какъ же? мы должны плакать о грѣшникахъ не умирающихъ только, но и живущихъ, и радоваться о праведникахъ, не только живущихъ, но и скончавшихся. Ибо тѣ и при жизни умерли, а сіи и по смерти живутъ. Тѣ и въ сей жизни жалки для всѣхъ, поелику оскорбляютъ Бога; а сіи, и туда переселясь, блаженны, поелику отошли ко Христу. Грѣшники, гдѣ бы ни были, далеки отъ Царя, посему достойны слезъ; а праведники здѣсь или тамъ, вмѣстѣ съ Царемъ, и тамъ

они еще гораздо ближе къ Нему не созерцаніемъ, не вѣрою, но, какъ сказано, *лицемъ къ лицу*».

Ст. 24. *А еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть вась ради.*

Другой противовѣсь желанія — *нужнѣйше есть вась ради*. Сознаніе долга Апостольскаго заставляеть желать еще пожить во плоти, чтобъ вѣровавшихъ укрѣплять, невѣровавшихъ обращать, — всѣхъ вестъ ко Христу. Между пребываніемъ со Христомъ въ другой жизни и здѣшнею жизнію и сравненія не могло образоваться. Не эта послѣдняя и выступаетъ у Апостола въ противовѣсь съ первымъ, а то, что онъ можетъ еще сдѣлать въ сей жизни. Цѣль настоящей жизни въ будущей. Свѣтла будущая; но если въ настоящей представляется возможность еще многое сдѣлать, изъ-за чего будущая будетъ наиболѣе свѣтлою; то нельзя не желать продленія ея, не ея самой ради, а ради того, что ею можно достигнуть. Когда узрѣлось Апостоломъ, что пребываніе во плоти нужнѣйше есть, и что онъ въ силахъ еще совершить сіе нужнѣйшее, тогда у него стали въ борьбѣ лучшее будущее съ наилучшимъ будущимъ, средствомъ къ которому служить продленіе настоящей жизни: тогда рѣшеніе спора состоялось само собою: *буду и спребуду*. Какъ ни трудна настоящая жизнь, но я долженъ желать продленія, и желаю.

Св. Златоустъ изумляется и этому колебанію желаній во св. Павлѣ и этому рѣшенію: «что ты говоришь? Ты представишься отсель на небо и будешь со Христомъ, а не знаешь, что избрать? Нѣтъ! это несвойственно душѣ Павловой. Ибо кто не избралъ бы сего (- т.-е. быть со

Христомъ), если бы кто-нибудь сказалъ ему объ этомъ, и твердо въ томъ его увѣрилъ? Конечно никто. Но не въ нашей власти ни то, чтобы разрѣшиться и со Христомъ быти, ни то, чтобы оставаться еще здѣсь, когда придетъ тому время. Для Павла же и души его было возможно и то и другое. Что же ты говоришь? Знаешь и увѣренъ, что будешь со Христомъ, а недоумѣваешь, говоря: *не вѣмъ, что изволяю?* Мало того, ты даже рѣшаешься остаться здѣсь, т.-е., пребыть во плоти. Почему бы это? не горькую ли проводишь ты жизнь? Не въ бѣдахъ ли, не въ алчбѣ ли, жадѣ и наготѣ? - И еще желаешь сей преходящей жизни? - Да, если бы и ничего такого съ тобою не случилось, но всѣ дѣла ты совершалъ безопасно и съ удовольствіемъ; и тогда не надлежало ли тебѣ, убоявшись неизвѣстности будущаго, спѣшить къ безопасному пристанищу? Даже, еслибы настоящая жизнь исполнена была безчисленныхъ благъ, и въ такомъ случаѣ надлежало бы желать отрѣшенія отъ нихъ для Христа, возлюбленнаго тобою. Нѣтъ, говоритъ онъ: и сіе (т.-е. пребыть во плоти) для Христа, дабы тѣхъ, которыхъ я сдѣлалъ рабами Его, еще болѣе утвердить въ добромъ расположеніи, дабы ниву, мною насажденную, сдѣлать плодоносною. Развѣ ты не слышалъ, что я желалъ бы отлученнымъ быть отъ Христа, только бы многіе обратились къ Нему? Если я на сіе рѣшался, то не съ большимъ ли удовольствіемъ рѣшусь пожертвовать своимъ замедленіемъ и пребываніемъ здѣсь, только бы это скольконибудь послужило къ ихъ спасенію? Вотъ почему: *еже пребыти во плоти нужнѣйше есть васъ ради.* — Павелъ могъ отойти ко Христу, и не хотѣлъ ко

Христу, — ко Христу, Котораго онъ столько любилъ, что для Него готовъ былъ даже въ геенну, а остался еще подвизаться здѣсь для людей. Чѣмъ же мы будемъ оправдываться?»

Ст. 25. *И сіе извѣстнѣе вѣмъ, яко буду и спребуду вамъ вѣмъ, въ вашъ успѣхъ и радость вѣры.*

«Удивленія достойно въ Божественномъ Апостолѣ, что ради спасенія людей онъ предпочелъ эту жизнь съ ея трудами и опасностями. Знаю, говоритъ, что избѣгну предстоящей опасности, чтобы снова доставить вамъ обильную пользу и радость, какъ достигшимъ желаемаго» (Ѳеодоритъ).

Не легкая борьба происходила въ душѣ Апостола. Въ ней можно видѣть малое подобіе борьбы Христа Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду. Сначала выступило, предъ лицомъ близкой опасности смерти, чувство къ жизни, естественное, столь у всѣхъ живое. Оно было принесено въ жертву готовностію умереть за Господа Иисуса Христа. Жертва сія услаждена увѣренностію въ близости общенія съ Господомъ, и не только не имѣла ничего болѣзненнаго, напротивъ стала вождельбною. Но это успокоеніе было опять нарушено сознаніемъ долга Апостольскаго, и въ свою очередь было принесено въ жертву готовностію и желаніемъ жить еще, среди лишеній, скорбей, бѣдъ и непрестанныхъ смертей безъ смерти, чтобы прославить болѣе имя Христа распространеніемъ на землѣ свѣта Евангельскаго. Убѣжденіе въ необходимости сего послѣдняго родило увѣренность въ продленіи жизни въ душѣ Апостола, преданной въ волю Божію, коей сокровенныхъ рѣшеній

не невѣдалъ Духъ Божій, обитавшій въ немъ. Вотъ откуда изошло: *и сіе извѣстнѣе въмъ*. «Таинникъ неизреченныхъ и пренебесныхъ (тайнъ) видѣлъ, что жизнь его не въ опасности, и что онъ еще поживетъ; почему и сказалъ такъ» (Фотій у Экуменія).

Буду и спребуду. «Если это нужно, то я подлинно пребуду, и не просто пребуду, но съ вами. Ибо таково значеніе слова *спребуду*, т.-е. останусь, увижусь съ вами. Для чего? *Въ вашъ успѣхъ и радость въры*. — Чтоже? Для однихъ ли Филиппійцевъ онъ остался? Нѣтъ, не для нихъ только, а говоритъ это къ нимъ для того, чтобы утѣшить ихъ. Какъ же это служило къ успѣху ихъ въ вѣрѣ? Такъ, чтобы они укрѣпились подобно птенцамъ, имѣющимъ нужду въ матери, доколѣ они не оперятся. Это доказательство великой любви. Подобнымъ образомъ и мы возбуждаемъ иныхъ, когда говоримъ: я остался для тебя, чтобы тебѣ сдѣлать добро. Сими словами онъ возбуждаетъ ихъ быть внимательными къ себѣ, какъ бы такъ говорить: если я для васъ остался, то смотрите, не посрамите моего пребыванія. Имѣя возможность зрѣть Христа, я рѣшился остаться здѣсь для вашего успѣха. Поелику мое присутствіе споспѣшествуетъ и вѣрѣ и радости вашей, то я и рѣшился остаться» (св. Златоустъ).

Успѣхъ въры есть большее и большее разумѣніе догматовъ вѣры, и большее и большее совершенствованіе въ жизни по духу вѣры. А *радость въры* есть и радость, какую принесетъ имъ это преуспѣяніе, и радость, какую доставитъ имъ свиданіе съ Апостоломъ, который, пришедши къ нимъ, и

познаніемъ вѣры ихъ обогатить, и настроить на совершеннѣйшую жизнь. Эта радость ожидаетъ какъ Филиппійцевъ, такъ и самого Апостола Павла, какъ и къ Римлянамъ пиша, говорилъ онъ, что желаетъ быть у нихъ, чтобы въ нихъ соутѣшиться общею вѣрою, — и своею и ихнею (Рим. 1:12).

Ст. 26. *Яко да похвала ваша избыточествуетъ о Христѣ Иисусѣ во мнѣ, моимъ пришествіемъ паки къ вамъ.*

Слѣдствіе новаго спребыванія съ ними Апостола — успѣхъ и радость вѣры; а слѣдствіе того и другаго — возвеличеніе похвалы Филиппійцевъ о Христѣ Иисусѣ. Они уже хвалимы были и за твердость въ вѣрѣ и за усердіе къ дѣламъ по вѣрѣ; но когда Апостоль придетъ къ нимъ и, преподавши имъ новыя наставленія въ томъ и другомъ, подвинетъ ихъ вѣру и нравственность, то чрезъ это возвысится и похвала ихъ. *Похвала о Христѣ Иисусѣ* — т.-е. въ духѣ Его, или такая похвала, какою и Самъ Господь похвалитъ ихъ. Но слово - *во мнѣ* наводитъ и на ту мысль, что похвала сія отъ нихъ перейдетъ и на Апостола. И ему, какъ учителю, больше будетъ похвалы по причинѣ похвальности учениковъ. Или что похвада ихъ и въ его устахъ будетъ велерѣчивѣе, — и ему будетъ чѣмъ похвалиться относительно ихъ (св. Златоустъ).

Все это ожидается отъ пришествія Апостола паки къ нимъ. «Что же? пришелъ ли онъ къ нимъ? - Сами судите, пришелъ ли?» (св. Златоустъ). «Предреченіе сіе исполнилось» (Θеодоритъ). Въ этихъ словахъ заключается рѣшительное удостовѣреніе, что св. Павелъ изъ первыхъ узъ получилъ свободу, и посѣтилъ прежде

основанныя имъ церкви, въ числѣ ихъ и Филиппійскую. Онъ говорилъ въ неложномъ духѣ пророческомъ.

2

Наставленіе о достойномъ благовѣствованіи жизни (Флп. 1:27-2:18)

Въ изложеніи этихъ наставленій св. Павелъ сначала указываетъ совмѣстно пункты, которыхъ намѣренъ коснуться; за тѣмъ по частямъ объясняетъ, чего бы онъ хотѣлъ отъ нихъ, яко христіанъ по каждому пункту. а) Онъ говоритъ имъ вообще: 1) живите достойно благовѣствованія Христова, 2) единодушно подвизаясь, 3) противъ враговъ нашихъ (Флп. 1:27); б) эти три пункта пространнѣе объясняетъ онъ потомъ идя въ обратномъ порядкѣ: 1) Сначала воодушевляетъ къ борьбѣ съ сопротивными (Флп. 1:28-30). 2) Потомъ учитъ, какъ блюсти взаимное единодушіе, - (Флп. 2:1-11). 3) Наконецъ указываетъ, какъ жить достойно христіанства, со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе и являясь яко свѣтила среди рода строптивого и развращеннаго (Флп. 2:12-18).

а)

Общее указаніе сторонъ христіанской жизни, какихъ намѣренъ коснуться Апостоль (Флп. 1:27)

Ст. 27. Точію достойнѣе благовѣствованію Христову жительствуйте, да аще пришедъ и видѣвъ васъ, аще и не сый у васъ, услышу, яже о васъ, яко (истиною) стоите во единомъ дусѣ, и единодушнѣ сподвизающесе по вѣрѣ

благовѣствованія (волею).

«Посему умоляю васъ, возлюбить жизнь сообразную съ Евангеліемъ, чтобы мнѣ, приду ли къ вамъ, или буду жить гдѣ въ другомъ мѣстѣ, увеселяться восписуемыми вамъ похвалами; доставятъ же мнѣ это веселіе ваше согласіе, ваше единомысліе въ Божественномъ, общій вамъ подвигъ въ дѣлѣ истины и то, что ни мало не приводятъ васъ въ смятеніе противники!» (Ѳеодоритъ)

Точію. Все то сбудется, что онъ обѣщаль, и радость будетъ, и похвала будетъ, только исполните условіе, которое вамъ предложу; а если не исполните, будетъ все противное. «Что значить, — точію? Значить, что это есть только достожелаемое мною, а не другое что либо. — Видишь ли, какъ все прежде онъ говорилъ имъ для того, чтобы побудить ихъ къ преслѣванію въ добродѣтели» (св. Златоустъ).

Достойнъ благовѣствованію Христову жительствуйте. Жительствуйте, - *πολιτεύεσθε*, - гражданствуйте, — живите такъ, какъ слѣдуетъ жить гражданамъ царства Христова. А это какъ? - Смотрите въ Евангеліи. Какъ требуетъ Евангеліе Христово, такъ и живите. «Евангеліе же требуетъ: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ* (Мк. 8:34)» (Ѳеофилактъ). Въ этомъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ. *Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5:24). Строгая подвижническая жизнь — печать Евангельской жизни. Истинные Евангелики суть только строгіе подвижники.

Да аще пришедъ и видѣвъ васъ, аще и не сый у васъ, услышу, яже о васъ. Приводится обстоятельство это въ

видахъ раздраженія ревности, по сердечной связи ихъ съ Апостоломъ; къ существу же наставленія это ничего не прибавляетъ. Какъ отецъ дѣтямъ, какъ любимый наставникъ любимымъ ученикамъ, говоритъ имъ: смотрите, не сдѣлайтесь причиной огорченія для меня; мнѣ крайне дорого ваше преуспѣяніе; и ничто мнѣ такъ не желательно, какъ и видѣть и слышать, что вы во всемъ совершенны. *Аще пришедъ... аще и не сый* — «говоритъ не потому, будто бы перемѣнилъ намѣреніе и не хотѣлъ уже придти къ нимъ, но еслибы случилось, прибавляетъ: то и не сый у васъ могу радоваться: *аще услышу, яко...*» (св. Златоустъ). *Аще* — вмѣсто когда. Когда приду и увижу, — или пока еще не приду, а буду собираться или въ дорогѣ буду, услышу о васъ, чтобы мнѣ и видѣть и слышать о васъ одно доброе.

Указывая, что такое доброе онъ желаетъ и видѣть и слышать, возвращается св. Апостоль къ наставленію: *яко (истиною) стоите въ единомъ дусѣ и единомушнѣ. Истиною* — нѣтъ въ греч. подлинникѣ. Если принять сіе слово, то значеніе его, здѣсь умѣстное, будетъ: не видѣть только стоящихъ имѣете, но истинно стоите, искренно, каковыми кажетесь, таковы пребывайте и въ сердцѣ. *Стоите*, указываетъ на твердость вѣры и жизни по вѣрѣ. Какъ столпъ какой, глубоко вкопанный, твердо стоитъ, — не пошатнешь: такъ они тверды въ жительствоваіи, достойномъ Евангелія. *Въ единомъ дусѣ и единомушнѣ.* «Сказавши имъ — жить достойно Евангелія, указываетъ и образъ такого жительствоваіи. А это есть — искренность въ вѣрѣ: ибо иначе нельзя быть въ единомъ духѣ, какъ такъ. Потомъ заповѣдуетъ имъ имѣть и одну

душу, въ чемъ доказательство превеликой — (взаимной) любви» (св. Дамаскинъ). Въ одномъ духѣ и одною душею — можно и не различать, разумѣя подѣ сими совершенное во всемъ согласіе и любовное единеніе. И можно подѣ духомъ разумѣть одинаковое ихъ отношеніе къ Богу, а подѣ душею — прочія проявленія внутренней жизни. *Въ единомъ дусѣ* — будетъ: одинаково всѣ, по вѣрѣ въ Господа, предѣ лицемъ Его въ сердцѣ предстоя и одинаковою ревностію ревнуя благоугодными Ему во всемъ явиться. *Единодушнѣ* — будетъ: содержа одинаковый образецъ мыслей, одинаковыя питая добрыя расположенія, намѣренія и предпріятія, одинаковыя имѣя вкусы во всемъ. То и другое и составитъ крѣпкій между ними союзъ любви, непреодолимый для враговъ и внѣшнихъ и внутреннихъ.

Св. Златоустъ говоритъ: «сіе-то особенно соединяетъ вѣрныхъ и поддерживаеъ любовь. Посему Христось сказалъ: *да будутъ едино* (Ин. 17:11). Ибо *царство раздѣльшееся на ся... не станетъ* (Мѣ. 12:25). Посему Павелъ повсюду сильно убѣждаетъ къ согласію. Посему же и Христось говоритъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13:35). Что значитъ *во единомъ дусѣ*? значитъ - въ одномъ и томъ же дарованіи единомыслія и ревности. Равнымъ образомъ и *стоятъ единодушнѣ* означаетъ единомысліе. Въ семъ-то смыслѣ многія души называются *единою*. Такъ было древле. *Всѣмъ бѣ, сказано, сердце и душа едина* (Дѣян. 4:32)».

Сподвизающесе по вѣрѣ благовѣствованія. «Это

значить: вспомоществуйте другъ другу въ подвигѣ за вѣру Евангельскую» (св. Златоустъ). Слова – *волею* – нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ. Если принять его, оно будетъ значить: - доброхотно, съ крѣпкою рѣшимостію не уступать, съ желаніемъ устоять, чего бы это ни стоило.

Вѣра *благовѣствованія* — вѣра Евангельская нигдѣ не водворялась безъ борьбы. Всюду встрѣчала она сопротивленія: ибо являлась среди міра, духу котораго была совершенно противоположна, — изгоняла его изъ своего круга. За это міръ ее ненавидѣлъ, противился ей и гналъ ее. Отъ этого всякому обществу вѣрующихъ неизбѣжно было находиться въ подвигѣ самозащищенія. Для успѣха въ этомъ подвигѣ Апостолъ заповѣдуетъ — стоять въ единомъ духѣ и единодушно, — чтобъ всѣ были какъ одна душа. Такихъ кто одолѣетъ? Непреодолимость не то есть, чтобы ничего не претерпѣвать, а чтобы не отставать отъ вѣры, хотя бы и умереть пришлось. Сколько мужества вдыхаетъ душа, когда всѣ ее подкрѣпляютъ? Она сильна тогда одна, сколько всѣ души въ совокупности. Такъ въ вѣрѣ, — какъ показали мученики. Такъ и въ жизни, какъ доказываютъ братскія общества, соединяющіяся для преспѣянія въ христіанскомъ совершенствѣ. Примѣръ, совѣтъ, молитва - тотчасъ обращаютъ въ бѣгство всякаго врага.

б)

**Болѣе пространное объясненіе показанныхъ
пунктовъ**

1. Воодушевленіе на борьбу съ сопротивными (Флп. 1:28-30)

Воодушевляеть ихъ на это Апостоль спасительностію страданій, ст. 28, - превосходствомъ вѣры съ страданіемъ предъ простою вѣрою, - ст. 29, - и своимъ примѣромъ - ст. 30.

Ст. 28. *И не колеблющеса ни о единомъ же отъ сопротивныхъ: еже тѣмъ убо есть явленіе погибели, вамъ же спасенія. И сіе отъ Бога.*

Стойте не колеблющеса, μή πτορώμενοι - не боясь, не колеблясь страхомъ, — мужественно. Это тоже, что говорилъ и Спаситель: *не убойтеса отъ убивающихъ тѣло* (Мѡ. 10:28). Держите то убѣжденіе, что враги ваши никогда вамъ существенно зла сдѣлать не могутъ, и никакъ не допускайте мысли, что они находятся въ выгоднѣйшемъ противъ васъ положеніи; напротивъ изъ того самаго, что они вооружаются противъ васъ, выводите вѣрное заключеніе, что они идутъ путемъ погибельнымъ, а вы — спасительнымъ. Такъ Богъ устроилъ, что истина и добро терпятъ притѣсненія въ мірѣ: отъ чего Господь всѣмъ, держащимся Его, не рай на землѣ обѣтовалъ, а что? - *Въ мірѣ скорбны будете* (Ин. 16:33). Убѣдитесь вы въ спасительности страданія, и не только не будете бояться враговъ, но будете желать ихъ нападеній, чтобы причаститься спасительности страданія за Господа и вѣру Его.

Сопротивные здѣсь не иномыслящіе какіе, а вообще — невѣрующіе, какими они были окружены, іудеи ли то, или язычники. Непріязненность со стороны ихъ не предполагается только Апостоломъ, но

указывается, какъ дѣйствительная. Объ этомъ могъ извѣстить его Епафродитъ. Говоря: *ни о единомъ же* — ни въ чемъ, — даетъ знать, что невѣрующіе тѣснили вѣрующихъ не съ одной стороны, и выступали противъ нихъ не съ однимъ орудіемъ. Чтобы они ни дѣлали и чтобы ни замышляли, не бойтесь ничего; они вамъ не повредятъ, напротивъ, дѣйствуя такъ, они себѣ заготовляютъ гибель, а вамъ углаждаютъ путь спасенія. — Спасеніе здѣсь значитъ, что конецъ вашего мужества будетъ спасителемъ для васъ, а ихъ возстаніе противъ васъ будетъ для нихъ пагубно. И не только будетъ, но уже и есть такъ. Вы спасеніе содѣваете, а они гибнутъ. Св. Златоустъ говоритъ: «хорошо сказано: *не колеблющися* — не страшась; ибо дѣйствія враговъ таковы, что онѣ только устрашаютъ. Говоритъ: *ни о единомъ же*; что бы ни случилось, опасности ли, казни ли. Ибо таково свойство людей мужественныхъ. Враги ничего не могутъ сдѣлать имъ».

Ст. 29. *Яко вамъ даровася, еже о Христъ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати.*

Второй источникъ воодушевленія — стоять мужественно противъ враговъ, указываетъ Апостоль въ томъ, что страданія отъ нихъ за вѣру есть особый даръ Божій. И вѣра — даръ, но вѣра съ страданіемъ за нее есть высшій даръ. — Спасеніе наше совершено крестною смертію Господа нашего Іисуса Христа. Каждому въ частности присвоится сіе спасеніе чрезъ спостраданіе Христу. Это спостраданіе у всѣхъ истинныхъ христіанъ устрояется и произвольно, когда они плоть свою распинаютъ со страстьми и похотьми. Но когда кто по

особому Божію мановенію вводится въ сіе спостраданіе, тогда это выше того произвольнаго и потому, что бываетъ противъ воли, — и потому, что оно чувствительнѣе, не части требуя въ жертву, а всего. Каковы — лишеніе имѣній, изгнаніе, мученіе. Св. мученики все призваніе къ вѣнцу мученическому считали особымъ даромъ Божіимъ. Безъ указанія свыше не рѣшались на него; но получая указанія, съ радостію вступали въ сей подвигъ. — Въ этомъ смыслѣ и Филиппійцамъ говоритъ Апостоль — что имъ даровалъ Богъ не вѣровать только въ Господа, но и пострадать за вѣру. Онъ какъ бы внушаетъ имъ: «итакъ не стыдитесь сего дарованія; оно гораздо чудеснѣе дара воскрешать мертвыхъ и творить чудеса. Не только не должны вы сего стыдиться, а напротивъ радоваться» (св. Златоустъ).

Ст. 30. *Той же подвигъ имуще, яковъ же во мнѣ видѣте, и нынѣ слышите о мнѣ.*

И еще источникъ воодушевленія. «Вы имѣете и примѣръ» (св. Златоустъ). Для учениковъ очень воодушевительно, — идти по слѣдамъ учителя. Они видѣли подвигъ Апостола у себя въ Филиппахъ, гдѣ онъ потерпѣлъ побои и темничное заключеніе за благовѣстіе, — и слышали, что онъ въ Римѣ въ узахъ за то же. Поминая объ этомъ, онъ говоритъ какъ-бы имъ: вашъ вѣренъ путь; вы идете по моимъ слѣдамъ и тѣмъ же подвигомъ подвизаетесь, какъ и я. Отчасти видно, что «онъ здѣсь и хвалитъ ихъ» (св. Златоустъ) говоря какъ-бы: хорошо, хорошо! такъ и слѣдуетъ. Ибо они уже терпѣли, и ихъ не призывать къ терпѣнію предлежало, а поощрять. — Какъ мастеръ, обучая ученика мастерству,

сначала самъ работаетъ предъ глазами ученика какую-нибудь вещь, потомъ его заставляетъ тоже дѣлать. За тѣмъ увидѣвши, что онъ вѣрно дѣйствуетъ по тому образцу, какой былъ ему показанъ, хвалитъ его и тѣмъ поощряетъ на большее усердіе подражать ему. Такъ дѣлаетъ и св. Павелъ. Подавъ имъ примѣръ мужественнаго и благодушнаго терпѣнія за вѣру, и за тѣмъ видя, что имъ пришлось вступить по слѣдамъ его въ тотъ же подвигъ, и что они держатъ его исправно, онъ говоритъ имъ слово одобренія, въ поощреніе на продолженіе мужественнаго стоянія, и небоязненнаго встрѣчанія непріязненныхъ лицъ и ихъ противъ нихъ ухищреній.

2. Руководство къ любовному единомушію (Флп. 2:1-11)

Въ этомъ руководствѣ а) сначала св. Павелъ склоняетъ и влечетъ Филиппійцевъ къ единомушію, - (Флп. 2:1-2), б) потомъ устраняетъ препятствія къ смиренной взаимной любви и содружеству, - (Флп. 2:3-4); в) наконецъ представляетъ образецъ всѣхъ располагающихъ къ тому добродѣтелей въ смирившемъ Себя ради насъ Христѣ Спасителѣ, - (Флп. 2:5-11).

а)

(Флп. 2:1—2) *Аще убо кое утѣшеніе о Христѣ Иисусѣ, или аще кая утѣха любви, аще кое общеніе духа, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомушни, единомудренни.*

Св. Апостоль не собираетъ отвлеченныхъ

побужденій къ единомудушію и единомудрію, — а беретъ Филиппійцевъ прямо за сердце и ведетъ къ тому.оборотъ рѣчи, употребленный Апостоломъ при этомъ такой же, какой и обычно употребляютъ, когда говорятъ на примѣръ: если ты меня любишь, или если помнишь мое благодареніе, то сдѣлай для меня то и то. У Апостола только все необычно: необычно то, что онъ ставитъ подъ этимъ *если*, необычно и то, чего желаетъ: ибо беретъ ихъ нѣжныя къ себѣ отношенія и ими убѣждаетъ ихъ къ тому, что для нихъ же самихъ столь спасительно.

Предметы, чрезъ которые св. Павелъ проходитъ до сердца Филиппійцевъ не случайно набраны. Но не всѣ одинаково объясняютъ ихъ смыслъ и умѣстность здѣсь. Кажется, св. Павелъ беретъ отношенія связующія христіанъ и, примѣняя ихъ къ Филиппійцамъ и себѣ, обязываетъ ихъ послушаться его и исполнить то, чего онъ отъ нихъ желаетъ. Онъ начинаетъ издали. Христіане всѣ соединены между собою въ Господѣ, и хотя не бываютъ лично знакомы другъ съ другомъ, но только скажи, что такой-то христіанинъ имѣетъ нужду въ утѣшеніи, то всякій христіанинъ готовъ бываетъ, чувствуетъ понужденіе — помочь ему, чѣмъ можетъ. Апостоль говоритъ какъ-бы: положимъ, что я и вы не знаемъ другъ друга, а только соединены въ Господѣ, и я человекъ нуждающійся, а вы могущіе пособить мнѣ. Обращаюсь къ вамъ, какъ къ христіанамъ; я имѣю нужду въ утѣшеніи, утѣшьте меня ради Господа. Если сознаете вы обязательство утѣшить христіанина, имѣющаго въ томъ нужду, если есть такого рода утѣшеніе, и вы принадлежите къ кругу лицъ, среди

коихъ оно бываетъ въ дѣйстви, — доставьте его мнѣ.

Если христіане кромѣ общенія въ Господѣ успѣли войти и во взаимныя сношенія и подѣлиться дѣятельною другъ съ другомъ любовію; тогда они естественно находятъ отраду и во взаимообщеніи и во взаимопомоганіи. Апостоль беретъ во вторыхъ этотъ случай, и говоритъ: если вы вкушали отраду дѣятельной любви христіанской, и знаете, какъ она много доставляетъ блаженства обоимъ сторонамъ, сею самою отрадою умоляю васъ, доставьте мнѣ ее.

Общеніе любви можетъ касаться только внѣшнихъ сторонъ жизни. Но есть общеніе въ духъ — духовное, высшее и глубочайшее. Таково, напр., общеніе между ученикомъ и учителемъ, и еще паче общеніе между благовѣстникомъ Евангелія и вѣрующими. Духъ благовѣстника сообщается всѣмъ и всѣхъ объединяетъ въ себѣ. Тутъ происходитъ сродство духовное — неразрѣшимое. Это общеніе беретъ св. Павелъ въ третьихъ, и говоритъ какъ-бы: вѣдомо вамъ общеніе духовное? Знаете, какъ тѣсно связываетъ оно вступающихъ въ него? — Симъ общеніемъ прошу васъ доставьте мнѣ радость.

Послѣдній образъ общенія — *милосердіе и щедроты*. Здѣсь св. Павелъ, оставя ту лѣствицу общенія между христіанами, обращается къ естественному чувству состраданія, говоря какъ-бы: если есть у васъ сердце. Или онъ восходитъ далѣе по той же лѣствицѣ, и именно имѣетъ въ виду тѣ щедрости и милостивости, какія Филиппійцы оказывали ему доселѣ. Этимъ показали они, что всѣмъ готовы дѣлиться съ Апостоломъ. Онъ и

говорить какъ-бы имъ: этимъ вашимъ благоутробіемъ – *σπλαγχνᾶ, οἰκτημοί*, - этою вашею готовностію все для меня сдѣлать, прошу обрадовать меня. Последнее умѣстнѣе.

Какъ это мѣсто трудновато, то приведемъ перифразы его изъ св. Отцевъ, для большаго его уясненія. Св. Златоустъ говоритъ: «Посмотри, какъ блаженный Апостоль умоляетъ Филиппійцевъ о полезномъ для нихъ. Смотри, какъ краснорѣчиво, какъ убѣдительно, съ какимъ сильнымъ чувствомъ говоритъ онъ: *аще убо кое утѣшеніе о Христѣ*, т.-е. если вы имѣете какое-либо утѣшеніе во Христѣ. Какъ бы такъ сказалъ: если ты сколько-нибудь внимателенъ ко мнѣ, если ты любишь меня, если ты когда либо получилъ какое нибудь благодѣяніе отъ меня; то сдѣлай то-то. — Такой образъ рѣчи мы употребляемъ больше съ напоминаніемъ о плотскихъ правахъ. Напр. отецъ сказалъ бы сыну: если имѣешь какое-либо уваженіе къ отцу, то сдѣлай то и то. А Павелъ говоритъ иначе. Онъ не упоминаетъ ни о чемъ плотскомъ, но все о духовномъ. Смысль его словъ таковъ: если хотите доставить мнѣ какую-либо отраду въ искушеніяхъ и ободреніе во Христѣ, какое-либо общеніе въ духѣ, если имѣете какое-либо милосердіе и сострадательность въ сердцѣ; то исполните мою радость. Или такъ еще: если мнѣ, говоритъ, можно получить какую отраду отъ вашей любви, если можно имѣть общеніе съ вами въ духѣ, и общеніе съ вами въ Господѣ, если можно надѣяться отъ васъ милосердія и состраданія, то воздайте за все это любовію. Все это получилъ я, если вы любите другъ друга».

Св. Дамаскинъ пишетъ: «желая склонить ихъ къ единомушю, какъ бы клятвою какою связываетъ ихъ, говоря: заклинаю васъ — тѣмъ утѣшеніемъ, какимъ утѣшилъ насъ Христосъ, заклинаю любовію и общеніемъ Духа, милосердіемъ и щедротами Божіими, — исполните мою радость, т.-е. будьте единомушны».

Вотъ слова Экуменія: «если хотите доставить мнѣ утѣшеніе въ искушеніяхъ, или какую отраду, движимые любовію; если имѣете со мною общеніе въ Духъ Святомъ, и если есть у васъ сколько нибудь милосердія и щедрости, — исполните мою радость — любите другъ друга; какъ бы такъ сказалъ: если вы должны воздать мнѣ за труды мои ради васъ, то воздайте вотъ чѣмъ, — будьте единомушны и единомудренны».

Какъ бы ни понимать термины здѣсь употребленные, видно, что св. Апостоль выставяетъ предметы дорогіе для самыхъ Филиппійцевъ и представляетъ, что они оскорбятъ ихъ, если не сдѣлаютъ того, что онъ имъ заповѣдуетъ. Вмѣстѣ видно, что если то, на что онъ указываетъ, они сдѣлаютъ для него, если исполнять увѣщаніе его, — доставятъ ему и утѣшеніе въ Господѣ, и отраду любви, и общеніе духовное изъявятъ съ милосердіемъ и щедротами. — Рѣчь Апостола отечески-трогательна.

Исполните мою радость. Смотри, дабы не показалось, что онъ убѣждаетъ ихъ, какъ неисполняющихъ своего долга; то не говоритъ, сдѣлайте для меня, но *исполните* (дополните): т.-е. вы начали уже утѣшать меня (вашиими успѣхами въ вѣрѣ), уже успокоили меня, но я желаю

достигнуть конца. Чего же ты желаешь, скажи мнѣ? Того ли, чтобъ избавили тебя отъ опасностей, чтобы снабдили тебя чѣмъ нибудь? Ничего такого (не нужно), говоритъ онъ, но *да тожде мудрствуете туже любовь имуще, единомушни, единомудренни*. О, какъ часто повторяетъ онъ одно и то же отъ великаго расположенія! *Да тожде мудрствуете* - говоритъ, - да одно и то же мыслите. Ибо это онъ и объясняетъ далѣе словомъ - *единомудренни*, которое сильнѣе слова: *да тожде мудрствуете*. — *Туже любовь имуще*, т.-е. будьте объединены не въ вѣрѣ только, но и во всемъ прочемъ. Ибо можно мудрствовать одно и то же и не имѣть любви. *Туже любовь* — разумѣть, какою другіе ихъ любятъ: любите столько же, сколько васъ любятъ. Когда пользуешься отъ другихъ любовію великою, то и самъ оказывай другимъ не меньшую, чтобы и въ семъ не быть тебѣ своекорыстнымъ. Пусть нѣкоторые допускаютъ сіе, а ты не допускай. *Единомушни*, говоритъ (συμφυχοὶ - содушны), т.-е., пусть во всѣхъ тѣлахъ будетъ одна душа не существомъ, ибо это невозможно, но желаніемъ и мыслію. Пусть все происходитъ какъ бы отъ одной души. А *единомудренни* значить: да будетъ у всѣхъ одна мысль, какъ у одной души (св. Злат.).

Св. Павелъ желаетъ имъ совершеннаго взаимнаго единенія — единомыслія, единомушія, одинаковаго союза любви. Поелику онъ предпослалъ сему такой трогательный и убѣдительный оборотъ рѣчи; то надо полагать, что въ такомъ внушеніи настояла нужда. Вѣрно, въ какомъ-либо отношеніи вкралось между ними разномысліе, и были лица, нарушавшія законъ

мира и любви. Такъ полагаетъ блаж. Θεодоритъ. Въ чемъ именно состояло то и другое, того Апостоль не касается; но спѣшитъ — устранить причины, производящія обычно разъединеніе среди людей, и тѣмъ положить прочную основу братскому между ними союзу любви.

б)

Что производитъ разладъ? Злая ретивость, когда кто рвется изъ всѣхъ силъ, чтобъ опередить другихъ и стать спереди, на виду всѣхъ; когда смотрять на другихъ свысока и слѣд. безъ должнаго къ нимъ вниманія и уваженія; когда о себѣ только заботятся, а до другихъ будто и дѣла имъ нѣтъ. Эти, разъѣдающія любовное взаимообщеніе, нравственныя причины и изгоняетъ Апостоль изъ христіанскаго общества Филиппійскаго, а чрезъ нихъ — и изъ всякаго.

Ст. 3. *Ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больше себе творяще.*

«Потребовалъ Апостоль единомушія; теперь говоритъ, какъ достигнуть его» (св. Златоустъ).

Ничтоже по рвенію или тщеславію. — Рвеніе, когда кто рвется изъ всѣхъ силъ, чтобъ опередить другихъ; разжигаетъ же его къ этому тщеславіе. «Рвеніе — ἐριθεία - вотъ что есть. — Когда кто говоритъ: понатужусь, чтобъ не превзошелъ меня тотъ-то, и тотъ-то. Матерію такой ретивости выставляетъ Апостоль тщеславіе. Кто ищетъ славы человѣческой, чего-чего не дѣлаетъ онъ для достиженія ея» (Θеофилактъ).

Тщеславіе разжигаетъ больше и больше отличатся

тѣмъ, чѣмъ думаетъ кто славу людскую заслужить. Какъ это только имѣется въ виду, то взглянуть на стороннихъ людей и некогда, отъ чего нерѣдко задѣваютъ ихъ за живое: вотъ и оскорбленіе и разладъ. «Я всегда говорю, что это причиною всѣхъ золь. Отсюда брани и ссоры, отсюда клеветы и любопренія, отсюда охлажденіе любви, когда любимъ славу человѣческую, когда бываемъ рабами чести, воздаваемой народомъ. Ибо рабъ славы не можетъ быть рабомъ Божиимъ. — Какъ же можемъ мы избѣгнуть тщеславія? — слушай слѣдующее: *но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще.* Какое исполненное всякаго любомудрія правило и какое руководство для нашего спасенія предложилъ онъ! Если ты представляешь, говорить, что другой лучше тебя и увѣришь себя въ томъ; а еще болѣе, если не говоришь только это, но и совершенно убѣжденъ въ томъ, и честь ему воздаешь: то не будешь чувствовать неудовольствіе, видя, что другой почитаетъ его. Итакъ почитай другаго не просто лучшимъ себя, но и высшимъ (что означаетъ великое превосходство) и для тебя не будетъ ни странно, ни больно видѣть другаго почитаемымъ; даже если онъ и обидитъ тебя, ты перенесешь великодушно, потому что ты призналъ его лучшимъ себя. Бранить ли онъ тебя станетъ, снесешь; зло ли какое причинитъ, стерпишь молча. Ибо когда ты однажды въ душѣ своей совершенно убѣдился, что онъ лучше тебя; то не будешь гнѣваться, какое бы зло ни сдѣлалъ онъ тебѣ, не будешь и завидовать ему. Ибо тѣмъ, которые гораздо выше, никто не завидуетъ; поелику каждый думаетъ, что

высшимъ все принадлежитъ. — Такъ будетъ, если ты смиренно расположенъ въ отношеніи къ другому. Когда же и другой, получившій отъ тебя такую честь, будетъ въ подобномъ же расположеніи къ тебѣ; то представь, что изъ сего составитъ сугубый оплотъ для взаимнаго снисхожденія. Пока ты считаешь другаго достойнымъ почтенія, и онъ тебя въ равной мѣрѣ; то не произойдетъ никогда ничего непріятнаго. Ибо если такое поведеніе со стороны одного сильно истребитъ всякую раздражительность, то при взаимномъ такомъ расположеніи, кто разрушитъ такую твердыню? Ни самъ діаволь. Потому что составитъ тройное укрѣпленіе, четверное, и больше. Ибо смиренномудріе есть причина всего добраго» (св. Златоустъ).

Ст. 4. Не своихъ си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотрите.

Тутъ главный источникъ разладовъ пресѣкается и изглаждается эгоизмъ. Самость себя ставитъ себя цѣлю, а другихъ всѣхъ считаетъ средствомъ; такъ и обращается съ ними. Любовь христіанская, раждающаяся изъ самоотверженія, другихъ поставляетъ цѣлю, а себя считаетъ средствомъ; такъ и дѣйствуетъ. Изъ первой выходитъ совершенное разъединеніе; изъ второй — живой союзъ. Какъ въ организмѣ живомъ ни одинъ органъ не занятъ собою, а дѣлаетъ лишь то, что нужно для другихъ, такъ и въ обществѣ, когда всякій будетъ заботиться о благѣ другихъ, будетъ органическое живое всѣхъ сочетаніе, гдѣ каждый о всѣхъ и всѣ о каждомъ. Слѣд. Св. Павелъ указываетъ здѣсь самое мощное средство къ единомушію. «Когда каждый, оставляя свое,

печется о благѣ другаго, такъ что у нихъ выходитъ: я о твоёмъ, а ты о моёмъ; то отсюда исходитъ не человѣческая, но ангельская жизнь» (Экуменій). «Когда такъ бываетъ гдѣ, то тамъ нѣтъ уже мѣста ни тщеславію, ни ретивости задорной и никакому вообще злу: тамъ водворяется Божественная жизнь» (Феофилактъ).

в)

Ст. 5. *Сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христвъ Исусъ.*

«Господь нашъ Исусъ Христосъ, побуждая учениковъ Своихъ къ великимъ подвигамъ, представляетъ въ примѣръ то Себя Самого, то Отца Своего, то Пророковъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *такъ бо изгнаша пророки, иже быша прежде васъ* (Мѡ. 5:12); въ другомъ: *аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Ин. 15:20); и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь (Мѡ. 11:29); въ третьемъ: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный* (Лк. 6:36). Тоже дѣлаетъ и блаженный Павелъ. Ибо, побуждая Филиппійцевъ къ смиренномудрію, представляетъ въ примѣръ Христа. И не здѣсь только, но и когда бесѣдуетъ о нищелюбіи. Такъ онъ говоритъ: *въсте бо благодать Господа нашего Исуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый* (2 Кор. 8:9). Ибо великую и любомудрую душу ничто столько не поощряетъ къ добрымъ дѣламъ, какъ познаніе, что она чрезъ сіе уподобляется Богу. Что можетъ быть равносильно этому для побужденія? Ничто. Зная сіе, Павелъ, при убѣжденіи Филиппійцевъ къ смиренномудрію, сперва просилъ ихъ и умолялъ, потомъ убѣждалъ, наконецъ

присовокупилъ: *сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Іисусъ*» (св. Златоустъ).

Примѣръ сей, чрезъ *бо* — *ибо*, прямо соединяется съ непосредственно предыдущимъ, — что *не своихъ - си, но и дружныхъ смотрять надлежитъ*. Изъ него и видно, что коль скоро благо ближняго требуетъ какого дѣятельнаго пособія, никакъ не должно отступать предъ нимъ, какъ бы оно уничижительно ни казалось. Апостоль говоритъ какъ-бы: вы должны, неотложный долгъ вашъ есть — подражать Господу нашему Іисусу Христу. Господь же, будучи Богъ по естеству, благоволилъ умалить Себя до пріятія зрака рабія, когда это было необходимо для спасенія человѣка. И не только это, но Онъ смирилъ Себя даже до смерти крестныя, — до послѣдняго предѣла самоуничиженія, ниже котораго уже и сходить нельзя. Войдите въ побудительную силу этого примѣра, и никогда не будете своихъ только смотрять, а не и дружныхъ, никогда не будете выситъ надъ другими, а напротивъ станете смиренномудріемъ честію другъ друга больша себѣ творить, и особенно исполнитесь любовію другъ къ другу самоотверженною, ни въ чемъ не отдѣляющеюся отъ братій, но со всѣми живущею въ одну душу и въ одинъ умъ. Такимъ образомъ въ этомъ примѣрѣ свѣтятъ всѣ указанная предъ симъ добродѣтели. И осуждаются всѣ сказанныя недобродѣтели. Но особенно свѣтитъ благодѣющее смиренномудріе.

Указать на сей примѣръ достаточно было и краткимъ словомъ: *сіе да мудрствуется въ васъ*. — Но св. Павелъ, умъ котораго всегда погруженъ былъ въ созерцаніе

великаго и неизслѣдимаго домостроительства нашего спасенія, не могъ коснуться сего таинства, чтобъ рѣчь его не потекла неудержимымъ потокомъ. Почему онъ не упустилъ и здѣсь случая — сжато, но всеобъятно и всесторонне, очертить все дѣло Господа во спасеніе наше. Онъ сводитъ Сына Божія съ превыше небесъ, облакаетъ въ человѣка Іисуса, низводитъ до крестной смерти, и опять возводитъ превыше всего на поклоненіе всякому колѣну небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Догматъ о воплощеніи и искупленіи, и о лицѣ Іисуса Христа, яко Богочеловѣка, изображенъ здѣсь съ такою опредѣленностію, что одно это мѣсто поражаетъ всѣхъ еретиковъ, погрѣшавшихъ въ семь отношеніи.

Св. Златоустъ, приступая къ бесѣдѣ о семь мѣстѣ, приходитъ въ движеніе и говоритъ своимъ слушателямъ: «Внемлите, прошу васъ, и воспряните. Какъ острый о двухъ лезвіяхъ мечъ, куда бы ни былъ направленъ, хотя бы на безчисленное множество войска, легко посѣкаетъ и истребляетъ его, потому что отвсюду остръ, и ничто не можетъ устоять противъ острія его: точно таковы и эти изреченія Св. Духа. Ибо сими изреченіями Онъ низложилъ послѣдователей Арія Александрійскаго, и Павла Самосатскаго, и Маркелла Галатійскаго, и Савеллія Ливійскаго, и Маркіона Понтійскаго, Валента и Манеса, и Аполлинарія Лаодикійскаго, и Фотина, и Софронія, и вообще всѣ ереси. Итакъ, желая видѣть такое зрѣлище, и столько полчищъ падающими отъ одного удара, воспряните, дабы вамъ не лишиться удовольствія отъ сего зрѣлища, — удовольствія, когда мы при благодати

Божіей, опровергнемъ вдругъ и однимъ разомъ всѣ еретическія мнѣнія и діавольскія сооруженія съ ихъ управителями?»

Ст. 6. *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещевя быти равенъ Богу.*

Кто Господь нашъ Иисусъ Христосъ? Естествомъ Богъ, умалившій Себя до принятія естества человѣческаго, такъ что на видъ Онъ былъ какъ всякій другой человѣкъ. Въ настоящемъ текстѣ говорится о Божествѣ Его, въ слѣдующемъ о вочеловѣченіи.

Иже во образъ Божіи сый. Образъ (μορφή не εἰκὼν) Божій здѣсь не въ томъ смыслѣ, какъ въ человѣкѣ есть образъ Божій — черты подобія Богу; а въ томъ, что само естество Его есть Божеское. Для всякаго рода существъ есть своя норма бытія, по которой тотчасъ опредѣляемъ мы: а! - это вотъ кто! - Всѣмъ извѣстна норма человѣка, норма животнаго, норма дерева; такъ что взглянувши только, мы тотчасъ говоримъ: это человѣкъ, это дерево, это животное. Примѣнительно къ этому есть, разсуждая по человѣчески, своя норма бытія и въ Богѣ. Кто имѣеть сію норму Божескаго бытія, тотъ Богъ, какъ кто имѣеть норму человѣческаго бытія, тотъ человѣкъ. О Господѣ Спасителѣ Апостоль говоритъ здѣсь, что Онъ по нормѣ бытія — Богъ, — бытіе Его, существо и естество есть Божеское.

Св. Златоустъ поясняетъ это сличеніемъ выраженія: - *во образъ Божіи сый* — съ выраженіемъ: *зракъ раба пріимъ*. Здѣсь образъ Божій - μορφή, тамъ зракъ раба тоже — μορφή. Но зракъ раба тамъ означаетъ естество человѣческое, слѣд. и образъ Божій здѣсь означаетъ

естество Божеское. — Противъ Арія онъ направляетъ рѣчь свою такъ: «Арій говоритъ, что Сынъ имѣеть другую сущность. — Но скажи мнѣ, что значать слова: *зракъ раба приимъ?* То, говоритъ, что Онъ сдѣлался человѣкомъ. Слѣдовательно и во образъ Божіи сый значить былъ Богъ. Ибо и тамъ и здѣсь стоитъ одно и тоже слово: *образъ* (μορφή). Если истинно первое, то и послѣднее. Быть во образъ раба значить быть человѣкомъ по естеству, и быть во образъ Божіи — значить быть Богомъ по естеству». Довольно ниже опять возвращается къ тому же и говоритъ: «Я сказалъ, что образъ раба есть истинный, и ни чѣмъ не меньше: такъ и образъ Бога есть совершенный, и ни чѣмъ не меньше. Посему Апостоль не сказалъ: *во образъ Божіи бывшій, но сый*. Сіе выраженіе равносильно словамъ: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3:14). Образъ, какъ образъ (норма), показываетъ совершенное сходство. И быть не можетъ, чтобы кто нибудь имѣлъ сущность одного существа, а образъ (норму) другаго. Напр., ни одинъ человѣкъ не имѣеть образа (нормы) Ангела; никакое безсловесное не имѣеть образа (нормы) человѣка. — Такъ и Сынъ. — Только поелику мы сложны, то образъ (норма) въ насъ относится къ тѣлу (наиболѣе), въ простомъ же и совершенно несложномъ онъ относится къ сущности (умной, духовной)».

Не восхищеніемъ нещеза быти равенъ Богу, не почиталь хищеніемъ быть равнымъ Богу, — не по чуждоприсвоенію было то, что Онъ имѣлъ себя равнымъ Богу, - ἴσα θεῷ, — равно, на одной линіи съ Богомъ: но потому что собственное Его естество и

существо было Божеское. Св. Златоустъ говоритъ: «достоинство быть равнымъ Богу у Него было не похищенное, но естественное. Почему Апостоль не сказалъ: не восхитилъ, но: *не восхищеніемъ нещеза*; т.-е. имѣлъ власть не похищенную, но естественную, не данную, но постоянно и неотъемлемо Ему принадлежащую». Еретики, замѣчаетъ еще св. Златоустъ, извратили сіе мѣсто и смыслъ его передаютъ превратно. Они видятъ здѣсь ту мысль, будто по Апостолу Господь, будучи меньше Бога, не рѣшался ставить Себя наравнѣ съ Богомъ. «Они говорятъ: будучи меньшимъ Богомъ Онъ не восхотѣлъ того, чтобы равняться Богу великому, высочайшему. — Такъ вы вводите въ церковные догматы языческое ученіе? У язычниковъ есть великій и малый Богъ. У насъ есть ли, не знаю. Но въ Писаніи нигдѣ не найдешь сего. Великаго найдешь вездѣ, а малаго нигдѣ. Ибо если Онъ малый, то что Онъ за Богъ? - Кто малъ, тотъ не Богъ. Въ Писаніи Богъ истинный вездѣ и называется Великій: *Велій Господь и хваленъ зѣло* (Пс. 47:2) и подоб. — Но говорятъ: это сказано объ Отцѣ, а Сынъ малый (Богъ). Такъ говоришь ты, но Писаніе напротивъ: оно говоритъ и о Сынѣ также, какъ объ Отцѣ. Слушай, что говоритъ Павелъ: *ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога* (Тит. 2:13). Объ Отцѣ ли сказано сіе? Никакъ. Сего не допускаютъ прибавленныя тотчасъ Апостоломъ слова: *Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Вотъ и Сынъ великъ. — Почему же ты говоришь о маломъ и великомъ? - Знай, что и Пророкъ называетъ Его *Ангеломъ великаго совѣта*. Ангель великаго совѣта ужели

не великъ? Богъ крѣпкій ужели не великъ, а малъ? Какъ же послѣ сего говорятъ безстыдные и дерзкіе что Онъ — малый Богъ? - Я часто повторяю слова ихъ; дабы вы болѣе удалялись ихъ».

Ст. 7. Но Себѣ умалилъ (истоцилъ), зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ.

Но Себе умалилъ ἐκένωσε, - истоцилъ. Слово это употреблено по противоположности не восхищеніемъ нещеза. Сознвая Себя равнымъ Богу, Онъ не восхитилъ чуждаго: но пребывая такимъ не чуждо восхитителемъ Самъ Себя добровольно обхитилъ — ἐκένωσε - опустошилъ, Свое съ Себя сложилъ, совлекшись видимой славы и величія свойственныхъ Божеству, и Ему, яко Богу принадлежащихъ. Въ семъ отношеніи нѣкоторые умалилъ разумѣютъ: сокрылъ славу Своего Божества. «Богъ по естеству, имѣя равенство со Отцемъ, сокрывъ достоинство, избралъ крайнее смиреніе» (Феодоритъ).

Слѣдующія слова объясняютъ, какъ Онъ Себя умалилъ. — Зракъ раба приимъ, т.-е. принявъ на Себя естество тварное. Какое же именно? - Человѣческое: въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ. Не получило ли отъ сего естество чловѣческое какого либо отличія? - Нѣтъ. Какъ всѣ люди, таковъ и Онъ былъ: образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ.

Зракъ раба принялъ. Кто? Тотъ, Кто есть во образѣ Божіи Сый, — Богъ по естеству. Если Онъ принялъ, яко Богъ, то и по принятіи пребылъ Богъ, пріившій зракъ раба. Зракъ раба — не призракъ, а норму раба. Слово —

раба — употреблено въ противоположность Божеству въ словахъ: *во образъ Божіи сый*. Тамъ образъ Бога означаетъ норму Божескаго естества, Творческое Божество; здѣсь зракъ раба означаетъ норму раба — естества работнаго Богу, тварнаго. *Зракъ раба приимъ* — принявъ тварное естество, которое на какой бы степени ни стояло, всегда есть работно Богу. Изъ сего что слѣдовало? - То, что безначальный начинается; вездѣсущій — опредѣляется мѣстомъ, вѣчный — проживаетъ дни, мѣсяцы и годы, всесовершенный — возрастаетъ возрастомъ и разумомъ; вседержавщій и всеоживляющій — питается и содержится другими, всевѣдущій — не вѣдаетъ, всемогущій — связывается, источающій жизнь — умираетъ. И все сіе проходитъ Онъ, естествомъ Богъ Сый, принятымъ Имъ на Себя естествомъ тварнымъ.

Какое тварное естество принялъ Богъ? - Человѣческое. Не отъ Ангель приемлетъ; но отъ сѣмене Авраамова. Сталъ въ зракъ раба, *въ подобіи чловѣчестѣмъ бывъ*. Св. Златоустъ говоритъ: «Маркіониты, привязываясь къ словамъ, говорятъ: Онъ не былъ чловѣкъ, а только въ подобіи чловѣческомъ. — Какже можно быть въ подобіи чловѣческомъ? Облекшись тѣнію? - Но это призракъ, а не подобіе чловѣка. Сходное съ симъ выраженіе есть у св. Павла и еще. Онъ говоритъ: *въ подобіи плоти грѣха* (Рим. 8:3), (т.-е., плоть у Него такая же, какъ у всякаго, только та плоть грѣшная, а у Него безгрѣшная. Она во всемъ подобна плоти грѣшной, кромѣ грѣха). Что же значать слова: *въ подобіи чловѣчестѣмъ бывъ*? То, что Онъ имѣлъ много нашего, а инаго и не имѣлъ.

Напримѣръ, — Онъ родился не естественнымъ образомъ рожденія, грѣха не сотворилъ. Вотъ что имѣлъ Онъ, чего изъ людей никто не имѣеть. Онъ былъ не тѣмъ только, чѣмъ являлся, но и Богомъ. Онъ являлся человѣкомъ, но во многомъ не былъ подобенъ (намъ), хотя по плоти и былъ подобенъ. Слѣд. Онъ не былъ простымъ человѣкомъ. Поэтому и сказано: *въ подобіи чловѣчествѣмъ*. Мы — душа и тѣло: Онъ же — Богъ, душа и тѣло. По этому и сказано: *въ подобіи*. И дабы ты, услышавши, что Онъ Себе умалилъ, не представилъ измѣненія, превращенія и какого либо уничтоженія, то Писаніе говоритъ, что Онъ, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, принялъ то, чѣмъ не былъ, и сдѣлавшись плотію, пребылъ истиннымъ Богомъ Словомъ».

Словами: *въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ* — опредѣляется, что Онъ принялъ чловѣческое естество; а словами: *и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ*, означается, что Онъ подчинился и всему быту чловѣческому, являлся живущимъ, какъ всѣ люди; такъ что по этой видимости - *σχήματι* — Онъ во всемъ былъ какъ чловѣкъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Такъ какъ въ семъ отношеніи Онъ подобенъ чловѣку, то Апостоль и говоритъ: *и образомъ чѣмъ* выражаетъ не то, будто природа измѣнилась, или произошло какое смѣшеніе, но что Онъ по образу сталъ чловѣкомъ. — Хорошо сказалъ Апостоль: *якоже чловѣкъ*. Ибо Онъ не былъ одинъ изъ многихъ, но какъ бы одинъ изъ многихъ. Поелику Богъ Слово не превратился въ чловѣка, и существо Его не измѣнилось, но Онъ явился какъ чловѣкъ, не призракъ намъ представляя, но поучая

смирению. — Замѣчай: говоря о Божествѣ Апостоль выражается: *во образъ Божіи Сый*, — не восхищеніемъ нещеза быти равенъ Богу, — не употребляетъ словъ: сталъ, принялъ. Но говоря о человечествѣ употребляетъ слова: принялъ, сталъ: *зракъ раба пріимъ, образомъ обрѣтесе*. — Симъ сталъ, сіе принялъ, тѣмъ былъ. Итакъ не будемъ ни смѣшивать, ни раздѣлять (Божества и человечества). Единъ Богъ, Единъ Христосъ — Сынъ Божій. А когда я говорю одинъ, то выражаю соединеніе, а не смѣшеніе; такъ какъ одно естество не превратилось въ другое, но только соединилось съ нимъ».

Ст. 8. *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.*

Воплощеніе первая степень самоуничженія въ лицѣ Бога, благоволившаго скрыть славу Божества подъ покровомъ человечества. Но пребываніе въ немъ могло быть славно. И этого не восхотѣлъ Господь. Онъ избралъ самый невидный родъ жизни: родился въ ясляхъ, возросъ въ бѣдности и трудахъ работныхъ, жилъ среди лишеній, неимѣя гдѣ главу преклонить. Такъ смирилъ Себе. Этимъ смирилъ Себе означается добровольное избраніе такой жизни, — опредѣляется характеръ всей жизни. Словомъ же: *послушливъ былъ*, обнимается самое теченіе жизни, со всѣми ея случайностями. Св. Евангелистъ говоритъ о Немъ, что Онъ трости сокрушенны не преломилъ. Ничему изъ текущаго не поперечилъ, но подчинялся всему, какъ оно текло. Яко Богъ, Онъ всѣмъ правилъ; и жизни Своей теченіе могъ направлять Самъ, но Онъ отрекся отъ Своей власти, и смиренно принималъ все случавшееся и подчинялся

тому. Только однажды словомъ: *Азъ есмь*, и еще два раза тѣмъ, что дѣлался невидимымъ когда хотѣли побить Его, становился Онъ будто поперекъ подступавшей злобѣ; но это на одну минуту, и то для того, чтобы показать, что предается въ руки ей добровольно. Такъ суждено въ тайнѣ Пресвятыя Троицы. Самъ Господь именовалъ это покорностію волѣ Отца Своего Небеснаго.

Послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. И тому даже не противился, когда подошла смерть, и притомъ такая уничиженная. И простой смерти подлежать — было бы уничиженно; но подчиниться такой смерти — было послѣднимъ предѣломъ уничиженія. Смерть подходила обычнымъ сплетеніемъ замысловъ и волей человѣческихъ. Онъ это видѣлъ — издали и во всѣхъ подробностяхъ, — но ничему не воспротивился, и добровольно принялъ смерть, какую придумала зависть и неправда. Послушливъ же во всемъ этомъ былъ Онъ не злобѣ людской, а опредѣленіямъ Бога въ Троицѣ покланяемаго, выражаемымъ волею Отца Небеснаго. Тамъ въ тайнѣ Божества суждено, чтобы Господь подчинился такому теченію жизни и такому концу ея. Самое же теченіе шло по общимъ законамъ Божественнаго Промысла, то опредѣляющаго, то соизволяющаго и попускающаго.

Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: «Вотъ, говорятъ, былъ послушень; значить — не равенъ Тому, Кому послушень. О несмысленные и неразумные! Это нисколько не дѣлаетъ Его меньше. И мы часто слушаемся своихъ друзей, но это нисколько не дѣлаетъ

насъ меньшими. Онъ какъ Сынъ, покорясь Отцу добровольно, не ниспалъ въ состояніе раба, но симъ самымъ великимъ почтеніемъ къ Отцу особенно сохранилъ честь (δαῦμα) сродства съ Нимъ. Сынъ почтилъ Отца не для того, чтобы ты Его безчестилъ, но чтобы болѣе почтилъ, и изъ сего позналъ, что Онъ есть истинный Сынъ; поелику болѣе всѣхъ почтилъ Отца. Никто такимъ образомъ не чтилъ Бога. Сколь высокъ Онъ былъ, столь же глубоко смирилъ Себя. Такъ какъ Онъ больше всѣхъ и никто Ему не равенъ, то и почтеніемъ къ Отцу превзошелъ всѣхъ, не по принужденію, и не по неволѣ. И это есть дѣло Его доблести, или незнаю, какъ это сказать. Ахъ, и рабомъ стать, есть дѣло великое и весьма неизреченное; а подвергнуться смерти гораздо больше! Но есть и другое нѣчто еще большее и удивительнѣйшее сего. Что же такое? То что не всякая смерть была подобна Его смерти. Поелику такая смерть почиталась поноснѣйшею изъ всѣхъ, и проклятою. *Проклятъ бо, сказано, всякъ висяй на древь* (Втор. 21:23). Для того-то іудеи и постарались умертвить Его такую смертію, и чрезъ то сдѣлать презрительнымъ, дабы такой родъ смерти отвратилъ всякаго отъ Него, еслибы (просто) смерть не отвратила никого. Для того-то и два разбойника были распяты съ Нимъ, дабы Онъ раздѣлялъ съ ними ихъ безчестіе, и дабы исполнилось сказанное: *и со беззаконными вмѣнися* (Ис. 53:12). Но истина чѣмъ болѣе просіяваетъ, тѣмъ блистательнѣйшею становится. Ибо когда столько было злоумышленій противъ Его славы, а между тѣмъ она

сіяеть, то гораздо больше является честь. Не простымъ умерщвленіемъ, но умерщвленіемъ именно такого рода, они думали сдѣлать — Его отвратительнымъ, и представить отвратительнѣе всѣхъ; но ни мало не успѣли. — Сіе нисколько не повредило Его славъ».

Ст. 9. *Тѣмже и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене.*

Тѣмже — за то, что такъ Онъ Себя смирилъ — даже до крестной смерти. И Богъ — Богъ Отець, или Богъ, въ Троицѣ покланяемый, Божество. *Превознесе* — ὑπερῴψωσθε - такъ превознесъ, что выше того и возносить невозможно. Кого? — Того же, Кто во образѣ Божіи Сый, не восхищеніемъ не пщева быти равень Богу, но Себя умалилъ и смирилъ Себя до крестной смерти. Ибо лицо одно — лицо Бога воплощенна. Превознесенъ Онъ же, но не яко Богъ, а яко человѣкъ. Превознесеніе сіе означаетъ, что и человѣчество Его введено въ славу и силу Божества. Ему же оно приписывается; ибо человѣчество въ Немъ не есть отдѣльное лицо, а есть Его человѣчество. Человѣчество въ Немъ не возможно отдѣльно превознесъ такъ, чтобъ превознесеніе сіе не относилось къ Нему, какъ и предшествовавшее умаленіе и смиреніе, хотя по человѣчеству было, но было Его собственное. Оттого оно и силу безконечную возымѣло. Богъ превознесе человѣчество въ Немъ, но какъ сіе человѣчество Его собственное, то превознося то, превознесъ Его. Св. Златоустъ говоритъ: «Если сіе говорится не о воплотившемся, если о Богѣ Словѣ (помимо воплощенія), то какъ превознесе Его? — Ужели — давши что-либо бѣльшее? - Въ такомъ случаѣ Онъ былъ

бы не совершенъ, и чрезъ насъ сдѣлался бы совершеннымъ. Ибо еслибъ Онъ не благодѣтельствовалъ намъ, то не получилъ-бы чести (такъ разсуждать нельзя)» (Св. Златоустъ). Вотъ о семъ слова и блаженнаго Феодорита: «И для самыхъ малосмысленныхъ явно, что естество Божіе ни въ чемъ не имѣеть нужды, и что въ Вочеловѣчившемся не оно превознесено, какъ-бы смиренное, хотя оно, бывъ превознесено по естеству, смирило Само Себя (въ вочеловѣченіи). Не яко Сынъ Божій пріялъ Онъ то, чего прежде (будто) не имѣлъ; но какъ человѣкъ пріялъ Онъ то, что имѣлъ какъ Богъ. Смиривъ Себя Онъ не только не утратилъ того, что имѣлъ какъ Богъ, но воспріялъ сіе и какъ человѣкъ» (Феодоритъ).

И дарова Ему имя, еже паче всякаго имене. Сынъ Божій имѣлъ имя, которое не отошло отъ Него чрезъ воплощеніе: но и теперь оно пріемлется Имъ, какъ даръ, яко человѣкомъ. До сего момента, яко Богъ, имѣлъ Онъ сіе имя, но не яко человѣкъ. Теперь даруется оно Ему и яко человѣку. *Даруется;* ибо человѣчество, даже и бывъ воспринято Божествомъ не можетъ заслужить такое имя, не можетъ дойти до того, чтобъ оно принадлежало Ему по закону правды. *Имя паче всякаго имене.* Какое это имя выше всякаго имени? Вотъ имена, кои суть выше всѣхъ именъ! - Богъ, Троица, Отецъ, Сынъ, Духъ Святой. Вотъ онъ выше всѣхъ именъ и всѣ равно — честны. Какое же изъ нихъ даровано Сущему во образъ Божіи и умалившемуся до крестной смерти? - Богъ, Сынъ (Экуменій, Теофилактъ), или Богъ Сынъ, Сынъ Божій. — Такъ именовался Онъ прежде міръ не бысть;

теперь тоже имя переносится и на человечество. Въ посланіи къ Евреямъ пишется, что Онъ наслѣдовалъ имя, преславнѣе паче Ангеловъ. И Апостоль тотчасъ объяснилъ, что это за имя, говоря: кому бо рече когда отъ Ангель: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя? и паки: Азъ буду Ему во Отца и Той будетъ Мнѣ въ Сына* (Евр. 1:3-6) (Θеодорить).

Превознесеніе и дарованіе имени, паче всякаго имени есть тоже, что въ другихъ мѣстахъ выражается посаженіемъ одесную Отца. Какъ это есть принятіе участія въ силѣ и власти Божеской, такъ и то. Иначе это можно назвать обоженіемъ человечества въ лицѣ Господа Іисуса Христа — Икупителя и Спасителя нашего. Оно введено въ сей чинъ съ минуты воплощенія; но самымъ дѣломъ стало таковымъ, послѣ крестной смерти, Воскресенія и Вознесенія — въ моментъ сѣдѣнія одесную Отца.

Ст. 10. *Да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.*

Какъ только совершилось превознесеніе въ показанномъ смыслѣ и запечатлѣно особымъ соотвѣтствующимъ именемъ: слѣдствіемъ сего должно было быть Божеское поклоненіе всѣхъ тварей — небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Въ посланіи къ Евреямъ говорится, что когда Богъ ввелъ паки первороднаго во вселенную (*паки въ Богочеловѣчествѣ*), то повелѣлъ: *да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1:6). Не это ли повелѣніе исполняя, Ангелы, въ Апокалипсисѣ, съ сущими съ ними, тысящами тысящъ гласовъ вzywали: *достоинъ есть Агнецъ закланный пріяти*

силу и богатство, и премудрость, и крѣпость, честь и славу и благословеніе. И всяко созданіе, еже есть на небеси, и на земли, и подѣ землею, и на мори, яже суть, и сущая въ нихъ, вся слышахъ глаголющая: съдящему на престолѣ, и Агнцу благословеніе, и честь, и слава и держава во вѣки вѣковъ (Апок. 5:12-13).

Да поклонится всякое колѣно — Божескимъ поклоненіемъ ради вѣпостаснаго соединенія человѣчества съ Божествомъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа. Словами: небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, выражается — вся тварь, небесная — Ангелы, земная — люди живущіе, преисподняя — люди умершіе (Θеодоритъ). Святой же Златоустъ говоритъ: «т.-е., весь міръ, и Ангелы, и люди, и демоны, и праведники и грѣшники».

Все сіе само собою слѣдовало: ибо воплотившійся есть Богъ Сынъ.

Ст. 11. И всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.

Всякъ языкъ — опять всякая тварь, имѣющая смыслъ и слово. Да исповѣсть, и да признаетъ, и да возгласитъ и воспрославитъ. Яко Господь Іисусъ Христосъ, что Іисусъ Христосъ есть Господь и Богъ (Θеофилактъ). Въ славу Бога Отца. «Дабы всѣ такъ говорили (т.-е. что Онъ есть Господь Богъ). А въ этомъ слава Отца (св. Златоустъ). Или: «чтобы Онъ славимъ былъ также, какъ и Отецъ, яко Ему равный и подобный» (св. Дамаскинъ). То-есть да исповѣсть всякъ языкъ, что поелику Іисусъ Христосъ возсіяваетъ и познается яко Господь и Богъ, то это подвигаетъ всѣхъ на непрестанное славословіе Бога

Отца, или что Иисусъ Христосъ есть Господь въ равной славѣ съ Богомъ Отцемъ, въ мѣру славы Бога Отца.

Св. Златоустъ заключаетъ толкованіе сихъ послѣднихъ стиховъ слѣдующимъ наведеніемъ: «Итакъ будемъ вѣровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно безъ другаго бесполезно. Такъ что, когда славимъ хорошо, а живемъ нехорошо, то весьма оскорбляемъ Его: поелику признавая Его Господомъ и учителемъ, презираемъ Его и не боимся страшнаго суда Его. Нечистая жизнь Еллиновъ ни мало не удивительна, и не заслуживаетъ великаго осужденія; но подобная нечистая жизнь христіанъ, участвующихъ въ таковыхъ таинствахъ и наслаждающихся такою славою (призванныхъ къ такой славѣ), всего хуже и несноснѣе».

3) Указаніе, какъ жить по христіански (Флп. 2:12-18)

Не то указывается, какими заповѣдями опредѣляется истинная жизнь христіанская, а то, какъ въ сихъ заповѣдяхъ пребыть, какъ жить достойно христіанства. Опредѣляетъ сіе Апостоль такими словами: *со страхомъ и трепетомъ, — все творя безъ роптанія и размышленія, — слово животно придержаще*. Слово Божіе сказываетъ, что должно дѣлать; узнавши то, дѣлай съ усердіемъ и ревностію, безъ роптанія и размышленія, оживляя сію ревность страхомъ Божіимъ; въ виду же имѣя то, чтобы во всемъ быть чадами Божіими непорочными, и имя Божіе прославлять собою, сія въ міръ подобно свѣтиламъ.

Ст. 12. *Тѣмже, возлюбленніи мои, якоже всегда*

послушайте мене, не яко въ пришествіи моемъ точію, но нынѣ много паче во отшествіи моемъ, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте.

Цѣль рѣчи — внушить, чтобы со страхомъ и трепетомъ содѣвали спасеніе. Но св. Павелъ обставляетъ ее трогательнымъ напоминаніемъ о своихъ отношеніяхъ къ Филиппійцамъ, чтобы согрѣвши этимъ сердце, проложить удобнѣйшій туда входъ своему внушенію. Почему говоритъ: *возлюбленные мои*, показывая, какъ они дороги его сердцу, и какъ потому для него желательно, чтобъ они были во всемъ совершенны. Къ этому прилагаетъ еще: *вы всегда меня слушали*. Какъ всегда слушали, такъ послушайте и теперь, или надѣюсь, слушаете и теперь. «Указываетъ на ихъ собственную ревность, и говоритъ какъ бы: прошу васъ подражать не другимъ, а себѣ самимъ» (св. Златоустъ). Но еще и ближайшее, понудительное къ исправности, обстоятельство выставляетъ Апостоль, когда говоритъ: при мнѣ вы всегда были ревностны; по этому самому безъ меня вамъ надлежитъ еще болѣе быть ревностными. Иначе выйдетъ, что вы не для Бога, а для меня были таковы; потому когда меня не стало на лицо, и вы стали таковы. Это челоукоугодливый образъ дѣйствованія, а не Богоугодливый, въ страхъ Божию совершаемый. — Св. Златоустъ говоритъ: почему много паче во отшествіи моемъ? - Тогда могло-бы показаться, что вы все дѣлаете изъ почтенія ко мнѣ и изъ стыда; а теперь нѣтъ. Посему, если окажется, что вы теперь ревностны, то явно, что и тогда вы были таковы не для меня, а для Бога».

Обставивъ такъ урокъ свой, онъ наконецъ предлагаетъ его: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте*. — И это главное не для нихъ только, но и для всѣхъ. Кто возымѣлъ страхъ Божій, тотъ несомнѣнно уже будетъ во всемъ исправенъ, не внѣшно только, но и внутренно, — не по уваженію только къ внѣшнимъ соприкосновенностямъ, но по сердечному побужденію. «Чего же ты хочешь св. Павле, скажи?» вопрошаетъ св. Златоустъ, — и отвѣчаетъ его словомъ: «Того, чтобы вы не слушали только меня, но и со страхомъ и трепетомъ содѣлывали свое спасеніе. Поелику, живя безъ страха, нельзя совершить ничего благороднаго и удивительнаго. И не просто сказалъ, *со страхомъ*, но присовокупилъ: *и съ трепетомъ*, который есть высшій степень страха, желая сдѣлать Филиппійцевъ болѣе внимательными. Такой страхъ имѣлъ Павелъ. Посему и говоритъ: боюся, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду (1 Кор. 9:27). Ибо если житейскихъ дѣлъ нельзя совершать безъ страха, то не тѣмъ ли болѣе духовныхъ? Скажи мнѣ: кто выучился грамотѣ безъ страха? Кто сдѣлался опытнымъ въ искусствѣ безъ страха? Если же тамъ, гдѣ не подстерегаетъ діаволь, а только лѣность тяготитъ, нуженъ намъ такой страхъ, дабы отвратить естественное только нерадѣніе, то при такой борьбѣ, при такихъ препятствіяхъ, какъ можно спастись когда-либо безъ страха? Какъ же можетъ родиться сей страхъ? Если мы будемъ помышлять, что Богъ вездѣ присутствуетъ, все слышитъ, все видитъ, не только слова и дѣла, но и все происходящее въ сердцѣ и во глубинѣ души. Судителенъ бо есть помышленіемъ и

мыслемъ сердечнымъ (Евр. 4:12). Если такъ настроимъ себя, то и не сдѣлаемъ, и не скажемъ, и не помыслимъ ничего худаго. Ибо скажи мнѣ, если бы ты всегда стоялъ близъ твоего начальника, то не со страхомъ ли бы стоялъ? Какъ же, предстоя предъ Богомъ, смѣешься, прислоняешься къ стѣнѣ, не боишься и не трепещешь? Не пренебрегай Его долготерпѣніемъ; Онъ долготерпитъ для того, чтобы привести тебя къ покаянію: посему чтобы ты ни дѣлалъ, дѣлай съ мыслию о вездѣприсутствіи Божіемъ. Ибо Онъ дѣйствительно вездѣ присутствуетъ. Итакъ принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, или другое что дѣлаешь; помысли о присутствіи Божіемъ, и никогда не предашься смѣху, никогда не воспламенишься гнѣвомъ. Если такую мысль будешь имѣть постоянно, то постоянно будешь въ страхъ и трепетъ, какъ бы стоялъ близъ самаго Царя. Зодчій, хотя и опытенъ, хотя и очень искусенъ, впрочемъ стоитъ со страхомъ и трепетомъ, боясь упасть со зданія. И ты увѣровалъ, совершилъ много добраго, взошелъ на высоту: держи себя крѣпко, стой со страхомъ и смотри бодренно, дабы не упасть оттуда. Ибо много духовъ злобы, хотящихъ низвергнуть тебя. *Работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (Пс. 2:11). — Замѣть еще, что Апостоль не сказалъ: дѣлайте спасеніе, но *содѣвайте*, т.-е., съ великимъ стараніемъ».

Ст. 13. *Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи.*

Побужденіемъ къ страху Божію поставляетъ Апостоль то, что Самъ Богъ дѣйствуетъ въ нихъ, и въ

желаніяхъ ихъ добрыхъ и въ добрыхъ дѣлахъ. Это еще сильнѣе того, что говоритъ св. Златоустъ: помни, что Богъ вездѣ, слѣдовательно съ тобою и при тебѣ. Здѣсь говорится, что Онъ не при насъ только, но и въ насъ; и не яко покоящаяся сила, но яко сила во всемъ дѣйствующая. Кто дѣлаетъ неудобное Богу предъ Богомъ вездѣсущимъ, тотъ походитъ на того, кто поперечить царю въ глаза, и прямо ему въ лице противится его повелѣніямъ; но кто дѣлаетъ неудобное Богу, дѣйствующему въ желаніяхъ и дѣлахъ, тотъ похожъ на того, кто рвется изъ рукъ царя, когда тотъ взявши его за руку, ведетъ къ какому дѣлу, и не только рвется, но и бьетъ его по рукамъ. И первому небезопасно такъ поступать; второму же угрожаетъ явная опасность. И всякій грѣшникъ есть Богоборецъ; но кто идетъ противъ воли Божіей въ сердцѣ и совѣсти понудительно влекущей къ должному, того Богоборство — высшей несравненно степени виновности. А таковыя всѣ христіане. Они сочетаются съ Господомъ и имѣютъ Его въ себѣ дѣйствующимъ. Ихъ благоговѣнству и страху мѣры не должно быть.

Можно и въ иномъ отношеніи поставить сіи слова съ предыдущими. Поставляя силу мысли въ предыдущемъ стихѣ не въ *со страхомъ и трепетомъ*, а въ *содѣвайте*, можно принять, что въ настоящемъ стихѣ Апостоль воодушевляетъ ихъ, говоря какъ бы: *содѣвайте свое спасеніе, ибо вы не одни; Богъ въ васъ дѣйствуетъ Самъ*. Если съ такимъ въ васъ дѣйствователемъ не содѣлаете вы спасенія своего, то уже не будетъ мѣры вашему неразумію, невниманію къ себѣ и безпечности, а слѣд. и

мѣры наказанію за несодѣланіе спасенія. Св. Златоустъ говоритъ: «Не бойся, что я сказалъ: со страхомъ и трепетомъ. Я сказалъ не для того, чтобы остановить, чтобы недоступнымъ чѣмъ-то почиталъ добродѣтель; но что бы ты внимателенъ былъ, чтобы не разсѣявался. Если сіе будетъ (вниманіе и усердіе), то Богъ все сдѣлаетъ. Дерзай: Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ. Посему, если Онъ Самъ дѣйствуетъ, то мы (съ своей стороны) должны показывать намѣреніе (благоугождать Ему) постоянно твердое, сосредоточенное, неразвлеченное. — Когда ты захочешь, тогда и Онъ будетъ дѣйствовать, еже хотѣти (возведетъ хотѣніе до рѣшимости). Не бойся, и не изнемогай. Онъ дастъ намъ и усердіе и самую дѣятельность (когда начнемъ дѣйствовать, Онъ дастъ силу довести дѣло до конца). Ибо когда мы захотимъ, то Онъ еще усиливаетъ наше хотѣніе. И когда хотимъ сдѣлать что доброе, Онъ совершаетъ сіе доброе. — Этимъ не отнимается изволеніе, а оставляется въ насъ. Ибо смотри - подаль ты милостыню? Болѣе расположилъ себя къ дѣланію. А не подаль? Меньше сталъ расположенъ къ дѣланію. Провелъ воздержно день? Имѣешь побужденіе и на другой. Полѣнился ли? Усилилъ лѣность. — Отъ сего иной *пришедши во глубину золь нерадитъ* (Притч. 18:3). Но какъ *пришедшій во глубину золь нерадитъ самъ, такъ пришедшій во глубину благъ тщится самъ*» (Св. Златоустъ). «Богъ дѣйствуетъ не потому, что принуждаетъ и приневоливаетъ, но потому что, находя въ насъ усердіе, усиливаетъ оное *благодатію*» (Ѳеодоритъ).

О благоволеніи. Богъ такъ дѣйствуетъ въ насъ потому, что такъ Ему угодно дѣйствовать, — потому что все Его благоволеніе къ намъ къ тому клонится, чтобы мы жили и дѣйствовали по Его волѣ, и какъ мы сами безсильны къ тому, то Онъ приходитъ къ намъ съ помощію. Св. Златоустъ говоритъ: «о благоволеніи, т.-е. по любви къ Богу, для угожденія Ему, дабы совершалось пріятное Ему и по волѣ Его. Здѣсь Апостоль показываетъ и увѣряетъ, что точно Богъ дѣйствуетъ. Поелику Онъ желаетъ, чтобы мы жили по Его волѣ. А если хочетъ сего, и при томъ Самъ дѣйствуетъ, то конечно и сіе сдѣлаетъ, потому что Онъ хочетъ, дабы мы жили праведно». «Благоволеніемъ назвалъ Апостоль благую Божию волю. Богъ же хочетъ всѣмъ человекомъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2:4)» (Θеодоритъ). Или: О благоволеніи значитъ: когда, какъ и въ какой мѣрѣ Ему угодно, — соразмѣряя конечно сію благоугодность и съ направленіями нашего произволенія.

Ст. 14. *Вся творите безъ роитанія и размышленія.*

Здѣсь рѣчь не о терпѣннн находящихъ непріятностей безъ ропота, а о дѣланіи безропотномъ. Это приводитъ на мысль лѣниваго раба, который поставленъ въ неизбѣжную необходимость дѣлать, что ему приказываютъ, а охоты дѣлать то никакой не имѣетъ; почему что ни заставятъ его дѣлать, дѣлаетъ, но всегда съ ропотомъ, или, какъ у насъ говорится, съ ворчаніемъ: ворчитъ и на другихъ людей, и на хозяина, и на дѣло, и на свою участь, хоть дѣло все-таки дѣлаетъ, переваливаясь съ ноги на ногу. Вотъ такого рода дѣланіе и запрещаетъ Апостоль Филиппійцамъ. *Вся творите*

обнимаетъ весь кругъ обязательныхъ для христіанина дѣлъ и расположеній. Апостоль говоритъ: сознавая эту обязательность, все исполняйте безъ роптаній и ворчаній, (греч. стоитъ во множественномъ числѣ) скрывающихъ недовольство и непріятность, по тому случаю, что надо такъ дѣлать; если взять противное сему, будетъ: все дѣлайте съ охотою, съ удовольствіемъ, радостно, живо. У насъ, напр., когда придетъ постъ, сколько ворчаній бываетъ? И не это только, но и въ церковь если позовутъ такъ, что надо нѣсколько минутъ отнять у сна, и то не обходится безъ ворчанія. Иной и милостыню даетъ, а самъ въ себѣ ворчитъ: шатается тутъ, покоя нѣтъ и под. Судя по этому можно понять, что разумѣетъ Апостоль, когда заповѣдуетъ все творить безъ роптаній. Блаж. Феодоритъ пишетъ: «съ готовностію переносите и трудъ ради добродѣтели и опасности ради Евангелія, не огорчаясь встрѣчающимися скорбями, не водясь различными помыслами, потому что самимъ себѣ собираете богатство; никто же, пріобрѣтая великія корысти, не сѣтуетъ и не ропщетъ». Св. Златоустъ пространнѣе объ этомъ говоритъ: «видишь ли, что Апостоль научаетъ не роптать? Такъ какъ ропотъ есть дѣло рабовъ непризнательныхъ и безчувственныхъ. Ибо скажи мнѣ, какой сынъ ропщетъ, трудясь въ дѣлахъ отца и трудясь для себя самого? Подумай, говоритъ онъ, что ты трудишься для самого себя, что собираешь себѣ самому. Роптать свойственно рабамъ: поелику они трудятся для другихъ, поелику работаютъ на другихъ; а тому, кто собираетъ для себя самого, отчего роптать? Лучше

ничего не дѣлать, нежели дѣлать съ ропотомъ. Ибо и самое дѣло теряетъ цѣну. Ропоть близокъ къ хулѣ. Ропоть есть неблагодарность. Ропщущій неблагодаренъ Богу; а неблагодарный Богу подлинно есть хульникъ».

Безъ размышленій – διαλογισμῶν – раздумываній. Тамъ обличалась неохотность и непріятность отъ дѣлъ, — дурное состояніе воли и сердца, а здѣсь обличается дурное состояніе ума. Дѣло всякое надо дѣлать съ разсужденіемъ и обдумываніемъ, но безъ раздумываній. Ропщущій дѣлаетъ, но съ неудовольствіемъ; а раздумывающій еще не начиналъ дѣлать, а стоитъ въ началѣ его и думаетъ, не оставить ли дѣло. Что заповѣдь есть, это онъ сознаетъ, но раздумываетъ, нужно ли ему ее исполнять, въ такой ли мѣрѣ, въ такомъ ли видѣ, можетъ быть иначе какъ сдѣлать лучше, и подобное. Это раздумываніе обличаетъ шаткость рѣшимости воли дѣлать въ угодность Богу всякое сознанное добро. У кого рѣшимость эта тверда, тотъ съ жаромъ берется за всякое дѣло, какъ только сознаетъ, что оно хорошо и ему предлежитъ его дѣлать: онъ ревнуетъ ревностію жаркою. А раздумывающій ни теплъ ни хладенъ, — и все посматриваетъ, нельзя ли какъ уволить себя отъ дѣлъ. — Не раздумывай, — иди смѣлѣй! - «Хотя бы трудъ предлежалъ, хотя бы скорбь, хотя бы другое что, не разсуждайте» (св. Златоустъ). «Сказавъ: *безъ размышленій*, Апостоль запретилъ колебаніе мыслей и сомнѣніе, при исполненіи заповѣдей; - чтобъ когда предлежитъ исполнить какую заповѣдь, никто не говорилъ: да будетъ ли мнѣ награда, если это сдѣлаю?

да хорошо-ли это? - Ибо такого рода сомнительныхъ помышленій допускать не должно, но дѣлать съ увѣренностію» (блаж. Теофилактъ).

Ст. 15. *Да будете неповинны и цѣлы, чада Божія непорочна посредъ рода строптива и развращена, въ нихже являетесь, яко свѣтила въ мѣрть.*

Да будете — чтобъ такимъ образомъ вамъ быть, или содѣлаться неповинными и цѣлыми. Вы обязаны быть неповинными и цѣлыми; но до сего достигнуть иначе не можете, какъ поступая по указанному предъ симъ, т.-е. содѣвая свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ; въ упованіи на вседѣйствующую въ васъ благодать, и все творя съ охотою и удовольствіемъ, безъ ропота и колебаній, въ полной увѣренности, что дѣлаете право. Если будете такъ поступать, то будете неповинны и цѣлы, или что то же — будете ходить достойно благовѣствованія Христова. *Неповинны* - ἄμειπτοι — безукорны, тогда не за что будетъ васъ покорить, — и *чисти* - ἄκέραιοι — безпримѣсны, — какъ золото, напр., когда въ немъ не остается ничего чуждаго, совершенно бываетъ чисто, такъ явитесь и вы чистыми, безъ всякой примѣси чуждыхъ вамъ нехристіанскихъ элементовъ, въ мысляхъ, словахъ, дѣлахъ, чувствахъ и расположеніяхъ, — вы будете чисты, какъ чистъ лучъ солнца. — И что всего выше — будете чадами Божиими непорочными ἄμώμητα - не запятанными ничѣмъ. Возродившись въ купели Крещенія, вы стали по сему новому отъ Бога рожденію чадами Богу, и вы обязаны дѣломъ, въ жизни, явиться таковыми. И явитесь таковыми, если будете дѣйствовать по указанному мною

способу. Сколько для васъ дорого быть таковыми, столь же усердно вы должны поступать, какъ я вамъ сказалъ. *Посредъ рода строптива—и развращенна.* Какъ благовоспитанныя дѣти благородныхъ родителей, хотя бы вмѣшались въ толпу другихъ дѣтей низшаго класса, тотчасъ видны, по словамъ, по манерамъ, по обхожденію и дѣламъ: такъ, говоритъ, вы, хотя живете среди другихъ людей отъ Адама происшедшихъ, но по духовному рожденію вы совсѣмъ другой родъ; и какъ другой родъ, то другими вы должны являться и въ жизни, чтобы всѣ смотря на васъ говорили: и наши будто, и не наши; все у нихъ похоже на наше, но образъ мыслей, но правила жизни, но чистота нрава, но цѣли и надежды ихъ не наши. Иной духъ жизни вѣетъ въ нихъ, и указываетъ на иное ихъ рожденіе. — Такими будете вы, если станете поступать, какъ я сказалъ.

Въ нихже являетесь, яко свѣтила въ міръ. Въ нихже — т.-е. среди лицъ рода строптива и развращенна. *Являетесь,* — или утверждаетъ, что они дѣйствительно таковы, и слѣдовательно, похваляетъ ихъ, въ видахъ ободренія на большее; или указываетъ на ихъ значеніе въ мірѣ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ христіанъ, въ видахъ возбужденія чувства обязательства къ тому, какъ бы такъ: среди которыхъ вы и обязаны являться какъ свѣтилами въ мірѣ. Ночь невѣдѣнія и развращенія покрываетъ міръ. Вы, яко христіане, Богомъ возставлены среди него быть свѣтилами вѣдѣнія и святости. Таково назначеніе ваше, да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣки. «Звѣзды блистаютъ ночью, и во тьмѣ видимы, и нисколько не теряютъ своей красоты, но даже

являются блистательнѣе; а при свѣтѣ не такъ видимы: такъ и ты сіяешь болѣе, когда остаешься правымъ среди развратныхъ. Удивительное дѣло быть непорочнымъ!» (св. Златоустъ). «Таковы тѣ, кои могутъ сказать: Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи (Пс. 4:7)» (св. Дамаскинъ). «Старайтесь же и вы сіять правотою и непорочностію среди развращенныхъ, какъ сіяютъ свѣтила во тьмѣ. Являетесь, кажется, сказано повелительно (т.-е. являйтесь)» (блаж. Теофилактъ).

Ст. 16. Слово живоотно придерживаще въ похвалу мнѣ въ день Христовъ, яко не вотице текохъ, ни вотице трудихся.

«Слово живоотно — слово Евангельское» (св. Дамаскинъ). «Слово живоотно придерживаще (ἐπιέχοντες) значить: внимая слову жизни; ибо такъ сказалъ Апостоль въ посланіи къ Тимоѳею: *внимай (ἐπιέχε) себѣ и ученію* (1 Тим. 4:16) т.-е. будь внимателенъ къ себѣ и къ ученію. А словомъ животнымъ назвалъ проповѣдь, потому что она ведетъ къ жизни» (Теодоритъ). Объясняетъ св. Павелъ, какъ являются они свѣтилами въ мірѣ. Держать слово жизни и являются свѣтилами. Держать слово — не только принять его слухомъ уха, или въ мысляхъ его хранить и помнить, но сдѣлать такъ, чтобы по нему сформировалось все внутреннее и внѣшнее челоуѣка: такъ чтобъ, что написано въ словѣ, то было въ нихъ въ дѣлѣ, и чтобъ на нихъ смотрѣть было тоже, что слушать, или читать слово жизни. Объ однихъ, вѣрно исполнявшихъ Апостольское слово, Апостоль говорилъ: *вы мое Писаніе, не чернилами писанное* (2 Кор. 3:2). — Въ подобномъ же значеніи онъ Апостоловъ назвалъ — благоуханіемъ Христовымъ

(2 Кор. 2:15). Какъ по запаху розы догадываются, что гдѣ-нибудь тутъ есть роза: такъ по Апостоламъ и всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ узнаютъ, что есть Христось, и что Онъ есть. Все это и подобное и наводитъ на мысль св. Павель, сказавши: *слово животно придержаете*. — Онъ какъ бы сказалъ: и будете точно свѣтилами, если осуществите въ себѣ слово жизни Евангельское, если достойно благовѣствованія жить будете. Св. Златоустъ и выразилъ это такъ: «имѣя въ себѣ сѣмя жизни, содержа залогъ жизни, содержа самую жизнь. Вотъ что называемъ словомъ жизни».

Въ похвалу мнѣ въ день Христовъ. — Говоря это, Апостоль выражаетъ надежду, что они до конца будутъ содержать принятое слово и по нему вести жизнь свою. Въ чемъ похвала? Что образовалъ такихъ учениковъ, и такъ твердо ихъ поставилъ, что они пребыли твердыми до конца. Не о похвалѣ своей заботился Апостоль, а о томъ, чтобы въ нихъ возбудить ревность къ постоянству въ добрѣ и вѣрности христіанскому призванію. Онъ подъ сими словами проводить внушеніе имъ: смотрите же, стойте въ словѣ до конца.

Яко не вотще текохъ, ни вотще трудихся. — Теченіемъ своимъ называетъ труды свои Апостольскіе. Если вы, говоритъ, пребудете всегда въ словѣ, то труды мои на обращеніе васъ и поддержаніе въ вѣрѣ не будутъ напрасны. Въ день Христовъ на васъ могу указать въ похвалу себѣ, что не напрасно трудился надъ вами, или не напрасно носилъ Апостольское званіе. Цѣль Апостольства та, чтобы приводить людей ко Христу и дѣлать ихъ спасенными: если вы окажетесь таковыми, то

одни искупите все мое теченіе. Если другихъ и не окажется, а будете вы одни, и то я не лишень буду одобренія. Ибо тогда, — что другихъ нѣтъ, будетъ значить, что не отъ меня зависѣлъ неуспѣхъ, а отъ слушавшихъ слово. Вы собою докажете, что я умѣлъ учить; ибо если бы не умѣлъ, то и васъ не сдѣлалъ бы истинными послѣдователями Христовыми.

Апостоль вставляетъ слово о себѣ, по причинѣ любви къ нему Филиппійцевъ, зная, что по любви къ нему они все готовы сдѣлать. Станутъ жить, какъ должно по этому побужденію, дойдутъ и до другихъ основаній, что жить надо такъ, а не иначе.

Но можно послѣ - *въ похвалу мнѣ въ день Христовъ* ставить точку, какъ въ нашемъ славянскомъ переводѣ; и яко, — переводить не *что*, а потому что, или *ибо*. Ибо я не вотще текъ и не вотще трудился. Мысль будетъ таже, что и въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Азъ убо тако теку, не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. 9:26). Т.-е. теку въ полной, ясной и непоколебимой увѣренности, что получу неистлѣнный вѣнецъ (1 Кор. 9:25). Тоже и здѣсь: св. Павелъ выражаетъ увѣренность, что Филиппійцы, исполняя все прописанное и слова животнаго придержащеся, будутъ ему въ похвалу въ день Христовъ, ибо, говоритъ, я доселѣ текъ въ Апостольскомъ званіи не безвѣстно, не безъ опредѣленной цѣли и надежды, и трудился въ проповѣди не на вѣтеръ. Опредѣленную волю Божию исполняю и вѣрно знаю, что угодное Ему творю, и дѣло служенія моего будетъ имѣть блаженный конецъ. Выставляя сіе въ отношеніи къ себѣ, онъ и ихъ

воодушевляеть тѣми же блаженными надеждами: ибо если его трудъ въ проповѣди будетъ увѣнчанъ, то и ихъ послѣдованіе сей проповѣди тоже будетъ увѣнчано.

Къ такому пониманію ближе подходятъ и слѣдующіе два текста.

Ст. 17. *Но аще и жренъ бываю о жертвъ и службъ вѣры вашей, радуясь и сорадуюся всѣмъ вамъ.*

Ст. 18. *Такожде и вы радуйтесь и сорадуйтесь мнѣ.*

Имѣя, говоритъ, такую увѣренность, питаю такія опредѣленныя и несомнѣнныя надежды, я, хотя и приходится мнѣ страдать за обращеніе васъ къ вѣрѣ, радуюсь самъ въ себѣ и сорадуюсь всѣмъ вамъ, что успѣлъ ввести васъ на правый путь спасенія къ полученію блаженства вѣчнаго. Но какъ я такъ радуюсь въ себѣ и сорадуюсь вамъ: такъ радуйтесь и вы въ себѣ, что идете правымъ путемъ къ блаженству вѣчному, и сорадуйтесь мнѣ, что вами усугубляется достояніе мое въ царствѣ Христовомъ. Апостоль хотеть сказать симъ: путь нашъ вѣренъ; мы идемъ по Богу; нечего смущаться неприяностями; будемъ радоваться и сорадоваться взаимно, взирая на надлежащее намъ достояніе. Блаж. Феодоритъ пишетъ: «Апостоль сказалъ: *вѣры вашей*, вмѣсто: *вѣры всѣхъ*, при помощи его, увѣровавшихъ. Веселюсь я и услаждаюсь, какъ жертва приносимая Богу за вашу вѣру. Надлежитъ и вамъ пріобщиться моего веселія». Св. Златоустъ заключаетъ свое слово о семъ такъ: «И такъ вовсе перестанемъ печалиться, вовсе перестанемъ плакать, будемъ благодарить Бога за все; будемъ дѣлать все безъ ропота, — будемъ радоваться, благоугождать Ему во

всемъ, дабы получить будущія блага».

Словами: *жренъ бываю*, означаетъ Апостоль не то только, что теперь терпѣль, но что и прежде терпѣль, и что впереди потерпитъ. Мысль та: если и приходится мнѣ терпѣть при проповѣди и подвергаться смерти, я этому радъ, съ радостію то переносу, — и буду переносить. *О жертвѣ и службѣ вѣры*, за то, что изъ васъ дѣлаю, чрезъ вѣру, жертву Богу, службу Богу совершаю. «Жертвою называетъ приведеніе ихъ (къ вѣрѣ). Подлинно, принести въ жертву душу гораздо лучше, нежели воловъ» (св. Златоустъ). - «Говоря, *радуйтесь и сорадуйтесь и вы*, — и ихъ воодушевляетъ на терпѣніе страданій. Я радъ, говоритъ, и тому, что потерпѣль уже, и тому, что терплю, и что предлежитъ мнѣ терпѣть; готовъ съ радостію на всѣ смерти, по причинѣ несомнѣнности надежды нашей. Тѣмже духомъ воодушевитесь и вы, и будьте съ радостію готовы на все» (Фотій у Экуменія).

Б)

Во-вторыхъ Апостоль ведетъ рѣчь 1) о своемъ намѣреніи вскорѣ послать къ Филиппійцамъ св. Тимоѳея

104

(Флп. 2:19—24) и 2) объ отосланіи къ нимъ обратно Епафродита (Флп. 2:25—30).

Ст. 19. *Уповаю же о Господѣ Исусѣ, Тимоѳея вскорѣ послати къ вамъ, да и азъ благодушествую, увѣдѣвъ, яже о васъ.*

Уповаю вскорѣ послати. — Значитъ предшествовавшее

слово *аще и жреть бываю* — сказалъ Апостоль, не разумѣя подъ нимъ настоящаго заключенія или угрожавшей ему опасности, а вообще означая тѣмъ сопровождавшія проповѣдь его тѣсноты, непріятности и гоненія. И о намѣреніи послать къ нимъ св. Тимоѳея говоритъ теперь не за тѣмъ, чтобъ отвратить скорбь, какую могли причинить слова тѣ о жреніи, подавъ мысль, что Апостолу угрожаетъ опасность смерти; а за тѣмъ, что такъ слѣдовало по теченію посланія.

Уповаю о Господѣ Иисусѣ. «Смотри, какъ все относить ко Христу, даже отправленіе Тимоѳея. Этимъ сказалъ онъ: я увѣренъ, что Богъ мнѣ поможетъ» (св. Златоустъ). И внутреннее чувство могло удостовѣрительно говорить ему объ этомъ: ибо Апостолы были водимы ближайшимъ образомъ Духомъ Божіимъ, Который нужное прямо влагалъ въ ихъ сердце. Вложено было и это упованіе. И Апостоль выражаетъ его не колеблясь: ибо умѣлъ различать свои догадки отъ указаній Духа.

Цѣль посланія, - да и азъ благодушествую, увѣдѣвъ, яже о васъ. Благодушествовать — быть покойну на счетъ кого либо. Вамъ скажетъ о мнѣ Епафродитъ; а мнѣ объ васъ кто скажетъ? Епафродитъ хоть сказывалъ; но онъ тутъ проболѣлъ довольно времени, да пока до васъ доберется, и пока то вы сами соберетесь дать знать о себѣ, — времени много пройдетъ. Не могу такъ долго оставаться безъ вѣсти о васъ. Безвѣстность эта будетъ меня беспокоить. Потому пошлю къ вамъ Тимоѳея: онъ вамъ принесетъ вѣсть о скорой моей свободѣ, или уже о полученіи ея, а мнѣ отъ васъ принесетъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что у васъ, чтобы мнѣ быть спокойну на счетъ

вась. — «О сколь нѣжную любовь имѣлъ онъ къ Македоніи! - Это знакъ величайшаго попеченія, когда, не имѣя возможности самъ скоро придти, посылаетъ ученика, не терпя даже и на короткое время оставаться въ невѣдѣніи о происходившемъ у нихъ» (св. Златоустъ).

Сказавши: *да благодушествую, увѣдѣвъ яже о вась* Апостоль выражаетъ увѣренность что св. Тимоѳеи принесетъ ему утѣшительныя вѣсти. Зная, что Апостола радовало не столько внѣшнее благосостояніе, сколько внутреннее благоустройство и преспѣваніе въ христіанствѣ, Филиппійцы должны были изъ этихъ словъ взять себѣ побужденіе «быть болѣе внимательными къ себѣ и болѣе рачительными» (св. Златоустъ); чтобъ вмѣсто благодущія, вѣсти объ нихъ не принесли крайняго безпокойства любимому Апостолу. — Въ томъ и мудрость учителя, чтобы держать въ постоянномъ напряженіи вниманіе и усердіе учимыхъ.

Ст. 20. *Ни единого бо имамъ равнодушна, иже приснѣ о вась попечется.*

Объясняетъ, почему посылаетъ Тимоѳея. Потому что никто не можетъ такъ вѣрно дѣйствовать въ духѣ Апостола, какъ онъ, и потому что онъ ближе къ Филиппійцамъ, искренно къ нимъ расположенъ и радѣетъ объ ихъ благѣ. *Равнодушна* — никто такъ не усвоилъ духа Апостола, какъ онъ; и въ отношеніи къ Филиппійцамъ расположенъ онъ не меньше Апостола. «*Равнодушна*, т.-е. подобно мнѣ заботливаго и пекущагося о вась. Иной не такъ легко, говорить, рѣшился бы по сей причинѣ совершить столь долгій

путь. А Тимоѳеи любить васъ, какъ я. Можно бы послать и другихъ, но такого ни одного нѣтъ, - *иже приснѣ о васъ попечется, т.-е. отечески*» (св. Златоустъ).

Ст. 21. *Вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Исуса.*

Вси — не вообще всѣ вѣрующіе, а всѣ тѣ, которыхъ онъ могъ бы послать. Вѣроятно сопровождавшихъ его спутниковъ при немъ никого не было, кромѣ Тимоѳея, а изъ мѣстныхъ вѣрующихъ, хотъ и были такіе, которые особенно прилѣпились къ Апостолу; но они были еще маловозрастны въ духовной жизни. *Своихъ - си ищутъ*, т.-е. не взошли еще до совершеннаго самоотверженія, — такъ, чтобы дѣлу Евангелія готовы были жертвовать всѣмъ, и покоемъ, и достояніемъ, и жизнью. Св. Златоустъ опредѣляетъ ихъ ищущими «своего покоя и безопасности». *А не яже Христа Исуса.* Благоугодное Господу обнимаетъ широкую область, — всю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Тѣ, которые были при Апостолѣ, конечно дѣлали усердно все, что могли дѣлать въ своемъ мѣстѣ; но рѣшиться на такое послушаніе не имѣли силъ по саможалѣнію. Это и выставляетъ на видъ Апостолъ, въ похвалу Тимоѳею, и въ урокъ всѣмъ намъ, что, если настоящимъ образомъ рѣшаемся искать *яже Христова*, то «должны быть готовы на всякій трудъ, на все тягостное» (св. Златоустъ).

Ст. 22. *Искусство же его знаете, зане якоже отцу чадо, со мною поработалъ въ благовѣстїи.*

Искусство — доктрина, - и опытность и испытанность. Внушаетъ Апостолъ, что на него во всемъ можно положиться. Что ни будетъ говорить, принимайте то, какъ-бы я самъ говорилъ; и что вы ни будете ему

передавать, передавайте смѣло; это будетъ тоже, какъ бы вы мнѣ передавали. Знаете, говоритъ; счель однакожь нужнымъ помянуть о томъ, чтобъ дать знать, что онъ все таковъ же и въ такихъ же къ нему стоитъ отношеніяхъ. Они знали, какъ служилъ онъ св. Павлу до послѣдняго посѣщенія ихъ Апостоломъ предъ самыми узами; но что было потомъ, не знали. Апостоль говоритъ имъ: онъ все тотъ же; какъ тогда работалъ онъ со мною въ благовѣстїи, какъ сынъ отцу, такъ и теперь продолжаетъ дѣйствовать. Не дивно, что здѣсь разумѣтъ св. Павелъ особые труды св. Тимоѳея по благовѣстїю въ самомъ Римѣ.

Возставивъ въ такомъ свѣтломъ видѣ св. Тимоѳея во вниманїи Филиппійцевъ, Апостоль Павелъ говоритъ имъ далѣе:

Ст. 23. *Сего же убо уповаю послати абїе, повнегда увѣмъ, яже о мнѣ.*

Его-то (τούτου μὲν) и надѣюсь послать. И любовь свою крайнюю свидѣтельствуемъ Филиппійцамъ, и честь имъ дѣлаемъ, посылая Тимоѳея (св. Златоустъ). *Повнегда увѣмъ яже о мнѣ*, «т.-е., когда увижу, въ какомъ состоянїи буду, и какой конецъ будутъ имѣть дѣла мои» (св. Златоустъ). «Видно, что онъ не совершенно еще избѣжалъ первой опасности» (Θеодоритъ). «Жду, говоритъ, какое рѣшеніе обо мнѣ произнесено будетъ въ судѣ» (Дамаскинъ). Но видимо, что ожидалъ онъ благопрїятнаго исхода дѣла. Почему прибавилъ:

Ст. 24. *Надѣюся же о Господѣ, яко и самъ скоро прииду къ вамъ.*

«Не потому посылаю Тимоѳея, будто самъ не приду,

но дабы мнѣ ободриться, узнавъ о вашихъ обстоятельствахъ, и дабы въ этотъ промежутокъ времени не быть въ невѣдѣніи. Самъ же придти, — все надѣюсь» (св. Златоустъ). «Надѣюсь о Господѣ. Зналъ чрезъ Духа Святаго, что первые узы его кончатся благополучно, и что онъ получитъ скоро свободу» (св. Дамаскинъ). Въ увѣренности Апостола не видно никакого колебанія. — Былъ онъ увѣренъ, что освободится отъ узъ и направитъ путь свой такъ, чтобы быть и у Филиппійцевъ. Говоритъ же о семъ, чтобы держать ихъ постоянно въ напряженномъ къ себѣ вниманіи. Теперь они ждутъ Епафродита; когда онъ придетъ, будутъ ждать Тимоѳея и готовиться встрѣтить его такъ, чтобы онъ по совѣсти могъ дать добрыя о нихъ вѣсти св. Апостолу; по отправленіи обратно св. Тимоѳея будутъ ждать самого св. Павла: тутъ еще большее напряженіе вниманія потребуется. Въ томъ мудрость руководителя, чтобы поддержать руководимыхъ въ строгомъ къ себѣ вниманіи.

2

Ст. 25. *Потребнѣе же возмнѣхъ Епафродита брата и споспѣшника и соинника моего, вашего же посланника, и служителя потребъ моей, послати къ вамъ.*

Потребнѣе же, болѣе нужнымъ счелъ. По гречески буквально хотя не выходитъ такъ; ибо тамъ стоитъ *ἀναγκαῖον* необходимымъ почелъ: но по ходу рѣчи скорѣе ожидается славянскій оборотъ. Пока-то сбудется посольство Тимоѳея и мой къ вамъ приходъ, въ настоящее время потребнѣе послать къ вамъ

Епафродита. Почему потребнѣе, объясняется ниже; здѣсь только поминается о томъ.

Объ Епафродитѣ только и извѣстно, что пишется въ семь посланіи. Епафрасъ, о коемъ говорится въ посланіи къ Колоссямъ и къ Филимону, — совсѣмъ другое лице, и смѣшивать ихъ нѣтъ никакого повода. Одинъ Колоссянинъ, другой Филиппіецъ. — Посылая его обратно къ своимъ, св. Павелъ восхваляетъ его не меньше Тимоѳея (св. Златоустъ). Пять доброхвальныхъ чертъ выставляетъ онъ въ немъ: *братъ*, какъ христіанинъ, а можетъ быть, и какъ лице, болѣе другихъ сблизившееся съ Апостоломъ, при неоднократныхъ встрѣчахъ: *споспѣшникъ*, — какъ сотрудникъ въ проповѣди Евангелія и распространеніи вѣры: вѣрно онъ содѣйствовалъ св. Павлу въ утвржденіи вѣры и основаніи церкви въ Филиппахъ; ему, можетъ быть, поручено было продолжать начатое Апостоломъ по удаленіи его оттуда; и онъ же способствовалъ къ тому, что церковь Филиппійская оказалась такою преданною св. Павлу и вѣрѣ; *своинникъ*, уже потому что споспѣшникъ; ибо распространеніе Евангелія есть истинная борьба со тьмою нечестія и худонравія, но прямѣе это означаетъ то, что онъ вмѣстѣ съ Апостоломъ страдалъ за Евангеліе — *своинникъ*, какъ соучастникъ съ Апостоломъ въ бѣдахъ и тѣснотахъ (св. Златоустъ). Гдѣ и когда, невидно. Можетъ быть подъ симъ разумѣль Апостоль то, что онъ по дѣламъ вѣры и Церкви подвергался опасности смерти здѣсь въ Римѣ; а можетъ быть, онъ не мало терпѣль и у себя въ Филиппахъ. Если о всѣхъ Филиппійцахъ сказано, что имъ дадеся не только

вѣровать, но и страдать; то при этомъ выдающимся лицамъ, каковъ Епафродитъ, доставалось конечно гораздо болѣе. Посланникъ—ἀπόστολος. - Прямо по теченію рѣчи это даетъ ту мысль, что онъ посланъ отъ Филиппійцевъ къ Апостолу. Онъ вашъ посланникъ, — т.-е. посланецъ. Такъ Экуменій. Но онъ можетъ быть названъ ихъ Апостоломъ и въ томъ смыслѣ, что училъ ихъ, продолжая среди ихъ дѣло Апостольства Павлова. Такъ св. Златоустъ и Теофилактъ. — Или потому, что ему было ввѣрено попеченіе объ нихъ. Такъ Θεодоритъ. — Служитель потребъ моей, какъ принесшій отъ Филиппійцевъ потребное св. Павлу. Слово, какимъ онъ названъ здѣсь - λειτουργός, — наводитъ на мысль, что такого рода служеніе св. Павелъ считалъ священнодѣйствиємъ; какъ и прилично — по той причинѣ, что оно способствовало успѣхамъ благовѣствованія, которое въ другомъ мѣстѣ у св. Павла названо священнодѣйствиємъ (Рим. 15:16).

110

Ст. 26. *Понеже желаніемъ желаше видѣти встѣхъ васъ, и тужаше, зане слышасте, яко боль.*

Вотъ почему счелъ св. Павелъ болѣе нужнымъ поскорѣе послать Епафродита! - чтобъ успокоить и его и Филиппійцевъ. У нихъ было сильное безпокойство изъ-за него, а у него изъ-за нихъ. Они, видя, что долго его нѣтъ, дознавали, отчего, и когда дознали, что отъ болѣзни, конечно скорбѣли, что ихъ желаніе исполняя, онъ подвергся такой опасности. А онъ съ своей стороны скорбѣлъ и отъ того, что долго не видѣлъ ихъ, и отъ того, что они скорбѣли о немъ по причинѣ его болѣзни.

Въ этомъ обнаруживается сильная ихъ взаимная любовь. Апостоль и выражаетъ это со стороны Епафродита, говоря, что онъ желаніемъ желалъ ихъ видѣть - ἐπιποθῶν - вожделѣвалъ ихъ, неудержимо стремился къ нимъ, и тужаше, — что они слышали о его болѣзни - ἀδηνονῶν (тоже ἦν), горько скорбѣлъ, болѣзновалъ душею до изнеможенія. Въ основѣ того и другаго должно предполагать самый искренній и глубокой сердечный союзъ.

Ст. 27. *Ибо боль близъ смерти: но Богъ помилова его, не его же токмо, но и мене, да не скорбь на скорбь прииму.*

Болѣзнь была сильная и угрожала опасностію пресѣчь дни Епафродита. Но Богъ, говоритъ, помиловалъ его. Какъ Богъ помиловалъ? - Поелику все отъ Бога, то благопріятный исходъ болѣзни, шедшей и естественнымъ путемъ, есть милость Божія. Но надо полагать, что въ этомъ случаѣ милость была особенная. Можно положить, что Ап. Павелъ не равнодушно смотрѣлъ на сію болѣзнь и прибѣгъ къ Богу съ испрашиваніемъ исцѣленія; у Епафродита же конечно доставало столько вѣры, чтобъ быть достойнымъ пріемникомъ высшей милости. Почему можно не сомнѣваться, что Богъ помиловалъ его посредствомъ чуда чрезъ Апостола Павла. Въ Ефесѣ убрусцы и главотяжи пропитанные потомъ Апостола исцѣляли недуги и изгоняли бѣсовъ (Дѣян. 19:12). Что нибудь было подобное и здѣсь. Святой же Павелъ выражаетъ это общимъ словомъ: *Богъ помиловалъ его*: ибо говорилъ о себѣ. — Но видимо съ полною благодарностію вспоминаетъ о семъ, называя исцѣленіе Епафродита и

къ себѣ великою милостію. — Какъ къ сердцу принималъ болѣзнь, такъ сердечно радовался и выздоровленію. Еслибъ, говоритъ, умеръ онъ, это была бы скорбь на скорбь. — Онъ уже имѣлъ скорбь, находясь въ узахъ. Смерть Епафродита была бы скорбь на скорбь. Скорбѣлъ бы онъ тогда и о томъ, что лишился такого споспѣшника, и о томъ, что смерть его огорчила бы любимыхъ Филиппійцевъ, и о томъ, что была она по поводу служенія потребъ его. Вотъ и радъ. И возвращеніе здоровья Епафродиту искренно считалъ великою милостію Божіею и къ себѣ самому.

Ст. 28. *Скорѣе убо послахъ его, да видѣвши его паки возрадуется, и азъ безпечаленъ пребуду.*

«Что значить, скорѣе? Т.-е., безъ отлагательства, безъ замедленія, съ большою споспѣшностію, приказавши все оставить и идти къ вамъ, дабы освободить васъ отъ печали. Ибо мы радуемся не столько тогда, когда слышимъ, что любимые наши здоровы, сколько въ то время, когда видимъ ихъ таковыми, и особенно если случится это сверхъ чаянія, какъ случилось тогда съ Епафродитомъ» (св. Златоустъ). И такъ Апостоль спѣшилъ обрадовать Филиппійцевъ, въ увѣренности, что прибытіе къ нимъ Епафродита разгонитъ печаль, какую имѣли по случаю его болѣзни, и исполнитъ ихъ радостію. *И азъ безпечаленъ пребуду.* Этимъ сказалъ Апостоль, что ихъ печаль есть его печаль, и что когда они избавятся отъ печали, избавится и онъ. Но не сказалъ: совсѣмъ безпечаленъ буду, а буду безпечальнѣе - *ἀλυπότερος*. Т. е. эта печаль отпадетъ, а другія останутся. «Душа его никогда не была безъ

печали. Ибо когда былъ безъ печали говорящій: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 Кор. 11:29)» (св. Златоустъ)?

Ст. 29. *Пріимите убо его о Господь со всякою радостію, и таковыя честны имѣйте.*

Пріимите его о Господь, т. е. въ духъ вѣры въ Господа, «духовно» (св. Златоустъ), или какъ Господомъ для васъ сохраненнаго и къ вамъ посылаемаго, или «примите Богоугодно, по Богу» (Θеофилактъ). «Примите со всякою радостію, какъ слѣдуетъ принимать святыхъ» (св. Златоустъ). Все это естественно было бы и само собою. Напоминая о томъ, Апостоль благословляетъ ихъ на то, и этимъ благословеніемъ освящаетъ простое по виду дѣйствіе.

И таковыя честны имѣйте въ себѣ. А это уже заповѣдь — съ особеннымъ почтеніемъ относиться къ потрудившимся въ дѣлѣ Божіемъ. «Имѣйте такихъ честными, какъ слѣдуетъ чествовать святыхъ» (св. Златоустъ) «не для нихъ, а для васъ самихъ, пріемлющихъ ихъ съ честію: ибо это увеличитъ мздовоздаяніе, готовое вамъ» (Экуменій). Говоритъ: всѣхъ таковыхъ имѣйте въ чести, а не одного Епафродита: о чемъ онъ и не сомнѣвался. «Увѣщевааетъ чтить всѣхъ вообще, показывающихъ такую добродѣтель, чтобъ не показалось, будто благопріятствуетъ одному Епафродиту» (Θеофилактъ).

Ст. 30. *Зане за дѣло Христово даже до смерти приблизися, понудивъ себе вседушно, да исполнитъ ваше лишеніе, службы, яже ко мнѣ.*

Вотъ за что должны были Филиппійцы и встрѣтить

съ радостію и имѣть всегда въ почетѣ Епафродита и подобныхъ ему! - За то, что онъ потрудился въ дѣлѣ Христовомъ до положенія живота. — Дѣло Христово разумѣется здѣсь дѣло способствованія распространенію Евангелія Христова чрезъ вспомошествованіе благовѣстнику его — Апостолу. Или дѣло Христово есть дѣло церковное. Епафродитъ отправился къ Апостолу отъ всѣхъ вѣрующихъ съ пособіемъ ему; и это уже дѣло церкви. Но если онъ имѣлъ при этомъ въ виду разъясненіе какихъ нибудь вопросовъ относительно вѣры и нравственности христіанской, какъ заставляеть отчасти предполагать содержаніе посланія, то это еще прямѣе и глубже есть дѣло Христово. Такимъ образомъ здѣсь имѣемъ урокъ — имѣть въ почетѣ всѣхъ, трудящихся по дѣламъ вѣры и Церкви.

Но у Епафродита была въ семъ отношеніи особенность, которую не всякій трудящійся въ дѣлѣ Христовомъ имѣть можетъ, — именно, что онъ за это дѣло до смерти приблизился. Здѣсь можно разумѣть и опасности пути, и тотъ особенно случай, что исполняя возложенное на него церковію порученіе, заболѣлъ, — и боль близъ смерти. Но это еще не такъ велико, сколько велико то, что онъ и прежде еще сей случайности, предалъ себя вседушно за дѣло Христово, такъ что еслибъ онъ потерпѣлъ и несравненно болѣе непріятностей и скорбей и даже самую смерть, это не было бы для него неожиданностію, а только дѣломъ исполненія того, что у него было положено на душѣ, за дѣло Христово и животъ свой положить. Отъ этой самоотверженной рѣшимости получали особенную

цѣну и труды, въ пути понесенные, и то, что болѣ близъ смерти. Ибо вслѣдствіе ея онъ принялъ все то съ охотою и радостію, свободно, а не по неволѣ, хотъ все случалось не по его волѣ. Слова: понудивъ себя вседушно — по-гречески читаются такъ: παραβόλευσάμενος τῆ ψυχῆ. Слово въ слово трудно это перевести. У насъ въ славянскомъ подстрочно прибавлено: презрѣвъ душу свою; по-русски переведено: подвергая опасности жизнь. Мысль та, что Епафродитъ предалъ себя на дѣло Христово, не щадя живота, съ готовностію умереть за него. За это особенно и восхваляетъ его св. Златоустъ: «неустрашимый Епафродитъ презрѣлъ всякую опасность, — только бы придти и послужить Павлу, и сдѣлать все, что нужно было. Апостоль не сказалъ: для меня, но говорить - за дѣло Божіе. Ибо не для меня, но для Бога онъ былъ близъ смерти. Чтоже? хотъ онъ и не умеръ, по Божію устроенію; впрочемъ подвергался опасности и предавалъ себя самого такъ, что не отрекся бы отъ служенія мнѣ, что бы ни случилось потерпѣть. Если же онъ для служенія Павлу предавалъ себя на смерть, то тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы сіе для проповѣди: или лучше — умереть для Павла было тоже, что и для проповѣди. Ибо не только за непринесеніе жертвъ (идоламъ) можно получить вѣнецъ мученической, — но и такіе случаи дѣлають мученикомъ; и если должно что либо назвать удивительнымъ, то послѣдніе случаи болѣе, нежели первые. Ибо кто за меньшее дѣло рѣшается на смерть, тотъ тѣмъ болѣе рѣшится за большее. Посему и мы, когда видимъ святыхъ въ бѣдахъ, то не будемъ щадить себя. Ибо нерѣшительный никогда

не можетъ сдѣлать ничего благороднаго; кто заботится о безопасности здѣсь, тотъ необходимо лишается ея въ будущемъ».

Да исполнитъ ваше лишеніе, службы яже ко мнѣ.

Здѣсь св. Павелъ тоже служеніе Епафродитово обращаетъ въ заслугу самимъ Филиппійцамъ. Онъ говоритъ какъ бы: то, что вы должны были лично сдѣлать мнѣ, (но не могли - лишеніе ваше), онъ сдѣлалъ за васъ. «Городъ не былъ со мною, но оказалъ мнѣ всякую услугу (обязательную для него) чрезъ него, приславъ его. Слѣдовательно недостатокъ вашего (личнаго) служенія онъ восполнилъ. И потому онъ имѣетъ право получить великую честь, такъ какъ онъ одинъ сдѣлалъ за васъ то, что слѣдовало сдѣлать всѣмъ. — Видишь ли высокое чувство Апостола? Оно происходитъ не отъ гордости, но отъ великой заботливости объ нихъ. Дѣло ихъ онъ называетъ служеніемъ и лишеніемъ (иначе — обязанностію, неисполненіе которой есть въ нихъ недостатокъ), дабы они не возносились, но были скромны; дабы не думали, что сдѣлали нѣчто великое, но смирились» (св. Златоустъ).

В)

Въ третьихъ, Апостоль даетъ Филиппійцамъ 1) предостереженіе отъ Іудействующихъ, отклоняя отъ увлеченія ихъ ученіемъ собственнымъ своимъ примѣромъ. Онъ перечисляетъ преимущества, какія обычно выставляютъ Іудеи, соблазняя послѣдовать имъ. Потомъ говоритъ: всѣ ихъ я имѣлъ паче другихъ, но вмѣнилъ ни во что предъ неизреченно высокими

обѣтованіями и надеждами христіанскими (Флп. 3:1-9). Это подало ему поводъ присовокупить: 2) къ нимъ-то всеусердно и стремлюсь я теперь. Стремитесь и вы въ слѣдъ за мною, не привязываясь ни къ чему земному и чувственному: ибо наше жительство на небесахъ (Флп. 3:10-Флп. 4:1).

1)

Ст. 1. *Прочее же, братіе моя, радуйтесь о Господь: таяжде бо писати вамъ, мнѣ убо не льнотно, вамъ же твердо.*

«Печали и заботы, когда чрезмѣрно угнетаютъ душу, отнимаютъ у нея силу. Посему-то Павелъ и ободряетъ Филиппійцевъ, которые находились въ великой печали. А печалились они потому, что не знали каковы обстоятельства Павловы; печалились потому что почитали его умершимъ, печалились о проповѣди, объ Епафродитѣ. Итакъ сообщая имъ обо всемъ этомъ удовлетворительное извѣстіе, онъ и присовокупляетъ: *прочее, братіе моя, радуйтесь.* Теперь, говоритъ онъ, вы не имѣете причины печалиться: Епафродитъ, о которомъ скорбѣли, съ вами, съ вами же (скоро будетъ) и Тимоѳей, — и я иду, — и Евангеліе преуспѣваетъ. — Чего еще недостаетъ вамъ? *Радуйтесь. Радуйтесь о Господь.* Хорошо сказалъ: *о Господь*, а не мірскою радостію; ибо это не значитъ радоваться. Самыя скорби за Христа, говоритъ онъ, заключаютъ въ себѣ радость» (св. Златоустъ).

Таяжде бо писати вамъ. «Другаго посланія не писалъ къ нимъ, но въ этомъ одномъ предложилъ многія

наставленія» (Θεοдоритъ).

Таяжде (бо – γάρ – нѣтъ въ подлинникѣ). Если относить это къ *радуйтесь*, то будетъ: твердить вамъ непрестанно: *радуйтесь*: ибо Апостоль писалъ уже это имъ: *радуйтесь и сорадуйтесь мнѣ* (Флп. 2:18); и еще повторилъ: *радуйтесь всегда о Господь, и паки реку радуйтесь* (Флп. 4:4). Иные слову: - *таяжде* — даютъ значеніе: *таковое*, — и относятъ ко всему, доселѣ написанному. Все такое писать вамъ мнѣ не лѣнотно, а вамъ это послужить къ утверженію въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Онъ какъ бы говорить: мнѣ вѣдь не лѣнотно писать вамъ таковое, или все о вѣрѣ и жизни по вѣрѣ: ибо это служить къ утверженію вашему въ томъ и другомъ. Доразумѣть здѣсь останется для полноты рѣчи: прибавлю вамъ еще и вотъ о чемъ!

Ст. 2. *Блюдитесь отъ псовъ, блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей, блюдитесь отъ съченія.*

«Кого Апостоль называетъ здѣсь псами? Это тѣ, на коихъ онъ намекаетъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ, іудеи мерзкіе^(*), гнусные, корыстолюбивые и властолюбивые, кои желая отторгнуть многихъ изъ вѣрующихъ, проповѣдывали и христіанство и іудейство, искажая Евангеліе; и поелику трудно было распознать ихъ, то Апостоль и говорить: *блюдитесь отъ псовъ*. Іудеи уже не чада. Нѣкогда назывались псами язычники, а теперь они; почему? - Потому что какъ язычники были

^(*) Св. Златоустъ пишетъ, что они были въ Филиппахъ. Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ уже они подошли къ нимъ; только невидно, смутили ли кого. Или даже и это можно предположить въ Еводиіи и Синтихії (Флп. 4:2).

отчуждены отъ Бога и Христа, такъ нынѣ отчуждены они. И симъ показываетъ ихъ безстыдство, и наглость, и великое удаленіе отъ чадъ. А что язычники нѣкогда назывались псами, то слушай, что говоритъ Хананеянка: *ей, Господи! ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (Мѳ. 15:27). Поелику же псы бываютъ при столѣ, то дабы (іудеи оныя) лишены были и сего, (Апостоль) присовокупляетъ причину, по которой и отчуждаетъ ихъ говоря: *блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей*. Достойны удивленія слова: *блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей*; ибо они не только дѣйствуютъ (ревнуютъ, трудятся, подвергаются опасностямъ и лишениамъ пути, — все по ревности), но и дѣйствуютъ на зло, и дѣйствованіе ихъ гораздо хуже самаго бездѣйствія. — Они разстраиваютъ благоустроенное» (св. Златоустъ).

Блюдитесь отъ съченія. Съченіемъ, — *κατατομή* — назвалъ Апостоль обрѣзаніе, — названіемъ нѣсколько унизительнымъ, ироническимъ, всячески не библейскимъ, чтобъ показать, что іудеи теперь хотя и обрѣзываются, но это обрѣзаніе не имѣетъ уже того значенія и силы, какія оно имѣло прежде; тогда оно было печатію избраннаго народа, а теперь это простое отсѣченіе плоти, безъ всякаго значенія (св. Златоустъ). *Блюдитесь*, говоритъ, *съченія*, т. е. обрѣзанія; но если обрѣзанія блюстись обяываетъ, тѣмъ паче всего прочаго, въ законѣ содержащагося. Этимъ однимъ словомъ онъ заповѣдуетъ удаляться отъ всего іудейскаго. «Обрѣзаніе іудейское важно было, поелику ему уступалъ и законъ, — и суббота была ниже его; ибо для

совершенія обрѣзанія нарушалась и суббота, а для соблюденія субботы никогда не нарушался законъ обрѣзанія. — Обрати вниманіе на домостроительство Божіе. Обрѣзаніе ставится выше субботы. Оно не оставлялось ни въ какое время. Итакъ когда обрѣзаніе отмѣнено, то тѣмъ болѣе суббота» (св. Златоустъ); - и тѣмъ болѣе весь законъ, все іудейство. — Три раза повторилъ Апостоль: *блюдитесь, чтобъ показать сколь это необходимо, и возбудить ревность — чуждаться его всячески.*

Ст. 3. *Мы бо есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Христвъ Іисувъ, а не въ плоти надѣемся.*

Мы — обрѣзаніе. Того обрѣзанія, котораго держатся іудеи, даже обрѣзаніемъ - *περιτομή* не назвалъ Апостоль, а назвалъ сѣченіемъ, *κατάτομή*. Въ законѣ сѣни оно было важно; но какъ весь законъ былъ тѣнію грядущихъ благъ, то и оно было прообразомъ. Оно прообразовало *обрѣзаніе сердца духомъ* (Рим. 2:29). Когда сіе обрѣзаніе пришло, то прежнее уже потеряло силу. «Совершающіе оное теперь, ничто иное дѣлаютъ, какъ только отсѣкаютъ плоть. Ибо когда это дѣйствіе перестало быть законнымъ, то оно есть не что иное, какъ сѣченіе плоти. Если должно искать истиннаго обрѣзанія, то найдете оное у насъ, *иже духомъ Богу служимъ*, т. е. кои *служимъ Богу духовно*» (св. Златоустъ). «Служимъ душею и умомъ. Обрѣзанный въ душѣ и ею служащій Богу, вотъ кто имѣетъ истинное обрѣзаніе — высшее и благороднѣйшее, насколько душа лучше тѣла» (Феодоритъ).

Это обрѣзаніе духовное состоитъ въ отрѣзаніи отъ

сердца страстей и въ дарованіи челоуѣку силы противостоятъ имъ и всегда наперекоръ имъ оставаться вѣрнымъ заповѣдямъ Божіимъ. Благодатию Святаго Духа установившись въ сердцѣ предъ лицемъ Господа, христіанинъ ничего не дозволяетъ себѣ дѣлать по самоугодію и похотямъ, а все и внутреннее свое и внѣшнее направляетъ по волѣ Божіей, во славу Его. Въ этомъ и обрѣзаніе и служеніе Богу духомъ. Они неразлучны, или составляютъ одно и тоже состояніе духовное.

Служимъ такъ Богу, говоритъ, и хвалимся о Христѣ Иисусѣ. Ибо откуда у насъ эта благодать?! Отъ Христа Иисуса Господа. Онъ пришелъ, принесъ Себя въ жертву и рукописаніе грѣховъ нашихъ разодралъ; вознесшись же на небо, Духа Святаго ниспослалъ, Коему открылъ путь къ намъ удовлетвореніемъ безконечной правды Божіей. Духъ благодати производитъ въ насъ и обрѣзаніе сердца и духовное Богу служеніе. Вотъ почему мы и хвалимся лишь о Христѣ Иисусѣ. Ибо отъ Него имѣемъ все. — Иудей говоритъ: я Авраамовъ, я обрѣзанъ: то и другое плотское. А мы говоримъ: вѣруемъ въ Господа Иисуса Христа, и ради вѣры сей чрезъ таинства получаемъ благодать, дающую намъ новую и духовную жизнь, и дѣлающую насъ чадами Божіими и наслѣдниками царства небеснаго. Вотъ наши надежды! Ни на чемъ плотскомъ онѣ не утверждаются. И чадство Аврааму и обрѣзаніе имѣли значеніе въ свое время: теперь они уже ничто, и должны быть оставлены. Св. Павелъ доказываетъ это своимъ примѣромъ.

Ст. 4. *Ибо и азъ имѣю надѣяніе такожде во плоти; аще*

кто инѣ мнитѣ надѣятися во плоти, азѣ паче.

И я бы могъ, говорить, похвалиться плотскими преимуществами іудейскими, не меньше всякаго другаго, и на нихъ почить своими надеждами, какъ я это и дѣлалъ: но теперъ уже не дѣлаю, узнавши ничтожество этихъ опоръ. «Кстати присовокупилъ это Апостоль. Ибо если бы онъ, будучи изъ язычниковъ, оуждалъ обрѣзаніе, и не обрѣзаніе только, но и тѣхъ, кои уже не во время принимаютъ оное: то показалось бы, что онъ нападаетъ на оное потому, что лишенъ благороднаго происхожденія іудейскаго, не зналъ великихъ его преимуществъ и не имѣлъ въ немъ участія; но когда онъ, имѣвъ участіе, оуждаетъ, то, значить, оуждаетъ потому, что позналъ (ничтожность всего того), не по невѣдѣнію это дѣлаеть, но вслѣдствіе совершеннаго знанія» (св. Златоустъ).

Аще инѣ кто мнитѣ надѣятися во плоти, азѣ паче. Этимъ оборотомъ рѣчи онъ придаетъ очень большое значеніе тому, что послѣ бросилъ все это. Я, говорить, не изъ ряда обыкновенныхъ іудеевъ. Есть у іудеевъ общія преимущества, на которыхъ они основываютъ свои надежды; но у св. Павла было ихъ больше. Что же такое? Изъ исчисленныхъ имъ ниже преимуществъ только одна его особенность видна, — это гоненіе Церкви Божіей. Оно поставляло его въ рядъ дѣятелей въ защиту закона. Почему онъ справедливо могъ сказать: если всякій іудей мнитѣ надѣятися во плоти, азѣ паче. Ибо таковыя справедливо имѣютъ особую цѣну и предъ церковію и предъ Богомъ. Имѣлъ бы и онъ за свои подвиги, если бы то, за что онъ ратовалъ, было истинно.

Ст. 5. Обрѣзанъ осмодневно, отъ рода Израилева, колѣна Веніаминава, Евреинъ отъ Еврей, по закону Фарисей, (ст. 6) по ревности гонихъ церковь Божію, по правдѣ законный бывъ непороченъ.

«Въ подробности перечисляетъ все, что уважалось у іудеевъ» (Ѳеодоритъ). Обрѣзанъ осмодневно. «Сперва выставляетъ то, чѣмъ особенно хвалились они — обрѣзаніе» (св. Златоустъ). Этимъ показаль, что онъ не пришлецъ и не прозелитъ, которые были обрѣзываемы въ возрастѣ, а и родился отъ обрѣзаннаго, и обрѣзанъ въ осмой день. Но могъ иной подумать: ну, родители твои пришельцы. Нѣтъ и родители не пришельцы. Родъ нашъ идетъ отъ Израиля. Я отъ рода Израилева. Но, можетъ быть, ты отъ какого нибудь изъ десяти колѣнъ, которыя разбились и не зная какъ перемѣшались съ другими. Нѣтъ я отъ колѣна Веніаминава, которое пребыло вѣрнымъ союзникомъ колѣна Іудова и вмѣстѣ съ нимъ надежду Израилеву блюдо, — храмъ, всѣ чины его и всѣ обѣтованія. Словомъ сказать — я Еврей отъ Евреевъ «чистаго Еврейскаго происхожденія» (св. Златоустъ).

«Далѣе переходитъ къ тому, что было дѣломъ его произволенія. Все вышесказанное было не произвольное. Ибо не отъ него зависѣло быть обрѣзаннымъ, быть отъ рода Израилева и отъ колѣна Веніаминава. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ больше преимуществъ, хотя въ нихъ участвовали многіе. Въ чемъ же паче? Конечно и въ томъ, что онъ не пришлецъ, что онъ изъ почетнѣйшаго колѣна, издревле отъ такихъ предковъ, какихъ немногіе имѣли. Но

поелику все сіе было не произвольное, то онъ переходитъ къ дѣламъ произволенія, въ чемъ видно это *паче*: по закону Фарисей, по ревности гонихъ церковь Божию. Это говоритъ онъ потому, что одни вышесказанныя слова недостаточно объясняютъ слово *паче*. Ибо можно быть и Фарисеемъ, однако же не великимъ ревнителемъ по правдѣ; можно отваживаться на опасности и дѣлать это по властолюбію, а не по ревности о законѣ, какъ дѣлали первосвященники; но онъ былъ не таковъ, по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ. Итакъ, если я, говоритъ превосходилъ всѣхъ и благороднымъ происхожденіемъ, и ревностію, и нравомъ, и жизнью; то для чего я оставилъ сіи высокія преимущества, какъ не для того, чтобы пріобрѣсть Христовы большія, и гораздо большія?» (св. Златоустъ).

Фарисеи были ревнители закона. По этой ревности онъ гналъ Церковь Божию. Но гоня Церковь, или стоя за исповѣданіе, онъ не забывалъ никакихъ законныхъ чиновъ, строго соблюдалъ субботы, новомѣсячія, приносилъ жертвы и прочее все; такъ что въ отношеніи къ этой законной правдѣ ни въ чемъ его укорить нельзя.

Ст. 7. *Но яже ми бяху пріобрѣтенія, сія вмѣнихъ Христа ради тщету.*

Пріобрѣтенія, κέρδη, — выгода, прибыль; тщету — ζημίαν, — уронъ, убытокъ. Когда законъ былъ въ силѣ, всѣ означенныя преимущества, какія имѣлъ св. Павелъ по праву подзаконности, составляли для него прибыль; но когда положенъ конецъ закону пришествіемъ Христовымъ, и св. Павелъ узналъ это и увѣровалъ, тогда держаться закона было бы для него не прибыль, а

убытокъ. Почему (говорить) я рѣшился лучше изубыточиться закономъ и всѣми его преимуществами, чтобы быть со Христомъ, Христа ради. Онъ выражаетъ этимъ: познавъ Христа, я бросилъ эти преимущества. Другіе, смотря на это, могли ему говорить: какую потерю, какой убытокъ ты понесъ. Да, эту потерю я добровольно избралъ Христа ради. — Или онъ противопологаетъ пользу и вредъ. Полезень былъ законъ до Христа Спасителя, но по пришествіи Его онъ сталъ вреденъ. Я, говорить, и счелъ его таковымъ Христа ради.

Но при этомъ не должно выпускать изъ мыслей, что законъ въ свое время былъ единственнымъ путемъ спасенія и къ Богу приближенія. И это по Божію изволенію. Только пригодность его была временная, — тоже по Божію опредѣленію. И тѣ, которые слѣдовали закону въ свое время, Богу угождали; и тѣ, которые оставляли его, когда кончилось его время, угодное Богу творили. Потому закону должно отдавать должную справедливость: онъ свое дѣло дѣлалъ и сдѣлалъ. Св. Златоустъ говорить: «подумай, чего стоило людей, сдѣлавшихся звѣрями, преобразить въ людей! (Это дѣлалъ законъ, укрощая нравы іудеевъ). Если-бы не было закона, не была бы дана и благодать; почему? Потому что онъ былъ къ ней какъ бы мостомъ. Ибо когда нельзя съ весьма низкаго мѣста взойти на возвышенное, то ставится лѣстница; а кто взошелъ, тотъ хотя болѣе не имѣетъ нужды въ лѣстницѣ, однакоже по этому не пренебрегаетъ ее, но остается еще благодарнымъ къ ней. Ибо она поставила его въ такое

состояніе, что онъ болѣе не имѣеть нужды въ ней; и за сіе то самое, что не имѣеть нужды въ ней, почитаетъ справедливымъ изъяснить ей благодарность, потому что безъ нея не взошелъ бы онъ. Тоже должно сказать и о законѣ. Онъ возвелъ насъ на высоту, по сему былъ приобрѣтеніемъ (на пользу); но теперь мы почитаемъ его тцетою (что онъ въ убытокъ); почему? Не потому, что онъ тцета (убытокъ самъ по себѣ), но потому, что благодать гораздо больше его. Голодный бѣднякъ, доколѣ имѣеть серебро, на серебро кормится; а когда найдетъ золото, пользоваться же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ не можетъ, то обладаніе первымъ почитаетъ тцетою (убыткомъ), и, бросивъ оное, беретъ золото; бросаетъ серебро не потому, что оно тцета (вредно, убыточно), но потому, что ему нельзя взять и то и другое вмѣстѣ, а необходимо одно оставить. Такъ и здѣсь. — Слѣд. тцета не законъ, а отступленіе отъ Христа по привязанности къ закону; по сему когда онъ отводитъ насъ отъ Христа, тогда бываетъ тцетою (во вредъ и убытокъ), а когда приводитъ къ Нему, то не тцета. Вотъ почему Апостоль называетъ законъ тцетою, т.-е. *Христа ради*. Если же *Христа ради*, то онъ не по природѣ тцета». Св. Златоустъ говоритъ это противъ еретиковъ, которые учили, что законъ Моисеевъ не отъ Бога, и слова Апостола, что законъ тцета и уметы, обращали въ подтвержденіе своего ученія. Подобныя мысли выражаетъ и блаж. Феодоритъ: «по сравненіи съ высшимъ Апостоль именовалъ тцетою низшее; потому что излишень свѣтильникъ, когда возсіяло солнце, излишень пѣстунъ для пріявшихъ совершенную

мудрость; бесполезно молоко кормилицы для вкушающихъ совершенную пищу».

Ст. 8. *Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего, Егоже ради встѣхъ отщетихся, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа приобрящу.*

Но убо вмѣняю вся тщету быти. — Въ подлинникѣ предъ вмѣняю — стоитъ - и. Но убо и вмѣняю. Мысль будетъ или такая: но и доселѣ вмѣняю все въ тщету, какъ съ перваго раза просвѣщенія моего благодатию вмѣнилъ, такъ и продолжаю вмѣнять. Или такая: но и все вмѣняю въ тщету, — не законъ только, но и все земное. Послѣдняя мысль у св. Златоуста, который говоритъ: «что я отношу это къ закону только, говоритъ Апостоль? Міръ развѣ не благо? Настоящая жизнь развѣ не благо? - Но я и ихъ почитаю тщетою, чтобъ они не удалили меня отъ Христа. — Называетъ ли Апостоль и здѣсь еще уметами законъ, не видно, а вѣроятно, что онъ называетъ такъ предметы міра». Но потомъ св. Златоустъ прибавляетъ, что если хочешь относить и эти слова все къ одному закону, то можешь это дѣлать. Теченіе рѣчи точно — и впереди и послѣ — все о законѣ. Потому естественнѣе и здѣсь его только имѣть въ мысли. Но та мысль: и продолжаю вмѣнять, скудна. Нечего было ее и выставлять. — Скорѣе надо положить, что Апостоль имѣлъ въ намѣреніи выразить такую мысль: да вѣдь я и не даромъ вмѣняю все то въ уметы, а за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса, чѣмъ объясняется предыдущее слово: Христа ради.

За превосходящее разумѣніе Христа Іисуса. За

превосходящее - τὸ ὑπερέχον — превосходство разумѣнія.

«По причинѣ высшаго вѣдѣнія, тщетою называю низшее и пренебрегаю малымъ ради большаго. Не потому бѣгу, что это худо, но потому, что предпочитаю важнѣйшее, и получивъ зерно, почитаю мякину излишнею; ибо *уметами* называется самая грубая и жесткая часть соломы. На этомъ держится пшеничное зерно, но по сборѣ пшеницы кидается это. Такъ законъ указываетъ на Христа; но когда Христось пришелъ, законъ сталъ излишень» (Θеодоритъ).

Подъ разумѣніемъ можно разумѣть и систему вѣроученія христіанскаго, которая вся сосредоточивается во Христѣ Исусѣ, но, отъ Него исходя, обнимаетъ все — и прошедшее, и настоящее, и будущее, и все объясняетъ самымъ удовлетворительнымъ, назидательнымъ и утѣшительнымъ образомъ. Свѣтъ вѣдѣнія о Христѣ Исусѣ плѣнялъ обширный умъ Апостола. Рамка же вѣдѣнія, даваемая закономъ, узка. Сравнивъ одно съ другимъ, я законъ бросилъ, а ко Христу прилѣпился. При свѣтѣ Его, тамъ мнѣ видѣлась уже одна тьма.

Или подъ разумѣніемъ Христа Исуса онъ разумѣетъ то, что давалось о Христѣ Исусѣ, — опытное вкушеніе благъ духовныхъ отъ вѣры въ Него. Обрѣзание, субботы, жертвы, омовеніе и очищеніе - и все прочее тѣло очищали, а душа оставалась безъ всякой пользы, ничего въ нее не перепало. Во Христѣ же Исусѣ благодать нисходитъ въ душу, которая страсти отгоняетъ, силу на всякое добро подаетъ, утѣшеніями исполняетъ душу и не даетъ чувствовать горечи лишеній и скорбей, всѣ

пути жизни освѣщаетъ и надеждою непоколебимою крѣпитъ сердце. Это все я знаю, какъ бы говорить онъ, опытомъ, и вижу, какъ это превосходнѣе того, что даетъ законъ. Почему не могу оставаться съ закономъ, а охотно оставляю его и всѣ преимущества его, ради превосходства того, что узнаю и испытываю во Христѣ Иисусѣ.

Прибавленіе къ словамъ: *Христа Иисуса* словъ: *Господа моего* — дышетъ любовію, теплою, сладостною. Своимъ считаетъ Его; ибо носить Его въ сердцѣ своемъ. Въ сердцѣ же носить, потому что чувствуетъ, какъ много получилъ отъ Него и получаетъ, какъ обращенъ Имъ лично, и потомъ постоянно Имъ былъ хранимъ, руководимъ, утѣшаемъ, просвѣщаемъ, и доселѣ блюдется Имъ, несмотря на окружавшую и окружающую его непріязненность.

Егоже ради всѣхъ отщелихся, — ἐζημιώθην - всѣмъ изубыточился, — все бросилъ, отъ всего отказался, — и отъ законныхъ оправданій и жертвъ, и отъ ревности фарисейской, и отъ рода своего; и все это и подобное вмѣняю уметы, считаю за соръ, за ничто, — да Христа приобрящу. Сдѣлалъ это, чтобы Христа приобрѣсть, для приобрѣтенія Христа. Приобрѣтеніе же сіе не въ будущемъ чается, а въ настоящемъ имѣется. То все оставилъ; а взаменъ того приобрѣлъ Христа Иисуса Господа моего. Если сравнишь, то увидишь, что это не потеря, а приобрѣтеніе. Я изубыточился тѣмъ, что убыточно, а приобрѣлъ то, въ чемъ источникъ неистоцимыхъ приобрѣтеній. Ибо приобрѣсть Христа значитъ возымѣть все.

Ст. 9. *И обрящуся въ Немъ, не имый моя правды, яже отъ закона, но яже вѣрою Иисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду въ вѣрѣ.*

И обрящуся въ Немъ. Христа пріобрѣтающій будто себѣ Его присволяетъ; а между тѣмъ въ Немъ обрѣтается, Имъ объемлется, будто Его частию становится. Христосъ Господь всѣмъ вѣрующимъ даетъ Себя и всякаго Собою облакаетъ; но ни однимъ вѣрующимъ не объемлется, не восхищается исключительно съ лишеніемъ Его другихъ, напротивъ всѣмъ давая Себя вкушать, всѣхъ обнимаетъ и въ Себѣ совмѣщаетъ. Отчего всѣ — сколько ихъ ни было, ни есть, и не будетъ, — всѣ въ Немъ единое цѣлое составляютъ.

Хочешь Христа пріобрѣсти? - Обрѣтись самъ во Христѣ. Какъ? - Совлекись своей праведности, подражая Апостолу, который говоритъ: *и обрящуся въ Немъ, не имый моя правды, яже отъ закона.* Правда отъ закона: совершилъ жертву, - и правъ; сдѣлалъ омовеніе, — и чистъ; принесъ десятину, отпраздновалъ субботу, исполнилъ и все прочее подобное, — и Богу угодилъ; приходишь отъ Авраама, — и чадо Божіе, наслѣдникъ царства. Эту законную праведность, внѣшнюю, вещественную, оставилъ Апостоль, вмѣсто же ея воспріялъ во Христѣ Иисусѣ иную, духовную, внутреннюю, которая созидается въ духѣ, по вѣрѣ во Иисуса Христа. Вѣра во Иисуса Христа даетъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ, и низводя благодать Св. Духа чрезъ таинства въ сердце, освящаетъ его и чистымъ содѣлываетъ предъ очами Самого всевидящаго Бога. Это и есть существенная праведность. Ее возымѣлъ

Апостоль. Ее надлежитъ и всякому возымѣть. — Не полагайся на свои дѣла, видимо совершаемыя, взыщи этой внутренней благодатию въ духъ созидаемой святости: ибо въ ней все; безъ нея все ничто. Подъ законною праведностию можно разумѣть вообще внѣшнюю исправность поведенія, а подъ правдою, яже вѣрою Иисусъ Христовою, внутреннюю чистоту чувствъ и мыслей предъ лицомъ Бога. Когда Апостоль противопоставляетъ законной правдѣ вѣру, — то не отрицаетъ обязательства къ праведной жизни; а только заповѣдуетъ не останавливаться на одной внѣшней доброкачественности жизни, а взыскать внутренняго благодатнаго освященія, подаемаго по вѣрѣ во Иисуса Христа. Это и разумѣетъ онъ, когда говоритъ: *и обрящуся въ Немъ не имый моя правды, яже отъ закона, но (имый правду) яже вѣрою Иисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду въ вѣрѣ*. Не сказалъ: и обрящуся въ Немъ вмѣсто законной правды съ вѣрою, — а - съ правдою же, только такую, какую подаетъ вѣра Иисусъ Христова, которая отъ Бога исходитъ на вѣру или подъ условіемъ вѣры. А эта правда извѣстно какъ приходитъ: кающемуся и къ Господу приступающему прощаются грѣхи, и, какъ помилованному, дается благодать Св. Духа, которая и научаетъ его, какъ всегда во всемъ ходитъ свято предъ Богомъ, и силу на то даетъ. — Добрыя качества и добрыя начала въ естествѣ нашемъ положены; и ими руководясь и побуждаясь, человекъ можетъ совершать много добраго и являться добродѣтельнымъ; но все сіе предъ Богомъ не имѣетъ цѣны, пока не освятится вѣрою, и пока благодать пришедши не передѣляетъ всего по

своему духу. Св. Златоустъ говоритъ, что здѣсь у Апостола разумѣется именно «та правда, которая бываетъ отъ вѣры Божіей, которая, т. е., дана отъ Бога: вотъ правда Божія, она всецѣло даръ Божій; но даръ Божій гораздо превосходитъ маловажныхъ добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ нашимъ тщаніемъ».

Этимъ, можемъ положить, предостереженіе противъ іудействующихъ кончено. Апостоль не напрягается подробно изъяснять нелѣпость ихъ ученія, — но изобличаетъ его кратко, но сильно; а своимъ примѣромъ рѣшительно предотвращаетъ всякую возможность уклоненія къ нимъ въ Филиппійцахъ, столько его любящихъ и имъ любимыхъ. Увѣренность въ этомъ и сократила его слово: онъ зналъ, что Филиппійцы всегда будутъ тамъ, гдѣ онъ. — Сдѣлавъ это, далѣе Апостоль болѣе нужнымъ и полезнымъ счелъ распространиться о томъ, въ чемъ существо правды о Христѣ - какъ быть въ Немъ, что въ виду имѣть, и какія питать надежды.

2

Ст. 10. *Яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его, и сообщеніе страстей Его, сообразуясь смерти Его, (ст. 11) аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ.*

Всѣ наши восточные толкователи видятъ въ этомъ мѣстѣ изложеніе существа правды о Христѣ Іисусѣ, существа вѣры христіанской. Св. Златоустъ, протолковавъ первыя слова, говоритъ: «Вотъ что составляетъ правду (нашу, т. е. христіанскую)!» - Св. Дамаскинъ и начинаетъ свое изъясненіе такъ: «Учить

Апостоль, что есть правда, яже отъ Бога». — Тоже и Феодоритъ: «Сія правда состоитъ въ томъ, чтобы вѣрою уразумѣть» — и проч.

Въ чемъ же состоитъ существо спасительной вѣры нашей, или правды о Христѣ Исусѣ? Въ томъ, чтобы, познавши вѣрою Господа Исуса Христа, войти въ общеніе страданій Его и чрезъ то сдѣлаться достойными того, чтобы улучить славное воскресеніе о Немъ. Сила мысли въ спостраданіи Христу Господу. Крестная смерть Господа замѣнила всѣ жертвы ветхозавѣтныхъ и всѣ оправдательныя чины. Она одна замѣняетъ всѣ жертвы. Кто войдетъ въ спостраданіе Господу, тотъ усвоитъ себѣ силу Его крестной смерти, и этимъ актомъ однимъ совершаетъ то, что даютъ всѣ въ совокупности жертвы, т.-е. усвоетъ себѣ полное оправданіе предъ лицемъ Божественной правды.

Разумѣти Его, т. е. Господа Исуса Христа. — Вѣрою познаемъ, что «Онъ есть Богъ и Творецъ всего, и воспріялъ наше естество, содѣлывая наше спасеніе». — Здѣсь разумѣется познаніе лица Исусъ Христова — Его Богочеловѣчества, со всѣми соприкосновенностями, съ предвѣчнымъ опредѣленіемъ спасенія нашего въ Немъ, съ устройеніемъ міра по идеѣ сего опредѣленія, съ обѣтованіями о Немъ по паденіи, съ приготовленіемъ рода человѣческаго къ принятію Его, съ Его явленіемъ во плоти и совершеніемъ нашего спасенія, крестною смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ. Все сіе знаемъ мы изъ Символа Вѣры съ первыхъ дней, познать же сіе полно и существенно силъ и жизни нашей не достанетъ. Это неистощимый предметъ познаванія на всю

вѣчность.

И силу воскресенія Его. Изъ всѣхъ предметовъ познанія о Господѣ выдѣляетъ особо св. Апостолъ — постиженіе силы воскресенія Его и общенія въ страданіяхъ Его. Сила воскресенія Христова еще не явлена. Актъ воскресенія мы знаемъ; но значеніе его въ системѣ бытія сокрыто отъ насъ. Если воскресшій есть Богъ, и человѣческое естество, воскрешенное въ Немъ, есть центръ всего тварнаго; то сила воскресенія Христова, падая ближайшимъ образомъ на человѣчество, чрезъ Него должна нисходить и во всѣ области бытія. Какъ все сіе есть, сокрыто: ибо и человѣчество еще чаетъ воскресенія, а не причастилось его. Когда совершится сіе воскресеніе, тогда во всемъ величіи явится значеніе воскресенія Христова и во всей твари; а дотолѣ и она чаетъ и воздыхаетъ о свободѣ отъ тлѣнія. — Нравственную силу воскресенія Христова ближе знаемъ: оно есть первая глава въ убѣжденіяхъ христіанскихъ, и свѣтъ его облиставаетъ всю область христіанскаго вѣдѣнія; оно указываетъ послѣднюю цѣль надеждъ христіанскихъ, и славность его есть возбудитель энергіи во всѣхъ проявленіяхъ христіанской дѣятельности. Созерцатель воскресенія, постигающій, въ своей мѣрѣ, силу его въ такой же мѣрѣ пламенѣетъ вѣрою и ревностію къ жизни по вѣрѣ.

И сообщеніе страстей Его. Христу Господу подобало пострадать, чтобъ внити въ славу Свою, выразившуюся въ воскресеніи, за которымъ, какъ неотдѣлимое слѣдствіе, послѣдовало и вознесеніе съ сѣдніемъ одесную Отца. Тамъ возсѣдитъ воскресшій Господь.

Туда окрестъ Его собираются всѣ вѣрные слуги Его, — по слову Его, въ назначительное сопричастіе въ славу Его. Но какъ Господь чрезъ страданіе и крестъ вошелъ въ славу Свою, такъ и всѣ, восходящіе къ Нему, не иначе входятъ въ сопричастіе славы, какъ прошедши подобный ему путь страданій. Эти страданія дѣлають ихъ сообщниками Его страданій, и открываютъ имъ путь туда, куда путемъ креста вошелъ Господь. Какъ они, такъ и всѣ. Путь этотъ истолковалъ и указалъ св. Павелъ въ себѣ и собою. — Такимъ образомъ первая существенная черта въ дѣятельномъ христіанствѣ, — или что тоже въ дѣлѣ спасенія, или еще - въ оправданіи вѣрою, о коемъ у Апостола рѣчь, — есть сопричастіе страстямъ Христовымъ. Проще это сказать такъ: Господь стяжалъ для тебя спасеніе страданіями; если хочешь получить отъ Него свое спасеніе и себѣ присвоить, спостражди Господу. Произвольно, или не произвольно страдать; но безъ страданій нѣтъ спасенія. Какъ же это сдѣлать?

Сообразуясь смерти Его. Св. Златоустъ говоритъ на сіи слова: «Сообразуясь, говоритъ, смерти Его, т. е., участвуя въ ней; ибо какъ Онъ пострадалъ отъ людей, такъ и я. Вотъ почему Апостоль сказалъ: *сообразуясь*; и въ другомъ мѣстѣ: *исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей* (Кол. 1:24), т. е. гоненія и страданія мои составляютъ этотъ образъ Его смерти; ибо Апостоль не своей пользы искалъ, но пользы многихъ. Посему и гоненія, и скорби, и тѣсныя обстоятельства не только не должны смущать васъ, но еще радовать: поелику чрезъ нихъ мы сообразуемся смерти Іисуса Христа, и, какъ бы

такъ сказать, изображаемъ Его въ себѣ, какъ и говоритъ Апостоль въ другомъ мѣстѣ: *мертвость Господа Іисуса въ тѣль носяще* (2 Кор. 4:10). — И это происходитъ отъ вѣры. Вѣруемъ, что Христось воскресъ и по воскресеніи имѣеть великую силу: почему идемъ тѣмъ же путемъ, которымъ Онъ шелъ, т. е. дѣлаемся братіями Ему и по этому, и, какъ бы такъ сказать, дѣлаемся христами и по этому. О, сколь велико достоинство страданій!»

Это одинъ родъ спостраданія, — чрезъ внѣшнія скорби и лишенія, ради вѣры въ Господа. Другой родъ спостраданія даетъ борьба со страстьми и похотьми, о коей Апостоль говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *Иже Христови суть плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5:24). И еще: *умерицвляю тѣло мое и порабощаю да не како... неключимъ буду* (1 Кор. 9:27). Подъ этимъ разумѣются всѣ дѣйствія самоумерщвленія, произвольныя лишенія внѣшнія, и безжалостное къ себѣ самопринужденіе на все доброе и самопротивленіе при всѣхъ позовахъ недобрыхъ. Во всемъ этомъ не менѣе болѣзненности, какъ и при страданіяхъ внѣшнихъ произвольныхъ. Потому и тутъ въ полномъ смыслѣ есть спостраданіе Господу, сообразное смерти Его.

Св. Крещеніе, въ коемъ спогребаемся Господу въ смерть, дѣлаеть насъ причастниками смерти Христа Господа (Рим. 6). Это совершается таинственно; но чего ради? Того ради, что крещаемый, приступая къ Господу, даетъ обѣтъ быть вѣрнымъ Ему до положенія живота. Это рѣшеніе есть обреченіе себя на смерть ради Господа, и слѣд. прямое сочетаніе со смертію Его. На это рѣшеніе нисходитъ и благодать возраждающая. За тѣмъ, — то,

что здѣсь полагается въ рѣшеніи воли, осуществляется потомъ цѣлою жизнью. Внѣшнія страданія не всегда приходятъ; а внутренняя — болѣзненная борьба со страстями ради заповѣдей Господа всегда есть. Этимъ путемъ однажды навсегда умершій въ крещеніи ради Господа, умираетъ потомъ за Него, за волю Его и святыя заповѣди Его — цѣлую жизнь. Жизнь христіанина истиннаго есть крестный путь. И вотъ какъ онъ сообразуется смерти Господа. Св. Златоустъ говоритъ и о семъ способѣ сораспятія Господу, но слово его темновато записано.

Ст. 11. *Аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ.* Воскресеніе изъ мертвыхъ не есть дѣло произвола; потому не можетъ быть предметомъ нравственной цѣли. Всѣ воскреснуть, хотятъ или не хотятъ, чаяли или не чаяли воскресенія, но одни воскреснуть къ славѣ, а другіе — къ мукамъ. Того, чтобы по воскресеніи войти въ славу, можно искать. Это и разумѣлъ Апостоль, говоря о своемъ желаніи достигнуть воскресенія. Онъ говоритъ здѣсь о воскресеніи, которое ведетъ прямо ко Христу. У него подразумѣвается здѣсь такая мысль: если не умрешь, — какъ указано выше, то и не постигнешь такого воскресенія (все доселѣ — мысли св. Златоуста).

Славнаго воскресенія достигнуть можно не иначе, какъ чрезъ спостраданіе Господу, сообразуясь смерти Его, или путемъ внѣшнихъ невольныхъ страданій, или путемъ распятія плоти со страстями и похотями. Какъ относится сіе средство къ означенной цѣли? — Припомнимъ не рѣдко встрѣчающееся у св. Отцевъ выраженіе: воскреснуть душою прежде онаго славнаго

всеобщаго воскресенія. Душа мертва грѣхомъ, дѣйствующимъ въ страстяхъ. Сѣмя оживленія ея полагается въ крещеніи на основаніи нравственнаго рѣшенія христіанина противостоятъ грѣху до положенія живота. Вся послѣдующая по крещеніи жизнь есть ничто иное какъ развитіе того сѣмени. Но оно очевидно состоитъ въ побореніи страстей и водвореніи вмѣсто ихъ добродѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это совершается, проводится оживленіе во всѣ части души. Чѣмъ больше преодолѣно страстей, тѣмъ большая часть души оживаетъ. Когда всѣ страсти изгонятся, на мѣстѣ ихъ водворяются добрыя расположенія, душа вся оживаетъ, какъ бы изъ мертвыхъ воскресаетъ. Это и есть воскресеніе прежде всеобщаго воскресенія. И очевидно, что кто воскреснетъ такъ здѣсь, тотъ тогда несомнѣнно сподобится славнаго воскресенія; или по воскресеніи пойдетъ прямо ко Христу. Слѣд. чего желаетъ Апостоль, когда выражаетъ желаніе достигнуть такого воскресенія? - Желаетъ того, чтобы въ жизни сей достигнуть воскресенія душою, чрезъ преодолѣніе страстей и водвореніе добродѣтелей, путемъ произвольныхъ или не произвольныхъ страданій и лишеній въ борьбѣ со страстями и похотями. - Чрезъ что вовсе вводится онъ въ сообразность съ смертію Господа и въ участіе въ страданіяхъ Его. — И вотъ прямое значеніе словъ св. Златоуста: «если такъ не умрешь и не оживешь, то славнаго воскресенія не достигнешь».

Но зачѣмъ говоритъ онъ: *аще како достигну*, — будто неувѣренный, что идетъ прямымъ путемъ? - Онъ

увѣренъ былъ, что идетъ прямымъ путемъ; но не могъ на себя положиться, всегда-ли будетъ идти симъ путемъ, дойдетъ-ли до конца пути, не воротится-ли назадъ, не своротитъ-ли съ дороги. — «Я, какъ бы такъ говоритъ онъ, увѣровалъ во Христа и въ силу воскресенія Его, участвую въ страданіяхъ и сообразуюсь смерти Его; но за всѣмъ тѣмъ я еще не совершенно увѣренъ, — что говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *мняйся стояти да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10:12). И еще: *боюся, да не како инымъ проповѣдуя самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9:27)» (св. Златоустъ).

Если такой Апостолъ не могъ положиться на себя, кто дерзнетъ? - Потому ко всѣмъ идетъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвать*. Зорко смотри, напряженно внимай; ибо много сѣтей. Съ другой стороны — то несомнѣнно, что путь нашъ вѣренъ и прямо ведетъ къ воскресенію во славу; но кто можетъ сказать, что точно исполнялъ и исполняетъ всѣ къ тому условія? - Вотъ почему у всѣхъ святыхъ великихъ подвижниковъ проводится законъ: трудись, потѣй до истощанія силъ — въ надеждѣ, но безъ присвоенія. Заранѣе не присвой себѣ славы по воскресеніи, а ищи ее, трудись для стяжанія ея; съ полною надеждою, — но не присвой, какъ дѣло рѣшенное. Если присвоишь, вступишь въ состояніе самопрельщенія, разслабляющаго и высыщаго, — въ коемъ погружено все сборище самоувѣренныхъ.

Ст. 12. *Не зане уже достигохъ, или уже совершихся: гоню же аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Иисуса.*

Не могу сказать, что уже достигъ, говоритъ. Чего? того состоянія, коему, какъ вѣрная награда, присвоится славное воскресеніе. Приложивъ сюда вышесказанное, получаемъ: не могу сказать, что достигъ уже состоянія полного безстрастія. Это похоже на то, что прежде писалъ онъ къ Римлянамъ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противовоюющъ закону ума моего (т. е. духа), и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7:23). Такимъ образомъ слова: *не зане уже достигохъ* очевидно объясняются, чрезъ - (не зане уже) *совершихся*. Не совершенъ еще я, не во всемъ еще преуспѣлъ, въ чемъ должно. Но не сплю, не предаюсь нечаянію, а все гоню и гоню, *аще и постигну. Аще и постигну* не сомнѣніе означаетъ, а цѣль указываетъ, въ смыслѣ: чтобъ достигнуть. Или такъ: мѣра совершенства нашего крайне велика; жизнь же наша коротка; почему всеусильно стремлюсь, не достигну ли въ этотъ короткій промежутокъ времени послѣднихъ предѣловъ предназначеннаго намъ совершенства.

О немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса. О немже — *Εφ' ὧ* - на чемъ, на какомъ условіи, съ какимъ предложеніемъ, въ какихъ надеждахъ и видахъ. Господь Іисусъ Христосъ постигъ его на пути въ Дамаскъ съ цѣлію сдѣлать его Апостоломъ языковъ. Но Апостоль не это имѣетъ въ мысли говоря: *о немже и постиженъ быхъ*; а разумѣетъ общехристіанскую цѣль, къ которой долженъ стремиться всякій христіанинъ. Онъ говоритъ какъ-бы: гоню, чтобъ достигнуть того, къ чему я призванъ Господомъ, яко христіанинъ, на ряду со всѣми христіанами. — Св. Павелъ стоитъ вниманіемъ своимъ

на своей духовно-нравственной сторонѣ, а не на званіи Апостольскомъ, стоитъ тамъ же, гдѣ стоялъ, когда говорилъ: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду*. Поелику онъ прямо не сказываетъ, чего достигнуть стремится; то можно слова его перефразировать такъ: стремлюсь достигнуть идеала духовно-нравственнаго совершенства христіанскаго. Этому конца нѣтъ: ибо Господь говоритъ: *будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5:48). Ближе къ намъ: кто, будучи постигнутъ Господомъ, хочетъ идти въ слѣдъ Его, *да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ему* (Мк. 8:34). Симъ только путемъ доходятъ туда, гдѣ Господь — одесную Бога сидя. Подъ гоню у Апостола не другое что и разумѣть должно, какъ усугубленіе подвиговъ самоотверженія, въ видахъ полнѣйшаго очищенія и усовершенія естества своего, чтобъ чрезъ то достойнымъ оказаться славнаго воскресенія, какъ видно по ходу рѣчи.

Св. Златоустъ говоритъ объ этомъ: «что значать слова: *еще постигну?* не достигну ли я Его воскресенія, если бы, т. е. я могъ столько же пострадать, если бы я могъ уподобиться Ему, еслибы я могъ сдѣлаться сообразнымъ Ему. Такъ Христось много пострадалъ, былъ оплеванъ, заушаемъ, бичеванъ, наконецъ умеръ. И вотъ поприще; чрезъ это-то все должны достигать Его воскресенія и всѣ подвижники Его. Апостоль говоритъ какъ-бы: если я совершу всѣ подвиги, то и воскресенія Его достигну и возстану со славою. Теперь, говоритъ, я еще не достоинъ сего: *гоню же, еще и постигну*. Жизнь моя еще въ подвигахъ, я еще далекъ отъ цѣли, еще не

близокъ къ наградамъ, еще бѣгу, еще гоню. Не сказалъ бѣгу, но гоню, и справедливо. Ибо знаете, съ какимъ усиліемъ стремится гонящій (на ристалищахъ): онъ не смотритъ ни на кого, съ великимъ напряженіемъ отталкиваетъ всѣхъ препятствующихъ, и умъ, и взоры, и силу, и душу, и тѣло устремляетъ къ одному, ничего другаго не имѣя въ виду, кромѣ послѣдней мѣты. Если же Павелъ такъ гонящій, столько пострадавшій, говоритъ еще: *аще и постигну*, то что скажемъ мы, лежащіе на боку? - Далѣе, желая показать, что это составляетъ обязанность, Апостоль говоритъ: *о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса* (на то и призванъ, чтобы такъ подвизаться, стремясь къ совершенству. Остановись вниманіемъ на словъ: *постигненъ быхъ*). Апостоль выразилъ имъ и ревность Бога, хотящаго постигнуть насъ, и наше великое отвращеніе отъ Него, заблужденіе, и то, что мы удалились отъ Него. Онъ говоритъ какъ-бы: я былъ изъ числа погибающихъ, утопалъ, былъ близокъ къ погибели; но Богъ спасъ меня: ибо Онъ преслѣдуетъ насъ, убѣгающихъ отъ Него съ великою стремительностію». Подобное сему пишетъ и Феодоритъ: «Онъ сперва меня постигнулъ, уловилъ въ сѣти. Бѣжалъ я отъ Него, крайне отвращался, но постигъ Онъ меня бѣгущаго. Посему гонюсь вслѣдъ за Нимъ, желая настигнуть Его, чтобы не лишиться спасенія».

Ст. 13, 14. *Братіе, азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ.*

Азъ себе не у помышляю достигша. «Сіе говоритъ

Апостолъ высоко думающимъ о своихъ сдѣланныхъ уже успѣхахъ, смиряя ихъ высокое о себѣ мнѣніе» (Ѳеодоритъ). «Ничто такъ не дѣлаеть тщетными нашихъ добродѣтелей и не надмеваетъ насъ, какъ памятованіе о сдѣланномъ нами добрѣ. Оно производитъ двойное зло: дѣлаеть насъ безпечнѣйшими и гордыми. Посему-то Павелъ, знавшій, что природа наша очень склонна къ безпечности, и много похвалившій Филиппійцевъ, смотри, какъ удерживаетъ ихъ отъ гордости; сверхъ многихъ другихъ, предложенныхъ выше, особенно настоящими словами. Ибо что говоритъ Онъ? *Братіе, азъ себе не у помышляю достигша*; но если и Павелъ еще не достигъ и не совершенную имѣеть увѣренность въ своемъ (славномъ) воскресеніи, то едвали возможно сіе для тѣхъ, кои не совершили и малѣйшей части его добродѣтелей. Апостолъ говоритъ здѣсь: я еще не почитаю себя достигшимъ полнаго совершенства; я еще не все совершилъ. Правда, въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся*, и проч. (2 Тим. 4:7), а здѣсь: *не у помышляю достигша*; но кто прочитаетъ сіи два мѣста, тотъ пойметъ причину тѣхъ и другихъ словъ: эти слова сказаны гораздо прежде, а тѣ предъ кончиною. *Не у помышляю*, говоритъ, *достигша*, но объ одномъ только думаю, о томъ, чтобы простираться впередъ; ибо это значать его слова: *задняя забывая въ предняя же простираяся, гоню къ цѣли*. Смотри, какъ онъ ясно показалъ сими словами, что побуждало его простираться впередъ. Такъ кто думаетъ о себѣ, что онъ уже совершенъ, и что нѣтъ у него никакого недостатка для полноты добродѣтели, тотъ и перестаетъ

стремиться, какъ достигшій всего; напротивъ кто думаетъ, что онъ еще далекъ отъ цѣли, тотъ никогда не перестанетъ стремиться къ ней. Сіе и мы всегда должны помышлять, хотя бы мы совершили и весьма много добраго; ибо если Павелъ, послѣ безчисленныхъ смертей, послѣ толькоихъ бѣдъ, такъ помышлялъ о себѣ, то тѣмъ болѣе мы. Я не упалъ духомъ, говоритъ Апостоль, и не пришелъ въ отчаяніе отъ того, что, совершивши такое поприще, не достигъ, но еще стремлюсь, еще подвизаюсь. Я имѣю въ виду только то, какъ бы успѣть дѣйствительно. Такъ надобно поступать и намъ, забывать добрыя дѣла и оставлять оныя позади себя. Скороходъ думаетъ не о томъ, сколько онъ поприща пробѣжалъ, но о томъ, сколько ему остается еще. И мы будемъ помышлять не о томъ, сколько совершили добрыхъ дѣлъ, но о томъ, сколько еще остается намъ совершить. Ибо что пользы отъ того, что мы сдѣлали, когда еще остается что либо недодѣланнымъ? И Апостоль не сказалъ: не помышляю, не помню, но: *забывая*, дабы сдѣлать насъ внимательнѣе. Поелику мы тогда дѣлаемся ревностнѣйшими, тогда все усердіе прилагаемъ къ тому, что еще не сдѣлано, когда сдѣланное предаемъ забвенію. Когда простираемся, значить стараемся взять что либо прежде, нежели достигли. Ибо кто простирается, тотъ старается упредить свои ноги, еще бѣгущія, остальными частями тѣла протягиваясь впередъ и простирая свои руки. Но это происходитъ отъ великаго усердія и отъ усиленнаго желанія. Такъ-то надлежитъ стремиться. — На небѣ пребываетъ Тотъ, Кто даетъ награду; на небѣ уготована

награда. Смотри, какое пространство: его-то нужно пробѣжать; смотри, какая высота: туда надо возлѣтеть на крыльяхъ духа; ибо иначе нельзя пролетѣть сквозь эту высоту. — Приучи ноги твои ступать твердо: ибо много мѣстъ скользкихъ, и если ты упадешь, то много потеряешь; впрочемъ если и упадешь, вставай, поелику и въ такомъ случаѣ можно побѣдить. Никогда не ступай на предметы скользкіе и — ты не упадешь; бѣги по мѣстамъ твердымъ, къ небу голову, къ небу и глаза. — Вверхъ взирай, гдѣ находится награда: самый видъ награды усиливаетъ рѣшимость. Страхъ мученій не даетъ чувствовать усталости, и долгій путь представляется короткимъ. Какая же это награда? Не финиковая вѣтвь, но что? Царство небесное, вѣчный покой, слава со Христомъ, и безчисленные блага, какихъ невозможно выразить словомъ» (св. Златоустъ).

Къ этой воодушевленной рѣчи св. Златоуста нечего прибавить къ должному пониманію сихъ текстовъ. Одно замѣчаніе — о переводѣ *со усердіемъ* по гречески стоитъ: *κατά σκοπόν*. *Σκοπός*, - мѣта, до которой должны были бѣжать взявшіеся перегонять другъ друга, и въ которую они впиваются глазами, и всѣ силы къ ней напрягаютъ, чтобы скорѣе другихъ достигнуть. Гоню *κατά σκοπόν* къ этой мѣтѣ, или по этой мѣтѣ; по ея указанію, по тому направленію, гдѣ она стоитъ. *Къ почести*, по гречески стоитъ: *Ἐπί βραβεῖον*. *Βραβεῖον* тоже, что у насъ теперь на бѣгахъ призъ. *Ἐπί* означаетъ: изъ-за чего. Апостоль, примѣняясь къ обычаямъ ристалищнымъ, говоритъ: гоню къ мѣтѣ изъ-за такой-то награды - *βραβεῖον*. Какая же награда? *βραβεῖον τῆς ἄνω κλήσεως* - *вышнее званіе*

Божіе о Христъ Іисусъ. А это что? - царство небесное. — Стремится Апостоль не къ царству, а къ нѣкоей мѣтѣ, до коей если достигнетъ, то получитъ царство небесное, или, по ходу рѣчи, сподобится славнаго воскресенія. Мѣта же какая? - Совершенство христіанское духовное, которое состоитъ въ очищеніи естества нашего отъ грѣха и страстей подвигами самоумерщвленія и перенесеніемъ невольныхъ скорбей, дѣлающихъ подвижника и борца причастникомъ цѣлительныхъ страстей Христовыхъ. Кто достигнетъ этой мѣты, тому принадлежитъ царство небесное. Ибо туда не войдетъ ничто нечистое. Къ этому направлена вся экономія нашего спасенія, — чтобы, т. е., снабдить насъ всѣмъ нужнымъ къ достиженію ея. Ради приобщенія страстямъ Христовымъ, — благодать Св. Духа осѣняетъ приобщившагося. И становится онъ весь проникнутъ и объятъ огнемъ Его, какъ разгорѣвшійся металлъ. Это образъ чистаго или безстрастнаго. Ему и славное воскресеніе съ царствомъ небеснымъ.

Ст. 15. *Елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ: и еже аще ино что мыслите, и сіе Богъ вамъ откритъ.*

Прежде говоритъ Апостоль, что еще не достигъ, не совершился, — а здѣсь говоритъ: *елицы совершенни, и себя къ нимъ причисляетъ: сіе да мудрствуимъ.* — Какая у Него мысль? Или такая: которые изъ васъ думаютъ, что совершенны уже. Узналъ Апостоль, что есть между Филиппійцами такіе много о себѣ думающіе, и возводитъ ихъ къ смиренномудрію. И прежде Онъ вразумлялъ уже ихъ примѣромъ Господа, Себя ради насъ смирившаго, а теперь вразумляетъ своимъ

примѣромъ, — показаніемъ, какъ онъ, при всемъ томъ, что есть Богоизбранный Апостоль, именно о себѣ думаетъ. Онъ говоритъ какъ-бы: итакъ которые изъ васъ совершенными уже себя считаютъ, — перемѣнимъ свое о себѣ мнѣніе, станемъ думать, какъ я изложилъ. Себя же въ число наставляемыхъ вставилъ, чтобы смягчить обличеніе и исправительное внушеніе.

Или слово — *совершенны* — берется у него не вполнѣ, а относительно: которые посовершеннѣе другихъ. Въ обществѣ лицъ всѣ на одной линіи никогда не бываютъ, и всегда одни лучше, другіе хуже, иные же — очень хороши, — выдаются изъ-за другихъ. Этимъ-то Апостоль и говоритъ: которые лучше другихъ, не допускайте мысли, что вы уже дошли до конца, а думайте, какъ и я, — что еще не достигли, еще не совершились, и, задняя забывая, стремитесь все впередъ и впередъ.

Или совершенными называетъ стремящихся къ совершенству и ревнующихъ достигнуть его; какъ бы такъ: вы, стремящіеся къ совершенству, если хотите достигнуть его, никогда не думайте, что достигли его, а все — гоните и гоните въ слѣдъ его, — и достигнете. То и признакъ, что стремится кто къ совершенству и достигъ его въ извѣстной мѣрѣ, что онъ считаетъ себя несовершеннымъ. При первыхъ шагахъ на пути къ совершенству иной можетъ еще подумать, что совершенъ; но прошедши немного, непременно увидитъ, что путь далекъ, и чѣмъ больше и быстрѣ идетъ, тѣмъ послѣдній предѣлъ видится дальше и дальше. Апостоль выражаетъ какъ бы: сколько бы ни

были мы совершенны, — такъ да мудрствуемъ. Нечего и прилагать къ себѣ совершенства, когда таковъ законъ, что совершающіеся видятъ себя все больше и больше менѣе совершенными. Св. Златоустъ говоритъ, что то и совершенство, чтобы не почитать себя совершеннымъ. Что такое *сіе*? То, что заднее должно забывать; почему свойство совершеннаго — не почитать себя совершеннымъ. Это составляетъ совершенство». —

И еже аще ино что мыслите, и сіе Богъ вамъ откроетъ. Темновато. Пряме будто такая мысль: если вы иначе какъ объ этомъ разсуждаете, то, я увѣренъ, Богъ вамъ откроетъ, что вы неправо судите и наведетъ васъ на изложенный мною образъ мыслей, — и *сіе откроетъ*. Можно дополнить: молюсь, да откроетъ, или молитесь, и откроетъ Богъ, или просто: открой вамъ, Господи, и *сіе*. Апостолу предлежало сказать: если вы иначе судите, то вразумляйтесь; но онъ далъ такой оборотъ рѣчи, что и у нихъ возбуждаетъ желаніе вразумленія. Св. Златоустъ говоритъ: «*аще ино что мыслите* — т. е. если кто думаетъ, что онъ совершилъ всѣ добродѣтели. Апостоль предостерегаетъ Филиппійцевъ, — но сказалъ не такъ, а что? - и *сіе Богъ вамъ откроетъ*. Смотри, какъ онъ скромно сказалъ это. Богъ васъ научить: ибо хотя учить Павелъ, но вразумлялъ Богъ. Впрочемъ Апостоль не сказалъ: - и вразумить; но *откроетъ*, дабы показать, что такое мнѣніе происходитъ преимущественно отъ невѣдѣнія. *Сіе* сказано не о догматахъ, но о совершенствѣ жизни и о томъ, чтобъ не считали себя совершенными; ибо кто думаетъ о себѣ что онъ уже достигъ всего, тотъ не

имѣеть ничего».

Ст. 16. *Обаче въ неже достигохомъ, — тоже да мудрствуемъ, и тѣмже правиломъ жительствуемъ.*

И это мѣсто темновато. Нашъ русскій переводъ:

«Впрочемъ, до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить» даетъ такую мысль: будемъ по крайней мѣрѣ стоять въ томъ, до чего достигли, на той степени, до которой дошли, въ томъ образѣ мыслей, въ какомъ установились, и въ тѣхъ правилахъ жизни, въ какихъ утвердились. Какъ будто снисходительная уступка: если для васъ этого слишкомъ много, чтобы всё впередъ и впередъ, — и конца не видно, не подавайтесь, по крайней мѣрѣ назадъ, — пребудьте таковы, какими сформировались, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, будьте вѣрны себѣ. — Или такая въ этомъ мысль: мы должны въ образѣ мыслей и правилахъ жизни сообразоваться съ тѣмъ, какъ что постигли и поняли, какъ въ чемъ убѣдились. Это похоже на то правило, что совѣсти во всемъ должно слѣдовать, и какъ она что признаетъ истиннымъ или обязательнымъ, съ тѣмъ и должно согласовать свои дѣла и жизнь. Апостоль говоритъ какъ бы имъ: хоть я и сказалъ вамъ, что если иначе что разумѣете, то Богъ вразумить васъ; но и безъ этого — вѣдь вамъ конечно извѣстно правило, что должно слѣдовать тому, что сознано истиннымъ и добрымъ; а я вамъ внятно разъяснилъ, что не должно считать себя совершенными, а все стремиться лишь впередъ, какъ не достигшимъ еще должнаго. Слѣд. нечего вамъ дожидаться и особенныхъ вразумленій отъ Господа; примите на

совѣсть, что я вамъ ясно преподалъ и внушилъ, и сообразно съ тѣмъ дѣйствуйте. — Или и такъ: будемъ жить и мудрствовать, — какъ постигли, какъ дѣло христіанства раскрылось въ нашемъ сознаниіи, ни въ чемъ не оскорбляя своей совѣсти, которая всегда стоитъ за познанное добро. — Что изъ этого слѣдуетъ, Апостоль умалчиваетъ. Но изъ этого будетъ слѣдовать тоже, что онъ внушилъ: жизнь вѣрная познанному добру все болѣе и болѣе будетъ открывать предъ сознаниемъ область добра и тѣмъ расширять дѣятельность и стремленія, и слѣд. все мы будемъ гнать впередъ и впередъ.

На эти же мысли можно поворотить и славянскій нашъ переводъ: чего достигли, тожде — то самое — что постигли — да мудрствуемъ, и тѣмже — тѣмъ самымъ — какъ постигли — правиломъ да жительствуемъ.

Такъ Экуменій: «пока Богъ откроетъ, будемъ стоять въ той мѣрѣ, какой достигли, чтобъ не потерять достигнутаго уже». Онъ же приводитъ Фотія: «пока Богъ откроетъ вамъ истину сію, да не погубимъ того, что постигли. Губится же это какъ? Если ослабѣемъ въ прежней ревности или уклонимся съ пути праваго. Но надобно по одному и тому же правилу жить, т. е., тѣмъ же подвигомъ подвизаться, тотъ же показывать нравъ, тоже мудрствовать и о жизни и о догматахъ. Ибо какъ тотъ, кто что либо измѣняетъ въ догматахъ, разрушаетъ все свое прежнее правовѣріе; такъ и тотъ, кто измѣняется въ правилахъ жизни и не хранитъ той же вѣрности заповѣдямъ, отнимаетъ цѣну у всего

предшествовавшего».

Ст. 17. *Подобни ми бывайте, братіе, и смотряйте тако ходящія, якоже имате образъ насъ.*

«Чтобъ не показалось, что онъ заповѣдуетъ нѣчто неисполнимое и трудное, уча всю жизнь подвизаться въ добродѣтеляхъ и благочестіи, говоритъ: *подобни ми бывайте, и смотряйте тако ходящія, якоже имате образъ насъ.* Ходить здѣсь значитъ — жить. Предъ вами, говоритъ, много родовъ жизни. Чтобъ вамъ различить, кто право ходитъ и кто нѣтъ, смотрите, какіе ходятъ тѣмъ образомъ, какимъ ходили мы, тѣмъ и послѣдуйте» (Фотій у Экуменія).

Подобни — συμμιμηταί - сподражатели имъ будьте. — «Хотя я и не съ вами, но вы знаете образъ моего хожденія» (св. Златоустъ). Смотрите тамъ и у себя, которые мнѣ подражаютъ, и вмѣстѣ съ ними сподражатели мнѣ будьте. Не однихъ васъ гоню все впередъ и впередъ, не на однихъ васъ возлагаю бремя строгой жизни. Смотрите на меня, смотрите на другихъ, которые тѣмъ же путемъ идутъ. Всѣ одинаково текутъ: другаго пути и образа шествія нѣтъ. Воодушевляйтесь и вы къ тому же.

«Итакъ Апостолы были образцомъ, сохраняя въ себѣ нѣкоторое первообразное изображеніе. Подумайте, какъ строга была жизнь ихъ, когда они поставлены первообразомъ и примѣромъ и одушевленными законами! Ибо что говорило Писаніе, то самое они показывали всѣми своими дѣлами. Вотъ наилучшій способъ ученія! Но если кто говоритъ и разсуждаетъ хорошо, а дѣлаетъ худо, то онъ еще не учитель; ибо

разсуждать на словахъ легко можетъ и ученикъ; но потребно наставленіе, потребно руководство и дѣлами. Это и учителя дѣлаетъ почтеннымъ, и ученика располагаетъ къ послушанію. Какимъ образомъ? Когда ученикъ замѣтитъ, что учитель только разсуждаетъ на словахъ, то скажетъ, что онъ требуетъ невозможнаго; а что требуетъ невозможнаго, то сіе учитель самъ первый доказываетъ своимъ неисполненіемъ; но если ученикъ увидитъ, что добродѣтель совершается на дѣлѣ, то не можетъ этого сказать» (св. Златоустъ).

Ст. 18. *Мнози бо ходятъ, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, (ст. 19) Имже кончина погибель, имже богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ.*

Все доселѣ сказанное, и свой примѣръ и примѣръ другихъ подражателей своихъ приводитъ св. Павелъ, чтобы внушить, сколь необходимо жить въ строгомъ самоотверженіи и самоумерщвленіи, чтобы пріобщившись чрезъ то страстей Христовыхъ, сдѣлаться достойными и славнаго воскресенія. Но какъ въ картинахъ тѣни дѣлаютъ выдающимся свѣтлые части предметовъ, такъ св. Павелъ, чтобы очевиднѣе было, какъ возвышаетъ христіанъ крестная о Господѣ жизнь, выставляетъ позорность жизни утѣшной и плотоугодливой.

Живите, говорилъ св. Павелъ, какъ я и многіе другіе мнѣ подобные; но никакъ не увлекайтесь примѣромъ тѣхъ, кои живутъ только въ свое удовольствіе. Примѣръ обаятеленъ: избирайте лучшее, вамъ подходящее по духу вашей вѣры. Будучи у васъ, я не разъ вамъ

говорилъ, что многіе живутъ такъ, что ихъ надлежитъ называть врагами креста Христова. И нынѣ тоже повторяю съ плачемъ, потому что зло не умалается, а растеть, и многіе изъ христіанъ увлекаются такого рода жизнию. Они враги креста Христова, потому что не только не несутъ никакихъ подвиговъ самоотверженія и самоумерщвленія, но и слышать о томъ не могутъ, и поносятъ тѣхъ, кои строго, среди лишеній и притрудностей, живутъ подъ симъ крестомъ Христовымъ. Кончина ихъ погибель; ибо утѣшникамъ нѣтъ части со Христомъ Господомъ, страдавшимъ и распятымъ, и всѣмъ ученикамъ Своимъ заповѣдавшимъ идти тѣснымъ путемъ; внѣ Христа Господа — пагуба. Широко путь ихъ, но послѣдняя его зрять во дно адово. Центръ такой плотоугодливой жизни чрево. Ему все приносится въ жертву; и оно у нихъ, какъ богъ какой; только и заботы, что о томъ, какъ бы его удовлетворить. И они такой низкой жизни не только не стыдятся, но еще въ славу себѣ ее вмѣняютъ. Или слава въ студѣ ихъ, потому что таковыя если славны бываютъ, то лишь студными дѣлами. Ибо чрево, пространно питаемое, разжигаетъ подчревныя части; и отсюда срамныя дѣла, о которыхъ не лѣтъ есть и глаголати. *Иже земная мудрствуютъ.* Заключительная черта, что ихъ всѣ цѣли и надежды ограничиваются землею. Блага выше земли имъ невѣдомы. Какъ безъ рая нельзя обойтись человеку, то они чають устроить свой — на землѣ.

Вотъ что говоритъ св. Златоустъ о такомъ родѣ жизни! - «Всего неприличнѣе и несвойственнѣе христіанину искать праздности и покоя (разгульной и

многоутѣшной жизни): ничто столько не противно призванію нашему, какъ сильная привязанность къ настоящей жизни. Твой Господь былъ распятъ, а ты ищешь покоя? Твой Владыка былъ пригвожденъ, а ты предаешься удовольствіямъ? Это ли дѣло благодарнаго воина (Христа Царя)? Потому и Павелъ говоритъ: *мнози ходятъ, ихже многожды глаголахъ вамъ, нынѣ же плача глаголю, враги креста Христова*. Такъ какъ были люди, которые лицемѣрно держались христіанства, а жили въ праздности и нѣгѣ, что противно кресту; посему Апостоль и говоритъ такимъ образомъ. Крестъ составляетъ принадлежность души, ставшей въ борьбу, готовой на смерть, и вовсе не ищущей покоя, а они живутъ совсѣмъ напротивъ. Итакъ хоть они называютъ себя Христовыми, впрочемъ они враги креста: иначе, еслибъ они любили крестъ, то старались бы проводить и жизнь свойственную Распятому. Не распятъ ли былъ твой Господь? Если ты не можешь также распяться, какъ Господь, можешь другимъ образомъ подражать Ему. Распинай себя, хотя бы и никто не распиналъ тебя: распинай, говорю, себя; впрочемъ не для того и не такъ, чтобы умертвить себя, ибо это незаконно; но распинай себя по слову Павла: *мнѣ мѣрѣ распяся и азъ міру* (Гал. 6:14). Если ты любишь твоего Владыку, умри Его смертію. Познай, сколь велика сила креста, сколь благотворныя производилъ онъ и производитъ дѣйствія. — Христось крестомъ обыкновенно называетъ страданія, когда говоритъ: *уже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ* (Мѡ. 10:38), т. е. если кто не готовъ на смерть. А люди чувственные, любящіе жизнь и

плоть, суть враги креста; да и всякій, преданный удовольствіямъ и земному спокойствію, есть врагъ креста, которымъ Павелъ хвалится, который объемлетъ, и съ которымъ онъ старается тѣсно соединиться, какъ это видно изъ словъ Его: *мнѣ мѣръ распяся и азъ мѣру*. — *Нынѣ же, говоритъ, и плача глаголю*. Почему? Потому что зло усилилось, потому что таковые люди достойны слезъ. Въ самомъ дѣлѣ достойны слезъ тѣ, которые проводятъ жизнь въ удовольствіяхъ, которые одежду своей души, т. е. тѣло, утучняютъ, и вовсе не помышляютъ о наказаніяхъ въ будущей жизни. Вотъ ты живешь въ удовольствіи, вотъ упиваешься сегодня и завтра, и десять, и двадцать, и тридцать, и пятьдесятъ, и сто лѣтъ, что впрочемъ невозможно; однако допустимъ и это, если угодно. Какой же конецъ? Какая польза? Никакой. А посему не достойна ли слезъ и плача такая жизнь? Богъ поставилъ насъ на сіе поприще, чтобы увѣнчать насъ, а мы сходимъ съ него, не сдѣлавши ничего доблестнаго. И такъ Павелъ плачетъ о томъ, чему другіе смѣются, чѣмъ другіе наслаждаются. — *Имже богъ чрево*. Посему богъ у нихъ: *да ямы и піемъ* (1 Кор. 15:32). Видишь ли, какъ худо удовольствіе? У однихъ богъ — деньги, а у другихъ — чрево. Таковые не идолопоклонники ли, даже не хуже ли ихъ? *И слава въ стыдъ ихъ*. Нѣкоторые говорятъ, что сими словами указывается на обрѣзаніе; а я говорю совсѣмъ другое, именно вотъ что: они величаются тѣмъ, чего бы надлежало имъ стыдиться. Тоже говоритъ Апостоль въ другомъ мѣстѣ: *кій убо тогда имѣете плодъ, о нихже нынѣ стыдитесь* (Рим. 6:21)?

Дѣлать постыдное тяжкій грѣхъ; впрочемъ грѣхъ въ половину уменьшается, если дѣлающей стыдится: а когда кто еще хвалится постыднымъ, — то это верхъ безчувствія. — Но объ нихъ ли однихъ сказано сіе? Не подлежитъ ли кто и изъ насъ сему обвиненію? Или никто изъ насъ не заслуживаетъ этого? Не почитаетъ чрева богомъ? Не поставяетъ славы своей въ студѣ? Желая, сильно желаю, дабы подобнаго ничего нельзя было приложить къ намъ, желалъ бы даже не знать такого, кому бы сказанное можно было поставить въ упрекъ: но боюсь, не къ намъ ли болѣе, нежели къ своимъ современникамъ говоритъ Павелъ. Ибо если кто всю жизнь иждиваетъ въ питіи и яденіи, и нищимъ удѣляетъ мало, а больше издерживаетъ на чрево, то не прилично-ли и къ нему отнести сказанное? — Ничто не можетъ болѣе возбудить стыдъ, и быть поразительнѣе сего изреченія: *имже Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ*. Кто это такіе? Тѣ, *имже земная мудрствуютъ*, которые говорятъ: мы построимъ дома. Гдѣ? На землѣ. Купимъ поля, — опять на землѣ; получимъ власть, — на землѣ, достигнемъ славы — на землѣ; разбогатѣемъ, все на землѣ. — Вотъ тѣ, *имже богъ чрево!* Ибо тѣ, которые не думаютъ о духовномъ, которыхъ всѣ заботы и помышленія ограничиваются землею, по истинѣ, чрево имѣютъ богомъ, говоря: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15:32). — Ты смѣешься и забавляешься, а душу удовольствіями низводишь до праха. Какое прощеніе получишь ты, повергнувъ себя въ такую безчувственность, тогда какъ и самое тѣло должно сдѣлать духовнымъ? Ибо это возможно, если бы ты

пожелалъ. Тебѣ дано чрево для того, чтобы питать, а не расширять его; чтобы управлять имъ, а не подчиняться ему; чтобы оно тебѣ служило для питанія прочихъ частей, а не ты ему служилъ; не для того, чтобы ты выходилъ изъ границъ. Не столько золь причиняетъ выступившее изъ береговъ море, сколько чрево вредитъ тѣлу и вмѣстѣ душѣ. Море потопляетъ всю землю, а чрево все тѣло. Положи ему предѣломъ довольство, какъ Богъ оградилъ море пескомъ. И если оно волнуется, если свирѣпѣетъ, запрети ему властью тебѣ данною. Смотри, какъ Богъ почтилъ тебя разумомъ, дабы ты подражалъ Ему, а ты не хочешь! Но видя чрево переполненнымъ и разстроивающимъ всю твою природу, и обращающимся въ болото, — не смѣешь воздержатъ его и сдѣлать умереннымъ».

Ст. 20-21. *Наше бо житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйствию еже возмогати Ему и покорити Себѣ всяческая.*

Мнѣ, говоритъ, подражайте въ шествіи тѣснымъ крестнымъ путемъ, а этимъ чувственнымъ утѣшникамъ, которымъ богъ — чрево, и которые только и думаютъ, что о земномъ, не подражайте. Намъ жить такъ, какъ они живутъ, не пристало. *Наше бо житіе на небесѣхъ есть.* «Не будемъ же искать покоя здѣсь на землѣ; пожелаемъ сдѣлаться славными тамъ, гдѣ и житіе наше» (св. Златоустъ).

Житіе — політеїзма — гражданство, отечество, нашъ городъ вышній Іерусалимъ. Туда стремиться надо, туда

готовиться, къ тамошнимъ законамъ и нравамъ привыкать, а не о земномъ мудрствовать. Πολίτευμα значить еще и образъ жизни и занятій, какъ говорятъ: его вся жизнь въ томъ-то или томъ-то, чтобъ означить, что онъ тѣмъ только и занятъ. Небомъ надо намъ быть занятымъ, тамъ сердцемъ быть, тамъ мыслями; тамъ да будетъ сокровище наше, тамъ и всѣ надежды наши. Мы стоимъ въ совершенной противоположности съ тѣми, кои не поднимаются выше земли.

Отонудуже и Спасителя ждемъ. Сводитъ къ концу начатую въ началѣ сего отдѣленія рѣчь, что желаетъ достигнуть славнаго воскресенія, чрезъ общеніе со страстями Христовыми. Всесторонне онъ объяснялъ необходимость этого общенія и возбуждалъ къ тому ревность. Теперь хочетъ всѣхъ поставить въ напряженное и непрерывное пребываніе въ семъ общеніи чрезъ шестіе крестнымъ, самоотверженнымъ путемъ, тѣмъ, что возведши нашъ взоръ на небо, гдѣ наше жительство, располагаетъ ждать Спасителя оттуда. Когда онъ говоритъ, что мы ждемъ; то этимъ всѣхъ возводитъ въ состояніе ждущихъ, и слѣд. готовящихся срѣтить. Тутъ таже мысль, что въ притчѣ о приставникѣ.

Ждемъ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа. Мы ждемъ Судію живыхъ и мертвыхъ. Но Апостоль, по цѣли рѣчи своей, именуеть ожидаемаго только Спасителемъ и Господомъ, и цѣлюю Его пришествія поставляетъ лишь воскресеніе. Послѣ воскресенія судъ. Говоря такъ, Апостоль хочетъ, чтобъ такъ хорошо всегда себя держали, чтобъ когда придетъ Господь, судъ Его не

коснулся насъ, а только одна слава воскресенія облистала насъ.

Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его. Въ этомъ цѣль всей рѣчи. — Тѣло Христово прославлено; но оно предварительно страдало. Войдемъ въ спостраданіе ему произвольными подвигами и лишеніями и непроизвольными скорбями. И Господь пришедши преобразитъ тѣло наше, уподоблявшееся на землѣ тѣлу Его въ страданіяхъ, въ тѣло славное, какъ славно Его прославленное тѣло. *Преобразитъ* — не новый ему дастъ образъ, а новыми свойствами облечетъ, изъ тлѣннаго сдѣлаетъ нетлѣннымъ, изъ немощнаго крѣпкимъ, изъ грубаго и мрачнаго, тонкимъ и свѣтоноснымъ. Оно станетъ таково, каково тѣло воскресшаго Господа. Ахъ, сіе тѣло будетъ сообразно тому тѣлу, которое сѣдитъ одесную Отца; которому поклоняются Ангелы, которому предстоятъ безплотныя силы, которое превыше всякаго начальства, власти и силы, сему будетъ сообразно! Но что ты говоришь Павле? Тому ли сообразно будетъ?! Да, говорить, тому. Итакъ, если вселенная будетъ слезно оплакивать потерявшихъ сію надежду; оплачетъ ли она достойно то, что и при данномъ намъ обѣщаніи - *быти сему сообразну тѣлу Христову, тѣло наше отходить вмѣстѣ съ демонами?!* (св. Златоустъ).

По дѣйствию еже возмогати Ему и покорити Себѣ всяческая. По той власти, о которой Господь Самъ сказалъ по воскресеніи: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѡ. 28:18), и въ силу которой *подобаетъ Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ноги Своя*

(1 Кор. 15:25). Апостоль поминаеть о семъ не за тѣмъ, чтобы доказывать, что Господь, яко Богочеловѣкъ облеченный всемогуществомъ Божескимъ, можетъ сіе сдѣлать, а чтобы напомянуть, что это будетъ тогда же, какъ всѣ враги креста Христова испразднятся. Ибо мысль о крестѣ и необходимости крестоношенія спасаемымъ и чающимъ славнаго воскресенія проходитъ у него сквозь все сіе отдѣленіе.

«Итакъ, хотя вы видите міролюбцевъ въ радости, хотя видите въ славѣ; стойте, не соблазняйтесь ихъ примѣромъ и не страшитесь. Надежда на славное воскресеніе сильна возбудитъ самага лѣниваго и сонливаго. — Текущіе, стремящіеся и сообразующіеся смерти Господа, какъ сказалъ Павелъ, могутъ сподобиться его, а спящіе отнюдь не могутъ. Спящіе вовсе не могутъ совершать и мірскихъ дѣлъ, тѣмъ паче духовныхъ; спящіе никогда ничего не могутъ получить отъ друзей, тѣмъ паче отъ Бога. Спящихъ и отцы не почитаютъ, тѣмъ паче Богъ. Потрудимся немного, дабы всегда наслаждаться покоемъ. Скорбѣть совершенно необходимо; и если не поскорбимъ здѣсь, то будемъ скорбѣть тамъ. Почто не рѣшаемся скорбѣть здѣсь, дабы тамъ успокоиться?» (св. Златоустъ).

Флп. 4:1. *Тѣмже, братіе моя возлюбленная и вождельная, радости и вѣнче мой, тако стойте о Господь, возлюбленніи.*

Тѣмже, ѿте заключительная и выводная частица. Заключаетъ Апостоль сказанное предъ симъ о преспѣяніи въ христіанской жизни, которая должна состоять въ томъ, чтобы, взявши крестъ Господень, идти

въ слѣдъ Его, въ надеждѣ чрезъ приобщеніе страстямъ Его улучшить и славное воскресеніе во второе Его пришествіе.

Тако стойте о Господь. Такъ стойте, какъ я вамъ изъяснилъ, будьте тверды въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, какими зналъ васъ доселѣ. Стойте такъ о Господь, въ надеждѣ на Господа, въ угодность Господу, въ дѣлѣ Господнемъ, Господа моля о томъ.

Какими нѣжными именами обставляетъ Апостоль это увѣщаніе! Не *братіе* только, но *братіе возлюбленная*, и не *возлюбленная* только, но и *вождемънная*, т.-е. такая, къ которой влечется душа неудержимо, съ которою всегда хотѣлъ бы быть вмѣстѣ и жить неразлучно въ обиманіяхъ любви. *Радосте*, потому что радовали его искренностію вѣры и чистотою нравовъ; *вѣнче*, потому что они украшали его Апостольское служеніе своимъ совершенствомъ въ христіанствѣ. Эти два титла представляютъ великую похвалу Филиппійцамъ. Въ концѣ опять - *возлюбленные*, — какъ будто душа его ненасытна въ выраженіяхъ теплой и сладостной любви. Ни въ одномъ посланіи не дѣлаются такъ часто такіа изъявленія сердечнаго союза съ тѣми, къ кому пишетъ.

Г)

Въ четвертыхъ, св. Павелъ пишетъ 1) краткое внушеніе нѣкоторымъ лицамъ (Флп. 4:2-3), — съ присовокупленіемъ 2) общаго и всѣмъ Филиппійцамъ наставленія являть въ своей жизни характеристическія черты жизни христіанской (Флп. 4:4-9).

1)

Ст. 2. *Еводію молю, и Синтихію молю, тожде мудрствовати о Господѣ.*

Еводія и Синтихія, какъ видно, были очень важныя особы въ церкви Филиппійской (св. Златоустъ), и по внѣшнему состоянію, и по вліянію на вѣру. Но что-то было въ нихъ такое, почему къ нимъ надлежало обратиться съ словомъ: *молю тожде мудрствовати о Господѣ*. Убѣжденіе къ единомудрію о Господѣ, не на житейскій разладъ указываетъ, а на какое-нибудь разногласіе въ вѣрѣ, не ихъ двоихъ между собою, а ихъ обоихъ со всѣми, съ началами вѣры, Апостоломъ проповѣданными. Не на то ли это указываетъ, что Еводія и Синтихія подпали вліянію іудействующихъ въ Филиппахъ ли, или гдѣ либо внѣ; и если не склонились на ихъ ложное ученіе, то подумали, и не подумали только, но и предъ другими выразили мысль: - да не въ самомъ ли дѣлѣ такъ? Дальше, можетъ быть, дѣло и не шло; почему св. Павелъ счелъ нужнымъ намекнуть только о томъ, много же объ этомъ не распространялся. Потомъ выяснивъ, на чемъ должны основываться надежды христіанскія, въ заключеніи предлагаетъ убѣжденіе краткое только симъ женамъ, выдѣляя ихъ изъ всей массы. Не распространяется и здѣсь, а довольствуется однимъ словомъ: *молю тожде мудрствовати о Господѣ*; потому что у нихъ мысль та не далеко зашла, а только проскользнула будто на концѣ языка. Помянулъ однакожь: ибо ложь заразительна; и не имъ только помянулъ, но и еще кого-то просилъ помочь имъ, еслибъ дѣло пошло у нихъ дальше. — Всѣмъ этимъ выражается впрочемъ крайняя

заботливость св. Павла, а не особенная опасность для вѣры тѣхъ женъ, или для вѣры Филиппійцевъ.

Слова: *тожде мудрствовати о Господѣ*, значать: одинаково со всѣми понимать дѣло спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ; тоже мудрствовать, что всѣ, — или чему онъ повсюду училъ; ибо и всѣ если мудрствуютъ такъ, то мудрствуютъ потому, что научены св. Павломъ.

Ст. 3. *Ей молю и тебе, супружнице присный, споспѣшествуй имъ, яже во благовѣствованіи сподвизашася со мною, и съ Климентомъ, и съ прочими споспѣшники моими, ихже имена въ книгахъ животныхъ.*

Увѣщаніе къ единомудрію въ Господѣ, которое жены тѣ должны были выслушать предъ цѣлою церковію: ибо посланіе было ко всѣмъ, и всѣми вмѣстѣ должно было быть читано, — такое увѣщаніе и само по себѣ было уже очень сильно и убѣдительно. Но св. Павелъ любитъ доводить дѣло всякое до конца, чтобъ имѣть удостовѣреніе, что онъ сдѣлалъ все нужное, и что сомнѣваться въ успѣхѣ уже нѣтъ основанія; потому что неоставлено никакого прохода для лжи и заблужденія. Почему молить еще кого-то споспѣшествовать имъ. Споспѣшествуй, - *συλλαμβάνου* - возьми, какъ бы за руки, и ту и другую и приведи ихъ къ единомудрію, еслибъ это потребовалось, еслибы оказалось нужнымъ, къ моему слову приложить и твое содѣйствіе, — войди въ ихъ положеніе религиозное и помоги имъ.

Кто такой, къ кому обращается св. Павелъ? - *Супружникъ присный*. *Супружникъ* — одно ярмо влекущій. Иго Апостола было — проповѣдь Евангелія и устройство церквей. Въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ онъ

основывалъ церкви, первые вѣрующіе, какъ первенцы, были его содѣйствователями въ дальнѣйшемъ распространеніи Евангелія. Имъ онъ поручалъ юныя церкви, когда выходилъ изъ ихъ мѣстъ. Кто нибудь изъ таковыхъ былъ и этотъ искренній супружникъ, къ которому обращается теперь св. Павелъ. Не именуетъ его; потому что и ему и всѣмъ было понятно, къ кому идетъ рѣчь. Можетъ быть это былъ темничный сторожъ (Ѳеофилактъ). Св. Златоустъ говоритъ о немъ: «мнѣ кажется, что оныя жены были важны въ церкви Филиппійской, — и Апостоль препоручаетъ ихъ мужу, конечно — достойному удивленія, котораго и называетъ сотрудникомъ; которому, — быть можетъ, онъ обыкновенно поручалъ, какъ споспѣшнику, соучастнику и брату (тамошнюю церковь)». — О другихъ же мнѣніяхъ о семъ св. Златоустъ говоритъ: «нѣтъ нужды со всею точностію изыскивать, кто онъ таковъ». Довольно знать: «искренній братъ, истинный мужъ».

Приведемъ однакожь одно мнѣніе, опровергаемое Ѳеодоритомъ, и другими и самимъ св. Златоустомъ. «Подъ словомъ *супружнице* иные несмысленно разумѣли жену Апостола, не обративъ вниманія на написанное въ посланіи къ Коринѳянамъ, а именно, что Апостоль сопрічисляетъ себя къ безбрачнымъ; ибо говоритъ: *глаголюже безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже азъ* (1 Кор. 7:8). И явно, — что былъ ли онъ безбраченъ, или вдовъ, но жены не имѣлъ, и вѣрнѣе то, что былъ безбраченъ; потому что призванъ, когда былъ еще юношею. Посему супружникомъ называетъ Апостоль того, кто влечетъ съ нимъ одно и тоже иго

благочестія, и просить его сдѣлаться споспѣшникомъ доблестныхъ женъ и устроить въ нихъ единомудріе».

Самыхъ же женъ Апостоль превозноситъ великими похвалами, показывая какъ бы, что стоитъ потрудиться ради ихъ, и что достойно сожалѣнія, если такія лица останутся съ такимъ пятномъ, или подвергнутъ недоумѣнію даже записаніе ихъ въ книгѣ животной.

Яже сподвизашася во благовѣствованіи со мною. «Что ты говоришь? Жены подвизались вмѣстѣ съ тобою? - Да, говоритъ; не мало и онѣ помогали. Хотя у него и много было сотрудниковъ, но въ числѣ многихъ содѣйствовали и жены. — То, что такую честію пользовались славные, и мужи и жены, производило много добра. Вопервыхъ потому, что и прочіе возбуждались къ равной ревности; вовторыхъ чрезъ почтеніе они (почитавшіе) получали пользу; въ третьихъ и сами они (хвалимые сотрудники) дѣлались ревностнѣе и усерднѣе. Посему ты видишь, что св. Павелъ вездѣ старается поставлять таковыхъ на видъ».

Гдѣ и какъ они сподвизались съ Апостоломъ, невидно. Можетъ быть въ самыхъ Филиппахъ, или около, и въ первое тамъ пребываніе Апостола, и въ неоднократное посѣщеніе имъ сего города. — Но сопоставленіе ихъ съ Климентомъ и другими сотрудниками наводитъ на догадку, — что они или были въ Римѣ временно и оттуда воротились теперь въ Филиппы, или сами были Римлянки, теперь только переселившіяся въ этотъ городъ. Бывши въ Римѣ, они содѣйствовали Апостолу вмѣстѣ съ Климентомъ и другими лицами въ распространеніи вѣры по Риму.

Ибо Апостоль, находясь въ узахъ, у себя могъ принимать приходящихъ, а самъ выходить не могъ. Его замѣняли въ этомъ разсылаемые имъ помощники — Климентъ и другіе. Въ числѣ ихъ потрудились и эти жены. «Такъ ли, или иначе», самая высокая похвала для сихъ женъ та, что Апостоль называетъ ихъ соучастницами въ перенесеніи опасностей ради Евангелія - (Θеодоритъ). Если принять высказанное предположеніе, то подъ Климентомъ разумѣть св. Климента Римскаго, не будетъ представлять никакого затрудненія.

Ихже имена въ книгахъ животныхъ. Не записываю, говорить, здѣсь ихъ именъ: они записаны въ лучшей книгѣ, откуда не изгладятся ихъ славныя имена въ вѣчные вѣки, — имена не Климента только и другихъ сотрудниковъ, но и самыхъ женъ. Потому-то особенно и жалко, если они подвергнутся опасности потерять это превысочное преимущество. Потеря будетъ ничѣмъ не вознаградимая. Слушали это жены, — и что могло сильнѣе покорить ихъ единомудрію о Господѣ, еслибъ еще оставался у нихъ какой слѣдъ неединомудрія?! - «Видишь ли, какъ онъ свидѣтельствуесть объ ихъ добродѣтели? Что Христось сказалъ Апостоламъ: *не радуйтесь, яко души вамъ повинуются, но яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лк. 10:20); тоже свидѣтельство даетъ и св. Павелъ означеннымъ лицамъ, словами: *ихъ же имена въ книгахъ животныхъ* (св. Златоустъ). — Т. е. они всѣ отселѣ еще сопричислены къ несомнѣннымъ наслѣдникамъ Царства Небеснаго. Такъ высоко предъ лицомъ Господа содѣйствіе

распространенію св. вѣры христіанской.

2)

Высказавъ это, будто случайно вспавшее на умъ, а между тѣмъ имѣющее вѣроятно и свое особое значеніе, внушеніе частнымъ лицамъ, св. Павелъ обращается ко всѣмъ Филиппійцамъ, научая ихъ слѣдовать такимъ правиламъ, въ какихъ выражаются характеристическія черты жизни христіанской (Флп. 4:4—9).

Ст. 4. *Радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтесь.*

Чему радоваться? - Тому, что вы христіане, что грѣхи ваши прощены, что имѣете благодать Св. Духа, что живете свято силою Его, что входите въ спостраданіе съ Господомъ и несомнѣнную ради того имѣете надежду сподобиться и славнаго воскресенія. Вотъ о чемъ радоваться! Избавлены отъ зла, и всякимъ благомъ исполнены, и еще питаютъ надежду вѣрную, что получаютъ такія блага, которыхъ и вообразить нельзя. Какъ не радоваться? Радость въ духѣ — всегдашняя спутница христіанъ, и среди лишеній произвольныхъ, и среди страданій невольныхъ. Почему Апостоль не удовольствовался однажды сказать - радуйтесь, — но *и паки*, приложилъ, *радуйтесь*. — Какъ обличительно для насъ отсутствіе радости духовной! - Ибо это несомнѣнный знакъ: что наше христіанство очень недостаточно, многого въ немъ недостаетъ. Больше всего радость сію подсѣкаютъ земныя надежды и земные вкусы, — и то, что нѣтъ усердія на дѣланіе всякаго встрѣчающаго добра: вяла жизнь, живемъ кое-какъ,

переваливаемся съ ноги на ногу.

Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: «Господь говоритъ: блажени плачущїи и: горе смѣющимъся (Мѡ. 5:4; Лк. 6:25)! Почему же Павелъ говоритъ: *радуйтесь всегда о Господѣ*? Апостоль не противорѣчитъ Христу; ни мало. Ибо *горе смѣющимъся* сказалъ Господь, разумѣя смѣхъ міра сего, бывающій въ отношеніи къ дѣламъ настоящимъ; и назвалъ блаженными плачущихъ не тѣхъ, которые оплакиваютъ только потерю собственности, но тѣхъ, которые скорбятъ и плачутъ о своихъ неправдахъ, размышляя о грѣхахъ своихъ, или чужихъ. Этому плачу не только не противна та радость, но даже отъ сего плача и происходитъ она. Ибо оплакивающій и исповѣдующій свои грѣхи и неправды — радуется. Иначе сказать, можно плакать о грѣхахъ своихъ, а радоваться о Господѣ».

Радуйтесь о Господѣ. «Слова сіи вотъ что значать: живите такъ, чтобы радоваться. Посему радуйтесь, когда дѣла для Бога совершаются у васъ безпрепятственно. И *наки реку радуйтесь.* Такъ говоритъ свойственно крѣпко увѣренному и показывающему, что человекъ, пребывающій въ Богѣ, всегда радуется. Скорбитъ ли такой, терпитъ ли что, всегда радуется. Ибо слушай, что повѣствуетъ Лука объ Апостолахъ: *идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Его сподобишася безчестіе прїяти* (Дѣян. 5:41). Если бичи и узы, которые повидимому всего тягостнѣе, производятъ радость, то что другое можетъ причинить намъ печаль?» (св. Златоустъ).

Ст. 5. *Кротость ваша разумна да будетъ вѣсьмъ человекомъ. Господь близъ.*

Кротость — добродѣтель, противоположная раздражительности и гнѣвливости. Кто стяжалъ ее, тотъ изгналъ цѣлую половину — страстей. Кротость съ чистотою — ограда безстрастія полнаго и совершеннаго. Почему и ублажилъ ее Господь (Мѡ. 5:5). Св. Лѣствичникъ опредѣляетъ ее такъ: «Кротость есть недвижимое устроеніе души, когда она въ безчестіяхъ и похвалахъ пребываетъ одинаковою (сл. 8, 3). Признакъ кротости состоитъ въ томъ, чтобы къ раздражающему, и въ присутствіи его, сохранить залогъ любви въ тихомъ сердцѣ (тамъ же, сл. 8, 13), и чисто о немъ молиться (тамъ же, сл. 24, 3). Въ кроткихъ сердцахъ почиваетъ Господь (тамъ же, сл. 24, 7); кроткая душа — престоль простоты».

Св. Златоустъ наставленіе сіе поставляетъ въ связи съ сказаннымъ прежде объ ихъ страданіяхъ Господа ради. Онъ полагаетъ, что изъ опасенія, какъ бы Филиппійцы не стали непріязненно относиться къ причиняющимъ имъ скорби, «Апостоль увѣщаетъ ихъ, чтобъ они общаго съ такими ничего не имѣли, и ненавистію ихъ не преслѣдовали, но съ великою кротостію обходились бы, не только съ братіями, но даже съ врагами и непріятелями». Тоже пишетъ и Θεодоритъ: «Нападенія сопротивниковъ переносите мужественно, не воздавайте зломъ за зло». — Экуменій же и Θεофилактъ поводомъ къ сему уроку считаютъ сильно выраженный Апостоломъ укоръ плотоугодникамъ, тоже изъ опасенія, не стали бы неповинные сему грѣху во враждебное къ нимъ отношеніе. — Но можно и другимъ образомъ поставить въ связь настоящей урокъ съ тѣмъ

укоромъ. Тѣмъ укоромъ отвратилъ Апостоль Филиппійцевъ отъ похоти, которая есть первый источникъ страстей; а симъ урокомъ отвращаетъ ихъ отъ раздражительности и гнѣвливости — втораго источника страстей. Тѣмъ и другимъ ведетъ ихъ къ безстрастію». Врагъ обычно бореть насъ то гнѣвомъ, то похотию, — чѣмъ когда удобнѣе. Но кого не тревожатъ ни гнѣвъ ни похоть, кто стяжалъ противъ перваго кротость и противъ второй чистоту; къ тому для врага доступа нѣтъ.

Разумна да будетъ кротость всѣмъ человѣкамъ — не съ тѣмъ, чтобы являть ее на показъ только людямъ, но въ томъ смыслѣ такъ говорится, чтобы всѣ люди испытывали вашу кротость въ отношеніи къ себѣ. Это тоже, что сказать: будьте кротки ко всѣмъ человѣкамъ, и своимъ и чужимъ, и большимъ и малымъ.

Господь близъ. Изреченіе сіе можно относить и къ предыдущему и къ послѣдующему. Оно подаетъ двѣ мысли, — и что Господь присуць и близъ есть всѣмъ призывающимъ Его, — и ту, что второе Господне пришествіе близко. — Увѣренность въ томъ и другомъ одинаково способствуетъ къ прогнанію гнѣва и водворенію кротости, если поставяють сіе изреченіе въ ближайшей связи съ предыдущимъ урокомъ. Одинаково же та и другая мысль способствуетъ и къ исполненію того, что заповѣдуетъ Апостоль вслѣдъ за симъ, т. е. чтобы ни о чемъ не пещись.

Какъ мысль о вездѣприсутствіи Божіемъ укрощаетъ гнѣвъ, о семъ Василій Великій пишетъ: «какимъ образомъ можно не приходитъ въ гнѣвъ? - Если всегда

будешь въ той мысли, что ты предъ очами зрителя Бога и близъ тебя сущаго Господа. Ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что нибудь ему неуютное?» (Крат. прав. 29). Въ другомъ еще мѣстѣ пишетъ онъ: «если взоръ человѣка, по природѣ съ нами равночестнаго, по превосходству его сана удерживаетъ отъ страсти (гнѣва); то не тѣмъ ли паче удержится тотъ, кто несомнѣнно увѣренъ, что Бога имѣемъ зрителемъ собственныхъ своихъ движеній; потому что Богъ, испытующій сердца и утробы, гораздо больше видитъ душевныя движенія, нежели человѣкъ — измѣненія въ лицѣ» (тамъ же вопр. 127).

Какъ мысль о близости втораго пришествія и суда укрощаетъ гнѣвъ и мстительность, это оправдываетъ повсюдный опытъ. Ибо что обыкновенно говорить обижаемый въ утѣшеніе себя? - Есть Богъ Судія; Онъ воздастъ. Если приложить къ сему убѣжденіе, что Судія Сей — вотъ, вотъ явится: то лучшаго средства къ успокоенію встревоженнаго сердца и быть не можетъ.

Ст. 6. *Ни о чемъ же пецѣтесе, но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да скажутся Богу.*

Ни о чемъ же пецѣтесе. Св. Златоустъ, соединяя сіе наставленіе съ предыдущимъ: *Господь близъ*, при мысли о скорбяхъ, претерпѣваемыхъ вѣрующими въ Филиппахъ, такое выводитъ изъ словъ Апостола имъ утѣшеніе: *«Господь близъ. Ни о чемъ же пецѣтесе.* Ибо скажите мнѣ, отъ чего вы унываете? Отъ того ли, что возстаютъ противъ васъ? - *Ни о чемъ же пецѣтесе.* Уже насталь судъ: скоро они дадутъ отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ.

Пусть вы въ скорби: это скоро кончится. Пусть тѣ коварствуютъ и угрожаютъ: но и сіе недолго будетъ имъ попущено; уже близокъ—судъ, уже настало время воздаянія, когда все будетъ напротивъ. *Ни о чемъ же пецѣтесе».*

Но можно видѣть въ сихъ словахъ урокъ, — не при скорбяхъ только, но и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей — всю печаль свою возвергнуть на Господа, яко Той печется о насъ. Апостоль внушаетъ — совершенную преданность въ волю Божию, и отсѣкаетъ пагубную многозаботливость, которая обычно такъ томить душу и отнимаетъ всякій покой у сердца. Онъ предлагаетъ здѣсь тоже, что и Господь, когда говорилъ: *не пецѣтесе душею и тѣломъ... не пецѣтесе на утрей* (Мѣ. 6:25, 34). Ибо есть Отець Небесный, какъ здѣсь у Апостола: *Господь близъ.*

Этимъ не бездѣйствіе поощряется, а отсѣкается злая забота, которая ничего не прибавляетъ къ дѣламъ и успѣху въ нихъ, а только душу томить и сердце точить. Спаситель эту именно страсть и обличалъ, когда говорилъ, что какъ возраста себѣ не прибавишь заботою, такъ и въ дѣлахъ — благопоспѣшенія. Трудиться, трудись; а что будетъ изъ труда, то Господу предай опредѣлить, и прими то, что подастъ. Ибо хоть трудишься, но плодъ труда Господь подаетъ. На Него и возверзи всю печаль. — И опять потому, что Онъ близъ.

Принявши эту мысль, будемъ имѣть въ словахъ Апостола полное руководство, какъ достигнуть мирнаго устроения сердца и обезопасить успѣхъ въ духовной жизни. Уже отсѣкъ онъ, какъ видѣли, похоть укоромъ

плотоугодникамъ, гнѣвъ — заповѣдію о кротости, — теперь отсѣкаетъ заботу злую, одушевляемую любоиманіемъ. Кто отсѣкъ сіи три вещи, тотъ отсѣкъ всѣ узы, и вступилъ въ область духовной свободы. А въ комъ еще имѣютъ они опредѣляющую силу, тотъ въ какой бы малой степени они ни обладали имъ, еще не знаетъ, что есть свобода въ Господѣ (Исаак. Сир. сл. 90, стр. 613).

Предавшись во всемъ въ волю Господа, Который близъ есть, возымѣй бодренную и внимательную къ Господу мысль. Господь близъ. Войди сознаниемъ въ сію истину. Когда же войдешь, то помышляя о величіи сущаго близъ, можешь ли не благоговѣинствовать? а помышляя о томъ, что Онъ есть Отець щедротъ, можешь ли не молиться? Въ молитву и вводитъ насъ теперь Апостоль. *Но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу.* Господь близъ; оставь свои заботы, — и Ему сказывай, въ чемъ имѣешь нужду. Вотъ и условія успѣха въ молитвѣ!

Первое — молись *во всемъ*, т. е. во всякомъ случаѣ, при всякой потребности, нуждѣ, и внѣшней и внутренней, и духовной и житейской. Не думай, — въ одномъ самъ успѣть, а другое у Господа испросить. Это двоедушіе — неустроенность духа отличающее. Все отъ Господа, и большое и малое. Во всемъ къ Нему и прибѣгай; все и принимай какъ отъ руки Его, хоть бы и самъ трудился. Въ этомъ существо преданности Богу, — въ этомъ же и первое условіе успѣха въ молитвѣ.

Второе — молись - *молитвою и моленіемъ*, т.-е., изъ глубины души, а не концемъ языка произноси

молитвенное слово. О чемъ ни молишься, надо имѣть чувство нужды въ томъ и сознаніе, что только отъ Господа получить то можешь. Если все отъ Господа, то относительно всего и должно такъ себя настраивать. Молитва всегда и будетъ съ чувствомъ изъ глубины души. Въ основѣ здѣсь лежитъ вѣра и упованіе.

Третье — молись съ благодареніемъ. Св. Василій Великій совѣтуетъ всякую молитву начинать благодареніемъ. Возблагодари за полученное; потомъ проси новаго. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостолъ желаетъ, чтобы въ молитвахъ не только просили, но и благодарили за то, что имѣемъ. Ибо какъ станеть просить о будущемъ тотъ, кто не умѣетъ благодарить за прошедшее? - Такъ должно благодарить за все, даже и за то, что кажется прискорбнымъ. Ибо это свойство истинно благороднаго (человѣка). Перваго (благодаренія за все, что имѣемъ) требуетъ самое существо вещей; а послѣднее (благодареніе и за прискорбное) происходитъ отъ души благоустроенной и совершенно преданной Богу».

Четвертое — молись, сказывая самъ свои прошенія. Чувствуешь нужду, вѣруешь и уповаешь, что получить то можешь только отъ Господа, — скажи Ему это, какъ знаешь и какъ умѣешь. Не требуются многія и красныя слова. Говори какъ чувствуешь, говори своимъ словомъ. Говореніе молитвы и доказываетъ вѣру твою въ то, что Господь близъ, и внемлетъ. Да сказуются — $\gamma\upsilon\omega\rho\iota\zeta\acute{\epsilon}\sigma\theta\omega$ — да доводится до свѣдѣнія Божія. Давай Богу знать о своихъ нуждахъ.

Пятое — молись, — предъ Богомъ сказывая прошенія

свои. Если сознаешь, что есть Богъ, то, молясь предъ Богомъ, не посмѣешь произнести прошенія о томъ, о чемъ знаешь, что оно—Богу негодно. Молись о предметахъ, Бога достойныхъ. «Такія молитвы пріятны Богу, а другимъ Онъ не внемлетъ. Посему молитесь о томъ, что Ему угодно» (св. Златоустъ). Или *предъ Богомъ* означаетъ - неразсѣянною мыслию, благоговѣнно, — сознавая, что ты предъ Богомъ, и Богу въ уши передаешь свои прошенія.

Ст. 7. *И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Христвъ Исусъ.*

Миръ Божій — или миръ съ Богомъ, который Богъ устроилъ съ челоуѣками, не пощадивъ Единороднаго Сына Своего, дабы примириться съ нами, или миръ Божескій, Божественный, тотъ, которымъ мирствуетъ Богъ въ Себѣ, и который ниспосылаетъ Онъ въ души искренно вѣрующихъ и вѣрно живущихъ по вѣрѣ, какъ сказалъ и Спаситель: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Ин. 14:27). (То и другое св. Златоустъ и другіе наши). - Они — оба — одно и тоже, или въ одномъ сходятся. Миръ въ сердцахъ вѣрующихъ создается чрезъ посредство примиренія съ Богомъ въ Господѣ Исусѣ Христвѣ. Въ лицѣ Господа примиреніе совершено для всѣхъ и навсегда; но каждый усвоетъ его себѣ подъ особыми условїями. Когда исполнить онъ сіи условїя, миръ Божій чрезъ Господа Исуса Христа осѣняетъ его и преисполняетъ все его внутреннее. Есть путь къ сему миру, который надо пройти, чтобы вкусить его. — Какъ не всякій вѣрующій проходитъ его, или не прошелъ еще весь, то не всякій и вкушаетъ сей миръ. Потому

Апостоль и желаетъ, чтобы всѣ вкусили его, чтобъ онъ всѣхъ осѣнилъ, — чтобы всѣ сподобились сего неизъяснимаго блага, исполнивъ все для сего потребное.

Да соблюдетъ — φρουρήσει - соблюдетъ, охранить, будетъ стражемъ. Это подаетъ и ту мысль, что у Апостола здѣсь выражается не благожеланіе, а слѣдствіе предыдущаго, какъ бы такъ: сдѣлайте все прописанное, и миръ Божій оградитъ васъ и будетъ стражемъ вашимъ. — Если миръ — слѣдствіе; то предыдущее все средство къ нему. Что же? - Когда вы, преодоливъ всякое самоудіе, вступите въ крестный путь самоотверженія безжалостнаго, когда погасите въ себѣ всякую раздражительность и облечетесь въ кротость, когда отбросивъ злую многозаботливость, предадите души свои и тѣлеса, и всю участь свою временную и вѣчную предадите въ руки Господу, близъ васъ и въ васъ сущему, и во всемъ, — во всякое время, во всякомъ мѣстѣ, во всякомъ случаѣ, — будете къ Богу возноситься въ теплой, благоговѣйной и неразвлеченной молитвѣ: тогда Божій миръ осѣнитъ васъ и будетъ блюсти сердца ваши и разумѣнія ваши. Другими словами это такъ: изгони самоудіе, раздражительность и злую заботу, — и изгонишь все смущающее; предайся Господу и предстой Ему въ молитвѣ, — и будешь воспринимать все успокоивающее и умиротворяющее. — Слѣдствіе очевидно: и миръ Божій будетъ охранять тебя. Пока страсти не преодолены, пока душа не успокоилась въ Богѣ; міра Божія не жди. По временамъ развѣ онъ будетъ заходить, — чтобы сладостію своею мануть тебя все — впередъ и впередъ на добромъ пути твоёмъ.

Миръ Божій пришедши будетъ блюсти *сердца* и *разумѣнія*. Разумѣнія — *νοηματα* - понятія, мысли, помышленія. Сердца — чувства и расположенія. Въ обычномъ нашемъ состояніи, мысли толкутся какъ порошокъ инея, и сердце непрерывно волнуется то подъ вліяніемъ мыслей, то отъ требованій самоудодія, раздражительности и заботы. Чѣмъ больше укрощаются сіи враги наши, тѣмъ спокойнѣе становится сердце, и тѣмъ меньше бурлятъ мысли. Когда совсѣмъ они прогнаны будутъ, тогда сердце совсѣмъ успокоивается и помыслы улегаются. — Но это не иначе бываетъ, какъ такъ, чтобы отъ одного отставая приставать къ другому. Ни мысли безъ дѣйствія, ни сердце безъ чувствъ быть не могутъ. Отучая ихъ отъ одного, въ то же время надо приучать ихъ къ другому противоположному. Сіе приученіе производитъ то отученіе. — Чему именно приучать — изъясняетъ Апостоль въ слѣдующемъ стихѣ. Здѣсь скажемъ: ко всему Божескому. Божеское, и въ непрестанномъ дѣйствіи находясь — пребываетъ въ мирѣ.

Миръ сей — превосходитъ всякій умъ, и потому что неизъяснимъ, нельзя его ввести въ обычныя понятія и изобразить его другому такъ, чтобы онъ понялъ. Его только вкушать можно; и вкушающій понимаетъ его, но сравнить его ни съ чѣмъ не можетъ, чтобы изъяснить. И потому еще онъ превосходитъ всякій умъ, что находитъ помимо ума; умъ не умѣетъ достигнуть его; онъ дается, а какъ и почему, это непостижимо.

Дается *о Христѣ Іисусѣ*. — Только истинные христіане имѣть его могутъ. Путь къ нему

единственный — истинная христіанская вѣра. Кто осуществляетъ ее въ себѣ, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ во единъ духъ бываетъ; а чрезъ Него едино съ Божествомъ. Вкушеніе мира Божія есть тоже, что вкушеніе Богообщенія. Когда Богъ сообщается съ духомъ человѣка, тогда и миромъ осѣняется онъ. Богъ есть Богъ мира. — Общеніе же съ Богомъ бываетъ только въ Господѣ Іисусѣ Христѣ; - путемъ, который содержитъ одна православная вѣра.

Ст. 8. Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте.

Прочее же, значить или: не стану болѣе перечислять въ подробности, какихъ правилъ вамъ должно держаться; вообще скажу вамъ, о чемъ помышляйте, и вотъ что дѣлайте! - Или: впрочемъ, услышавъ о мирѣ, не подумайте, что это значить — пребывать въ бездѣйствіи. Нѣтъ, этотъ миръ требуетъ дѣятельности усиленной только въ другомъ родѣ. Вотъ о чемъ помышляйте, и не помышляйте только, но и дѣлайте то. Если будете такъ поступать, миръ Божій не отступитъ отъ васъ; ибо тогда неотступно будетъ съ вами Богъ мира.

Елика истинна. Истинно все, что Богу угодно было открыть намъ. Изучайте сіи истины и исполняйте ими умъ свой такъ, чтобы онъ, какъ только станетъ умствовать, не иначе умствовалъ, какъ по симъ истинамъ. Тогда если и говорить о чемъ станете, все будете говорить сообразно съ ними же. «Прошу васъ

украшать слова истиною» (Θеодоритъ). — Въ дѣятельномъ отношеніи: все, что въ мірѣ, призрачно; — манитъ, но не даетъ, слѣд. обманываетъ, ложь есть. Христіанство и обѣщаетъ истинное благо и даетъ; оно истинно. Иначе это сказать: въ грѣхѣхъ и страстяхъ ложь и обманъ, а въ христіанской жизни и добродѣтели — истина. Такъ св. Златоустъ: «совершенно истинное тоже, что добродѣтель, а ложь тоже, что порокъ; поелику и удовольствіе порока ложь, и слава онаго ложь, и все что въ мірѣ ложь есть».

Честна, праведна, пречиста, честность, справедливость, чистота сердца. Тутъ градація дѣятельности: честность и праведность обнимаютъ внѣшнее поведеніе, чистота — внутреннія расположенія и намѣренія. «Честнымъ означается внѣшнее, а пречистымъ душевное достоинство» (св. Златоустъ). «Жизнь осіявайте честностію и справедливостію» (Θеодоритъ). Честность и справедливость хотя во внѣшнемъ поведеніи обнаруживаются; но въ христіанинѣ онѣ исходятъ изъ внутреннихъ требованій, а не по внѣшнимъ уваженіямъ наблюдаются. Поелику совѣсть у него очищается и просвѣщается заповѣдями и благодатію, то у него не дѣла только честны и справедливы, но честенъ и справедливъ самый нравъ. Эти качества не образованію и происхожденію принадлежатъ, а христіанскому роду. Христіанинъ какъ-бы низко ни стоялъ въ обществѣ по внѣшнему быту, всегда честенъ и справедливъ: сіи добродѣтели на челѣ его свѣтятся; и ничѣмъ вы не собьете его, чтобъ онъ поступилъ безчестно и несправедливо, пока онъ истинно христіанинъ.

Таковъ онъ въ дѣлахъ; но не инаковъ въ намѣреніяхъ и чувствахъ: ибо предъ Богомъ ходитъ, т. е. не отступаетъ отъ Бога сознаниемъ, почему не въ дѣлахъ только, но и внутреннихъ движеніяхъ не допускаетъ ничего Богу неугоднаго. «Елика пречиста, сказано въ противоположность выраженію: *иже земная мудрствуютъ*» (св. Златоустъ). Этимъ внушаетъ Апостоль «дѣлать то, что благоугодно Богу» (Θеодоритъ). Главное здѣсь намѣренія и цѣли: ничего для себя, все для Бога; ничего предъ людьми только, но все какъ предъ очами Божиими. Ничего для себя, или въ свое удовольствіе, или для выгоды какой, или для славы и чести. Ничего предъ людьми только, — не изъ тщеславія и человѣкоудія. Въ комъ все такъ идетъ, въ томъ качествуютъ самоотверженіе и любовь къ Богу и ближнимъ: двѣ существеннѣйшія стихіи, изъ коихъ слагается чистота, или двѣ основы, на которыхъ она стоитъ.

Елика прелюбезна, елика доброхвальна: будто, - что нравится людямъ, и что у нихъ заслуживаетъ похвалу, слѣд. человѣкоудіе и тщеславіе. Но какъ отъ Апостола нельзя ожидать снисхожденія къ такимъ побужденіямъ, то надо полагать, что можно помышлять и дѣлать прелюбезное безъ человѣкоудія, и прехвальное — безъ тщеславія. Св. Апостоль о себѣ говорилъ, что онъ нигдѣ не позволялъ себѣ жить на чужой счетъ, а самъ своими трудами себя содержалъ, — никакъ не допускалъ, чтобъ сія слава его и похвала, или сія доброхвальность была упразднена. Но чего ради онъ такъ дѣлалъ? - Чтобъ не положить препятствія Евангелію, чтобъ не хулилась

проповѣдь. Подражаетъ ему тотъ, кто дѣлаетъ прехвальное не для похвалы себѣ, а для того, чтобы никто не посмѣлъ похулить христіанства, — да хвалится христіанство, или родъ христіанскій, яко родъ Христовъ. Сколько силы и вмѣстѣ самоотверженія въ томъ, кто на все готовъ, да хвалится имя христіанское! Такой одинъ не живетъ, а живетъ въ цѣломъ тѣлѣ Церкви, и все имѣя отъ нея, ей всѣмъ жертвуетъ. И въ Господѣ онъ живетъ: ибо слава Церкви, Его слава, и слава рода христіанскаго есть Христова слава.

Равно и елика прелюбезна ничего человѣкоугодливаго не допускаетъ: напротивъ идетъ и наперекоръ другимъ, и правду всѣмъ рѣжетъ, но все это любезно принимается. Прелюбезность означаетъ нѣжность христіанской любви, по которой она, не дѣлая никакого снисхожденія порокамъ и страстямъ другихъ, не отталкиваетъ однакожъ никого, умѣя подъ негорькою формою пройти до сердца ихъ и положить тамъ исправительные позывы. Она имѣетъ въ виду не себя, а истинное благо другихъ, и болѣзнуетъ объ нихъ; но по глубокому сочувствію съ ними не позволяетъ себѣ образомъ дѣйствія своего на нихъ, произвестъ въ сердца ихъ что либо болѣзненное, а такъ дѣйствуетъ, какъ пластырь, который хотя и щиплетъ иногда немного, но въ то же время даетъ ощущать и пріятность цѣлительности. Образецъ прелюбезности — дѣйствія матери, нѣжно любящей дѣтей. — Тутъ указывается только та сторона прелюбезности, когда она дѣйствуетъ на исправленіе другихъ. Въ обыкновенномъ же порядкѣ описать нельзя, какъ прелюбезно лице, исполненное

истиннаго духа христіанскаго. Одно появленіе его водворяетъ сладкій миръ, и всѣхъ къ нему привлекаетъ. Опредѣлить правила для прелюбезности нельзя. Она сама собою исходитъ изъ духа и жизни о Христѣ Іисусѣ, какъ запахъ розы изъ цвѣтка розоваго.

Аще кая добродѣтель, и аще кая похвала. Опять вообще сказать, — или, — и еще короче сказать: только добродѣтельное и похвальное да будетъ предметомъ вашихъ помышленій, начинаній и трудовъ. Похвальное, какъ выше сказано значить — не позволять себѣ ничего, чѣмъ можетъ умаляться слава имени христіанскаго. Добродѣтель означаетъ всякое доброе дѣло и всякое доброе расположеніе, требуемое заповѣдями Божиими. Одно слово сіе все обнимаетъ: стань предъ Господомъ въ сердцѣ и во славу Его, въ угодность Ему, твори всякое добро, къ которому тебя обязываютъ, какъ сознаешь, сочетанія окружающихъ тебя случайностей, безъ всякаго саможалѣнія и себящаденія. Этимъ опредѣляются будто частности, но они исходятъ изъ одного всеобъемлющаго духа ревности о безупречномъ Богоугожденіи.

Сія помышляйте. «Видишь ли, что онъ хочетъ изгнать изъ душъ нашихъ всякое злое помышленіе? Ибо отъ злыхъ помысловъ происходятъ злыя дѣла» (св. Златоустъ). Благоустроеніе мыслей важное дѣло въ нравственной жизни. Умъ нашъ быстро движень и безъ дѣла быть не можетъ; почему непрестанно плодитъ помыслы. Матеріаль для того доставляютъ ему всѣ части нашего естества и весь кругъ дѣятельности. Потому каковъ весь человѣкъ, таковы и мысли его; и

наоборотъ, каковы мысли, таковъ и человѣкъ. Когда обращается человѣкъ отъ грѣха и страстей къ добродѣтели и чистотѣ; тогда намѣреніе его хотя и рѣшительно, но не все въ немъ вдругъ тому повинуется. То, чѣмъ прежде онъ питалъ въ себѣ страсти, и грѣхъ долго еще возбуждаетъ въ немъ сочувствіе къ себѣ и вызываетъ желанія. Хоть положивъ не работать грѣху, онъ и не склоняется на то, но безпокойства, тревоги и опасеній изъ за того не можетъ не имѣть. И въ этомъ-то помыслы первые его враги. Ибо отъ нихъ все начинается. Предметы грѣха и страстей уже удалены, но воспоминаніе объ нихъ все толпится въ сознаніи. Память съ воображеніемъ цѣлыя исторіи составляютъ на соблазнъ; къ нимъ подсѣдаетъ врагъ; и отъ этого устрояется цѣлое полчище — противоборствующее добрымъ цѣлямъ исправляющаго и преуспѣвъ ревнующаго. — Первое, ему по сей причинѣ, дѣло — разогнать это вражеское полчище, возобладать помыслами, и сдѣлать ихъ не врагами, а споспѣшниками себѣ. Средство къ тому — занимать умъ добрыми помышленіями. Ибо какъ отъ худыхъ мыслей рождаются худыя желанія, такъ отъ добрыхъ добрыя. И вотъ это то совѣтуетъ теперь Апостоль. Среди добрыхъ помышленій будутъ составляться добрыя начинанія, за начинаніями послѣдуютъ дѣла. И жизнь богоугодная будетъ преуспѣвать и совершенствоваться.

Но *помышляйте* — *λογίζεσθε* — можетъ имѣть и другое значеніе, именно: берите въ счетъ, считайте цѣннымъ, достойнымъ вниманія и попеченія.

Св. Златоустъ и такой даетъ сему слову смыслъ, говоря: «Апостоль желаетъ, чтобы непрестанно въ сихъ пребывали, о сихъ старались, такія дѣла загадывали». — Хотя и это значить тоже помышлять; но помышлять съ тѣмъ, чтобъ тотчасъ и творить; помышленіе тутъ обдумываніе, какъ лучше сдѣлать. Впрочемъ то и другое значеніе не далеко одно отъ другаго; и можно не напрягаться на то, чтобы строго различать ихъ и проводить между ними черту раздѣленія, или бы сказать, что это значеніе идетъ въ настоящемъ мѣстѣ, а то неидетъ: оба идутъ; ибо оба сходятся въ одномъ ревнителѣ добра.

Ст. 9. *Имже и научитесь, и пріяте, и слышасте, и видѣте во мнѣ, сія творите: и Богъ мира будетъ съ вами.*

Не такъ, что о томъ, что предъ симъ сказалъ, помышляйте, а на что теперь указываетъ, то творите. Но и тамъ помышляйте и здѣсь творите, — все одно и тоже, о чемъ тамъ сказалъ. Здѣсь прибавляетъ только: этому-то я васъ училъ словомъ и дѣломъ, — это-то вы и приняли. Ну, — и творите то: и Богъ мира будетъ съ вами.

Апостоль всячески заботится облегчить ихъ голову, чтобъ не ломали ее, обдумывая, что же такое дѣлать, — что такое истинное, честное, чистое, что всякая добродѣтель. Дѣлайте такъ, какъ слышали отъ меня, и какъ видѣли во мнѣ. Я не новое что говорю, а тоже, чему вы уже научились и что приняли; если словъ моихъ не припомните, на дѣла смотрите, которыя труднѣе забываются. «И словами сему васъ училъ я, и въ дѣлахъ это же вамъ показывалъ» (Ѳеодоритъ). «Вотъ

прекрасное наставленіе! - При всѣхъ увѣщаніяхъ Апостоль представляеть въ образецъ самого себя. Какъ и выше говоритъ: *якоже имате образъ насъ* (Флп. 3:17), — такъ говоритъ и здѣсь: - *и слышасте и видѣсте во мнѣ*, — и изъ словъ, и изъ дѣйствій, и образа жизни научились вы. — Поелику невозможно было подробно говорить о всемъ, потому кратко и вообще онъ сказалъ: *слышасте и видѣсте во мнѣ*, — т. е. когда я бывалъ у васъ; какъ бы такъ сказалъ: я руководствовалъ васъ и словами и дѣлами. Такъ и дѣлайте» (св. Златоустъ).

И Богъ мира будетъ съ вами. Богъ всюду есть; но не со всѣми и не во всѣхъ есть; потому что не всѣ съ Нимъ бываютъ. Самоугодіе и страсти отдаляютъ насъ отъ Бога, — до того, что мы совсѣмъ забываемъ Его. Но коль скоро вмѣсто самоугодія избираемъ Богоугожденіе, и вмѣсто страстей добродѣтели, тогда мы начинаемъ быть съ Богомъ. А Богъ давно уже съ нами. Грѣхи только разлучали. Коль скоро устранены грѣхи, Онъ тутъ и есть. Чрезъ покаяніе и обѣщаніе угождать Богу мы примиряемся съ Нимъ. Онъ принимаетъ насъ обращающихся къ Нему, благоволительно покрываетъ насъ Своею любовію и исполняетъ всякою силою. «Когда мы имѣемъ миръ съ Богомъ, то тѣмъ паче Онъ пребудеть съ нами. Если Онъ щадилъ насъ — отдалявшихся отъ Него, то не гораздо ли паче покажетъ къ намъ любовь Свою, увидѣвъ насъ обращающихся къ Нему?» - (св. Златоустъ).

Д)

Въ пятыхъ наконецъ, св. Павелъ благодарно

воспоминаетъ о присланномъ пособіи, указывая особенно на то, въ какомъ духѣ оно принято, - (Флп. 4:10—20).

Прежде поминалъ уже онъ объ этомъ, называя то служеніемъ потребъ своей и дѣломъ Божиимъ (Флп. 2:25—30). Теперь снова возвращается къ тому же предмету, подробнѣе изъясняя значеніе ихъ даянія и своего пріятія.

Ст. 10. *Возрадовахся же о Господѣ вельми, яко уже когда вспомянусте пещися о мнѣ: понеже и печаетесь, но непогоднымъ временемъ обдержаетесь.*

Приступая къ бесѣдѣ о семъ мѣстѣ св. Златоустъ говоритъ: «Часто я говорилъ, что милостыня введена не для принимающихъ, а для подающихъ. Ибо сіи-то послѣдніе и пріобрѣтаютъ весьма великую пользу. Это самое и здѣсь показываетъ Павелъ. Какимъ образомъ? - Филиппійцы, спустя много времени (послѣ прежнихъ посылокъ), послали ему (и въ Римъ) нѣчто, поручивъ то Епафродиту. Посему Апостоль, намѣреваясь отправить его обратно съ симъ посланіемъ, смотри какъ хвалить ихъ и показываетъ, что присланное принесло пользу не ему, принявшему, а имъ — давшимъ. — Сіе же дѣлаетъ для того, чтобы благодѣтельствующіе не надмевались и были ревностны къ благотворенію, такъ какъ чрезъ это они приносятъ болѣе пользы себѣ самимъ, а принимающіе благодѣянія не безъ страха бы сгѣшили принимать, чтобы не подвергнуться осужденію. Ибо сказано: *блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20:35). Итакъ что показываетъ онъ словами *возрадовахся же о Господѣ вельми. Я возрадовался,*

говорить, не тому, чему радуются въ мірѣ и въ настоящей жизни, но о *Господѣ*; не тому что я успокоился, но тому, что вы преуспѣли: ибо въ этомъ состоитъ мое спокойствіе. Посему то и сказалъ: *вельми*; ибо и не о покоѣ своемъ радовался онъ, а объ ихъ преспѣяніи». —

Слова: *яко уже когда вспомянусте пещися о мнѣ*, въ нашемъ славянскомъ переводѣ отзываются упрекомъ; но въ подлинникѣ этого не видно. *Вспомянусте* — тамъ ἀνεθάλετε, что значить: опять распустились, опять дали побѣгъ, отпрыскъ. Св. Апостоль добродѣтель или благотворительность Филиппійцевъ представляетъ деревомъ, которое, послѣ зимы, въ весеннее время, подъ благопріятнымъ вѣяніемъ солнца и согрѣтаго воздуха, опять одѣвается листьями, даетъ отпрыски и новые побѣги. Филиппійцы помогали ему; потомъ обстоятельства мѣшали имъ это дѣлать. Какъ только открылась возможность, они снова послали ему пособіе. Апостоль и говоритъ имъ: радъ я очень, что послѣ зимы, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, вы опять дали отпрыскъ заботы о мнѣ.

Понеже и печаетеся. Чтобъ не показалось имъ, что онъ укоряетъ ихъ въ томъ, что былъ забытъ, Апостоль устраняетъ это, говоря: я не въ томъ смыслѣ говорю; ибо знаю, что хоть помогать мнѣ не могли, но думать обо мнѣ думали - ἐφρονεῖτε. Вы и помышляли о мнѣ, не просто думали, но придумывали, какъ бы помочь; но ἡκαίρεῖσθε — безвременствовали, что у насъ переведено *непогоднымъ временемъ обдержаетеся*. Безвременье можно понимать и какъ указаніе на оскудѣніе средствъ:

нечѣмъ было подѣлиться. Такъ св. Златоустъ: «что значить ἡκαίρωεἰσθε? - Это зависѣло, говоритъ, не отъ вашего нерадѣнія, но отъ необходимости. Вы не имѣли въ рукахъ, сами были небогаты. Вотъ что значить - безвременствовали, — безвременьемъ обдержались. Это заимствовано отъ общаго обыкновенія; ибо такъ говоритъ большая часть людей, когда житейскіе потребности текутъ къ нимъ не обильно, а скудно». Но здѣсь прямѣе будетъ видѣть указаніе на неудобство времени. Такъ бл. Феодоритъ: «Давно хотѣли вы позаботиться объ услуженіи мнѣ, но не имѣли удобнаго времени».

Ст. 11. *Не яко по скудости глаголю: азъ бо навыкохъ, въ нихже есмь, доволенъ быти.*

Что глаголю? - Изъявляю такую радость. Не потому такъ радуюсь, что недостатки меня сокрушали, а вы ихъ устранили. Къ этому я уже привыкъ, уже научился довольствоваться тѣмъ, что есть, что случится имѣть. Не говорить, что скудости не было, — но изъявляетъ, что она не тяготила его, что онъ не чувствовалъ ее, не была она для него горе сокрушающее. *Навыкохъ* — ἐμαθον - научился опытами жизни и разумнымъ пониманіемъ теченія ея, въ преданности Богу, устрояющему пути наши. Въ *нихже есмь*, въ какихъ ни бываю обстоятельствахъ, скудно ли у меня все, или всего вдоволь, все то принимаю какъ отъ руки Господа, и всѣмъ тѣмъ доволенъ бываю. Все — слава Богу.

Ст. 12. *Вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и во встѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися.*

Смиритися сказалъ вмѣсто лишатися. Ибо нужда

смирять. — «Я умѣю, говорить, и малымъ пользоваться, сносить голодъ и бѣдность, и избыточествовать. — Онъ не веселился и не радовался о своемъ избыткѣ, но былъ одинаковъ и въ скудости и въ изобиліи, — и первую не стѣснялся, и послѣднимъ не надмевался. И насыщатися вѣмъ и алкати. Многіе не умѣютъ быть въ сытости, какъ Израильтяне, потому что они ядоша... и отвергошася (Втор. 32:15). Но я, говоритъ Апостоль, всегда въ томъ же расположеніи духа. Симъ показываетъ, что онъ и теперь не веселился, и прежде не печалился. *Во всемъ, говоритъ, и во встѣхъ навыкохъ*, т. е. въ теченіе столь долгаго времени я испыталъ все, и во всемъ усовершился» (св. Златоустъ). — Это значить, онъ совсѣмъ забылъ о тѣлесной жизни, и никакая забота о ней не впадала ему на сердце. Объ одномъ заботился онъ — о дѣлѣ проповѣди, объ успѣхѣ Евангелія: все другое — будь не будь, все равно. — Благодатное настроеніе духа! - Посему и прибавляетъ Апостоль:

Ст. 13. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ.*

«Это, говоритъ, не мое совершенство, но Давшаго крѣпость» (св. Златоустъ). Благодать Божія дѣлала то, что я и неѣвши не голодалъ; и ничего не имѣя былъ, какъ богачъ. Моисей и 40 дней пробывши безъ пищи, не изнемогалъ. Не тотъ же ли и Апостоловъ Господь, который былъ и Моисеевъ?! Гдѣ сила Божія, тамъ исчезаютъ немощи. Мучениковъ огонь часто не жегъ, и вода не топила, и строганіе не уязвляло. Велико ли содержать всегда утоленнымъ голодъ Апостола, чтобъ давать ему свободу все попеченіе обращать на Евангеліе? Немощи естества и у нихъ тѣже были, какъ и у насъ, но

сила духа не та.

Ст. 14. *Обаче добръ сотвористе, спріобцившесе печали моеи.*

Могло показаться, судя по предыдущимъ словамъ, что св. Павелъ не дорожить, пренебрегаетъ пособіемъ. Нѣтъ, говоритъ, я говорилъ такъ не въ этомъ смыслѣ, а хотѣлъ только утѣшить васъ, чтобъ вы не горевали, воображая, будто все время, какъ вамъ не удавалось помогать мнѣ, я былъ подавленъ горемъ. Нѣтъ — я благодушествовалъ, будучи укрѣпляемъ Господомъ моимъ. — Вотъ, что я хотѣлъ высказать вамъ. А то, что вы прислали теперь пособіе, хорошо сдѣлали, потому что чрезъ это пріобщились вы печали моеи. Какъ пріемлющій пророка во имя пророка мзду пророчу пріиметь: такъ и они имѣя въ намѣреніи облегчить печаль Апостола, хотя ея не было, получаютъ мзду облегчившихъ печаль. Апостоль имѣетъ дѣло съ душою ихъ, съ тѣмъ что было у нихъ на сердцѣ. Они полагали, что Апостоль печалится, и послали помощь. Это печалованіе даетъ цѣну ихъ пособію. Апостоль говоритъ какъ-бы: вы получите мзду такую же, какая слѣдуетъ мнѣ за терпѣніе нужды по поводу проповѣди Евангелія (св. Златоустъ). Дѣло ваше для васъ очень полезно и спасительно.

Ст. 15. *Вѣсте же и вы, Филипписіане, яко въ началѣ благовѣствованія, егда изыдохъ отъ Македоніи, ни единая ми церковь обещевася въ слово даянія и пріятія, точію вы едины.*

«О какая похвала! Ибо и Коринѳяне и Римляне затрогиваются тѣмъ, что слышатъ теперь отъ Апостола. Филиппійцы, тогда какъ ни одна церковь не начиналась

(въ Европѣ, въ самомъ началѣ благовѣствованія здѣсь Евангелія) показали столько усердія къ сему Святому, что не имѣя вовсе примѣра, сами первые начали такое плодоношеніе. И нельзя сказать, будто они такъ дѣлали потому, что Павелъ (долго) пребывалъ у нихъ, или потому, что получили отъ него какое нибудь благодѣяніе» (св. Златоустъ).

Они дѣлали это по особой добротѣ своей, потому что видѣли, что Апостоль въ нуждѣ. Потому и готовы были всѣмъ дѣлиться съ нимъ, чѣмъ Богъ послалъ.

Выраженіе: *общевася въ слово даянія и пріятія*, взято изъ торговыхъ оборотовъ или сдѣлокъ. Тамъ торговецъ и покупатель оба взаимно даютъ и принимаютъ. Одинъ даетъ товаръ, и получаетъ деньги, а другой даетъ деньги и получаетъ товаръ. Это есть общеніе между ними по торговлѣ въ смыслѣ даянія и пріятія. Апостоль прилагаетъ это къ себѣ съ Филиппійцами и говоритъ, что они съ самага начала вступили съ нимъ въ общеніе въ смыслѣ торга, *въ слово даянія и пріятія*, выражая тѣмъ, что они не давали только, но и принимали. Подавали тѣлесное, а получали духовное, какъ бы между ними происходилъ торгъ, въ коемъ посредствомъ тѣлеснаго покупалось духовное, посредствомъ земнаго небесное. «Видишь ли, какъ они имѣли общеніе? Подаяніемъ тѣлеснаго, а пріятіемъ духовнаго. Ибо какъ продающіе и покупающіе взаимно сообщаются, другъ отъ друга получая и другъ другу отдавая, — вотъ общеніе: такъ точно и здѣсь. И нѣтъ ничего полезнѣе сей купли и сего торга; онъ производится на землѣ, а прекращается на небѣ. Купующіе находятся на землѣ, а покупаютъ и

заключаютъ условія о небесномъ, полагая цѣну земную. - Впрочемъ ты не осуждай меня: не за деньги продаются блага небесныя: не деньгами покупаютъ ихъ, а произволеніемъ раздающаго деньги, любомудріемъ, возвышеніемъ надъ вещами житейскими, человѣколюбіемъ и милостынею. Ибо если бы на серебро покупались оныя блага, то жена положившая двѣ лепты немного получила бы: но поелику не серебро, а произволеніе имѣло силу, то она показавши всю готовность получила все» (св. Златоустъ).

Ст. 16. *Яко и въ Солунь и единою и дващи въ требованіе мое послаете ми.*

Объясняетъ, что точно въ самомъ началѣ благовѣствованія — тамъ, въ ихъ странахъ, — они вступили съ Апостоломъ въ общеніе даянія и пріятія. Ибо отъ нихъ перешель онъ къ Солунянамъ, и лишь перешель, они послали ему на нужды, — а потомъ и въ другой разъ послали. Они видѣли, что у него ничего нѣтъ, и онъ пошелъ отъ нихъ ни съ чѣмъ. Ихъ сердоболіе не стерпѣло, чтобы оставить его въ такомъ безпомощномъ положеніи: ибо не знали еще примутъ ли его Солуняне, какъ они. — И послали. — Въ этомъ великая похвала ихъ добросердечію. — *Въ требованіе мое* - εἰς τὴν χρεῖαν - на нужды. Не Апостоль требоваль, а они сами, предполагагая его въ нуждѣ, послали. *Мое* — нѣтъ въ подлинникѣ. Св. Апостоль Павелъ и здѣсь выдерживаетъ прежде сказанное, что онъ и въ нуждѣ не чувствовалъ нужды, а имѣлъ себя довольнымъ. Почему и не говоритъ: на мои нужды; а что они сами, представляя его нуждающимся, постѣшили избавить

его отъ сей тяготы (св. Златоустъ).

Ст. 17. *Не яко ищю даянія, но ищю плода, множащагося въ слово ваше.*

Я это говорю не потому, чтобъ искалъ отъ обращенныхъ мною подачь себѣ, и чтобы восхищался, когда они даютъ что: но потому что этимъ означается ихъ плодоношеніе. Изъ этого видно, что сѣмя слова моего пало на добрую землю, возрасло уже въ дерево и стало приносить плоды. Такого плода, говорить, я ищю и радуюсь, когда вижу его; но онъ не для меня, а для васъ. Любя васъ, радуюсь, что вы доброплодны. «Видишь ли, что плодъ произрастаетъ для нихъ? Не для себя, говорить, я сказываю это, но для васъ, для вашего спасенія. Ибо принимая отъ васъ, я ничего не приобрѣтаю: благодать принадлежитъ дающимъ; ибо дающимъ сохраняется тамъ награда, а принимающимъ расточается здѣсь даемое. Этимъ Апостоль выражаетъ свое участіе въ ихъ внутреннемъ состояніи» (св. Златоустъ).

Ст. 18. *Пріяхъ же вся, и избыточествую: исполнихся, приємъ отъ Епафродита посланная отъ васъ, воню благоуханія, жертву пріятну, благоугодну Богови.*

Пріяхъ же вся, не какъ удостовѣреніе, что Епафродитъ ничего не утаилъ, но выражаетъ, что онъ принялъ то съ открытымъ радостнымъ сердцемъ. Это за тѣмъ сказалъ, чтобы услышавъ - *не ищю даянія* они не подумали, что навязываются къ нему съ даяніемъ и тяготятъ его. Потому же говорить: *исполнихся, избыточествую*. И въ этихъ словахъ все ихъ же онъ имѣетъ въ виду. «Вы не только восполнили то, что было опущено въ

прошедшее время, но еще сдѣлали больше» (св. Златоустъ). Слава Богу! Всего теперь вдоволь. Но радуется это меня не потому, что мнѣ отраду доставляетъ, а потому что посланное вами есть жертва Богу угодная, и принята имъ, какъ воня благоуханія. Какіе тонкіе переливы чувствъ Апостольскихъ? - Какъ онъ учитъ на все смотрѣть, какъ оно есть предъ Богомъ, и вмѣстѣ всякое дѣло къ Нему относить?! «Ахъ, какъ онъ превознесъ даръ ихъ! Не я, говоритъ, пріялъ, не я, но чрезъ меня Богъ. Посему хотя я не терплю нужды, впрочемъ вы на это не смотрите; поелику и Богъ не имѣлъ нужды, однакоже пріялъ, такъ что Бож. Писаніе не отреклось сказать: *обоня Богъ воню благоуханія* (Быт. 8:21), — это значить, что Ему пріятно было. — Не запахъ и не дымъ были пріятны, но произволеніе приносившаго» (св. Златоустъ). Тоже и здѣсь выражаетъ Апостоль. Богъ видитъ вашу душу, ваше доброе расположеніе, и готовность подать, и благоволительно принимаетъ то, какъ благовонную Ему жертву. — Таково и всякое благодѣяніе, когда оно дѣлается съ настоящимъ расположеніемъ сердца, не изъ тщеславія, а по Богу.

Ст. 19. *Богъ же мой да исполнитъ всякое требованіе ваше по богатству Своему въ славу, о Христъ Іисусъ.*

Богъ мой, — Которому служу, къ Которому отношу все, что бываетъ со мною, отъ Котораго всегда получаю просимое. Богъ меня содержащій въ десницѣ Своей, сей Богъ мой да исполнитъ всякое требованіе ваше. Требованіе, χρεῖα нужды, житейская потребность. «Поелику прежде онъ сказалъ: *непогоднымъ временемъ обдержастеся* (были

въ безвременьи — сами въ скудости); то здѣсь присовокупляетъ тоже, что и въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря: *даяи съмя стьющему, и хлѣбъ въ снѣдь да подастъ, и умножитъ съмя ваше* (2 Кор. 9:10). Ибо молится о нихъ, дабы они были въ изобиліи и имѣли, что съять. И молится не просто о томъ, чтобъ они имѣли изобиліе, но *по богатству* Божію. И это сдѣлалъ онъ примѣнительно къ ихъ состоянію. Ибо если бы они были подобны Павлу, столько же любомудры и столько же распяты міру, то онъ не сдѣлалъ бы сего. Но такъ какъ они были ремесленные, бѣдные, имѣли женъ, воспитывали дѣтей, управляли домами, и изъ малаго давали ему, и притомъ имѣли еще нѣкоторую привязанность и къ вещамъ настоящимъ; посему онъ молится такъ, снисходя къ ихъ состоянію. Ибо нѣтъ ничего неумѣстнаго молиться о томъ, чтобы люди, такъ пользовавшіеся достояніемъ своимъ, имѣли довольство и обиліе. И такъ, смотри-же, о чемъ онъ молится; не сказалъ, — Богъ да содѣлаетъ васъ богатыми и пребогатыми, но что? *Да исполнитъ всякое требованіе ваше*, такъ чтобы вамъ не быть въ нуждѣ, но имѣть все потребное. Ибо просить объ этомъ заповѣдалъ и Христосъ въ данной отъ Него молитвѣ, научая насъ говорить: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Мѡ. 6:11)» (св. Златоустъ).

По богатству Своему, означаетъ: или богато, обильно, такъ чтобы у васъ было всего вдоволь, и вы всѣ жили въ довольствѣ, какъ было въ церкви Іерусалимской, гдѣ не было ни одного нищаго (Дѣян. 4:34). Или, «по щедродательности, поколику, т. е. для Него все удобно и

возможно сдѣлать, и притомъ въ скоромъ времени» (то и другое св. Златоуста). — Въ славу или славно, т. е. богато или въ славу имени Своего, потому что слава имени Его требовала, чтобы Онъ ущедрилъ довольствомъ такихъ, каковы они, умѣющіе въ славу имени Его обращать достояніе свое, или *въ славу*, чтобы вы обогатившись щедротами Его, еще болѣе прославили Его дѣлами своими, по слову Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже есть на Небесѣхъ.*

О Христѣ Иисусѣ — ради Иисуса Христа, ради того, что они вѣрили Христу Господу, къ Нему прилѣпились, и въ заповѣдяхъ Его ходятъ. Ибо у упорныхъ невѣровъ, и благотворенія ничего не стоятъ предъ Богомъ.

Изъ всего этого вотъ какой урокъ выводитъ св. Златоустъ: «если Павелъ молится о дающихъ, то тѣмъ болѣе мы, принимая (благодѣянія), не должны стыдиться поступать такимъ образомъ. Мы не должны принимать, какъ будто сами имѣемъ нужду, должны и радоваться не о себѣ, но о дающихъ. Такимъ образомъ намъ будетъ награда и тогда, когда принимаемъ, если мы радуемся о нихъ. Равнымъ образомъ не будемъ негодовать, когда и не даютъ, но лучше будемъ скорбѣть о нихъ. Такимъ образомъ сдѣлаемъ и ихъ усерднѣе, вразумивъ, что мы дѣлаемъ это не для себя (т. е. принимаемъ, если скорбимъ не получивъ)».

Ст. 20. *Богу же и Отцу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Это заключеніе не предыдущей только мысли, но и

всего посланія. — *Богу же* нашему, — не великому только, и неизслѣдованному, и неприступному, но и *Отцу* нашему благоприступному, къ намъ приблизившемуся въ Сынѣ Своемъ воплощенномъ и насъ къ Себѣ приблизившему въ томъ же Сынѣ, въ качествѣ благодатныхъ сыновъ Духомъ Святымъ порождаемыхъ, таковому Богу и Отцу *слава* за все и отъ всѣхъ, *во вѣки вѣковъ*, не теперь только, но и во всю вѣчность. *Аминь* — да будетъ такъ, да сознаютъ всѣ щедроты Его и да славятъ Его устами и сердцемъ и въ этой жизни, и за гробомъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ

(Флп. 4:21-23)

Заканчиваетъ св. Павелъ посланіе свое привѣтствіями въ общихъ чертахъ (Флп. 4:21-22), и обычнымъ своимъ подписаніемъ (Флп. 4:23).

Ст. 21. *Цѣлуйте всякаго свята о Христѣ Іисусѣ.*

Цѣлуйте — привѣтствуйте, мой поклонъ, мои благожеланія передайте. *Всякаго свята*, всякаго вѣрующаго, освященнаго въ водахъ крещальныхъ, давшаго обѣтъ жить свято, и ради того благодать Св. Духа получившаго, чтобы мочь исполнить добросовѣстно сей обѣтъ, во всю жизнь свою не допуская не только дѣлъ, но и словъ и мыслей, негодныхъ Богу, и святости Его и нашей противныхъ.

О Христѣ Іисусѣ. Никому и нельзя быть святу иначе, какъ во Христѣ Іисусѣ. Ради вѣры въ Него отпущеніе грѣховъ подается; чрезъ крещеніе въ смерть Его новая жизнь зарождается; и благодать Св. Духа Имъ подается,

и вся жизнь за тѣмъ святая, есть плодъ Его въ насъ дѣйствованія, когда предаемся Ему всецѣло, ничего отъ себя самихъ, безъ Его содѣйствія и вседѣйствія не ожидая, и на себя ни въ чемъ не полагаясь.

Общее выражаетъ имъ благожеланіе; но «немаловажно и это; ибо и такимъ образомъ привѣтствовать ихъ есть знакъ великой любви» (св. Златоустъ).

Цѣлуютъ вы суцяя со мною братія. Кто такіе, не именуешь, вѣроятно потому, что они не были извѣстны Филиппійцамъ. Изъ прежняго отзыва видно, что извѣстнѣйшихъ спутниковъ при немъ не было, кромѣ св. Тимоѳея; какіе же были изъ вновь обращенныхъ, тѣ еще далеко не совершенны въ дѣлѣ самоотверженія. Это однакожъ не мѣшало быть имъ братіями всѣхъ христіанъ и братіями искренними, расположенными ко всѣмъ христіанамъ, и готовыми быть съ ними въ общеніи. Освоившись съ Епафродитомъ, они освоились и съ соотечественниками его. Потому могли нелестно желать засвидѣтельствовать свои благожеланія Филиппійцамъ: что св. Апостоль и дѣлаеть. Ибо не отъ себя пишетъ, какъ-бы только для формы, а по ихъ желанію и прошенію.

Ст. 22. *Цѣлуютъ вы святіи вси, паче же иже отъ Кесарева дому.*

Тамъ сказалъ привѣтъ отъ тѣхъ, которые при немъ всегда находились, а здѣсь посылаетъ привѣтъ отъ всѣхъ вѣрующихъ, по всему городу. Тогда общеніе вѣрующихъ было самое искреннее. Сходясь къ св. Павлу на молитву, для св. причащенія: ибо оно всегда было первымъ

дѣломъ, и всѣ старались причащаться каждый день, если была возможность, — и для слушанія поученій отъ Апостола Господня, они — познакомились всѣ съ Епафродитомъ, а чрезъ него также и со всѣми Филиппійцами, и изъявили Апостолу желаніе, чтобы онъ привѣтствовалъ ихъ отъ ихъ лица, когда услышали, что Епафродитъ возвращается. И не только всѣ вѣрующіе привѣтъ имъ посылали, но и тѣ, которые были изъ дома Кесарева. И эти послѣдніе еще *паче*. Почему *паче*? Потому что вѣрно больше другихъ полюбили Филиппійцевъ за ихъ доброхотство св. Павлу, или потому, что больше, чѣмъ другіе, слышали отъ Апостола похвалъ Филиппійцамъ, или еще почему. Видно, они настойчивѣе выразили свое желаніе привѣтствовать Филиппійцевъ и теплѣйшее изъявили къ нимъ свое благорасположеніе. Апостоль и прибавилъ, *паче*. Кто были отъ Кесарева дома? Можетъ быть, кто изъ родныхъ Кесаревыхъ, можетъ быть кто изъ живущихъ только въ его домѣ. Но видно, они были таковы, что объ нихъ стоило помянуть особо.

Св. Златоустъ говоритъ на это: «Ободрилъ и одушевилъ Филиппійцевъ Апостоль, показавъ, что ученіе дошло и до царскаго дома. Ибо если находившіеся въ царскомъ дворцѣ все презрѣли для небеснаго, то гораздо болѣе надлежало сіе сдѣлать имъ. И то было доказательствомъ любви Павловой, что онъ повѣствуетъ и говоритъ о нихъ многое и важное, чѣмъ и въ царедворцахъ возбудилъ желаніе привѣтствовать тѣхъ, которыхъ они никогда не видали. Поелику и вѣрующіе тогда были въ угнетеніи, то между ними была

великая любовь. Какимъ образомъ? Такъ, что находившіеся въ отдаленіи другъ отъ друга, были взаимно соединены; и бывшіе въ отдаленности, какъ близко жившіе, привѣтствовали другъ друга; каждый былъ расположенъ къ другимъ, какъ къ членамъ своимъ. Бѣдный былъ расположенъ къ богатому, также какъ и богатый къ бѣдному; и никакого не было преимущества, потому что всѣ равно были ненавидимы и гонимы, и за то же. Ибо какъ вышедшіе изъ различныхъ городовъ какіе либо плѣнники, собравшись въ одинъ городъ, тѣсно между собою сдружаются, потому что общее бѣдствіе соединяетъ ихъ: такъ точно и вѣрующіе въ то время, когда ихъ соединяли общія бѣдствія и скорби, имѣли великую другъ къ другу любовь».

Ст. 23. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.*

«Въ концѣ Апостоль присовокупилъ обычное благословеніе. Да уллучимъ оно и мы предстательствомъ написавшаго сіе, и содѣйствіемъ Владыки Христа.

Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ» (Ѳеодоритъ).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ
СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ
СОЛУНЯНАМЪ
ВВЕДЕНІЕ

1)

Свѣдѣнія о городѣ Солуни и жителейхъ его

Фессалоника, прежде Ферма, нынѣ - у Грековъ — Салоника, у насъ Солунь, лежитъ амфитеатромъ на склонѣ горы въ сѣверозападномъ углу Ферманскаго залива. Въ періодъ Апостольской проповѣди городъ сей былъ главнымъ городомъ втораго округа Македонской области и резиденціею римскаго претора и квестора. Географическое положеніе, со стороны моря, на берегу залива, а со стороны суши, на торговой дорогѣ, извѣстной подъ именемъ *via ignatiana*, сдѣлало Фессалонику городомъ цвѣтущимъ, широко-торговымъ, богатымъ и населеннымъ. Но отсюда естественно развилась роскошь, слѣдствіемъ которой вездѣ бываетъ упадокъ нравственности. Коренное населеніе его составляли Греки; по завоеваніи Римлянами, почти равнялись имъ по числу римскіе переселенцы; къ нимъ потомъ подселилась сильная партія Евреевъ, которые ради расторопности въ торговлѣ, забранной ими въ руки въ большомъ размѣрѣ, пользовались здѣсь

нѣкоторымъ значеніемъ, и имѣли не простой молитвенный домъ (προσευχη), какъ напр. въ Филиппахъ (Дѣян. 16:13) и другихъ мѣстахъ, а синагогу (Дѣян. 17:1). Вѣроятно тутъ жили и дѣятели прозелитизма, завѣдывавшіе всею тою областью.

2)

Основаніе церкви Солунской

Въ 20 лѣтъ по Вознесеніи Господнемъ, Солунь вѣрно не разъ слышала о христіанствѣ, а, можетъ быть, имѣла въ стѣнахъ своихъ и христіанъ. Но церковь Христова основана здѣсь и вполнѣ устроена уже св. Ап. Павломъ, во второе его проповѣдническое путешествіе, когда въ сопровожденіи Силы и Тимоѳея въ первый разъ вступилъ онъ на Европейскій материкъ. Видѣніемъ мужа нѣкоего (Дѣян. 16:9) призванный свыше въ Македонію, и уже огласивши Евангельскою проповѣдію Филиппы, чрезъ Амфиполь и Аполлонію, прибылъ св. Павелъ въ Солунь, какъ видно, съ однимъ Силою безъ Тимоѳея^(*), который, вѣроятно, былъ оставленъ въ Филиппахъ для утвержденія тамошнихъ христіанъ и соединился съ ними уже въ Беріи. По обычаю своему Апостоль началъ проповѣдь въ Синагогѣ, — единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было поговорить спокойно къ народу многому и притомъ о предметахъ вѣры. Рѣчь его шла по началамъ ветхозавѣтнымъ, но

^(*) Гоненіе въ Филиппахъ не коснулось Тимоѳея. Что онъ не былъ и въ Солуни, видно изъ чертъ, какими описываетъ его Апостоль (1 Сол. 3:2).

направлялась къ утверженію Новаго Завѣта. Исходя изъ пророческихъ сказаній, онъ живописаль предъ слушавшими ликъ предсказаннаго Мессіи, не со стороны невидимой славы царства Его духовнаго, а со стороны внѣшняго уничиженія, которое Онъ имѣль испытать Самъ, говорилъ, како Христу подобаше пострадати и воскреснути изъ мертвыхъ^(*). Потомъ наводилъ, что все предсказанное точно исполнилось въ Иисусъ, Котораго онъ проповѣдуетъ, и что потому *сей Иисусъ*, имъ проповѣдуемый, *есть Христось* (Дѣян. 17:3). Для непредубѣжденнаго не только Іудея, но и не Іудея очевидное исполненіе пророчествъ въ лицѣ Спасителя есть самое убѣдительное доказательство того, что Онъ отъ Бога. Слово о томъ влечетъ къ покорности и засѣменяетъ вѣру. Потому и проповѣдь Апостола Павла, хоть была не безъ *состязаній*, принесла, однакожь, обильный плодъ. Увѣрвали *нѣкоторые* изъ Іудеевъ, изъ *честивыхъ* Еллинъ, или прозелитовъ, *многое множество*, и *отъ женъ благородныхъ* не мало (Дѣян. 17:4).

Три субботы состязался Апостоль съ Іудеями въ синагогѣ. Но нельзя думать, чтобъ проповѣдь его ограничивалась одною синагогою. Это было бы несогласно съ тѣмъ, какъ изображаетъ свою проповѣдь самъ Апостоль, когда говоритъ, что онъ день и ночь проповѣдываль *благовѣствованіе Божіе*, и *каждаго*, какъ отецъ чадо, умоляль и уговариваль (1 Сол. 2:9-12). Притомъ въ синагогѣ нельзя было говорить иначе, какъ

(*) Второе посланіе къ Солунянамъ можетъ наводить на мысль, что на пророчествахъ Даніила было остановлено не мало вниманія.

по началамъ Іудейскимъ, что не могло не стѣснять рѣчи и не сокращать силы ея вліянія на язычниковъ, предъ которыми можно было говорить съ силою и не касаясь Іудейства. Извѣстно, что Апостоль Павелъ зналъ, съ какой стороны брать язычниковъ. Если въ числѣ обращенныхъ оказалось больше сихъ послѣднихъ, то нельзя не согласиться, что Апостоль велъ рѣчь съ ними внѣ синагоги. Вѣроятно, увѣровавшіе изъ прозелитовъ открыли ему путь и къ прочимъ язычникамъ, которыхъ озабочивало дѣло вѣры и устроили для послѣднихъ возможность слушать его въ частныхъ собраніяхъ по домамъ. Вѣроятно, и кромѣ собраній Апостоль посѣщаль дома, гдѣ полнѣе раскрываль кратко сказанное, повторяль недослушанное, возвращаль силу тому, что колеблемо было недоумѣніями. И конечно, число обращенныхъ и утвержденныхъ въ вѣрѣ симъ путемъ не мало увеличивало общее число вѣрующихъ.

Проповѣдуя, св. Апостоль, вмѣстѣ съ раскрытіемъ Евангельскихъ истинъ — предмета вѣры, вѣрно, не скрываль и опасностей, которыя всегда готовы встрѣтить христіанъ за Евангеліе на пути Христовомъ (1 Сол. 3:4), и для того, чтобъ онѣ не колебали вѣры, возводилъ надежды вѣрующихъ за предѣлы настоящей жизни, земной, — и особенно къ тому времени, въ которое снова придетъ Господь, чтобъ завершить въ человѣчествѣ Свое побѣдоносное царство, и которое Самъ Онъ заповѣдалъ ожидать каждочасно. Этотъ пунктъ ученія, по обстоятельствамъ, получившій здѣсь полнѣйшее раскрытіе, послужилъ впослѣдствіи поводомъ къ смутительнымъ недоумѣніямъ, какъ

увидимъ. Но самъ по себѣ онъ — не причина страха, а желанный и многоутѣшительный предметъ самыхъ глубокихъ чаяній, одушевляющихъ христіанъ въ многотрудной жизни. Дня и часа сего окончательнаго событія не опредѣлилъ Господь и отвергъ возможность сдѣлать это кому бы то ни было. Но готовымъ быть къ нему всѣмъ заповѣдалъ. Эта готовность состоитъ въ совершенно Богоугодной жизни, относительно которой даны Апостоломъ отъ лица Господа повелѣнія, какъ видится, самыя подробныя (1 Сол. 4:2). *Како подобаетъ ходити и угождати Богови* (1 Сол. 4:1), изображеніе этого брало, можетъ быть, у Апостола бѣольшую часть времени и труда. Ибо въ этомъ главное — не возвѣстить только, но и завести порядки новой жизни по духу новой вѣры. Апостоль внушалъ, конечно, что не довольно сказать: вѣрую въ Господа Іисуса, но надлежитъ свидѣтельствовать то цѣлою жизнію; требовалъ совершеннаго измѣненія въ поведеніи и нравахъ, совершеннаго отчужденія и очищенія себя отъ всѣхъ пороковъ, царствовавшихъ въ языческомъ или іудейскомъ мірѣ (1 Сол. 4:5-6).

Послѣдованіе новымъ правиламъ тотчасъ же должно было и начаться и, начавшись, положить раздѣленіе между увѣровавшими и неувѣровавшими. Св. Лука означилъ это раздѣленіе словами: *приложишася къ Павлу и Силь* (Дѣян. 17:4). Отдѣлившихся надлежало организовать въ религіозномъ отношеніи. Это и сдѣлано. Имъ даны настоятели, чтобъ они трудились у нихъ и наказывали ихъ (1 Сол. 5:12); для чего, конечно, преподаны своего рода повелѣнія, опредѣлявшія и

образъ труда сего, и время и мѣсто.

Такъ въ продолженіе трехъ недѣль, или, можетъ быть, не много болѣе, устроена изъ Солунянъ Христова церковь, къ чему способствовала подготовка умовъ въ жителяхъ, которые, сами бывая въ разныхъ мѣстахъ, и у себя видя людей изъ разныхъ странъ, вѣроятно давно знали объ ученіи Христовомъ и благосклонно смотрѣли на него; недоставало только властнаго лица, которое дало бы строй этимъ готовымъ уже матеріаламъ. Можно предполагать, что въ городъ многолюдномъ, многопопечительномъ и такъ мало исправномъ въ нравственномъ отношеніи, лучшіе умы, сердца и совѣсти томились и жаждали исхода на свободу; и вотъ когда повѣяло изъ устъ Апостола Божественнымъ, чистымъ, многоутѣшительнымъ, они всѣ спѣшно собираются вокругъ него и образуютъ новое многосоставное общество успокоенныхъ въ Господѣ и *всегда радоватися* начавшихъ (1 Сол. 5:16). Все это, однакожь, если еще приложить сюда и неутомимость труда Апостола, и особый, располагающій въ его пользу, образъ житейскихъ у него порядковъ^{с)}, никакъ не можетъ объяснить скорого обращенія Солунянъ, скорого на мѣстѣ прочнаго устроенія изъ нихъ многолюдной церкви. Это совершилось

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

^{с)} То, что питался своими трудами, никого не обременяя. Это, отнимая всякое подозрѣніе въ корыстныхъ видахъ, внушало, что трудящійся въ проповѣди день и ночь трудится только по искреннему убѣжденію въ истинѣ и любовному желанію истиннаго блага гѣмъ, кому проповѣдуетъ. То и другое даетъ большее право на успѣхъ проповѣди.

необыкновеннымъ, обнаружившимся среди ихъ, дѣйствиємъ Божественной благодати; и св. Апостоль видить въ семъ особое избраніе Божіе, о которомъ и засвидѣтельствовалъ въ посланіи (1 Сол. 1:4), говоря, что и рѣчь его шла необыкновеннымъ образомъ и слушаніе слушавшихъ было необыкновенно (1 Сол. 1:5-6; 1 Сол. 2:13). Почему мужъ Македонянинъ, приглашавшій Апостола въ видѣніи — придти и помочь ему, не былъ ли нареченный Ангель Солунской церкви? Удостоверившись въ этомъ, мы не будемъ имѣть нужды рѣшать недоумѣніе, какъ могла, въ такое короткое время и въ полномъ совершенствѣ, образоваться многолюдная церковь. Гдѣ чрезвычайная сила Божія, тамъ въ одинъ день совершается то, чему по обыкновенному теченію дѣла слѣдовало бы совершиться въ тысячу.

При всемъ томъ Апостоль не думалъ ограничиться первымъ успѣхомъ, но видя жатву многу, располагалъ поболѣе побыть здѣсь, какъ видно изъ того, что онъ набралъ себѣ работъ, и работалъ (1 Сол. 2:9). Конечно, такъ бы и было, еслибъ не помѣшали беспокойные Іудеи. Изъ Іудеевъ не многіе приложились къ Павлу и Силѣ, но изъ прозелитовъ многое множество, если не всѣ. Это не могло не раздражить заинтересованныхъ въ семъ, можно полагать, дѣятелей прозелитизма Іудейскаго, и по наличному ущербу, и потому, что и на будущее время имъ пресѣкалась уже возможность успѣха. Почему они возбуждаютъ смятеніе въ народѣ, какъ видно языческомъ, скрываясь сами за нимъ, и скрывая свои личныя къ тому побужденія.

Чрезъ злыхъ крамольниковъ собрали народъ, можетъ быть, праздный; и молваху по граду, какъ бы били тревогу. Нападши на домъ Іасоновъ, искали Апостоловъ, чтобъ извести ихъ и предать народу, но не нашли. Почему взявши Іасона и нѣкоторыхъ изъ увѣровавшихъ, повлекли къ градоначальникамъ, крича: тѣ, которые развращаютъ всю вселенную, — римскую имперію, пришли и сюда, и Іасонъ принялъ ихъ, не смотря на то, что они идутъ прямо противъ велѣній Кесаря, проповѣдуя, что царемъ должно признавать иного нѣкоего — Іисуса. Къ такому навѣту могла подать поводъ проповѣдь Апостола о царствѣ Христовомъ и о всегдашнемъ чаяніи пришествія Христа — царя. А можетъ быть, это была заученная рѣчь Іудеевъ, на случай преданія проповѣдниковъ Евангелія гражданскимъ властямъ, по образцу той, какую держали первосвященники и народъ предъ Пилатомъ. Сходство съ симъ послѣднимъ было такъ разительно, что св. Апостоль напомянулъ о немъ въ посланіи въ утѣшеніе пострадавшихъ (1 Сол. 2:15). Какъ бы то ни было, смутители успѣли смутить народъ и градоначальниковъ, хотя не въ равной степени. Неразсуждающій народъ могъ видѣть надъ собою грозу власти изъ-за того, что среди его нашлись противники Кесаря, — и дѣйствовали вседушно, по чувству ли преданности къ Кесарю, или вѣрнѣе по желанію сложить съ себя предъ властію вину соучастія въ такомъ опасномъ дѣлѣ. Градоначальники съ перваго раза хоть и поддались впечатлѣнію, но взглянувъ на приведенныхъ и выслушавъ отъ нихъ объясненіе въ чемъ дѣло,

удостоверились, что опасности тутъ никакой нѣтъ; не преминули однакожъ воспользоваться симъ случаемъ, какъ слѣдовало по ихъ понятіямъ и обычаямъ. Почему *вземше довольное отъ Іасона и отъ прочихъ отпустиша ихъ* (Дѣян. 17:9). Не смотря, однакожъ, на такой благопріятный исходъ дѣла, братія присудили препроводить Павла и Силу въ Берію. Можетъ быть сего требовала личная безопасность Апостоловъ, а можетъ быть, правители взяли слово съ Іасона и прочихъ, что тѣхъ, изъ-за которыхъ поднялась такая тревога, болѣе не будетъ въ городѣ.

3)

Поводъ къ написанію посланія

Такъ св. Павелъ долженъ былъ оставить юную церковь, хотя и теплую въ вѣрѣ, но подъ грозою гоненія, которое должно было, послѣ Апостоловъ, обратиться на нее: ибо увѣровавшихъ нельзя было уже видѣть ни въ синагогѣ, ни въ капищахъ. А это, въ другое время случайное, дѣло, вниманія незаслуживающее, теперь не могло не возбуждать въ наблюдателяхъ мыслей, раздражающихъ религіозный фанатизмъ, и не подвигать на отмщеніе за честь своей вѣры. Почему Апостоль, оставляя вѣрующихъ лицемъ, не могъ оставить ихъ сердцемъ, не могъ онъ не болѣть о нихъ, не по чувству только любви, какою сочетался съ ними, но и по долгу Апостольства, Богомъ ему вѣреннаго. Почему тутъ же положилъ непремѣнно опять воротиться къ нимъ, какъ только откроется возможность. И въ самомъ дѣлѣ, однажды и дважды порывался придти къ нимъ —

въ первый разъ, можетъ быть, изъ Беріи, а во второй разъ, изъ Аѳинъ; но *возбрани*, говоритъ, *сатана* (1 Сол. 2:17—18), чрезъ тѣ же орудія свои.

Изгнанники скоро прибыли въ Берію, и приняты были здѣсь съ большею благосклонностію, чѣмъ въ Солуни. Жительство не въ шумныхъ городахъ не раздражаетъ сильно эгоизма и страстей; мирная же душа доступнѣе для истины. Спокойное изслѣдованіе, на основаніи Писанія, *аще сія* — проповѣдь св. Павла объ исполненіи пророчествъ во Іисусѣ, доказывающемъ, что Онъ есть Христосъ, — *такъ суть*, удостоверило, что слово Апостола вѣрно, и расположило принять его со всѣмъ усердіемъ. Увѣровало изъ Іудеевъ много, и изъ Еллинскихъ женъ благообразныхъ и мужей — не мало. Вотъ еще церковь! Божіе благословеніе проповѣди утѣшило, конечно, Апостола, тѣмъ паче, что, мирно пребывая здѣсь, онъ могъ и отсюда дѣйствовать на Солунскую церковь, и лично посѣщать ее. Но не мирны были враги его. Какъ только дошла вѣсть въ Солунь о принятіи Евангелія Берійцами, возставшіе противъ него тамъ посгѣшили и сюда, подняли и здѣсь народъ и заставили Апостола удалиться изъ Беріи, гдѣ, впрочемъ, для совершенія дѣла, оказалась возможность остаться Силѣ и Тимоѳею, вѣроятно, сюда прибывшему изъ Филиппъ (Дѣян. 17:10—13).

Апостола Павла, изъ опасенія за жизнь его со стороны крамольниковъ, вѣрные не пустили одного. Избранные изъ нихъ провожали его, до самыхъ Аѳинъ. Св. Апостоль сталъ теперь еще дальше отъ Солунянъ; но это не умалило, а еще болѣе раздражило его о нихъ

заботу. Почему, отсылая обратно проводниковъ своихъ въ Берію, онъ наказалъ, чтобъ оба или по крайней мѣрѣ одинъ изъ его сотрудниковъ, поспѣшили къ нему въ Аѳины. Ему желалось получить такимъ образомъ опредѣленныя вѣсти о положеніи дѣлъ въ Солунской церкви, чтобъ соотвѣтственно тому и дѣйствовать. Къ нему прибылъ Тимоѳей^(*); Сила остался тамъ, удержанный потребностями христіанъ. Но св. Тимоѳей, вѣрно, не принесъ никакого успокоительнаго и опредѣленнаго извѣстія, кромѣ развѣ, — что терпятъ. Нужно было подкрѣпить терпящихъ. И вотъ, можетъ быть, второй моментъ, когда св. Павелъ рѣшался самъ идти въ Солунь; но и опять удержанъ былъ неуверенностію, чтобъ изъ этого могло выйти что либо доброе, по неудержимости предателей. Почему посылается Тимоѳей, невидѣнный Солунянами и могшій удобно укрыться отъ ненавистливой зоркости враговъ Евангелія, — *утвердити вѣру вѣрующихъ, и утѣшити скорбящихъ, да не како искуситъ кого искушаяй, и уразумѣвши, что у нихъ, возвѣститъ о томъ св. Апостолу* (1 Сол. 3:1-5).

Между тѣмъ какъ Тимоѳей исполнялъ возложенное

^(*) Это предположеніе вызывается показаніями посланія и Дѣяній Апостольскихъ. Апостоль говоритъ (1 Сол. 3:1), что онъ послалъ Тимоѳея въ Солунь изъ Аѳинъ. Въ книгѣ же Дѣяній говорится только, что Тимоѳей съ Силою остались въ Беріи и возвратились къ Апостолу уже когда онъ былъ въ Коринѣ. Для того, чтобъ Апостоль имѣлъ возможность послать Тимоѳея изъ Аѳинъ, допускается прибытіе сего послѣдняго въ Аѳины, умолчанное въ Дѣянїяхъ.

на него, не легкое порученіе, Апостоль Павель послѣ небезуспѣшной проповѣди въ Аѳинахъ, пріобрѣтшей для Церкви св. Діонисія Ареопагита, Дамарь и другихъ многихъ (Дѣян. 17:34), перешель въ Коринѣ, и помѣстился у Акилы и Прискиллы, — единохудожниковъ ему, оставившихъ предъ тѣмъ Римъ, по повелѣнію Клавдія. Еще въ сонмищахъ Іудейскихъ стязался онъ по субботамъ, и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ, было только еще начало его полторагодичнаго пребыванія въ Коринѣ, какъ изъ Македоніи возвратился къ нему, нарочно посланный туда, Тимоѳей и Сила, тамъ остававшійся (Дѣян. 18:1-5).

Извѣстіе, принесенное Тимоѳеемъ, было очень утѣшительно. Церковь Солунская, не смотря на нападки и притѣсненія, пребывала непоколебимо твердою въ вѣрѣ (1 Сол. 2:14; 1 Сол. 3:6-8), такъ что ее можно было ставить въ образецъ для христіанъ всей Македоніи и Ахаіи, и слава объ ея героизмѣ распространилась повсюду (1 Сол. 1:7—8). При этомъ отличалась она и братскою дѣятельною любовію (1 Сол. 4:9—10), и вообще вѣрнымъ исполненіемъ нравственныхъ правилъ, преподанныхъ имъ отъ лица Господа Апостоломъ (1 Сол. 4:1), о которомъ всегда съ любовію воспоминали (1 Сол. 3:6). При всемъ томъ, однакожь, св. Тимоѳей имѣлъ нѣчто сказать и объ ихъ несовершенствахъ и недоумѣніяхъ. Не всѣ еще между ними совершенно отрѣшились отъ пороковъ языческихъ и іудейскихъ; но иные увлекались чувственностію, иные поддавались приманкамъ корысти, другіе нерадѣли о дѣлахъ званія своего и предавались лѣности. Всѣ же увѣровавшіе были

въ большомъ безпокойствѣ объ участи умершихъ родныхъ своихъ, христіанъ уже, полагая, что благъ (второго) пришествія Христова сподобятся только тѣ, кои въ явленіи Его будутъ въ живыхъ, а не и умершіе уже. Не намекають ли на принесенныя св. Тимоѳеемъ извѣстія о недостаткахъ Солунянъ и тѣ наставленія, которыя даетъ имъ Апостоль въ концѣ посланія (1 Сол. 5:12—22)? Не было ли неповиновенія къ настоятелямъ Церкви (1 Сол. 5:12)? Не увлекались ли иные мезью (1 Сол. 5:15)? Не считали-ль они все безъ разбора безразличнымъ (1 Сол. 5:21)? Не было ли какого погрѣшительнаго дѣйствованія относительно даровъ Св. Духа и особенно дара пророчества (1 Сол. 5:20)? Не дивно также, что и широкое описаніе обращенія Солунянъ и образъ дѣйствованія въ отношеніи къ нимъ Апостола Павла, въ (1 Сол. 1:4—2:13) - направлены противъ слышанныхъ св. Тимоѳеемъ, невыгодныхъ для Апостола и Евангелія рѣчей. Не распускалъ ли кто молвы — что эта вѣра ничего Божественнаго не имѣетъ (отвѣтъ на это 1 Сол. 1:4—10); что проповѣдники наблюдаютъ только свои выгоды (отв. 1 Сол. 2:1 и д.); что еслибъ была тутъ истина, скорѣе бы Іудеямъ вѣрить въ нее, а они гонять (1 Сол. 2:14—16); что Апостоль появился только, васъ ввелъ въ бѣду, а самъ скрылся (отв. 1 Сол. 2:17—3:13), — я страдалъ о васъ — не меньше вашего)? -

Такое положеніе Церкви Солунской понудило Апостола писать посланіе, — въ первый еще разъ отъ начала своей Апостольской дѣятельности. Ибо и онъ, какъ и всѣ Апостолы, не посланъ былъ писать, а

благовѣстити, — тоже, положимъ, писать, но на хартіи сердца писаломъ облагодатствованнаго слова. Тамъ гдѣ не было непреодолимыхъ препятствій, св. Апостоль все лично рѣшалъ и устраивалъ. На Солунянъ онъ долженъ былъ простирать свою образовательную дѣятельность — издали. Св. Тимоѳеи многое, конечно, оговорилъ, исправилъ, прояснилъ. Но если и все нужное сдѣлать, сдѣланное требовало утвержденія Апостольскою властію. Такъ пишетъ св. Апостоль посланіе, въ которомъ обнимаетъ все, что было съ Солунянами съ первой минуты его къ нимъ прибытія до той, какъ возвратился посылаемый къ нимъ Тимоѳеи, и на все кладетъ свое Апостольское возрѣніе, въ видахъ укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ, утѣшенія въ скорбяхъ, умиротворенія ихъ со стороны недоумѣній и огражденія всесторонними правилами ихъ поведенія и нравственнаго настроенія сердца. Апостоль бесѣдуетъ съ ними съ сердечною нѣжностію, безъ всякаго недоуверія къ нимъ и ненадѣянія на нихъ при тѣснившихъ ихъ непріятностяхъ, мудро сочетавая ободрительное утѣшеніе съ строгостію исправительныхъ уроковъ.

4)

Цѣль посланія

Цѣль у Апостола, при написаніи сего посланія, была тройкая: 1) въ радости о томъ, какъ хорошо держали они себя доселѣ, утвердить ихъ въ вѣрности св. Евангелію, не смотря на внѣшнія непріятности изъ-за того, чрезъ напоминовеніе о благодати Божіей, явленной въ обращеніи ихъ, — о своей у нихъ проповѣди и своей

о нихъ заботѣ, съ отстраненіемъ тѣхъ невыгодныхъ мнѣній о св. Евангеліи и о немъ, какія могла распространять злонамѣренность; 2) заповѣдать имъ отстать отъ тѣхъ недостатковъ, какіе оставались еще у нихъ отъ прежней жизни, и какіе были въ нихъ вслѣдствіе неумѣнья держаться въ порядкахъ жизни новой и 3) успокоить ихъ относительно участи умершихъ точнымъ изложеніемъ ученія о второмъ пришествіи Христовомъ.

5)

Раздѣленіе

Послѣднія двѣ цѣли выполнены въ послѣднихъ двухъ главахъ, 4 и 5, первая въ 3-хъ первыхъ. Все посланіе посему видимо распадается на двѣ части, изъ коихъ первую можно назвать историческою, вторую — нравственно-догматическою. Къ нимъ въ началѣ приложены надпись съ привѣтствіемъ, въ концѣ — заключительныя благопожеланія. — Болѣе подробное подраздѣленіе будетъ идти въ самомъ толкованіи.

Отличительныя черты

Посланія къ Ефесеемъ и Колоссяемъ отличаются возвышенностію созерцанія жизни во Христѣ, посланія къ Коринѣянамъ упорядочиваютъ пути жизни земной по началамъ жизни христіанской, посланія къ Римлянамъ и къ Галатамъ указываютъ основаніе вѣры по здоровому разсужденію о томъ, что было и есть въ живущихъ въ законѣ и внѣ закона. Посланіе къ Солунянамъ не представляетъ ничего подобнаго. Въ

немъ живо изображенъ сердечный союзъ проповѣдника благовѣстія Христова съ увѣровавшими, и въ семъ отношеніи оно очень—близко къ посланію къ Филиппійцамъ — тоже Македонянамъ. Христіане Македонскіе не являли высшихъ дарованій. Простотою вѣры и теплотою любви извлекали они у Апостола рѣчь полную отеческой сердобольности и попечительности. Какова въ св. Павлѣ полнота Апостольскаго духа, когда такъ разнообразно умѣлъ онъ быть всѣмъ все, — что для кого требовалось!

6)

Время и мѣсто написанія

Посланіе къ Солунянамъ не можетъ быть отдаляемо отъ начала обращенія Солунянъ. Въ немъ, видимо, Апостоль стоить подъ живымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него обращеніемъ Солунянъ и своимъ въ нихъ пребываніемъ; видно, не привзошли еще другія событія, могшія ослабить силу сего впечатлѣнія; Апостоль весь и мыслию и чувствомъ въ томъ, что было въ Солуни; о всемъ этомъ такъ и пишется, какъ можно писать только о событіяхъ, совершившихся въ недавнемъ прошедшемъ. На это же указываетъ далѣе и то, что желаніе видѣть Солунянъ, родившееся у св. Павла тотчасъ по разлученіи его съ ними (1 Сол. 2:17), еще живо было у него въ то время, какъ онъ писалъ сіе посланіе, равно какъ и у Солунянъ — видѣть его (1 Сол. 3:6): слѣдовательно разлучившись послѣ перваго общенія, они еще не видались. - Наконецъ вся нравственно-догматическая

часть показываетъ, что церковь Солунская, не смотря на всю извѣстность и славу, состоитъ еще изъ новообращенныхъ, которымъ преподаются первоначальныя правила жизни и благоустройства. По всѣмъ симъ чертамъ, такъ очевиднымъ въ посланіи, происхожденіе посланія никакъ нельзя отдалять отъ основанія церкви въ Солуни. Первое за послѣднимъ слѣдовало послѣ весьма непродолжительнаго промежутка времени. Слѣдовательно опредѣленіе времени его происхожденія и мѣсто написанія должно согласить съ исторіею основанія церкви въ Солуни, изображеннаго въ Дѣянїяхъ. Св. Апостоль въ посланіи ясно даетъ разумѣть, что пишетъ его тотчасъ, послѣ возвращенія къ нему св. Тимоѳея отъ Солунянъ (1 Сол. 3:6). Въ Дѣянїяхъ же значится, что св. Тимоѳей, возвратившись изъ Македонїи вмѣстѣ съ Силою, нашель Апостола Павла уже въ Коринѣѣ. Слѣдовательно посланіе должно признать написаннымъ изъ Коринѣа. Время же написанія его опредѣлить можно слѣдующимъ соображеніемъ.

Пришедши изъ Аѳинъ въ Коринѣѣ, Апостоль Павелъ жилъ у Акиллы съ Прискиллою, — христіанъ, изъ Іудеевъ, изгнанныхъ изъ Рима Клавдіемъ. Указъ объ изгнанїи ихъ, поминаемый Светоніемъ и Тацитомъ падеть на 52 г. - Акилла уже обжился въ Коринѣѣ, когда прибыль и помѣстился у него св. Павелъ. Почему это обстоятельство надо отнести къ 53 году, написаніе же посланія къ концу сего года или къ началу 54.

Но возникаютъ другія недоумѣнїя, именно: если такъ скоро послѣ обращенія Солунянъ писано посланіе, то

какъ въ такое короткое время вѣра ихъ могла прославиться по всей Македоніи и Ахаіи (1 Сол. 1:7) и благотворительность ихъ успѣла расшириться по всей Македоніи (1 Сол. 4:10)? — Это заставляетъ отнести время написанія подальше. То и другое могло совершиться натурально даже въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, а не только въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Солунь былъ приморскимъ городомъ, и стоялъ на торговой сухопутной дорогѣ. Люди со всѣхъ странъ входили и выходили изъ него каждодневно въ большемъ числѣ, и всякое значительное, совершившееся тамъ, происшествіе разносили, можно сказать, по всему свѣту. Такъ какъ обращеніе Солунянъ къ вѣрѣ въ Господа было необычайно, какъ засвидѣтельствовалъ св. Апостоль, то изъ тѣхъ, для коихъ сіе дорого было, не могли одни не рассказывать, другіе не слышать о семъ съ охотою и увлеченіемъ. И вотъ пошла слава о вѣрѣ ихъ по всей Македоніи и Ахаіи. Благотворительность же всегда идетъ по слѣдамъ искренней вѣры. У вѣровавшихъ всегда душа едина. Солуняне не могли тотчасъ же не войти въ сношенія съ Берійцами и Филиппійцами и не помогать нуждающимся среди ихъ, по причинѣ большаго благосостоянія своего. А это уже большой округъ.

Для другихъ рождается недоумѣніе изъ того обстоятельства, что Солуняне безпокоятся объ участи умершихъ уже въ христіанствѣ. Отъ начала основанія церкви въ Солуни до написанія посланія года не прошло. Были-ль тогда умершіе, и если были, могли ли

быть въ это короткое время въ такомъ числѣ, чтобъ это могло породить общее безпокойство? — Но для того, чтобъ родилось такое безпокойство, не требуется, чтобъ много было умершихъ, даже совсѣмъ не требуется, чтобъ были умершіе. Довольно одной мысли, что какъ все благо ожидается отъ втораго пришествія Христова, время же сего пришествія неопредѣленно; то чтоже будетъ, если кто нибудь изъ нашихъ умретъ и мы сами помремъ, а Онъ еще не придетъ до того времени? Что же будетъ съ умершими? Если же былъ хоть одинъ умершій въ это время, то этотъ вопросъ могъ разгорѣться еще съ бѣльшею живостію; но и безъ того такъ какъ належало гоненіе, смерть непрестанно носилась предъ очами всѣхъ.

Относительно мѣста написанія недоумѣніе возбуждается не самымъ посланіемъ и обстоятельствами церкви Солунской, а древними надписями, въ коихъ стоитъ, что посланіе написано изъ Аѳинъ. Вѣрно такая замѣтка произошла отъ смѣшенія мѣста, откуда посланъ былъ Тимоѳей къ Солунянамъ (1 Сол. 3:2), съ мѣстомъ написанія посланія, или даже отъ увѣренности, что посланный изъ Аѳинъ Тимоѳей несъ и самое посланіе. Но первыхъ смѣшивать нельзя, какъ показываетъ ходъ событій, и во второмъ увѣреннымъ быть не слѣдуетъ, когда въ посланіи ясно отличается посольство Тимоѳея отъ посланія.

ТОЛКОВАНІЕ

ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ

КЪ
СОЛУНЯНАМЪ
ПРЕДИСЛОВІЕ

Надпись и привѣтствіе

Ст. 1. *Павелъ и Силуанъ и Тимоѳеи, церкви Солунстѣи о Бозѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Іисуса Христа.*

Древніе начинали свои письма не по нашему. Мы, обычно, ставимъ въ началѣ только имя того, къ кому пишемъ, благожеланія же и свое имя относимъ къ концу. У нихъ же всѣ сіи неизбѣжныя принадлежности писемъ означались въ началѣ. Сему обычаю слѣдовали и св. Апостолы. Ему же слѣдуетъ и св. Павелъ какъ во всѣхъ, такъ и въ настоящемъ посланіи. Только все у него другимъ духомъ исполнено. Все пишется и благожелается о Богѣ и Господѣ, и отъ Бога и Господа. Какъ онъ жилъ въ Нихъ, то Ихъ именемъ и освѣщаетъ всѣ свои дѣла и отношенія.

Въ частныхъ чертахъ надписей и привѣтствій св. Павелъ не слѣдовалъ одной установленной формѣ, а дѣйствовалъ въ семъ съ полною свободою, какъ находилъ лучшимъ, по требованію обстоятельствъ или по внушенію руководившаго его во всемъ Духа Божія. При всемъ томъ, однакожь, въ иныхъ случаяхъ, можно думать, были и причины, заставлявшія его написать такъ, а не иначе.

Такъ въ настоящемъ посланіи св. Павелъ ставитъ при

себѣ Силуана и Тимоѳея, потому что они были сотрудниками его, извѣстными Солунской церкви. Сотрудниковъ въ дѣлѣ выставляеть соучастниками и въ посланіи, потому что хоть онъ одинъ изрекалъ слово, но оно составлено на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Силою и Тимоѳеемъ. Къ тому же Силуанъ и Тимоѳей тамъ были лично, учили, дѣлали распоряженія. Ставя ихъ на ряду съ собою, Апостоль даетъ вѣсь всему, что ими тамъ сказано и сдѣлано, даетъ мысль, что все то должно быть принято, какъ бы было сказано и сдѣлано имъ самимъ, утверждаетъ то своею Апостольскою властію. И для цѣлей посланія это не бесполезно было. Солунянамъ всѣ три лица стали любезны и дороги, всѣ трое — какъ бы одними устами одно преподали имъ спасительное Евангеліе. Какъ они устно вмѣстѣ проповѣдывали Христа, прилично было и письменному слову идти отъ всѣхъ, какъ удостовѣренію въ продолжающемся единеніи между ними, свидѣтельствующемъ о нерушимомъ единствѣ и твердости предложеннаго ими ученія, исшедшаго единымъ изъ двухъ и трехъ устъ (Мѡ. 18:16, 20), и доселѣ въ трехъ свидѣтеляхъ пребывающаго неизмѣннымъ (2 Кор. 13:1). Вообще единоличное въ Церкви Христовой малоцѣнно. Почему Апостолы въ Іерусалимѣ и недоумѣніе Антиохійцевъ рѣшали соборомъ и посланіе къ нимъ написали не отъ одного лица, а отъ всѣхъ, и не Апостоловъ только, но и старцевъ и всей братіи (Дѣян. 15:23). У нихъ и взялъ образецъ св. Павелъ; ибо самъ тамъ былъ, и посланіе то соборное было у него непрестанно въ памяти, такъ какъ въ это второе свое

путешествіе, бывшее скоро послѣ того собора, онъ проходя, по прежде проложенному слѣду, предавалъ церквамъ хранить уставы, сужденные отъ Апостолъ и старецъ, иже въ Іерусалимѣ (Дѣян. 16:4). Еслибъ при немъ въ это время было больше сотрудниковъ, вѣрно онъ всѣхъ бы и написалъ; и если въ другое время никого не писалъ, вѣрно потому, что никого при немъ не было.

Силуанъ, — тотъ же, что въ Дѣянїяхъ Сила, поставленъ прежде, какъ старшій. Онъ уже былъ въ числѣ лучшихъ и преуспѣвшихъ въ церкви Іерусалимской, когда св. Павелъ съ Варнавою пришли туда за рѣшеніемъ занимавшаго Антіохійскую церковь вопроса, и, по рѣшеніи его, отъ лица Антіохійскаго собора, какъ мужъ нарочитый въ братїи (Дѣян. 15:22), вмѣстѣ съ Іудою былъ посланъ сопровождать Апостола Павла и Варнаву до Антіохїи, гдѣ, какъ Пророкъ, словами многими утѣшалъ и утверждалъ братїю (Дѣян. 15:32). Здѣсь потомъ онъ и навсегда остался, и былъ избранъ св. Павломъ идти съ нимъ во второе свое Апостольское путешествіе (Дѣян. 15:40), когда разошлись они съ Варнавою. Такъ вмѣстѣ съ св. Павломъ прошелъ онъ всѣ малоазійскія церкви, и перешелъ въ Македонїю, вмѣстѣ съ нимъ проповѣдывалъ и терпѣлъ въ Филиппахъ и Солуни: вмѣстѣ съ нимъ устраивалъ наконецъ церковь Коринѣскую (2 Кор. 1:19). Такимъ образомъ въ это время онъ представляется ближайшимъ и сильнѣйшимъ сотрудникомъ св. Павла, отъ котораго отдалили его, вѣроятно, узы Апостола, на время прекратившія его проповѣдническую дѣятельность.

Послѣ сего исторія указываетъ его при Апостолѣ Петрѣ, которымъ посылается онъ отнести посланія къ малоазійскимъ церквамъ, — какъ *вѣрный братъ* (1 Пет. 5:12), извѣстный имъ и прежде по своей тамъ съ Апостоломъ Павломъ дѣятельности.

Св. Тимоѳей въ это только второе путешествіе и явилъ свои дарованія, и былъ призванъ къ сотрудничеству въ проповѣди, по свидѣтельству братіи, сущихъ въ Листрѣ и Иконіи (Дѣян. 16:2). Хоть и въ это короткое время онъ успѣлъ уже оказаться благонадежнымъ до того, что ему поручено было, яко служителю Божію и споспѣшнику въ благовѣстіи, утѣшить и утвердить Солунянъ (1 Сол. 3:2); но вполнѣ его преданность благовѣстію слова и св. Павлу раскрылась въ послѣдствіи, и св. Павелъ засвидѣтельствовалъ, что никто такъ искренно и самоотверженно не потрудился съ нимъ, какъ Тимоѳей, работавшій съ нимъ, какъ сынъ съ отцемъ (Флп. 2:22). Почему онъ всюду говорилъ о немъ съ отличною похвалою, называя его не только вообще братомъ (2 Кор. 1:1; Кол. 1:1; Флм. 1:1), не только сослужителемъ и споспѣшникомъ въ благовѣстіи (Рим. 16:21; 1 Кор. 16:10), и рабомъ Іисусъ Христовымъ, наравнѣ съ собою (Флп. 1:1), но и чадомъ своимъ вѣрнымъ, приснымъ, возлюбленнымъ (1 Кор. 4:17; 1 Тим. 1:2, 18; 2 Тим. 1:2).

Св. Павелъ и себя не отличаетъ здѣсь никакимъ титуломъ, можетъ быть, потому, что еще не установилось, какъ лучше писать; ибо это было первое посланіе; а можетъ быть и состояніе Солунянъ того

требовало, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ: «они были еще новооглашенные и не знали его коротко». «Почему не слѣдовало предъ ними выставяты своего достоинства, продолжаетъ - Экуменій, чтобъ они и этимъ какъ нибудь не соблазнились». А можетъ быть, св. Павелъ не хотѣлъ занимать вниманіе Солунянъ своимъ авторитетомъ Апостольскимъ, потому что и безъ того власть надъ ними имѣлъ уже прочнѣйшую въ силѣ любви, которою расположился къ нимъ и которою привязалъ ихъ къ себѣ. Почему судилъ болѣе приличнымъ и въ посланіи явиться предъ ними только въ томъ же свѣтѣ духовномъ, въ какомъ видѣли они его у себя, — *въ силѣ и Дусѣ Святѣ, и во извѣщеніи мнозѣ* (1 Сол. 1:5). Можетъ быть, при опущеніи своего Апостольскаго достоинства, св. Павелъ не Солунянъ имѣлъ въ виду, а Силу и Тимоѳея, и скрылъ его, чтобъ не показаться присвояющимъ себѣ какое либо надъ ними преимущество и преобладаніе, хотя былъ воистину Апостолъ *ни отъ чловѣкъ, ни чловѣками, но Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ избранный и призванный* (Гал. 1:1). Нельзя навѣрно положить, чтобъ онъ съ сею именно цѣлію такъ поступилъ; но того отвергать нельзя, что симъ опущеніемъ онъ обнаружилъ свою скромность; и она здѣсь тѣмъ привлекательнѣе, чѣмъ проще и неизысканнѣе обнаружена. Тѣмъ только и отличилъ себя отъ другихъ св. Павелъ, что поставилъ себя на первомъ мѣстѣ; поставилъ же на первомъ мѣстѣ потому, что и скромность должна имѣть предѣлы. Истинный образецъ для церковныхъ и нецерковныхъ властей въ ихъ отношеніи къ нисшимъ — не

преобладать, но и не унижаться!

Церкви Солунстѣй. Слово *церковь* заставляет полагать, что въ Солуни были не одни вѣрующіе, но и соотвѣтственная іерархія, — строители тайнъ и служители слова. Хотя св. Павелъ и не упоминаетъ здѣсь, какъ въ другихъ посланіяхъ, о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, но это не означаетъ, чтобъ ихъ не было; ибо въ концѣ онъ пишетъ заповѣдь о повиновеніи настоятелямъ ихъ, труждающимся у нихъ и наказующимъ ихъ, подѣ коими, конечно, должно разумѣть священныя лица (5:12). Не имъ же ли и въ концѣ заповѣдуетъ св. Павелъ прочести сіе посланіе предѣ всею церковію (5:27)?

О Бозѣ Отцѣ и Господѣ Исусѣ Христѣ. Церкви Солунстѣй, говоритъ, которая есть о Бозѣ. Ибо есть соборища Іудейскія и языческія, но они не о Бозѣ. «Велико и ни съ чѣмъ несравнимо достоинство церкви, если она о Богѣ», говоритъ св. Златоустъ. Церковь о Бозѣ та, которая собрана по повелѣнію и содѣйствію Бога и устроена по плану Его, и во славу имени Его, церковь — чтущая истиннаго Бога, Ему поклоняющаяся и Ему, по Его заповѣди, благоугождающая. Въ этомъ характеристическая черта истинной Церкви. Словомъ о Бозѣ означается не одно общеніе съ Богомъ чрезъ исповѣданіе вѣры, но дѣйствительное, жизненное пребываніе въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Исусѣ Христѣ (Ин. 15:4, 17:21; 1 Ин. 2:5, 5:20). Прежде Солуняне были внѣ Бога и Христа, гдѣ все во злѣ лежитъ. Іудеи Христа не знали; язычники и Бога истиннаго не вѣдали. Теперь же изъ нихъ устроилось общество сущихъ въ Богѣ Отцѣ и

Господѣ Иисусѣ Христѣ. Это измѣненіе есть чудо Божія къ нимъ благоволенія, за которое потомъ хвалу и благодареніе возноситъ Павелъ, какъ и во всѣхъ своихъ посланіяхъ. Напоминая о семъ, Апостоль Павелъ внушаетъ: смотрите, не сдѣлайте себя недостойными сего высокаго совершенства, и всячески держите себя чистыми отъ всякаго грѣха: ибо «кто рабъ грѣха, о томъ уже нельзя сказать, что онъ о Богѣ», говоритъ Златоустъ.

Благодать вамъ и миръ. Во всѣхъ посланіяхъ св. Павла привѣтственное благожеланіе выражается сими словами. Только въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу прибавлено: *благодать, милость и миръ.* Тоже видимъ и у другихъ Апостоловъ. Первый образъ выраженія стоитъ въ обоихъ посланіяхъ св. Петра; а второй — въ двухъ посланіяхъ Іоанна. Привѣтствіе св. Іуды отлично отъ всѣхъ: *милость, и миръ, и любовь.*

Благодать — χάρις напоминаетъ греческую форму привѣтствія — χαίρειν (Дѣян. 23:26), которая удержана Апостолами въ своемъ соборномъ посланіи къ Антиохійцамъ (Дѣян. 15:23), и употреблена въ посланіи Іакова (1:1).

Миръ есть обычная Еврейская (и Арабская) форма привѣтствія (Быт. 43:23; Суд. 19:20 и проч.). Ее употреблялъ заповѣдывалъ Спаситель Апостоламъ, когда посылалъ ихъ на проповѣдь (Лк. 10:5-6). Ее Самъ Онъ употреблялъ, являясь Апостоламъ по воскресеніи (Ин. 20:19, 21, 26). И еще прежде, въ прощальной бесѣдѣ Своей, Онъ оставилъ ученикамъ Своимъ миръ, какъ знаменіе побѣды Своей надъ міромъ, какъ наслѣдіе имъ; какъ отличительную черту ихъ, отъ тѣхъ, коихъ

прельщаетъ міръ (Ин. 14:27, 16:33).

Оба слова, взятая изъ обыкновенной рѣчи Іудейской и Греческой, гдѣ они относились къ жизни земной и внѣшнему благобытію, св. Апостолами возвышены до означенія полноты благословенія и спасенія во Христѣ Иисусѣ. Достойный замѣчанія примѣръ образованія христіанскаго библейскаго языка!

Благодать, — вообще, — благоволеніе, благосклонность, благопопеченіе, въ какомъ смыслѣ и объ отрокѣ Иисусѣ сказано: *благодать Божія бѣ на Немѣ* (Лк. 2:40). Но частнѣе — *благодать*, въ противоположность закону, дѣламъ, долгу (Рим. 4:4, 6:14, 11:6), есть даровое, свободное и безусловное явленіе любви Божіей къ тѣмъ, которые не только никакого на то права не имѣютъ, но, по всей правдѣ, заслуживаютъ противнаго (Рим. 3:23-24; Еф. 2:3—5). Это и есть новозавѣтная спасительная *благодать*, явленная грѣшникамъ во Христѣ Иисусѣ (Тит. 2:11; Ин. 1:17). Она есть не только однажды навсегда совершенное избавленіе и искупленіе грѣшнаго рода человѣческаго въ Господѣ Иисусѣ, но есть и животворная сила, cadaго влекущая ко Христу, зараждающая и воспитывающая новую въ немъ жизнь, которая во Христѣ чрезъ Духа Святаго сообщается и печатлѣется, сопровождаясь иногда и особенными дарами (Ин. 6:44; Рим. 5:5; Еф. 1:17). Какой же *благодати* желаетъ Апостоль Солунянамъ? — и той и другой, — и какъ благоволенія, и какъ живаго Богообщенія по вѣрѣ въ Господа; ибо въ первомъ источникъ послѣдняго; желаетъ, впрочемъ, продолженія ея, умноженія и возвращенія; ибо та и

другая благодать уже явлена имъ.

Миръ есть ближайшее дѣйствіе благодати Божіей въ сердцахъ людей, — какъ внутренняя гармонія жизни и ея радостное ощущеніе, послѣ внутренняго разложенія и распаденія, существовавшего въ грѣховной жизни, исходящія изъ того и покоющіяся на томъ, что грѣхъ, все разлагавшій, и совѣсть тревожившій, и отъ Бога отлучавшій, теперь изгнанъ, и человекъ, умиротворившись и уврачевавшись внутри, снова вступаетъ въ предназначенное ему живое общеніе съ Богомъ. Такъ миръ въ христіанинѣ есть и плодъ чувства здравія и жизненности, исполняющихъ его въ новой жизни, и слѣдъ сокровеннаго чувства блуднаго, возвратившагося въ домъ отца и принятаго имъ опять въ полное сыновство. Будучи таковымъ, онъ самъ въ себѣ имѣетъ понудительную силу располагать человекъ употреблять все усиліе, чтобъ навсегда пребыть въ семъ ублажающемъ строѣ жизни. При всемъ томъ, однакожь, какъ и онъ засѣменяется и растетъ, то очень умѣстно благожеланіе умноженія и скорѣйшаго его возрастанія, съ которымъ привѣтственно и обращается св. Павелъ къ Солунянамъ.

Отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа, — какъ единого источника благодати и мира. У св. Павла Богъ Отецъ и Господь Иисусъ Христосъ въ безчисленныхъ мѣстахъ сочетаются вмѣстѣ. Этимъ велегласно проповѣдуетъ онъ Ихъ единосушіе. По домостроительству же нашего спасенія, Отецъ — источникъ совѣта о спасеніи, и Господь Иисусъ Христосъ, Совершитель сего спасенія, искупившій насъ цѣною

крови Своей. Посему чрезъ Него исходятъ къ намъ отъ Бога всѣ силы, яже къ животу и благочестію (2 Пет. 1:3), коихъ дарователь есть Духъ Святыи (1 Кор. 12:4).

Часть первая

ИСТОРИЧЕСКАЯ (1 Сол. 1:2-3, 13)

Въ первой части посланія св. Павелъ воспоминаетъ всѣ историческія событія, касающіяся Солунянъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ получилъ входъ къ нимъ, до времени, въ которое пишетъ посланіе, для того, чтобъ указаніемъ во всемъ перста Божія укоренить въ нихъ убѣжденіе въ томъ, что вѣра, принятая ими, имѣетъ осязательную печать Божественности, и тѣмъ еще болѣе воодушевить ихъ — стоять твердо въ ней, не смотря на скорби и лишеныя. Этого достигаетъ онъ изображеніемъ — 1) свѣтлаго состоянія Солунской церкви — самой въ себѣ, въ отношеніи Бога къ ней, и въ отношеніи ея ко всѣмъ другимъ (1 Сол. 1:2—10); 2) своего у нихъ пребыванія, запечатлѣннаго высокимъ нравственнымъ характеромъ, ими самими признаннымъ (1 Сол. 2:1—16); 3) и своихъ о нихъ отечески-сердечныхъ заботъ (1 Сол. 2:17—3:13).

1)

Светлое благодатно-христіанское состояніе Солунянъ изображаетъ Апостоль указаніемъ б) совершенства въ нихъ основныхъ христіанскихъ добродѣтелей (3); в) Божія къ нимъ благоволенія, явленнаго въ избраніи ихъ (4-7); г) въ благотворномъ дѣйстви славы ихъ обращенія и вѣры на всѣхъ другихъ христіанъ (8-10).

Воспомяна о всемъ этомъ, св. Павелъ а) изъявляетъ свои благодатныя къ Богу чувства (2), относя къ Нему все добро, видѣнное имъ — въ — Солунянахъ; такъ что содержаніе сей главы можно выразить такъ: радостное благодареніе Богу за проявленіе благодатно-христіанской жизни въ Солунянахъ.

а)

Ст. 2. *Благодаримъ Бога всегда о встѣхъ васъ, поминаніе о васъ творяще въ молитвахъ нашихъ.*

Получивъ отъ св. Тимоѳея пріятныя извѣстія о Солунянахъ, св. Павелъ обрадованъ былъ тѣмъ (3, 9), и въ радости благодаритъ Бога за все добро, которымъ угодно Ему было надѣлать Солунянъ. Съ перваго слова возводитъ онъ ихъ умъ къ Богу, и, указывая въ Немъ совершителя ихъ преуспѣянія, внушаетъ, что они Божіи и дѣло вѣры ихъ есть дѣло Божіе. Всѣ почти посланія св. Павелъ начинаетъ благодареніемъ, иныя почти тѣми же словами (Рим. 1:8-9; Еф. 1:16; 2 Сол. 1:3; 2 Тим. 1:3); однакожь это не простой оборотъ рѣчи, не дѣло обычая, а выраженіе дѣйствительныхъ чувствъ, коими полна была душа (1 Сол. 3:8-9). Призванный на дѣло Божіе, онъ не могъ не радоваться успѣхамъ его, и, осязательно видя во всемъ персть Божій, не могъ не благодарить Бога. *Всегда, говоритъ, благодаримъ Бога.* И это не преувеличеніе. Апостоль въ Богѣ жилъ и молитвенное къ Нему обращеніе не отходило отъ сердца его. Такова сила Апостольскаго духа, носителя Духа Божія. Благодареніе словомъ, конечно, было не всегда, но оно всегда было въ чувствѣ сердца, готовое изыти и въ слово.

Что о всѣхъ благодаримъ, это, кажется, намѣренно поставлено. Хоть зналъ Апостоль, что не всѣ совершенны, не сокращаетъ, однакожъ, широты благодаренія, чтобъ чрезъ это заранѣе открыть слову своему путь къ сердцу и тѣхъ, кои несовершенны, когда придетъ чередъ коснуться исправленія ихъ. Словами: *поминаніе о васъ творяще* и проч., — опредѣляется дѣйствіе благодаренія, когда оно выражается и словомъ въ молитвословіи. Апостоль говоритъ какъ бы такъ: въ молитвахъ нашихъ, вспоминая о васъ, благодарныя къ Богу изливаемъ чувства. Но каковы были молитвы у Апостоловъ? Онѣ составляли половину ихъ Апостольскихъ трудовъ. *Мы же въ молитвѣ и въ служеніи слова пребудемъ*, сказали они при избраніи діаконовъ для Іерусалимской церкви (Дѣян. 6:4).

Св. Златоустъ говоритъ: «Благодареніе Бога за Солунянъ есть свидѣтельство о великомъ ихъ преуспѣяніи; потому что Апостоль не только хвалитъ ихъ, но и благодаритъ Бога, какъ совершителя всего ихъ преспѣянія. Притомъ онъ научаетъ ихъ смиренію, какъ бы говоря, что все это есть дѣло силы Божіей. Итакъ онъ говоритъ о благодареніи по причинѣ ихъ добрыхъ дѣлъ, а о воспоминаніи о нихъ въ молитвахъ — по своей любви къ нимъ».

Благодареніе въ другихъ посланіяхъ стоитъ въ видѣ вводной рѣчи, за которою слѣдуетъ указаніе на другіе предметы. Здѣсь же благодареніе тѣсно связано съ послѣдующимъ, и составляетъ предметъ первой главы. Благодаритъ св. Павелъ Бога за Солунянъ, помышляя о совершенствѣ ихъ христіанскаго характера и о Божіемъ

ихъ избраніи. Сіи побужденія или предметы благодаренія отгѣнены и въ сочетаніи рѣчи словами: *непрестанно поминающе* (3), и *въдяще* (4).

б)

Ст. 3. *Непрестанно поминающе ваше дѣло вѣры, и трудъ любви, и терпѣніе упованія Господа нашего Иисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ.*

Вотъ первая сторона свѣтлаго состоянія Солунянъ. Апостоль, «желая показать, что воспоминаетъ о Солунянахъ не только въ молитвахъ, но и кромѣ молитвы, говоритъ: *непрестанно поминающе*» (св. Златоустъ). Сказалъ Апостоль, что какъ только вспомнить о нихъ въ молитвахъ, всегда благодарить Бога. Чего ради? Того ради, что у него въ душѣ постоянно стоитъ образъ ихъ христіанскаго совершенства. Это непрестанное памятованіе объ ихъ хорошемъ состояніи, которое отъ Бога, и заставляетъ его благодарить всегда за нихъ Бога въ молитвахъ.

Поминаетъ св. Павелъ о тѣхъ совершенствахъ, которыя самъ видѣлъ и о которыхъ сказалъ ему св. Тимоѳей, и говоритъ объ нихъ съ такою выразительностію ради того, что послѣ намѣренъ говорить о своей среди ихъ дѣятельности съ хорошей стороны. «Прежде говоритъ о ихъ подвигахъ, а потомъ о своихъ, чтобъ не показалось, что онъ превозносится» (св. Златоустъ). Говоритъ же такъ не ради того, чтобъ подкупить тѣмъ ихъ вниманіе къ своему послѣдующему слову, а какъ отецъ, радующійся о совершенствѣ чадъ своихъ. При всемъ томъ, однакожъ, можно допустить,

что Апостоль имѣлъ вмѣстѣ въ виду — обрисовать то, что они должны являть въ жизни своей въ большемъ и большемъ совершенствѣ. — Изображая начатки совершенной жизни, какъ совершенства, онъ раздражаетъ ревность достигать указуемаго предѣла совершенства.

Единичная память св. Апостоловъ тройственна въ предметахъ. Эту тройственность составляютъ три главныя добродѣтели христіанскія: вѣра, надежда и любовь. Это — силы, начала, стихіи благодатно-христіанской жизни, которыя въ актѣ возрожденія во Христѣ изливаются въ сердца христіанъ Духомъ Святымъ, и безъ которыхъ невозможно никакое истинно-христіанское расположеніе и дѣйствованіе. Почему св. Павелъ часто вводитъ ихъ въ рѣчь свою, въ своихъ посланіяхъ (1 Сол. 5:8; 1 Кор. 13:3; Кол. 1:4). Здѣсь рѣчь о нихъ имѣетъ ту особенность, что Апостоль не просто поминаетъ о нихъ, а характеризуетъ каждую особыми чертами, опредѣляющими, какъ явились онѣ на дѣлѣ въ жизни Солунянъ, увѣряя, что помнитъ ихъ *дѣло вѣры, трудъ любви, терпѣніе упованія*: не одни — дѣло, трудъ и терпѣніе, и не одни — вѣру, любовь и упованіе, а тѣ и другія вмѣстѣ по взаимно-проникновеніи, какъ бы такъ: терпѣніе уповательное, и упованіе терпѣливое, трудъ любовный, и любовь трудящюся, вѣру дѣльную, и дѣльность вѣрующюю. Ибо въ дѣйствительности онѣ взаимно другъ друга рождаютъ и другъ друга поддерживаютъ и хранятъ.

Дѣло вѣры опредѣлить съ точностію труднѣе другихъ двухъ терминовъ. Дѣло вѣры есть и первый актъ у

вѣрованія, и дѣло — немаловажное и не легкое, — начало и корень всѣхъ другихъ проявленій христіанства. Вѣра не вдругъ образуется: является сначала мысль — не повѣрить ли? Мысль эта вступаетъ въ борьбу съ тѣмъ, что внутри и что во внѣ. Когда все преодолѣется, произносится въ сердцѣ рѣшеніе: вѣрую, — и дѣло вѣры совершается. Понимать ли сей актъ, какъ воздѣйствіе Божіе, или какъ склоненіе и рѣшеніе сердца, — онъ всегда есть нѣчто достопамятное. Апостоль и говорить: помню, какъ вы увѣровали. Дѣло вѣры въ семъ смыслѣ будетъ то дѣло, которое потребовалъ Спаситель отъ Іудеевъ, спрашивавшихъ, что дѣлать: *да въруете въ Того, Кого послалъ Богъ* (Ин. 6:29).

Но сіе дѣло больше или меньше невидимо; между тѣмъ дѣло вѣры, здѣсь, по соотвѣтствіи его труду любви и терпѣнію упованія, кои видимы, должно быть нѣчто видимое. Видимость вѣры есть обнаруженіе ея въ томъ, что знаменуетъ вѣру. Вѣра имѣетъ свой кругъ проявленій себя, принятіе, напр., таинствъ, свое исповѣданіе, общеніе съ единовѣрными въ единомъ духѣ съ ними, устраненіе отъ лжевѣровъ и всего, чѣмъ обнаруживается лжевѣріе. Кто все это являетъ, совершаетъ дѣло вѣры. Дѣло вѣры въ семъ смыслѣ будетъ постоянное, стойкое, небоязненное обнаруженіе въ себѣ, во всемъ и всюду, лица христіанина вѣрующаго, — и будетъ соотвѣтствовать явленію дѣла законнаго, написаннаго въ сердцахъ (Рим. 2:15).

Съ этимъ близко третье значеніе дѣла вѣры, на которое указываетъ св. Златоустъ, какъ стойкости и постоянства въ вѣрѣ, не смотря на стѣсненія. «Что такое

дѣло вѣры? — то, что ничто не поколебало вашего постоянства. Если вѣруешь, стой; если не стоишь, не вѣруешь. Вѣра оправдывается постоянствомъ и усердіемъ». — Въ семъ смыслѣ дѣло вѣры будетъ вѣрованіе, энергично начатое и постоянно содержимое, не смотря на скорби, нападки, гоненія и притѣсненія, какъ занятіе, профессія, дѣло всей жизни, дающее ей характеристику (ср.: 1 Сол. 5:13; Рим. 2:7; 1 Пет. 1:16). Но это не то, что терпѣніе упованія, ибо это все обращено въ будущее, а то — занято настоящимъ, опираясь на бывшемъ.

Въ какомъ же смыслѣ разумѣть дѣло вѣры въ настоящемъ мѣстѣ? — Во всѣхъ; ибо во всѣхъ сихъ видахъ дѣло вѣры дѣйствительно явлено Солунянами. — Можно подобозначущее ему слово указать въ подвигѣ вѣры (1 Тим. 6:12).

Трудъ любви, — заботы и жертвы Солунянъ въ облегченіи участи христіанъ и во всякомъ имъ помоганіи, — то, что творили Солуняне *ко всей братіи, сущей во всей Македоніи* (1 Сол. 4:10). Св. Павелъ радуется тому, что и въ это тяжелое время, когда сами подвергались всестороннимъ нападкамъ, Солуняне не только между собою хранили любовь, но и всюду распространяли жертвы ея, обнимая ею всѣхъ святыхъ (ср.: Кол. 1:4). Трудъ предполагаетъ дѣйствование съ утомленіемъ, тяготою, приболѣзненностію. Но трудъ любви не замѣчаетъ и какъ бы не ощущаетъ того. И въ немъ есть терпѣніе, но терпѣніе любви, любовію поглощаемое. Это, можно сказать, трудъ безтрудный, или нетрудящій.

Терпѣніе упованія, неуклонное стояніе подѣ крестомѣ, непоколебимость въ страданіяхѣ, явленная Солунянами въ постигшемѣ ихѣ гоненіи (Дѣян. 17:5 и 9), какѣ плодѣ упованія, которое въ настоящемѣ скорбномѣ умѣетѣ указать вѣрнѣйшій путь къ полученію вѣчнаго прославленія въ Господѣ Исусѣ Христѣ (Рим. 8:18). «Въ событіяхѣ сихѣ (гоненіяхѣ на Солунянѣ) выразилось, говоритѣ св. Златоустѣ, не только мужество ихѣ, но и то, что они съ полнымѣ убѣжденіемѣ увѣровали въ обѣтованныя награды». - Терпѣніе есть постоянный спутникѣ упованія: ибо даже самоупованіе, какѣ упованіе, терпитѣ (Рим. 8:25); но есть не только носитель упованія, какѣ бы тѣло, оживляемое имѣ, но само рождаетѣ упованіе (Рим. 4:5). Почему въ иныхѣ мѣстахѣ Писанія видимо стоитѣ вмѣсто упованія (Тит. 2:2; 1 Тим. 6:11; 2 Тим. 3:10).

Дѣломѣ вѣры объемлетѣся отношеніе къ Богу; трудомѣ любви опредѣляется отношеніе къ братіямѣ-христіанамѣ; терпѣніемѣ упованія очерчивается личная участь каждаго вѣрующаго въ здѣшней жизни съ прозрѣніемѣ въ будущую. Дѣло вѣры исполняетѣ жизни, силѣ и готовности дѣйствовать; трудѣ любви открываетѣ поприще для живаго и многоплоднаго дѣйствованія; терпѣніе упованія завершаетѣ и вѣнчаетѣ труды — и есть нѣчто высшее и отрѣшеннѣйшее. Терпѣніе Богоугодное труднѣе Богоугоднаго дѣйствованія; но за то оно, чрезѣ конечное испытаніе, вводитѣ въ слѣдѣ Господа въ окончательное совершенство и прославленіе (1 Пет. 4:14). Въ этихѣ трехѣ проявляютѣ себя корень, стволѣ и колосѣ новой

жизни въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Вѣра приѣмлетъ благодать, и есть засѣменение жизни христіанской, пересаженіе чрезъ Христа Спасителя въ Бога, вращеніе въ Него. Отсюда исходитъ любовь, какъ отраженіе Божіей любви въ сердцѣ человѣка, или отвѣтъ сердца человѣческаго на оощущенную любовь къ нему Бога, — душа и каждаго христіанина и всего тѣла Церкви Христовой. Упованіе вѣдаетъ, что будущее принадлежитъ Христу Господу и св. Церкви Христовой. Оно какъ бы уже переселяется туда, и тамъ живетъ не возрѣніемъ только, но и чувствомъ, въ увѣренности, что преславна духовная жизнь, которая, отъ прославленнаго Господа исходя, качествуетъ нынѣ въ членахъ Его еще только внутренно, но въ свое время преславно раскроется и во внѣ, все собою проникнетъ, нынѣшнія же противности ей — плоть, міръ и діаволь устранены будутъ со сцены жизни новымъ явленіемъ Господа, когда и все сущее перечищено будетъ огнемъ. Таковы дѣятели внутренней жизни во Христѣ. Св. Павелъ радуется и въ радости благодаритъ Бога, что Онъ благоволилъ явить въ Солунянахъ эту полноту жизненныхъ силъ, характеризующихъ христіанина.

Св. Златоустъ всѣ сіи три отличія основныхъ христіанскихъ добродѣтелей — дѣло, трудъ, терпѣніе, объясняетъ изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились тогда Солуняне; и видитъ въ этомъ печать Божественности принятой ими вѣры. «Богъ, говоритъ, попустилъ немедленно быть гоненіямъ на нихъ для того, чтобы кто не сказалъ, что проповѣдь Христова утвердилась у нихъ случайно, а напротивъ

явно было, что не убѣжденіе человѣческое, но сила Божія дала такую крѣпость душамъ вѣрующихъ».

Слова, - *Господа нашего Иисуса Христа*, можно относить ко всѣмъ тремъ добродѣтелямъ; указывая въ Господѣ ихъ предметъ и источникъ; и можно — къ одному упованію: послѣднее представляется болѣе умѣстнымъ. Христось Господь прямо именуется упованіемъ нашимъ (1 Тим. 1:1; Кол. 1:27), и есть существенный предметъ упованія, не только потому, что всѣ надежды наши почиваютъ и утверждаются на Немъ, но и потому, что Онъ Самъ ждется, и что чрезъ второе Его пришествіе и съ нимъ соединенное раскрытіе славы царства Христова исполнится упованіе славы, и какъ бы само упованіе прославится (Тит. 2:13). Не трудно замѣтить, что этимъ приложеніемъ св. Павелъ съ самаго начала выдвигаетъ впередъ упованіе предъ другими его спутницами, потому что послѣ долженъ былъ говорить о главномъ предметѣ его — второмъ пришествіи Христовомъ.

Предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, можно относить къ поминающе, и можно — къ тремъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Св. Златоустъ, блаж. Феодоритъ и Экуменій говорятъ, что можно относить къ тому и другому, но больше склоняются на послѣднее, которое и надобно предпочесть. Ибо если принять первое, — то есть, что св. Павелъ поминалъ непрестанно о христіанскихъ добродѣтеляхъ Солунянъ предъ Богомъ и Отцемъ; то здѣсь будетъ таже мысль, что и въ предыдущемъ стихѣ, гдѣ онъ говорилъ, что благодарить Бога, память о нихъ творя въ молитвахъ своихъ. Между тѣмъ по теченію мысли видно, что ему слѣдовало не

тоже самое сказать пояснѣе, или другими словами, а указать, что побуждало его благодарить Бога за Солунянь. Это же будетъ ясно само собою, когда слова: *предъ Богомъ и Отцемъ* сочетается съ указанными предъ симъ добродѣтелями. Что же побуждало? Совершенство христіанскихъ добродѣтелей ихъ предъ Богомъ и Отцемъ. То достойно похвалы и благодаренія, что и дѣло вѣры и трудъ любви и терпѣніе упованія Солуняне являли предъ Богомъ и Отцемъ, Ему ихъ посвящая, при мысли о Немъ, въ присутствіи Его совершая ихъ, и слѣдовательно со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ со всею искренностію и чистотою побужденій. Помнили Солуняне, что «надъ всѣмъ этимъ надзираетъ Богъ всяческихъ» (блаж. Феодоритъ), - что «Онъ все видитъ, и что у Него не предается забвенію ничто изъ того, что ими дѣлается» (Экуменій). Потому и постарались явить въ себѣ означенныя добродѣтели въ такой силѣ. Здѣсь св. Павелъ видитъ въ Солунянахъ то же совершенство, преуспѣянія въ которомъ — бѣльшаго и бѣльшаго — желаетъ онъ имъ потомъ въ концѣ первой части посланія, молясь, чтобъ Господь *утвердилъ сердца ихъ непорочны во святыни предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ* (1 Сол. 3:13). И это очень прилично было означить, такъ какъ вслѣдъ за симъ выраженіемъ отношенія Солунянь къ Богу Апостоль хотеть помянуть и объ отношеніи Бога къ нимъ, какъ бы такъ: вы все дѣлаете предъ Богомъ, — и достойно есть такъ дѣйствовать; ибо и Богъ много къ вамъ милости показалъ, избравъ васъ.

Ст. 4. *Въдѣяще, братіе возлюбленная, отъ Бога избраніе ваше.*

Въдѣяще стоитъ въ — прямомъ соотвѣтствіи съ *непрестанно поминающе*, и указываетъ на вторую причину, побуждавшую св. Павла благодарить Бога за Солунянъ, именно, - избраніе ихъ къ участию въ царствѣ благодати. Избраніе точно есть знакъ великаго Божія благоволенія, за который нельзя не благодарить. Какъ древній Израиль былъ избранъ изъ всего рода человѣческаго въ народъ Божій; такъ теперь и изъ Израиля, и изъ всѣхъ языковъ избирается Богу новый родъ, языкъ святой, люди обновленные чрезъ призваніе изъ тьмы въ чудный свѣтъ, открываемый Евангеліемъ (1 Пет. 2:9). Избранные призываются, призванные оправдываются, сохранившіе оправданіе прославляются (Рим. 8:30). Видя ясно, что Солуняне введены въ сей дивный путь Божій, св. Павелъ въ радости за нихъ благодаритъ Бога. Видѣть сіе могъ св. Павелъ уже изъ того, что они призваны къ Евангелію; ибо призваніе сіе есть указаніе избранія. Но особенное въ этомъ убѣжденіе почерпаетъ онъ изъ того, что само призваніе ихъ сопровождалось необыкновенными явленіями силы Божіей. Въ этой особенноти призванія видитъ онъ особенность и избранія; почему прилагаетъ воззваніе: *братіе возлюбленная Богомъ*. Все же сіе приводитъ онъ имъ на память и чтобъ утѣшить ихъ въ скорбяхъ, и чтобъ удостовѣрить ихъ, что какъ увѣрованіемъ, такъ и стояніемъ въ вѣрѣ они дѣло Божіе совершаютъ, — то, чего хочетъ отъ нихъ Богъ, къ чему Онъ избралъ ихъ.

Къ чему относитъ *отъ Бога*, — къ братіе возлюбленная

отъ Бога, или къ отъ Бога избраніе ваше? — Наши толковники не занимаются этимъ; въ изложеніи же своего толкованія настоящаго мѣста употребляютъ то и другое выраженіе. Θεοφιλακτὴ пишеть: «Знаемъ, что вы избраны Богомъ»; Экуменій: «Знаемъ, что вы отъ Бога избраны и возлюблены». Нечего этимъ и утруждать свою голову. По мысли же и къ тому и другому равно приложимо — *отъ Бога*. Избраны, поелику возлюблены, возлюбленны, потому и избраны. Израиль былъ именуемъ возлюбленнымъ (Пс. 59:7, 107:7), по избранію (Рим. 11:28). И христіане возлюбленные, яко избранные (Кол. 3:12). *Возлюбленные* — понятнѣе и утѣшительнѣе. Не потому ли св. Павелъ предварилъ симъ терминомъ избраніе, - чтобъ сіе избраніе — нѣчто отвлеченное, — приблизить къ сердцу и тѣмъ дать ему возможность произвѣсть на него свое дѣйствіе. - Благодатное избраніе есть осуществленіе Божіей любви къ тѣмъ или другимъ, по коей Онъ, отъ вѣчности присущій Ему планъ спасенія грѣшнаго человѣчества приведши въ дѣйствіе чрезъ Иисуса Христа, послѣдовательно вводитъ въ участіе въ немъ, призывая къ вѣрѣ въ Евангеліе. Призваніемъ совершается актъ избранія. Послѣдовавшіе ему вступаютъ въ состояніе и чинъ избранныхъ. У св. Павла здѣсь разумѣется и то и другое; ибо далѣе онъ описываетъ и то, какъ приблизилось къ нимъ ихъ избраніе, ст. 5, — и то, какъ Солуняне вступили въ чинъ избранныхъ и стоятъ въ немъ ст. 6. У св. Павла христіане всюду называются избранными, какъ такія лица, въ которыхъ чрезъ призваніе къ вѣрѣ исполняется вѣчное опредѣленіе

Божіе о спасеніи.

Ст. 5. *Яко благовѣствованіе наше не бысть къ вамъ въ словѣ точію, но и въ силѣ, и въ Дусѣ Святѣ, и во извѣщеніи мнозѣ, якоже и вѣсте, какови быхомъ въ васъ ради васъ.*

Указавъ на избраніе Солунянъ, св. Павелъ указываетъ теперь на чемъ основано его убѣжденіе въ ихъ избраніи. Основаніе тому онъ видитъ и въ призваніи ихъ, коимъ предъявлено имъ Божіе избраніе, и въ ихъ послѣдованіи призванію, въ томъ, какъ они вступили въ чинъ избранныхъ и стоятъ въ немъ. Въ томъ и другомъ видитъ онъ осязательно перстъ Божій и изъ этого извлекаетъ удостовѣреніе въ избраніи Солунянъ. Первое составляетъ содержаніе 5-го стиха, второе — 6-го и 7-го.

Знаю, говоритъ, что вы избранники, потому что благовѣстіе мое къ вамъ было не въ словѣ только. Сказавши *не въ словѣ только*, конечно, хочетъ вслѣдъ за симъ сказать нѣчто кромѣ слова. Почему слова: *въ силѣ и Дусѣ Святѣ* никакъ не слѣдуетъ понимать, какъ какія особенности слова же, а какъ что нибудь такое, что было кромѣ слова, хотя сопровождало слово. Живое слово есть необходимое средство къ распространенію Евангелія, но само по себѣ оно недостаточно. Силу ему придавало особое содѣйствіе Божіе, какъ засвидѣтельствовалъ Евангелистъ Маркъ объ Апостолахъ, что они, изшедши, проповѣдывали Евангеліе всюду; но Господь споспѣшествовалъ имъ, и слово ихъ утверждалъ послѣдствующими знаменіями (Мк. 16:20). Это же самое и здѣсь сказываетъ св. Апостоль, — что благовѣстіе ихъ было не въ словѣ

точію, но въ силѣ и Дусѣ Святѣ: *въ силу*, — въ знаменіяхъ, явленныхъ въ Солуни Богомъ чрезъ св. Павла; *въ Дусѣ Святѣ*, — въ ниспосланіи чудныхъ даровъ Духа, дара, напр., языковъ или пророчества, и проч., такъ обычныхъ въ первенствующимъ церквахъ христіанскихъ, — на что намекаетъ, когда въ концѣ говоритъ: *Духа не угашайте, пророчествія не унижайте* (1 Сол. 5:19-20). Блаженный Θεодоритъ говоритъ на это мѣсто: «вы сами свидѣтели силы Евангелія. Ибо не только предложили мы вамъ поучительное слово, но и чудесами доказали истину словъ. Сообщили же вамъ и благодать, которой сами причастны: ибо сіе означаютъ слова: и въ *Дусѣ Святѣ*». «Изъ того видно, прибавляетъ къ тому св. Теофилактъ, что вы избраны, что Богъ прославилъ проповѣдь среди васъ. Ибо мы не просто такъ проповѣдывали, но и знаменія были, потому что Богъ благословилъ, чтобъ вы увѣровали, какъ избранные Ему и предуставленные».

Словами: *во извѣщеніи* мнозѣ св. Павелъ хочетъ сказать, что проповѣдь ихъ, будучи сопровождаема чудесами и раздаяніемъ даровъ Св. Духа, проникла въ сердце Солунянъ и произвела въ нихъ полное и совершенное убѣжденіе (Рим. 4:21), или излила въ сердца ихъ богатство извѣщенія разума (Кол. 2:2). И Спаситель сказалъ, что безъ знаменія и чудесъ нельзя ожидать вѣры отъ людей (Ин. 4:48). Освятительное присутствіе силы Божіей размягчаетъ сердце, раскрываетъ и отверзаетъ его для принятія истины. Но можно въ сихъ словахъ видѣть указаніе не на одно убѣжденіе, но и на особый какой нибудь способъ его.

Кромѣ знаменій, исходившихъ отъ Апостола, и даровъ Св. Духа, раздаваемыхъ возложеніемъ рукъ его, разныя лица могли, по милости Божіей, получать разныя личныя извѣщенія и удостовѣренія въ истинѣ Евангелія, кто сонъ, кто видѣніе, кто внутреннее озареніе, подобно какъ и самъ св. Павелъ былъ особеннымъ образомъ извѣщенъ не въ Асію идти, а въ Македонію. Предполагать сіе заставляетъ сопоставленіе сихъ словъ съ словами: *въ силу и Духъ Святъ*. Какъ въ сихъ очевидна десница Вышняго, такъ ничто не препятствуетъ видѣть указаніе ея и *въ извѣщеніи мнозѣ*. Объ убѣжденіи же и увѣрованіи Солунянъ говоритъ слѣдующій стихъ.

Ничего нѣтъ дивнаго, что такія особенности сопровождали благовѣстіе Евангелія въ Солуни. Этого и ожидать надлежало. Духъ не допустилъ св. Апостола идти въ Асію и Виѳинію, а явившійся мужъ призвалъ его въ Македонію. Это указываетъ и на то, что для Македонянъ прістѣло время призванія, и на то, что при этомъ не сокращена будетъ рука Божія, содѣйствующая слову. Какъ натурально, что, когда св. Павелъ, руководимый невидимымъ симъ мужемъ и Духомъ, послѣ чудесъ въ Филиппахъ, достигъ Солуни и простеръ къ нимъ слово благовѣстія, слово сіе было утверждаемо послѣдствующими свыше знаменіями и извѣщеніями.

Якоже и вѣсте, какови быхомъ въ васъ ради васъ. Поелику цѣль у Апостола возставитъ въ Солунянахъ убѣжденіе въ Божественности св. вѣры, ими принятой, чрезъ убѣжденіе въ ихъ избраніи, то, указавъ, на чемъ основывается его собственное убѣжденіе въ ихъ

избраніи, св. Павелъ тѣже факты вводитъ теперь въ сознаніе Солунянъ, чтобъ, сообразивши все, бывшее у нихъ во время проповѣди, они и сами вывели то же заключеніе: да, тутъ осязательно очевиденъ перстъ Божій, дѣйствовавшій среди насъ, — и великая милость Божія къ намъ, знаменующая избраніе, несомнѣнна. — Не говоритъ св. Павелъ, какъ мы проповѣдывали среди васъ, но каковы быхомъ, какъ бы такъ: знаете, какія знаменія явлены Богомъ въ васъ чрезъ насъ, какія дарованія вы получили, какъ извѣщаль васъ Богъ, что слово наше истинно. Такъ и не сомнѣвайтесь въ Божіемъ къ вамъ благоволеніи и Божественности вѣры. Каковы быхомъ въ васъ ради васъ. Все, что исходило отъ насъ, было ради васъ. Мы — органы; источникъ — Богъ; вы — пріемники. Минуя органы, зрите на источникъ и удостовѣряйтесь изъ всего, что постиже на васъ царствіе Божіе (Лк. 11:20), по Божію изволенію, по любви Его къ вамъ и избранію васъ. А отсюда уже само собою выходило то, къ чему велъ ихъ Апостоль: итакъ стойте въ вѣрѣ, ни во что вмѣняя всѣ лишенія и нападки.

Ст. 6-7. *И вы подобницы бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа Святаго, яко быти вамъ образъ всѣмъ вѣрующимъ въ Македоніи и Ахаіи.*

Второе основаніе удостовѣренія въ избраніи Солунянъ указываетъ св. Павелъ въ томъ, что они приняли Евангеліе съ радостію, не смотря на внѣшнія противности, чѣмъ уподобились Апостоламъ и Господу и стали образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ. Какъ Господь и св. Апостолы возвѣщали слово истины среди непріязненныхъ нападокъ со внѣ, такъ и Солуняне

приняли истину сію и стали носителями ея среди скорбей съ радостію, отъ Духа исходящею. Это радостное, скорое пріятіе и крѣпкое содержаніе истины, не смотря на всѣ внѣшнія тѣсноты, есть явное указаніе на неестественное, свыше человѣческое происхожденіе ихъ увѣрованія, а далѣе на Божественность самой вѣры и еще далѣе на особое къ нимъ благоволеніе Божіе (Паралл. подобницы 1 Кор. 4:16, 11:1; Флп. 3:17; Еф. 5:1; Гал. 4:12).

Сила доказательства Апостольской мысли не въ пріятіи Евангелія, а въ образѣ сего пріятія. Какъ мое слово къ вамъ, какъ бы такъ говоритъ Апостоль, сопровождалось явленіями силы Божіей; такъ и ваше пріятіе слова моего было не по обычному порядку; ибо совершилось среди гоненія со внѣ, и притомъ съ радостію. Видимо Божіе къ вамъ благоволеніе и Божіе васъ избраніе. Убѣжденіе въ избраніи чрезъ эту необычайность усиливаетъ Апостоль сравненіемъ Солунянъ съ собою и Господомъ, которое и ставитъ впереди, чтобъ симъ освѣтитъ рѣчь свою. Избраніе и въ томъ, что Господь благоволилъ явить васъ подобными намъ, и даже Себѣ Самому, — въ томъ, что какъ мы проповѣдуемъ истину подъ крестомъ, такъ и вы приняли ее и содержите, находясь подъ крестомъ. Вы вступили такимъ образомъ на путь Божій, тотъ путь, по которому шелъ Господь, и идутъ Его Апостолы.

Вотъ нѣсколько словъ о семь св. Златоуста: «Смотри какая похвала! Ученики вдругъ сдѣлались равными учителямъ. Они не только вняли ученію, но и достигли высоты одинаковой съ Павломъ. Но это еще что въ

сравненіи съ тѣмъ, что слѣдуетъ далѣе. Въ самомъ дѣлѣ, посмотри, куда онъ ихъ возводитъ, говоря: *подобницы бысте Господу?* Какимъ же это образомъ? *Пріемше слово въ скорби мнози съ радостию Духа Святаго.* Не просто — со скорбію, но со многою. Не довольно было сказать: вы скорбѣли, и среди бѣдствій не перестали вѣровать; но: вы вѣровали съ великою радостию. Такъ поступили и Апостолы: *радующесея*, говорится о нихъ, *яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5:41). — Чѣмъ же они содѣлались *подобницы Господу?* Тѣмъ, что и Онъ Самъ, претерпѣвая великія страданія, не предавался скорби, но радовался. — Онъ для того и пришелъ добровольно, для того и уничижилъ Себя за насъ, чтобы потерпѣть заплеваніе, заушеніе и распятіе; потому-то, претерпѣвая все это, Онъ радовался».

Какъ возможно пріятіе слова съ радостию среди скорбей? — Когда, при проповѣди Евангелія, сердце ощутитъ истину и возжелаетъ спасенія съ надеждою получить его, то оно не можетъ не чувствовать радости, какъ обрѣтши сокровище. Такъ въ обыкновенномъ порядкѣ. Но когда утѣсненіе со внѣ препятствуетъ даже убѣжденію образоваться, а не только привзойти надеждѣ спасенія, и обрадованію ради того, а между тѣмъ, въ такихъ обстоятельствахъ, является вѣра живая, крѣпкая, сопровождаемая радостию; то явный знакъ, что тутъ было присуще особое дѣйствіе свыше. Духъ Божій далъ вкусить благо спасенія, и, преисполнивъ сердце радостию, не допустилъ ему быть стѣснену скорбями, устроилъ такъ, что оно было отверзто для принятія истины, и замкнуто для чувства скорби. Такъ пріятіе

слова въ скорби посредствовалося радостію, которая отъ Духа Святаго; вотъ и осязательное указаніе на благоволеніе свыше, а вмѣстѣ на Божественность вѣры и спасительность увѣрованія. «Если уже и то не мало, говоритъ св. Златоустъ, чтобы переносить скорби какъ нибудь; то переносить ихъ съ радостію свойственно тѣмъ, кто выше человѣческой природы, кто имѣлъ тѣло какъ бы безстрастное. Съ радостію, говоритъ, Духа Святаго. Дабы кто не сказалъ: какъ ты говоришь о скорби и вмѣстѣ о радости, — какъ та и другая совмѣстны, онъ прибавилъ: съ радостію Духа Святаго. Скорбь въ нихъ, какъ въ тѣлесныхъ, а радость, какъ въ духовныхъ. Какъ же это? — Обстоятельства скорбны, а то, что они производятъ, не таково: ибо Духъ не попускаетъ сего. — Васъ, говоритъ (Апостоль), огорчали и преслѣдовали: но Духъ не оставлялъ васъ и тогда, — и какъ три отрока орошаемы были въ огнѣ, такъ и вы въ скорбяхъ. Какъ тамъ орошеніе было дѣйствіе не естества огня, но Духа прохлаждающаго, такъ и здѣсь не естество скорби производитъ радость, но Духъ орошающій и чрезъ пещь искушеній приводящій къ прохладѣ и покою».

Яко быти вамъ образъ. Въ чемъ образъ? Въ усердномъ пріятіи Евангелія, въ непоколебимой вѣрности ему, и какъ изъ послѣдующаго видно, въ совершенномъ измѣненіи жизни своей по духу его. Очевидно было для всѣхъ совершенство ихъ вѣры. Совершенство же признанное вызываетъ подражаніе. Но Апостоль хочетъ сказать болѣе, хочетъ внушить, что и это отъ Бога, что и въ этомъ знакъ Божественности ихъ вѣры,

сверхъестественности увѣрованія, и слѣдовательно особеннаго Божія избранія. Никто намѣренно не разглашалъ. Свѣтъ Божественной славы на вѣрѣ ихъ узрѣнь, потому что онъ есть, и не могъ не быть видѣнь способными. Какъ и въ чемъ обнаружилось, что они стали образцемъ, Апостоль раскрываетъ далѣе въ 8 стихѣ.

Яко быти вамъ образъ вѣрующимъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Не сказалъ: быти вамъ образъ имѣющимъ увѣровать, но уже вѣрующимъ, т.-е. вы, вступивъ съ самаго начала въ борьбу, научили этимъ, какъ должно вѣровать въ Бога. Видишь ли, какъ много значить усердіе? При усердіи не нужно много ни времени, ни промедленія, ни отлагательства; а слѣдуетъ только приняться за дѣло, и все будетъ приведено въ исполненіе. Отъ того-то они, принявъ проповѣдь послѣ другихъ, сдѣлались учителями принявшихъ ее прежде».

г)

Ст. 8. Отъ васъ бо промчеса слово Господне не токмо въ Македоніи и Ахаіи, но и во всяко мѣсто вѣра ваша, яже къ Богу, изыде, яко не требовати намъ глаголати что.

Въ послѣднихъ трехъ стихахъ 8, 9, 10, св. Павелъ изображаетъ третью сторону свѣтлаго состоянія Солунянъ, именно ихъ славу между всѣми тогдашними христіанами, въ Македоніи и Ахаіи и во всякомъ другомъ мѣстѣ. Это не была какая нибудь неопредѣленная, глухая молва. Слухъ объ ихъ вѣрѣ распространялся съ точною опредѣленностію, съ указаніемъ, кто и какъ у нихъ проповѣдывалъ, какъ они

увѣровали и чему именно. Это была будто проповѣдь Апостольская безъ Апостоловъ, оглашавшая всѣ страны.

Въ 8 ст. Апостоль указываеъ, что огласилось, пространство оглашенія, образъ его распространенія и полноту. Что огласилось? Слово Господне промчеша... *Вѣра ваша* изыде. Расходился слухъ о вѣрѣ Солунянъ: но какъ вѣра отъ слова, то вмѣстѣ съ тѣмъ распространялось и самое слово Господне, — или промчеша слово Господне, какъ оно проповѣдано Апостолами и увѣровано Солунянами. Слово Господне текущее (2 Сол. 3:1) — не особое какое, но тоже, что слово Христово, богато вселяющееся въ сердцахъ (Кол. 3:16).

Какъ это оглашалось? *Промчеша... изыде...* Не посылали они нарочитыхъ глашателей и проповѣдниковъ. Помимо ихъ, само собою слово объ ихъ вѣрѣ и славности ихъ увѣрованія расходилось повсюду; ἐξηχῆται отозвалось, какъ эхо. — Слово исходитъ отъ Господа и обращается къ людямъ; въ людяхъ слову Божію отвѣчаетъ вѣра — приѣмница слова; затѣмъ, вѣра отъ вѣры заимствуясь, распространяетъ слово Господне по землѣ. Слово раздается съ неба, какъ гласъ трубы Божіей; звукъ его приѣмлетъя одними, а отъ сихъ эти звуки расходятся повсюду, не умаляясь въ силѣ. О семъ св. Златоустъ такъ пишетъ: «какъ благовонное муро не удерживаетъ благоуханія въ себѣ самомъ, но разливаетъ его далеко, и, растворяя имъ воздухъ, услаждаетъ чувство окрестъ стоящихъ; такъ точно благородные и досточтимые мужи не могутъ скрыть своихъ доблестей въ себѣ самихъ, но при посредствѣ

распространяющихся о нихъ вѣстей многимъ приносятъ пользу, дѣлая ихъ лучшими. Тоже самое совершилось тогда (съ Фессалоникійцами). Посему-то (Апостоль) и сказалъ какъ бы о нихъ: вы представили собою примѣръ поучительный для живущихъ близъ васъ, и исполнили удивленія всю вселенную. И не сказалъ онъ: слово Господне разнесено, но: промчеса, прозвучало, огласилось, ἐξήχηται внушая тѣмъ, что подобно тому, какъ гласъ трубы, звучащей наполняетъ всѣ окрестныя мѣста, такъ и слава о вашей доблести, столь громкая, какъ звукъ трубный, наполнила всю вселенную и повсюду достигла до всѣхъ съ равною силою. Великія дѣянія тамъ, гдѣ бывають совершаемы, громогласно прославляються, а въ отдаленіи хотя и прославляються, но не такъ. Но съ вами иначе: слава о васъ съ одинаковою силою разнеслась по всей землѣ».

Какъ широко огласился слухъ? Промчеса по всей Македоніи и Ахаіи и во всяко мѣсто изыде. Св. Златоустъ говоритъ, что *во всяко мѣсто*, значить — *во всю вселенную*. Коринѣъ былъ центральный городъ, соединявшій востокъ съ западомъ. Тутъ стекались со всего міра люди. И не дивно было слышать св. Павлу отъ посѣщавшихъ Коринѣъ христіанъ, какъ всюду говорятъ объ обращеніи Солунянъ и ихъ стойкости въ вѣрѣ. Видно, какъ громка была проповѣдь Апостола въ Солуни, будучи сопровождаема знаменіями и чудесами и раздаяніемъ даровъ Духа Святаго; какъ дивно было обращеніе Солунянъ, какъ шумно возстаніе противъ нихъ невѣровъ и какъ мужественна твердость ихъ въ гоненіи. Все это и было причиною скорого всюду

распространенія слуха. Солунь своимъ положеніемъ открывала пути къ тому, а Коринѣ давалъ возможность услышать о семъ слухъ.

Какъ полонъ слухъ? - Яко не требовати намъ глаголати что. «Нигдѣ, говоритъ св. Златоустъ, не ждутъ услышать наше повѣствованіе о васъ, но люди, не посѣщавшіе васъ и не видѣвшіе ничего, предваряють своими разсказами о васъ тѣхъ, которые у васъ были и видѣли ваши подвиги. Такъ повсюду по слухамъ сдѣлалась извѣстною ваша вѣра! И намъ нѣтъ надобности разсказывать о вашихъ дѣлахъ, для возбужденія въ другихъ подобнаго же соревнованія, ибо о чемъ надлежало бы имъ слышать отъ насъ, о томъ они, предупреждая насъ, разсказываютъ сами».

Какое утѣшеніе, какое воодушевленіе и какую твердость сильны были слова сіи излить въ душу Солунянъ? - Если такъ широко распространилась слава о васъ, то смотрите, не омрачите ее не только отступленіемъ, но и какими либо противно-христіанскими дѣлами. Если при этомъ ваше обращеніе послужило поводомъ къ обращенію другихъ, то продолжите стоять какъ свѣча на свѣщницѣ и свѣтитъ всѣмъ. Вы стоите мужественно въ вѣрѣ; доблестное дѣло. Но теперъ за то всѣ на васъ смотрятъ, всѣ вамъ сочувствуютъ и одобряютъ васъ. Мужайтесь! Вы не одни; всѣ съ вами.

Ст. 9-10. *Тѣи бо о насъ возвъщаютъ, каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ, и како обратистеся къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну, и ждати Сына Его съ небесъ, Егоже воскреси изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго*

насъ отъ гнѣва грядущаго.

Указываетъ Апостоль, какихъ предметовъ касался слухъ о Солунянахъ, именно, какимъ онъ явился среди ихъ и какъ они обратились — къ кому, отъ кого и для чего. — Тутъ полная программа Апостольской дѣятельности и того измѣненія, какое совершали они въ вѣровавшихъ.

Каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ, — не одно то напоминаетъ, подѣ какимъ крестомъ онъ стоялъ у нихъ съ первыхъ дней, или какъ ласково и радушно былъ принятъ желавшими слушать слово истины; но то особенно, какимъ онъ явился среди ихъ, какъ Апостоль, т.-е. съ проповѣдью, утверждаемою послѣдствовавшими знаменіями, хотя со внѣ тѣснимою. И како обратистеся, — какъ дивно совершилось измѣненіе сердець Солунянъ, какъ легко и съ какою готовностію обратились они, не чувствуя какъ бы нужды въ особомъ усилии для того, чтобъ служить Богу живому и истинному (св. Златоустъ), — тоже не смотря на внѣшнюю тѣсноту. Въ этомъ — како — въ устахъ рассказывавшихъ, слышится радость стороннихъ христіанъ, при вѣсти объ обращеніи Солунянъ, какъ объ умноженіи общаго единого во всемъ мірѣ братства о Христѣ и распространеніи славы вѣры Христовой. Како обратистеся къ Богу отъ идолъ, — тоже, что въ другихъ мѣстахъ, отъ суетныхъ сихъ къ Богу живу, Иже сотвори небо и землю (Дѣян. 14:15), или изъ тѣмы въ свѣтъ, изъ области сатанины къ Богу (Дѣян. 26:18-20). Видно, что обращеніе состояло не въ одной переменѣ исповѣданія и образа Богопочтенія, но сопровождалось внутреннимъ

измѣненіемъ, послѣ котораго прошедшее состояніе сравнительно съ новымъ было тоже, что тьма сравнительно съ свѣтомъ. Было, слѣдовательно, о чемъ возвѣщать; и Солуняне знали какое радостное и ублажающее событіе приводитъ имъ на память св. Павелъ говоря объ этихъ слухахъ.

Работати Богу живу и истинну и ждати Сына Его съ небесь. — Два основныхъ чувства и расположенія, заправлявшія всѣми дѣлами и всею жизнію обращенныхъ! — Последнимъ покровительствуется первое, и укрѣпляется противъ всѣхъ неудобствъ и непріятностей. Работай! Вотъ-вотъ придетъ Господь, и все приведетъ въ блаженный строй и порядокъ! — *Работати.* Богъ — верховный Владыка. Человѣкъ — тварь разумная, обязанная работать Ему безусловно, но сознательно и желательно. Въ этомъ отношеніи нѣтъ — однакожь — жестокости и холодности рабства. Работающіе Богу — суть свои Ему. Рабъ Божій есть Богоугодный человѣкъ; и работа Богу — Богоугождене. Этого не отмѣняетъ и сыновство, стяжеваемое въ новой благодати, а напротивъ возвышаетъ то, расширяетъ, усиливаетъ. Св. Павелъ отличаетъ проповѣданную имъ работу Богу словами: *работати Богу живу и истинну, — живу, —* въ противоположность бездушнымъ идоламъ, и *истинну, —* въ противоположность богамъ мнимымъ, воображаемымъ, кои мнятся боги быти, но не суть (Рим. 1:25; Дѣян. 14:15) (блаж. Феодоритъ). Напрасно думаютъ, будто Апостоль говоритъ здѣсь только съ точки зрѣнія ветхозавѣтной, или только по началамъ разумной естественной вѣры, какъ бы въ угодность

только-что увѣровавшимъ изъ іудеевъ и язычниковъ, не указывая чертъ, какими отгѣняется работа Богу въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Христіанскія черты работы Богу суть вѣра въ Господа Искупителя, очищающаго отъ грѣховъ и возрожденіе въ Немъ, или пріятіе благодати Пресвятаго Духа для сопротивленія грѣху и побѣжденію его. Но и о Господѣ Спасителѣ и Духѣ Святомъ непрестанно поминалъ св. Павелъ предъ симъ, какъ мы видѣли. Да и въ этихъ самыхъ словахъ можно подразумѣвать указаніе на то. Чтобъ служить Богу живу и истинну, надобно напередъ приступить къ Нему и примириться съ Нимъ. Примириться же съ Нимъ можно только чрезъ Иисуса Христа, очистивъ совѣсть свою отъ мертвыхъ дѣлъ кровію Его (Евр. 9:14). И не это одно; но нужно еще принять силы на служеніе Ему истинное, а эти силы исходятъ отъ Духа Святаго въ св. Таинствахъ. Вѣрно, все это при первой проповѣди и объяснено было Солунянамъ; а теперь только намекается о томъ одною общею чертою работы Богу живому и истинному. Христіанство не въ новый чинъ вставляетъ человѣка, а въ тотъ, въ коемъ онъ долженъ быть по естеству, но съ котораго ниспаль. - Притомъ, когда св. Павелъ тутъ же говоритъ: *ждати Сына Его*, то этимъ однимъ положеніемъ сокращенно обнимаетъ всю христіанскую догматику. Значитъ, Солуняне уже знали, что Господь Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, — наше искупленіе, освященіе и воскресеніе. -

Ждати Сына Его. Двумя чертами опредѣляетъ св. Павелъ цѣли обращенныхъ — *работати* — дѣло любви, и *ждати* — дѣло упованія. Если въ словѣ -

обратитесь увидѣть дѣло вѣры, то вотъ и здѣсь опять всѣ три христіанскія добродѣтели: вѣра — въ обращеніи, любовь — въ служеніи, упованіе — въ ожиданіи Сына Божія съ небесъ. - Но нельзя не видѣть, что и здѣсь дѣлу упованія дается преимущественное развитіе. Это по характеру сего посланія, равно какъ и втораго, кои оба заняты нарочито вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Впрочемъ этотъ предметъ и во всѣхъ другихъ писаніяхъ Новаго Завѣта выставляется ясно, такъ что ожиданіе Сына Божія съ небесъ есть, можно сказать, отличительная черта внутренняго настроенія христіанъ. Второе пришествіе и Самимъ Господомъ такъ очерчено, что его нельзя не содержать въ мысли каждый часъ и минуту.

Ждати Сына Его съ небесъ, Егоже воскреси изъ мертвыхъ. — Въ первомъ же посланіи встрѣчаемъ у св. Павла наименованіе Спасителя Сыномъ Божіимъ. Этимъ опредѣляется предвѣчное Его отношеніе къ Богу живу и истинну, о коемъ только-что сказалъ Апостоль. Такъ св. Павелъ проповѣдывалъ Солунянамъ о живомъ Богѣ, не только какъ единомъ по существу, но и какъ не единомъ въ лицахъ, указывая, что у Бога искони есть Сынъ — Богъ, единосущный Ему, и что сей Сынъ есть Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ грѣшныхъ насъ спасти. *Ждати съ небесъ.* Значитъ Онъ воскресъ и вознесся; вознесся же туда, откуда и пришелъ. *Егоже воскреси изъ мертвыхъ.* Это главный предметъ Апостольской проповѣди — опора христіанства. Всякая рѣчь св. Апостоловъ, и въ Іерусалимѣ и повсюду, на это сводилась. Ибо нельзя было и слова сказать отъ лица

Того, Кто распятъ, не сказавши, что Онъ воскресъ, вознесся на небо, и опять придетъ съ небесь. «Все вдругъ видишь, говоритъ св. Златоустъ: и воскресеніе и вознесеніе, и второе пришествіе, судъ, воздаяніе праведнымъ и наказаніе злымъ. Главное доказательство, что Христось Иисусъ есть Сынъ Божій есть воскресеніе Его изъ мертвыхъ (Рим. 1:4). Его и выставляетъ св. Павелъ».

Иисуса, избавляющаго насъ. Послѣ Божескаго имени ставить человѣческое имя Иисусъ не иного чего ради, какъ чтобъ означить два естества, — условіе избавленія нашего, почему тотчасъ и прибавляетъ: избавляющаго. Не сказалъ: избавившаго, или имѣющаго избавить, а избавляющаго, чтобъ означить непрерывность совершеннаго имъ избавленія, или вѣчное значеніе Его, какъ Избавителя, отъ вѣка предуставленнаго. Какъ утѣшительно было слышать, что увѣровавшіе отсель уже избавляются отъ гнѣва, который поразить всѣхъ, непричастныхъ вѣрѣ въ Господа! «Здѣсь и одобреніе, и утѣшеніе, и наставленіе для нихъ. Если Богъ Отецъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, если Онъ на небесахъ, и придетъ оттуда, — а вы увѣровали, что это дѣйствительно такъ, — то въ этомъ заключается уже достаточное одобреніе» (св. Златоустъ).

Отъ гнѣва грядущаго избавляетъ Господь вѣрующихъ, т.-е. отъ осужденія на страшномъ судѣ. Гнѣвомъ названо сіе дѣйствіе правды, ради строгости суда и непреложности опредѣленія, — а болѣе по тому чувству, съ которымъ примутъ осужденіе имѣющіе подвергнуться ему. Ужась, имѣющей постигнуть ихъ,

будеть по обычаю виновныхъ видѣть гнѣвнымъ Судію и кротко изрекающаго опредѣленіе правды вѣчной. Избавляетъ отъ сего суда Господь Іисусъ Христосъ вѣрующихъ въ Него. Во Христѣ Іисусѣ судъ надъ міромъ уже совершенъ (Ин. 12:31). Только тотъ, кто бросаетъ міръ и прилѣпляется ко Христу вѣрою, изъемяется изъ области, пораженной симъ судомъ, уклоняется подъ сѣнь креста, сквозь который не пройдутъ удары гнѣва Божія, когда будетъ приводиться въ исполненіе приговоръ суда, произнесенный уже надъ міромъ. Кто *вѣруеть, не будетъ осужденъ* (Ин. 3:14-18; 5:24). *Не положи насъ Богъ въ гнѣвъ, но въ полученіе спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (1 Сол. 5:9).

2)

Во второмъ отдѣленіи 1-й части посланія, - исторической, св. Павелъ описываетъ свое съ сотрудниками своими пребываніе въ Солуни (1 Сол. 2:1-16), касаясь двухъ преимущественно пунктовъ: а) характерическихъ чертъ своего проповѣданія и дѣйствованія (1 Сол. 2:1-12); и б) увѣрованія и мужественнаго пребыванія въ вѣрѣ Солунянъ (1 Сол. 2:13—16).

Приступая къ объясненію сего отдѣленія, неизбѣжный встрѣчаемъ вопросъ: что заставило св. Павла коснуться сего предмета и такъ подробно его изображать? — Св. Павелъ такъ начинаетъ свою рѣчь: *сами бо вѣсте.*

Частица *бо* — *γὰρ* — ибо указываетъ въ послѣдующей рѣчи причину на предыдущую, — какъ

бы такъ: вотъ что разсказываютъ о моей у васъ проповѣди и вашемъ обращеніи. Оно такъ и есть, ибо сами знаете, какъ что было. Двѣ половины этого отдѣленія точно отвѣчаютъ тому, что слышалъ св. Павелъ (1 Сол. 1:9), именно, каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ (1 Сол. 2:1—12), и како обратистесь (1 Сол. 2:13—16). — Но еслибъ у св. Павла въ самомъ дѣлѣ было въ намѣреніи только подтвердить и разъяснить разсказываемое сторонними лицами; то, какъ все это извѣстно уже Солунянамъ, довольно было намекнуть о томъ, а не изображать съ такою подробностію. Рѣчи стороннихъ христіанъ можно считать поводомъ къ тому, что св. Апостоль заговорилъ о семъ предметѣ, но что онъ говоритъ о немъ такъ широко, на это вѣрно была другая причина. — Первою, возможною здѣсь причиною можно поставить то, чтобъ возобновленіемъ въ памяти Солунянъ всего, что было у нихъ при увѣрованіи, оживить и утвердить ихъ вѣру и тѣмъ воодушевить ихъ на непоколебимое стояніе въ ней и за нее во время гоненія. — Точно, это изображеніе мужественной, безкорыстной, самопожертвовательной и неутомимой, дышащей любовію дѣятельности проповѣдниковъ Евангелія, равно какъ искренняго увѣрованія Солунянъ и ихъ мужественнаго терпѣнія, очень сильно новый свѣтъ навестъ на проповѣдниковъ, вѣрующихъ и самую проповѣдь, и тѣмъ освѣжить вѣру и мужество стоять за нее. Но въ образѣ рѣчи св. Павла есть особенности, по которымъ, не отвергая, что плодомъ такого изображенія дѣйствительно было оживленіе вѣры и мужества стоять за нее, надобно у

св. Павла предположить другія цѣли и побужденія писать о семъ такъ, а не иначе. – Это отдѣленіе тогда только будетъ понятно, когда допустимъ, что св. Павлу настояла нужда опровергать нареканія на его лице и на его дѣятельность. Безъ побужденій такого рода не сталъ бы онъ почти съ клятвою удостовѣрять въ истинѣ своихъ показаній (ст. 5, 10), и не сталъ бы такъ часто обращаться къ собственному сознанію Солунянъ (ст. 1, 5, 10, 11). Все это естественно только въ такомъ случаѣ, если онъ и здѣсь, какъ въ посл. къ Гал., или 2 посл. къ Кор., хочетъ живѣе представить истину въ противоположность ходящимъ среди Солунянъ ложнымъ мнѣніямъ. Не малое этому наведенію даетъ подкрѣпленіе и форма рѣчи. Почти все это отдѣленіе переполнено одинаковымъ оборотомъ: οὐκ - ἀλλὰ, - не такъ, но такъ – (ст. 1-2, 3-4, 5-9). Очевидно, что положенія борются одни съ другими. – Не видно, чтобъ въ Солуни образовалась уже цѣлая партія противниковъ Евангелія; но не дивно, что у невѣрующихъ прорывались рѣчи, невыгодныя для успѣха дѣла Божія, доходили до вѣрующихъ и ходили между ними, безъ особаго злаго заговора, но всяко съ цѣлію поколебать ихъ вѣру и возвратить къ прежнимъ порядкамъ жизни. Объ этомъ, возвратившись изъ Солуни, передалъ св. Павлу св. Тимоѳей, - и вотъ онъ счелъ нужнымъ все то оговорить. Чего именно касались эти недобрыя рѣчи можно догадываться изъ того, что отрицаетъ св. Павелъ (ст. 1, 3, 5 и 9). Примѣняясь къ нимъ, вотъ какую можно построить догадку. Приводя на память эту, можно сказать, внезапную перемѣну Солунянъ, иные недоброхоты вѣрующихъ, а можетъ

быть и доброты – родные невѣрующіе, радѣя о родныхъ увѣровавшихъ, могли смущать ихъ такими рѣчами: какой-то, неизвѣстный человѣкъ, по имени Павелъ, переплывъ море, предложилъ вамъ слово объ Иисусѣ, называемомъ Христомъ, Котораго вы прежде не знали, и убѣдилъ васъ увѣровать въ Него, и поклоняться Ему, какъ Богу. И вотъ вы – христіане, бывшіе доселѣ язычниками или іудеями. Хорошо ли это сдѣлали вы? Не мечта ли вѣрованія христіанъ? И не тщетны ли надежды ихъ? Не обманулъ ли васъ Павелъ, или самъ онъ не въ прелести ли, подѣ какимъ либо вліяніемъ нечистыхъ? Сколько у насъ іудеевъ? А они неохотно вѣрують. – А самъ показался только и ушелъ — и заботы ему нѣтъ... Такія рѣчи не могли, конечно, всѣхъ смущать, но нельзя сказать, чтобъ никого не смутили, особенно изъ тѣхъ, кои увѣровали по выходѣ св. Павла изъ Солуни. Колеблющихся могли разувѣрить болѣе искусные и твердые; но ихъ разувѣріе требовало Апостольскаго подтвержденія. Св. Апостоль и пишетъ. – Видно только, что онъ хочетъ устранить дѣйствительныя, а не воображаемыя смущенія. — Самый образъ рѣчи не допускаетъ догадки, будто св. Павелъ, предвидя, что и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, явятся смутители покоя вѣрующихъ, предварительно заготовляетъ противъ нихъ отпоръ, въ предлагаемомъ истолкованіи своихъ дѣйствій.

а)

**Характеристическія черты аа) проповѣданія и
бб) дѣйствованія св. Апостоловъ въ Солуни**

(1 Сол. 2:1-12)

аа)

ПРОПОВѢДАНІЯ (1 Сол. 2:1-6)

Ст. 1. *Сами бо вѣстѣ, братіе, входъ нашъ, иже къ вамъ, яко не вотище бысть.*

Сами бо вѣстѣ. Предыдущая рѣчь подала поводъ или послужила переходомъ къ послѣдующей. Св. Павелъ и соединяетъ сію съ тою, пересказывая то же, что рассказывали сторонніе и что знали сами Солуняне, только съ своею особою цѣлію. — *Входъ нашъ.* Это — не прибытіе только въ Солунь и первое появленіе между Солунянами, но все вообще пребываніе тамъ св. Павла, отъ прихода до удаленія, вступленіе въ духовное общеніе съ Солунянами, какъ онъ имъ проповѣдывалъ, какъ они увѣровали, какъ образовалась и устроена церковь изъ нихъ.

Яко не вотище бысть. Это противъ перваго нареканія. *Не вотище* — οὐ κενῆ. Κενος — пустой. Вѣрно говорили: попусту ходятъ эти люди, праздные странники, мечтатели, обманывающіе или обманутые. Апостоль и говоритъ: мы не такіе. Кто таковъ, тотъ не станетъ страдать; а мы въ Филиппахъ пострадали и къ вамъ пришедши должны были тотчасъ вступить въ борьбу и подвигъ. Можете судить по этому одному, что входъ нашъ къ вамъ, — дѣло наше въ васъ совершенное, — не есть дѣло праздности, пустое, безцѣльное, обманчивое. Подобное сему значеніе имѣетъ сіе слово въ 1 Кор. 15:14, гдѣ св. Павелъ говоритъ, что если Христосъ не воскресъ, то *тище проповѣданіе наше, тища же и вѣра ваша.* Такая

мысль вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что говорится во 2-мъ стихѣ и далѣе въ 3-мъ; *не отъ прелести*. Св. Златоустъ толкуетъ: οὐκ ἀνθρώπινη οὐδὲν τυχοῦσα не человѣческой (входъ), по обычнымъ житейскимъ цѣлямъ бывающій, и не случайный, не кое-какой, не безцѣльный, не ничтожный. Экуменій Златоустову мысль разъясняетъ, говоря: *не вотще*, - т.-е. наши проповѣдническія бесѣды были не ложныя басни или сонныя мечтанія, пусторѣчія или празднорѣчія, — οὐ μύθοι ψευδεῖς καὶ ληροί. Откуда это видно? — Видно изъ того, что, только избѣжавши опасностей, мы опять дерзнули подвергнуть себя новымъ опасностямъ, на что, конечно, не рѣшились бы, еслибъ не были увѣрены, что проповѣдь наша Божественна. Ибо, по Θεодориту, «пускающіеся въ обманъ только до опасностей носятъ личину; а какъ скоро увидятъ ихъ, тотчасъ обнаруживаютъ себя, — и ложь обличается».

Если поставить это слово *не вотще* въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что сказано въ 1 Сол. 1:5: *не... въ слово точію, но въ силу*, то оно будетъ означать: входъ нашъ къ вамъ не былъ обыкновенный, не однимъ словомъ дѣйствовали мы среди васъ, но слово наше, по особенной къ вамъ милости Божіей, было сопровождаемо знаменіями и чудесами. Такая мысль будетъ стоять въ соотвѣтствіи и съ предыдущимъ, показывая въ знаменіяхъ Божіихъ, сопровождавшихъ проповѣдь Апостола, причину, почему повсюду говорили о Солунянахъ. На нее наводитъ и св. Златоустъ, когда, приступая къ толкованію второй главы, говоритъ вообще о содержаніи ея: «здѣсь (Апостоль) хочетъ выразить то,

что и выше говорилъ, именно, — показываетъ свойства (христіанской) проповѣди, какъ со стороны чудесъ и рѣшимости проповѣдниковъ, такъ и со стороны ревности и усердія принявшихъ проповѣдь».

Примѣнительно къ тому, что ниже говоритъ св. Павелъ, 1 Сол. 3:5: *да не како всуе... будетъ трудъ нашъ*, — можно и въ настоящемъ мѣстѣ дать сему слову такой смыслъ, — что входъ Апостола къ Солунянамъ не былъ бесполезенъ, но принесъ плодъ многъ, обращеніе столькаго числа и столь ревностныхъ христіанъ. Въ такомъ случаѣ оно будетъ соотвѣтствовать 1 Сол. 2:13-16, гдѣ говорится объ обращеніи Солунянъ. Блаж. Феодоритъ говоритъ, что послѣ скорбныхъ обстоятельствъ въ Филиппахъ исполнился св. Павелъ большаго усердія, потому, что предвидѣлъ пользу трудовъ.

Какую изъ сихъ трехъ мыслей избрать, это можно оставить на произволь: ибо онѣ всѣ не противорѣчатъ одна другой, равно какъ и теченію Апостольской рѣчи.

Ст. 2. *Но предпострадавшие и досаждени бывшие, якоже вѣсте въ Филиппѣхъ, дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ глаголати къ вамъ благовѣствованіе Божіе со многимъ подвигомъ.*

Въ томъ уже, что Апостолы, предпострадавши, опять вступаютъ въ дѣло проповѣди, за которую страдали, надо видѣть нѣчто великое, необычайное, выщечеловѣческое. Неотступность отъ своего дѣла, и небоязненность съ какою было предлагаемо ученіе, приносящее не радости, а скорби, показываютъ въ св. Павлѣ и его сотрудикахъ людей, о которыхъ стоитъ только напомнить, чтобъ разсѣять взводимое на нихъ и

дѣло ихъ нареканіе. Это и дѣлаеть св. Павелъ. Сами, говоритъ, знаете, что было съ нами прежде прихода къ вамъ, и что было у васъ, и по тому, какъ что было, судите о значеніи нашей проповѣди. Св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, что отъ твердости проповѣдниковъ заимствуется доказательство Божественности ихъ проповѣди! Еслибъ, какъ бы такъ говоритъ Апостолъ, проповѣдь наша была не такова, то мы не подвергли бы себя такимъ бѣдствіямъ, которыя не даютъ намъ и вздохнуть свободно».

Какъ пострадали Апостолы въ Филиппахъ, о семъ передають Дѣянія св. Апостолъ въ 16:12-40. Солуняне же узнали о томъ или отъ самихъ Апостоловъ, или отъ филиппійскихъ христіанъ, съ которыми, конечно, тотчасъ по обращеніи, вступили въ общеніе. Двумя словами очерчиваетъ св. Павелъ, что было съ ними въ Филиппахъ: *предпострадавшие и досаждени бывшие*. Подъ страданіями онъ разумѣетъ то, что растерзали одежды ихъ, били палицами, и, давши многія раны, отослали въ темницу, гдѣ они посажены были въ дальнѣйшую камеру, и ноги ихъ забиты были въ клади (Дѣян. 16:23-24). Досаждениемъ же (ὄβρις — укоръ, безчестіе, поношеніе), кромѣ того, что всенародно обнажили ихъ и били, конечно не безъ укорныхъ при семъ словъ, вѣрно означаетъ и то, что въ св. Павлѣ не пощажено было даже право римскаго гражданина, какъ онъ говорилъ о томъ и въ Филиппахъ судьямъ (Дѣян. 16:37). Какое точное согласіе посланія съ Дѣяніями даже въ такихъ частностяхъ!

Дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ. Дерзновеніе — παρρησία -

смѣлость, несмущенная необязненность возвѣщать истину въ лицо невѣрамъ, и притомъ враждебнымъ. Оно не отъ одного убѣжденія въ истинѣ, но еще и отъ увѣренности, что проповѣдываніе совершается по личному Божію порученію, и что при этомъ всегда готова Божія помощь. Это есть отличительное свойство всѣхъ Апостоловъ. Самъ Господь повелѣлъ имъ быть такими, и далъ силу на то. *Предъ владыки, говоритъ, и цари ведени будете... Но не бойтесь. Дастся вамъ, что возглаголете... Не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глаголай въ васъ* (Мѡ. 10:18-20). О дерзновеніи св. Ап. Павла часто говорится въ Дѣянїяхъ, начиная съ самаго обращенія его. Въ Дамаскѣ, въ Іерусалимѣ, а потомъ и всюду дерзаетъ онъ необязненно проповѣдывать Евангельскую истину (Дѣян. 9:27-28, 13:46, 14:3, 19:8, 26:26). На такое дерзновеніе воодушевляло и его, какъ другихъ Апостоловъ, не одно глубокое убѣжденіе въ истинѣ, но особенно то, что онъ лично отъ Самого Господа получилъ заповѣдь на то и обѣтованіе всегда готовой притомъ помощи свыше. Самъ Господь явился ему и послалъ его проповѣдывать о имени Его всѣмъ языкамъ (Дѣян. 9:6, 15-16, 22:17-21). Вотъ онъ и дерзаетъ не на свою надѣясь силу, но дерзаетъ о *Богъ своемъ*, Котораго, по осязательнымъ опытамъ, признавалъ своимъ помощникомъ и покровителемъ, и съ Которымъ во глубинѣ сердца прїискреннѣ соединенъ будучи, все что ни дѣлалъ, дѣлалъ при свѣтѣ умнаго видѣнїя Его, отъ Него прїемля вразумленіе, что, какъ и когда дѣлать, и воодушевленіе на самое дѣйствованіе. - Какъ чувствуется такое къ Богу

отношеніе постоянно, такъ и изрекается невольнo. - Напомянувъ о семъ Солунянамъ, Апостоль вмѣстѣ и ихъ умъ возводитъ къ тому, чтобъ источникъ преподааннаго имъ ученія они видѣли не въ человѣкѣ, а въ Богѣ и держались его, какъ отъ Бога прямо имъ даннаго. Увѣряя, что дерзаетъ о Богѣ, онъ внушаетъ, что и проповѣдуетъ предъ Богомъ, съ сознаниемъ, что явленъ есть Ему, а тѣмъ хочетъ расположить и ихъ явленнымъ признать его въ совѣстяхъ своихъ (2 Кор. 5:11), признать, т.-е., искреннимъ проповѣдникомъ, Богомъ ввѣреннаго ему ученія, какимъ они уже и признали его въ началѣ, принявъ слово отъ него, *не яко слово человеческое, но, якоже есть воистину, слово Божіе* (1 Сол. 2:13). Почему и прилагаетъ, что онъ дерзнулъ глаголатъ къ нимъ не свое что нибудь, но *благовѣствованіе Божіе*. Въ этомъ главная мысль втораго стиха, какъ перваго въ словѣ - *не вотще*. Всѣ же другія слова указываютъ только на соприкосновенности, наводящія на сію мысль. Оба стиха коротко такъ можно передать: нашъ входъ къ вамъ, наше дѣло у васъ, наше проповѣданіе было не пустое что, но мы принесли вамъ отъ Бога радостную вѣсть о спасеніи, преподали вамъ Божіе благовѣствованіе.

Со многимъ подвигомъ. Какъ прежде о Солунянахъ сказалъ онъ, что они *приняли слово въ скорби мнози съ радостію Духа*; такъ о себѣ теперь говоритъ, что и они дерзнули о Бозѣ преподавать имъ слово Господне со многимъ подвигомъ. Подобное сопоставленіе своего подвига съ подвигами обращенныхъ дѣлаетъ св. Павелъ и въ посланіи къ Филиппійцамъ (Флп. 1:30). Подъ

подвигомъ впрочемъ (ἀγῶν — бореніе) можно разумѣть здѣсь не однихъ внѣшнихъ препонъ и скорбей преодоленіе; но и бореніе съ умами слушавшихъ, какъ можно заключить изъ того, что св. Павелъ состязался съ іудеями отъ Писаній (Дѣян. 17:2); равно какъ и вообще неутомимость въ трудѣ проповѣданія, о коемъ говоритъ ниже (1 Сол. 2:9-11). Желаящій просмотрѣть, какіе подвиги поднималъ св. Павелъ въ проповѣди Евангелія и въ другихъ мѣстахъ, пусть прочитаетъ 1 Кор. 9:2-9; 2 Кор. 4:8, 11:23-30; 2 Тим. 4:7.

Ст. 3. *Утѣшеніе бо наше не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ниже лестію.*

Утѣшеніе наше, подразумѣвается, *есть*, а не *было*, какъ показываетъ глаголемъ въ слѣдующемъ стихѣ, съ которымъ сей составляетъ одну рѣчь. Въ этомъ 3-мъ стихѣ, въ связи съ слѣдующимъ 4-мъ, св. Апостоль подтверждаетъ сказанное въ 1 и 2 стихахъ общимъ положеніемъ о происхожденіи Евангельскаго ученія отъ Бога. Онъ даетъ какъ бы отвѣтъ на вопросъ: откуда видно, что ваше дѣло не пустое, что вы предлагаете Божіе благовѣстіе, — что будто и воодушевляетъ васъ говорить, несмотря на непріятности изъ-за того, — отвѣтъ такой: на все это одна причина — та, что наше ученіе не есть какое либо заблужденіе, въ которомъ мы запутались, подобно философамъ, не есть дѣло нечистыхъ силъ или какая кознь злохитрая, а прямо отъ Бога намъ поручено. Повелѣніе Божіе воодушевляетъ насъ проповѣдывать, и мы убѣждены, что проповѣдуемъ истину, такъ же какъ убѣждены въ томъ, что Богъ истиненъ. Но какъ это свидѣтельство

св. Апостола о себѣ и своемъ дѣлѣ могло быть иными подвергаемо сомнѣнію, то вслѣдъ за симъ онъ указываетъ на свою дѣятельность между Солунянами, которая всѣмъ извѣстна (1 Сол. 2:5, 9), и выводъ изъ которой долженъ быть одинъ и тотъ же, говоря какъ бы: если словамъ не вѣрите, то повѣрьте дѣламъ, какъ и Господь сказалъ Иудеямъ (Ин. 10:38, 14:11).

Утѣшеніе – παράκλησις, что означаетъ приглашеніе, призываніе, вообще рѣчь, обращенную къ другому. По содержанию рѣчи и παράκλησις бываетъ, то ученіе (Дѣян. 15:31), то увѣщаніе (1 Тим. 1:9), то утѣшеніе. Въ настоящемъ мѣстѣ такъ наименовалъ Апостоль Евангельскую проповѣдь, и прилично такъ наименовалъ ее: ибо Евангельская проповѣдь совмѣщаетъ всѣ сіи три стороны. Она есть и ученіе, ибо предлагаетъ чистыя и непреложныя истины о Богѣ, человѣкѣ, и о всемъ сущемъ, — есть и увѣщаніе или умаливаніе (2 Кор. 5:20), ибо состоитъ не въ одномъ предложеніи истины, но и въ убѣжденіи измѣнить прежній недобрый порядокъ жизни на добрый и Богу угодный; — есть и утѣшеніе, ибо обѣщаетъ самыя высокія утѣшенія страждущему человечеству въ примиреніи съ Богомъ вѣрою въ Господа Иисуса Христа и въ уготовленіи вѣрующимъ царствія небеснаго. Можно потому сказать, что слово сіе употребилъ св. Павелъ вмѣсто сказаннаго предъ симъ благоговѣствованія Божія.

Не отъ прелести, οὐκ ἐκ πλάνης. Πλάνη означаетъ обманываніе и обольщеніе другихъ (Мѡ. 27:64; Еф. 4:14), - и собственное заблужденіе или самопрельщеніе. Въ томъ и другомъ смыслѣ оно

противоположно истинѣ (1 Ин. 4:6), какъ истиннолюбію и правдивости и какъ несомнѣнному знанію дѣйствительной истины. Въ настоящемъ мѣстѣ оно стоитъ въ послѣднемъ значеніи. Св. Павелъ сказываетъ симъ: такъ настойчиво проповѣдую Евангеліе, мы не стоимъ въ прелести, въ заблужденіи, которымъ бы сами увлеклись или увлечены были другими, подобно философамъ и подобнымъ людямъ, увлекавшимся мечтами своими; но осязательно знаемъ, что проповѣдуемъ истину, ибо лично получили повелѣніе на то отъ Самого Бога, Который есть сама истина (Дѣян. 22:21). Дѣло наше, говоритъ св. Павелъ, по Златоусту, — «не обольщеніе, въ которое бы мы вдались», - по Θεодориту, — «ученіе предлагаемое нами не имѣетъ сходства съ баснями стихотворцевъ, исполненными многою лжи», - по Экуменію, — «проповѣданіе наше не есть что либо заблудное — *πεπλανημένον* — плодъ самопрельщенія укоренившагося».

Ни отъ нечистоты. Иные видятъ въ семъ словѣ отрицаніе нечистыхъ побужденій; Апостоль хочетъ будто сказать, что проповѣдь ихъ производится не изъ тщеславія, или корысти. Но какъ объ этомъ онъ будетъ говорить тотчасъ въ 5-мъ стихѣ; то здѣсь ту же мысль предполагать излишне. По этому не стоитъ необходимости отступать отъ смысла, какой даютъ сему слову древніе отцы и учителя Церкви, именно, — что св. Павелъ отрицаетъ симъ происхождение своего дѣла отъ нечистой силы, подобно языческимъ суевѣріямъ, магіи и волхвованьямъ. Эта мысль согласно съ цѣлію

св. Павла въ этихъ двухъ стихахъ — 3 и 4 — указать источникъ своей проповѣди и своего мужества. Въ третьемъ стихѣ онъ отрицаетъ ложныя о семъ мнѣнія какія ходили, можетъ быть, между Солунянами, а въ 4 указываетъ истинный того источникъ. Первый источникъ заблужденій человеческихъ — умъ недалновидный и гордый, считающій непременно истиннымъ все, что ни придумаетъ. Что не изъ сего источника проповѣдь Апостольская, это сказалъ св. Павелъ въ словѣ οὐκ ἐκ πλάνης. Другой источникъ заблужденій человеческихъ — отецъ лжи, научившій людей всякимъ темнымъ дѣламъ и непотребствамъ. Это, въ отношеніи къ своей проповѣди, отрицалъ Апостоль: οὐδὲ ἔξ ἀκαθαρσίας. Словомъ отъ нечистоты, говоритъ св. Златоустъ, выражается то, что дѣло Апостоловъ было не изъ рода дѣлъ темныхъ, каковы дѣла чародѣевъ и волшебниковъ. «Ученіе Апостольское, говоритъ Экуменій, не есть что либо нечистое, чародѣйное, похожее на заговоры и стихи магическіе, употребляемые иными жрецами». Таже мысль у блаж. Теофилакта съ блаж. Теодоритомъ. - Что могли такъ думать о дѣлѣ Апостоловъ, и имъ належала нужда отрицать сіе, ничего нѣтъ дивнаго; ибо и на Самого Господа было такое же нареканіе и Онъ опровергалъ его. Могли составить эту клевету на Апостоловъ по тому поводу, что проповѣдь ихъ всюду сопровождалась чудесами и они учредили таинства, которыя производили въ принимающихъ ихъ необыкновенныя дѣйствія.

Ниже лестію, οὐτέ ἐν δόλω. Одинаково отрицается и

это, но съ особымъ оттѣнкомъ, который исходитъ отъ предлога *ἐν*. Надобно однакожь и это слово такъ понимать, чтобы не отдалиться отъ общей цѣли Апостола въ сихъ стихахъ, — отрицанія источниковъ, изъ какихъ ложно производится Апостольское дѣло. *Δόλος* означаетъ хитрость, коварство, злокозненность, сладкорѣчіемъ и благовидностію прикрывающая задуманное зло. Въ простомъ быту это сознательный обманъ, или ковъ, въ которомъ, вооружась лестію и человѣкоугодіемъ, какъ говорятъ, искусные обходятъ простыхъ. Въ болѣе обширномъ видѣ, это заговоръ, или возмущеніе, когда *δόλος* изъ частныхъ отношеній переходитъ въ область политическую и строить козни, разрушительныя для установившихся порядковъ. Всего бы менѣе, кажется, нужно было возводить нареканіе послѣдняго рода на проповѣдниковъ Евангелія; однакожь и на Господа возводятъ этого рода обвиненіе, и на Апостоловъ. Его и здѣсь Апостоль разумѣеть. Припомнилъ онъ то слово, которое возносили на него и Силу въ Солуни, что они все творять противно повелѣніямъ кесаревымъ, *царя глаголюще иного быти, Исуса* (Дѣян. 17:7), и отрицаетъ то. Были, можетъ быть, и такіе въ Солуни, кои пространнѣе развивали это нареканіе, — и Апостоль нужнымъ счелъ оговорить это. Только при этомъ смыслѣ въ согласіи съ теченіемъ рѣчи и въ *ἐν δόλω* будетъ указываемъ новый ложный источникъ Апостольскаго дѣла съ политической точки зрѣнія — который тоже отрицается св. Апостоломъ, какъ и другіе. Этотъ смыслъ даютъ ему св. Отцы и учителя. По св. Златоусту, Апостоль говоритъ симъ, что

ихъ дѣло не есть дѣло злонамѣренное, не есть какое либо мятежническое дѣло, подобное дѣлу Февды — δεδολοωμένον; - по Экумению — злокозненное, плодъ созрѣлаго кова, — совершаемое - по Теофилакту - изъ стремленія къ возмущеніямъ и переворотамъ, и могущее - по Θεодориту - принявшихъ его ввергнуть въ бѣду. Иные здѣсь отступаютъ отъ святыхъ Отцевъ, — и въ ουδε ἐν δόλω видятъ отрицаніе обмана и лукавства въ Апостолахъ, или того мнѣнія, по которому будто Апостолы одно говорили и дѣлали, а другое имѣли въ виду, проповѣдывали вѣру, которой не вѣрили, съ своекорыстными цѣлями, избравши лесть въ орудіе къ достиженію ихъ. Но этимъ спутываютъ теченіе рѣчи, потому что чрезъ одинъ стихъ Апостоль опять будетъ отрицать въ себѣ ласканіе льстивое. Очевидный порядокъ теченія рѣчи здѣсь такой: въ 3 стихъ Апостоль отвергаетъ ложные источники своего дѣла; въ 4 ст. указываетъ настоящей источникъ его въ Богъ; за тѣмъ въ 5 и 6 отвергаетъ ложно приписываемыя имъ недобрыя цѣли и приемы.

Ст. 4. *Но якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки челоуѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша.*

Искусихомъ — δεδοκιάσμεθα. Δοκιάζειν — испытывать, дознавать на дѣлѣ, изслѣдывать (1 Тим. 3:10), затѣмъ, вслѣдствіе испытанія, признавать годнымъ, способнымъ къ чему и за то избирать на какое либо дѣло (1 Кор. 16:3), - и вообще удостоивать, сподоблять. Люди испытываютъ и, по испытаніи, избираютъ. Богъ не имѣетъ нужды въ испытаніи

(св. Златоустъ), а просто видитъ. Потому Апостоль говоритъ здѣсь: Богъ увидѣлъ или призналъ насъ годными (какъ бы испробовалъ нашу годность, благоискусность и вѣрность), чтобъ ввѣрить намъ Евангеліе. Онъ ввѣрилъ намъ Евангеліе потому, что видѣлъ нашу годность, ввѣряемую намъ, святыню, при помощи благодати, чистою принять, чистою сохранить и чистою передать другимъ безъ примѣси отъ порчи нашего ума и сердца. «Богъ испыталъ насъ и избралъ, чтобъ ввѣрить намъ Евангеліе» (Θеофилактъ); не избралъ бы, еслибъ не призналъ насъ достойными; еслибъ въ насъ было что дурное, то Богъ не призналъ бы насъ годными и благоискусными. Доказательствомъ подобнаго достоинства служитъ то, что намъ ввѣрено благовѣствованіе (св. Златоустъ). Но цѣль, почему о семъ поминаетъ здѣсь св. Павелъ, не та, чтобъ о своемъ напомнить достоинствѣ, но та, чтобъ удостовѣрить другихъ въ своей вѣрности Божію повелѣнію. Поелику намъ оказано такое довѣріе, то мы не можемъ оказываться невѣрными. Но какъ ввѣрено намъ и какъ, при ввѣреніи, заповѣдано, *такъ глаголемъ*, т.-е., въ томъ же духѣ, по той же нормѣ и мысли. Проповѣданіе Евангелія вполнѣ соотвѣтствуетъ довѣрію. Богъ искусилъ насъ и ввѣрилъ намъ благовѣствованіе. Но какими Онъ искусилъ насъ, такими мы и остаемся. Мы говоримъ такъ, какъ свойственно искушеннымъ отъ Бога и признаннымъ достойными благовѣствовать (св. Златоустъ). Выводъ отсюда: итакъ вѣрьте слову нашему, какъ слову Божію. Мы говоримъ вамъ не по какой либо изъ указанныхъ предъ симъ, и отвергнутыхъ

причинъ, а говоримъ Божіе, по Божіему повелѣнію, безъ всякой примѣси чего либо, неодобрительнаго предъ Богомъ.

Якоже искусихомся... тако глаголемъ, не аки человекомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша. — Не имѣемъ, говоритъ, въ виду человекамъ угождать, а вся наша забота о томъ, чтобъ оказаться угодными Богу, искушающему сердца. «Не сами мы поставили себя учителями, но Богомъ ввѣрено вамъ Евангеліе. Поэтому и говоримъ и дѣлаемъ все, какъ бы при свидѣтелѣ Богѣ; ибо знаемъ, что не сокрыто отъ Него ни одно душевное движеніе» (блаж. Феодоритъ). Хотя св. Павелъ говоритъ, что они только стараются дѣло свое явить угоднымъ Богу, но очевидно питають увѣренность, что оно точно таково; потому что совѣсть ихъ свидѣтельствуеть, что они во всемъ вѣрны Ввѣрившему, и дѣйствуютъ совершенно по Его намѣреніямъ и желаніямъ. Предотвращаетъ симъ Апостоль нареканіе невыгодное для успѣха Евангелія, будто они дѣйствуютъ изъ человекуюгодія. Ибо въ такомъ случаѣ всегда умѣстно подозрѣніе въ покривленіи истины. Но это невозможно, когда дѣйствуютъ предъ Богомъ въ угодность Ему. Богъ видитъ сію неизмѣнную вѣрность, и мы со страхомъ ревнуемъ являть ее Ему, служа какъ бы предъ лицемъ Его, чтобъ иначе за невѣрность не отставилъ насъ отъ дѣла. Если не отставляеть, значитъ видитъ насъ вѣрными. Выводъ и здѣсь тотъ же: и такъ не колеблитесь въ вѣрѣ слову нашему: ибо оно вполнѣ таково, какимъ быть ему угодно Самому Богу.

Подъ человеками, коимъ угожденіе отрицаетъ

св. Павелъ, можно или разумѣть такихъ людей, кои бы ввели въ заблужденіе и уговорили распространять свое лжеученіе, или составили какой ковь и подучили дѣйствовать по плану своему; или разумѣть тѣхъ, коимъ проповѣдуется Евангеліе, чтобъ показать, что они не примѣняются къ ихъ желаніямъ, а прямо говорятъ истину Божию, не останавливаясь тѣмъ, что она можетъ быть непріятна слышащимъ (Гал. 1:10).

Ст. 5-6. *Никогдаже бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсть; ниже въ винѣ лихоиманія: Богъ свидѣтель. Ни ищуще отъ чловѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ.*

Св. Павелъ переходитъ теперь къ указанію духа, видовъ и пріемовъ своей проповѣди. Три нареканія, возможныхъ или дѣйствительныхъ, отстраняетъ здѣсь св. Павелъ: въ ласкательствѣ, въ лихоиманіи и славолубіи. Это обозначается и строемъ рѣчи: *никогдаже... ни въ винѣ... ни ищуще*; по гречески *оуте... оуте... оуте*. Прежде всего отстраняетъ св. Павелъ нареканіе въ ласкательствѣ: *никогдаже въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ*. Это ласкательство, или лестъ есть крайне отталкивающей образъ дѣйствій. Не только непріятно лицомъ къ лицу имѣть дѣло съ ласкателемъ; но много теряетъ даже и тотъ, кто не показался, при личномъ сношеніи, льстецомъ, какъ скоро наводится на него подозрѣніе или нареканіе въ этомъ.

Подобное нареканіе и спѣшитъ отстранить св. Павелъ. Ибо оно могло служить преградою между имъ и Солунянами. Ктому же, отклонивъ это нареканіе, св. Апостоль тѣмъ самымъ ослаблялъ уже другія два, (въ

лихоимствѣ, въ исканіи славы), въ которыхъ нельзя имѣть успѣха безъ ласкательства. Св. Златоустъ въ такой именно зависимости поставляетъ ихъ, говоря: «мы не ласкательствовали, какъ это дѣлаютъ люди, ищущіе корысти или власти. Нельзя сказать, чтобъ мы ласкательствовали, чтобъ достигнуть власти, или чтобъ мы рѣшились на это для денегъ». Апостоль говоритъ: мы не были къ вамъ въ словеси ласканія, ἐν λόγῳ κολακείας, не относились къ вамъ съ словомъ ласкательнымъ. Наше слово къ вамъ было чуждо лести, и по образу рѣчи и по содержанію ея. Но λόγος значитъ еще смыслъ дѣла, побужденіе, причину. Если это принять, мысль Апостола будетъ такая: мы не относились къ вамъ и не дѣйствовали среди васъ въ духѣ ласкательства. Въ такомъ случаѣ въ словеси ласканія ἐν λόγῳ κολακείας ἐν προφασει πλεονεξίας и будетъ обнимать всю дѣятельность Апостоловъ, тогда какъ въ первомъ оно касается только слова, бесѣды, проповѣди.

Ни въ винѣ лихоиманія. Не дѣйствовали мы среди васъ и въ видахъ корысти. Пришли къ вамъ, чтобъ облагодѣтельствовать васъ проповѣдью Евангелія, а не съ тѣмъ, чтобъ олихоимствовать васъ. Въ винѣ лихоиманія ἐν προφασει πλεονεξίας. Προφάσις — предлогъ и намѣреніе. Апостоль хочетъ сказать: подъ благовидностію проповѣди и Апостольскаго дѣла мы не скрывали корыстныхъ видовъ. Не то хочетъ сказать, что никто не можетъ обличить ихъ въ этомъ, что ничего такого не обнаружилось; но что у нихъ и на сердцѣ не было лихоимническихъ замысловъ, что имъ и въ голову это не приходило (Экуменій). Чего ради при этомъ

Апостоль призываетъ Бога въ свидѣтели? — Ради важности нареканія могущаго нанести большой вредъ дѣлу проповѣди, если не отстранить его; между тѣмъ, какъ нельзя видѣть, что дѣйствительно нѣтъ у Апостоловъ такихъ цѣлей; ибо онѣ скрыты въ сердцахъ. — Апостоль и призываетъ въ свидѣтели Бога, испытующаго сердца, предъ Которымъ и отъ Котораго они дѣйствуютъ (Рим. 1:9; Флп. 1:8). Хочетъ онъ, чтобъ и слѣда не осталось такого темнаго о нихъ помышленія, и приглашаетъ посмотрѣть въ ихъ совѣсть при свѣтѣ всевѣдѣнія Божія.

«Въ разсужденіи ласкательства, говоритъ блаж. Феодоритъ вслѣдъ за Златоустомъ, свидѣтелями (Апостоль) назвалъ ихъ самихъ (Солунянъ); потому что льстивыя рѣчи явны слушающимъ, а въ разсужденіи лихоимства, не ихъ только, но и Назирающаго надъ всею вселенною; потому что отъ людей нерѣдко скрыта бываетъ цѣль, для которой что дѣлается».

Ни ищуще отъ человекъ славы, ни отъ васъ ни отъ инѣхъ. Не быхомъ ищуще, т.-е. не были мы также искателями славы человеческой, дѣйствовали, не требуя почестей, не тщеславясь, — и это не у насъ только, но повсюду и предъ всѣми. «Не сказалъ Апостоль: мы терпѣли безчестіе, или: не пользовались честію, что значило бы упрекать (Солунянъ), но: мы не искали славы» (св. Златоустъ). «Хотя и славимы были они отъ людей, но сами не искали славы и не услаждались ею» (Экуменій). Въ этомъ св. Апостолы уподоблялись Господу, Который славы отъ людей не только не искалъ (Ин. 8:50), но и не принималъ (Ин. 5:41). Славолюбіемъ

подавляется истиннолюбіе (Ин. 5:44). Но не такова слава Божія. *Ищай славы Пославшаго его, сей истиненъ есть и нѣсть неправды въ немъ* (Ин. 7:18). Это убѣжденіе и желалъ св. Павелъ поселить въ сердцахъ Солунянъ. Призываніе Бога въ свидѣтели для удостовѣренія въ чистотѣ отъ лихоимства простирается и на этотъ пунктъ — на удостовѣреніе въ чистотѣ и отъ славолубія. «Тотъ же свидѣтель есть и того, что мы проповѣдуемъ, не славы отъ человѣковъ ища» (Экуменій).

бб)

ЧЕРТЫ ДѢЙСТВОВАНІЯ (1 Сол. 2:7-12)

Доселѣ св. Павелъ выставялъ на видъ предметъ проповѣди, источникъ ученія проповѣдуемаго и духъ проповѣданія, или побужденія къ тому. Теперь приступаетъ къ изображенію того, какъ они держали себя во время проповѣди Евангелія у Солунянъ. Въ трехъ отдѣльныхъ отрицаніяхъ (1 Сол. 2:1-2, 3-4, 5-6) отразилъ онъ взводимыя на него нареканія, удостовѣривъ, что его ученіе не есть какое нибудь пустое суевѣріе, но Евангеліе Божіе, которое отъ Бога, а не изъ недобраго какого источника, и что самъ онъ, при проповѣданіи его, водился не нечистыми какими побужденіями лихоимства или тщеславія, и училъ не съ неправыми приемами лести и лукавства, но какъ предъ Богомъ, испытующимъ сердца. Теперь обрисовываетъ онъ свою дѣятельность съ положительной стороны въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ.

Ст. 7. *Могуще въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли: но быхомъ тиси посреде вась, якоже доулица*

грѣетъ своя чада.

Въ тяготѣ быти, можно бы, какъ съ перваго раза кажется, примѣняясь къ тому, что говоритъ Апостолъ въ 9 ст.: *да не отяготимъ*, и къ употребленію этого слова Апостоломъ въ другихъ мѣстахъ (2 Сол. 3:8; 2 Кор. 12:16, 11:9), понять, какъ — *обременять содержаніемъ себя*. Апостолы, по повелѣнію Господа благовѣстникамъ отъ благовѣстія питаться (1 Кор. 9:14), могли безукоризненно принимать содержаніе отъ лицъ, принявшихъ Евангеліе. Какъ это требовало расходовъ новыхъ, не бывшихъ прежде, то могло казаться тяготою. Не эту ли тяготу и разумѣетъ здѣсь св. Павелъ, говоря какъ бы: мы могли бы васъ обременить содержаніемъ себя, но не сдѣлали этого? - Нѣтъ, не эту. - Ибо тогда слѣдовало бы прибавить *вамъ* и поставить вмѣсто — *въ тяготѣ быти ἐν βάρει*, — быть въ тяготу *εἰς βαρὸς*, — сказать т.-е.: *могуще быти вамъ въ тяготу*. Главное же, почему нельзя принять такого смысла, въ томъ, что онъ не соотвѣтствуетъ ни предыдущей рѣчи, гдѣ говорится о неисканіи славы, ни послѣдующей, гдѣ Апостолъ говоритъ о своей тихости. Лучше — *могуще въ тяготѣ быти* — истолковать, какъ въ русскомъ переводѣ: *могуще явиться съ важностію, какъ Апостолы*. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: «если посланники царей пользуются честію, тѣмъ болѣе можно намъ. Тѣмъ, которые посланы къ людямъ отъ Бога, по всей справедливости, надлежитъ, какъ явившимся намъ съ неба вѣстникамъ, большею пользоваться честію, но, несмотря на такое избыточество права, мы не дѣлаемъ ничего подобнаго, чтобы заградить уста противниковъ».

Можно допустить, что св. Апостоль имѣеть здѣсь въ мысли отстранить новое особое нареканіе, похожее на то, какое послѣ сплетено было въ Коринѣѣ (2 Кор. 10:10), именно, что св. Павелъ слишкомъ слабо дѣйствовалъ. Посланнику Божію слѣдовало бы явить болѣе важности. Апостоль и говоритъ: могли мы явиться таковыми, но были тихи. Любовь наша къ вамъ заставила насъ такъ дѣйствовать.

Но быхомъ тиси среди васъ. Но отвѣчаетъ непосредственно вышесказанному: *могуще въ тяготѣ быти,* вмѣстѣ съ которымъ составляетъ особую законченную мысль, — какъ: могли мы явиться съ важностію; но были тихи, — т.-е. не держались высокаго тона, не были обладающіе (1 Пет. 5:3), но какъ слуги, по заповѣди Господа, все готовы были сами дѣлать для васъ (Мѣ. 20:26). *Тиси* — ἤπιος. Ἠπιος, — кроткій, тихій, нѣжнолюбящій, благосклонный, — употребляется, именно, въ отношеніяхъ высшихъ къ низшимъ, царя къ подданнымъ, начальника къ подчиненнымъ, родителей къ дѣтямъ, врачей къ врачуемымъ. *Среди васъ:* — въ обращеніи съ вами мы были такіе же, какъ вы; будто ничего особеннаго не имѣли, будто не получили никакого особеннаго назначенія и значенія (св. Златоустъ); являлись среди васъ, окруженные вами, какъ учителя учениками, какъ матери дѣтьми, какъ кокошь птенцами. - Эта-то снисходительность, можетъ быть, и послужила однимъ къ укору Апостоловъ въ ласкательствѣ, а другимъ — къ укору въ слабохарактерности. Отвѣчаетъ Апостоль: все это плодъ любви къ вамъ, а не лесть или слабость.

Якоже доулица грѣетъ своя чада.

Первая черта нрава Апостоловъ Солуни — тихость; вторая — материнская любовь. Доулица здѣсь — не кормилица, какъ видно изъ того, что она представляется питающею своихъ чадъ. Это — мать въ періодъ отдоенія дитяти, - мать доящая. Съ матерію сравниваетъ себя св. Павелъ и въ посл. къ Гал. 4:19 (ср. Ис. 66:13, 49:15). И отцемъ онъ нерѣдко называетъ себя въ отношеніи къ увѣровавшимъ чрезъ него (1 Сол. 2:11; 1 Кор. 4:15). Сравненіе съ матерію здѣсь оказалось болѣе умѣстнымъ, потому что Апостоль хотѣлъ выразить свою крайне нѣжную къ нимъ любовь, или любовь со стороны чувства; любовь же со стороны дѣлъ любви выражаетъ онъ ниже (1 Сол. 2:9) сравненіемъ себя съ отцемъ. Имъ же хотѣлъ Апостоль бросить заключительный свѣтъ и на предыдущія оправдательныя противъ нареканій мысли свои. Такъ св. Златоустъ: «Льститъ ли кормилица дитяти, чтобъ заслужить отъ него славу? Ищетъ ли она денегъ отъ малютокъ? Бываетъ ли высокомѣрна съ ними и сурова? Здѣсь Апостоль обнаруживаетъ въ себѣ нѣжную любовь». -

Грѣетъ своя чада, θάλπει. Такъ говорится о птицахъ, которыя согрѣваютъ своихъ дѣтенышей, прикрывая ихъ крыльями (ср.: Втор. 22:26). Такъ и мать укутываетъ свое малое дитя у груди своей, чѣмъ и охраняетъ его и живность ему придаетъ. Сравненіе указываетъ на устремленіе любви все готовой дѣлать для любимаго (ср.: Еф. 5:29).

Ст. 8. *Тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, зане любезни*

бысте намъ.

Тако желающе васъ, *ἰμερόμενοι ὑμῶν*. Слово сіе означаетъ сильное желаніе— соединиться съ кѣмъ, вступить съ нимъ въ общеніе и сердечный союзъ, - въ отношеніи къ отсутствующимъ — желаніе видѣться съ ними, и опять быть вмѣстѣ. Солуняне были прежде чужіе по вѣрѣ, какъ на странѣ живущіе. Апостоль выражаетъ симъ, какъ онъ желалъ ихъ привлечь къ себѣ, желалъ сердечнаго союза съ ними, желалъ именно ихъ, а не чего либо ихняго, какъ въ другомъ мѣстѣ (2 Кор. 12:14) сказалъ: *не ищу вашего, но васъ*.

Благоволихомъ — *εὐδοκοῦμεν*. Слово сіе означаетъ охотное, радостное и удовольствіемъ сопровождаемое свободное рѣшеніе доброй воли. Оно употребляется и для выраженія Божія благоизволенія о спасеніи рода человѣческаго и cadaго лица (Кол. 1:19; Гал. 1:15; 1 Кор. 1:21), и о добрыхъ устремленіяхъ человѣческихъ желаній (Рим. 15:26; 2 Кор. 5:8 и др.).

Подати вамъ... души своя, *μεταδοῦναι* — передать. Напрасно хотятъ видѣть здѣсь только *δοῦναι* — дать, отдать, — подѣ душою разумѣя жизнь, такъ чтобъ было: мы охотно желали не только преподать вамъ Евангеліе, но и души свои за васъ положить, еслибъ потребовалось (Мѡ. 20:28). Но тогда стояло бы за васъ, а не вамъ. - Ктому же такъ толковать, значить въ одной и той же фразѣ раздвоятъ значеніе одного и того же слова *μεταδοῦναι*. Въ отношеніи къ душамъ — отдать. Хотя и отдать за кого душу въ значеніи пожертвовать жизнью показываетъ сильную любовь, но все же это слабѣе того, что хочетъ выразить Апостоль. Онъ хочетъ сказать, что

именно душу свою онъ охотно желалъ передать имъ. Подобно какъ мать, съ которою сравниваетъ себя Апостоль, — не только въ опасностяхъ готова положить жизнь свою за дѣтей, но постоянно готова изливать и изливаетъ душу свою въ нихъ, тоже что душею своею живетъ въ нихъ. Такъ и св. Павелъ увѣряетъ, что готовъ былъ излить именно свою въ нихъ душу. По св. Златоусту, - Апостоль выражаетъ: «мы васъ столько любимъ, что если-бы нужно было, отдали бы вамъ даже свои души», потому что были вамъ совершенно преданы. Мы не одно Евангеліе вамъ преподали, но вмѣстѣ съ словами, которыя, не щадя силъ, обильно сѣяли въ васъ, мы благоволили самыя души передать вамъ, какъ душа матери переходитъ какъ бы въ дитя, котораго она питаетъ не стороннимъ чѣмъ, а элементами своей жизни. Сильная любовь все готова передать или перенести въ любимаго. Такъ Христось Спаситель, въ показаніе безпредѣльной любви Своей къ намъ, Себя Самого всего подаетъ намъ въ св. Причащеніи. Такой же характеръ любви и у Павла. - Только что Спаситель дѣломъ подаетъ, то Апостоль передалъ благоизволеніемъ.

Зане возлюблени бысте намъ. Выказавъ такое расположеніе и вмѣстѣ напомнивъ Солунянамъ, что оно дѣйствительно и явлено такимъ, спѣшитъ Апостоль охарактеризовать его, указавъ истинный его источникъ не въ чемъ либо стороннемъ, а въ одной любви. Могли тогда думать, или теперь подумать, что они чего либо заискивали. Въ отвращеніе такого подозрѣнія говоритъ Апостоль: все это было не по чему другому, а *зане*

возлюблены бысте намъ (св. Златоустъ, Теофилактъ). -

Ст. 9. Помните бо, братіе, трудъ нашъ и подвигъ: ноцъ бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни одинаго отъ васъ, проповѣдовахомъ вамъ благовѣствованіе Божіе.

Третья черта нрава Апостоловъ — полное самоотверженіе. — Помните бо... Приводитъ причину на сказанное прежде, отвѣчаетъ какъ бы на вопросъ: изъ чего видно, что Апостолы были къ Солунянамъ, какъ мать, что готовы были и души свои передать имъ какъ возлюбленнымъ? — Изъ того, какъ мы дѣйствовали среди васъ. Вспомните, какъ обращались мы среди васъ и удостовѣритесь, какъ любили васъ и готовы все вамъ отдать.

Трудъ нашъ и подвигъ κόποι καὶ μόχθου. Не сказалъ: вспомните благодѣянія наши, а что болѣе впечатлительно: трудъ нашъ и подвигъ (Теофилактъ). Вмѣстѣ сіи слова встрѣчаются еще 2 Сол. 3:8; 2 Кор. 11:27. Последнее усиливаетъ первое, и вмѣстѣ выражаетъ одну мысль, что Апостолы не слегка касались труда, а прилежали ему усиленно, имѣли трудъ памятный (св. Златоустъ). — Но такъ различать, чтобъ κόποι относить къ проповѣди, а подвигъ (μόχθου) къ рукодѣлію не слѣдуетъ. Оба то и другое обнимаютъ.

Ноцъ бо и день. — Обычная фраза, выражающая непрерывное продолженіе чего либо во всѣ сутки. Мы говоримъ: *день и ноцъ*, тоже и латиняне: *diu postique*. Тоже встрѣчается и въ Писаніи (Лк. 18:7; Дѣян. 9:24; Апок. 20:10). Ноцъ стоитъ впереди ради того, что у Иудеевъ (и Аѳинянь) сутки начинались съ захода солнца и кончались заходомъ. Нѣтъ основанія раздѣлять ихъ,

нощъ назначая на рукодѣліе, а день на проповѣдь. И ночью проповѣдывалъ св. Павелъ (Дѣян. 20:7). Этимъ хочеть только сказать св. Апостоль, что они не были праздны ни минуты, были непрестанно въ трудѣ: то дѣлали палатки, то проповѣдывали. Феодоритъ говоритъ: «(Апостоль) показалъ чрезмѣрность усилій, не только указавъ на *трудъ и подвигъ*, но къ днямъ присовокупивъ и ночное время».

Дѣлающе, ἐργάζεσθαι (ср.: 1 Кор. 9:6; 2 Сол. 3:10-12; Дѣян. 18:3) — обычное выраженіе тѣлеснаго труда и преимущественно ручной работы, дѣланія руками (1 Кор. 4:12; Ев. 4:28). Св. Павелъ разумѣеть свое художество — скинотворное, дѣланіе палатокъ для путешественниковъ, войска, садовъ (Дѣян. 18:3). Грамматическая форма показываетъ, что рукодѣлье — не главное въ рѣчи Апостола, а придаточное; главное же проповѣданіе.

Да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, разумѣется, — содержаніемъ насъ. А къ Коринѣянамъ писалъ св. Павелъ: *отъ иныхъ церквей уяхъ примъ оброкъ къ вашему служенію* (2 Кор. 11:8). Нельзя потому на этомъ основаніи полагать, что христіане Солунскіе были бѣдны. Такъ и вездѣ поступалъ Апостоль, изъ опасенія положить препону распространенію Евангелія, еслибъ требовалъ себѣ содержанія отъ обращаеваемыхъ. «Вотъ каково усердіе и какова забота о томъ, чтобъ не соблазнить кого» (Феофилактъ). «Смотри, какъ поступалъ Павелъ! Будучи проповѣдникомъ и Апостоломъ вселенной, и удостоившись столь высокой чести, работалъ собственными руками, чтобъ не

отяготить поучаемыхъ» (св. Златоустъ).

Проповѣдахомъ вамъ εἰς ὑμᾶς (ср.: Мк. 13:10; Лк. 24:47; 1 Пет. 1:25) похоже на *ὑμῖν*, по общему смыслу, но имѣетъ свой отгѣнокъ, не тотъ только, что проповѣдали — *среди ихъ*, но и — что проповѣдь входила въ нихъ, или внутрь ихъ посѣвала сѣмена Божественныхъ истинъ.

Ст. 10. *Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ.*

Съ сего 10 стиха говорится о томъ, какъ св. Апостолы держали себя по обращеніи Солунянъ. На это наводятъ слова: *вамъ вѣрующимъ быхомъ*, т. е. послѣ того какъ вы увѣровали. Слѣдовательно 11 и 12 ст. даютъ знать, какъ и чему учили Апостолы ихъ, уже увѣровавшихъ. Все до 9 ст. включительно говоренное относится къ дѣятельности Апостоловъ, для обращенія Солунянъ, а 10, 11 и 12 — по обращеніи.

Вы свидѣтели и Богъ. Въ началѣ ставить свидѣтелей, чтобъ тѣмъ внушительнѣе расположить къ принятію слова безъ колебаній и сомнѣній, «доставляя чрезъ сіе словамъ своимъ большую степень достовѣрности и присовокупляя то, что особенно могло ихъ убѣдить» (св. Златоустъ). Такъ какъ рѣчь имѣетъ коснуться не одного внѣшняго, всѣмъ очевиднаго и всѣми удобно наблюдаемаго и обсуждаемаго, но и внутреннѣйшихъ чувствъ и расположеній, именно въ отношеніи къ Богу; то Апостоль во свидѣтели призываетъ не Солунянъ только, но и Бога. О преподобіи, т.-е. благочестіи и страхѣ Божиємъ вѣдать вѣрно можетъ одинъ Богъ. Почему Апостоль говоритъ какъ бы: свидѣтельствуюсь

вашею совѣстію и Богомъ, свидѣтелемъ моей совѣсти (1 Сол. 2:4). «Вы свидѣтели того, что видѣли, а чего не могли увидѣть, того свидѣтель Богъ» (Экуменій). «Ибо людямъ извѣстно только видимое, а Богу — и сокровенное отъ людей» (Феодоритъ).

Яко преподобно, т.-е. благочестно, благоговѣнно, со страхомъ Божиимъ, всегда помня, что дѣло Божіе совершаемъ и предъ очами Божиими, и потому «безъ лукавства, безъ обмана, безъ челоуѣкоугодія, безъ нечестивыхъ побужденій» (Экуменій).

Праведно, никого не онеправдывая, всякому воздавая свое, вообще поступая въ отношеніи къ другимъ по всей широтѣ заповѣдей, опредѣляющихъ сіе отношеніе.

Непорочно, ἀμείπτως, безукоризненно, трезво, цѣломудренно, воздержно, степенно, вообще такъ, что никто пожаловаться на насъ не можетъ, чтобъ мы послабляли себѣ въ чемъ либо, не были строги къ себѣ. Очевидно, что словомъ *непорочно* указываетъ св. Павелъ на законный, Богу угодный, образъ дѣйствованія въ отношеніи къ себѣ самимъ. Такимъ пониманіемъ его не дѣлается никакой натяжки, въ угоду обычному дѣленію обязанностей челоуѣка по тремъ показаннымъ отношеніямъ. Оно здѣсь можетъ значить тоже, что *цѣломудренно* въ Тит. 2:12. Но никакъ нельзя принять его, какъ понятіе, обнимающее собою оба предыдущія — и преподобно и праведно, — и тѣмъ менѣе, какъ опредѣленіе того же, что выражаетъ *праведно*, только съ отрицательной стороны. Ибо оно въ ряду съ первыми стоитъ какъ особая часть, равная имъ, и сливать ее съ ними не слѣдуетъ.

Вамъ вѣрующимъ быхомъ, т. е. послѣ того, какъ приняли Евангеліе и увѣровали. По св. Златоусту, Ап. Павелъ говоритъ здѣсь о своемъ обращеніи съ Солунянами, опредѣляетъ образъ своего поведенія среди ихъ, - и говоритъ: благочестно, праведно и безукоризненно поступали мы — или держали себя — предъ вами вѣрующими. Вотъ въ какихъ характерическихъ чертахъ образъ ихъ поведенія долженъ былъ отпечатлѣться въ душахъ Солунянъ, — какъ оно было свѣтло, чисто, привлекательно для ихъ очей, просвѣщенныхъ вѣрою.

Ст. 11 и 12. *Якоже вѣсте, зане одинаго кождо васъ, якоже отецъ чада своя, моляще и утѣшающе васъ, и свидѣтельствующе вамъ ходити достойно Богу, призвавшему васъ во Свое царство и славу.*

Прежде всего надо опредѣлить грамматическій строй рѣчи. *Якоже вѣсте, зане... καθάπερ ἄδατε, ὡς...* потому что или поколику вы знаете, cadaго... *моляще и утѣшающе* и пр. Управляющаго глагола недостаетъ при этихъ причастіяхъ: *моляще* и пр. - Чтобъ его имѣть, одни дополняютъ рѣчь прибавкою ἠγαπήσαμεν, ἐφιλήσαμεν, чтобъ такъ читалось: потому что знаете, какъ мы, какъ отецъ чадъ, возлюбили cadaго изъ васъ, умоляя и пр. — Прибавка совершенно произвольная! - Другіе прямѣе дополняютъ словомъ ἡμεν, — чтобы было *вѣсте, какъ cadaго... мы были умоляюще, или умоляли.* Соглашаясь, что это допустимо, третьи говорятъ, что нѣтъ нужды въ этомъ дополненіи, подобный глаголь уже есть выше — именно въ концѣ 10 ст.: *вамъ вѣрующимъ быхомъ ἐγενήθημεν.* Его и здѣсь мысленно

повторялъ Апостоль, а не написалъ ради того, чтобъ не заслонить имъ моляще и пр. .., въ коихъ вмѣстѣ съ *ходити достойно Бога* и вся сила рѣчи. — Увѣровавшимъ надлежить жить по вѣрѣ. Какъ эта жизнь не одна внутренняя, но и внѣшно должна была выражаться, внѣшнія же порядки прежніе языческіе во многомъ даже существенномъ не согласовались съ Евангеліемъ; то Апостолы, обративъ Солунянъ, занялись благоустроеніемъ жизни новыхъ христіанъ въ семейномъ и гражданскомъ быту, кромѣ религіознаго, въ коемъ существо дѣла.

Единого кождо васъ... Св. Златоустъ: «не пропустилъ никого, ни малаго ни великаго, ни богатаго ни бѣднаго, — всякаго, кто имѣлъ нужду, безъ различія». Вѣрно съ каждымъ изъ новообращенныхъ приходилось говорить, а съ инымъ, можетъ быть, и много переговорено и перетолковано, пока уразумѣлъ онъ и согласился упорядочить жизнь свою по духу новой жизни. У cadaго могли быть обстоятельства житейскія, требовавшія поясненія, какъ поступить ему въ нихъ по-Евангельски.

Якоже отецъ чада, указываетъ источникъ такой неутомимой заботы въ отеческой къ нимъ любви. Выше когда говорилъ Апостоль объ ихъ обращеніи, когда они еще только рождались въ духовную жизнь, сравнивалъ себя съ матерію, а теперь, когда они отрождены и ихъ слѣдовало воспитывать и вести къ совершенству, онъ сравниваетъ себя съ отцемъ. Въ исправленіи нравовъ надлежало показывать не одну нѣжность материнскаго чувства, но и твердость отеческой воли и власти,

опытность и благоразуміе, чѣмъ обыкновенно отличаются отцы и къ чему матери не совсѣмъ сильны.

Моляще и утѣшающе васъ и свидѣтельствующе вамъ. Если взять во вниманіе преимущественно лица, на которыхъ обращены всѣ сіи дѣйствія слова, то ихъ надобно понимать, какъ разные приемы слова, направленные къ тому, чтобъ благоустроить жизнь Солунянъ. Апостоль хочетъ какъ бы сказать: мы истожили всѣ средства убѣжденія къ тому, чтобъ расположить васъ ходить достойно Богу. - Въ такомъ случаѣ: *моляще* παρακαλουντες будетъ значить: убѣждали, уговаривали, дѣйствовали на умъ; *утѣшающе* παραμυθευμενοι, возбуждали сочувствіе, располагали полюбить новый образъ жизни, какъ Богоугодный и спасительный, дѣйствовали на чувство и сердце. *Свидѣтельствующе*, μαρτυρουμενοι, — свидѣтельствами Писанія, словами живаго Бога обязывали и заклинали, доводя волю до воодушевленной рѣшимости на новый образъ жизни съ готовностію на всякаго рода пожертвованія ради ея. Но если взять во вниманіе предметъ ихъ — достойно ходить Богу, то въ каждомъ изъ нихъ можно видѣть указаніе на особыя стороны достойнаго Бога хожденія. Въ такомъ случаѣ: *моляще*, — παρακαλουντες — будетъ: умоляли, убѣждали принять вѣру и хранить ее; *утѣшающе* — παραμυθευμενοι — утѣшали въ скорбяхъ, какія были и воодушевляли къ мужественной встрѣчѣ имѣющихъ бытъ; *свидѣтельствующе* — μαρτυρουμενοι отъ лица Божія обязывали и заклинали жить по Евангельски.

Ходити достойно Богу, или достойно благовѣствованія

(Флп. 1:27; ср.: Рим. 16:2; 3 Ін. 6), или достойно званія (Еф. 4:1), вообще во всякомъ Богоугожденіи и во всякомъ дѣлѣ блазнь (Кол. 1:10), — какъ слѣдуетъ ходить получившимъ новую жизнь (1 Пет. 1:23; Рим. 6:11 и дал.), и чадамъ свѣта (Еф. 5:8). Въ этомъ главное дѣло и цѣль для увѣровавшихъ въ Господа. Вѣра не все дѣлаетъ. Она даетъ входъ въ царство Христово — Церковь. Вошедшій имѣетъ главную обязанность ходить, какъ слѣдуетъ сынамъ царствія. На это, какъ видно, было обращено Апостолами строгое вниманіе.

Призвавшему васъ въ Свое царство и славу. Царство и слава откроются по воскресеніи (Рим. 8:17); но Солуняне именуются уже призванными въ нихъ: ибо цѣль всего устроенія спасенія, или всѣхъ благодатныхъ средствъ — тамъ. Вѣрою и благодатию нарекаются на наслѣдіе вѣчнаго царства и славы, — или иначе; призываются въ царство благодати, чтобы наслѣдовать царство славы, если сохранены будутъ условія къ полученію сего наслѣдія, которыя всѣ совмѣщены въ одномъ словѣ — достойно ходити Бога призваны въ царство, — быть подъ царскою властію, чтобы потомъ участвовать и въ царствованіи. - Безпрекословно покорные волѣ Господа здѣсь будутъ соцарствовать Ему тамъ (Рим. 5:17; 1 Кор. 4:8; 2 Тим. 2:12; Апок. 20:4-6, 22:5). Въ будущемъ откроется слава челоуѣческаго естества возстановленнаго. Но какъ здѣсь оно очищается силою Божіею, такъ тамъ прославится славою Божіею: во всемъ будетъ сіять слава Божія. Въ сію-то славу и призваны вѣрующіе христіане.

Вотъ и это отдѣленіе также заключается

перенесеніемъ вниманія въ будущую жизнь, какъ и первое (1 Сол. 1:10)! Такъ сильно занятъ былъ Апостоль тѣмъ помышленіемъ, - и такъ сильное видѣлъ въ немъ подкрѣпленіе христіанскаго характера въ христіанахъ.

Б) Увѣрованіе Солунянъ и мужественное ихъ пребываніе въ вѣрѣ (1 Сол. 2:13-16)

Указавъ признаки Божественности Евангельскаго ученія, въ обстоятельствахъ своего пребыванія у Солунянъ, Апостоль теперь переходитъ къ изображенію того, какъ принято было Солунянами слово проповѣди, указывая и здѣсь признаки его Божественнаго достоинства, аа) Вы сами, говоритъ, приняли наше слово, какъ Божеское, слѣдовательно имѣли основаніе удостовѣриться въ этомъ тогда; бб) принятое слово дѣйствуетъ въ васъ, это — непрерывно продолжающееся удостовѣреніе въ его необыкновенной силѣ и нечеловѣческомъ достоинствѣ (1 Сол. 2:13); вв) участь ваша, по принятіи слова, ставитъ васъ въ одинъ рядъ со всѣми исповѣдниками Божественности Евангелія, знакъ, что оно не человѣческаго происхожденія; ибо иначе не стали бы никого гнать (1 Сол. 2:14). Выводъ изъ всего этого одинъ: стойте же въ вѣрѣ, какъ и стоите. — Стг. 15 и 16 стоятъ, будто придатокъ. Но какъ они, хотя кратко, но полно и сильно изображаютъ всегдашній характеръ упорно невѣрующихъ Иудеевъ и опредѣляютъ ихъ окончательную часть; то нельзя не предполагать что св. Апостолы особое имѣли побужденіе сказать это, именно, пресечь то колебаніе вѣры, которое

причинялось слѣдующею мыслию: Іудеи свои вамъ; имъ бы слѣдовало вамъ вѣрять, а они гонять. — Апостоль говоритъ на это: на нихъ не смотрите; они ужъ всегда таковы; за то и конецъ имъ.

Ст. 13. *Сего ради и мы благодаримъ Бога непрестанно, яко пріемше слово слышанія Божія отъ насъ, пріяте не аки слово человѣческо, но, якоже есть воистинну, слово Божіе, еже и дѣйствуется въ васъ вѣрующихъ.*

Сего ради. Чего? — Если относить къ непосредственно стоящему выше, то будетъ, — ради того, что Богъ призвалъ васъ въ Свое царство и славу. Этому всякій долженъ порадоваться. Радуемся и мы, благодаря Бога, что вы по сему призванію, повѣрили слову нашему, какъ слову Божію, безъ чего нельзя быть причастниками Божія о людяхъ спасительнаго устроенія, нами возвѣщаемаго. По этой мысли Апостоль продолжаетъ свидѣтельствовать свою отеческую любовь къ Солунянамъ.

Но лучше относить ко всему предыдущему ст. 1—12. *Вѣсте входъ нашъ къ вамъ, —* знаете, сколько принесено нами жертвъ, сколько употреблено трудовъ, вниманія, сердечнаго попеченія. Вы увѣровали и увѣнчали успѣхомъ наши заботы, мы радуемся тому и благодаримъ Бога. Такую связь слова: *сего ради* видитъ св. Златоустъ, а за нимъ Экуменій и Теофилактъ. Златоустъ пишетъ: «нельзя сказать, говорить онъ (Апостоль), что мы одни поступали во всемъ безукоризненно, а вы дѣлали нѣчто несообразное съ тѣмъ, какъ мы съ вами обращались; ибо вы слушали насъ не съ такимъ расположеніемъ, съ какимъ

слушаютъ людей, но внимали намъ такъ, какъ будто наставлялъ васъ Самъ Богъ».

Благодаримъ Бога. Цѣль у св. Павла указать на убѣжденіе Солунянъ въ Божественности слова, какъ на доказательство сей Божественности. Благодарить же Бога за такое убѣжденіе, чтобъ показать, что оно въ сердцахъ положено Самимъ Богомъ; а придавая такимъ образомъ неземное происхожденіе убѣжденію, выставляетъ его нечеловѣческую важность и возбуждаетъ обязательство пребывать ему вѣрнымъ.

Яко пріемше слово слышанія Божія отъ насъ, пріясте... «Словомъ слышанія называетъ проповѣдь, въ которую вѣруютъ чрезъ посредство слышанія. Ибо, како увѣруютъ, аще не услышатъ (Рим. 10:14)» (Θеофилактъ). Поелику *вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* (Рим. 10:17), то Богъ благоволилъ быть проповѣди и послалъ проповѣдниковъ. Богу угодно было, чтобъ всѣ слышали слово Его. Сподобляющіеся сего сподобляются слышанія Божія, — слышанія отъ Бога исходящаго глагола и слышимаго по Божію устроенію. Св. Апостоль благодарить Бога за Солунянъ, 1) что приняли слово, что получили его, что оно дошло до нихъ и они согласились слушать его, ибо и это отъ Бога, — и 2) что принявъ такъ слово, приняли его какъ слово Божіе, — что опять очевидно отъ Бога. Принявши слово слухомъ, слово, совнѣ къ вамъ дошедшее, вы восприняли его въ сердце, не какъ слово человѣческое, хотя оно шло отъ человѣковъ, - но какъ слово Божіе. — «Отъ насъ вы приняли слово, такое, однакожъ, которое не есть наше, но Божіе; ибо чрезъ насъ говоритъ Богъ»

(Фотій у Экуменія). Слушая слово наше, вы чувствовали необыкновенную силу слова, — и признали, что оно не земное, а Божественное. Вмѣстѣ съ словомъ входилъ свѣтъ въ души ваши и прогонялъ тьму, входила сила невидимая и возбуждала въ васъ энергію спящихъ духовныхъ силъ. Это Богъ рекій изъ тьмы свѣту возсіяти, возсіявалъ въ сердцахъ вашихъ (2 Кор. 4:6). Вы это сознали и убѣдились, что слово наше было слово Божіе и приняли его, яко таковое.

Еже и дѣйствуется въ васъ. Не минутное было дѣйствіе слова, а начавшись однажды, продолжается непрерывно. Какъ въ притчѣ Спасителя сѣмя, брошенное въ землю, потомъ уже само по себѣ даетъ траву, стволъ, колось и зерно; такъ у Солунянъ слово Евангельское, бывъ принято въ сердце вѣрою, само собою, безъ сторонняго посредства, болѣе и болѣе развивалось, шире и шире занимало землю сердца, просвѣтляло понятія, исправляло чувство, упорядочивало нравы. Оно, какъ лѣкарство принятое, врачевало больное и возстановляло здравыя силы естества. Когда оно не умомъ только и слухомъ бываетъ принято, но сердцемъ; тогда не праздно пребываетъ, а входитъ въ жизнь и дѣйствуетъ въ ней (2 Пет. 1:8), какъ вседвижущая и всѣмъ заправляющая сила. — Впрочемъ, св. Апостоль не это только одно внутреннее дѣйствіе слова разумѣлъ, но и необыкновенные дары благодати, сопровождавшіе всюду слово Евангельское. Конечно, Солуняне, сподобившись пророческой благодати, пророчествовали, говорили языками и совершали необыкновенныя чудеса (Феодоритъ и Экуменій).

Апостоль говоритъ какъ бы: все это вы испытываете; слѣдовательно имѣете живое удостовѣреніе въ неземномъ дѣйствіи слова, свидѣтельствующемъ, что и оно не есть земное, обыкновенное, человѣческое. Стойте же! -

Въ васъ вѣрующихъ, — потому что вы вѣруете — поколику вѣруете, — подѣ условіемъ вѣры. Безъ вѣры слово и въ сердце не пойдетъ и дѣйствовать въ немъ не можетъ. Если вошло и дѣйствуетъ въ васъ, то потому только, что вы увѣровали и вѣруете. Сила увѣрованія вотъ въ чемъ! Когда сердце на всякій пунктъ вѣры и на всякій о немъ вопросъ, безъ всякихъ размышленій отвѣчаетъ: такъ Богъ повелѣлъ. Это убѣжденіе и сообщаетъ непоколебимость мысли и нравственную крѣпость покорности волѣ Божіей. Когда всѣ силы духа объединены вѣрою, духъ получаетъ цѣлость и сродную ему мочь. Въ то же время онъ становится крѣпкимъ сосудомъ для содержанія благодатныхъ даровъ. Апостоль говоритъ Солунянамъ: ради вѣры вашей видите, какіе вы получили плоды; дорожите же ею.

Ст. 14. Вы бо подобницы бысте, братіе, церквамъ Божіимъ, сущимъ во Іудеи о Христвъ Іисусъ, зане таяжде и вы пострадаете отъ своихъ соплеменникъ, якоже и ти отъ Іудей.

Пиша къ Филиппійцамъ, Апостоль говорилъ, что имъ дано не только вѣровать въ Господа, но и пострадать за Него. И здѣсь тоже, сказавъ о вѣрѣ Солунянъ, поминаетъ и объ ихъ страданіяхъ, какъ необходимыхъ спутникахъ вѣры. *На сіе бо лежимъ, какъ говоритъ онъ послѣ (1 Сол. 3:3).*

Прежде сказалъ: подобницы бысте намъ и Господу, приѣмше слово въ скорби мнозъ съ радостію Духа Святаго (1 Сол. 1:6). Здѣсь говоритъ: подобницы бысте церквамъ Іудейскимъ. Хочетъ онъ утвердить въ нихъ ту мысль, что въ устроеніи спасенія всѣ страдаютъ, - Господь, Апостолы Его и всѣ вѣрующіе. Таковъ законъ явленія на землѣ истины о Христѣ Іисусѣ — раздѣленіе людей и возстаніе однихъ на другихъ (Мѡ. 10:35—37). На приѣмниковъ и носителей слова Божія вооружаются неприѣмлющіе его и гонять ихъ. Такъ было въ Іудеѣ, такъ повсюду, такъ и у васъ. Въ томъ, что на васъ возстали, не укоръ слову и не подрывъ его истинности, а напротивъ доказательство того, что оно изъ ряду вонъ выходитъ, не земно есть — Божественно (Ін. 7:7, 15, 18). Частицею бо (ибо) показывается, что Апостоль здѣсь приводитъ причину. На что? — На то, о чемъ говорилъ предъ симъ, — что слово проповѣданное ими и принятое Солунянами, Божественно и Божественную силу и дѣйствіе оказываетъ въ нихъ. Какимъ образомъ неприятность и гоненія отъ своихъ служатъ тому доказательствомъ? — Такимъ: принятое слово, дѣйствіемъ благодати, измѣнило образъ мыслей, нравы и поведеніе увѣровавшихъ. Это отособило ихъ отъ своихъ, и вооружило сихъ послѣднихъ противъ нихъ. Гоненія тѣмъ доказываютъ Божественность слова, что указываютъ на существенное измѣненіе увѣровавшихъ въ умахъ и сердцахъ, которому нельзя бы было произойти, еслибъ слово не было Божественно. - Съ другой стороны гонимые терпятъ и твердо стоятъ на своемъ. Откуда это? Отъ той же силы слова, принятаго

сь вѣрою. Такимъ образомъ Божественность слова доказывается и тѣмъ, что есть гоненіе, и тѣмъ, что пріявшіе слово остаются вѣрными ему, не смотря на сіе гоненіе. Св. Златоустъ говоритъ: «То, что они приняли слово его надлежащимъ образомъ, доказываетъ онъ искушеніями, коимъ они подвергались. Какъ бы вы, говоритъ, стали переносить такія опасности, еслибъ не внимали словамъ нашимъ, какъ словамъ Самого Бога». - Экуменій прибавляетъ: «Что вы слово наше приняли, какъ слово Божіе, видно изъ того, что вы возмogli перенести такія скорби. Какъ изъ того, что самъ потерпѣлъ, Апостоль доказывалъ выше, что проповѣдуетъ Божественное; такъ изъ того, что тѣ потерпѣли, доказываетъ теперь, что они приняли проповѣдь его, какъ слово Божіе». Тоже и у Теофилакта. -

Сравненіемъ церкви Солунской съ церквами Іудейскими придаетъ ей большую честь и воодушевляетъ къ терпѣнію. Уже прозелиты изъ язычниковъ привыкли смотрѣть на Іерусалимъ и на Іудею, какъ на святилище истины Божіей. Тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ должны были относиться къ тамошнимъ христіане изъ язычниковъ. Тамъ дѣйствовалъ Господь, тамъ сошелъ Духъ Святой, тамъ основались первыя церкви, оттуда вышли Апостолы во всю вселенную. Тамошнія церкви были образцовыя; и уподобиться имъ было славою христіанъ, жившихъ вдали. Тутъ исполнялось пророчество св. Исаи о славѣ Сіона и желательномъ стремленіи къ нему языковъ за просвѣщеніемъ и истиною (Ис. 2:2-3).

Указавъ на церкви въ Іудеѣ, Апостолъ охарактеризовалъ ихъ такъ: *церкви Божіи о Христѣ Іисусѣ*, — чтобъ показать, что не всѣ тамошнія общества суть истинныя церкви. «Поелику и Іудейскія синагоги были, повидимому, о Богѣ, то Апостолъ говоритъ о церквахъ вѣрующихъ, что онѣ суть не о Богѣ только, но и о Христѣ Іисусѣ; ибо отвергшійся Сына и Отца отвергся есть» (Экуменій подобно и Теофилактъ). У Апостола и здѣсь та же цѣль — держать вниманіе Солунянъ на мысли о раздѣленіи, всюду произведенномъ словомъ истины, которую они проповѣдуютъ. А это необходимо ему было для отстраненія того недоумѣнія, на которое наводило невѣріе Іудеевъ. - Какъ Іудеи, чтители Бога истиннаго, блюстители откровеній Его вамъ не вѣрятъ? Вѣрно, - ваши слова не отъ Бога? Апостолъ разбиваетъ сіе недоумѣніе, говоря, что не всѣ не вѣрують, и потомъ изображаетъ мрачными чертами Іудеевъ невѣрующихъ — въ ст. 15, 16. -

Лучшая часть изъ Іудеевъ увѣровала и составила славныя церкви о Христѣ Іисусѣ. И они-то страдаютъ отъ своихъ же единокровныхъ Іудеевъ, какъ вы отъ своихъ соплеменниковъ. Еслибъ всѣ Іудеи не вѣрили, было бы стойко это недоумѣніе; но какъ изъ нихъ составились цѣлыя церкви, то въ этомъ сильное доказательство истины слова. - Ибо увѣровавшіе страдаютъ отъ своихъ, а при этомъ надобно имѣть болѣе сильныя побужденія и основанія къ вѣрѣ, нежели къ невѣрію; такъ какъ невѣріе оставляло бы ихъ въ покоѣ, при старыхъ порядкахъ, которые они прежде

сами цѣнили высоко. Св. Златоустъ говоритъ: «если и Іудеи рѣшились съ терпѣніемъ переносить все за вѣру, то это служить не мало важнымъ доказательствомъ того, что проповѣдь истинна». Теофилактъ продолжаетъ ту же мысль: «не малое доказательство истины Евангелія въ томъ, что Іудеи охотно терпятъ за то, что прежде сами преслѣдовали».

Отдѣливъ такимъ образомъ вѣрующихъ Іудеевъ отъ невѣрующихъ, св. Апостоль строго налегаетъ всею тяжестію суда на послѣднихъ. -

Ст. 15. *Убившихъ и Господа Іисуса и Его пророки, и насъ изгнавшихъ, и Богу неугодившихъ, и всѣмъ человекомъ противящихся.*

Ст. 16. *Возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся, во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда: постиже же на нихъ гнѣвъ до конца.*

Оба эти стиха суть придатокъ къ предыдущему. Въ нихъ будто мимоходомъ выражаетъ Апостоль мысль свою объ Іудеяхъ — невѣрующихъ. Но какъ они такъ полно опредѣляютъ характеръ невѣрующихъ Іудеевъ и пророчески указываютъ на послѣднюю участь ихъ, то нельзя не видѣть, что они приложены Апостоломъ намѣренно, — и именно для окончательнаго разсѣянiя недоумѣнiя, которое могли иные выводить, а, можетъ быть, и дѣйствительно выводили въ Солуни изъ невѣрiя Іудеевъ. Въ Солуни, въ числѣ вѣрующихъ, Іудеевъ было гораздо менѣе, чѣмъ язычниковъ; но гоненіе, воздвигнутое на христіанъ, было возбуждено Іудеями, хотя они прятались за язычниками. Невѣрiе ихъ потому могло очень смущать. Св. Апостоль говоритъ теперь,

что невѣріемъ Іудеевъ нечего смущаться. Они всегда оказывались непокорными Богу. Посылалъ имъ Богъ пророковъ, они ихъ побили; пришелъ Господь Іисусъ, и Его убили; насъ послалъ къ нимъ Господь, и насъ изгнали; отъ нихъ обратились мы къ язычникамъ, они и имъ мѣшаютъ намъ возвѣщать слово истины. Такъ по всей исторіи они Богоборцы и человѣконенавистники. — И такъ не смущайтесь ихъ невѣріемъ, тѣмъ болѣе, что уже близокъ конецъ ихъ. Миловалъ ихъ Богъ долго; теперь гнѣвъ Божій, — окончательный, — готовъ ниспастъ на главу ихъ. — Такова мысль въ означенныхъ стихахъ! Приложимъ нѣсколько замѣчаній о частныхъ выраженіяхъ.

Убившихъ и Господа Іисуса... Изображеніе Іудейскаго злонравія начинается съ Богоубійства, причемъ намѣренно именуется Спасителя Господомъ, чтобъ сказать, что они *Господа славы распяли* (Дѣян. 3:15; 1 Кор. 2:8). Какъ убили Господа, объ этомъ вѣрно было сказано при благовѣстіи въ Солуни. Ибо первая проповѣдь въ Солуни шла такъ, что въ ней пространно доказывалось изъ Писанія, *яко подобаше тако пострадати Христу* (Дѣян. 17:3).

И Его пророки, тоже убившихъ. Св. Златоустъ извлекаетъ утѣшеніе для гонимыхъ Солунянъ изъ упоминанія о смерти Самого Господа, — и потомъ прибавляетъ: «Но, можетъ быть, Іудеи не познали Его (Господа)? Напротивъ они знали Его очень хорошо. Но что? Не они ли убили и камнями побили своихъ пророковъ, коихъ Писанія повсюду носятъ съ собою? Конечно они поступали такъ не изъ любви къ истинѣ. —

Итакъ онъ (Апостоль) не только предлагаетъ утѣшеніе въ искушеніяхъ, но и убѣждаетъ не думать, будто Іудеи такъ поступали изъ любви къ истинѣ, — и не смущаться этимъ». Θεοφιλαктъ прибавляетъ: «почему очевидно, что они ничего не дѣлаютъ какъ ревнители истины, но паче неистовствуя противъ истины».

И насъ изгнавшимъ. Поводомъ къ такой рѣчи могло служить недавнее изгнаніе св. Павла и Силы изъ Солуни (Дѣян. 17:10-16). Но какъ Апостоль имѣетъ въ виду изобразить вообще истинно-ненавистный нравъ Іудеевъ, то здѣсь вѣрно разумѣетъ всѣхъ вообще Апостоловъ, благовѣстниковъ Новаго Завѣта, въ соотвѣтствіи съ ветхозавѣтными Пророками (Дѣян. 5:17; 6:12).

И Богу негодившихъ, и всѣмъ челоѣкомъ противящихся. Раздѣлительныя, — и, и, — показываютъ, что въ каждомъ изъ сихъ реченій выражаются новыя черты Іудейскаго злонравія. Что же выражаютъ слова: *Богу негодившихъ, и челоѣкомъ противящихся*, — когда само собою разумѣется, что тѣ, кои надѣлали сказанное предъ симъ, не угождаютъ Богу и противятся челоѣкамъ? Апостоль хочетъ указать источникъ показанныхъ злодѣяній. Такъ дѣлаютъ они потому, что въ сердцѣ у нихъ не лежитъ искреннее намѣреніе угождать Богу и теплая любовь къ людямъ. Не любятъ они Бога и угожденіе Ему не ставятъ главною цѣлію своей жизни. Не Боголюбивое ихъ сердце и истины Божіей не любятъ — возстаютъ противъ нея. Не любя Бога, и къ людямъ они неблагожелательны и всегда идутъ противъ того, что для нихъ благодѣтельное посылаетъ Богъ. — Но какъ же они все стоятъ за Божія

учрежденія?! Ревность имѣютъ, но не по разуму (Рим. 10:2). Мнятся службу приносить Богу (Ин. 16:2); а на дѣлѣ противятся Ему.

Возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся. Эти слова служатъ объясненіемъ предыдущихъ. Наглядно видно и ихъ Богу неугожденіе, и ихъ человѣкамъ противленіе въ томъ, что они мѣшаютъ проповѣдывать Евангеліе языкамъ. Тутъ они становятся Богоборцами и человѣконенавистниками. Богъ повелѣлъ, а они мѣшаютъ; проповѣдь спасительна, а они не хотятъ, чтобъ она прошла до языковъ и спасла ихъ. «Если должно проповѣдывать всей вселенной, а они противятся этому, то они общіе враги вселенной» (св. Златоустъ).

Во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда. Такъ вездѣ говоритъ Слово Божіе о судахъ Божіихъ, что грозныя наказанія постигаютъ людей за исполненіе мѣры грѣховъ (напр. Быт. 15:16). Богъ всячески вразумляетъ грѣшниковъ, но когда послѣдніе съ упорствомъ отвергають спасительныя о нихъ распоряженія Божіи, тогда Богъ предаетъ ихъ въ руки произволенія ихъ. И тогда, грѣхи ко грѣхамъ прилагая, они и мѣру грѣховъ исполняютъ и долготерпѣніе Божіе истощаютъ. Слѣдуетъ неумолимый судъ. — Апостоль говоритъ какъ бы: такъ дѣйствуютъ они, чтобъ объ нихъ можно было сказать, что они исполняли мѣру грѣховъ своихъ *всегда*, во всякое время, во всѣ періоды ихъ исторической жизни, и прежде Господа Иисуса, и при Немъ, и послѣ Него, по всей исторіи своей. Попущено имъ возстать противъ насъ и Самого Господа, чтобъ и въ этомъ

періодъ не быть имъ безъ богоборнаго дѣла (Фотій у Экуменія). Столько зла надѣлали они древнимъ Пророкамъ, а въ наше время Христу Господу и намъ, чтобъ всегда были исполняемы грѣхи. Какъ они всегда такъ дѣлали, то всегда исполняли грѣхи свои. «Или Апостоль хочеть сказать: они и прежде грѣшили, но все еще сносно было. Когда же наконецъ они возстали противъ Самого Бога и св. Евангелія Его, то тѣмъ мѣра грѣховъ ихъ исполнилась. Терпѣть ихъ болѣе нельзя. Господь сказалъ: *и вы исполните мѣру отцевъ вашихъ* (Мѡ. 23:32), — дополните, что недоставало у тѣхъ. Въ такомъ случаѣ — *всегда* будетъ означать навсегда, какъ говоримъ: *однажды навсегда*, - т. е. окончательно. Теофилактъ пишетъ: «Это древнимъ пророкамъ, потомъ Христу, а наконецъ и намъ дѣлали они и дѣлаютъ, чтобъ показать, что спѣшатъ достигнуть полной мѣры грѣховъ, крайняго ихъ предѣла».

Постиже же на нихъ гнѣвъ Божій до конца. Постиже до конца, — мѣра долготерпѣнія исполнилась, окончательное опредѣленіе суда Божія на нихъ состоялось, участь ихъ рѣшена. Такъ Златоустъ сказалъ: *«постиже гнѣвъ»*, Апостоль показалъ, что онъ (гнѣвъ) непременно долженъ послѣдовать, ибо онъ предназначенъ и предсказанъ». Или такъ: гнѣвъ Божій всегда шель вслѣдъ ихъ, теперь достигъ ихъ, близко подошелъ, — вотъ-вотъ грянетъ. Или *до конца* означаетъ окончательный гнѣвъ; поразить въ конецъ, возстановленія не будетъ, — милости не жди. Очевидно Апостоль имѣеть въ виду предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и разсѣяніе народа. Грѣшили

прежде; наказывалъ Богъ въ видахъ исправленія. Теперь же слѣдуетъ окончательное гнѣвное наказаніе, за сопротивленіе намѣреніямъ Божіимъ, столь явнымъ и столь спасительнымъ и для нихъ и для всѣхъ людей, что безъ нихъ и цѣлей своихъ достигнуть людямъ нельзя. Идутъ наперекоръ Богомъ опредѣленному теченію возстановленія человѣчества; не стоятъ потому того, чтобъ быть хранимыми. Когда писалъ сіе Апостоль, начатки стѣсненія отъ Римлянъ уже показались. Они давали разумѣть, что предсказанное Господомъ близко къ исполненію. Св. Златоустъ говоритъ на это: «для нихъ не будетъ уже болѣе того, что было прежде. Нѣтъ времени для раскаянія; нѣтъ мѣста долготерпѣнію Божію; но наступаетъ гнѣвъъ неизбѣжный. - Изъ чего это видно? Изъ предсказанія Христова».

Съ особеннымъ движеніемъ перефразируетъ это Апостольское обвиненіе Іудеевъ Экуменій: «Большое возводитъ Апостоль обвиненіе на Іудеевъ. Ибо говоритъ, что все, что ни дѣлали Іудеи, дѣлали съ цѣлію грѣшитель, т. е. удовольствіе находили въ грѣхахъ и грѣшили, — *во еже исполнити грѣхи*, какъ бы такъ: грѣшили, какъ долгъ какой уплачивая грѣхами. Пусть Господа убили по невѣдѣнію; за что Пророковъ побиили, — чтимыхъ? За что насъ изгнали? За что вамъ дѣлаютъ зло? Языкамъ чего ради мѣшаютъ быть спасаемыми? — Если обращеніе язычниковъ ко Христу есть благо, для чего сами не обращаясь, полагаютъ препоны обращенію тѣхъ? Если же не считаютъ этого благомъ, то для чего завидуютъ обращающимся? И что имъ за дѣло до язычниковъ? — Видишь, какъ они

грѣшати по одному грѣхолюбію и все дѣлають, чтобъ исполнять грѣхи свои, т. е. ради того, чтобъ никогда не оставаться безъ грѣховъ. — За то уже, говоритъ, постиже на нихъ гнѣвъ Божій до конца. Всегда преслѣдовалъ ихъ гнѣвъ, когда грѣшили; но удерживался, давая мѣсто покаянію; теперь же постигъ ихъ. Гнѣвъ — ἡ ὀργή съ членомъ показываетъ, что здѣсь разумѣется тотъ самый гнѣвъ, который давно уже долженъ былъ ниспасть на нихъ. — *До конца.* Ужъ не будетъ такъ, какъ прежде, — рабство и опять освобожденіе, плѣнь и опять возвращеніе, гнѣвъ Божій и опять милость, — теперь гнѣвъ Божій на нихъ до конца, — уже не будетъ болѣе освобожденія отъ бѣдъ».

3. Заботы св. Апостола Павла о Солунянахъ по отбытіи его изъ Солуни (1 Сол. 2:17—3:13)

Изобразилъ св. Павелъ, каковъ онъ былъ къ Солунянамъ во время пребыванія своего у нихъ, — (1 Сол. 2:1-16). Теперь изображаетъ, каковъ онъ былъ и есть къ нимъ по удаленіи отъ нихъ. И какъ тамъ, такъ и здѣсь цѣль имѣеть одну — показать, что образъ его дѣйствованія не можетъ наводить ни малой тѣни на его проповѣдь, а напротивъ оправдываетъ истину ея и служить къ ея утвержденію. — Очень легко выражаетъ онъ всѣмъ: не ищу ничего вашего, но васъ, и васъ не для себя, а для васъ же, чтобъ вы совершенными явились предъ Господомъ, и достойными наслѣдія вѣчнаго Царства Его. — Дѣятельность Апостола, въ основаніи церкви Солунской и въ заботахъ о ней, есть самага высокаго достоинства.

Въ этомъ третьемъ отдѣленіи исторической части посланія Апостоль свѣдѣтельствуе въ высшей степени теплую, отечески заботливую любовь къ Солунянамъ: - а) своею скорбію о разлученіи съ ними и желаніемъ видѣть ихъ, — (1 Сол. 2:17—20); б) своею заботою о нихъ, вынудившею посланіе къ нимъ Тимоѳея, чтобъ утвердить и успокоить ихъ, и принести свѣдѣніе о нихъ, — (1 Сол. 3:1—5); в) радостію по полученіи удовлетворительныхъ свѣдѣній, благодарностію за то Бога и новымъ изъявленіемъ желанія видѣть ихъ, — (1 Сол. 3:6—10); г) и своими имъ благожеланіями, - (1 Сол. 3:11-13).

а) Скорбь о разлученіи съ Солунянами и желаніе видѣть ихъ (1 Сол. 2:17-20)

Еслибъ и нашелся кто, способный подумать о св. Павлѣ: вотъ повернулся, увлекъ насъ на свою сторону, ввергъ чрезъ то въ скорби, — а самъ ускользнулъ, и нѣтъ ему горя; тотъ не могъ уже долѣе оставаться при такихъ мысляхъ, удостовѣрившись въ тѣхъ чувствахъ, какія испытывалъ св. Павелъ по удаленіи изъ Солуни. Удалившись, онъ чувствовалъ себя сиротою, ст. 17, — разъ и два порывался воротиться къ нимъ, но не могъ, ст. 18, — и все это не изъ расчетовъ какихъ либо, а потому одному, что этого требовало его Апостольское достоинство, что въ этомъ его радость и слава вѣчная, — (1 Сол. 2:19-20).

Ст. 17. *Мы же, братіе, осиротѣвшие отъ васъ ко времени часа лицемъ, а не сердцемъ, лишше тщахомся лице ваше видѣти многимъ желаніемъ.*

Мы же, — что касается до насъ. Говорилъ предъ симъ о томъ, какъ шла проповѣдь, какъ увѣровали Солуняне и какъ начали страдать за вѣру къ славѣ своей и особому достоинству предъ Господомъ. Продолжаетъ какъ бы: тутъ намъ надлежало удалиться, — и вотъ что было у насъ на душѣ.

Осиротѣвшіе говорится собственно о непристроенныхъ дѣтяхъ, лишающихся родителей своихъ; но идетъ и къ родителямъ, теряющимъ дѣтей. Апостоль почитаетъ себя отцемъ обезчадѣвшимъ. *Осиротѣвшіе*, — нѣжное выраженіе состоянія души по разлученіи съ любимыми. Разставшись съ Солунянами, св. Павелъ чувствуетъ себя сиротою. И у насъ говорятъ: сиротою смотреть, или: такой сиротливый. Во всей главѣ сей Апостоль примѣняетъ къ себѣ самыя сильныя чувства родственныя, чувства матери (ст. 7-8), отца (11), а здѣсь сироты. «Сначала Апостоль уподобилъ себя матери, которая кормить и лелѣетъ младенца, потомъ — отцу, который нѣжно расположенъ къ дѣтямъ; теперь же — отроку, который оплакиваетъ преждевременное сиротство» (Феодоритъ). Надо бы сказать, что тѣ осиротѣли, лишившись его, своего духовнаго отца, а св. Павелъ себя считаетъ осиротѣвшимъ, желая показать, что не столько они, сколько онъ потерялъ чрезъ удаленіе отъ нихъ. Не вы осиротѣли, а мы. Какъ малые дѣти, осиротѣвшія, имѣютъ величайшую скорбь о родителяхъ, не по естеству только, но и по одиночеству, такъ точно и мы. Этимъ онъ показываетъ тоску свою, въ которой находился по причинѣ разлуки съ ними.

Можно, однакожь, полагать, что Апостоль употребилъ это слово не для выраженія только своего чувства, но и для того, чтобъ намекнуть, что такое чувство томило его не по чему другому, какъ потому, что онъ оставилъ дѣтей своихъ духовныхъ, еще не вырощенныхъ, не воспитанныхъ вполнѣ, не утвержденныхъ въ началахъ, имъ преподанныхъ. На это наводятъ и слѣдующія слова: *ко времени часа.*

Фраза эта выражаетъ краткость времени; *πρός καιρόν ὥρα* на время часовое. Мы говоримъ: на часъ времени. — Но что хочетъ сказать Апостоль? Или то, что онъ разлучился съ ними на короткое время. Тогда, какъ удалялся онъ изъ Солуни и осиротѣлъ, не имѣлъ въ мысли долго быть въ разлукѣ съ ними, — удалялся на короткое время, только за тѣмъ, чтобъ стихло смятеніе. Такъ въ русскомъ переводѣ: *Или то, что немного еще прошло времени, какъ осиротѣлъ.* «Не долго ждали, но короткое время и малое, какъ бы часъ одинъ» (Феодоритъ). Т. е. немного прошло времени послѣ разлуки, а я уже соскучился по васъ. «Нельзя сказать, что время возвело на такую степень скорбь разлуки, но любовь. Видишь, какова любовь! Тосковалъ разлучившись на часъ, и притомъ только лицемъ» (Экуменій). Или то что слишкомъ скоро разлучень съ Солунянами. Такъ скоро я осиротѣлъ отъ васъ, не успѣлъ наговориться съ вами, не успѣлъ передать вамъ все, что нужно, какъ долженъ былъ удалиться отъ васъ. Жалуется Павелъ, что по навѣтамъ Іудеевъ такъ скоро онъ отторгнуть былъ отъ Солунянъ, какъ отъ чадъ, еще не подросшихъ и не твердыхъ. Противъ воли, скоро

отторгнутый отъ васъ, не успѣвъ передать вамъ всего и утвердить васъ, я тѣмъ съ большимъ рвеніемъ желалъ снова видѣть васъ. — Но не значить ли *πρός καιρόν ὄρας*, — по обстоятельствамъ времени? —

«Лицемъ, а не сердцемъ. Внѣшно отторгнутъ былъ отъ васъ, но въ мысляхъ непрестанно былъ занятъ вами и сердце мое неотлучно было при васъ» (св. Златоустъ). Не говори никто, что я ушелъ, бросилъ васъ. Я все объ васъ думалъ, носилъ васъ въ сердцѣ своемъ. Тутъ и на мгновеніе не было разлученія. «Лишень я чувственнаго воззрѣнія на васъ, но непрестанно созерцаю васъ духомъ» (Феодоритъ).

Лишше тщахомся. *Лишше*, — паче всякаго другаго дѣла, ни о чемъ такъ не заботились, какъ о васъ, все другое было, какъ стороннее, главное же — вы (св. Златоустъ). *Или*, *лишше*, — тѣмъ паче. Такъ скоро будучи отторгнуты отъ васъ, мы тѣмъ паче старались увидѣть васъ. *Тщахомся*, — изыскивали способы, замышляли, соображали, какъ-бы это устроить.

Видѣти лице ваше. — Конечно, Апостола влекло не одно чувство, а крайняя духовная нужда Солунянъ. Но видно и то, что Солуняне своею искреннею вѣрою и любовію привязали его къ себѣ, — и онъ желалъ видѣть лицо ихъ. «Хоть всегда имѣлъ ихъ въ сердцѣ, но желалъ и личнаго ихъ присутствія. Таково свойство пламенной любви, что она желаетъ видѣть и слышать любимыхъ, и говорить съ ними» (св. Златоустъ). Почему и прибавилъ: *многимъ желаніемъ*, — не по однимъ соображеніямъ ума о нуждѣ моего съ вами сопребыванія, — я желалъ видѣть васъ; меня влекло къ этому само сердце. — «Павелъ

любилъ какъ бы до экстаза, и въ чувствахъ дружбы былъ неукротимъ и неухватимъ» (св. Златоустъ). У Амвросіаста пишется на это мѣсто: «Для большаго ихъ наученія желалъ видѣть и лице ихъ. О Божественныхъ вещахъ нельзя всего вдругъ преподавать. Есть таинства въ вѣрѣ нашей, которыя не должно тотчасъ открывать, чтобы то не послужило въ соблазнъ, по причинѣ неочищеннаго чувственнаго смысла слушающихъ. Не всѣмъ должно говорить все, но должно соразмѣрять слово со вмѣстимостію каждаго. Вотъ Апостоль и желалъ еще видѣть ихъ, чтобы дополнить преподаваніе истины».

Ст. 18. *Тѣмже хотѣхомъ прійти къ вамъ, азъ убо Павелъ, единою и дважды, и возбрани намъ сатана.*

Тѣмже — по такимъ обстоятельствамъ, побуждаемые такимъ пламеннымъ желаніемъ видѣть васъ, хотѣхомъ прійти. Прежде замышляли только и изыскивали способы, а теперь самымъ дѣломъ рѣшались на то, покушались, собирались, въ дѣло хотѣли привести то, что постоянно лежало на сердцѣ.

Азъ убо Павелъ. — Выдѣляетъ себя св. Павелъ потому особенно, что нѣкоторое время онъ точно былъ одинъ, безъ Силы и Тимоѳея. И говоритъ теперь, что въ эту пору именно и собирался онъ къ нимъ, можетъ быть изъ Аѳинъ и изъ Коринѳа. Или говоритъ такъ, чтобы показать, что онъ лично хотѣлъ прибыть къ нимъ, а не черезъ Силу и Тимоѳея, которые были тамъ, около Солунянъ.

Въ словахъ: *единою и дважды* иные видятъ неопредѣленное число въ смыслѣ: не разъ покушались.

Другіе — определенное, именно — два раза; имѣли постоянную заботу видѣть васъ, разъ и два покушались придти. Апостоль хотеть сказать, что забота видѣть ихъ была не минутная, а постоянная, заставлявшая неоднократно собираться побыть у нихъ.

И возбрани намъ сатана. Идти раньше къ Римлянамъ возбраненъ былъ Апостоль обязанностями своего Апостольства (Рим. 15:23). Къ Коринѣянамъ не пошелъ въ одно время по соображенію, что это было для нихъ лучше (2 Кор. 1:15-23). Въ Виѣнію идти возбранилъ ему Духъ (Дѣян. 16:6). Здѣсь возбраняющимъ указывается сатана. Имѣя чувства, обученныя въ разсужденіи добра же и зла, Апостоль умѣлъ вѣрно различать дѣйствующія въ событіяхъ причины и силы: тамъ Богъ, промыслительнымъ устроеніемъ теченія дѣлъ; тамъ Духъ — внушеніями; здѣсь темная сила — кознями. Такъ, по Апостолу, сатана имѣетъ вліяніе на теченіе дѣлъ, конечно, по попущенію Божію; ибо все отъ Бога. Но иное прямо Богомъ устроится, иное только Имъ попускается. И сатанѣ попускаетъ Богъ дѣйствовать по причинѣ свободы, дарованной людямъ. Люди свободно склоняются на внушенія сатаны, и, становясь его орудіемъ, выполняютъ его планы. О сихъ дѣйствіяхъ сатаны и злыхъ духовъ по всему Писанію поминается (Мѡ. 13:13-39; Ин. 13:27; 1 Кор. 2:11, 4:14; Еф. 2:2, 6:12; 1 Сол. 3:5; 2 Сол. 2:8-9). Въ настоящемъ случаѣ, не велико будто дѣло — придти или не придти въ Солунь; но какъ чрезъ это должно было царство Христово усилиться, и соотвѣтственно тому сократиться область тьмы, то сатана и воздвигъ препоны посѣщенію Апостоломъ

новообращенныхъ вѣрующихъ, — не лично самъ, но чрезъ исполнителей его воли, послушныхъ ему людей. Апостоль видѣлъ и самаго, дѣйствовавшаго изъ-за людей, — и хотя вѣровалъ, что проповѣди Богъ — ближайшій помощникъ, не счелъ однакожъ умѣстнымъ идти на перекоръ, чтобъ не быть искушающимъ Бога. Благоразуміе богопросвѣщенное внушило ему уступить до времени воздвигнутымъ препятствіямъ. И онъ исполнилъ, что считалъ нужнымъ для Солунянъ, другимъ способомъ, — послалъ Тимоѳея, а потомъ написалъ посланіе.

Въ чемъ именно состояло это сатанинское возбраненіе, не видно. Св. Златоустъ говоритъ, что это были «внезапныя и сильныя искушенія». Феодоритъ, — что усердію Апостола воспрепятствовали непрерывныя искушенія, которыя обыкновенно воздвигаетъ общій врагъ; Дамаскинъ, — что идти въ Солунь Апостолу помѣшали скорби и бѣды, изъ-за проповѣди, — кои отъ сатаны; ибо это онъ возбудилъ невѣрныхъ противъ Апостола. Амвросіастъ пишетъ: «Сатана полагалъ препоны Апостоламъ, чтобъ не распространяли свѣта истины среди людей. Онъ возбуждалъ невѣрныхъ препятствовать Апостоламъ побоями и узами, да не глаголютъ Слово Божіе. Такъ сказали старѣйшины іудейскіе Апостоламъ: не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учить о имени семъ? (Дѣян. 5:28)».

Такъ всѣ ограничиваются указаніемъ преградъ, скорбей, искушеній вообще, не опредѣляя ихъ. Можно догадываться, что Апостола удержали злыя намѣренія невѣровавшихъ солунскихъ Іудеевъ. Очень вѣроятно, и

въ духѣ Іудеевъ, что они покушались уже на его жизнь и строили ковы. Преслѣдованіе ими св. Павла даже и въ Беріи обличаетъ сильное противъ него раздраженіе. Можетъ быть, въ Беріи они, въ ярости, высказывались, чего ищутъ; свои Апостолу слышали то и передали ему. Изъ Беріи, вѣрно, Апостоль воротился бы въ Солунь, еслибъ не козни этихъ враговъ. Они заставили его бѣжать далѣе въ Аѳины. Изъ Аѳинъ вѣрно опять Апостоль порывался побыть въ Солуни, но благоразуміе заставило его прежде освѣдомиться о положеніи тамошнихъ дѣлъ, за чѣмъ и посланъ св. Тимоѳей.

Въ видахъ практическаго примѣненія настоящаго мѣста Писанія, приводимъ слова св. Василія Великаго объ этихъ сатанинскихъ возбраненіяхъ: «Можетъ ли, спрашиваетъ онъ^(*), сатана возбранять намѣренію святаго, потому что написано: *азъ убо Павелъ единою и дважды хотѣлъ пріити къ вамъ, и возбрани намъ сатана?*» И отвѣчаетъ: - «изъ совершаемаго нами о Господѣ, иное совершается по душевному намѣренію и сужденію, а иное производится съ помощію тѣла, или тщаніемъ, или терпѣніемъ. И сатана не можетъ воспрепятствовать тому, что состоитъ въ душевномъ намѣреніи и сужденіи. Но что проводится въ исполненіе съ помощію тѣлесной дѣятельности, тому Богъ нерѣдко попускаетъ дѣлать какія нибудь препятствія; для испытанія и обличенія того, кто встрѣчаетъ препятствіе, чтобъ, или обличить перемѣнившаго благое намѣреніе, подобно посѣяннымъ

^(*) Вопр. 275. Краг. прав. Тв. св. отцевъ... Вас. Вел. т. 5.

на камени, которые на короткое время съ радостію приняли слово, бывшей же печали, вскорѣ отпали (Лк. 8:13; Мѡ. 13:21), или — пребывающаго въ добрѣ показать — то ревнующимъ о добрыхъ дѣлахъ, каковъ самъ Апостоль, который много разъ намѣреваясь идти къ Римлянамъ, и возбраняемый какъ самъ въ томъ признался, не оставлялъ однакоже сего желанія, пока не исполнилъ преднамѣреннаго, — то терпѣливымъ, каковъ Іовъ, который, пострадавъ столько отъ діавола, принуждавшаго сказать что либо хульное, или оказаться неблагодарнымъ предъ Богомъ, даже въ крайнихъ бѣдствіяхъ не отступилъ отъ благочестиваго сужденія и отъ здравыхъ мыслей о Богѣ. Ибо о немъ написано: *во всѣхъ сихъ... ничтоже согрѣши Іовъ устнама своима предъ Богомъ и не даде безумія Богу (Іов. 1:22)*».

Ст. 19. Кто бо намъ упованіе или радость или вѣнецъ похваленія? не и вы ли предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ во пришествіи Его?

Указываетъ Апостоль источникъ своей о Солунянахъ попечительности, удостовѣряя, что его заботы и любовь къ нимъ вызываются его Апостольскимъ званіемъ и упованіемъ. Частица *бо* доказываетъ. Выразилъ Апостоль свое болѣзнованіе о Солунянахъ. — Теперь говоритъ: ибо какъ могъ я иначе дѣйствовать, когда вы упованіе мое предъ Господомъ? — Св. Павелъ есть Апостоль языковъ. Обращеніе всякаго языка есть исполненіе имъ своего назначенія. Въ пришествіе Господне окажется: и тѣ, и тѣ, и тѣ, обращены св. Павломъ. Таланты съ прибыткомъ. — И будетъ изречено: вниди въ радость Господа твоего. — Вотъ

почему и дорожить св. Павелъ всякимъ обращеніемъ и блюдетъ обращенныхъ! - Это связано съ его вѣчною участію и составляетъ его назначеніе въ сей жизни. Вмѣстѣ съ симъ онъ выражаетъ, что въ трудахъ своихъ и заботахъ о вѣрующихъ онъ не руководствуется никакими расчетами земными.

Тѣмъ, которые, пользуясь скорымъ удаленіемъ св. Павла, смущали тѣхъ, говоря: только горя вамъ надѣлалъ и бросилъ васъ, — въ этихъ словахъ сильный отпоръ. Апостоль отвѣчаетъ: какъ могъ я это сдѣлать, когда въ ихъ вѣрности вѣрѣ моя вѣчная слава? Переносясь мыслию предъ лице Господа въ пришествіе Его и съ собою вмѣстѣ представляя Солунь, Апостоль съ одной стороны удостовѣрялъ: вотъ до какого момента продлится связь наша, — можно ли думать, чтобъ ее прервали такія мелкія случайности, какія встрѣтились у васъ; съ другой внушалъ: моя будущая слава и радость не моя только, но и ваша. Вмѣстѣ обрадованы будемъ и прославлены; сохраните же себя вѣрными Господу до пришествія Его.

Кто бо — фраза, заставляющая постановлять въ зависимости будущую славу Апостола исключительно отъ вѣрности Солунянъ; но какъ потомъ стоитъ: *не и вы ли?* то говоря такъ, Апостоль не выдѣлялъ ихъ изъ ряда другихъ обращенныхъ имъ, кои послужатъ къ увѣнчанію его славою во второе пришествіе Христова. Златоустъ говоритъ: «одни ли Македоняне упованіе твое, скажи мнѣ, блаженный Павелъ? — Не одни они... Посему-то присовокупилъ: *не и вы ли?* Итакъ это не ласкательство; ибо онъ не просто сказалъ: *вы*, но: *и вы*, —

вмѣстѣ съ другими».

И точно, для него и Филиппійцы — *радость и вѣнецъ* (Флп. 4:1), и Коринѳяне — *похваленіе... въ день Господа нашего Іисуса Христа* (2 Кор. 1:14). Таковы для него и всѣ церкви, имѣ насажденныя и утвержденныя. «Представь себѣ, говоритъ Златоустъ, сколько возможно, всю церковь, насажденную и утвержденную Павломъ; кто бы не порадовался о такомъ ея многочадіи и благочадіи?» *Упованіе, радость, вѣнецъ похваленія* — разныя стороны одного и того же момента — предстанія предъ Господа во второе Его пришествіе. *Упованіе* — опора дерзновенія, что осмѣлится кто предстать, а не пасть ницѣ и вопіять: *горы падите* — на чемъ утверждается? — На добросовѣстномъ, безъ жалѣнія себя, исполненіи дѣлъ, къ которымъ кто призванъ, на должномъ, во славу Божию, употребленіи талантовъ, какіе кому ввѣрены отъ Господа. *Радость* опредѣляетъ состояніе сердца во время предстанія Господу. У Апостола будетъ не страхъ, а радость — отъ сознанія, что совѣсть во всемъ чиста предъ Господомъ. Совѣсть будетъ удостовѣрять, что все зависящее сдѣлано безъ опущенія и фальши, и осѣнятъ сердца благонадежіемъ. Отсюда — обрадованіе духа. - *Вѣнецъ похваленія* — воздаяніе, вѣнчающее обрадованное сердце свѣтлымъ положеніемъ, въ сонмѣ прославленныхъ святыхъ и Ангеловъ. Вѣнецъ похваленія не то, чѣмъ особенно похвалиться можно, а за что особенно похвалятъ, вѣнецъ похвальный, прехвальный, блестящая слава... Всѣ сіи три стороны выражаетъ Господь въ притчѣ Своей однимъ изреченіемъ: *добре, рабе благій и вѣрный...*

вниди въ радость Господа твоего (Мѡ. 25:21). Теофилактъ такъ перефразируетъ рѣчь св. Павла: «надѣюсь, что великаго сподоблюсь ради—вась дерзновенія предъ Христомъ Господомъ и радости, того ради самаго, что вы и нынѣ есте и тогда будете для меня вѣнцемъ похваленія, т. е. вѣнцемъ блестящей славы».

Ст. 20. *Вы бо есте слава наша и радость.*

Отвѣтъ на предложенный выше вопросъ содержится уже въ вопросѣ; но Апостоль и особо выражаетъ его, говоря какъ бы: да, вы, — чтобъ долѣе остановить вниманіе на высказанной мысли и подтвердить ее. Не думайте, что, говоря такъ, я увлекся особымъ расположеніемъ къ вамъ, или только оборотъ рѣчи употребилъ такой. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ такъ есть, и иначе быть не можетъ. Будущую ли славу и радость и здѣсь разумѣетъ Апостоль, или настоящую? — По ходу рѣчи мысль Апостола все держится предъ лицомъ Господа въ пришествіе Его. Образъ же выраженія такъ общъ, что не даетъ никакого намека на время. Почему и толковники опредѣленно не говорятъ, а только вообще. «Какъ славно привести такую Церковь ко Христу и притомъ столь благоискусную» (Теофилактъ). Или: «Кто поставленъ быть учителемъ, для того вѣнецъ и радость — преуспѣяніе учениковъ» (Дамаскинъ). Или: «Совершенство учениковъ есть радость и вѣнецъ для учителя. Учители имѣютъ вкусить отъ плода трудовъ своихъ. Плодъ учителя — ученикъ послушный. Когда добрая жизнь ученика послужитъ во благо учителю, тогда учитель вкуситъ отъ плода трудовъ своихъ. Успѣхи

учениковъ въ добромъ дадутъ корону учителю на Судѣ Христовомъ» (Амвросіастъ).

Б) Посланіе Тимоѳея къ Солунянамъ (3, 1-5)

Ст. 1. *Тѣмже уже не терпяще, благоволихомъ остатися во Аѳинѣхъ едини.*

Тѣмже — означаетъ выводъ изъ предыдущаго. Желалъ Апостоль быть у Солунянъ самъ, но какъ этому состояться не было возможности, то рѣшается желанное общеніе съ ними совершить въ лицѣ другаго, довѣреннаго лица. Или такъ: поелику такъ важно для меня ваше стояніе въ вѣрѣ, что въ немъ моя радость и вѣнецъ похваленія, а я не знаю, въ какомъ вы положеніи, то и спѣшу послать къ вамъ — узнать, что у васъ и съ вами. Невѣдѣніе о васъ стало невыносимо для меня. Оно облегчалось надеждою скоро быть у васъ; но какъ это оказалось неудобоисполнимымъ, то не стало болѣе терпѣнія. — И конецъ — ст. 5, — съ этимъ согласенъ: поелику вы вѣнецъ, — то и послалъ, — *чтобъ не вотще былъ трудъ нашъ.*

Не терпяще μήχετε στέγοντες. — Глаголь сей имѣеть разныя значенія. Собственно — скрывать, отсюда укрывать, защищать, отсюда поддерживать, носить, и сносить: можно бы такъ: не могли болѣе скрывать моего желанія видѣть васъ, не имѣя болѣе силъ подавлять его молчаніемъ. Но какъ по ходу рѣчи видно, что Апостоль сильно беспокоился о Солунянахъ, и потомъ крайне былъ обрадованъ, когда св. Тимоѳей, возвратясь, извѣстилъ его о твердости Солунянъ; то ближе къ дѣлу дать въ семъ мѣстѣ значеніе сему слову —

сносить, — терпѣть. Не могли болѣе сносить безпокойства, которое причинялось мнѣ невѣдѣніемъ о вашемъ состояніи, рѣшился я послать къ вамъ Тимоѳея.

Благоволихомъ — не охотность только означаетъ, но разсужденіемъ опредѣленную рѣшимость, сочли — благомъ и восхотѣли того. Златоустъ «благоволихомъ, вмѣсто рѣшились». Теофилактъ «избрали, поразсудили, предпочли».

Остатися едини. — «Свидѣтельство великой любви къ Солунянамъ — слова сіи» (Дамаскинъ). И такъ долго оставаться одному ему не могло быть пріятно, — а тутъ: въ Аѳинахъ и трудъ большой предлежалъ, дѣлавшій необходимымъ содѣйствіе сотрудника. Но не смотря на это, онъ рѣшился послать Тимоѳея. Такъ много занимало и беспокоило его состояніе Солунянъ.

Ст. 2. *И послахомъ Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія и споспѣшника нашего во благовѣстїи Христовѣ, утвердити васъ и утѣшити о вѣрѣ вашей.*

Не могли самъ посѣтить Солунянъ, св. Павелъ посылаетъ къ нимъ Тимоѳея. — «Таковъ образъ дѣйствованія сего св. Апостола, замѣчаетъ Экуменій, что, когда по причинѣ искушеній и происходящей отъ нихъ стѣсненности, не можетъ онъ самъ идти къ какимъ-либо ученикамъ своимъ, то посылаетъ къ нимъ другихъ, и чрезъ посредство ихъ соприсутствуетъ имъ и собесѣдуетъ съ ними. Такъ поступилъ онъ относительно Филиппійцевъ, такъ относительно Коринѳянъ, пославъ къ нимъ сего же Тимоѳея, и чрезъ него побесѣдовавъ съ ними». —

Какъ св. Тимоѳей, вѣроятно, не былъ лично извѣстенъ Солунянамъ, а между тѣмъ долженъ былъ утверждать ихъ и утѣшать, — дѣйствовать властнымъ словомъ, то св. Апостоль сказываетъ имъ, кто таковъ посылаемый, и тѣмъ внушаетъ, что онъ способенъ замѣнить собою самого Апостола Павла и что они съ довѣренностію могутъ и по совѣсти должны слушать его, какъ самого Апостола Павла. — Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показалъ, что, посылая такого посла, имѣетъ очень серьезную о нихъ заботу, такую, которая касалась важнѣйшихъ сторонъ ихъ жизни, и тѣмъ обязываетъ ихъ къ полному вниманію. Св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ такъ хвалитъ Тимоѳея, — «не Тимоѳея возвышая, а имъ воздавая честь тѣмъ, что послалъ къ нимъ сотрудника и служителя благовѣствованія, говоря какъ бы: отвлекши отъ дѣлъ, мы послали къ вамъ служителя Божія и споспѣшника нашего во благовѣстіи Христовомъ» (тоже Экуменій и Теофилактъ).

И послахомъ Тимоѳея, брата нашего. Христіане себя взаимно называли братьями, какъ отъ единого Духа въ единой купели отрожденные, съ Единымъ Господомъ сочетанные и единую Церковь составляющіе. Но Апостоль, называя такъ Тимоѳея, хочетъ сказать, что онъ есть самый близкій къ нему человекъ, что они связаны искреннею любовію, и что онъ для нихъ тоже, что самъ Апостоль, — братъ, которому Апостоль все довѣряетъ, которому и тѣ довѣриться могутъ; ибо его братъ — ихъ братъ.

Служителя Божія. Этимъ указывается особое назначеніе св. Тимоѳея отъ Самого Бога. Служитель

Божій есть исполнитель особыхъ Божіихъ намѣреній, кому поручено Богомъ совершить что во славу Божию, во исполненіе плановъ Провидѣнія. Таковъ же былъ и Тихикъ, — *вѣрный служитель о Господь* (Еф. 6:21; Кол. 4:7). И Аполлосъ, и даже самъ Павелъ — что суть развѣ *точію служителіе...* какъ кому Господь далъ (1 Кор. 3:5).

Споспѣшника нашего... Опредѣляетъ, какое именно у Тимоѳея служеніе Богу. Онъ опредѣленъ быть споспѣшникомъ св. Павлу въ проповѣди Евангелія. Такъ онъ названъ и въ посланіи къ Римлянамъ (Рим. 16:21), — гдѣ Апостоль называетъ себя *служащимъ Богу духомъ во благовѣстіи Сына Его* (Рим. 1:9). Такъ именуетъ онъ и Епафродита Филиппійца (Флп. 2:25).

Утвердити и утѣшити — цѣль посланія. Оба слова вмѣстѣ обнимаютъ всѣ стороны, на которыя могъ и долженъ былъ дѣйствовать св. Тимоѳей. Такъ и Сила съ Іудою, посланные изъ Іерусалима въ Антіохію *многимъ словомъ утѣшиша и утвердиша братію*, послѣ смуть, произведенныхъ среди ихъ ревнителями іудейскаго закона (Дѣян. 15:32). Дѣломъ св. Тимоѳея было стоящихъ въ вѣрѣ еще болѣе утвердить, немощныхъ и готовыхъ поколебаться воодушевить къ твердости, скорбящихъ по причинѣ гоненія утѣшить, чтобъ никто не палъ и не отпалъ. «Солуняне имѣли нужду въ утвержденіи и утѣшеніи, чтобъ не отстать отъ вѣры» (Θеофилактъ).

Если раздѣльно обсуждать каждое слово, то будетъ: *утвердити* — укрѣпить духъ въ образѣ мыслей и правилахъ жизни, придать силу принятымъ въ вѣрѣ

убѣжденіямъ и рѣшимости жить по требованію вѣры. «Утвердить, какъ колеблемыхъ» (Экуменій). «Не новое предложить вамъ ученіе, но утвердить въ ученіи прежнемъ» (Феодоритъ). Утѣшить — успокоить сердце, мятущееся, болѣзнуюющее, скорбящее, по причинѣ неприяностей, въ какія поставлены были Солуняне по случаю принятія Евангелія. Въ другой разъ имъ же писалъ Апостоль: *Господь... да утѣшитъ сердца ваши и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ* (въ мысляхъ и убѣжденіяхъ) *и дѣль блазъ* (въ правилахъ жизни по вѣрѣ) (2 Сол. 2:17).

О вѣрѣ вашей — можно относить только къ утѣшити. Сердце было въ скорби и смятеніи, по причинѣ обстоятельствъ, привлеченныхъ увѣрованіемъ. Скорбь сердца наводила ради сего тѣнь на самую вѣру. Богоприлично истолковывая встрѣтившіяся тѣсноты, св. Тимоѳей могъ утѣшить сердца и тѣмъ опять возстановить свѣтлость лика вѣры въ сознаниіи вѣрующихъ. *О вѣрѣ вашей* — будетъ: относительно вѣры вашей въ этихъ обстоятельствахъ, вызванныхъ увѣрованіемъ вашимъ.

Ст. 3. *Яко ни единому смущатися въ скорбѣхъ сихъ: сами бо вѣсте, яко на сіе истое лежимъ.*

Трудъ утвержденія и утѣшенія словомъ направленъ былъ къ тому, чтобы предотвратить поколебаніе вѣры дѣйствиемъ скорбей (Экуменій), — чтобы никто не поколебался въ скорбѣхъ сихъ. Апостоль указываетъ на определенныя извѣстныя и притомъ продолжающіяся скорби, разумѣя, конечно, тѣ, которыя были слѣдствіемъ проповѣди Евангелія и увѣрованія въ него. Какъ эти

скорби касались и увѣровавшихъ и Апостоловъ, то тѣ и другія здѣсь и разумѣть должно. — Очень естественно, что юное общество христіанское, еще такъ недавно познавшее начала вѣры, могло сильно быть колеблемо непріятностями и притѣсненіями, которыя тѣмъ чувствительнѣе поражали сердце, чѣмъ непосредственнѣе слѣдовали за принятіемъ Евангелія и чѣмъ ближе были другія лица, которыя, не принявъ Евангелія, наслаждались, какъ обычно, покойною жизнію. Почему и глаголь — *смущатися σαίνεσθαι* употребленъ Апостоломъ такой, который даетъ подразумѣвать колебаніе каковою-либо приманкою, или льстивыми обѣщаніями и надеждою. Онъ хотѣлъ именно выразить: чтобъ кто-нибудь по причинѣ скорбей изъ-за принятыхъ убѣжденій и правилъ жизни не поколебался въ вѣрности имъ приманкою покойной жизни, и льстящими ожиданіями. Блаж. Теофилактъ пишетъ: «Апостоль и указываетъ здѣсь, какую пользу имѣло принести имъ утвержденіе и утѣшеніе отъ лица св. Тимофея. Это, говоритъ, чтобъ не приходили въ смятеніе, чтобъ не падали духомъ и не разслаблялись. Ибо діаволь, когда улучить благопріятное время искушенію, колеблетъ нетвердыхъ напоминаніемъ прежняго покоя, чтобъ они отстали отъ того, что было причиною скорбей». Могли колебать ихъ и скорби Апостоловъ: какъ такъ посланники Божіи терпятъ такія нападки и встрѣчаютъ такія препятствія?! Хотя и чудеса творять они, но тутъ же они оказываются немощными и крайне униженными, терпятъ побои и заключаются въ темницы и узы. «Ученики, говоритъ св. Златоустъ,

смущаются не столько среди собственныхъ искушеній, сколько видя искушенія наставниковъ, подобно тому, какъ воинъ не столько приходитъ въ смущеніе отъ своихъ собственныхъ ранъ, сколько тогда, когда увидитъ раненымъ своего вождя». (Тоже Экуменій и Теофилактъ).

Сами бо вѣсте, изъ словъ св. Апостола въ бытность его въ Солуни, какъ самъ онъ о семъ говоритъ вслѣдъ за симъ, — ст. 4 *яко на сіе истое лежимъ*. Кто это? — Всѣ прилѣпляющіеся къ Господу вѣрою и самые Апостолы. Такъ свыше опредѣлено; таковъ планъ Божій! Такъ было, есть и будетъ: ибо тьма не можетъ имѣть мирныхъ отношеній къ свѣту, который вносится въ среду ея Евангелиемъ и вѣрующими. — Златоустъ говоритъ: *«на сіе лежимъ»* — Апостоль относитъ ко всѣмъ христіанамъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ возвѣщаетъ, что *вси хотящїи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3:12). И Самъ Христосъ говоритъ: *въ мїръ скорбни будете* (Ин. 16:33). Не сказалъ просто: терпимъ искушенія, но: *на сіе лежимъ*, вмѣсто: мы на это родились». — Экуменій прибавляетъ: «На это мы отчислены (κεκλήρωμεθα), на это отписаны». «Да слышимъ, что христіане лежатъ на то, чтобъ скорбѣть: ибо не объ однихъ Апостолахъ онъ сказалъ сіе» (Теофилактъ). И по всему Писанію разнообразно внушается мысль, что скорби неотлучны отъ Апостоловъ и христіанъ. Апостоламъ Господь сказалъ, что посылаетъ ихъ, какъ *овець въ среду волковъ* (Мѡ. 10:16), что ихъ ненавидѣть будетъ мїръ, какъ возненавидѣлъ Его Самого (Ин. 15:19), до того, что всякій убивающій ихъ

будеть думать, что тѣмъ службу приносить Богу. Апостолы сознавали это и ничего не ожидали, кромѣ бѣдъ и скорбей. Почему называли себя насмертниками (1 Кор. 4:9), т. е. обреченными на смерть, и благоволили паче въ нуждахъ, тѣснотахъ и скорбяхъ (2 Кор. 12:9-10). Но и всѣмъ христіанамъ многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14:22), — симъ тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ (Мѡ. 7:14; Лк. 13:24), — и когда они бывали въ искушеніяхъ, имъ внушалось, — не думать, будто тутъ случилось нѣчто чуждое для нихъ (1 Пет. 4:12). —

Очень умѣстно замѣчаетъ при этомъ Экуменій, что св. Павелъ словомъ симъ не на настоящія только скорби даетъ Солунянамъ утѣшеніе, но и на случай будущихъ скорбей. Ибо, если на то лежатъ они, чтобъ скорбѣть, то нечего дивиться или смущаться, когда приходятъ скорби. —

Ст. 4. *Ибо егда у васъ бѣхомъ, предрекохомъ вамъ, яко имамы скорбѣти, еже и бысть, и вѣсте.* —

Указываетъ, откуда знаютъ Солуняне о неизбѣжности скорбей. Апостоль напередъ имъ объ этомъ сказываль. И сказываль объ этомъ для того, чтобъ не смущались, когда придуть скорби. Апостолы не увлекали льстивыми земными надеждами, а раскрывали дѣло вѣры во всей наготѣ, со всѣми непріятными послѣдствіями, чтобъ если кто вѣровалъ, вѣровалъ по одному убѣжденію въ истинѣ Евангелія, а не по какимъ-либо приманкамъ. Когда говоритъ потомъ: *еже и бысть*, — все такъ и было, какъ мы предсказали; то этимъ, оправдывая вѣрность предсказанія послѣдствій

увѣрованія, выставляеть въ неземномъ свѣтѣ и самую вѣру и тѣмъ укрѣпляетъ убѣжденіе въ истинѣ ея. «Не должны смущаться скорбями, говоритъ св. Златоустъ, потому что ничего необыкновеннаго и неожиданнаго при этомъ не случается съ нами. — И сего довольно было для ободренія ихъ. Видишь ли и Христось сказалъ ученикамъ Своимъ? *И нынѣ рѣхъ вамъ прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете* (Ин. 14:29). Ибо много служитъ къ утѣшенію учениковъ, когда они слышатъ отъ наставниковъ о томъ, что съ ними случится. Какъ больной, если напередъ слышитъ отъ врача, что съ нимъ будетъ то и то, не слишкомъ смущается, а если случится съ нимъ что-либо неожиданно, такъ что и самъ врачъ приходитъ въ недоумѣніе, и болѣзнь превышаетъ его искусство, то больной тоскуеть и смущается: такъ и здѣсь». —

Имамы скорбѣти, — мы всѣ: и вы увѣровавшіе, и мы, возвѣстившіе вамъ вѣру. Какое утѣшеніе для Солунянъ, когда Апостоль и ихъ скорби называетъ своими помимо тѣхъ, кои самъ претерпѣвалъ?

Ст. 5. *Сего ради и азъ ктому не терпя, послахъ разумѣти вѣру вашу, да не како искусилъ вы искушаяй, и вотще будетъ трудъ нашъ*. —

Сего ради — ради такихъ постигшихъ насъ бѣдъ и скорбей. *И азъ* — предполагаетъ другаго. Кто же другой? — Одни говорятъ, что это Солуняне; другіе, что это христіане, окружавшіе Апостола; третьи, — что св. Павелъ такъ сказалъ, чтобъ только себя выдѣлить, подобно тому какъ въ ст. 18, 2 гл. (1 Сол. 2:18) — Если симъ способомъ объяснять, то ближе всѣхъ первое

предположеніе. Апостоль говоритъ какъ бы: предсказалъ я вамъ, что будемъ скорбѣть; скорби тотчасъ и послѣдовали, какъ знаете. Они разлучили насъ и тѣмъ еще болѣе увеличивалась тяжесть ихъ. Вы конечно безпокоились о мнѣ, что со мною и гдѣ я. Не менѣе того безпокоился и я о васъ, — и не терпя болѣе послалъ и проч. — Но прямѣе будетъ, если примемъ такой переводъ: *сего ради*, по этимъ обстоятельствамъ, и послалъ я къ вамъ. —

Не терпя послахъ. «Онъ дѣлаеть это отъ преизбытка любви: ибо любящіе отъ пламенной ревности опасаются и за то, что безопасно. Хотя и сказалъ: *на сіе лежимъ*; но чрезмѣрное множество золь устрашило меня. — Не сказалъ: замѣтивъ въ васъ нѣчто худое, послалъ, — но *ктому не терпя*, — что собственно происходитъ отъ любви. Мы въ скорбяхъ отлагаемъ память о всѣхъ, а онъ столько боялся и трепеталъ за дѣтей, что даже того, кто былъ для него утѣшеніемъ, — Тимоѳея, сообщника и споспѣшника своего послалъ къ нимъ» (св. Златоустъ).

Разумѣти вѣру вашу, — состояніе вѣры, — тверды ли, не поддались ли искушенію, стоите ли на своемъ. «Такъ какъ не могъ переносить болѣе озабочивающей меня мысли, послалъ я, желая дознать, не приключилось ли вамъ какого вреда отъ искушеній, и не потерянь ли трудъ, какой мы для васъ подняли» (Феодоритъ).

Да не како искусиль вы искушаяй, — не искусиль ли васъ искушитель? — Искушающимъ могъ быть названъ всякій, кто своими развращенными рѣчами могъ колебать недавнія убѣжденія Солунянъ и отвлекать ихъ

отъ вѣры въ Господа. Но, по мысли Апостола, очевидно здѣсь разумѣется сатана, о какомъ упоминаль уже онъ — 1 Сол. 2:18. Дѣйствуя въ сынахъ противленія (Еф. 2:2), онъ есть искушитель кат' ἐξοχήν (Мѡ. 4:3-10; 1 Кор. 7:5). Апостоль зналь, что Солуняне страдали и по отшествіи его, или подлежали искушенію совнѣ; но не зналь, какое дѣйствіе произвели сіи скорби на сердце Солунянъ. Объ этомъ и желалъ знать, не поколебаль ли ихъ сатана? Скорби и гоненія сами по себѣ — не искушенія. Онъ въ порядкѣ вещей, и во благо. Изъ нихъ, или по поводу ихъ уже устрояеть искушенія сатана, когда, подходя къ сердцу, влагаетъ сомнѣнія и колеблетъ вѣру. «Видишь ли, что смущеніе въ скорби есть дѣйствіе діавола и его коварства. Искушеніемъ отъ діавола онъ называетъ колебаніе. Тотъ только и искушается, кто уже колеблется, — кто уже приняль обаяніе діавольское» (св. Златоустъ).

И вотще будетъ трудъ нашъ. Если окажется, что искусилъ, т. е. поколебаль, то весь трудъ нашъ, потраченный на васъ, ни во что, пропаль даромъ. Собственно трудъ Апостоловъ, хоть бы и не было успѣха, не могъ пропасть даромъ, когда все возможное сдѣлано. Но Апостоль смотритъ не на воздаянія отъ Бога, а на свои намѣренія въ трудахъ Апостольскихъ. Онъ трудится не съ тѣмъ только, чтобъ трудиться, но всегда имѣя въ виду плодъ трудовъ — славу Евангелія и вѣры въ Господа, такъ что, когда этого не бываетъ, онъ ставитъ трудъ не въ трудъ, все одно, хоть бы не трудился; — за такой трудъ по нему и отъ Господа нечего ожидать. И прежде онъ говорилъ: вы — радость

и вѣнецъ, подразумѣвая: если стоите въ вѣрѣ. — Апостоль затрогиваетъ здѣсь любовь къ себѣ Солунянъ, испытавшихъ его отеческую попечительность. Любовь дѣлаетъ благо общимъ и ущербъ одного вызываетъ сочувствіе и содѣйствіе другихъ. На это и ударяетъ Апостоль, поминая о тщетности своего труда. Онъ въ этомъ даетъ побужденіе — твердо постоять въ вѣрѣ, говоря какъ бы: вы не рѣшитесь обидѣть меня лишивъ плода трудъ мой ради васъ. Теофилактъ пишетъ: «еслибъ они уклонились, о Павла, что къ тебѣ! — Твой трудъ не останется безъ полной награды у Бога». Св. Златоустъ полнѣе перефразируетъ: «Вѣдь если-бъ они и совратились, то не по твоей винѣ, и не по твоему нерадѣнію. — Но въ этомъ случаѣ, говоритъ, по причинѣ сильной братской любви, я считалъ бы трудъ мой потеряннымъ».

В) Радость св. Павла, по полученіи добрыхъ свѣдѣній о Солунянахъ (ст. 6—10)

Ст. 6. *Нынѣ же пришедшу Тимоѳею къ намъ отъ васъ, и благовестившу намъ вѣру вашу и любовь, и яко имате память о насъ благу, всегда желающе насъ видѣти, якоже и мы васъ. —*

Какою искренностию и любовью дышитъ изъявленіе радости по полученіи добрыхъ свѣдѣній о Солунянахъ! Эта радость была тѣмъ живѣе, чѣмъ неожиданнѣе вѣсти. Боялся Апостоль, не поколебались ли и не погубили ли труда его, считая то вѣроятнымъ, по извѣстнымъ немощамъ человѣческимъ. Оказалось же совсѣмъ противное: и вѣра съ любовью — въ силѣ, и память объ

Апостолъ — съ теплотою. Вѣсти превзошли ожиданія, — и радости Апостола нѣтъ мѣры. Какъ къ сердцу принималъ онъ все, относящееся къ успѣхамъ Евангелія!

Пришедшу... Это возвращеніе св. Тимоѳея совпадаетъ съ тѣмъ, о которомъ упоминается въ Дѣянїяхъ: *егда же снидоша отъ Македонїи Сила и Тимоѳей* (Дѣян. 18:5). По крайней мѣрѣ другаго случая, извѣстнаго въ Писанїи, указать нельзя. Принятіе этого дѣлаетъ излишними догадки о другомъ какомъ-нибудь времени. И сколько ихъ ни строили, всѣ онѣ несовмѣстны съ обстоятельствами написанія посланія, о коихъ поминается въ самомъ посланїи.

Благовѣстившу. — «Видишь ли радость Павла? Не сказалъ: *возвѣстившу*, но *благовѣстившу*. Столь великимъ благомъ считалъ онъ ихъ твердость въ вѣрѣ и любви» (св. Златоустъ). Радость была столь велика, что вѣсть о ней назвалъ онъ *благовѣстіемъ*, — словомъ, которое въ Новомъ Завѣтѣ обычно означаетъ *благовѣстіе* о спасенїи міра Господомъ Іисусомъ Христомъ. Эта вѣсть касается области устроенія спасенія; подобно вѣсти о рожденїи Іоанна Предтечи (Лк. 1:19). Радость же у Апостола изъ-за нея вытекала изъ духа Апостольства. Сей духъ ревновалъ насадить всюду спасительную вѣру въ Господа и удовлетворялся только тѣмъ, если видѣлъ, что слышавшіе проповѣдь вѣровали, прилѣплялись ко Господу и пребывали вѣрными Ему. Удостовереніе, что Солуняне таковы, успокоило и усладило духъ Апостола, и онъ вѣсть о

семъ не могъ иначе наименовать, какъ Евангеліемъ для себя.

О чемъ была благая вѣсть, принесенная Тимоѳеемъ? Объ истинно христіанскомъ настроеніи Солунянъ, выражавшемся вѣрою и любовію, и о сохраненіи добрыхъ отношеній къ Апостолу, свидѣтельствуемомъ памятію о немъ и желаніемъ видѣть его.

Благовѣстившу вѣру вашу и любовь. Вѣра и любовь у Апостола существо христіанства. Ни вѣра безъ любви не достойна похвалы, ни любовь безъ вѣры не имѣетъ цѣны. Почему учитъ ли онъ, учитъ, чтобъ всѣ держали вѣру, любовію споспѣшествуемую, увѣряя, что безъ нихъ все другое — ничтожно предъ очами Божиими (1 Тим. 1:5-6); хвалить ли кого, хвалить за вѣру и любовь. Такъ въ началѣ почти всѣхъ посланій его. Въ словахъ: *благовѣстившу мнѣ вѣру вашу и любовь* Апостоль сказалъ тоже, что: онъ возвѣстилъ мнѣ, что вы пребываете истинными христіанами.

И яко имате память о насъ благу. Память благая — память съ благорасположеніемъ, теплая, сердечная, — плодъ и свидѣтельство любви къ Апостолу. Или благая память — память добрая въ томъ смыслѣ, какъ у насъ говорятъ: оставилъ добрую о себѣ память: поминаютъ Апостола добромъ, считая его истиннымъ своимъ благодѣтелемъ, какъ истиннаго посланника Божія. «Поминаете обо мнѣ съ похвалами и одобреніемъ» изъясняетъ Θεофилактъ. Радуетъ же Апостола такая память, не яко память, а ради того, что ею означалась приверженность къ вѣрѣ, которую онъ имъ передалъ. Св. Златоустъ говоритъ при семъ: «въ этомъ

заключается похвала, что не только, когда мы находились у васъ и когда совершали чудеса, но и теперь, когда мы вдали отъ васъ, и терпимъ побои, и переносимъ безчисленныя бѣдствія, имате память о насъ благу».

Всегда желающе видѣти насъ. — Всегда одни относятъ къ: имате память благу, какъ въ русскомъ переводѣ, другіе къ: желающе видѣти насъ; какъ въ славянскомъ. Мысли это нисколько не измѣняетъ, но по-славянски лучше. Благая память возбуждалась постояннымъ желаніемъ видѣть Апостола; а это истекаетъ изъ любви къ нему. Память сердца, выражавшаяся желаніемъ видѣть Апостола, прочнѣе и непоколебимѣе памяти умовой. Послѣдняя утверждалась на первой — и если была всегдашняя, то потому, что всегдашнее было желаніе видѣть, пораждавшееся любовію.

Якоже и мы васъ. Еслибъ не приложилъ Апостоль и сего, изображеніе его къ Солунянамъ сочувствія было бы неполно. Взаимность есть душа общенія сердечнаго. Утѣшительно, конечно, было для Солунянъ знать, что Апостоль удостовѣрился въ ихъ любви къ нему: «ибо для любящаго весьма пріятно, если любимый знаетъ, что онъ любимъ имъ» (св. Златоустъ). Но несравненно утѣшительнѣе должно быть удостовѣреніе, что и онъ таковъ же къ нимъ, каковы они къ нему.

Всѣ сіи напоминанія были у Апостола не одни обычныя обороты рѣчи въ письменныхъ сношеніяхъ, но выражали самую истину, — и направлены были всѣ къ одной цѣли — воодушевленію Солунянъ цѣнить вѣру принятую, любить ее и стоять въ ней твердо. —

Ст. 7. *Сего ради утѣшихомся, братіе, о васъ, во всякой скорби и нуждѣ нашей, вашею вѣрою.*

Сего ради — по грамматическому теченію рѣчи не ожидалось бы; но какъ впереди помѣстилось нѣсколько мыслей обрадывающихъ, то, обобщая ихъ и сводя во едино, Апостоль вставилъ — *сего ради* — ради всего, возвѣщеннаго Тимоѳеемъ, всѣмъ, что онъ сказалъ. Въ концѣ же стоящее — *вѣрою вашею*, будетъ служить объясненіемъ — *сего ради*. Всѣмъ этимъ, вѣрою вашею утѣшились мы, — ибо вѣра совмѣщаетъ все.

Утѣшихомся братіе о васъ. Греческ. εφ ὑμῶν на васъ, какъ бы почилъ на васъ, успокоились относительно васъ, всѣ тревоги наши о васъ миновались и это исполняло утѣшеніемъ сердце наше. «Боялись, не одолѣло ли васъ искушеніе и скорбѣли о томъ. Но когда Тимоѳею возвѣстилъ намъ о томъ, что у васъ, мы не только скорбѣть перестали, но и радости исполнились. Ниже чувства какой-либо печали не осталось въ насъ изъ-за радости о васъ» (Экуменій).

Во всякой скорби и нуждѣ нашей. Скорбь и нужда обнимаютъ все тѣснившее Апостоловъ. Нужда указываетъ болѣе на внѣшнія тѣсноты, а скорбь на тѣсноту сердца. Радость была столь велика, что при ней Апостоль забылъ про всѣ непріятности, тяготившія его, не смотря на то, что онъ были и велики и численны. Скорбь и нужду разумѣетъ Апостоль и тѣ, кои перетерпѣлъ и тѣ, которыя онъ терпѣлъ въ ту пору. Тутъ содержатся и тѣ скорби, кои понесены ради Солунянъ. Въ этомъ отношеніи мысль будетъ: слава Богу не напрасно страдали и терпѣли ради васъ; — вы тверды,

не вотще трудъ нашъ. Въ отношеніи же къ тѣмъ тѣснотамъ, въ которыхъ находился Апостоль при полученіи добрыхъ вѣстей, — мысль будетъ: «не чувствуемъ болѣе скорбей, но утѣшились не въ одной какой скорби, но во всякой. Радость наша о васъ стала противовѣсомъ всѣхъ нуждъ нашихъ» (Θеофилактъ).

Вашею вѣрою. Вѣра здѣсь означаетъ все, — и ученіе христіанское и жизнь сообразную съ нимъ, и всѣ чины христіанскіе, и память объ Апостолахъ съ желаніемъ видѣть ихъ. *Вашею вѣрою,* то же, что вашимъ христіанствомъ, тѣмъ, что вы какъ приняли вѣру и начали жить по духу ея, такъ и доселѣ пребываете. Св. Златоустъ говоритъ: «кто можетъ сравниться съ Павломъ, который спасеніе ближнихъ считаетъ за свое собственное, имѣя такое же отношеніе ко всѣмъ, какое тѣло къ членамъ? Онъ не хотѣлъ, чтобъ они изъявляли благодарность ему за перенесенныя имъ ради ихъ искушенія: но изъявляетъ имъ благодарность за то, что не поколебались по причинѣ искушеній, съ нимъ случившихся, говоря какъ-бы: вамъ предстояло болѣе опасности отъ искушеній, чѣмъ намъ; вы болѣе подвергались искушеніямъ, нежели мы, хотя вы и не страдали во время страданій нашихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Тимоѳеи принесъ намъ радостную вѣсть, мы не чувствуемъ никакой горести. Добраго учителя ничто не можетъ смущать до тѣхъ поръ, пока дѣла учениковъ текутъ по желанію его. *О васъ утѣшихомся,* — т. е. вы насъ подкрѣпили, вы насъ умастили, вы намъ дали вздохнуть, вы не допустили насъ до того, чтобъ мы пали подъ тяжестію искушеній».

Ст. 8. *Яко мы нынѣ живи есмы, аще вы стоите о Господѣ.*

Мы живи. Такъ говоритъ о себѣ всякій, надъ кѣмъ тяготѣла бѣда, и миновала: неизвѣстность о Солунянахъ причиняла смертную скорбь Апостолу, теперь это миновалось, камень спалъ съ сердца и онъ чувствуетъ себя ожившимъ. Или такъ: обстоятельства мои тяжелы, какъ смерть, такъ что могу сказать: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15:31). Но получивъ добрую о васъ вѣсть, я ожилъ. Все забыто, все ни почемъ, когда вы стоите... На насъ повѣяло жизнию. Или такъ: жизнь Апостоловъ — успѣхи Евангелія и вѣры Христовой; тутъ ихъ душа. Услышавъ о непоколебимости въ вѣрѣ Солунянъ, Апостоль говоритъ: то и жизнь намъ, когда вы вѣрны Господу. «Не сказалъ: мы воодушевились, а что? *Мы нынѣ живи есмы*, показывая тѣмъ, что смертію для себя считаемъ не иное что, какъ ихъ преткновеніе, а жизнию — ихъ преслѣваніе» (св. Златоустъ) — «ихъ твердость въ вѣрѣ и стояніе во Христѣ» (Феодоритъ, Экуменій).

Аще стоите о Господѣ. Стоять въ Господѣ есть — непоколебимо вѣровать въ Него, прилѣплени быти къ Нему и неуклонно слѣдовать заповѣдямъ Его. «Стоять въ вѣрѣ тѣ, кои вѣру въ Него хранятъ непоколебимую и жизнь ведутъ сообразно съ вѣрою» (Экуменій). Господь — источникъ и стихія жизни. Стоящіе въ Немъ, въ Немъ вкоренены, съ Нимъ соединены и объединены, въ Немъ сокровенны сердцемъ и помышленіями.

Аще — не означаетъ сомнѣнія, а напротивъ полную увѣренность, что Солуняне не стоятъ только, но и будутъ

стоять въ Господѣ, — увѣренность въ ихъ непоколебимой твердости. Если бѣ не было такой увѣренности, не было бы помянутаго изліянія радости. Сомнѣніе убивало бы ее въ самомъ зародышѣ. Можно однакожь предполагать, что, употребляя такой оборотъ рѣчи, Апостоль скротно приводитъ и увѣщаніе: смотрите же стойте, — не колеблите моей въ вашей стойкости увѣренности: иначе вы убьете меня. —

Ст. 9. *Кое бо благодареніе Богу можемъ воздати о васъ, о всякой радости, еюже радуемся васъ ради предъ Богомъ нашимъ.*

Первый плодъ вѣсти, принесенной св. Тимоѳеемъ, — обрадованіе Апостола Павла; второй — благодареніе Богу. — Обрадованный благодаритъ Бога, отъ Котораго всякое благо. Духъ, въ Богѣ живущій, къ Нему впервые и обращается, въ радости ли, или въ скорби.

Бо — *ибо* — изъяснительное, вмѣсто: да и какое благодареніе воздадимъ? Или, — удерживая обычное значеніе сей частицы — указаніе причины, — можно допустить, что — *кое бо благодареніе воздати* — стоитъ вмѣсто: *ибо* это для насъ величайшее, неизреченное благо. Благо сіе отъ Бога. Вмѣсто того, чтобы выставять великость блага, Апостоль говоритъ о невозможности достойно возблагодарить за него Бога. Какъ бы такъ: твердость ваша въ вѣрѣ сколько была желательна, и сколько я боялся за нее! — Извѣстіе превзошло мои ожиданія. Это великое для меня благодареніе Божіе. — И силъ не имѣю достойно возблагодарить Бога за сіе благо. Обрадованіе мое ради васъ не имѣетъ мѣры. Св. Златоустъ говоритъ: «распространяя вышесказанное

(т. е. мы живы...), Апостоль говоритъ: *кое бо благодареніе воздамы...* Вы были для насъ виновниками столь великой радости, что мы не въ силахъ и возблагодарить достойно Бога. Успѣхи ваши мы считаемъ даромъ Божиимъ. Вы столько облагодѣтельствовали насъ, что мы считаемъ это дѣломъ, совершеннымъ по внушенію Божию, или лучше, дѣломъ Самого Бога. Столь возвышенныя чувствованія (ваши) — не дѣло человѣческихъ усилій».

Можемъ воздати. Воздають долгъ. Считая себя крайне облагодѣтельствованнымъ, чувствуетъ обязанность благодарить Бога, но силъ не находитъ достойно возблагодарить Его. Такъ велико благо обрадованія. «Великость веселія препобѣждаетъ пѣснопѣніе устъ; ибо не въ силахъ мы вознести Богу пѣснь, равносильную радости, какая доставлена намъ вами» (Ѳеодоритъ).

О васъ. Говоритъ только о своемъ обрадованіи изъ-за нихъ, въ изъявленіе крѣпкой и неудержимой любви своей къ нимъ.

О всякой радости, — или указываетъ на разные предметы, радость доставившіе, или вообще означаетъ полноту радости, — такъ: за всю эту радость, къ этому же относится и: *еюже радуемся васъ ради...* Радостію радоваться значить радоваться полно, въ высшей степени, — тоже, что въ другомъ мѣстѣ — *возрадоваться радостію великою* (Мѡ. 2:10).

Предъ Богомъ. — Возвышаетъ цѣну радости, — радуется такою радостію, какою свойственно радоваться предъ Богомъ, радостію святою, благоговѣйною, въ духѣ вѣры и преданности Богу и зачавшеюся и зрѣющею.

Тутъ же и удостовѣреніе въ искренности радости, какъ бы: предъ Богомъ, всевидящимъ свидѣтелемъ и всего того, что внутри сокровенно происходитъ.

Ст. 10. *Ночь и день преизлиха молящися видѣти лице ваше, и совершити лишеніе вѣры вашей.*

Третій плодъ благой вѣсти о Солунянахъ — желаніе видѣть ихъ и желаніе столь сильное, что у св. Павла была о томъ деннонощная молитва всеусердно изливаема предъ Богомъ. — Когда благодаритъ онъ за обрадованіе свое, можно думать, что благодаритъ за себя, за свое счастіе. Прилагая же и молитву о томъ, чтобы видѣть новообращенныхъ учениковъ, онъ даетъ разумѣть, что не это одно обрадованіе у него на душѣ. Это снаружи, глубже лежитъ любовь. Обрадованіе изъ любви къ нимъ. Любовь произвела обрадованіе при вѣсти о добромъ стояніи ихъ въ вѣрѣ. Она же — причиною того, что онъ не довольствуется одною радостію, но желаетъ и видѣть ихъ. То и другое сливается въ одно чувство, и заставляетъ молиться день и ночь, чтобъ Богъ сподобилъ увидѣть ихъ и еще. «Какъ земледѣлецъ, слыша о своемъ полѣ, которое онъ воздѣлалъ, что оно изобилуетъ плодами, нетерпѣливо желаетъ видѣть самъ то, что ему доставляетъ такую пріятность; такъ и Павелъ — Македонію» (св. Златоустъ).

Видѣть же ихъ молится не затѣмъ, чтобы только видѣть, но чтобъ восполнить лишеніе вѣры. Чувства у Апостола всегда подчинены главной цѣли его служенія Апостольскаго, — чтобъ обращенные стояли въ вѣрѣ и знали ее въ совершенствѣ. Въ краткое пребываніе въ

Солуни многое было не договорено. Вотъ и желаетъ посѣтить ихъ, чтобъ договорить. Подобно сему и къ Римлянамъ пиша, говоритъ онъ, что всегда желалъ видѣть ихъ, чтобъ преподать имъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію ихъ (Рим. 1:11).

Совершити лишеніе вѣры. Вѣра, какъ настроеніе душевное, была сильна у нихъ; но содержаніе вѣры не все было имъ преподано. Сила вѣры была велика, но не познаніе предметовъ ея. Вѣра можетъ являться въ полномъ напряженіи съ перваго момента увѣрованія; но время и ученіе все болѣе и болѣе раскрываютъ область вѣры. Св. Златоустъ пишетъ: «*совершити лишеніе вѣры... что это значитъ? — То, что они еще не всѣмъ ученіемъ воспользовались и не всему научились, чему надлежало научиться. Быть можетъ между ними были и состязанія о воскресеніи, и много было такихъ, кои смущали ихъ уже не искушеніями и опасностями, но тѣмъ, что выдавали себя за учителей. Это онъ и называетъ лишеніемъ вѣры. Почему не сказалъ: утвердити, но: совершити... что болѣе относится къ наученію, нежели къ утвержденію, подобно тому, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазнь (Евр. 13:21)».* — Экуменій прибавляетъ: «о колеблемыхъ въ вѣрѣ говоритъ: *утвердити* (ст. 2), а о твердыхъ въ вѣрѣ, недостатокъ же нѣкій имѣющимъ въ ученіи ея, — *совершити* говоритъ, т. е. восполнить. Ученіе вѣры не было имъ вполнѣ извѣстно. Неполно знали они о воскресеніи, и можетъ быть, о чемъ подобномъ. Въ вѣрѣ во Христа они были тверды, не смотря на искушенія и

скорби. Но надлежало имъ узнать и всѣ догматы нашей вѣры» (тоже и Θεофилактъ).

Г) Молитвенныя благожеланія св. Павла Солунянамъ (1 Сол. 3:11-13)

О себѣ все уже высказалъ Апостоль. Заключаетъ свою рѣчь молитвою, чтобъ ему до Солунянъ дойти, а имъ возрасти въ христіанскомъ совершенствѣ и явиться такими во второе пришествіе Христова.

Ст. 11. *Самъ же Богъ и Отецъ нашъ, и Господь нашъ Иисусъ Христосъ да исправитъ путь нашъ къ вамъ.*

Богъ Отецъ, яко Вседержитель, и Творецъ видимыхъ и невидимыхъ, и Господь Иисусъ Христосъ, Которымъ вся быша (Ин. 1:3); Которому дана всяка власть на небеси и на земли (Мѡ. 28:18), — власть вседержительная, все устроить во благо вѣры и вѣрнымъ, и Который обѣщаль быть съ вѣрующими во вся дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28:20) и исполнять всякое ихъ прошеніе. «Сіе научаетъ равенству Отца и Сына, давая знать, что Отецъ и Сынъ домостроительствуютъ одно и тоже, какъ одно и тоже создаютъ» (Θеодоритъ). — Почему да исправитъ стоитъ въ единственномъ числѣ. — Трїипостасный Богъ дѣйствуетъ въ насъ во спасеніе чрезъ воплотившагося Сына Божія Единороднаго и снисшедшаго Духа Святаго по благоволенію Отца.

Да исправитъ путь нашъ къ вамъ. Да исправитъ — время укажетъ, препятствія устранитъ, и все, благопріятствующее покойному путешествію, устроитъ. Апостоль жилъ въ Богопреданности, и шаги свои всѣ направлялъ по указаніямъ свыше, выражались ли они

внутри — полнымъ уготованіемъ «сердца», безпоперечнымъ, — или внѣ — стеченіемъ обстоятельствъ, вызывавшихъ на какія либо начинанія и представлявшихъ всѣ къ тому удобства. Самъ ничего не предъусволялъ, а все, какъ Богъ.

Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: «молиться не только внутренно, но и излагать молитву свою въ посланіи, — есть свойство чрезвычайной любви, есть свойство души пламенной и по истинѣ неудержимой. Онъ говоритъ какъ бы такъ: Самъ же Богъ да прекратитъ искушенія, отовсюду препятствующія намъ имѣть прямой къ вамъ путь», — «да исполнитъ наше желаніе и уничтожитъ встрѣчающіяся затрудненія» (Θеодоритъ), — «да отженетъ сатану, который всюду посредствомъ искушеній полагаетъ намъ препятствія — придти къ вамъ» (Экуменій).

Ст. 12. *Васъ же Господь да умножитъ и да избыточествитъ любовію другъ ко другу и ко всѣмъ, якоже и мы къ вамъ.*

Благожеланія Солунянамъ въ духъ вѣры и упованія. — Желаетъ имъ совершенства въ любви, которая одна сильна сохранить ихъ непоколебимыми въ вѣрѣ и чистыми по жизни до самаго втораго пришествія Христова, въ которомъ рѣшается вѣчная участь cadaго.

Васъ же Господь. — Прежде говорилъ: *Богъ и Отецъ, и Господь..*, а теперь только *Господь*. Это потому, что Господь и Отецъ — едино суть, по слову Самого Господа: *Азъ и Отецъ едино есма* (Ин. 10:30), и потому, что вслѣдъ за нимъ прилагаются благожеланія по домостроительству нашего спасенія, которое

Трївпостасный Богъ совершаетъ чрезъ воплотившагося Бога-Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Да умножитъ и преизбыточествитъ любовію — это тоже, что да исполнить и преисполнить любовію. Св. Златоустъ выражаетъ значеніе обоихъ словъ однимъ: *да возраститъ*. Блаженный же Феодоритъ раздѣляетъ значеніе cadaго слова, и первое относитъ къ умноженію числа вѣрующихъ, а второе — къ объединенію всѣхъ ихъ въ любви. «Молится, чтобъ восполнилъ ихъ числомъ, и сдѣлалъ избыточествующими въ любви, т. е. пріобрѣтшими совершенную любовь, такъ чтобы имъ ни мало не имѣть въ ней недостатка».

Любовію другъ ко другу и ко всѣмъ. — Любви исключительно желаетъ ради того, что она есть союзъ совершенства (Кол. 3:14), есть исполненіе закона (Рим. 13:10). Преспѣяніе христіанское есть преспѣяніе въ любви (1 Тим. 6:11). Какъ Самъ Господь, какъ другіе Апостолы, такъ и св. Павелъ выше всего въ христіанствѣ ставитъ любовь (1 Кор. 13 гл.). — Но кого разумѣетъ Апостоль подъ — *ко всѣмъ*? — Если подъ — *другъ ко другу* — разумѣетъ только увѣровавшихъ, Солунянъ, то *ко всѣмъ* будетъ означать — ко всѣмъ прочимъ христіанамъ. Такъ Феодоритъ: «чтобы оказывали любовь не только другъ ко другу, но и ко всѣмъ единовѣрнымъ, гдѣ бы они ни находились». — Если же подъ *другъ ко другу* разумѣетъ христіанъ вообще, то *ко всѣмъ* будетъ означать всѣхъ людей. Такъ Экуменій: «дѣло христіанъ не только братьевъ любить, но и всѣхъ людей, и вѣрующихъ и невѣрующихъ». Св. Златоустъ

разумѣть любовь ко всѣмъ, безъ указанія на вѣру. «Смотри, какъ хочеть распространить эту любовь! — Не только другъ ко другу, но и ко всѣмъ. Ибо въ томъ поистинѣ обнаруживается любовь по Богу, что она стремится обнять собою всѣхъ. Если же ты одного любишь, а другаго нѣтъ, то твоя любовь человѣческая». — Св. Ап. Павелъ нерѣдко внушаетъ любовь ко всѣмъ людямъ. Такъ Тит. 3:2; 1 Тим. 2:1; 1 Сол. 5:15; и подоб.

Яко же и мы къ вамъ, — подразумѣвается: полны и избыточествуемъ любовію. — Выраженіе усѣченное требуетъ дополнительныхъ мыслей. Можно такъ: сказавъ о любви ко всѣмъ, онъ далъ намекъ и на себя, — говоря какъ бы: ко всѣмъ, и къ намъ... Послѣ сего естественно будетъ слѣдовать: *якоже и мы къ вамъ* — или прямо: любите себя взаимно и всѣхъ, какъ мы васъ любимъ, — т. е. безкорыстно; съ готовностію на всякія жертвы; какъ говоритъ онъ о себѣ во 2 гл. Свою любовь, извѣстную Солунянамъ и испытанную ими, ставитъ въ образецъ: «насъ имѣйте мѣрою и образцемъ любви» (Θеофилактъ). — Ставить себя въ образецъ обычно св. Ап. Павлу (2 Сол. 3:9; Флп. 3:17). — Но на себѣ онъ не останавливаетъ христіанъ, а отъ себя возводитъ ко Христу Господу, говоря: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 11:1). Такимъ образомъ онъ всѣхъ возводитъ къ Единому. - Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія, примѣръ сильнѣе всякаго слова.

Ст. 13. *Во еже утвердити сердца ваша непорочна во святыни, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіе*

Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.

Желаеть любви, потому что она есть единственная подпора полной нравственной чистоты, — которая такую является нынѣ предъ очами всевидящаго Бога и такую явится въ пришествіе Господа, когда все — и сокровенное — будетъ обнажено и явлено предъ всѣми. — «Любовь дѣлаеть непорочными, и притомъ воистинну непорочными дѣлаеть она одна. Любовь къ ближнему заграждаетъ всякій входъ грѣху. И нѣтъ рѣшительно ни одного грѣха, котораго бы, подобно огню, не истребляла сила любви. Удобнѣе слабому хворосту устоять противъ сильнаго огня, нежели естеству грѣха противъ силы любви» (св. Златоустъ).

Вотъ почему, желая твердости въ нравственной непорочности и чистотѣ, онъ желаетъ любви. Любовь — средство къ непоколебимой чистотѣ или твердой безукоризненной нравственности, а сія послѣдняя — условіе оправданія во второе пришествіе Христово. Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: *сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленіи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божіи* (2 Кор. 7:1). Здѣсь же говоритъ: *хочешь быть такъ чистымъ и безукоризненнымъ, взыщи и вымоли себѣ любовь совершенную. Св. Златоустъ пишетъ: «Хочу, говоритъ, чтобъ эта любовь избыточествовала въ васъ столько, чтобъ въ васъ не было никакого порока: Не сказалъ утвердить васъ, но сердца ваша. Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Мѡ. 15:19). Можно быть злымъ, не дѣлая никакого зла, какъ-то: чувствовать ненависть,

невѣріе, быть коварнымъ, радоваться несчастіямъ ближнихъ, быть недружелюбнымъ, держаться превратнаго ученія: ибо все это есть дѣло сердца. Быть же чистымъ отъ всего этого составляетъ святость. Ибо хотя святостію главнымъ образомъ и по преимуществу называется цѣломудріе, такъ какъ и нечистотою — блудъ и прелюбодѣяніе; но вообще, всякій грѣхъ есть нечистота и всякая добродѣтель — чистота. Блажени, говоритъ Спаситель, *чистіи сердцемъ* (Мѡ. 5:8), разумѣя подъ чистыми чистыхъ по всему».

Предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ — можно относить и къ непорочными во святыни, въ той мысли, чтобъ сердца ихъ оказывались непорочными и чистыми предъ самымъ всевидящимъ окомъ Божиимъ, въ какомъ случаѣ чистота только и бываетъ настоящею чистотою, — и къ: *пришествіе Господа*, въ той мысли, что и судъ будетъ совершаться предъ лицомъ Отца. Такъ св. Златоустъ, Экуменій и Теофилактъ. Златоустъ пишетъ: «Судіею тогда будетъ Христось; но мы не предъ Нимъ, а предъ Отцемъ будемъ предстоять во время суда. — Или здѣсь Апостоль разумѣеть то, что намъ должно быть непорочными предъ Богомъ. О чемъ я всегда и говорю вамъ, что непорочными должно быть не предъ лицомъ челоуѣка, а предъ лицомъ Божиимъ, потому что въ этомъ и состоитъ истинная добродѣтель».

Въ пришествіе Господа. — На этотъ рѣшительный моментъ не разъ уже возводитъ Апостоль вниманіе Солунянь (1 Сол. 1:10; 2:12-19). Теперь снова представляетъ его какъ послѣдній предѣлъ надеждъ и ожиданій, и вмѣстѣ какъ сильнѣйшее побужденіе къ

поддержанію въ себѣ энергичныхъ усилій къ дѣламъ и чувствамъ, какія могутъ удостоиться одобренія въ то время. Что тогда положено будетъ о комъ, то неизмѣнною печатію закрѣпитъ участь его на вѣчные вѣки, или для блаженства, или для мученія.

Со всѣми святыми. Иные полагаютъ, — что Апостоль желаетъ имъ непорочности со всѣми святыми, на ряду съ ними, подобно имъ, чтобъ быть въ сонмѣ ихъ при срѣтеніи Господа (Ѳеодоритъ). Но прямѣе слова сіи относятся къ пришествію Господа со всѣми святыми. Съ какими святыми? «Ближе всего — съ Ангелами. Ибо такъ вездѣ описывается пришествіе Господа, что Онъ окруженъ будетъ сонмами Ангеловъ (Мѡ. 25:31; Мк. 8:38; Лк. 9:26; Дѣян. 10:22; Мѡ. 16:27; 2 Сол. 1:7). Но какъ говорится, — со святыми *Его* и притомъ *всѣми*, то можно подразумѣвать и христіанъ совершенныхъ, кои суть *Его*, по преимуществу, какъ купленные кровію Его и во единъ духъ съ Нимъ сочетавающіеся. Первымъ изъ нихъ Апостоламъ обѣтовано сидѣть на двѣнадцати престолахъ и судить (Мѡ. 19:28).

Аминь. У Апостола не разъ въ теченіе рѣчи вводятся молитвенныя обращенія — и воззванія къ Богу, которыя онъ нерѣдко подкрѣпляетъ словомъ: аминь. Какъ бы: да будетъ такъ, — буди, буди. Хочетъ сказать, что молитвенное благожеланіе его не есть слѣдствіе минутнаго увлеченія, а плодъ постояннаго и твердаго его желанія имъ существеннаго въ христіанствѣ блага. —

**Часть вторая,
нравственно-догматическая**

Гл. 4 и 5

Содержаніе

Главы 4 и 5 по преимуществу содержат нравственные уроки, въ среду которыхъ вставлено ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ и воскресеніи всѣхъ (1 Сол. 4:13-18); — такъ, однакожъ, что и оно тоже направлено къ возбужденію и укрѣпленію нравственной бодренности и трезвенія (1 Сол. 5:1-11). — Отъ этого содержаніе сихъ главъ представляетъ три отдѣленія:

1) сначала даются уроки о цѣломудріи, братолюбіи и трудолюбіи. Думать надобно, что это такіе уроки, которые вызывались нравственнымъ состояніемъ Солунянъ, какъ оно узнано и сказано Апостолу св. Тимоѳеемъ, — 1 Сол. 4:1-12.

2) Затѣмъ идетъ изложеніе ученія о второмъ пришествіи Христовомъ, съ нравоучительнымъ извлеченіемъ изъ него (1 Сол. 4:13—1 Сол. 5:11). И здѣсь вѣрно рѣшается недоумѣніе, томившее Солунянъ.

3) Наконецъ дѣлается перечень нравственныхъ уроковъ, которые опредѣляютъ нравственный строй христіанскихъ обществъ и всякаго христіанина во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, — 1 Сол. 5:12-24.

1)

Уроки по особеннымъ нравственнымъ нуждамъ

Солунянъ

Хвалилъ Апостоль Павелъ Солунянъ. Но какъ совершенныхъ нѣтъ и ни отъ какого общества нельзя ожидать, чтобы всѣ были, какъ одинъ; то пишетъ имъ

уроки жизни — исправнымъ въ утверждение ихъ въ добрыхъ правилахъ, а неисправнымъ — въ исправление.

Нѣтъ сомнѣнія, что уроки эти идутъ въ сообразность съ тѣмъ, что Апостоль Павелъ слышалъ отъ св. Тимоѳея; но въ теченіи рѣчи Апостола они стоятъ, какъ прямое слѣдствіе изъ предыдущаго. Молился онъ, чтобы Богъ болѣе и болѣе исполнялъ сердца Солунянъ любовію другъ ко другу и утверждалъ ихъ въ цѣломудріи и чистотѣ. Но какъ образование христіанской жизни не отъ одной благодати зависитъ, но есть плодъ и собственныхъ усилій человека; то онъ приглашаетъ ихъ и самихъ позаботиться о томъ же. И на первомъ мѣстѣ поставляетъ а) увѣщаніе о цѣломудріи, ограждая его самыми сильными побужденіями. Недостатокъ его былъ общъ всѣмъ язычникамъ; между тѣмъ онъ заграждалъ входъ благодати Божіей и полагалъ рѣшительную преграду всякому успѣху въ христіанской жизни. Потому и говоритъ о немъ св. Павелъ въ началѣ и съ такимъ напряженіемъ. А можетъ быть, этотъ порокъ обнаруживался у Солунянъ съ большою несдержанностію (1 Сол. 4:1-8).

Затѣмъ Апостоль напоминаетъ б) о братолюбіи, — 4:9-10; наконецъ прилагаетъ урокъ в) о трудолюбіи, — 4:11-12. —

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Ст. 1. Тѣмже убо, братіе, просимъ вы и молимъ о Христвъ Іисусъ, якоже пріяте отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити, и угождати Богови, якоже и ходите, да избыточествуете паче.

Тѣмже убо. — Высказалъ предъ симъ молитвенныя благожеланія. Теперь приглашаетъ ихъ поревновать о томъ, чтобы сдѣлаться достойными пожеланныхъ имъ благъ, почему начинаетъ рѣчь *тѣмже убо* — вслѣдствіе того — вамъ слѣдуетъ жить такъ и такъ.

Просимъ и молимъ. Не какъ властію свыше облеченный говорить, но какъ равный имъ, искренній ихъ доброжелатель. Не узы налагаетъ, а умоляетъ, давая понять, что, по сильной любви его къ нимъ, жизнь ихъ Богу угодная есть для него самое великое благо. Но когда прилагаетъ: — *о Христъ Исусъ*, то тутъ слово его принимаетъ обязательную силу. Кто вѣруетъ во Христа Господа и любить Его, тотъ все, предлагаемое о имени Его, благоговѣнно принимаетъ и безпрекословно тому покорствуеть.

Апостоль говоритъ, какъ преданный Господу и Ему жизнь свою посвятившій, къ нимъ, тоже какъ преданнымъ Господу и въ совѣсти принявшимъ обязательство жить по волѣ Его. Въ другомъ мѣстѣ онъ тоже выражаетъ такъ: *по Христъ убо молимъ* (2 Кор. 5:20). Это такое увѣщаніе, противъ котораго не можетъ устоять никакое вѣрующее сердце. Христомъ Богомъ умоляемъ, Христа ради дѣлайте такъ и такъ. Удовлетворяя прошеніе наше, не намъ угодное сдѣлаете, а Христу Исусу Господу. «*О Христъ Исусъ* Богомъ умоляемъ васъ» (св. Златоустъ). — «Смотри какое смиреніе! Не считаетъ себя достойнымъ вѣры, даже и въ предметахъ увѣщанія; но отъ Христа предлагаетъ слово. Христомъ, говоритъ, васъ умоляю» (Экуменій).

Якоже пріясте отъ насъ — какъ вы научены нами и научились отъ насъ. «*Пріясте*, относится не къ словамъ только, но и къ дѣламъ» (св. Златоустъ). Такъ и у насъ говорится: принять и перенять. Апостоль говоритъ: какъ вы приняли отъ насъ чрезъ слова проповѣди и какъ переняли изъ нашей жизни. «Какъ сами (Апостолы) жили, это стало образцомъ для Солунянъ» (Экуменій). — Апостолы новообращенныхъ повсюду тотчасъ упорядочивали въ жизни, давая имъ нужныя правила, соображаясь съ характеромъ народа и установившимися у нихъ обычаями, иное одобряя, а иное отстраняя, чтобъ вѣра и минуты не оставалась голою вѣрою, но тотчасъ переходила и въ жизнь, измѣняя ее и преобразуя по духу своему. Объ этихъ распоряженіяхъ и напоминаетъ теперь Апостоль.

Како подобаеть ходити и угождати Богу. «*Како подобаеть ходити* — указываетъ на весь образъ жизни» (св. Златоустъ). *Ходити и угождати* — стоять въ рядъ, какъ неразлучные спутники. На дѣлъ угожденіе Богу нераздѣльно отъ праваго предъ Нимъ хожденія; потому что первое — цѣль послѣдняго. *Ходити* — обнимаетъ частныя дѣла, поступки, поведеніе, *угождати* — указываетъ, что должно быть на сердцѣ при томъ. То — тѣло жизни, а это духъ ея. Одно — практика, другое движущая сила. Вмѣстѣ сказать такъ: ходить, угождая Богу, Бога имѣя всегда предъ очами, со всякимъ вниманіемъ, осмотрительностію, благоговѣніемъ направляя шаги свои, боясь чѣмъ-либо оскорбить Его, заботясь все дѣлать согласно съ волею Его. Тутъ тоже сказано, что прежде ходити достойно Богу (1 Сол. 2:12).

И вотъ куда направляли все Апостолы! — Исправная жизнь не сама для себя держится, а для угожденія Богу; — и сами они все дѣлали не аки человекомъ угождающе, но Богу испытующему сердца (1 Сол. 2:4).

Якоже и ходите. Тоже говорить онъ имъ и ниже *ибо творите то* (1 Сол. 4:10), — и далѣе: *якоже и творите* (1 Сол. 5:11). Нужнымъ считалъ воодушевлять ихъ явленными уже начатками исправной жизни; потому и говорить такъ. Или для того такъ говорилъ, чтобъ уроки его не показались укоромъ въ неисправности. Всячески слова сіи здѣсь на мѣстѣ и опускать ихъ не слѣдуетъ, какъ сдѣлано въ русскомъ переводѣ. Кромѣ того, что они читаются въ Синайской и Ватиканской рукописи, — и во многихъ другихъ, — безъ нихъ: *да избыточествуете*, не совсѣмъ окажется въ согласіи съ ходомъ рѣчи.

Да избыточествуете паче, паче и паче да преуспѣваете въ начатой богоугодной жизни, день ото дня совершеннѣйшими да являетесь. Христіанамъ не свойственно стоять на одномъ мѣстѣ, а все восходить выше и выше, *отъ силы въ силу* (Пс. 83:8). Они по своему значенію суть *ревнители добрымъ дѣламъ* (Тит. 2:14), *создани во Христа Іисуса на дѣла благая...* да въ нихъ ходятъ (Еф. 2:10). Да и христіанская жизнь такого рода, что ее вдругъ усвоить и скоро выразить въ дѣлахъ нельзя. Она постепенно исполняетъ сердце, пока все его преобразивъ по духу своему, сдѣлаетъ его неиссякаемымъ источникомъ богоугодныхъ дѣлъ. Путь къ этому — исполненіе частныхъ предписаній. Отъ навыка въ нихъ образуется сердечное добронравіе, какъ постоянный характеръ лица. Кто дойдетъ до этого, тому

не нужны уже предписанія и приказы. Св. Златоустъ говоритъ: «да избыточествуете, т. е. чтобы вы, при умноженіи въ васъ усердія, не останавливались на исполненіи заповѣдей, но восходили выше и выше. Въ предыдущей главѣ онъ восхваляетъ твердость ихъ вѣры, а здѣсь научаетъ преуспѣвать въ жизни добродѣтельной. Преуспѣяніе же состоитъ въ томъ, чтобъ дѣлать больше того, чего требуютъ заповѣди и постановленія; ибо тогда уже все совершается не по принужденію отъ наставника, а по собственному произволенію».

Ст. 2. *Въстѣ бо какова повелѣнія дахомъ вамъ Господемъ Исусомъ.*

Въстѣ бо — нѣтъ нужды повторять; знаете. Такъ еще недавно все преподано вамъ, какъ должно жизнь свою устроить по духу вѣры Христовой, что излишне снова изъяснять то. «Повелѣнія свои онъ оставилъ написанными въ ихъ памяти» (Экуменій).

Господемъ Исусомъ тоже, что о имени Господа Исуса 2 Сол. 3:6, — или именемъ Господа Исуса (1 Кор. 1:10). Отъ лица Его, Его властію, намъ данною. Ибо Онъ избралъ насъ и послалъ, указавъ, что проповѣдывать и узаконять, и постоянно указывая. Не отъ себя даемъ повелѣнія, но отъ Самого Господа. Онъ законоположникъ, а мы провозвѣстники Его законоположеній. Возводитъ все къ Богу, чтобъ слово свое облечь неземнымъ авторитетомъ и въ сердцахъ насадить непрекословную покорность Ему.

Въ этихъ двухъ стихахъ выражень общій законъ христіанской жизни. Живи какъ заповѣдано, имѣя въ

виду одно угожденіе Богу — и не стой, а все болѣе и болѣе преуспѣвай.

Затѣмъ пишутся частныя правила, но не по системѣ отвлеченной, а потому, что требовалось для Солунянъ.

Ст. 3. *Сія бо есть воля Божія, святость ваша, хранити себе самѣхъ отъ блуда.*

Бо — ибо. Доказательство приводитъ на сказанное предъ симъ, что повелѣнія, данныя имъ, даны отъ лица Господа. Какъ бы такъ: ибо то, на чемъ я настаивалъ, бывши у васъ, и о чемъ теперь напоминать буду, не совѣтъ мой есть, а прямая воля Божія.

Слова: *сія бо есть воля Божія* — или стоятъ, какъ заглавіе: ибо вотъ воля Божія — святость и проч. Въ этомъ случаѣ они сокращенно будутъ выражать высказанный уже общій законъ; или относятся прямо къ святости. Въ этомъ случаѣ они заповѣдь о чистотѣ возвышаютъ до особенной исключительной воли Божіей, какъ бы такъ: ничего такъ не требуетъ отъ васъ Богъ, какъ святости — чистоты. Это послѣднее, кажется, и имѣлось у Апостола въ виду. Напрягаетъ обязательство къ чистотѣ, по трудности отучить отъ нечистоты, которая въ язычествѣ такъ была обща, что и грѣхомъ не считалась. Поврежденіе падшей природы человѣка больше всего сдѣлало человѣка падшимъ на плотскіе грѣхи. Язычники разливались въ блудъ; въ ряду ихъ и Солуняне, можетъ быть, открытѣе, если не больше другихъ. Почему Апостоль и устно болѣе говорилъ противъ него, и теперь письменно наставленіе о семъ ставитъ на первомъ мѣстѣ и освящаетъ его волею Божіею. Св. Златоустъ говоритъ при семъ словъ:

«замѣтъ, что онъ никогда ни на что другое такъ часто не намекаетъ, какъ на это. И въ другомъ мѣстѣ пиша, заповѣдуетъ *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12:14). И Тимоѳею сказалъ: *чиста себѣ соблюдай* (1 Тим. 5:22). И во многихъ мѣстахъ найдемъ это, и въ посланіи къ Римлянамъ и во всѣхъ другихъ посланіяхъ. И подлинно, зло сіе для всѣхъ пагубно». Экуменій прибавляетъ: «въ каждомъ посланіи много предлагаетъ слово о цѣломудріи. Ибо зналъ, что нѣтъ страсти необузданнѣе, трудно исправимѣе».

Святость, ἁγιασμός, — означаетъ иногда освятительное дѣйствіе благодати Божіей въ таинствахъ (1 Пет. 1:2); — иногда очистительное дѣйствіе благодати, пріемлемое свободою, какъ нравственное освященіе, очищеніе, исправленіе души (1 Кор. 1:30); иногда состояніе нравственной чистоты, установившейся нравъ жить чисто и непорочно по всѣмъ заповедямъ Божіимъ: *святи будите, якоже Азь святъ есмь, требуетъ Господь* (1 Пет. 1:16). Въ настоящемъ случаѣ, очевидно, разумѣтъ Апостоль святость въ послѣднемъ значеніи, — и притомъ въ отношеніи къ чистотѣ души и тѣла отъ страсти похотной, какъ показываютъ слѣдующія слова: *храните себе отъ блуда, кои по ходу рѣчи суть прямое объясненіе слова: святость*. Общую нравственную чистоту можно только доразумѣвать въ семъ текстѣ, на томъ основаніи, что безъ ней невозможно образоваться и устоять въ чистотѣ отъ страсти похотной, или цѣломудрію, въ его полномъ значеніи и силѣ.

Хранити себе отъ блуда — объясняютъ святость. «Сказаль, что воля Божія требуетъ святости: потомуъ даетъ знать, какую добродѣтель называетъ святостію» (Феодоритъ).

Хранити себе, въ греч. воздерживаться, держать себя подалѣе отъ чего, удаляться. Подъ блудомъ же разумѣеть всякаго рода плотскую нечистоту. «Много видовъ безчинія, многообразны и многоразличны любострастныя наслажденія, о которыхъ и говорить несносно. (Всѣ ихъ отсѣкаетъ однимъ словомъ: *хранити себе отъ блуда*)» (св. Златоустъ).

Ст. 4 и 5. *И вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы невѣдѣющіи Бога.*

Смыслъ текста зависитъ отъ того, какъ понять слово: *сосудъ*. И всякій человекъ бываетъ, по Писанію, или сосудомъ милости Божіей, или сосудомъ гнѣва (Рим. 9:22-23). И тѣло именуется *скудельнымъ сосудомъ* (2 Кор. 4:7). И жена есть *сосудъ немоцнѣйшій* (1 Пет. 3:7). Первое значеніе очевидно, здѣсь, неприложимо. Изъ двухъ послѣднихъ, одни принимаютъ одно, другіе другое значеніе. И это еще со времени Феодорита, который пишетъ: «*свой сосудъ* иные толкуютъ такъ: свою супругу». Изъ древнихъ, понималъ такъ слово сіе блаж. Августинъ, указывая въ словахъ Апостола урокъ — не только не касаться чужихъ женъ, но и къ своей относиться честно и свято (lib. I. de nupt. et concup. c. VIII; lib. IV contra Iulian. c. X. и lib. V. c. IX). Исключая же его, всѣ древніе извѣстные толкователи разумѣютъ подъ *сосудомъ* — тѣло. Если потому рѣшать разногласіе

большинствомъ и вѣсомъ согласныхъ мнѣній, этому мнѣнію должно дать преимущество. Но и основываясь на буквѣ, нельзя держаться того мнѣнія, что здѣсь разумѣется жена; ибо нѣкоторыя, употребленныя здѣсь Апостоломъ реченія, не совсѣмъ удобно прилагаются къ женѣ. Блаж. Θεодоритъ, сказавши, что нѣкоторые подъ сосудомъ разумѣютъ жену, прибавляетъ: «Но думаю, что Апостоль сосуdomъ называетъ тѣло cadaго: потому что даетъ законъ не однимъ живущимъ въ супружествѣ», — «но и безбрачнымъ и вдовствующимъ предлагаетъ урокъ», дополняетъ Экуменій. — Таже мысль у св. Златоуста, Дамаскина и Θεофилакта. Сосудомъ тѣло называется, или какъ вмѣстилище души и вмѣстѣ съ душею благодатныхъ даровъ (2 Кор. 4:7), или какъ орудіе для заимствованія нужнаго со внѣ и для обнаруженія внутренняго своего во внѣ. Да будетъ тѣло чисто, какъ орудіе, чтобы чисто совершать богоугодныя дѣла; да будетъ оно чисто, какъ вмѣстилище, ибо нечистый сосудъ и чистое вино портитъ. - Да будетъ у христіанина чисто все отъ мыслей и чувствъ души, до послѣднихъ движеній, и раздраженій тѣла, — и жизнь его, — тѣлесно-душевно-духовная — объединясь, да течетъ чисто, какъ чисто струится свѣтло-прозрачная вода чистаго источника, протекая по чистымъ мѣстамъ.

Въдѣти — *стяжавати*. Стяжать — себѣ присвоить, употреблять и просто имѣть. Апостоль внушаетъ — владѣть тѣломъ, употреблять его и содержать въ святости и чистотѣ. Кто предается блуду, тотъ предаетъ тѣло грѣху; кто прекращаетъ этотъ грѣхъ, тотъ искупаетъ его изъ сего плѣна, снова овладѣваетъ имъ и

начинаеть употреблять его по своимъ цѣлямъ, а не по влеченію похоти. Св. Златоустъ пишетъ: «когда сосудъ (тѣло) чистъ, мы владѣемъ имъ и онъ пребываетъ въ святости, когда же нечистъ, тогда владѣеть имъ грѣхъ. Ибо онъ дѣлаеть тогда не то, чего мы хотимъ, но то, что повелѣваетъ грѣхъ». Такое владѣніе тѣломъ требуетъ труда, подвига, обученія тѣла. Почему Апостоль пишетъ: *въдѣти — стяжавати*. Въдѣти, не въ смыслѣ теоретическаго знанія, а въ смыслѣ дѣятельнаго опыта, — умѣть владѣть тѣломъ. «Слѣдовательно надобно учиться, и много, чтобъ не предаваться нечистотѣ» (св. Златоустъ). «Стало быть цѣломудріе требуетъ обученія и подвига» (Экуменій). Въ этомъ — подвигъ не для однихъ безбрачныхъ, но и для живущихъ въ супружествѣ. Страсть эта очень безпорядочна и безтактна.

Во святыни и чести. Святыня здѣсь тоже, что выше святость, т. е. чистота. Но если взять во вниманіе слова Апостола о тѣлѣ въ другихъ мѣстахъ, то можно здѣсь видѣть урокъ — держать тѣло, какъ святилище Духа Божія, благоговѣнно относиться къ нему, какъ ко храму Божію. *Не вѣсте ли, пишетъ онъ къ Коринѣянамъ, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть?* (1 Кор. 6:19). И еще: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* Вслѣдствіе чего и предписываетъ имъ, какъ церквамъ Бога жива... *нечистотѣ не прикасаться* (2 Кор. 6:16, 17), угрожая, что *кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3:17). Къ этому будетъ подходить и значеніе слова — *въ чести*. Въ чести содержитъ тѣло тотъ, кто не

позволяетъ себѣ падать въ страсти безчестія (Рим. 1:26). Блудныя дѣла суть по преимуществу дѣла срамныя. Кто предается имъ, стыдомъ покрываетъ чело свое.

А не въ страсти похотнѣй. Надобно различать проявленія незаконности въ сей страсти. Плотскія движенія естественны въ тѣлѣ и въ нихъ нѣтъ грѣха. Грѣхъ въ томъ, какъ относится къ нимъ человекъ съ своею свободою и совѣстію. Кто услаждается сими движеніями, произвольно возбуждаетъ ихъ и готовъ удовлетворять имъ, тотъ похотствуетъ. Кто частымъ удовлетвореніемъ сей похоти образуетъ въ себѣ склонность къ услажденіямъ ея, тотъ болѣзнуетъ похотною страстію, которая тяготитъ, томитъ и мучитъ его тирански.

Въ этомъ состояніи она овладѣваетъ всѣмъ человекомъ и онъ начинаетъ жизнь свою проводить только среди такихъ порядковъ, какіе могутъ питать и услаждать ее. Ради сласти, доставляемой удовлетвореніемъ. — Апостоль Павелъ въ своихъ наставленіяхъ осуждаетъ всю область сей страсти, начиная съ первыхъ услажденій движеніями плоти и обнимая все пространство дѣлъ, навыковъ и порядковъ, въ которыхъ она властвуетъ. Св. Златоустъ пишетъ: «Здѣсь показываетъ Апостоль и способъ, какъ должно уцѣломудряться, именно, отсѣкая страсти похотныя», — т. е. первыя движенія ея, позывы и влеченія. — Блаж. Теофилактъ прибавляетъ: «страстію похотною называетъ Апостоль все то, что разжигаетъ похоть: утѣхи, развлеченія, праздность, пышность и проч. И отъ этого всего, разжигающаго похоть, надобно

воздерживаться, если желаешь цѣломудрствовать». По разрушительнымъ дѣйствіямъ своимъ на душу и тѣло страсть сія у Апостола есть *похоть злая* (Кол. 3:5), а по униженію ея разумной твари *страсть безчестія* (Рим. 1:26).

Якоже и языцы, невѣдѣющіи Бога. Достоверно извѣстно, что въ тѣ времена Римляне и Греки предавались открыто всей необузданности сей страсти. И нынѣ лица и народы, возвращающіеся къ языческимъ воззрѣніямъ на жизнь, преимущественно рабствуютъ сей страсти. Въ объясненіе, почему язычники и всѣ, подражающіе имъ, таковы, Апостоль указываетъ на невѣдѣніе Бога. Невѣдѣніе Бога здѣсь разумѣется не умовое, а преимущественно сердечное и совѣстное. Въ послѣднемъ случаѣ и при хорошемъ познаніи теоретическомъ, страхъ Божій отходитъ отъ сердца, а съ нимъ и единственно сильный стражъ чистоты. Отъ такого, чего ожидать добраго? Кто не помнитъ Бога и страха Божія не имѣетъ, тотъ уже безъ удержки предается срамнымъ дѣламъ, — «язычники таковы потому, что не предполагаютъ будущаго наказанія» (Златоустъ). «Не зная Бога, они не чаютъ и должнаго воздаянія за дѣла, — и все дѣлаютъ только въ свое удовольствіе» (Экуменій).

Ставя поблажающихъ похотной страсти наряду съ незнающими Бога язычниками, Апостоль даетъ сильное побужденіе къ воздержанію христіанамъ, которые возлюбили христіанство и познали великую его цѣну. Христіане, съ минуты увѣрованія, отособлялись отъ язычниковъ и въ своихъ понятіяхъ и въ своемъ

поведеніи. Они въ честь себѣ ставили то, что стали не то, что были прежде. Опасность возвращенія на старое сильно возбуждала въ нихъ энергію устраняться такихъ дѣлъ и случаевъ. Это и ставитъ имъ на видъ Апостоль. «Сильно и это отвратить отъ блуда, что блудящій ставится въ ряду съ невѣдящими Бога» (Дамаскинъ). «Апостоль говоритъ какъ бы: освободились вы отъ заблужденія, познали сущаго Бога: не подражайте же живущимъ во тьмѣ невѣденія и не порабощайтесь страсти похотѣнія» (Ѳеодоритъ).

Ст. 6. *И еже не преступати и лихоимствовати въ вещи брата своего: зане мстителъ есть Господь о всѣхъ сихъ, якоже и прежде рѣхомъ къ вамъ и засвидѣтельствовахомъ.*

По св. Златоусту, блаж. Ѳеодориту, св. Дамаскину, Экумению, Ѳеофилакту и множеству другихъ толковниковъ, Апостоль здѣсь продолжаетъ наставленіе объ обузданіи страсти похотной, и въ словахъ: *не преступати и не лихоимствовати* видятъ урокъ не касаться чужихъ женъ. Этого же мнѣнія держаться заставляетъ и теченіе рѣчи. Въ слѣдующемъ седьмомъ стихѣ говорится, что Богъ призвалъ насъ не на нечистоту, но во святость. И это ставится, какъ основаніе тому, что сказано въ стихѣ шестомъ, слѣд. въ обоихъ стихахъ мысль одна, предостереженіе отъ нечистоты, тоже что и во всемъ отдѣленіи — 3-8 ст.

Не преступати и не лихоимствовати — состоитъ въ соотвѣтствіи съ: *храните себе отъ блуда и съ: вѣдѣти сосудъ свой стяжавати во святыни*, и вмѣстѣ съ ними очерчиваютъ весь кругъ блудныхъ дѣлъ, запрещаемыхъ Апостоломъ. *Не преступати*, — предѣловъ,

положенныхъ закономъ въ семь отношеніи, не лихоимствовать брата, не завладѣвать его собственностію, привлекая къ себѣ его жену. Св. Златоустъ пишетъ: «прежде говорилъ Апостоль о блудѣ вообще, а здѣсь говоритъ о прелюбодѣянніи. Любодѣйствовать не должно ни съ чужими женами, ни съ незамужними. Не преступати; ибо каждому Богъ далъ жену и положилъ предѣлъ природѣ, именно совокупленіе съ одною. Поэтому совокупленіе съ другою есть уже преступленіе, разбой и лихоимство, — даже ужаснѣе всякаго разбоя; ибо мы не столько скорбимъ тогда, когда похищаются у насъ деньги, сколько тогда, когда окрадываютъ бракъ». Дополняетъ сію рѣчь Феодоритъ: «Апостоль прелюбодѣянніе назвалъ здѣсь лихоимствомъ, потому что непринадлежащаго ему касается тотъ, кто подрываетъ супружеское согласіе другихъ, и похищаетъ ложе, предоставленное иному. Усилилъ же обвиненіе, давъ видѣть, что обижаемый есть братъ». Почему не прямую рѣчь употребилъ Апостоль, сказываетъ св. Дамаскинъ: «словомъ благозвучнымъ прикровенно означилъ прелюбодѣянніе, называя его лихоимствованіемъ брата».

Зане мститель есть Господь. Вѣрно Солуняне слабы были съ этой стороны. Почему Апостоль выставляетъ сильныя и грозныя побужденія къ обузданію ихъ. Потому же, конечно, и такъ много пишетъ имъ о семь предметѣ. Богъ мститель есть за всѣ беззаконія, но особенно за дѣла блудныя; потому что ими больше всего унижаетъ чловѣкъ образъ Божій, по коему созданъ. Теперь, впрочемъ, только напоминаетъ

Апостоль, а бывши у нихъ, пространно толковалъ имъ объ этомъ и засвидѣтельствовалъ, съ удостовѣреніемъ, что такъ есть, что преступленіе это очень велико, мерзко предъ Богомъ, унизительно и разрушительно для человѣка. Св. Златоустъ излагаетъ мысль Апостола такъ: «сперва умолялъ, заставлялъ краснѣть, говоря: якоже языцы; потомъ посредствомъ доводовъ показалъ гнусность сего, употребивъ выраженіе: *лихоимствовать въ вещи брата*; затѣмъ уже присовокупляетъ главное: *зане мститель есть Господь*. Дѣлая сіе, мы не остаемся безъ наказанія и не испытываемъ такого удовольствія, которое бы равнялось ожидающему насъ мученію». Апостоль здѣсь «указуетъ наказаніе къ обузданію беззаконія, противопоставляя страхъ» (Ѳеодоритъ). Словами: *о всѣхъ сихъ* Апостоль даетъ разумѣть, что Богъ мститель есть не за одно прелюбодѣяніе, но и за всѣ дѣла блудныя, какъ бы такъ: «не подумай, что говорю это только о женахъ братій. Нѣтъ, — и о женахъ другихъ людей, и о незамужнихъ, и объ общихъ. За смѣшеніе со всѣми ими отмщаетъ Богъ» (Ѳеодоритъ).

Ст. 7. *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но въ святость.*

Не призва Богъ. Мы призваны въ исповѣданіе Евангелія, къ вѣрѣ во Христа, въ христіанство. Говоря: *насъ*, и себя ставитъ въ рядъ Солунянъ и всѣхъ христіанъ. Послѣ угрозъ напоминаетъ о духѣ христіанства. Таково званіе христіанъ, по предвѣчному назначенію, чтобъ быть чистыми. *Бо* — ибо указываетъ причину, почему Богъ мститель есть — особенно за блудныя дѣла. Потому что они призванію Божію прямо

противоположны и не столько разстроиваютъ должныя отношенія къ братіямъ и къ себѣ, сколько оскорбляютъ Самого Бога. «Богъ — накажетъ тебя, говоритъ св. Златоустъ, не потому, чтобъ отмститъ за брата, но потому, что ты оскорбилъ Самого Бога. Онъ призвалъ тебя, а ты призвавшаго оскорбилъ». Почему христіанство и начинается обѣтомъ чистоты и отверженіемъ похотныхъ дѣлъ. Язычники, принимая крещеніе, обязывались отстать отъ нихъ и полюбить цѣломудріе. Подъ этимъ условіемъ дается имъ отъ Бога и благодать Св. Духа, которая требуетъ отъ приемящаго, чтобъ сосудъ естества его былъ чистъ. «Діаволь, пишетъ блаженный Феодоритъ, догматы боговъ несуществующихъ наполнилъ непотребствомъ, побуждая людей вступать на сей путь (т. е. непотребства); Богъ же истинный повелѣваетъ намъ уклоняться отъ сего пути и предписываетъ ходить путемъ цѣломудрія. Христіане рѣзко отличались отъ язычниковъ въ семъ отношеніи; такъ что послѣдніе дивились, что тѣ не сходятся съ ними въ то же блуда разліяніе (1 Пет. 4:4).

Ст. 8. Тѣмже убо отметаей, не человекъ отметаешь, но Бога, даващаго Духа Своего Святаго въ насъ.

Отметать — бросать съ презрѣніемъ, не оказывать должнаго вниманія и уваженія, пренебрегать. Апостоль говоритъ, что кто пренебрегаетъ этою заповѣдію и нерадитъ о точномъ исполненіи ея, тотъ не человекъ оказываетъ неуваженіе и презрѣніе, а Самому Богу. Не человекъ — или брату, котораго женою завладѣетъ, или Апостолу, который далъ заповѣдь о чистотѣ. Въ

первомъ случаѣ Бога онъ презираетъ потому, что Богъ призвалъ его къ чистотѣ, а онъ предаётся нечистотѣ; Богъ говоритъ: Я отмститель таковымъ, а онъ — свое. Слѣд. ни во что ставитъ угрозу Божию и Самого Бога. Во второмъ — потому, что Апостолы не свои давали заповѣди, а Божіи; вслѣдствіе чего, кто ихъ не слушается, тотъ оказываетъ ослушаніе Самому Богу: *отметаяйся вась, Мене отметається: отметаяйся же Мене, отметається Пославшаго Мя*, говоритъ Господь (Лк. 10:16). У св. Златоуста видна та и другая мысль. «Богъ отмщаетъ, говоритъ онъ, не за лица, тобою оскорбленныя, а за Себя. Осквернилъ ты себя, — оскорбилъ Бога. Хоть блудница не имѣетъ мужа, однакоже Богъ отмститъ тебѣ, поелику Онъ отмститъ за Себя. Дѣлая это (прелюбодѣяніе), ты оказываешь презрѣніе не столько къ лицу, сколько къ Богу. Это видно изъ того, что отъ мужа по крайней мѣрѣ скрываешь это; а о Богѣ, Который видитъ, и не думаешь. Скажи мнѣ, еслибъ царь удостоилъ кого багряницы и многихъ иныхъ почестей, а тотъ, получивъ приказаніе жить сообразно съ саномъ, пошелъ-бы и осквернился съ какою-либо женщиною, кого-бы онъ оскорбилъ — женщину или царя, удостоившаго его награды?»

Давшаго Духа Своего Святаго въ насъ. Въ насъ — намъ. Кому-же? — Или Апостоламъ, которые не отъ себя говорили, но отъ Духа Святаго научаемы. Не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глаголай въ вась, сказалъ Господь Апостоламъ (Мѡ. 10:20). Почему кто имъ противится, тотъ не человѣкомъ согрѣшаетъ, но Богу, какъ Ананія и Сапфира (Дѣян. 5:3-4). Въ этомъ смыслѣ

въ приведенныхъ словахъ будетъ содержаться объясненіе, почему отмечающій заповѣдь о цѣломудріи, не человека отмечаетъ, но Бога; или намъ — всѣмъ христіанамъ, кои, получивъ благодать Св. Духа и имѣя Его живущимъ въ себѣ, должны покоить Его и не оскорблять (Еф. 4:30). Оскорбляется же Онъ больше всего нечистотою. Почему въ другой разъ Апостоль въ побужденіе къ чистотѣ выставляетъ особенно то, что христіане суть храмъ живущаго въ нихъ Св. Духа (1 Кор. 6:19). Кто вдается въ блудъ, тотъ презираетъ, оскорбляетъ и изгоняетъ сего небеснаго гостя своего. Экуменій пишетъ: «Богъ далъ намъ Духа Святаго, а мы изгоняемъ Его нечистотою. Какъ же послѣ этого не оскорбляемъ мы и давшаго и дарованнаго?» — Въ этомъ смыслѣ въ приведенныхъ словахъ дается христіанамъ сильнѣйшее побужденіе къ храненію себя въ чистотѣ. —

б)

Ст. 9. *О братолюбіи же не требуете, да пишется къ вамъ: сами бо вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга.*

Братья, о любви къ которымъ поминается здѣсь, суть христіане, какъ видно изъ слѣд. ст. 10. «Не говоритъ о любви ко всѣмъ, но о любви къ братіи» (св. Златоустъ). И притомъ о любви, не какъ о чувствѣ, а какъ о дѣятельности братолюбивой: «Апостоль указалъ здѣсь щедрость въ денежныхъ подаваніяхъ» (Феодоритъ). — Если такого рода дѣла тотчасъ стали характеризовать Солунянь, видно, какъ полно воспринять былъ ими духъ христіанства. Всѣ христіане съ принятіемъ Духа

благодати становятся едино. Единясь же въ духъ, общатся во взаимной благотворительности, обращая ее преимущественно на неимущихъ. При всемъ томъ, однакожь, любовь къ братіи заповѣдуются христіанамъ повсюду въ посланіяхъ (Рим. 12:10; Евр. 13:1; 1 Пет. 1:22), — то какъ напоминаніе, то какъ руководство въ образъ исполненія ея.

Не требуете, да пишется. Апостолы слово свое соразмѣряли съ нуждами имѣвшихъ читать ихъ посланія. Писали не затѣмъ, чтобъ побольше наказать, а чтобъ удовлетворить духовнымъ потребностямъ своихъ учениковъ. — Говоря такъ, Апостоль употребилъ образъ выраженія ободрительный и возбудительный для Солунянъ. Онъ не смягчаетъ только строгость нравоученія, но и возбуждаетъ энергію и налагаетъ нѣкое обязательство — стоять въ начатомъ. Св. Златоустъ пишетъ: «что значить, что Апостоль основаніе всякой добродѣтели — любовь — какъ бы отлагаетъ въ сторону, говоря: нѣтъ нужды писать о томъ. Это проистекаетъ изъ великаго благоразумія и духовной его мудрости. Онъ чрезъ это достигаетъ двухъ цѣлей: во первыхъ, показываетъ, что эта добродѣтель до того необходима, что не нужно и учить ей, ибо всякому извѣстно то, что имѣетъ особенную важность для всѣхъ; вовторыхъ, выражаясь такимъ образомъ, онъ больше вразумляетъ ихъ, нежели даже тогда, когда бы обращался къ нимъ прямо съ назиданіемъ. Ибо, предполагая, что они ведутъ жизнь праведную, хотя бы они и не жили такъ, и потому не побуждая ихъ къ тому, онъ скорѣе приводитъ ихъ къ такой жизни. Конечно,

еслибъ не было нужды писать, то надлежало молчать и ничего не говорить, но теперь говоря, что нѣтъ нужды писать, онъ сдѣлалъ болѣе, нежели когда бы сказалъ, что нужно». Экуменій нѣсколько дополняетъ эту мысль: «говоря, что они исправны въ этомъ (братолюбіи), побуждаетъ къ нему, хоть бы были неисправны, — чтобъ поддержать о себѣ такое мнѣніе и такую славу».

Богомъ учени. Когда и какъ? Вмѣстѣ съ пріятіемъ Духа благодати. Духомъ Святымъ, даемымъ христіанамъ, изливается и любовь въ сердца ихъ (Рим. 5:5). Сей Духъ внушаетъ не чувство только любви, но и умѣнье оказывать любовь. Онъ возбуждаетъ желанія соотвѣтственныя «внушеніямъ чувства, придаетъ къ нимъ побужденія, указываетъ средства и воодушевляетъ нравственною силою. Апостоль говоритъ какъ бы: Духъ Святый въ васъ есть и Онъ учитъ васъ и настраиваетъ любить другъ друга. Вы и любите такъ; любовь стала у васъ естественнымъ чувствомъ. — И нечего учить. — Объ этомъ внутреннемъ наученіи отъ Духа св. Іоаннъ пишетъ, какъ о плодѣ помазанія (1 Ин. 2:27). Гдѣ Богъ учитъ, человекъ молчи. «Смотри, какую воздаетъ имъ честь, говоря, что Самъ Богъ учитъ ихъ сему. Вамъ не нужно, говорить, учиться у человека. Объ этомъ и Пророкъ говоритъ: и вся сыны твоя научены Богомъ (Ис. 54:13). Это служить сильнымъ побужденіемъ исполнять долгъ любви» (св. Златоустъ).

Ст. 10. *Ибо творите то ко всей братіи сущей во всей Македоніи. Молимъ же вы, братіе, избыточествовати паче.*

Творите. Что точно не требуется писать къ нимъ о братолюбіи, какъ наученнымъ тому отъ Бога,

показываютъ дѣла — любви къ братіямъ въ Македоніи. Возводя дѣла ихъ къ Богу, какъ источнику, освящаетъ ихъ, и побужденіе тѣмъ даетъ — продолжать. Солуняне вѣрно и по природному нраву были доброхотны. Будучи у нихъ и уроки имъ давая лично, Апостоль далъ богоугодное направленіе сему естественному расположенію. По принятіи благодати, освятившей и претворившей естество, и оно стало отъ Бога.

Да избыточествуете паче. Знаете и дѣлаете. Нечего васъ учить, какъ жить, и побужденія къ тому выставятъ. Остается пожелать вамъ и просить васъ — преуспѣвать въ начатомъ болѣе и болѣе. Цѣль рѣчи — напомнать о необходимости восходить выше и выше въ совершенствѣ братолюбія. Что это напоминаніе не прошло даромъ, Апостоль засвидѣтельствовалъ о томъ послѣ, пиша къ Коринѳянамъ, гдѣ говоритъ, что они явились *доброхотными паче силы*, не предлагали только, но и молили принять и отъ нихъ *благодать и общеніе*, и это уже не къ Македонянамъ только, но къ святымъ, христіанамъ, жившимъ въ Іудеѣ и Іерусалимѣ. Производитъ Апостоль такое расположеніе у нихъ изъ того, что они предали себя Господу. — Готовы были все свое отдать на братій, свою участь влагая въ руки Божіи, вѣруя, что заповѣдавшій имъ такъ дѣйствовать, не оставитъ промышленіемъ и ихъ самихъ (2 Кор. 8:3-5).

в)

Ст. 11. *И любезно прильжати еже безмолвствовати, и дѣяти своя, и дѣлати своими руками, якоже повелѣхомъ вамъ.*

О братолюбіи помянулъ св. Павелъ будто мимоходомъ, чтобы только сказать имъ: преуспѣвайте въ немъ болѣе и болѣе. Теперь опять продолжаетъ рѣчь о томъ, относительно чего у Солунянъ были лица неисправныя. Узналъ Апостоль, что между ними *иные* были непосѣды, любили блуждать по торжищамъ: такимъ предписываетъ безмолвствіе и домосѣдство; *иные* не радѣли о своихъ дѣлахъ: такимъ заповѣдуетъ — дѣлать своя; — *иные* не хотѣли трудиться, — праздны, и чужое поядаютъ, а не только другимъ помогать не могутъ: имъ — *дѣлать своими руками*. — Что такія лица точно были среди Солунянъ, видно изъ втораго къ нимъ посланія, гдѣ Апостоль пишетъ: *слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господь нашемъ Іисусь Христъ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ* (2 Сол. 3:11-12). Какіе во второмъ посланіи обличаются недостатки, — противъ тѣхъ въ первомъ писалъ правила благоповеденія, чтобы избѣжать необходимости обличать потомъ. Но какъ худое не вдругъ исправляется, то оказалось нужнымъ и обличеніе.

Хоть всѣмъ этимъ опредѣлялось лишь внѣшнее поведеніе христіанъ, однакожъ Апостоль сильно настаиваетъ на исправности и въ семь. Ибо когда внѣшнее неисправно, очень сомнительно, чтобы исправно было и внутреннее. Почему молить ихъ — *любезно прилежати, поревновать о томъ со всѣмъ усердіемъ* (ср.: Рим. 15:20; 2 Кор. 5:9), φιλοτινεῖσθαι, въ

честь себѣ ставить, какъ чести добиваться предлагаемаго поведенія.

Безмолвствовати — не въ пустыню бѣжать на безмолвіе, а бѣгать молвы, шума, смятеній, и не только не возбуждать ихъ, но и не участвовать въ нихъ, — сидѣть дома во избѣжаніе непріятныхъ столкновеній съ кѣмъ либо, и вообще являть нравъ тихій, спокойный, миролюбивый.

Дѣлати своя, — дѣлать только то, что каждого касается по дому и во внѣшнихъ сношеніяхъ, что составляетъ его долгъ и обязанность по его положенію. Есть немощь нравственная, по которой иные, и минуты не бывая безъ дѣла, все только о стороннемъ хлопчуть, свое же упускаютъ безъ вниманія. Еслибъ всякій свои только дѣла исправно вель, по совѣсти и со страхомъ Божиимъ, между людьми больше было бы довольства, счастья и порядка.

Дѣлати своими руками, — трудиться, имѣть такое рукодѣлье, занятіе и трудъ тѣлесный, которымъ можно добывать содержаніе себѣ, не на чужой счетъ жить, а въ потѣ своего лица снѣдать хлѣбъ свой, не злоупотреблять благотворительностію другихъ. Теофилактъ блаж. пишетъ: «случилось, что одни щедро подавали нуждающимся потребное, а тѣ, по ихъ щедрости, нерадѣли о занятіи дѣломъ. И Апостоль справедливо однихъ похвалилъ, а другимъ далъ полезный совѣтъ». Св. Златоустъ пространнѣе излагаетъ мысль: «Здѣсь даетъ разумѣть, сколькихъ золь причиною бываетъ праздность, и напротивъ, сколько благъ приносить трудолюбіе. Долгъ любви къ ближнимъ состоитъ въ

томъ, чтобъ не отъ нихъ принимать, а имъ давать. А это зависитъ отъ трудолюбія, чтобъ не жить въ праздности, но трудясь, давать другимъ; ибо сказано: *блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20:35). Бѣдность произошла у нихъ отъ разграбленія имѣній. Если же питаться трудами онъ заповѣдуетъ тѣмъ, у которыхъ было разграблено имущество за Христа, то тѣмъ болѣе другимъ».

Якоже повелѣхомъ. Повелѣхомъ не трудиться только, но и своими дѣлами заниматься и вести покойную жизнь. Но если повелѣвалъ, значитъ недостатки тѣ выдавались у Солунянъ, такъ что Апостоль замѣтилъ ихъ сразу и оговорилъ, когда былъ у нихъ и лично училъ ихъ.

Ст. 12. *Да ходите благообразно ко внѣшнимъ и ничесогоже требуете.*

Цѣль предложеннаго благоповеденія — благообразное хожденіе ко внѣшнимъ. Внѣшніе — это не христіане - тогда язычники и Іудеи. Церковь — домъ Божій. Кои не въ ней, тѣ внѣ ея суть, или внѣшніе. Апостоль заповѣдуетъ благообразно держать себя среди ихъ — въ отношеніи къ нимъ, чтобъ и видимое поведеніе христіанъ было чисто, свѣтло, общеодобрительно и никто ничего не могъ сказать про нихъ худаго. Такъ для христіанъ обязательно являться видимо образцомъ для жизни всѣхъ стороннихъ, быть для нихъ свѣтилами. *Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, заповѣдалъ Господь въ лицѣ Апостоловъ всѣмъ*

христіанамъ (Мѡ. 5:16). Благообразное хожденіе предъ внѣшними опредѣляется у Апостола всѣми предложенными предъ симъ правилами; здѣсь же онъ будто сводитъ ихъ всѣ во едино, прибавляя: *и ничесогоже требуете*, — чтобъ ничего ни у кого не просить, никому не докучать своими нуждами. «Слова: *да ходите благообразно ко внѣшнимъ* Апостоль протолковалъ, присовокупляя: *и ничесогоже требуете*. Стыдно, говорить онъ, жить въ бездѣйствіи, не трудомъ своимъ промыслять потребное, но любить жизнь нищенскую и ожидать щедрости другихъ» (Ѳеодоритъ). Св. Златоустъ пишетъ: «не сказалъ: не срамите себя, нищенствуя; однако же намекнулъ на это, хотя употребилъ снисходительный способъ выраженія, чтобъ и дать почувствовать имъ (какъ это неприлично), и не слишкомъ огорчить ихъ. Ибо если собратія наши соблазняются таковыми, то внѣшніе, которые изыскивають тысячу обвиненій и укоризнъ, тѣмъ болѣе соблазняются, когда видятъ, что человекъ здоровый, могущій прокормить себя, просить милостыню и нуждается въ пособіи другихъ. Потому что этимъ имя Божіе хулится (Рим. 2:24). Но онъ ничего такого не выставилъ на видъ, а только то, что особенно могло тронуть ихъ, именно неблагочиніе».

2. Ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ съ нравственнымъ изъ него приложеніемъ (4:13-5, 11)

Ничто столько не сильно остепенить неисправно живущаго и утвердить въ исправности право ходящаго, какъ убѣжденіе, что Господь снова придетъ въ славу —

воздать каждому по дѣламъ его. Это, можетъ быть, и служило Апостолу побужденіемъ, почему онъ, имѣя нужду по другимъ причинамъ писать о семъ предметѣ христіанскаго вѣрованія, вставилъ ученіе о немъ въ среду нравственныхъ уроковъ, какіе надлежало предложить Солунянамъ. Въ этомъ, конечно, причина и того, что онъ не оставилъ этого ученія голымъ умопредставленіемъ, а тотчасъ ввелъ въ движеніе нравственно-христіанской жизни, указавъ въ немъ побужденіе къ бодрности и трезвенію, симъ рычагамъ самоуправленія въ ревнующихъ угождать Богу преспѣваніемъ въ добродѣтеляхъ.

а)

Ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ (1 Сол. 4:13-18)

Предполагается, что Солуняне, услышавъ отъ Апостола проповѣдь о второмъ пришествіи Господа, вообразили, что оно совершится непременно въ предѣлахъ ихъ жизни и что участниками благъ его будутъ только тѣ, которые будутъ живы въ тотъ моментъ. Изъ этой мысли раждался вопросъ: что же будетъ съ умершими уже, а отъ незнанія, какъ рѣшить его — безпокойство объ участи ихъ, вмѣстѣ же съ тѣмъ и о своей, потому что всякій могъ умереть раньше. Апостоль пишетъ примѣнительно къ сему: придетъ Господь, но царство Его будетъ не на землѣ. Онъ снидетъ съ неба; къ Нему въ срѣтеніе восхищены будутъ и живые и умершіе, кои для того воскреснутъ прежде, — и тамъ всегда пребудутъ съ Господомъ.

Этимъ уяснялась оставшаяся темною для Солунянъ сторона втораго пришествія и разгонялось всякое безпокойство объ умершихъ. Но само пришествіе не представлялось въ полной картинѣ, чего Апостоль и не имѣлъ въ виду; здѣсь указаны только два момента его — начало и конецъ. Средины производства суда — не коснулся Апостоль. И сказаннаго достаточно было для успокоенія безпокоившихся.

Ст. 13. *Не хочу же васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія.*

Не хочу не вѣдѣти — обычный св. Павлу оборотъ рѣчи, когда онъ хочетъ обратить особое вниманіе своихъ читателей на какой либо предметъ, вновь ли онъ разсуждаетъ о немъ, или только напоминаетъ (Ср.: 1 Кор. 11:3; Кол. 2:1; Рим. 1:13; 1 Кор. 10:1, 12:1; 2 Кор. 1:8).

Не хочу не вѣдѣти; слѣдовательно хочу, чтобъ вы знали, хочу преподавать вамъ точное понятіе о положеніи умершихъ для вашего успокоенія. Въ бытность свою у нихъ онъ не успѣлъ преподавать имъ всего о семъ предметѣ. Теперь дополняетъ недостающее, приводившее въ смущеніе Солунянъ. Поясненіемъ дѣла Апостоль хочетъ доставить имъ утѣшеніе.

Не вѣдѣти о умершихъ; — относительно умершихъ, кои названы здѣсь (съ греч.) *усопшими*, какъ и прилично назвать ихъ, пиша къ вѣрующимъ въ воскресеніе, о коемъ здѣсь начинается рѣчь (Ср.: Ин. 11:1; 1 Кор. 15:6, 18, 20; Іез. 43:17). Подъ умершими, по ходу рѣчи, разумѣть здѣсь Апостоль вѣрующихъ, христіанъ, хотя, конечно, онъ училъ повсюду, что всѣ люди, — не христіане

только, но и Іудеи и язычники, — не только безсмертны по душѣ, но имѣють воскреснуть и съ тѣломъ, чтобъ принять должное воздаяніе—за все, что съ тѣломъ надѣлали, доброе ли то, или злое (2 Кор. 5:10). Не о всѣхъ же здѣсь рѣчь, а только о вѣрующихъ, потому что до другихъ не было дѣла въ этомъ случаѣ.

Да не скорбите. Желаніе расположить Солунянъ благодушно переносить смерть близкихъ заставило писать Апостола. Цѣль у него устранить неумѣренную скорбь объ умершихъ, въ какую повергало Солунянъ невѣдѣніе о томъ, какъ умершіе сдѣлаются причастниками вѣчнаго во Христѣ блаженства. Онъ какъ бы говорить: я поясню это, — и вамъ нечего будетъ скорбѣть. «Ибо, какъ говоритъ Златоустъ, многіе предметы повергають въ скорбь потому только, что мы не знаемъ ихъ, но когда хорошо узнаемъ ихъ, отлагаемъ скорбь». Невѣдѣнія, или невѣрія о воскресеніи не видно у Солунянъ; и Апостоль «говоритъ съ ними такъ не потому, что они не вѣрили въ воскресеніе, но потому что, не смотря на сіе, оплакивали умершихъ» (св. Златоустъ).

Якоже прочіи, не имущіи упованія. Эти прочіе, — и изъ Іудеевъ часть, потому что и между ними Саддукеи отвергали воскресеніе мертвыхъ, — и всѣ язычники, кои и понятія не имѣли о воскресеніи, самую же загробную жизнь загромождали безобразными мечтами, подавшими поводъ многимъ и совсѣмъ отвергать безсмертіе. Почему Апостоль именуеть ихъ *упованія не имущими* (Еф. 2:12). Ихъ писатели говорятъ: надежды — удѣлъ живыхъ, умершіе же безнадежны (Θεοκритъ

Идил. 4, 42). Солнце заходитъ и восходитъ; намъ же, коль скоро однажды померкнетъ лучъ жизни, предлежитъ непробудно спать вѣчную ночь (Катуль 5, 4). Никто еще не возвращался изъ тѣхъ, коихъ однажды охватила хладная пауза жизни (Лукрецій 3, 942). — Такимъ свойственно оплакивать умершихъ, «потому что всѣ умершіе для нихъ ничто» (св. Златоустъ). Христіанамъ, чающимъ по смерти лучшаго образа бытія, не скорбѣть, а радоваться должно объ отходящихъ, что совершили теченіе и идутъ получать уготованный вѣнецъ (2 Тим. 4:8).

Какая мысль у Апостола въ этомъ сравненіи: *якоже прочіи?*.. Хочетъ ли онъ устранить всякую скорбь, говоря: чтобъ вы совсѣмъ не скорбѣли, какъ скорбятъ не имущіи упованія; или говоритъ только: да не скорбите въ такой степени и въ такомъ духѣ, какъ скорбятъ тѣ. Блаж. Θεодоритъ принимаетъ послѣднее: «Апостоль не вовсе запрещаетъ печалиться, но отвергаетъ неумѣренность скорби и утѣшаетъ упованіемъ воскресенія. Ибо неимѣющимъ сего упованія извинительно предаваться неумѣренной печали. Посему-то не сказалъ: объ умершихъ, но объ усопшихъ, — въ самомъ наименованіи заключая утѣшеніе: ибо за сномъ слѣдуетъ пробужденіе». Св. Златоустъ настаиваетъ на первомъ: «Скорбѣть объ умершихъ свойственно неимѣющимъ упованія. И подлинно, душа, совершенно незнающая о воскресеніи и эту смерть почитающая смертію (т.-е. уничтоженіемъ), естественно скорбитъ объ умершихъ,

какъ о погибшихъ, сѣтуеть и безутѣшно плачетъ; а ты, чающій воскресенія, чего плачешь?»

По духу вѣры и упованія христіанскаго, послѣднее умѣстнѣе для христіанъ; ибо для нихъ смерть потеряла свое жало. И кто ясно съ убѣжденіемъ созерцаетъ, что ожидаетъ христіанъ по смерти, тотъ плакать объ умершихъ не станетъ. Первое — поблажливѣе немощамъ нашимъ. Можно такъ: начинай съ умѣренной скорби и восходи къ благодушію предъ лицомъ смерти, провожая умершихъ, какъ провожаютъ отправляющихся въ иную страну на лучшую жизнь.

Ст. 14. *Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусъ приведетъ съ Нимъ.*

Скорбь объ умершихъ производитъ во *первыхъ* разлука съ ними, во *вторыхъ* неизвѣстность что съ ними будетъ. *Первую* причину скорби обезсиливаетъ Апостоль въ настоящемъ стихѣ, говоря, что когда явится Господь, Богъ приведетъ умершихъ опять къ намъ во взаимо-общеніе; *вторую* — въ послѣдующихъ стихахъ, говоря, что они, воскресши вмѣстѣ съ живыми, восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу и тамъ всегда съ Нимъ пребудутъ.

Цѣль у Апостола въ этомъ стихѣ — не доказать воскресеніе умершихъ, а только привести на память всю истину и яснѣе ее представить, чтобъ само собою вышло: такъ чего же вамъ скорбѣть-то? — Уясненіе и оживленіе въ сознаніи сей истины производитъ онъ поставленіемъ ея въ связи съ воскресеніемъ Господа и краткимъ изреченіемъ, какъ молніею освѣщаетъ всю область жизни и смерти. Воскресеніе мертвыхъ не здѣсь

только, но и вездѣ поставляетъ св. Павелъ въ зависимости отъ воскресенія Іисуса Христа (Рим. 8:11; 1 Кор. 15:12-23; 6:14; 2 Кор. 4:14). Христось воскресшій есть Начатокъ (1 Кор. 15:20). Его воскресеніе есть задатокъ воскресенія всѣхъ. Страхомъ смерти содержимые чрезъ вѣру въ Господа воскресшаго возникаютъ къ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. «Если Христово воскресеніе кажется намъ достойнымъ вѣры, то нельзя не вѣровать, что и мы улучимъ воскресеніе; потому что для насъ домостроительствуется тайна вочеловѣченія» (Θеодоритъ). Но воскресеніе Христово есть не основаніе только вѣры въ воскресеніе всѣхъ, а и причина самаго воскресенія. Ибо Христось Господь и всѣ вѣрующіе въ Него составляютъ единое тѣло, живо сочетанное. Гдѣ глава, тамъ и члены; Глава воскресъ, Онъ привлечетъ къ Себѣ и члены. *Только всякій въ своемъ чинѣ: начатокъ Христось, потомъ же Христу вѣровавшіи въ пришествіе Его* (1 Кор. 15:23). «Онъ всѣхъ людей воскресилъ Своею плотію (положилъ основаніе сему воскресенію), почему и называется *первороденнымъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1:18)» — (Дамаскинъ).

Не напрасно помянулъ св. Павелъ и о смерти Господа. Смерть Его входитъ въ составъ надежды. Онъ умеръ за грѣхи наши, кои очищаются вѣрою въ крестную смерть Его. Это и красить благими надеждами вѣру въ будущую жизнь. Жизнь эту мрачить страхъ наказанія за грѣхи; смерть же Господа отрѣваетъ сей страхъ. Смерть Господа не случайна, а необходима,

какъ и воскресеніе. Тою и другимъ духъ настроивается къ надеждѣ и стоитъ въ ней.

Послѣ словъ: *аще вѣруемъ* слѣдовало бы ожидать: *должны вѣровать*, что и Богъ и проч. Но св. Павелъ говоритъ прямо: такъ и *Богъ умершія во Іисусъ приведетъ съ Нимъ*. По несомнѣнной увѣренности въ этомъ онъ не говоритъ, что должны вѣровать или надѣяться, а выставляетъ самое дѣло надѣемое и вѣруемое. Ему нужно было вывести не вѣру изъ вѣры, а дѣло изъ дѣла. Умеръ Господь Іисусъ и воскресъ; умерли увѣровавшіе въ Него, — и воскреснутъ. Но о Господѣ говоритъ, что Онъ *умре и воскресе* — Самъ: умеръ Своею волею и воскресъ Своею силою; вѣрующіе же будутъ воскрешены силою Божіею. Почему и говоритъ: *такъ и Богъ приведетъ ихъ*.

Приведетъ — или въ кругъ живыхъ: нѣтъ ихъ теперь, отошли отъ насъ, а тогда Богъ опять приведетъ ихъ къ намъ и увидимся. «Слова: *приведетъ съ Нимъ*, даютъ разумѣть, что они будутъ собраны изъ многихъ мѣстъ» (св. Златоустъ). Или — *приведетъ въ царствіе Господа Іисуса*, да будутъ съ Нимъ тамъ, гдѣ и Онъ, какъ причастники благъ, стяжанныхъ Имъ для вѣрующихъ въ Него Своею смертію и воскресеніемъ. Сопоставляя же сіе слово съ предыдущимъ, нельзя не видѣть, что оно стоитъ вмѣсто — *воскреситъ*; *приведетъ* чрезъ воскресеніе, или воскресивши прежде. «Приведетъ или предъ Свое лицо, или къ воскресенію» (Экуменій). Слова нашего перевода: *умершія въ Іисусъ*, по греч. стоятъ διὰ Ἰησοῦ — чрезъ Іисуса. Объясняя это выраженіе, древніе наши толковники, вслѣдъ за

св. Златоустомъ, слова διὰ Ἰησοῦ — соединяють или съ умершія, въ смыслѣ: умершія въ Іисусѣ, т. е. въ вѣрѣ въ Іисуса Христа, — или съ *приведетъ*, въ той мысли, что Богъ умершихъ приведетъ къ жизни съ тѣломъ чрезъ Іисуса Христа; ибо «Сынъ есть виновникъ воскресенія и того, что мы узримъ Отца» (Экуменій); «Онъ будетъ посредникомъ воскресенія умершихъ и представитъ ихъ предъ лице Отца» (Θеофилактъ). Св. Златоустъ, приведши это двоякое объясненіе, даетъ, кажется, преимущество первому; ибо, минуя послѣднее, останавливается вниманіемъ только на первомъ, говоря: «какъ же вѣрныя умираютъ во Іисусѣ? Очевидно, имѣя Христа въ себѣ». — Оно согласнѣе съ строемъ рѣчи въ этомъ текстѣ, а подобозначащее себѣ выраженіе имѣеть ниже въ 16 ст.: *мертвые о Христѣ*.

Слова Апостола, что Богъ приведетъ умершихъ во Христѣ, подають поводъ вопросу: что же будетъ съ умершими не въ Іисусѣ, или съ невѣрующими? Экуменій рѣшаетъ его такъ: «что же, скажетъ кто, развѣ не всеобщее будетъ воскресеніе, какъ будто невѣрующіе не воскреснутъ? Нѣтъ не то, — а что не всѣ приведутся. Ибо приведены быть означаетъ восхищеніе на облакахъ и приведеніе предъ лице Судіи. Вѣрныя, не ложно носящія сіе имя, восхищены будутъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Христа, а невѣрныя долу будутъ ожидать прибытія Его, не будучи достойны срѣтить Его». Мысль эту заимствовалъ онъ у св. Златоуста, который пишетъ: «Апостоль говоритъ здѣсь не о воскресеніи только, но о воскресеніи и чести, какою будутъ окружены вѣрующіе въ состояніи прославленія. Въ воскресеніи, говоритъ,

будуть участвовать всѣ, но въ славѣ не всѣ, а только усопшіе во Христѣ. И такъ какъ онъ хочетъ утѣшить ихъ, то утѣшаетъ не только говоря о воскресеніи, ибо они уже знали о немъ, но и о великой чести и скорости, съ какою послѣдуетъ воскресеніе».

Ст. 15. *Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живуціи и оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ.*

Сказаль Апостоль, что умершіе во Христѣ введены будутъ опять въ кругъ жизни съ тѣломъ — во взаимообщеніи со всѣми: теперь показываетъ, какъ это совершится, ст. 15 и 16. Но объясняя это, открываетъ новыя черты въ явленіяхъ послѣднихъ дней, какія доселѣ были невѣдомы. Господь сказаль, что въ свое время избранные будутъ собраны со всѣхъ концевъ міра, чтобъ блаженствовать съ Нимъ (Мѡ. 24:31; Мк. 13:27), но что будетъ съ тѣми, коихъ застигнетъ второе пришествіе Господне живыми, не было сказано нигдѣ. Это открываетъ Апостоль теперь, говоря не отъ себя, а отъ лица Господа словами Его: *Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ*, — словомъ, отъ Господа слышаннымъ, — говоримъ такъ, какъ повелѣлъ Господь.

Какое это слово Господне? Одни полагаютъ, что это тоже слово, которымъ Самъ Господь живописаль Свое второе пришествіе, какъ значится въ Евангеліи. Но тамъ ничего не говорится объ обстоятельствахъ, о которыхъ пишетъ Апостоль здѣсь. Другіе — подъ словомъ Господнимъ разумѣютъ слово отъ Господа изшедшее, но не сохраненное въ Евангеліи, подобно: *блаженнѣе есть паче даяти нежели приимати* (Дѣян. 20:35). На этомъ,

конечно, можно было бы остановиться, если бы не было изъ усть самого Апостола извѣстно, что онъ получалъ отъ Господа непосредственныя откровенія (1 Кор. 11:23; 2 Кор. 12:1; Гал. 1:12). Это послѣднее и должно признать единственно вѣрнымъ истолкованіемъ словъ: *словомъ Господнимъ*. И это тѣмъ болѣе обязательно, что Апостоль самъ указываетъ на соприкосновенное сему же событію обстоятельство, какъ на откровеніе. *Се тайну вамъ глаголю: вси бо не уснемъ, вси же измѣнимся* (1 Кор. 15:51). Тайну же какъ иначе знать, какъ не по откровенію?! Св. Златоустъ пишетъ: «намѣреваясь сказать нѣчто необычайное, присовокупилъ удостовѣреніе: мы говоримъ не сами отъ себя, но узнавши отъ Христа. Пророки, желая показать достовѣрность того, о чемъ намѣревались говорить, прежде всего инаго говорятъ: *видѣніе, еже видѣ Исаія* (Ис. 13:1); или *слово Господне, еже бысть ко Іереміи* (Іер. 1:1); и еще: *такъ глаголетъ Господь* (Ис. 8:11). Многіе видѣли и Самого Бога, сѣдящаго на престолѣ (Ис. 6:1), насколько возможно было имъ видѣть Его. Но Павелъ, который не сѣдящаго видѣлъ, а имѣлъ въ себѣ самомъ Христа глаголющаго, вмѣсто того, чтобъ сказать: *такъ глаголетъ Господь*, говорилъ: *понеже искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13:3), и еще: *Павелъ, посланникъ Іисусъ Христовъ* (2 Кор. 1:1), и чрезъ это показывалъ, что онъ ничего не говоритъ отъ себя, потому что посланникъ передаетъ только слово посланнаго. И еще: *мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (1 Кор. 7:40). Такъ все вѣщалъ онъ по внушенію Духа. Но

то, что говоритъ теперь, онъ слышалъ отъ Бога, (вѣщавшаго къ нему раздѣльными словами)».

Мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне. Слова сіи подають поводъ думать, будто Апостоль былъ убѣжденъ, что онъ и всѣ вѣрующіе, въ его время, доживутъ до втораго пришествія Господня, что оно совершится при ихъ жизни на землѣ. Но такого убѣжденія въ немъ предполагать нельзя; ибо это значило бы опредѣлять время пришествія Господня, а онъ самъ говоритъ, что времени сего опредѣлять не слѣдуетъ. Такимъ образомъ онъ былъ бы въ противорѣчій самому себѣ. Почему нѣкоторые слово: *оставшіи* разумѣютъ такъ, какъ бы стояло: *оставшись*, въ случаѣ если останемся, если доживемъ до втораго пришествія Господня. Строй греческой рѣчи не мѣшаетъ такому переводу. И св. Отцы, видя, что пришествіе Господне не совершилось въ предѣлахъ жизни Апостола, полагаютъ, что, говоря такъ, «онъ не о своемъ лицѣ говорилъ, а о людяхъ, имѣвшихъ дожить до того времени» (Ѳеодоритъ). «Употребивъ выраженіе: *мы*, онъ имѣлъ въ виду не себя, но разумѣлъ вѣрныхъ» (св. Златоустъ). «Поелику говорилъ о живыхъ (которые живы будутъ въ пришествіе Господне) и самъ еще былъ живъ; то и употребилъ общеобычное слово: *мы живущіи*» (Дамаскинъ). Другіе не допускаютъ условія и видятъ у Апостола положеніе рѣшительное, безусловное. И на это можно согласиться. Господь сказалъ: *бдите, яко не вѣсте дне ни часа въ онъже Сынъ Человѣческій придетъ* (Лк. 12:40). Потому что часъ неизвѣстенъ, никто не могъ его опредѣлить; но потому

же самому всякій долженъ ожидать его, быть наготовѣ, такъ себя имѣть, какъ бы сію минуту имѣлъ застигнуть его послѣдній день, и думать о себѣ и говорить, какъ о застигаемомъ симъ днемъ, какъ бы о присущемъ уже пришествію Господа. Въ этомъ смыслѣ и Апостоль говоритъ о себѣ и о всѣхъ вѣрующихъ, какъ о застигаемыхъ пришествіемъ Господнимъ. Какъ тогда Апостоль съ тогдашними вѣрующими, такъ и во всякое время всѣ вѣрующіе должны себя имѣть въ сердцѣ своемъ таковыми же. Вотъ-вотъ придетъ Господь, — и съ нами, оставшимися въ пришествіе Господне, будетъ то и то. — Что доселѣ, ни при какихъ вѣрующихъ не случилось сего, не слѣдуетъ, что оно не сбудется при нашей жизни, и нашъ долгъ — въ сердцѣ имѣть себя застигаемыми пришествіемъ Господнимъ, отъ этого не теряетъ своей обязательной силы. Въ этомъ смыслѣ въ Новомъ Завѣтѣ послѣдній день всюду представляется наступающимъ (1 Кор. 15:51-52; 1 Пет. 4:7; 1 Ин. 2:18; Іак. 5:8).

Не имамы предварити, — не упредимъ, чтобы скорѣе, полнѣе ихъ вкусить блаженной жизни съ Господомъ, какъ бываетъ на ристалищахъ, гдѣ перегнавшій другихъ и скорѣе ихъ достигшій до положеннаго знака получаетъ премію съ исключеніемъ изъ участія въ ней другихъ.

Ст. 16. *Яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, и въ трубъ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе.*

Что оставшіеся живыми въ пришествіе Господне не предварятъ умершихъ, это доказываетъ Апостоль,

представляя главные моменты того великаго послѣдняго событія: явится Господь, воскреснутъ умершіе, они и оставшіеся живыми восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу. Въ этомъ, самомъ дорогомъ преимуществѣ вѣрующихъ, живые не будутъ предпочтены никакою особенностію предъ умершими.

Яко Самъ Господь. — Лице, въ коемъ сосредоточиваются всѣ стремленія и надежды христіанъ — начало и совершитель *пакибытія*, рѣшитель окончательной участи всѣхъ.

Въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, въ трубъ Божіи. Въ этомъ, или представляются только стороны и черты величія, благолѣпія и славы явленія Господня въ послѣдній день, въ противоположность смиренному сошествію Его для воплощенія и въ соотвѣтствіе явленію Бога на Синаѣ, или изображаются разныя дѣйствія Божескія въ возустроеніи всяческихъ въ новомъ видѣ. Въ повелѣніи, коимъ Богъ, въ Троицѣ покланяемый, изречетъ опредѣленіе, что время кончилось, насталь моментъ, да воскреснутъ мертвые и все да явится въ обновленномъ видѣ. Во гласъ Архангеловъ. Божіе повелѣніе принято будетъ первымъ Архангеломъ, конечно, Михаиломъ, блюстителемъ народа Божія, — прежде Израиля, потомъ христіанъ (Дан. 9:21, 10:5, 13, 21; 12:1). Принятое повелѣніе будетъ возвѣщено гласомъ Архангела — прочимъ воинствамъ небеснымъ, которыя посредствомъ трубъ Божіихъ разгласятъ повелѣніе Божіе во всѣ концы земли. Подъ трубою здѣсь разумѣется не одна труба, «трубъ будетъ много; Господь же снидеть по послѣдней трубѣ» (св. Златоустъ). Божіею

называется она, какъ передающая Божіе повелѣніе, съ силою Божіею дѣйствующая. Труба будетъ проводникомъ силы Божіей, все проникающей и всеоживляющей; она возбудитъ умершихъ и соберетъ ихъ вмѣстѣ съ живыми во едино. Труба и въ Ветхомъ Завѣтѣ была органомъ созыванія народа Божія для выслушанія воли Божіей и исполненія ея (Лев. 25:9; Числ. 10:2; 31:6).

И мертвіи о Христвѣ воскреснутъ первѣе. Тоже и въ другомъ мѣстѣ говоритъ Апостоль: *вострубитъ и мертвіи востанутъ нетлѣнны* (1 Кор. 15:52). Слово: *первѣе* не то значитъ, что прежде воскреснутъ умершіе о Христвѣ, т. е. вѣрующіе христіане, а потомъ и нехристіане, какъ бы оставался между тѣмъ и другимъ воскресеніемъ какой промежутокъ времени, который иные расширяютъ даже на тысячу лѣтъ: на что никакого здѣсь нѣтъ намека. Апостоль хочетъ сказать только, что прежде мертвые воскреснутъ, потомъ послѣдуетъ восхищеніе ихъ вмѣстѣ съ живыми на облакахъ. О невѣрующихъ здѣсь не поминается, потому что ихъ не касалась рѣчь; слово Апостола къ вѣрующимъ было только о воскресеніи вѣрующихъ. Но этимъ не исключается общее всѣхъ воскресеніе.

Фотій и Экуменій: «Господь снидетъ при Своемъ повелѣніи, Архангеловомъ воззваніи и возглашеніи трубъ. Повелѣваетъ Господь, Владычнее повелѣніе провозглашаетъ Архангелъ, передаютъ его, какъ эхо, всѣ чины небесныя. Господь велитъ, Архангелъ передастъ повелѣніе Владыки тѣмъ, кои подъ Нимъ, а тѣ прозвучатъ его во всѣ концы міра. — И мертвіи

возстануть и соберутся со всей вселенной. Такъ подробно изображаетъ онъ воскресеніе мертвыхъ, чтобы глубже напечатлѣть ихъ въ душахъ христіанъ. Голось Архангела повелить собраться всѣмъ Ангеламъ и всѣхъ приготовить къ принятію Судіи, готоваго явиться. Чтобы земля отдала принятыхъ ею измѣнившимися въ нетлѣніе, это совершитъ повелѣніе Христово; а чтобы собрать во едино разсѣянныхъ до послѣднихъ земли, это сдѣлають Ангелы, по гласу Архангела, посредствомъ трубы Божіей. Прообразомъ этихъ трубъ служили трубы Синайскія. И когда приближается Царь, трубятъ въ трубы». Св. Златоустъ: «какое значеніе имѣетъ гласъ Архангела? Такое же какъ и то, что сказано о двѣхъ: *возстаните, прииде женихъ. Се Женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе Его* (Мѡ. 25:6). Или объ этомъ онъ здѣсь говоритъ, или о томъ, что тогда, когда Ангелы будутъ служить при воскресеніи, совершится нѣчто подобное тому, что бываетъ при царѣ. Именно, Богъ скажетъ: да воскреснутъ мертвіи! И это будетъ приведено въ исполненіе не силою Ангеловъ, а силою Его слова: какъ еслибъ царь повелѣлъ и сказалъ: пусть выйдутъ заключенные, и пусть слуги изведутъ ихъ, то сіи послѣдніе исполнили бы это не своею властію, а вслѣдствіе повелѣнія царскаго. Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ Христосъ: *послетъ Ангели Своя съ трубнымъ гласомъ велимъ и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Мѡ. 24:31). — И повсюду узришь Ангеловъ, поспѣшающихъ исполнить повелѣніе Божіе. Воскресить есть дѣло Всемогущаго Бога, повелѣвающаго землѣ

возвратитъ ввѣренное, безо всякаго содѣйствія слугъ, подобно тому, какъ было и тогда, когда Господь воззвалъ къ Лазарю: *Лазаре, гряди вонъ!* (Ин. 11:43); а привести воскресшихъ будетъ дѣло слугъ». Θεодоритъ блаженный: «Самъ Господь всяческихъ прежде всего явится сходящимъ съ небесъ и повелитъ Архангелу возопитъ и воскреситъ мертвыхъ. Трубы же будутъ повсюду звучать нѣчто великое и дивное. — Если при звукѣ, какой на горѣ Синайской соразмѣренъ былъ съ слухомъ жившихъ тогда, народъ не перенесъ чрезмерности страха, но сказалъ великому Моисею: *глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ* (Исх. 20:19); то кто перенесетъ гласъ, который тогда прозвучитъ? — *И мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе*: мертвыми называетъ Апостоль вѣрныхъ, не только увѣровавшихъ во Евангеліе, но и просіявшихъ подъ закономъ и до закона».

Ст. 17. *Потомъ же мы живуціи оставшіи купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ.*

Потомъ мы живуціи... Умершіе воскреснутъ, что же будетъ съ живыми, въ соотвѣтствіе воскресенію тѣхъ, объ этомъ не говоритъ здѣсь Апостоль, поспѣшая сказать, что съ тѣми и съ другими будетъ вмѣстѣ. Въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ Апостоль, что въ то время какъ умершіе воскреснутъ, живые измѣнятся въ тотъ же образъ бытія, какой воспріимутъ воскресіе. *Се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ, во мгновеніе ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся*

(1 Кор. 15:51-52). Послѣ того, какъ одни воскреснутъ, другіе измѣнятся, и всѣ собраны будутъ во едино, — послѣдуетъ судъ и раздѣленіе добрыхъ отъ злыхъ. Апостоль не касается сего; ибо это не ходило въ его цѣли, и поскорѣе переноситъ вниманіе на послѣдній, утѣшительнѣйшій для вѣрующихъ моментъ сего страшнаго послѣдняго событія — на срѣтеніе Господа и всегдашнее съ Нимъ пребываніе. Сравнявшись въ образъ бытія съ умершими, живые равное съ ними будутъ имѣть преимущество срѣтять Господа на облакахъ.

*Купно съ ними — равно съ ними, ничего лишняго предъ тѣми не достанется намъ. Восхищени будемъ — подыдемся въ сродное воскресшимъ въ обновленномъ естествѣ мѣсто. Такъ сказано, чтобъ означитъ быстроту движенія, соотвѣтственно стремленію и неудержимому желанію любящихъ Господа быть съ Нимъ. Восхищени на облакахъ. На облакахъ Господь вознесся (Дѣян. 1:9), и опять пріидеть на облакахъ же (Дѣян. 1:11; Мѡ. 24:30); на облакахъ и вѣрующихъ сподобитъ срѣтять Его. «Какъ Самъ Владыка вознесся на свѣтломъ облакѣ, такъ увѣровавшіе въ Него, какъ воскрешенные изъ мертвыхъ, такъ и живые еще, носимые на облакахъ, срѣтятъ Судію вселенной и съ Нимъ пребудутъ въ безконечные вѣки» (Θеодоритъ). Въ срѣтеніе Господне. Господь снидетъ съ неба — взять Своихъ; а они потекутъ съ земли въ срѣтеніе Ему, какъ дѣвы въ притчѣ (Мѡ. 25:1-6). Мѣсто срѣтенія и возможно только на *воздусть*, на верху, въ высшихъ сферахъ атмосферы, при переходѣ въ небесныя жилища. Но здѣсь только срѣтятся, а не*

пребудуть. Съ Господомъ будут но не на воздухѣ, а тамъ, гдѣ и Онъ. Онъ одесную Отца, а они окрестъ Его, или о страну Его, всякій въ своемъ чинѣ. *И такъ всегда съ Господемъ будемъ — причастниками Его славы и блаженства. Срѣтившись съ Господомъ, ставъ близъ, лицомъ къ лицу, въ блаженномъ обращеніи, уже не разлучимся съ Нимъ. Это верхъ чаяній, воодушевляющихъ христіанъ! — Такъ обѣтовалъ Самъ Господь: прииду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете (Ин. 14:3). О семъ молился Онъ къ Отцу: Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ (Ин. 17:24).* Этимъ утѣшалъ вѣрующихъ въ скорбяхъ ихъ ради вѣры св. Апостоль: *аще чада и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся. Неищюю бо, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ (Рим. 8:17-18, — подобно — Кол. 3:3-4; 2 Тим. 2:12).* Св. Златоустъ пишетъ: «Если Господь намѣренъ сойти, то для чего мы будемъ восхищены? — Чести ради. Ибо и тогда, когда царь въѣзжаетъ въ городъ, то почетные граждане выходятъ къ нему навстрѣчу, а преступники внутри ожидаютъ Судію; и тогда, когда возвращается нѣжный отецъ, дѣти и тѣ, которые заслуживаютъ названіе дѣтей, выѣзжаютъ на колесницѣ къ нему навстрѣчу, чтобы видѣть и привѣтствовать его, а тѣ изъ домочадцевъ, которые оскорбили его, остаются дома. — Мы понесемся на колесницѣ Отца. Ибо какъ Онъ (Отецъ) подъялъ Самого (Господа) на облакахъ (Дѣян. 1:9), такъ и мы восхищены

будемъ на облакахъ. Видишь, какая насъ ожидаетъ честь! Мы встрѣтимъ Сходящаго и, что всего радостнѣе, такъ съ Нимъ будемъ. Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его (Пс. 105:2)? Какихъ благъ удостоилъ Онъ родъ человѣческой! Прежде воскреснутъ умершіе и такимъ образомъ вмѣстѣ всѣ встрѣтятъ Его. Авель, умершій прежде всѣхъ, выйдетъ тогда навстрѣчу вмѣстѣ съ оставшимися въ живыхъ, такъ что они при этомъ не будутъ имѣть никакого преимущества; но истлѣвшій, столько лѣтъ лежавшій въ землѣ, встрѣтитъ Его вмѣстѣ съ живыми, равно какъ и всѣ прочіе».

Фотій у Экуменія рѣшаетъ естественно рождающійся при семъ вопросъ, почему Апостоль говоритъ только объ участи вѣрующихъ въ послѣдній день, не поминая объ участи невѣровъ и злыхъ. «Замѣчаешь ли, что, описывая воскресеніе, Апостоль не упоминаетъ объ имѣющихъ воскреснуть для наказанія и мукъ? — Это дѣлаетъ онъ, какъ думаю, по тремъ причинамъ. — Во-первыхъ, онъ пишетъ къ Солунянамъ о воскресеніи въ утѣшеніе имъ. Пишущему же съ цѣлію утѣшенія неумѣстно было поминать о вещахъ горькихъ и прискорбныхъ. Чрезъ это онъ болѣе увеличилъ бы скорбь, а не доставилъ утѣшенія. Во-вторыхъ, онъ писалъ о воскресеніи къ вѣрующимъ, — и прилично не упоминалъ о тѣхъ, кои имѣютъ быть отведены въ муку. Ибо вѣрующіе, по заповѣдямъ Господнимъ живущіе, не будутъ подлежать никакому наказанію, но будутъ пребывать въ вѣчной радости и вѣчномъ блаженствѣ. Почему не было нужды поминать о мученіяхъ

стороннихъ лицъ, пиша къ вѣрующимъ о славѣ, блаженствѣ и радостяхъ, уготованныхъ вѣрнымъ. Въ *третьихъ*, самое воскресеніе онъ истолковываетъ здѣсь, какъ оно есть само въ себѣ и для чего есть. Воскресенію же Богъ опредѣлилъ быть во спасеніе людей, чтобъ они вкушали вѣчныя блага въ неизреченной славѣ; а адъ Онъ уготовалъ для діавола и аггеловъ его, какъ говорится въ Евангеліи, а не для людей. Если иные своими неправдами вмѣсто уготованныхъ имъ благъ избираютъ то, что уготовано для діавола, то это бываетъ помимо желанія человѣколюбиваго Владыки. Почему св. Павелъ, пиша о самомъ существѣ воскресенія и о томъ, чего ради опредѣлилъ его Создатель всѣхъ, справедливо умалчиваетъ о тѣхъ, кои пойдутъ въ муку вѣчную».

Ст. 18. *Тѣмже утѣшайте другъ друга въ словесѣхъ сихъ.*

Вотъ цѣль, по которой св. Павелъ коснулся воскресенія вѣрующихъ и ихъ блаженной участи по воскресеніи! Утѣшайте другъ друга; чтобъ не скорбѣть объ умершихъ, какъ прочіи неимѣющіе упованія. Утѣшайте *другъ друга*, — менѣе смущенные и болѣе спокойные, передавая другимъ слова вѣры о воскресеніи, повторяя ихъ предъ ними съ сердечнымъ убѣжденіемъ, разсѣвайте мракъ скорби у другихъ. Утѣшайте *въ словесѣхъ сихъ* — этими словами, которыя я вамъ передалъ, этимъ ученіемъ, этимъ изображеніемъ свѣтлой участи воскресшихъ вѣрныхъ, говоря другъ другу: вотъ что будетъ! Прилично ли намъ скорбѣть? — Утѣшать себя этимъ можно не только въ скорби объ умершихъ, но и во всякой другой скорби. Ибо ничто не сильно такъ растворяетъ горечь скорбей, какъ

увѣренность, что здѣшняя жизнь не есть окончательная, что будетъ другая, въ которой воздано будетъ скорбнымъ здѣсь неизъяснимымъ блаженствомъ, коль скоро скорбящіе искренни въ правой вѣрѣ и правы въ жизни. Особенно это утѣшительно терпящимъ напраслины.

б) Нравственное приложеніе ученія о второмъ пришествіи Христовомъ (5:1-11)

Изобразивъ второе пришествіе Господне и то, что будетъ тогда съ умершими и оставшимися въ живыхъ, св. Павелъ приступаетъ теперь къ урокамъ, кои сами собою вытекаютъ изъ сего ученія. Главный урокъ бб) *бодренность и трезвеніе*, — вниманіе къ себѣ и дѣламъ своимъ, чѣмъ правится исправная жизнь (5:4-11). Какъ силу возбуждать и поддерживать бодренность и трезвеніе — ученіе о днѣ Господнемъ имѣть можетъ только въ такомъ случаѣ, если непрестанно помнать о семъ днѣ и непрестанно его ожидаютъ, а это послѣднее печатлѣтся въ умѣ увѣренностію аа) о *внезапности явленія Господня*: то мысль объ этомъ и ставитъ св. Павелъ напередъ, какъ переходъ къ уроку своему (5:1-3). Время послѣдняго явленія Господня неизвѣстно. Не отдаляй его и не приближай. Стой на стражѣ; ибо внезапно придетъ Господь, — и воздастъ каждому по дѣламъ его.

аа)

Ст. 1. *А о лютяхъ и временяхъ, братіе, не требъ есть вамъ писати.*

И Господь сказалъ св. Апостоламъ на ихъ вопросъ о второмъ Его пришествіи: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во Своей власти* (Дѣян. 1:7).

Времена и лѣта, — оба слова употребляются, какъ однозначашія (ср. Лк. 1:57, съ 2 Тим. 4:6; Дѣян. 20:18, съ Лк. 21:36). Но болѣе тонкіе знатоки языковъ различаютъ ихъ, разумѣя подъ временемъ *χρονος* — всякое неопредѣленное время, а подъ лѣтомъ, — *καιρος* — опредѣленное время, въ какое пригодно или надлежитъ быть какому либо дѣлу, или событію. Здѣсь Апостоль имѣетъ въ мысли опредѣленный моментъ явленія Господня, какъ бы такъ: а относительно того, когда именно явится Господь, нѣтъ нужды писать вамъ. — Оба слова нерѣдко стоятъ въ Писаніи вмѣстѣ (Дѣян. 1:7; Дан. 2:21; Еккл. 3:1). Во множественномъ числѣ стоятъ онѣ здѣсь, чтобъ означить, какъ гадаютъ, соприкосновенныя явленію Господа обстоятельства, подготовительныя къ нему, для которыхъ опредѣлены свои моменты, а прямѣе по причинѣ неопредѣленности дня и часа этого событія. —

Не требъ писати, не то значить, чтобъ объ этомъ совсѣмъ не нужно было говорить и знать; но что нѣтъ нужды писать къ нимъ, нѣтъ нужды писать теперь снова, потому что объ этомъ сказано имъ лично и они то знаютъ. Знаютъ же они то, что объ этомъ никто ничего знать не можетъ, и слѣд. что либо опредѣленное написать.

Не видно, чтобъ у Солунянъ былъ объ этомъ какой нибудь споръ, или недоумѣніе, или неправильное мнѣніе. Напоминается, чтобъ вывести урокъ о трезвеніи

и бодрствованіи, и о томъ, чтобы ходити во свѣтѣ упованія. Апостоль говоритъ какъ бы: нужно было въ утѣшеніе вамъ написать—объ участи умершихъ въ пришествіе Господне, я и написалъ. Когда же будетъ самое пришествіе, объ этомъ не требуется писать вамъ. Ибо, какъ знаете, объ этомъ ничего опредѣленнаго нельзя сказать и пытаться о томъ было бы пустое любопытство, не стоящее удовлетворенія. Почему св. Златоустъ, приступая къ толкованію сего мѣста, напередѣ ставитъ укоръ пытливости. «Ни въ чьей, кажется, природѣ, говоритъ онъ, нѣтъ столько пытливости и жадности къ знанію невидимаго и сокрытаго, какъ въ человѣческой. Это въ ней обыкновенно обнаруживается тогда, когда умъ еще несовершенъ и необразованъ. Такъ дѣти неопытные неотступно беспокоятъ и воспитателей, и наставниковъ, и родителей множествомъ вопросовъ, въ которыхъ не содержится ничего, кромѣ напимѣръ: когда бываетъ то-то и когда — то-то? Этоже случается и съ возрастными отъ нѣги, или отъ того, что они не имѣютъ опредѣленнаго занятія. Такимъ образомъ умъ нашъ сильно желаетъ узнать и даже постигнуть многое, но особенно время кончины міра. И что удивительнаго, если это занимаетъ насъ, когда и самихъ св. Апостоловъ это всего болѣе занимало? Такъ прежде страданія (Христова) они приступили ко Христу со словами: *рцы намъ, когда сія будутъ? И что есть знаменіе Твоего пришествія и кончина вѣка* (Мѡ. 24:3)? И послѣ страданія и воскресенія Его изъ мертвыхъ также говорили Ему: *скажи намъ, аще въ льто сіе устрояеши царствіе Израилево*

(Дѣян. 1:6)? — И ни о чемъ иномъ прежде не спрашивали Его. Но не такъ было послѣ. Когда они сподобились Св. Духа, — то — не только сами не спрашиваютъ, но удерживаютъ отъ сего и другихъ, страждущихъ такимъ неумѣстнымъ любопытствомъ. Послушай, что теперь говоритъ блаженный Павелъ: *а о лѣтъхъ и временъхъ, братіе, не требъ есть вамъ писати.*

Ст. 2. *Сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ ноци, тако приидеть.*

Сами — не по своему собственному постиженію сей истины, а изъ прежнихъ наставленій св. Апостола (Ѳеодоритъ). *Извѣстно вѣсте*, знаете точно, съ такою опредѣленностію, которая не допускаетъ никакихъ сомнѣній и колебаній, — знаете не время, а безвременность пришествія Господня: внезапно явится. *День Господень*: — у св. Пророковъ есть день, въ который Богъ обѣщаль явить особеннымъ образомъ Свою благодать, всемогущество и правду (Іоил. 2:31; Мих. 4:6; Іез. 13:5; Ис. 2:12). Въ Новомъ Завѣтѣ день Господень есть исключительно день втораго пришествія Христова, когда Христось Господь явится снова на землѣ во славу Своей, чтобы по воскресеніи мертвыхъ сотворить судъ надъ всѣми людьми и завершить окончательно устройство царства Своего вѣчнаго, — со включеніемъ сюда и страшныхъ знаменій на небѣ и землѣ, какія, по слову Самого Господа, имѣють сопровождать сіе явленіе. Именуется онъ кромѣ: *день Господень* (2 Пет. 3:10) еще: *днемъ Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 1:8; 5:5; 2 Кор. 1:14); *днемъ Иисусъ Христовымъ*

(Флп. 1:6); и просто Христовымъ (Флп. 1:10; 2:16; 2 Сол. 2:2).

Якоже тать. Сравненіе взято со словъ Самого Господа и обычно не одному Ап. Павлу (2 Пет. 3:10). «Уподобляется же татю только внезапность Владычнаго пришествія» (блаж. Феодоритъ). Когда всѣ спятъ въ увѣренности, что нѣтъ никакой опасности, подкрадывается тать. Такъ подкрадется день Господень. Не сокрыто же это отъ насъ и часто внушается для того, чтобы часъ тотъ не засталъ насъ внезапно, какъ тать безпечнаго хозяина. Удобное для тати время — глубокая ночь. Можетъ быть и Господь явится въ полночь, какъ женихъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ. Нѣкоторые изъ учителей Церкви думали, что это можетъ быть совершится въ полночь Свѣтлаго Христова Воскресенія, какъ было явленіе Ангела въ первую пасху Іудейскую въ Египтѣ (Іеронимъ на Ев. Мѡ. 26:6; Лактанц. Instit. 7:9). Не отсюда ли всенощное бдѣніе въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и въ прочіе воскресные дни (какъ на Аѡнѣ).

Тако приидетъ, — греч. *идетъ,* соотвѣтственно ожиданію внезапнаго явленія Его, по которому въ каждое мгновеніе можно говорить: вотъ идетъ, — или для выраженія несомнѣнности пришествія Его, дѣло конченное, — *идетъ,* какъ въ посланіи къ Римлянамъ: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе* (Рим. 1:18). Подъ днемъ Господнимъ не собственно можно разумѣть и часъ смерти cadaго челоуѣка. Ибо и онъ внезапно постигаетъ и послѣ него тотчасъ послѣдуетъ предварительное рѣшеніе участи cadaго, какъ тогда

окончательное. Нравственно всякій пусть къ себѣ прилагаетъ внезапное наступленіе дня Господня, какъ внезапное наступленіе часа смертнаго, опыты котораго повсюду и не въ маломъ числѣ. Жди Господа, придетъ ли Онъ въ продолженіе жизни твоей, или не придетъ. Пусть не придетъ; но все же придетъ смерть, которая есть для тебя рѣшительный моментъ. Если долгое непришествіе Господа можетъ ослаблять убѣжденіе, что вотъ-вотъ идетъ; то ничто другое не сильно такъ возобновитъ его, какъ убѣжденіе, что вотъ-вотъ идетъ смерть. Очень часты напоминанія о семъ. Ее и жди. А подъ нею и день для тебя Господень и страшное о тебѣ опредѣленіе Господа. Св. Златоустъ пишетъ: «*послушай, что говоритъ Павелъ: сами бо извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ ноци, тако приидеть, — не только день всеобщій, но и cadaго собственный. Ибо сей послѣдній уподобляется первому, потому что имѣетъ сходство и сродство съ нимъ. Какое значеніе имѣетъ первый для всѣхъ въ совокупности, такое же послѣдній для cadaго въ частности. (Нѣсколько выше). Не составляетъ ли для cadaго кончины вѣка конецъ его жизни? Зачѣмъ много любопытствуешь о всеобщей кончинѣ, и для чего причиняешь себѣ этимъ печаль? — Но что бываетъ съ нами въ другихъ случаяхъ, тоже замѣчаемъ и въ настоящемъ. Какъ въ другихъ случаяхъ мы, не обращая вниманія на собственные дѣла, разбираемъ чужія, говоря: такой-то блудникъ, такой-то прелюбодѣй, тотъ украсть, этотъ обидѣль, а о своихъ не говоримъ ни слова, — напротивъ больше печемся о поступкахъ всѣхъ*

другихъ людей, нежели о своихъ собственныхъ: такъ и здѣсь каждый изъ насъ, не заботясь о своей кончинѣ, желаетъ узнать объ общемъ концѣ. Если ты хорошо приготовишься къ своей кончинѣ, то отъ всеобщей не потерпишь никакого зла. Будеть ли она далеко, будетъ ли близко, это нисколько не повліяетъ на рѣшеніе нашей участи. Потому-то и не сказалъ о ней Христосъ. Послушай, что говоритъ Онъ Апостоламъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи въ Своей власти* (Дѣян. 1:7). *Послѣ сего, для чего любопытствовать вамъ? Вотъ что услышали находившіеся съ Петромъ, пожелавъ узнать болѣе, нежели сколько нужно было имъ знать».*

Ст. 3. Егда бо рекутъ: миръ и утверждене, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болъзнь во чревь имущей, и не имутъ избѣжати.

Господь идетъ такъ неожиданно не потому, чтобъ намѣренно хотѣлъ застичь всѣхъ врасплохъ неготовыми, но такъ будетъ по причинѣ беспечности людей. Въ пророческомъ духѣ св. Павелъ переносится къ послѣднему времени и видитъ, что люди тогда будутъ держать себя также, какъ во дни Ноя, совсѣмъ не думая, что страшная гроза готова разразиться надъ главою ихъ. Господь говоритъ: *якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго. Якоже бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящися и посягающе, до негоже дне видѣ Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже прииде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго* (Мѡ. 24:37-39). Можно предполагать здѣсь у Апостола скрытое сравненіе внезапнаго явленія

Господня съ внезапнымъ набѣгомъ враговъ и со всѣми случаями внезапныхъ бѣдствій — землетрясеній, бурь и под. *Егда рекутъ*: кто речеть? имѣющіе жить предъ пришествіемъ Господа, но очевидно забывшіе о семъ пришествіи, презирающіе истину, нерадящіе о спасеніи, страстямъ своимъ поблажающе, не думая о скоромъ судѣ и рѣшеніи послѣдней участи своей. *Рекутъ*, — т. е. сложатся въ умъ своемъ и сердцѣ, упокоятся въ томъ убѣжденіи, что прочны миръ и утвержденіе; все спокойно внутри и огражденіе совнѣ твердо, тверды основы благоденствія и безопасности; подобно людямъ, мирно въ именіяхъ своихъ живущимъ и ни о чемъ другомъ не думающимъ, какъ: ѣшь, пей и веселись. Подобную похвальбу со стороны лживыхъ пророковъ выставляетъ Пророкъ Іезекіиль, съ судомъ Божіимъ за это (13:10 и д.).

Внезапу нападеть всегубительство — бѣда все подавляющая, все разрушающая и ктому же безъисходная, отъ которой дѣваться некуда: и не могутъ избѣжати. Одно бы средство, совершенное уничтоженіе: *горы падите*; но оно неподручно, останется только ужасъ и отчаяніе. Во второмъ посланіи изображаетъ Апостоль, что *откровеніе Господа Іисуса съ небесе* будетъ съ ангелами силы Его, во огни пламеннѣ, чтобъ дать отмщеніе не вѣдущимъ Бога и не послушествующимъ благовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа: *иже муку пріимутъ — погибель вѣчную, отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его* (2 Сол. 1:7-9). Апостоль представляетъ второе пришествіе Христово съ ужасающей стороны, давая Солунянамъ побужденіе къ бодренной жизни, чтобъ не

впасть и имъ въ безопасность людей міра сего, выраженную здѣсь словами: *миръ и утвержденіе*, гдѣ царствуетъ грѣхъ, привлекающей гнѣвъ Божій, чего однакожь не сознаютъ безопасные по самопрельщенію. Всѣ будутъ питать другія надежды и желанія, а встрѣтятъ — вотъ что! -

Якоже болѣзнь рождающія. Этимъ выражаются и внезапность, и неизбѣжная крайность, и крайняя болѣзненность бѣды. Рождающая знаетъ, что скоро роды, но минута рожденія схватываетъ ее вдругъ — непредвидѣнно, таково будетъ и пришествіе Христова (Θеодоритъ и Экуменій). Всѣ признаки уже ясны будутъ, но моментъ явленія не будетъ вѣдомъ и снидетъ внезапно. *Въ онъже часъ не мните, Сынъ Человѣческой придетъ* (Мѡ. 24:44). *Якоже бо молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго* (Мѡ. 24:27).

Св. Златоустъ выставляетъ при семъ на видъ одно недоумѣніе, которое и рѣшаетъ: «стоитъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: если придетъ антихристъ, если придетъ Илія, то какимъ же образомъ, егда рекутъ: *миръ и утвержденіе*, внезапно нападетъ на нихъ всегубительство? Эти событія, какъ признаки пришествія (Христового) дадутъ знать объ ономъ днѣ. Но Христось не будетъ давать предзнаменованія о Себѣ, а придетъ внезапно и неожиданно. Такъ и беременной нечаянно приходитъ время родить, говоритъ Апостоль; ибо она знаетъ, что чрезъ девять мѣсяцевъ будутъ роды. Между тѣмъ время сіе ей очень неизвѣстно; потому что иная раждаетъ чрезъ семь мѣсяцевъ, иные же чрезъ

девять, а день и часъ родовъ во всякомъ случаѣ неизвѣстны. Итакъ, вотъ къ чему Павелъ говоритъ объ этомъ. Дѣйствительно, — онъ употребляетъ вѣрное сравненіе! Не много бываетъ признаковъ рожденія; отъ этого многія, не предвидя его, рождали на дорогахъ и внѣ дома. Но Апостоль хотѣлъ указать въ этомъ сравненіи не на одну только неизвѣстность времени, а вмѣстѣ и на жестокость страданія. Ибо какъ раждающая, играя, смѣясь, ничего совершенно не предвидя, внезапно бываетъ объята невыразимыми страданіями и терзается муками рожденія; такъ точно будутъ поражены души тѣхъ людей по наступленіи онаго дня. *И не имутъ избѣжати».*

Отвлечшись нѣсколько отъ связи и рѣчи, можно по поводу словъ о болѣзняхъ рождающей, — войти къ мысли о значеніи нынѣшняго состоянія человѣчества. Оно похоже на образованіе дитяти во чревѣ матери. Когда придетъ моментъ полного его образованія, тогда конецъ и настоящему образу бытія всего: народится новое. — Въ отношеніи къ каждому христіанину, крещеніе есть начало новой жизни; труды добродѣланія, подвиги самоисправленія, скорби терпѣнія противностей представляютъ періодъ ношенія во чревѣ и образованія новаго человѣка: смерть будетъ рожденіемъ. Весь періодъ нынѣшній до конца міра для всѣхъ и каждого, есть періодъ чревоношенія.

66)

Ст. 4. *Вы же, братіе, нѣсте во тмѣ, да день васъ якоже тать постигнетъ.*

Сказавъ о внезапности явленія Господа, Апостоль выводить изъ того обязательство къ бодренному и трезвенному житію, подъ вліяніемъ всегдашняго чаянія дня Господня, по сознанію, что христіане суть сыны свѣта и дня. Можно бы прямо послѣ приведенныхъ словъ (2-3) сказать, — какъ сказалъ Господь: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ приидетъ* (Мѡ. 24:42). Но Апостоль выставляетъ напередъ характеристическую черту христіанъ — сыновство свѣту, по которому они и помимо чаянія внезапнаго пришествія Господня должны жить бодренно и трезвенно, дѣйствуя, какъ дѣйствуютъ днемъ.

Вы же нѣсте во тьмѣ. Тьма здѣсь — или невѣдѣніе вещи Божественныхъ, какъ источникъ заблужденій и пороковъ. Такъ Θεодоритъ: «тьмою называетъ Апостоль невѣдѣніе, а днемъ вѣдѣніе. Онъ говоритъ какъ бы: пріявъ лучъ Боговѣдѣнія, бѣгайте начинаній тьмы, чтобъ не былъ внезапно произнесенъ на васъ приговоръ наказаній». Или жизнь въ грѣхѣ, въ дѣлахъ темныхъ. Такъ св. Златоустъ: «здѣсь онъ говоритъ о темной и нечистой жизни, такъ какъ развратные и злые люди все дѣлаютъ ночью, скрываясь отъ всѣхъ и окружая себя тьмою: ибо, скажи мнѣ, не вечера ли поджидаетъ прелюбодѣй, и не ночи ли воръ? И тотъ, кто грабитъ могилы, не ночью ли приводитъ въ исполненіе свое предпріятіе?» — Надо взять то и другое и при томъ въ христіанскомъ значеніи, по коему и вѣдѣніе и доброта жизни все отъ Христа, въ Коемъ свѣтъ, и внѣ Коего тьма. Апостоль говоритъ какъ бы: вы не внѣ Христа, вы не во тьмѣ паденія, не въ узахъ грѣха и діавола, не въ области

князя тьмы, гдѣ ни Господа, ни воли Его не вѣдаютъ и силъ къ исполненію ея не имѣютъ, и (возводя тьму грѣховную къ источникамъ) — вы не въ состояніи безопасности, нечувствія и ослѣпленія, не омрачены суетою мірскою, не погрязли въ чувственныхъ утѣхахъ (Ин. 3:19, 8:12, 12:35, 46).

Да день васъ якоже тать постигнетъ. Тутъ можно полагать два смысла: или, вы не таковы, чтобъ день васъ, какъ тать засталъ. Тать подкрадывается ночью, когда темно и всѣ спятъ; вы же вышли изъ тьмы и ночи и находитесь въ состояніи хозяина бдящаго надъ домомъ, васъ не застанетъ день, какъ тать, — застанетъ, но не какъ тать беспечнаго хозяина. Или, говоря, что они не таковы, разумѣть: вы не должны быть таковы, чтобъ день засталъ васъ, какъ тать, неготовыми, вамъ неприлично допустить себя до того: это будетъ противно вашему существенному характеру — свободѣ отъ тьмы и сыновству свѣту. — И то и другое къ одному ведетъ *да бодрствуемъ и трезвимся* (ст. 6).

Св. Златоустъ спрашиваетъ при сихъ словахъ: «Итакъ что же? ужели послѣдній день не постигнетъ ихъ, какъ тать? Ужели не настанетъ онъ для нихъ неожиданно, ужели они предузнаютъ его?» — И отвѣчаетъ: «здѣсь онъ намекаетъ не на извѣстность времени, а на соединенное съ нимъ злополучіе, т. е., — послѣдній день придетъ не къ ихъ злополучію; ибо и для нихъ онъ наступитъ внезапно, однако не принесетъ имъ никакой скорби. Какъ воръ не можетъ сдѣлать никакого вреда бодрствующимъ и пребывающимъ во свѣтѣ, хотя бы и

успѣлъ войти къ нимъ; такъ точно и тотъ день — достождно живущимъ».

Ст. 5. *Вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне: нѣсмы ноци, ниже тмы.*

Сказалъ, что послѣдній день не застанеть, или не долженъ застать ихъ, какъ тать, потому что они не во тьмѣ. Теперь поясняетъ, почему они не во тьмѣ, или не должны быть во тьмѣ? — Потому, что они сыны свѣта. — Сынами чего либо обычно слову Божію называть тѣхъ, кои носятъ характеристическія черты того, чего суть сынами, существенно сродны съ тьмѣ, духомъ чего исполнены. Сыны свѣта, — Того, Который есть свѣтъ міру, — суть тѣ, кои Евангельскимъ ученіемъ просвѣщены, благодатію Св. Духа отрождены и живутъ во свѣтѣ лица Божія по волѣ Его, — свѣтлы вѣдѣніемъ, жизнію, надеждами. Сыновство свѣту означаетъ не принадлежаніе только къ области свѣта, но и воспріятіе его въ себя, проникновеніе имъ и, своего рода, свѣтоносность, хотя заимствованную. *Бѣсте тма, нынѣ же свѣтъ о Господь*, говоритъ Апостоль (Еф. 5:8; ср.: Мѡ. 5:16; Ін. 3:21; Лк. 16:8; Ін. 12:36). «Какъ сыны Божіи суть тѣ, которые дѣлають угодное Богу; такъ и сыны дня суть тѣ, которые дѣлають дѣла свѣта» (св. Златоустъ). «Какъ сынами геенны называются дѣлающіе достойное геенны и сынами противленія — упорно противящіеся волѣ Божіей (Еф. 2:2-3), такъ сынами свѣта и дня называются тѣ, которые творять дѣла правды и свѣта» (Экуменій).

Сказанное положительно выражаетъ затѣмъ Апостоль отрицательно и притомъ такъ, что и себя и

всѣхъ вѣрующихъ обнимаетъ въ общемъ положеніи: *нѣсмы нощи, ниже тмы*. Такъ въ картинахъ тѣнь рѣзче выставляетъ свѣтлую часть и всей фигурѣ сообщаетъ рельефность. Нощь и тьма — однозначаци здѣсь; но Апостоль будто отличаетъ ихъ въ степени: мы не только не нощи, но и не тмы. Въ такомъ случаѣ тьма будетъ означать слабѣйшую мрачность, случайное, преходящее омраченіе. Такъ св. Церковь изображаетъ св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ неимущую скверны, или порока, или *нѣчто отъ таковыхъ* (Еф. 5:27). Въ выраженіи: *нѣсмы нощи...* иные подразумѣваютъ — *сыны*, а другіе перефразируютъ: мы не принадлежимъ: къ области ночи и тмы. Апостоль хочетъ сказать: мы не нощные, не темные, не омраченные.

Ст. 6. *Тѣмже убо да не спимъ, якоже и прочіи, но да бодрствуимъ и трезвимся.*

Вотъ каковы мы по своему значенію и назначенію. Но чтобъ каждому изъ насъ и на дѣлѣ быть таковыми, надлежитъ намъ не спать, а бодрствовать и трезвиться. *Да не спимъ*, не будемъ жить въ безпечности и непамятованіи дня суднаго, какъ прочіи, Христа невѣдущіе. *Да бодрствуимъ и трезвимся*, да внимаемъ себѣ и тому, каковы мы должны быть и какъ должны дѣйствовать; и бодренно, — энергично, — будемъ поступать сообразно съ тѣмъ, — не попустимъ мыслей худыхъ, симпатій нечистыхъ, склонностей грѣховныхъ, страстныхъ увлеченій и порочныхъ дѣлъ. Спаситель заповѣдуетъ: *встѣмъ глаголю, бдите* (Мк. 13:37). Въ другомъ мѣстѣ: *внемлите же, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пѣнствомъ и печальми житейскими и*

найдетъ на вы внезапно день той: яко стѣть бо приидетъ на вся живуція на лицѣ вся земли. Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убѣжати встѣхъ сихъ, хотящихъ быти и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ (Лк. 21:34-36). Тоже внушаютъ и всѣ св. Апостолы: трезвитесь и бодрствуйте, пишетъ св. Петръ (1 Пет. 5:8). Св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ поясняетъ себя: бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь (1 Кор. 16:13).

«Здѣсь, пишетъ св. Златоустъ, Апостоль показываетъ, что отъ насъ зависитъ пребываніе дневнаго свѣта. Въ обыкновенномъ днѣ и ночи это не зависитъ отъ насъ; но и ночь приходитъ противъ нашего желанія; напротивъ съ тою ночью и тѣмъ сномъ бываетъ не такъ, но можно непрестанно бодрствовать, можно постоянно пребывать среди дня. Смежать очи духовныя и предаваться грѣховному усыпленію есть дѣло не природы, а произвола. Да бодрствуимъ, говоритъ, и трезвимся. Ибо и тотъ, кто бодрствуетъ, если не будетъ творить добро, можетъ спать; поэтому и присовокупилъ: и да трезвимся. Подлинно и днемъ, если кто бодрствуетъ, но не трезвится, тотъ можетъ подвергнуться безчисленнымъ опасностямъ. Трезвенность есть усиленіе бодрствованія». Поясняя послѣднюю мысль, Экуменій прибавляетъ: «бываетъ, что иной, и бодрствуя, ничѣмъ не отличается отъ спящаго. Апостоль сказалъ какъ бы: трезвенно будемъ дѣлать благое и устроить свою жизнь». По писаніямъ отцевъ-подвижниковъ, — трезвеніе есть иногда отрѣшеніе сердца отъ

привязанностей и пристрастій, бодренность же есть напряженіе дѣятельныхъ силъ.

Ст. 7. *Спящіи бо, въ нощи спятъ: и упивающіися, въ нощи упиваются.*

Обязалъ къ бодренности и трезвенію. Теперь говоритъ, что иначе имъ и нельзя дѣйствовать. Ибо небодрствование — спаніе и нетрезвеніе — упиваніе бываетъ ночью, а не днемъ, а вы — сыны свѣта и дня; къ вамъ и не должно заходить спаніе и упиваніе. Но какъ бодрствование и трезвеніе онъ разумѣетъ нравственное; такъ въ нравственномъ же значеніи должно разумѣться спаніе съ упиваніемъ. Тутъ разумѣются спящіе безпечностію, нечувствіемъ и ослѣпленіемъ, и упивающіися пристрастіями, чувственностію, страстями, которые отъ упоенія всѣмъ этимъ теряютъ свое христіанское сознаніе. Поясняетъ свою мысль примѣрами изъ обыденной жизни. Спятъ и пьютъ обычно ночью, днемъ же работаютъ и дѣла свои исправляютъ. Подразумѣвается: и намъ, сынамъ свѣта, не слѣдуетъ спать и безчинствовать нравственно, но жить, какъ велитъ долгъ христіанскій, не безпечно, не безъ заботы о спасеніи души, не допуская, чтобъ земныя заботы поглощали все время и чувственные удовольствія держали насъ, какъ въ опьяненіи: и то и другое выбиваетъ изъ памяти вѣчную, ожидающую васъ участь.

Спаніе и упиваніе древніе толковники такъ разумѣютъ: «Спящими называетъ здѣсь Апостоль во злѣ пребывающихъ, какъ неподвижныхъ на добродѣтель и погруженныхъ въ мечтательныя

прелести» (Θеофилактъ); — «тѣхъ, кои не имѣють энергичнаго усердія къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и пребываютъ во грѣхѣ. Онѣ какъ бы сказалъ: грѣшныя живутъ во тьмѣ грѣховной; рѣшившимся же совершать дѣла правды не должно нерадѣть о добродѣтели — спать, — не должно никогда переставать дѣлать добрыя дѣла. Отличительная ихъ черта — пребываніе не въ нощи грѣха, а во свѣтѣ добродѣланія и праводѣйствованія» — (Экуменій). «Но почему называетъ онѣ грѣхъ сномъ? Потому, во первыхъ, что грѣшникъ не имѣетъ силы, нужной для совершенія добрыхъ дѣлъ; далѣе потому, что онѣ непрестанно увлекается воображеніемъ и ничего не видитъ въ истинномъ свѣтѣ, напротивъ исполненъ грезъ и часто безразсудныхъ мечтаній, а еслибъ и видѣлъ что хорошее, то не извлекаетъ отсюда ничего твердаго и неизмѣннаго. Спящій не видитъ того, что есть и дѣйствительно существуетъ, а о томъ, чего вовсе нѣтъ, грезитъ, какъ о существующемъ. Таковъ грѣхъ и такова грѣховная жизнь! Она не видитъ существующаго, т. е. духовнаго, небеснаго, неизмѣннаго, а видитъ только то, что течетъ, улетаетъ и скоро насъ оставляетъ» (св. Златоустъ).

«Подъ упиваніемъ разумѣетъ здѣсь Апостолъ не опьяненіе виномъ, а отуманеніе и омраченіе ума грѣхами» (Экуменій), — не то, которое бываетъ отъ вина, но то, которое отъ страстей; такъ какъ онѣ омрачаютъ и выводятъ изъ своего чина владычественное (души, т. е. умъ). «Вамъ не слѣдуетъ быть таковыми, ибо вы не сыны нощи и тьмы, а сыны дня чрезъ крещеніе и

воспріятіе ига заповѣдей Божіихъ» (Θеофилактъ). — «Опьяненіе души составляютъ и любостяжаніе, и пристрастіе къ деньгамъ, и плотская любовь, и все, о чемъ бы ты ни упомянулъ въ этомъ родѣ, есть опьяненіе души» (св. Златоустъ).

Ст. 8. *Мы же сынове суще дне, да трезвимся, оболкшеса въ броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія.*

Напоминаніе о бдѣннн и вниманнн привело на мысль стражу военную, бодренную, стража — вооруженіе. Апостоль и переходитъ теперь къ сему новому сравненію, которое особенно любить и употребляетъ часто (2 Кор. 10:4; Рим. 6:13; 13:12; Еф. 6:11). Какъ воинъ на стражѣ внимательно смотритъ, не подкрадывается ли врагъ, а на случай нападенія вооруженъ для отраженія врага; такъ и намъ слѣдуетъ — не только смотрѣть за ухищреніями нравственныхъ враговъ, но и быть готовыми отразить ихъ во всякое время, вооружившись, какъ слѣдуетъ христіанину. «Не довольно бодрствовать и трезвиться, надобно и вооруженнымъ быть. Ибо, если кто не имѣетъ оружія, то хотя бы онъ былъ бодръ и трезвъ, его могутъ тотчасъ умертвить разбойники. Итакъ, если необходимо и бодрствовать, и трезвиться, и быть вооружену, а мы будемъ оставаться безъ оружія, будемъ наги и еще — спать; то кто помѣшаетъ врагу вонзить въ насъ мечъ? Поэтому-то и вооружаетъ насъ Апостоль» — (св. Златоустъ). «Сіе сказалъ онъ въ другомъ мѣстѣ: *нощъ убо преиде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта* (Рим. 13:12). Да ограждаютъ насъ, говоритъ онъ здѣсь, вмѣсто брони вѣра въ Бога и любовь къ ближнему, а

несокрушимымъ для насъ шлемомъ да будетъ упованіе обѣтованнаго спасенія» (Ѳеодоритъ). Вѣра съ любовію весь составъ души ограждаютъ, не допуская неправыхъ мыслей и движеній сердца, — а упованіе бережетъ главу жизни — энергію, которая тотчасъ падаетъ, какъ скоро въ душу закрадывается нечаяніе. Вѣра, любовь, упованіе, — главныя отправленія христіанской жизни, — суть вмѣстѣ и сильныя оружія къ отраженію вражескихъ нападеній: вѣра отражаетъ стрѣлы лжи, невѣрія, заблужденія; любовь — приманки и увлеченія грѣха и страстей; упованіе — всѣ колебанія вѣрности наличными бѣдами и скорбями и сокрытіемъ будущаго, увѣряя, что Господь никогда не оставитъ насъ, если мы не отступимъ отъ Него, будетъ хранить насъ и защищать и несомнѣнно введетъ въ царство Свое вѣчное. Исполненный вѣры, любви и упованія есть сынъ дня. Свѣтло у него воззрѣніе на все сущее и бывающее отъ вѣры; свѣтла совѣсть отъ неопускаемыхъ никогда дѣлъ любви; свѣтло все вокругъ и впереди отъ упованія и преданности въ волю Божію: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8:31)? — Вотъ настоящій бодренникъ и трезвенникъ!

Св. Златоустъ пишетъ: *«оболкшися, говоритъ, въ броню вѣры и любви, заповѣдуя такимъ образомъ и вести жизнь праведную и исповѣдывать правые догматы. Смотри, какъ онъ объяснилъ, что значитъ бодрствовать и трезвиться, — именно — имѣть броню вѣры и любви. Не какую нибудь вѣру, но пламенную, искреннюю, содѣлывающую непобѣдимыми тѣхъ, которые ограждены ею. Подобно тому, какъ никто не можетъ*

скоро разсѣчь броню и она составляетъ оплотъ для груди; такъ и ты огради душу вѣрою и любовію и ни одна изъ разженныхъ стрѣлъ діавола не въ состояніи будетъ вонзиться въ нее. Гдѣ сила души будетъ ограждена оружіемъ любви, тамъ напрасны и суетны всѣ покушенія злоумышляющихъ; потому что ни злость, ни зависть, ни лесть, ни лицемѣріе и ничто другое не въ состояніи будетъ коснуться такой души. Не сказалъ просто: въ любовь, но сказалъ, что надобно облечься въ нее, какъ въ броню крѣпкую. Сказавши это, далѣе, прибавляетъ: *и шлемъ упованія спасенія*. Какъ шлемъ охраняетъ самое важное въ насъ, т. е. голову, окружая и покрывая ее со всѣхъ сторонъ: такъ и упованіе не дастъ упасть нашему уму, но держитъ его прямо, какъ голову, не попуская ничему стороннему упасть на него. А до тѣхъ поръ, пока на нее ничто не падаетъ, мы не наклоняемся внизъ. Въ самомъ дѣлѣ тому, кто огражденъ этимъ оружіемъ, невозможно никогда упасть. Ибо *пребываютъ*, сказано, *вѣра, надежда и любви, три сія*» (1 Кор. 13:13).

Ст. 9, 10. *Яко не положи насъ Богъ въ гнѣвъ, но въ полученіе спасенія, Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, умершимъ за насъ, да, аще бдимъ, аще ли спимъ, купно съ Нимъ живемъ.*

Одни думаютъ, что здѣсь приводятся истины, на которыхъ утверждается и которыми питается исключительно упованіе спасенія, — одно изъ предложенныхъ духовныхъ оружій христіанскихъ; другіе видятъ въ приводимыхъ истинахъ источникъ всѣхъ трехъ орудій — вѣры, любви и упованія. Правда,

что для Солунянъ нужнѣе всего было укрѣпленіе упованія, и св. Апостоль могъ имѣть въ цѣли дѣйствовать особенно на сіе коренное христіанское чувство. Но упованіе одно стоять не можетъ: оно зарождается вѣрою, и зрѣеть подъ вліяніемъ дѣлъ любви. Потому вѣрнѣе, что онъ хотѣлъ оживить сими истинами весь строй внутренней христіанской жизни. Такъ понимаетъ сіе св. Златоустъ: «сказавши: облекитесь и вооружитесь, Апостоль приготовляетъ оружіе и показываетъ, откуда рождаются вѣра, надежда и любовь, и какъ онѣ содѣлываются самымъ крѣпкимъ орудіемъ, когда присовокупляетъ: *яко не положи, — и проч.*».

Не положи насъ. Не съ тѣмъ благоволилъ Богъ быть намъ христіанами, вѣрующими въ Господа, не таково о насъ опредѣленіе и намѣреніе Божіе, не таково назначеніе наше. *Въ гнѣвъ.* Разумѣется, или гнѣвъ грядущій (1 Сол. 1:10; Мѡ. 3:7), т. е. по судѣ присужденіе къ вѣчнымъ мукамъ. «Не для того призвалъ насъ Богъ, чтобы предать наказанію» (Θεοδоритъ); — или вообще состояніе подъ неблаговоленіемъ Божіимъ. «Не на то опредѣлилъ насъ Богъ, чтобы мы гнѣвъ Его несли» (Θеофилактъ), — «чтобъ испытали гнѣвъ Его» — (Экуменій). *Но въ полученіе спасенія.* Чтобъ мы получили спасеніе. Греческое *περιποίησις*, по нынѣшнему употребленію означаетъ угощеніе — пирь. Въ полученіе спасенія будетъ — на пирь спасенія. Тоже, что въ посланіи къ Евреямъ: *въ снабдѣніе души* (Евр. 10:39). По древнему же употребленію слово сіе значитъ болѣе — стяжаніе, пріобрѣтеніе покупкою. «Въ полученіе

спасенія будетъ — въ стяжаніе спасенія. Онъ пріобрѣлъ насъ себѣ, купилъ насъ, давши за насъ цѣну самую высокую — кровь Единороднаго Сына Своего. Имѣя же такое доказательство любви Божіей къ намъ, будемъ имѣть вѣру въ Него, любовь къ Нему и къ ближнимъ и благую надежду, что Онъ спасетъ насъ, такъ дорого купленныхъ» (Экуменій). *Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Ибо нѣсть ни о единомъ же иномъ намъ спасенія (Дѣян. 4:11). Всѣ согрѣшили и лишились славы Божіей. Теперь, если какіе спасаются, то спасаются избавленіемъ, еже о Христвъ Иисувъ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (Рим. 3:24-25). Умершимъ за насъ, — или для нашего блага, или вмѣсто насъ. Господь умеръ вмѣсто насъ, осужденныхъ на смерть, и тѣмъ открылъ вѣрующимъ въ Него и ходящимъ по заповѣдямъ Его входъ въ сокровищницу благъ безпредѣльной благодати Божіей.*

«Итакъ, Богъ призвалъ насъ не для того, чтобъ погубить, но чтобы спасти. Откуда видно, что Онъ именно этого хочетъ? — Сына Своего, сказано, *далъ есть за насъ (Ин. 3:16)*, Онъ столько желаетъ нашего спасенія, что далъ Сына Своего, и не просто далъ, но — на смерть. Изъ такихъ размышленій рождается надежда. Не отчаявайся же, человекъ, приходя къ Богу, Который не пощадилъ даже Своего Сына. Не страшись настоящихъ бѣдствій: Тотъ, Кто предалъ Единороднаго, дабы спасти тебя и исхитить изъ геенны, пожалѣетъ ли чегонибудь еще для твоего спасенія? Слѣдовательно, надобно ожидать всего добраго и великаго: потому что главное

мы получили, если вѣруемъ. — Но мы видимъ примѣръ; будемъ поэтому и мы любить Его. Иначе было бы крайнимъ безуміемъ не любить Того, Кто столько возлюбилъ насъ» (св. Златоустъ).

Да аще бдимъ, аще ли спимъ. Бдѣніе и сонъ здѣсь другое означаютъ, нежели выше. Тамъ бдѣніе означало нравственную бодренность, а сонъ — безпечность «и нерадѣніе о жизни добродѣтельной. А здѣсь сонъ означаетъ смерть тѣлесную, а бдѣніе — жизнь» (св. Златоустъ). Апостоль говоритъ какъ бы: живыхъ ли насъ застанетъ пришествіе Христова, или мы умремъ до того, — все сподобимся вѣчно съ Нимъ быть. «Да и по смерти, и пока еще живы, съ Нимъ участвуемъ въ жизни. Ибо Апостоль назвалъ бдящими живыхъ, а спящими — скончавшихся» — (Еоодоритъ).

Купно съ Нимъ живемъ. Купно или такъ: чтобъ мы всѣ въ совокупности и живые и умершіе вступили тогда въ блаженное сожителство съ Господомъ и всегда въ Немъ пребыли. Или такъ: вмѣстѣ съ Нимъ. Мысль одна и таже.

«Сказанное здѣсь имѣетъ такой смыслъ: не бойтесь опасностей; если мы и умремъ, то будемъ живы. Не приходи въ отчаяніе отъ того, что бѣдствуешь: ты имѣешь вѣрный залогъ. Онъ не предалъ бы Своего Сына, если бы не имѣлъ къ намъ чрезвычайной любви. Слѣдовательно, хотя и умрешь, будешь живъ; ибо и Самъ Онъ умеръ и се живъ есть. Итакъ умремъ ли мы, или будемъ жить, вмѣстѣ съ Нимъ жить будемъ. Я не нахожу въ этомъ ни малѣйшаго различія, мнѣ все равно, живъ ли я, или умру: потому что съ Нимъ мы будемъ

жить. Будемъ поэтому дѣлать все для той жизни; будемъ все исполнять, устремляя взоръ къ ней» (св. Златоустъ).

Ст. 11. *Сего ради утѣшайте другъ друга, и созидайте кійждо ближняго, якоже и творите.*

Во второй разъ говоритъ такія слова св. Апостоль. Сказавъ объ утѣшительной участи умершихъ въ пришествіе Господне, прибавилъ: утѣшайте себя этимъ (4:18). Теперь выведши изъ этого урокъ бодренности и трезвенія, снова присовокупилъ: утѣшайте и созидайте себя взаимно. Первымъ утѣшайте, вторымъ созидайте. Утѣшайте въ скорби, созидайте, когда душа разстроится недоумѣніями и недобрыми движеніями сердца и плоти. Настраивайте себя взаимно, сообразно изложенному, къ бодренной и трезвенной жизни, въ вѣрѣ, любви и упованіи, — созидайте свои мысли, чувства, расположенія и дѣла. *Якоже и творите.* Одобреніемъ поощряетъ на продолженіе такого же образа взаимносозиданія и на преуспѣяніе въ немъ. Такъ взаимное себя обученіе въ духѣ вѣры и взаимное себя поощреніе на жизнь по вѣрѣ есть Апостольское въ Церкви учрежденіе. «Поелику учителя не имѣютъ возможности сами всему всѣхъ научить, то Апостоль даетъ имъ правило, чтобъ они сами себя взаимно утѣшали и научали» (Экуменій). «Видишь? — Такъ что же отговариваешься: я не учитель» (Θеофилактъ).

Св. Златоустъ при этомъ текстѣ преимущественно останавливается на возбужденіи вниманія къ своимъ дѣламъ и чувствамъ и къ тому пути, по которому идти должно. Эта рѣчь его обстоятельна и сильна; ее можно

совѣтовать почаще прочитывать всякому, кто не хочет заснуть на пути. Она вмѣстѣ есть и образецъ взаимнопоощренія къ трезвенной жизни. Приведемъ ее сокращенно.

«Посему умоляю васъ, говоритъ онъ, будемъ всегда поступать такъ, чтобъ никогда не заснуть. Ужели вы не видали, что часто продолжительное стояніе на стражѣ оставалось бесполезнымъ потому, что стрегущіе на малое время предавались сну? Ибо чрезъ этотъ короткій сонъ они теряли все, давъ покушающемуся на воровство большую смѣлость. Ибо подобно тому, какъ мы не столько обращаемъ вниманіе на воровъ, сколько они подсматриваютъ за нами; такъ и діаволь болѣе всего слѣдитъ за нами, подстерегаетъ и скрежещетъ зубами. Итакъ не будемъ засыпать; не будемъ говорить: съ этой стороны ничто намъ не угрожаетъ, ни съ этой. Часто бываемъ ограблены, откуда мы и не думали. Такъ и по отношенію ко злу: можемъ погибнуть, откуда и не ожидали. — Будемъ все тщательно осматривать, не станемъ упиваться, — и не заснемъ; не будемъ пресыщаться, — и не воздремлемъ; не станемъ безумно бросаться на внѣшнія блага, — и пребудемъ трезвенны. Оградимъ самихъ себя со всѣхъ сторонъ. Какъ ходящимъ по натянутому канату нельзя быть даже и мало безпечными, потому что отъ этого малаго происходитъ великое зло, — оступившись, они тотчасъ упадаютъ внизъ и погибаютъ; такъ и намъ не должно оставаться безпечными. Мы идемъ путемъ узкимъ, съ обоихъ сторонъ окруженнымъ стремнинами, на которомъ не могутъ стоять обѣ ноги вмѣстѣ. Видишь,

сколько нужно осмотрительности. Ужели не видишь, что тѣ, которые идутъ путемъ, окруженнымъ стремнинами, не только осторожно ступаютъ ногами, но и внимательно смотрятъ глазами? Хотя бы идущій ступаль въ извѣстномъ мѣстѣ повидимому и осторожно и хотя бы нога его твердо стояла; но глазъ помутившись отъ того, что посмотрѣлъ въ пропасть, можетъ низвергнуть его: ему надобно думать и о себѣ и о томъ, какъ ступать; посему то сказано: *ни на десно, ни на шуюе* (Притч. 4:27). Глубока пропасть зла, велики стремнины, густъ мракъ внизу, узокъ путь. Будемъ внимать себѣ со страхомъ, будемъ идти съ трепетомъ. Шествуя по такому пути, никто не предаётся смѣху и не обременяетъ себя пьянствомъ, но идетъ по такому пути трезвенно и со вниманіемъ. Идя такимъ путемъ, никто не несетъ ничего лишняго. Счастливъ тотъ, кто, будучи хорошо препоясанъ, можетъ благополучно пройти имъ. Никто въ такомъ случаѣ не связываетъ себѣ ногъ, но оставляетъ ихъ свободными. Мы же, связывая самихъ себя безчисленными заботами и возлагая на себя безчисленныя житейскія бремена, будучи невнимательны и разсѣянны, какъ можемъ надѣяться, что пройдемъ по столь узкому пути? Тѣсень путь: ибо когда мы должны отдать отчетъ и въ словахъ, и въ мысляхъ, и въ дѣлахъ, и во всемъ; то поистинѣ такой путь тѣсень. А мы дѣлаемъ его еще тѣснѣе, утучняя и расширяя самихъ себя и ступая небрежною ногою. Узкій путь трудень для всякаго, но особенно для тучнаго; напротивъ истощающій себя даже не будетъ чувствовать тѣсноты: кто научился стѣснять себя, тотъ не

будеть жаловаться на стѣсненіе. И такъ пусть никто не ожидаетъ при нѣгѣ увидѣть небо, — этого нельзя! При роскоши пусть никто не надѣется пройти узкимъ путемъ, — это невозможно! Пусть никто изъ шествующихъ по широкому пути не надѣется достигнуть живота. Если ты увидишь, что кто нибудь услаждаетъ себя ваннами, дорогимъ столомъ, или многочисленною прислугою; то не почитай себя несчастнымъ ради того, что не имѣешь этого, а пожалѣй о немъ, потому что онъ идетъ путемъ погибели. Будемъ почитать счастливыми не тѣхъ, которые живутъ въ роскоши, но тѣхъ, которые не живутъ въ роскоши. Эти послѣдніе спѣшатъ на небо, а тѣ въ геенну. — Когда нибудь должно же намъ воспрянуть, должно открыть глаза, пробудиться, заняться вѣчною жизнью, прервать долговременный сонъ. Есть судъ, есть наказаніе, есть воскресеніе и испытаніе дѣлъ! Господь грядетъ на облакахъ, *огнь предъ Нимъ возгорится и окрестъ Его буря зельная* (Пс. 49:3). Рѣка огненная течетъ предъ Нимъ, — червь неумирающій, огонь неугасающій, тьма кромѣшняя, скрежетъ зубовъ! Тамъ мука вѣчная безотрадная, — не будетъ защитника! Кто помилуетъ, говоритъ Писаніе, *обаянника, зміемъ устѣкненна* (Сир. 12:13)? Когда мы сами себя не помилуемъ, кто помилуетъ насъ, скажи мнѣ? Когда мы имѣемъ возможность исправиться и не исправляемся, кто пожалѣетъ насъ? — Никто. Помилуемъ же самихъ себя. Когда мы молимся Богу, говоря: *помилуй мя Господи*, будемъ говорить это и самимъ себѣ и самихъ себя помилуемъ! Въ нашей власти то, чтобъ Богъ насъ

помиловалъ. Онъ Самъ даровалъ намъ это. Если будемъ дѣлать достойное помилованія, достойное Его человеколюбія, то Богъ насъ помируетъ. Если же мы сами себя не помируемъ, то кто пожалѣетъ насъ?»

3

Перечень нравственныхъ уроковъ, которыми опредѣляется нравственный строй христіанскихъ обществъ и каждаго христіанина во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ (1 Сол. 5:12-24)

Хотя здѣсь предлагаются св. Апостоломъ общія наставленія о томъ, какъ жить, однакожь они, не какъ пришлось набросаны, а имѣютъ свой порядокъ. Ими очерчивается вся христіанская жизнь въ существенныхъ своихъ чертахъ и направленіяхъ. Не дивно, впрочемъ, что Апостоль имѣлъ при этомъ въ виду и состояніе Солунянъ, хотя оно не въ такой мѣрѣ опредѣляло его мысли, какъ въ началѣ сей части.

Не трудно увидѣть, что въ урокахъ этихъ св. Павелъ а) сначала предлагаетъ добродѣтели, на которыхъ держится строй, твердость и благосостояніе христіанскихъ обществъ, — ст. 12-15; б) потомъ изображаетъ характеристическія черты и истинно-христіанской жизни въ каждомъ христіанинѣ, — ст. 16-22; в) наконецъ указываетъ послѣднюю цѣль, къ которой должны всѣ стремиться, — (въ видѣ молитвы, съ обнаженіемъ въ возможности достиженія такой цѣли), — 23-24.

а)

Добродѣтели на которыхъ держится строй, твердость и благосостояніе христіанскихъ обществъ — суть: аа) крѣпкій союзъ съ пастырями и между собою, — ст. 12-13, — и бб) взаимное поддержаніе среди себя истинно-христіанской жизни, чрезъ исправленіе открывающихся недостатковъ, общая другъ къ другу снисходительность и дѣятельное ко всѣмъ доброхотство — ст. 14, 15.

аа)

Союзъ съ пастырями опредѣляется признаніемъ ихъ достоинства и власти, почитаніемъ ихъ и любовію къ нимъ. Союзъ между собою выражается общимъ миромъ въ себѣ. Этими двумя союзами составляется и стоитъ дѣло Церкви.

Ст. 12-13. *Молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и вразумляющихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ: мирствуйте въ себѣ.*

Пастыри называются у св. Апостола труждающимися, настоятельствующими и вразумляющими. Этими словами означаются не разныя лица, а разныя занятія однихъ и тѣхъ же лицъ по исправленію своей должности. Въ другихъ мѣстахъ у Апостола они называются прямо пресвитерами и епископами, Духомъ Божіимъ поставленными пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. 20:17, 28; ср.: 1 Тим. 3:1; Тит. 1:5, 7).

Пастыри труждаются въ удовлетвореніи всѣхъ духовныхъ потребностей своихъ пасомыхъ: оглашаютъ

словомъ истины, трудясь въ словѣ и ученіи — (1 Тим. 5:17), — крестяты, исповѣдуютъ, преподаютъ тѣло и кровь Господа, отправляютъ всѣ другіе молитвенныя чины, вообще вдали себя въ служеніе святымъ, т. е. христіанамъ, призваннымъ къ святости и освящаемымъ благодатію (1 Кор. 16:15). Апостоль говоритъ объ нихъ Солунянамъ: они трудятся у васъ. Это или среди васъ, или надъ вами, въ образованіи васъ по духу новой жизни о Христѣ Іисусѣ, въ развитіи положеннаго въ васъ вѣрою и крещеніемъ сѣмени сей жизни, въ возведеніи васъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христа (Еф. 4:13).

Пастыри настоятельствуютъ, — смотрятъ за нравственно-религіозными порядками въ христіанскихъ обществахъ, всѣмъ заправляютъ, во всемъ руководятъ, въ собраніяхъ ли церковныхъ, или въ общей жизни христіанъ, внѣ ихъ. Съ греч. — кои *предстоятъ*, въ значеніи первенства и власти, не по духу міра, а о Господѣ, по Его учрежденію, по Его духу, первенство свое доказывая усиленнымъ служеніемъ всѣмъ, съ сознаниемъ отвѣтности предъ Господомъ. Это — *предстоятъ*, можетъ значить и *предстательствуютъ*, чтобъ означить, что въ числѣ обязанностей пастыря есть и предстательство за всѣхъ вѣрующихъ предъ Господомъ. *Еофоритъ* пишетъ, «*знайте, говоритъ, предстоятелей вашихъ, т. е. молящихся о васъ и ходатайствующихъ за васъ предъ Господомъ*». Блаженный *Еофилактъ* соединяетъ то и другое значеніе: «не въ мірскихъ вещахъ предстательствуютъ они, а въ духовныхъ, кои о Господѣ, — молятъ за тебя,

наблюдаютъ за тобою, вразумляютъ и врачуютъ» — (Тоже у св. Златоуста и Экуменія).

Пастыри наказуютъ, — вразумляютъ въ разныхъ случаяхъ, особенныхъ у каждаго, требующихъ вразумленія и руководства, потому ли, что иной недоумѣваетъ, какъ поступать, или потому, что поступилъ уже неосмотрительно и уклонился отъ общаго строя жизни христіанской и требуетъ исправленія. — Этимъ исполняется то, что заповѣдано потомъ св. Тимоѳею: *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4:2). Такое наказаніе, — внушеніе и вразумленіе, — идетъ кромѣ общаго труда въ словѣ и ученіи, который уже означенъ подѣ словомъ: *труждающихся*.

Сими тремя занятіями пастырей опредѣляется главное дѣло ихъ — забота о спасеніи пасомыхъ, или *бдѣніе о душахъ ихъ* (Евр. 13:17).

Отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ Апостоль въ выражаетъ словами: *знайте и, — имѣйте ихъ по преизлиха въ любви. Знайте, — признавайте ихъ достоинство и власть и свое подчиненное къ нимъ отношеніе, съ сознаниемъ долга слушаться ихъ во всемъ и повиноваться имъ*. (Въ нашей рѣчи такое значеніе слова: *знать* очень рельефно выражается въ отрицательной формѣ, въ фразѣ: *знать его не хочу*). — Феодоритъ пишетъ: «справедливость требуетъ, чтобъ учителя удостоивались отъ васъ всякой чести, чтобы вы воздавали имъ должную награду и не прекословили тому, что они говорятъ». Къ Коринѳянамъ пишетъ св. Павелъ: *повинуйся таковымъ, т. е. тѣмъ, кои вдаша себе*

въ служеніе святымъ, — и — познавайте таковыхъ (1 Кор. 16:15, 16, 18).

Имѣйте ихъ по преизлиха въ любви. Въ такомъ видѣ слово Апостола обязываетъ только пасомыхъ преизобильно любить пастырей за любовь, которую сами они оказываютъ къ нимъ, трудясь о спасеніи ихъ. Онъ говоритъ какъ бы: знайте и слушайтесь ихъ, но не по страху, а по любви, которой они вполнѣ достойны. — Но если взять во вниманіе греческое слово, соотвѣтствующее русскому *имѣйте*, ἡγεῖσθαι — почитайте, то окажется, что Апостоль заповѣдуетъ еще и высокое къ нимъ почитаніе. «Удостоивайте ихъ большой чести, воздаваемой искреннимъ расположеніемъ» (Феодоритъ). Въ Сирской Библии такъ и переводится сіе мѣсто: да будутъ чтимы они отъ васъ съ полнѣйшею любовію.

Такъ три обязанности лежатъ на пасомыхъ въ отношеніи къ пастырямъ: сознавать ихъ надъ собою власть, съ готовностію слушаться ихъ во всемъ, глубоко чтить ихъ и любить.

Все это за дѣло ихъ, за трудъ служенія святымъ, за предстояніе и предстательство, и за вразумленіе и руководство, иначе сказать, за то, что *бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13:17).

Дѣла пастырей только перечисляетъ Апостоль, а о долгѣ пасомыхъ даетъ заповѣдь; и хотя говоритъ: *молимъ*, — такое, однакожъ, употребляетъ слово для выраженія сего моленія, которое отзывается и строгимъ внушеніемъ ἐρωτῶμεν. Нельзя впрочемъ съ достовѣрностію предполагать, чтобъ Солуняне

оказывались въ этомъ отношеніи неисправными. Скорѣе это дѣлаетъ онъ для предотвращенія неисправности; такъ какъ должныя отношенія пасомыхъ къ пастырямъ легче всего могутъ быть нарушаемы. Такъ понимаетъ св. Златоустъ.

«Настоятель по необходимости имѣетъ много причинъ къ тому, чтобъ огорчать другихъ. Подобно тому, какъ врачи часто бываютъ принуждены огорчать больныхъ, приготовляя имъ пищу и лекарство, которыя нисколько не бываютъ пріятны, хотя впрочемъ, великую приносятъ пользу; — или подобно тому, какъ отцы бываютъ часто суровы въ обращеніи съ своими сыновьями: такъ — и учителя, — и даже гораздо болѣе. Тотъ, кого обличаютъ и укоряютъ, каковъ бы онъ ни былъ, вообще вмѣсто благодарности чувствуетъ досаду. Также будетъ поступать и тотъ, къ кому обращаемся съ совѣтомъ, вразумленіемъ и просьбою. Потому-то въ разныхъ мѣстахъ св. Павелъ и напоминаетъ объ этомъ. Въ посланіи къ Тимоѳею пишетъ онъ: *прилежащии добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются* (1 Тим. 5:17); и въ посланіи къ Евреямъ говоритъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь* (Евр. 13:17); и здѣсь опять: *молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господь, и наказующихъ вы*. Такъ какъ онъ сказалъ предъ симъ: *созидайте кійждо ближняго* (ст. 11); то чтобъ они не заключили, что ихъ самихъ возводитъ онъ въ достоинство учителей, онъ присовокупилъ эти слова».

Затѣмъ св. Златоустъ объясняетъ, какъ законно такое требованіе св. Апостола: «Если кто нибудь

предстательствуетъ за тебя предъ человекомъ, то ты дѣлаешь для него все, изъясляешь ему полную признательность. А сей (священникъ) предстательствуетъ за тебя предъ Богомъ, и ужели ты не будешь чувствовать къ нему признательности? — Но какъ онъ предстательствуетъ, говоришь ты? — Такъ, что молится за тебя, что подаетъ тебѣ духовный даръ, сообщаемый чрезъ крещеніе, надзираетъ за тобою, поучаетъ, вразумляетъ тебя, — въ полночь, если позовешь, идетъ. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословитъ! Кто любитъ Христа, тотъ будетъ любить священника, каковъ бы онъ ни былъ, потому что чрезъ него сподобился страшныхъ тайнъ. Скажи мнѣ, еслибы ты, пожелавъ видѣть царскіе чертоги, повсюду блестящіе золотомъ и сіяющіе драгоценными камнями, нашель человека, у котораго отъ нихъ ключи, и онъ, по твоей просьбѣ, тотчасъ отворилъ бы ихъ и пустилъ тебя внутрь: то не предпочелъ ли бы ты его всѣмъ, — не полюбилъ ли бы его, какъ свои очи, не цѣловалъ ли бы ты его? А сей (священникъ) отверзъ тебѣ небо, и ты его не любишь и не чтишь?! Такъ, если любишь Христа, если любишь Царство Небесное; то уважай тѣхъ, чрезъ кого ты получишь его».

Сердечный союзъ съ пастырями есть первая основа стоянія христіанскихъ обществъ; вторая — живой союзъ всѣхъ христіанъ между собою, выражающійся общимъ миромъ. Почему, сказавъ о первомъ, Апостоль прибавляетъ: *мирствуйте въ себѣ* — будьте мирны между собою. Подъ пастырствомъ, — чтимымъ и

любимымъ, — взаимный общій миръ изъ многихъ дѣлаеть единое тѣло, стройное и крѣпкое.

Мирствуйте въ себѣ, — *ἐν ἑαυτοῖς*, — можетъ имѣть еще и такой смыслъ: да будетъ каждый изъ васъ миренъ самъ въ себѣ, миренъ съ Богомъ и съ совѣстію, миренъ въ мысляхъ, чувствахъ и расположеніяхъ, не допуская лжи и невѣрію, страстямъ и увлеченіямъ разстроивать свой внутренній миръ. Это не противно первому пониманію, а имъ предполагается. Кто не миренъ въ себѣ, тому трудно соблюсти миръ во внѣ, и всѣ нарушенія мира съ другими начало свое имѣютъ въ немирности внутренней. Напротивъ, кто миренъ внутренно, того что можетъ заставить нарушить миръ внѣшній? — Ктому же, заповѣдуя миръ взаимный, Апостоль конечно хотѣлъ внушить, чтобы всѣ имѣли миръ между собою не внѣшно только, но и сердечно. — Слѣдовательно, требуетъ мира съ другими не безъ мира внутри себя.

Въ иныхъ рукописяхъ ^(*) вмѣсто: *въ себѣ* стоитъ: *въ нихъ*, — т. е. въ пастыряхъ. Въ такомъ случаѣ здѣсь или такая мысль: будьте мирны въ отношеніи къ нимъ, тоже что — съ нами, или такая: будьте мирны между собою подъ ихъ вліяніемъ, руководствомъ и блюстительствомъ. Послѣднее ближе къ ходу рѣчи. Подначальство и подпастырство — охрана взаимнаго мира. Съ ослабленіемъ подначальства взаимный союзъ разлагается и происходитъ всякое нестроеніе. Но и первая не неумѣстна. Впереди сказалъ Апостоль, чтобы

^(*) Въ Синайской: *ἐν αὐτοῖς*; въ ватиканской: *ἐν ἑαυτοῖς*.

знали, чтили и любили пастырей. Теперь прибавляетъ: смотрите же, не нарушайте мира съ ними, когда они станутъ укорять васъ за что и вразумлять. «Видишь, говоритъ Экуменій, какъ предугадывалъ онъ возможность зарожденія неудовольствія на учителей. Обличая худое и удерживая отъ зла, они навлекаютъ на себя непріязнь, не смотря на то, что на всѣхъ лежитъ долгъ любить ихъ». Теофилактъ даетъ новый оттѣнокъ сей мысли, говоря: «должно мирствовать съ ними (т. е. съ пастырями) и притомъ не по внѣшнему только виду, но въ себѣ самихъ». И очень вѣроятно, что поводомъ къ такой рѣчи послужило чтеніе текста св. Златоуста, у котораго стоитъ: *мирствуйте въ себѣ въ нихъ.* — Можно сказать потому, что не погрѣшитъ, кто въ словѣ Апостола будетъ видѣть заповѣдь о всестороннемъ мирѣ, о мирѣ съ пастырями и, подъ ихъ руководствомъ и блюстительствомъ, о мирѣ между собою и въ себѣ.

бб)

Союзъ пасомыхъ съ пастырями и между собою служитъ основою составленія и стоянія общества христіанскаго; а благосостояніе зависитъ отъ взаимнаго вспомошествованія и содѣйствія всѣхъ каждому и cadaго всѣмъ. Апостоль и говоритъ теперь объ этомъ, преимущественно, однакожь, въ духовно-нравственномъ отношеніи, такъ какъ христіанское общество устрояется на духовныхъ началахъ и съ духовными цѣлями.

Ст. 14-15. *Молимъ же вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте*

немоцныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздасть, но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ.

Это молимъ имѣть здѣсь другой оттѣнокъ въ греч., чѣмъ предыдущее. Тамъ оно отзывается строгимъ внушеніемъ, а здѣсь умоляющимъ убѣжденіемъ (παράκαλουμεν). Причиною тому — предметы рѣчи. Тамъ заповѣдывались дѣла правды, а здѣсь внушаются дѣла братской духовной любви.

Но къ кому обращаетъ рѣчь св. Апостоль? — Къ братіямъ, ко всему тѣлу Солунской церкви, а въ лицѣ ея и всѣмъ христіанамъ. Взаимное другъ друга назиданіе, взаимное другъ друга поддерживаніе въ христіанской жизни и взаимно-исправленіе заповѣдуются Апостоломъ и въ другихъ посланіяхъ (Рим. 15:14; Кол. 3:13-16; Евр. 3:13, 10:24). Это, однакожь, не устраняетъ преимущественнаго долга пастырей, — исполнять все прописываемое. Ктому же въ Церкви Божіей все должно итти благообразно и по чину. Потому нельзя думать, чтобы у Апостола была мысль — оставить на произволь эти высокія дѣла братской духовной любви, къ которымъ притомъ не всякій можетъ быть и способенъ. Они не могли и не могутъ совершиться плодоносно безъ указаній и руководства пастырей. Скорѣе надо положить, что заповѣдь дается всей Церкви, а исполненіе сей заповѣди ложится на пастырей, а подъ ихъ водительствомъ и на другихъ болѣе преуспѣвшихъ въ жизни христіанъ. Св. Златоустъ и за нимъ Экуменій и Теофилактъ полагаютъ, что здѣсь рѣчь Апостола обращена къ пастырямъ, хотя не

отрицають, что не только умѣстно, но и нужда бываетъ вразумлять и назидать себя взаимно, какъ видно изъ ихъ мыслей на 11 ст.

Вразумляйте безчинныя. «Безчинными Апостоль называетъ тѣхъ, которые поступаютъ противъ воли Божіей» (св. Златоустъ); «дѣйствуютъ не по чину отъ Бога учрежденному» (Феодоритъ и Экуменій). «Богъ каждому опредѣлилъ свой чинъ; преступающій его есть безчинникъ» (Феофилактъ). Это тѣже лица, которыя Апостоль во второмъ посланіи назвалъ *безчинно ходящими, не по преданію, еже пріяша отъ насъ, также ничтоже дѣлающими, но безчинно ходящими* (2 Сол. 3:6, 11). Вообще это такіе, которые нерадятъ о своемъ долгѣ и своимъ беспорядочнымъ поведеніемъ нарушаютъ общій миръ и спокойствіе, и срамятъ общество христіанское предъ лицомъ нехристіанъ. «Церковный чинъ стройнѣе воинскаго; вслѣдствіе того и ругатель безчиненъ, и пьяница безчиненъ, и любостыжатель, и всѣ согрѣшающіе. — Такъ какъ въ строѣ они идутъ не чинно, но въ беспорядкѣ, то и нарушаютъ строй» (св. Златоустъ). - Апостоль заповѣдуетъ ихъ вразумлять, т. е. «не съ строгостію и надменностію дѣлать имъ выговоры, но съ снисхожденіемъ, съ кротостію. Ибо тотъ, кому дѣлають строгіе выговоры, ожесточившись, становится болѣе дерзкимъ и пренебрегаетъ ими; но посему чрезъ увѣщаніе надлежитъ врачевство сдѣлать пріятнымъ» (св. Златоустъ), убѣждая ихъ понять несообразность ихъ поведенія съ своимъ званіемъ и исправиться.

Утѣшайте малодушныя. «Малодушень тотъ, кто падаетъ въ духъ отъ непріятностей, несчастій, отъ притѣсненій, гоненій и лишеній, отъ скорбей и болѣзней, - малодушень не переносящій обидъ, малодушень не переносящій искушеній за Христа. Онъ именно и есть посѣянный на камени» (св. Златоустъ). Какъ готоваго отпасть, долгъ любви обязываетъ всякаго поддержать его, утѣшая и воодушевляя къ терпѣнію великими обѣтованіями благъ, отложенныхъ истиннымъ христіанамъ, которые, не смотря на скорби, пребудутъ вѣрными своему званію. И малодушные, какъ христіане, сами знаютъ все это; но въ часъ скорби и малодушія выпадаютъ изъ памяти и сердца всѣ утѣшительныя истины христіанскія. Воскресить ихъ въ сознаніи и снова приблизить къ сердцу — есть указать источникъ утѣшенія и воодушевленія малодушествующимъ.

Заступайте немощныя. Немощны и тѣ, кои изнемогаютъ въ вѣрѣ (Рим. 14:1-2), и тѣ, у коихъ *совѣсть немощна* (1 Кор. 8:7, 11-12), - слабые въ познаніи вѣры, въ убѣжденіяхъ, въ правилахъ жизни христіанской, и готовые или отпасть отъ вѣры, или впасть въ грѣхи. Христіанамъ, преуспѣвшимъ и крѣпкимъ долгъ любви повелѣваетъ поддерживать таковыхъ. «Подкрѣпляютъ тѣхъ, которые не имѣютъ непоколебимой вѣры» (Феодоритъ), «которые немощны въ отношеніи къ ней; потому что и въ отношеніи къ ней бываетъ немощь. Но смотри, какъ онъ не допускаетъ, чтобы ихъ презирали. Такъ и въ другомъ мѣстѣ пиша, сказалъ онъ: *изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите* (Рим. 14:1); подобно

тому, какъ и въ нашихъ тѣлахъ мы не даемъ погибнуть немощному члену» (св. Златоустъ). Но можетъ быть здѣсь разумѣются и такіе, которые въ случаяхъ напраслинь не могутъ отстоять себя сами, хотъ и есть способы къ тому. Апостоль велить заступаться за такихъ и поддержать ихъ правое дѣло своимъ совѣтомъ, содѣйствіемъ и ходатайствомъ. -

Долготерпите ко всѣмъ. Кто, встрѣчая непріятности и оскорбленія отъ другаго, не позволяетъ себѣ подвигаться противъ него на немирность, гнѣвъ и непріязненные чувства, тотъ терпитъ; а кто хранитъ ненарушимымъ мирное расположеніе къ другому, не смотря на то, что этотъ продолжаетъ дѣйствовать такъ, что его дѣла постоянно колеблють такое расположеніе, — тотъ долготерпитъ. Въ общежитіи — нельзя пробыть безъ столкновений. Предписывая долготерпѣніе, Апостоль запрещаетъ всякое чувство неудовольствія на кого либо изъ-за этого. Но какъ душа наша очень подвижна на неудовольствіе, то Апостоль почасту внушаетъ добродѣтель долготерпѣнія (Еф. 4:2; Кол. 3:12), указывая источникъ ея въ любви (1 Кор. 13:4). При словѣ: *ко всѣмъ*, Апостоль разумѣетъ всякаго, отъ кого идетъ непріятность, или кто причиняетъ трудъ, не имѣя въ виду его вѣры, вѣрующій ли онъ, или невѣрующій. Не смотри на то, къ кому возбуждается тревога въ сердцѣ, а на самую тревогу, чтобъ, возстановивъ внутренній миръ, оказаться сильнымъ къ долготерпѣнію. Тутъ же разумѣются и всѣ лица, о которыхъ поминалось предъ симъ — безчинныя, малодушныя, слабыя и, можетъ быть, преимущественно

они, — чтобъ внушить, что въ отношеніи къ нимъ надлежитъ дѣйствовать съ терпѣніемъ любви, безъ всякой горячности и раздраженія. Для тѣхъ, кои хотятъ благотворно дѣйствовать на другихъ, это «самое приличное свойство, сильное остепенять самыхъ звѣрскихъ людей» (Θеодоритъ), - «побѣдить самыхъ непреклонныхъ» (Экуменій) - «обратить и пристыдить самаго грубаго и самаго безстыднаго» (св. Златоустъ).

Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздасть. Долготерпѣніе благодушно переноситъ всѣ непріятности отъ другихъ. Но въ кругу сихъ непріятностей есть особенно раздражительныя, какъ напр., униженіе, личное оскорбленіе, намѣренное зло и под., которыя вызываютъ самозащищеніе, или прямѣе, подъ его прикрытіемъ, месть. Отмщать склонна падшая природа наша, такъ что это вошло будто въ естественное право. Эта благовидность отмщенія, котораго сущность состоитъ въ воздаваніи зломъ за зло, побудила св. Апостола выдѣлить изъ общаго круга предметовъ долготерпѣнія непріятности, возбуждающія месть, чтобъ поставить всѣхъ на стражѣ противъ этихъ, особенно неправыхъ движеній раздраженнаго сердца. Трудно удерживаться отъ порывовъ досады, гнѣва и мести; почему Апостоль и ставитъ эту добродѣтель подъ общее блюстительство: *блюдите*, — и конечно подъ особенное блюстительство тѣхъ, на коихъ лежитъ долгъ — блюсти за всѣми нравственно-религіозными состояніями христіанъ. Мечь кладетъ пятно на все христіанское общество предъ лицомъ язычниковъ. Почему справедливо на всѣхъ возлагается смотрѣть,

чтобъ она не проторглась. Кроткіе и спокойные пусть удерживаютъ и остепеняютъ горячихъ. Запрещая христіанамъ мечь, Богъ беретъ отмщеніе Самъ на Себя: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12:19). Самимъ же христіанамъ позволительно отмщать только добромъ: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напои его. Сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его. Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12:20-21).

Но всегда гоните доброе и другъ къ другу и ко всѣмъ. Въ связи рѣчи это слово Апостола заповѣдуетъ не только быть всегда готову сдѣлать другимъ добро, когда представится къ тому случай, но и самому изыскивать эти случаи, какъ бы гоняться за ними, какъ за самою выгодною добычею. Въ связи же рѣчи, здѣсь указывается образъ дѣйствованія, противоположный отмщенію. Желаящій отмстить изыскиваетъ способы, какъ бы сдѣлать зло за зло; а ты, говоритъ, не объ этомъ заботься, а о томъ, какъ бы сдѣлать добро вмѣсто зла, — и заботься усиленно, со рвеніемъ, чтобъ непременно достигнуть сей цѣли и тѣмъ погасить пагубную вражду. «Въ томъ состоитъ высшее любомудріе, чтобъ не только не платить зломъ за зло, но платить за него добромъ. Поистинѣ, это такое отмщеніе, которое приноситъ великую пользу и тебѣ, и тому (врагу), если захочетъ» (св. Златоустъ). Это правило напоминаетъ заповѣдь Спасителя: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы. Яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое*

сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя (Мѡ. 5:44-45). И св. Петръ училъ, — не воздавать зла за зло, и досажденія за досажденіе; сопротивное же благословлять (1 Пет. 3:9). И Апостоль Павель повторялъ тоже наставленіе въ другихъ мѣстахъ: благословляйте гонящія вы, благословите, а не кляните; ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ вѣсьми человѣки (Рим. 12:14, 17). — Слова: *другъ къ другу и ко вѣсьмъ*, или тоже значать, что и: ко всему тѣлу Церкви и въ частности къ каждому христіанину. Или: *другъ къ другу* значать — къ братіямъ христіанамъ, а *ко вѣсьмъ* — и къ невѣрнымъ (св. Златоустъ, Экуменій, Теофилактъ). Такой образъ дѣйствованія въ отношеніи къ обидчикамъ возвышалъ христіанъ въ глазахъ язычниковъ болѣе, чѣмъ самое благотвореніе. Ибо тутъ удовлетворялось и естественное доброхотство сердца; а тамъ дѣла шли наперекоръ сердцу; чего невозрожденные язычники не могли понять по своимъ началамъ, и дивились тому, какъ чему-то необыкновенному, каково оно и на самомъ дѣлѣ есть.

б)

Указавъ добродѣтели, на которыхъ держится строй, твердость и благосостояніе христіанскихъ обществъ, св. Павель приступаетъ теперь къ изображенію характеристическихъ чертъ христіанской жизни въ каждомъ христіанинѣ — 16-22.

аа)

Здѣсь сначала означаетъ онъ высшія проявленія духовной жизни о Христвѣ Іисусѣ, каковы: радость,

непрестанная молитва, всегдашнее благодареніе — 16-18; потомъ опредѣляетъ бб) производителей сей жизни, кои суть: а) Божественная благодать, у всѣхъ открывающаяся горѣніемъ духа, а у нѣкоторыхъ сверхъ того и особыми дарами, каковъ напр. даръ пророчества (19-20), и β) собственныя усилія cadaго, обнаруживающія въ разсмотрѣніи, что хорошо и что худо, и въ понужденіи себя на добро, и противленіе злу (21-22).

аа)

Ходъ жизни духовной въ каждомъ таковъ: пришедши въ чувство и покаявшись, полагаетъ христіанинъ намѣреніе работать Господу неуклонно, и, принявъ благодать чрезъ таинства, начинаетъ, духомъ горя, ревновать о Богоугожденіи, уклоняясь отъ всякаго зла и творя всякое добро. Когда вслѣдствіе трудовъ и подвиговъ въ семъ порядкѣ, душа начинаетъ очищаться отъ страстей, приходитъ къ ней чувство здравія и спасенія, исполняетъ сердце радостію, какою радуется больной, когда выздоравливаетъ. Въ то же самое время сердце болѣе и болѣе прилѣпляется къ Господу и, неотступно держа въ немъ вниманіе, зараждаетъ непрестанную молитву, въ которой сказуются не одни прошенія, — но прошенія съ благодареніемъ — за все, что получено, получается и имѣетъ быть получено (Кол. 4:2). Все это означилъ св. Павелъ въ краткихъ, но многообъятныхъ положеніяхъ; только въ показаніяхъ своихъ онъ идетъ не снизу вверхъ, а сверху внизъ.

Ст. 16. *Всегда радуйтесь*, — радостію о *Господь* (Флп. 3:1, 4:4) и о *Дусь Святъ* (Рим. 14:17), которая водворяется въ сердце подъ вліяніемъ живой вѣры, теплой любви и крѣпкаго упованія, и бываетъ столь глубока, что никакія внѣшнія бѣды разстроить ее не могутъ. Въ христіанинѣ такая радость столь же естественна, какъ естественна радость у сына, принятаго снова въ объятія любви отцемъ, котораго онъ прогнѣвалъ, у плѣнника и узника, ожидавшаго казни и смерти и получившаго свободу, у должника неоплатнаго, съ котораго сняты долговья обязательства, и вообще у человѣка, находившагося въ послѣдней крайности и вдругъ неожиданно получившаго полное счастье. Что у этихъ дѣлается внѣшно, все то въ высшемъ значеніи совершается у христіанина въ духѣ. Человѣкъ созданъ на радость — на жизнь райскую; потерялъ ее чрезъ грѣхопаденіе; теперь въ *Господь Іисусь Христъ* благодатію *Св. Духа* опять возстановляется онъ въ первый свой чинъ. Хоть внѣшно онъ еще не въ раю; но внутри уже получаетъ райскій строй. Оттого и радуется. Въ житейскомъ быту люди находятся въ веселомъ расположеніи духа, когда нужды не тяготятъ, отношенія съ другими мирны, дѣла текутъ исправно и впереди не грозитъ никакая бѣда. У христіанъ грѣхи прощены, нравственныя силы возстановлены благодатію, миръ съ Богомъ водворенъ, совѣсть блюдетъ чистою ко всѣмъ и ко всему, увѣренность, что *Господь* хранитъ и сохранитъ его до конца непорочнымъ, непоколебима, упованіе блаженства вѣчной жизни глубоко. Въ такой обрадывающей атмосферѣ живя, онъ не можетъ не быть

въ постоянно отрадномъ состояніи духа. Но существенная основа радости христіанина — обновленіе падшаго естества. Въ возрожденіи полагается сѣмя новой жизни, по образу воскресшаго Господа (Рим. 6:4). Начавъ съ сего момента ходить въ обновленной жизни, онъ болѣе и болѣе высвобождается изъ узъ растлѣнія грѣховнаго и преисполняется чувствомъ здравія духовнаго. Это чувство почти тоже, что чувство воскресенія. Отсюда всегдашняя радость жизни о Господѣ. Изъ всего сказаннаго видно, что радость христіанина есть отраженіе его духовнаго состоянія и есть потому не произвольное чувство. Какъ же она предписывается? И предписывается держать себя въ такомъ же состояніи духовномъ, которое приноситъ непрестанную радость, окружать себя такими убѣжденіями, которыя навѣвають отраду въ душу, не лишать себя вкушенія предлагаемыхъ всѣхъ духовныхъ благъ о Господѣ, которыя не могутъ не веселить сердца, не чуждаться никогда трудовъ и подвиговъ, которые, хотя узкимъ путемъ, но ведутъ въ животъ. Апостоль не того хочетъ, чтобъ христіанинъ мечтами какими развивалъ въ себѣ радость, а чтобъ — дѣломъ, вступивъ въ обрадывающую область свѣта и живота. И сколько послѣдняя неизбѣжна для истиннаго христіанина, столько же радость неразлучна съ истиннымъ христіанствомъ. Почему она многократно и предписывается въ Словѣ Божіемъ (Флп. 3:1, 4:4; Рим. 12:12; 2 Кор. 6:10; Рим. 14:17; Іак. 1:2). Когда внутри миръ и радость, тогда внѣшнія бѣды и скорби не вліяютъ на христіанина, такъ что онъ другими только

можетъ почитаться скорбящимъ, самъ же въ себѣ присно радуется (2 Кор. 6:10).

Ст. 17. *Непрестанно — молитесь.* И въ другихъ посланіяхъ св. Павелъ заповѣдуетъ *пребывать* (Рим. 12:12) и *терпѣть въ молитвѣ, бодрствующе въ ней* (Кол. 4:2), *всякою молитвою и моленіемъ молиться на всяко время духомъ* (Еф. 6:18). Постоянству и неотступности въ молитвѣ научаетъ и Самъ Спаситель притчею о вдовицѣ, неотступностію прошенія умолившей неправеднаго судію (Лк. 18:1 и дал.). Видно, что непрестанная молитва есть не случайное предписаніе, а неотъемлемая черта духа христіанскаго. Жизнь христіанина по Апостолу, *сокровенна со Христомъ въ Бога* (Кол. 3:3). Въ Бога и пребывать ему неотлучно должно вниманіемъ и чувствомъ, что и есть непрестанная молитва. Съ другой стороны всякій христіанинъ есть *храмъ Божій, въ коемъ живетъ Духъ Божій* (1 Кор. 3:16, 6:19; Рим. 8:9). Сей-то Духъ, всегда въ немъ пребывающій и ходатайствующій, — молится о немъ *всегда воздыханіями неизглаголанными* (Рим. 8:26), научая его самого непрестанной молитвѣ. Самое первое воздѣйствіе благодати Божіей, обращающей къ Богу грѣшника, обнаруживается устремленіемъ его ума и сердца къ Богу. Когда потомъ, по покаяніи и посвященіи жизни своей Богу, благодать Божія совнѣ дѣйствовавшая, чрезъ таинства низойдетъ въ него и пребудетъ въ немъ, тогда дѣлается въ немъ неизмѣннымъ и всегдашнимъ и то устремленіе ума и сердца къ Богу, въ коемъ существо молитвы. Оно обнаруживается въ разныхъ степеняхъ и какъ всякій

другой даръ должно быть възгрѣваемо (2 Тим. 1:16). Возгрѣвается же по роду своему: трудомъ молитвеннымъ и особенно терпѣливымъ и цѣлесообразнымъ пребываніемъ въ молитвахъ церковныхъ. Непрестанно молись, — трудись въ молитвѣ, — и приобрѣтешь непрестанную молитву, которая сама уже станетъ совершаться въ сердцѣ безъ особыхъ напряженій. Всякому очевидно, что заповѣдь св. Апостола не исполняется однимъ совершеніемъ положенныхъ молитвъ въ извѣстные часы, но требуетъ всегдашняго хожденія предъ Богомъ, посвященія всѣхъ дѣлъ Богу, всевидящему и вездѣсущему, възгрѣваніемъ теплаго къ небу обращенія умомъ въ сердцѣ. Вся жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, должна быть проникнута молитвою. Тайна же ея въ любви къ Господу. Какъ невѣста, возлюбившая жениха, не разлучается съ нимъ памятію и чувствомъ; такъ душа съ Господомъ сочетавшаяся любовію, неотступно съ Нимъ пребываетъ, теплая обращая къ Нему бесѣды изъ сердца. *Прильпляйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6:17).

Ст. 18. *О всемъ благодарите. Сія бо есть воля Божія о Христвъ Исусъ въ васъ.*

Обрадованному полученіемъ неоцѣненныхъ благъ въ Господѣ Исусѣ и непрестанно предстоящему Богу въ молитвѣ естественно изъясляютъ благодарныя чувства къ облагодѣтельствувавшему его. Почему коль скоро есть радость и молитва въ сердцѣ, есть тамъ и благодареніе. Не смотря однакожь на то, какъ радость и молитва, такъ и благодареніе предписываются христіанамъ во

многихъ мѣстахъ Писанія, въ напоминаніе, чтобъ не оставляли безъ вниманія этого естественнаго движенія обращеннаго къ Господу — духа. Такъ къ Ефесеямъ заповѣдуетъ Апостоль возгрѣвать въ сердцахъ своихъ пѣсни духовныя, благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу (Еф. 5:20); Филипписеевъ учитъ ни о чемъ же пещися, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія свои сказывать къ Богу (Флп. 4:6); Колоссяямъ внушаетъ: благодарни бывайте... И все, еже аще творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ (Кол. 3:15, 17); и еще: въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ (Кол. 4:2). Когда заповѣдуется благодарить о всемъ, то имѣются въ виду или блага, которыхъ сподобляется христіанинъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, или кромѣ этого и тѣ блага, которыя всякій получаетъ отъ всеблагаго промысла по естеству, какъ-то: бытіе и все потребное къ благобытію. Греч. выраженіе *ἐν παντί* — во всемъ наводитъ на мысль, что Бога благодарить должно во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, въ радости и горѣ, въ счастіи и несчастіи. Ибо всеблагій Богъ всѣмъ воспитываетъ человѣка для вѣчности, имѣя въ виду раскрыть въ немъ всѣ добрыя его стороны. И дѣтская преданность въ волю Божию умѣетъ видѣть во всѣхъ случаяхъ жизни отеческое о себѣ попеченіе Божіе, и благодарнымъ являться не за одно пріятное, но и то, что бываетъ непріятно. Св. Златоустъ пишетъ: «всегда благодарить есть свойство души любомудрствующей. Ты потерпѣлъ какое нибудь зло? Но если хочешь, оно

вовсе не будетъ зломъ. Возблагодари Бога, и зло обратится въ добро. Скажи ты подобно Юву: *буди имя Господне благословенно во вѣки* (Юв. 1:21)».

Сія бо есть воля Божія о Христвъ Іисусъ въ васъ. На что такая воля Божія? Благодарить ли только, или и радоваться, и непрестанно молиться? На всѣ эти три проявленія духовной жизни. Ибо они не разлучны и составляютъ одно постоянное настроеніе духа въ спасаемыхъ — радостно-молитвенно благодарное. Непрестанное возношеніе ума и сердца къ Богу, въ радости духа съ благодареніемъ — неотъемлемые плоды духа въ сердцахъ истинно вѣрующихъ. Когда говоритъ Апостоль: такая воля Божія, то хочетъ сказать, что это не мой совѣтъ, а прямая воля Божія во Іисусъ Христвъ вамъ открытая. Причемъ намекается, что, хотя бы нигдѣ прямо Господомъ не выражены были такія заповѣди, само устройство спасенія нашего, имъ совершенное, таково, что сподобляющійся его, вступающій въ порядки жизни, спасеніе приносящій, и увѣренный, что воспріявшій его во свое общеніе Господь не оставитъ его и, начавши въ Немъ свое дѣло, несомнѣнно и до конца доведетъ его, сознаетъ въ духъ своемъ лежащее обязательство — съ Господомъ всегда пребывать въ радости и благодарной молитвѣ. Воля Божія — *въ васъ*, не исключительно только въ васъ, но въ васъ, какъ христіанахъ; слѣд. въ васъ, на ряду съ другими христіанами. Таково христіанство, что принявшій его и вкусившій плодовъ его всегда радуется, непрестанно молится и о всемъ благодарить.

Производители духовной жизни о Христь Іисусъ

Ст. 19. *Духа не угашайте.* Съ высоты духовной жизни нисходитъ теперь Апостоль къ самому ея источнику и роднику. Обычно живетъ человекъ въ безпечности и нерадѣніи о Богослуженіи и спасеніи. Зовущая ко спасенію благодать пробуждаетъ спящаго грѣшника; онъ, внявши сему зову въ чувствахъ покаянія, восходитъ до рѣшимости посвятить прочую жизнь свою на дѣла Богоугодныя и тѣмъ содѣвать свое спасеніе; это рѣшеніе обнаруживается ревностію, которая становится мощною, когда сочетается съ нею Бож. благодать, посредствомъ Бож. таинствъ. Съ сей минуты христіанинъ начинаетъ духомъ горѣть, т.-е. неослабно ревновать объ исполненіи всего, на что совѣсть указываетъ ему, какъ на волю Божию. Сіе горѣніе духа можно поддерживать и усиливать, можно и погасить. Возгрѣвается онъ паче всего дѣлами любви къ Богу и ближнимъ, составляющей существо сего духа, вѣрностію вообще всѣмъ заповѣдямъ Божиимъ съ покоемъ совѣсти, безжалостными къ себѣ подвигами душевно-тѣлесными, молитвою и Богомысліемъ. Погашается отклоненіемъ вниманія отъ Бога и дѣлъ Божіихъ, неумѣреннымъ озабоченіемъ себя дѣлами житейскими, поблажками чувственнымъ удовольствіямъ, плоти угодіемъ въ похоти, пристрастіями. Погасни сей духъ, погаснетъ и жизнь христіанская. Человекъ опять становится, какъ былъ, нерадивымъ и безпечнымъ, и начинаетъ жить, какъ живется, не заботясь крѣпко, на худое ли онъ попадаетъ, или на доброе. Предостерегая отъ сего пагубнаго шага,

Апостоль и внушаетъ не угашать духа, т. е. этого духа ревности, склоняясь на то, что противно ему, а напротивъ возгрѣвать и питать его тѣмъ, что сродно ему. Что здѣсь св. Павелъ выразилъ такъ коротко, то въ посланіи къ Римлянамъ изъясняетъ въ трехъ положеніяхъ: (будьте) *тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12:11). «Не только будьте тщательны, но неослабны; не только имѣйте духъ, но пламѣйте духомъ, т. е. будьте усердны и ревностны» (св. Златоустъ на это мѣсто посланія къ Римлянамъ). Горѣть духомъ значитъ посему, всеусердно ревновать о томъ, чтобы угождать Господу, святую волю Его исполняя неопустительно, какъ дѣлаютъ рабы въ отношеніи къ господамъ; а не угашать духа, — не угашать сей ревности. Св. Златоустъ пространно разсуждаетъ о семъ горѣніи духа. Приводимъ кратко слова его:

«Какая-то густая мгла, и мракъ, и облакъ разлиты надъ всею землею. Указывая на это, Апостоль говорилъ: *бѣсте иногда тма* (Еф. 5:8). Насъ окружаетъ ночь, такъ сказать, безлунная и мы среди этой ночи ходимъ. Богъ же далъ намъ ясную лампаду, возжегши въ душахъ нашихъ благодать Св. Духа. Но принявъ сей свѣтъ, одни сдѣлали его болѣе яркимъ и яснымъ, какъ напр. Павелъ, какъ Петръ, какъ всѣ святые; а другіе погасили, какъ пять дѣвъ, какъ тѣ, которые потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ, какъ Коринѣскій блудникъ, какъ отпадшіе Галаты. Посему Павелъ говоритъ теперь: *Духа не угашайте*, т. е. дара; потому что такъ обыкновенно называетъ онъ даръ Св. Духа. Погашаетъ

же его нечистая жизнь. Ибо подобно тому, какъ, когда кто либо нальетъ воды, или броситъ землю на свѣтъ въ свѣтильникъ, или, даже ничего такого не дѣлая, когда только выльетъ изъ него масло, — потухаетъ свѣтъ, такъ потухаетъ и даръ благодати. Если ты привнесъ земное, если ты предался заботамъ о текущихъ дѣлахъ, то ты уже погасилъ духъ. - Погасаетъ пламень и тогда, когда не достаетъ елея, именно, когда не творимъ милостыни. Такъ какъ онъ самъ пришелъ къ тебѣ по милости Божіей, то, когда не находитъ въ тебѣ сего плода, отлетаетъ отъ тебя. Ибо онъ не пребываетъ въ душѣ немилостивой. — Итакъ не будемъ угашать его. Всякое злое дѣло погашаетъ сей свѣтъ: и злорѣчіе, и обиды, и все подобное. Какъ бываетъ съ огнемъ, — что все чуждое ему уничтожаетъ его, и все сродное съ нимъ его усиливаетъ: такъ бываетъ и съ этимъ свѣтомъ».

Такъ обнаруживается общехристіанскій благодатный духъ, за покаяніе и вѣру нисходящій въ душу каждого въ таинствѣ крещенія или возвращаемый въ таинствѣ покаянія. Огнь ревности составляетъ существо его. Но направленія онъ можетъ принимать разныя, смотря по лицамъ. У иного онъ весь обращается на самоисправленіе въ строгихъ подвигахъ, у иного — преимущественно на дѣла любви, у иного — на благоустроеніе христіанскаго общества, у иного на распространеніе Евангельскаго ученія проповѣдію, какъ напр., въ Аполлосѣ, который *горя духомъ, глаголаше и учаше извѣстно, яже о Господѣ* (Дѣян. 18:25). Во всѣхъ сихъ направленіяхъ не угашать духа значитъ не подавлять его требованій, внушеній и устремленій, а

благоразумно удовлетворять имъ, обращая все во славу Божию, во спасеніе свое и братій о Господѣ.

Нѣкоторые подѣ духомъ здѣсь разумѣютъ особенный даръ воспринимать внезапныя озаренія ума, входитъ въ созерцаніе Богооткровенныхъ истинъ, извѣстныхъ ли уже, или новыхъ, съ неудержимымъ желаніемъ сообщать эти озаренія и внушенія Духа другимъ въ сильномъ и одушевленномъ словѣ. Не угашать такого духа значитъ не мѣшать ему обнаруживаться и дѣйствовать въ себѣ и другихъ, во благо Церкви. Но въ такомъ случаѣ — это будетъ тоже, что: *пророчества не унижайте*. Какъ Апостоль пишетъ уроки жизни въ краткихъ положеніяхъ, такъ что каждое изъ нихъ содержитъ свое особое правило; то нѣтъ повода въ этихъ двухъ изреченіяхъ (ст. 19-20) видѣть одну и ту же мысль. Скорѣе слѣдуетъ допустить, что св. Павелъ, сказавъ о храненіи общехристіанскаго благодатнаго духа сего, — духа жизни о Христѣ Іисусѣ, напомнилъ и о духѣ пророческомъ, къ которому не вездѣ тогда относились, какъ должно, помянулъ какъ бы мимоходомъ, не имѣя нужды много говорить о семъ особомъ дарѣ, ни о другихъ благодатныхъ дарахъ. Это тѣмъ удобнѣе принять, что тотчасъ за: *пророчества не унижайте*, слѣдуютъ такіе уроки, которыми опредѣляется должно употребленіе общаго благодатнаго духа жизни о Господѣ, въ понужденіи себя на всякое сознаваемое добро и въ противленіи всякому сознаваемому злу.

Ст. 20. *Пророчества не унижайте.*

Въ первенствующей Церкви былъ особый даръ пророчества (Рим. 12:6; 1 Кор. 12:10), и тѣ, которые

обладали имъ, именовались пророками. Имя сей даръ получилъ отъ прозрѣнія въ будущее и прореченіе его, но дѣйствія его не ограничивались этимъ однимъ. Пророчествуяи человекомъ глаголетъ созиданіе и утѣшеніе и утвержденіе (1 Кор. 14:3), опредѣлилъ св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ. Слѣдовательно пророчество обнимало всякаго рода Божественныя истины и предлагало ихъ, — только всегда какъ непосредственное откровеніе Божіе. Сознаніе непосредственнаго откровенія есть отличительная черта духа пророчества: оттого имѣющему пророчество присвоается вѣдѣніе всѣхъ таинъ (1 Кор. 13:2), и пророчествованіе поставляется однозначущимъ съ предложеніемъ откровенія (1 Кор. 14:6, 30). Видно, что даръ сей не всегда былъ исключительнымъ достояніемъ нѣкоторыхъ лицъ, но онъ могъ находить и находилъ на всякаго вѣрующаго. Возбужденный симъ духомъ вѣрующій сознавалъ, что получилъ откровеніе и чувствовалъ побужденіе и способность, созерцаемую имъ по откровенію истину воодушевленно изложить другимъ вѣрующимъ и ихъ воодушевить ею, подобно какъ самъ воодушевленъ. Кто въ общемъ собраніи вѣрующихъ сознавая, что умъ его обнять истиною новою, важною, свыше ему внѣдряемою, которую потому скрывать отъ другихъ онъ считалъ дѣломъ противнымъ волѣ Божіей, — вставалъ и предлагалъ ее собранію, тотъ пророчествовалъ, — о будущемъ ли говорилось, или о настоящемъ и прошедшемъ, или сокровенное нѣчто, всегдашнюю цѣну имѣвшее предлагалось, или это было нѣчто такое, что онъ доселѣ не такъ ясно сознавалъ, или чего совсѣмъ

не зналъ. Все это однакожь было такого рода, что вѣрующіе изъ того могли почерпнуть только созиданіе, утѣшеніе и утвержденіе (1 Кор. 14:3). Въ этомъ состояніи и рѣчь изливалась въ болѣе возвышенномъ тонѣ, съ большею живостію и энергіею, чѣмъ въ обычномъ болѣе спокойномъ учительствѣ.

Очевидно, что уничтожать сей даръ, т. е. ни во что его ставить, и ради того конечно ограничивать или совсѣмъ устранять его проявленіе и дѣйствіе въ собраніи христіанъ, значитъ лишать христіанское общество всегда необходимаго притока оживительныхъ благодатныхъ возбужденій, не говоря уже о томъ, что это есть явное противленіе Духу Божію и оскорбленіе Его (Еф. 4:30). Св. Апостоль и запрещаетъ это дѣлать. — Но по какому поводу? Послѣ въ Коринѳской Церкви обнаруживались недолжныя отношенія къ сему дару, и св. Павелъ вынужденъ былъ дѣлать по сему поводу особыя распоряженія и постановленія (1 Кор. 14). Было ли что подобное въ Солуни, не видно. Можетъ быть, св. Апостоль предотвращалъ только возможное или имѣлъ въ виду обратить только болѣе усердное вниманіе къ проявленіямъ сего духа, столько плодотворнымъ особенно въ юной Церкви, гдѣ многое надлежало восполнять и разъяснять. Св. Златоустъ такъ объясняетъ это: «Въ тѣ времена многіе пророчествовали, одни истинно, другіе ложно. Діаволь, будучи лукавъ, хотѣлъ по поводу дара пророчества низвергнуть все въ Церкви. Вслѣдствіе того и тотъ и другой предсказывали будущее — и демонъ и духъ, хотя первый пророчествовалъ ложно, а другой истинно, - и не откуда

было взять признака, по которому можно было бы отличать одного отъ другаго: ибо и тѣ и другіе пророки учили, не давая отчета въ своихъ словахъ, подобно Іереміи или Іезекилю. Такъ какъ въ это время у Ѳессалоникійцевъ многіе пророчествовали, то сказавши: *духа не угашайте*, онъ благовременно присовокупилъ и слѣдующія слова: *пророчества не унижайте*. Онъ хочетъ здѣсь выразить слѣдующую мысль: «по той причинѣ, что у васъ есть нѣсколько лжепророковъ, вы ради ихъ не противодѣйствуйте пророкамъ истиннымъ и не отвращайтесь отъ нихъ». Таже мысль у блаж. Ѳеодорита, Экуменія и Ѳеофилакта.

Ст. 21-22. *Вся же искушающе, добрая держите. Отъ всякія вещи злыя (отъ всякаго вида зла) отгребайтесь.* -

Вся же искушающе, добрая держите. Если слова сіи поставляютъ въ связи съ непосредственно предшествующими: *пророчества не унижайте*, т. е. изъ-за ложныхъ пророковъ не пренебрегайте и истинныхъ; то въ нихъ надо видѣть Апостольское руководство, какъ поступать въ отношеніи къ пророкамъ ложнымъ. Онъ какъ бы рѣшаетъ недоумѣніе: - «Чтожь? неужели намъ принимать и лжепророковъ? — Нѣтъ. Но все искушайте, — т. е. и ложное и истинное съ испытаніемъ разбирайте, и потомъ пророчества, оказавшіяся добрыми, принимайте, т. е. почитайте ихъ за истинныя и имѣйте во вниманіи» (Ѳеофилактъ). Когда кто говоритъ, какъ пророкъ, «искушайте, подлинно-ли это пророчество» (св. Златоустъ). «Распознавайте, что отъ Духа Божія и что отъ противника; и, отвергая, что отъ прелести,

держитесь того, что отъ истины» (св. Θεодоритъ). Для распознанія, отъ Бога ли то, что говорятъ въ пророческомъ духѣ, или это есть собственное мечтаніе говорящаго и прелесть вражеская, въ первенствующей Церкви былъ особый даръ различенія духовъ (1 Кор. 12:10). Въ наше время для различенія, отъ истины ли рѣчь, — воодушевленная и увлекательная, — служить положительное ученіе Церкви. Это пробный камень всѣхъ ученій. Что съ нимъ согласно, то принимай, что несогласно, отвергай. И это можно дѣлать безъ дальнихъ разсужденій. Даръ различенія духовъ, живя и дѣйствуя въ Церкви, опредѣленно разграничилъ, что истинно и что ложно. Послѣдуя указаніямъ Церкви, будешь тоже дѣлать, какъ бы ты послѣдовалъ благодатному дару различенія духовъ.

Но если слова сіи поставить въ связи съ словами: *духа не угашайте*; то въ нихъ надо видѣть продолженіе изображенія исходнаго дѣятельнаго начала истинно-христіанской жизни. Духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, зарождаемый сочетаніемъ благодати со свободою, обнаруживается жаромъ ревности о Богоугожденіи и спасеніи. Къ чему стремится и чего ищетъ сей духъ, Апостоль опредѣляетъ то въ другомъ мѣстѣ такъ: *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте* (Флп. 4:8). Чтобъ ревнующій въ семъ духѣ могъ сознательно склониться на что либо прямо не хорошее, этого и подозрѣвать нельзя. Но и во внутреннихъ движеніяхъ и въ соплетеніяхъ внѣшнихъ обстоятельствъ много есть

такого, что на видъ только хорошо, а въ существѣ дѣла не хорошо, и послѣдую чему, можно уклониться отъ пути истины и добра. Апостоль и придаетъ къ духу ревности разсужденіе, которое должно опредѣлить, чего въ данномъ случаѣ надо держаться, и отъ чего отклоняться. Въ другомъ посланіи онъ полнѣе изображаетъ это, говоря: *не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12:2). Предметъ разсмотрѣнія и изслѣдованія есть воля Божія, — то, чего хочетъ отъ тебя Богъ въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Общая воля Божія уже выражена въ заповѣдяхъ и всѣмъ извѣстна. Ее нечего изслѣдовать. Но приложеніе заповѣдей можетъ быть разнообразно, а какое именно слѣдуетъ избрать въ подлежащемъ сочетаніи случайностей, это долженъ опредѣлить всякій самъ тутъ, на мѣстѣ, въ моментъ дѣйствованія. Опредѣляетъ обновленный благодатию умъ. Одно внѣшнее, письменное откровеніе уже просвѣтляетъ умъ и возочищаетъ совѣсть. Благодать же, нисшедши въ св. таинствахъ и сочетавшись съ духомъ челоуѣка, образуетъ духовное чутье воли Божіей, которое негласно, но тѣмъ не менѣе вѣрно опредѣляетъ, какъ поступивши, поступишь Богоугодно. Это тоже, что и у св. Іоанна *помазаніе отъ Святаго* (1 Ін. 2:20, 27), и что *чувствія обучена въ разсужденіе добра же и зла* въ посланіи къ Евреямъ (5:14). До этого совершенства доходитъ разсужденіе *долгимъ ученіемъ* (тамъ же); но зачатки его даются и открываются съ самаго начала. Опыты жизни у внимающаго себѣ, при помощи записанныхъ опытовъ

святыхъ и совѣтомъ единомысленныхъ подѣ невидимымъ руководствомъ благодати Божіей, — суть школа обученія. Ревнующій духъ одинъ самъ по себѣ, можетъ быть слѣпъ. Очи для него — разсужденіе, указывающіе, куда ему должно направляться, и какой стороны держаться.

Когда разсужденіе опредѣлитъ, что хорошо и что худо, ревнующій духъ естественно уже добраго держится, а отъ злаго удаляется. Только нерадивый и беспечный можетъ еще внимать внушеніямъ зла и раздумывать, не поблажить ли на этотъ разъ позывамъ страстей. У кого же духъ горитъ ревностію, кому слѣдовательно присущъ страхъ Божій, у кого жива совѣсть, кто полонъ любви къ Спасителю своему, тотъ можетъ чувствовать прираженія злыхъ страстей, но поблажать имъ — ни какъ. Для этого надо напередъ погаснуть духу — горящему, сему противовѣсу пламени страстей. Такимъ образомъ *добрая держать, а отъ всякаго зла отгребаться*, или что то же, — *уклоняться отъ зла и творить благо* (1 Пет. 3:11) суть два отправленія единого жизненнаго христіанскаго начала, всегда неразлучныя — какъ бы двѣ ноги шествующаго въ слѣдъ Господа путемъ святыхъ Его заповѣдей. -

Доброе держите, - узнанное добро примите въ сердце, обымите его любовію, и держите не однократно, а во всю жизнь, какъ неизмѣнное правило вашей дѣятельности. *Отъ всякія злыя вещи отгребайтесь*, — «не отъ той только или другой, но отъ всякой» (св. Златоустъ). Съ Греч. отъ всякаго вида зла, — то есть, - отъ зла въ словахъ, дѣлахъ, помышленіяхъ и чувствахъ,

или отъ всякой даже тѣни, малой черты зла. Воля Божія — норма. Противнаго ей ни за что не допускать, и, коль скоро недоумѣніе предлежитъ, лучше пропустить дѣло, чѣмъ сдѣлать сомнительное, чтобъ всегда ясно было сознание исполненія точной воли Божіей предъ лицомъ всевидящаго Бога. Замѣчательно слово: *отгребайтесь*. Оно заставляетъ представлять шествующаго путемъ заповѣдей Господнихъ похожимъ на идущаго среди терній, или густой липкой травы, которыя на каждомъ шагу мѣшаютъ свободному движенію ногъ, и вынуждаютъ его, прежде переступанія съ одной ноги на другую, разчищать себѣ дорогу, отгребаясь отъ прилипшей травы, или зацѣпившагося колючаго тернія. Сравненіе это даетъ разумѣть, что въ ревнующемъ о Богоугожденіи и спасеніи, противъ всякаго добраго начинанія, возникаетъ злое помышленіе, а иногда и влеченіе, источаемыя неочищеннымъ еще страстнымъ сердцемъ, — и что при исполненіи перваго не обойдешься безъ того, чтобъ не побороться съ послѣдними. Надо презрѣть ихъ, отвергнуть, возненавидѣть, и такимъ образомъ отрестись отъ нихъ, чтобъ свободнѣе держаться добраго. — Тутъ намекается на то, о чемъ св. Павелъ пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: *обрѣтаю законъ, хотящу ми творите доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему челоуѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7:21—23). Такимъ образомъ горящій духомъ, благодатію Божіею

укрѣпляемъ, то отклоняетъ себя отъ зла, то преклоняетъ къ добру. Противленіе злу и принужденіе себя на добро — два постоянныя его занятія, облегчающіяся по мѣрѣ ослабленія страстей и преспѣянія въ добрѣ. Цѣль его стремленій — дойти до того, чтобъ во всемъ составѣ естества его царствовало одно добро.

в)

Послѣдняя цѣль, къ которой должны всѣ стремиться, съ обнадеженіемъ въ достиженіи ея (23-24).

Что долженъ имѣть въ виду всякій христіанинъ въ духѣ ревности о Богоугожденіи и спасеніи, работая надъ собою въ принужденіи себя на добро и въ противленіи себя со зломъ — это есть очищеніе себя отъ всѣхъ страстей, чтобъ ни въ одной части естества его не оставалось ничего нечистаго, а весь сталъ онъ чистъ и непороченъ предъ лицомъ самого всевидящаго Бога. — На то и избраны христіане еще прежде сложенія міра, чтобъ *быть имъ святыми и непорочными предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1:4). Падшій принялъ въ себя сѣмена злыхъ страстей, которыя привились ко всѣмъ отправленіямъ его жизни и всѣ ихъ отравляютъ ядомъ своимъ. Когда благодатію Божію онъ возстанетъ и положитъ намѣреніе не поблажать болѣе страстямъ, а жить прочее по волѣ Божіей, и самымъ дѣломъ начнетъ такъ поступать, тогда страсти, не получая пищи, начнутъ слабѣть и слабѣть, пока совсѣмъ не погаснутъ. Напротивъ, естественныя отправленія силъ, освобождаясь отъ тлетворнаго дѣйствія страстей, подѣ

дѣйствиємъ благодатныхъ вліяній, подвиговъ и благочестивыхъ упражненій, начинаютъ воспринимать первоначальную свою доброту, къ какой предназначены въ твореніи и въ какой вышли изъ рукъ Творца. Когда станетъ все въ христіанинѣ чисто и совершенно, тогда онъ становится святымъ; пока же идетъ къ сей степени, — освящается. Къ совершенству сему ведетъ своего избранника Богъ хотя не безъ участія собственныхъ усилій человѣка и напряженій его, ревнующаго о спасеніи, духа. Почему св. Павелъ и молится объ этомъ Богу, научая конечно и самыхъ Солунянъ непрестанно воздыхать о томъ къ Его благодати.

Ст. 23. *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ (во всемъ); и всесовершенство ваше духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится.*

Съ горящимъ духомъ, исполняя всякое узнанное добро, и отъ всякой тѣни зла удаляясь, становится христіанинъ на путь къ совершенному очищенію. Кто такъ настроился, тотъ у преддверія святости. Такими видитъ св. Павелъ Солунянъ, и, какъ бы снарядивши ихъ въ добрый путь, напутствуетъ благожеланіемъ, чтобъ Богъ помогъ имъ и до конца дойти. Выражаетъ это онъ молитвою къ Богу, отъ Коего всякое благо и всякъ даръ совершенъ.

Самъ же Богъ... Не надѣйтесь на свои усилія и труды; они не доведутъ васъ до цѣли, если не возьметъ васъ въ Свое покровительство и попеченіе Самъ Богъ.

Но вмѣстѣ будьте увѣрены, что когда вы со своей стороны употребляете все стараніе, то и Самъ Богъ не оставитъ васъ, придетъ къ вамъ на помощь, и Своимъ содѣйствіемъ увѣнчаетъ успѣхомъ труды ваши. Когда такимъ образомъ Самъ Онъ воздѣйствуетъ въ васъ, не сомнѣвайтесь, что достигнете искомаго, — *Богъ мира*. Освященіе и зачинается водвореніемъ начатковъ внутренняго мира съ Богомъ и совѣстію, и зрѣя само, крѣпитъ сей миръ. Это преимущественный плодъ освященія. Обычно благодѣтелей величаютъ титлами благъ, отъ нихъ полученныхъ; и Апостоль, сознавая, что высшее благо отъ устроеннаго въ насъ Богомъ спасенія есть миръ, именуетъ его Богомъ мира, — не здѣсь только, но и во многихъ другихъ мѣстахъ (Рим. 15:33, 16:20; Флп. 4:4-9 и др.). *Да освятитъ*, — да содѣлаетъ святыми и непорочными и неповинными предъ Собою (Кол. 1:22), чтобъ нигдѣ въ васъ не оставалось никакой скверны, или порока, и чего либо отъ таковыхъ, но чтобъ вы были святы и непорочны во всемъ (Еф. 5:27), очищены отъ всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7:1). Всесовершенныхъ, съ греч., во всѣхъ частяхъ — *ὁλοτελεῖς* - (какъ и по-славянски въ скобкахъ — *во всемъ*). Какъ грѣхъ и страсти проникли въ части естества человѣческаго и соплелись съ ними, такъ и освященія желаетъ Апостоль тоже во всѣхъ частяхъ, чтобъ благодать Божія, провождаема будучи всюду усиліями самого человѣка, все преисполнила собою и отъ всего отребила все грѣховное, и всѣ уды, бывшіе прежде рабами нечистоты и беззаконія въ беззаконіе, преобразила въ рабовъ правды во святыню (Рим. 6:19).

Дальнѣйшія слова поясняютъ, что значитъ всестороннее во всѣхъ частяхъ освященіе: *и всесовершенъ вашъ духъ*, и проч. — Всесовершенъ, съ греч. — ὀλόκληρον ὑμῶν — цѣлое васъ, все ваше, цѣлый составъ вашъ. Что же это все ваше? — Духъ и душа и тѣло. Всѣ эти составныя части естества человѣческаго да сохраняются въ непорочности въ пришествіе Господне. Какъ имѣніе какое пріобрѣтши, надобно еще хранить, такъ надо хранить и стяжанную трудомъ съ помощію благодати чистоту и свободу отъ страстей. Поминутно угрожаетъ опасность увлеченій и паденій, отъ коихъ можетъ соблюсти только помощь Божія. Почему не говорить: сохраните, но *да сохранится*, — Тѣмъ же Богомъ мира, Который производитъ и всестороннее освященіе. На какой бы кто степени ни стоялъ, страхъ паденій не оставляетъ его, а слѣд. нужна помощь въ охраненіи его свѣше. И это до самаго исхода, или до пришествія Христова.

Духъ и душа и тѣло — Богооткровенное указаніе на составъ естества человѣческаго. Какъ малый міръ, человѣкъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ виды жизни, проявившіеся въ его предшественникахъ по лѣствицѣ творенія. Въ немъ есть и растительно-животная жизнь, и животнo-душевная вмѣстѣ съ душевно-человѣческою; и духовная, исключительно ему принадлежащая и его характеризующая. Ихъ и означаютъ слова: тѣло, душа и духъ. Тѣло, — нашъ животнo-растительный организмъ, со всѣми его отправлениями и потребностями; душа, — начало тѣхъ внутри насъ сознательныхъ явленій, кои начинаются чувственными воспріятіями, влеченіями и

ощущеніями и оканчиваются научными построениями, многообъятными начинаніями и предпріятіями; и произведеніями вкуса; духъ, — органъ Богообщенія, Бога сознающая, Бога ищущая и Богомъ живущая сила. - Существенныя черты его - сознание и свобода, движущія его начала суть, - вѣра въ Бога, чувство всесторонней зависимости отъ Него и увѣренность въ Немъ. Проявленія жизни его суть: страхъ Божій, дѣйствія совѣсти и жажда Богообщенія, выражающаяся (со внѣшней стороны) недовольствомъ ничѣмъ тварнымъ. Это и есть то дыханіе жизни Богоподобной, которое вдохнулъ Богъ при твореніи въ первозданнаго. Сочетавшись въ человѣкѣ съ душою животною, оно претворило ее въ душу человѣческую, которая потому въ своихъ дѣйствіяхъ являетъ основательное сродство и съ животными и съ духомъ. Какъ въ духѣ отличительная черта человѣка, то сему духу даровано преобладающее въ человѣкѣ положеніе надъ душою и тѣломъ, подъ условіемъ полной покорности самого его Богу. Нормальный строй человѣка таковъ: духъ въ Богѣ, подъ его управленіемъ — душа, подъ тѣмъ и другою тѣло. Когда же отпалъ человѣкъ отъ Бога, духъ потерялъ власть надъ душою, а эта надъ тѣломъ. Жизнь падшаго стала преимущественно — плотская — чувственная, съ слабою душевною и еще слабѣйшею духовною. Предваряющая — зовущая Божія благодать, приближаясь къ человѣку, дѣйствуетъ прямо на духъ его, и, оживотворяя его стихіи — страхъ Божій, совѣсть и жажду Богообщенія, обращаетъ его къ Господу Спасителю, Который, сочетавая съ нимъ навсегда

благодать въ таинствахъ, возвращаетъ ему въ человѣкъ опять преобладающее положеніе. Съ сей минуты облагодатствованный духъ — начинаетъ властно распоряжаться душевными силами и дѣйствіями, въ видахъ преобразованія ея всей, по своимъ началамъ, или одухотворенія ея. — Привыкши къ инаго рода занятіямъ, и вкусамъ, душевный человѣкъ не вдругъ уступаетъ: отсюда — борьба, неизбѣжная принадлежность истинно-христіанской жизни. Тѣло — страдательное орудіе душевно-духовной жизни. Падшая жизнь — грѣхолобивая, страстная, чувственная, въ немъ преимущественно образуетъ свой престоль, осѣдность и твердыню. Благодать Божія, руководя духъ въ трудахъ возстановленія человѣка отъ паденія, научаетъ его прежде всего взять эту крѣпость, — въ которой укрывается и отъ которой получаетъ подкрѣпленіе все грѣховное и страстное. Отсюда, тотчасъ по обращеніи, строгіе подвиги тѣлесные, — распятіе плоти со страстями и похотями, — чтобъ вытѣснить отсюда всякое растлѣніе, и тѣмъ лишить его опоры. Цѣль труда — отрезвить тѣло и сдѣлать его покорнымъ орудіемъ духа въ его цѣляхъ и стремленіяхъ.

Отсюда всякому понятно, когда духъ, и душа и тѣло — непорочны? — Духъ непороченъ, когда весь въ Богъ, и душѣ не покоряется, а ее себѣ подчиняетъ и по своему направляетъ и устрояетъ; душа непорочна, когда, подавляя въ себѣ всякую страстность, во всемъ слѣдуетъ созерцаніямъ, внушеніямъ и вкусамъ духа и ничего противнаго тому не допускаетъ ни въ наукахъ, ни въ искусствахъ, ни въ начинаніяхъ, — и тѣломъ

владѣть, не ему покорствуя, а его себѣ обращая въ орудіе; тѣло непорочно, когда не творять угодія ему въ похоти, а держатъ его въ строгой мѣрѣ естества, отрѣвая все похотное.

Св. Златоустъ, Θεодоритъ, св. Дамаскинъ, Экуменій, Θεофилактъ подъ духомъ разумѣютъ Божественную благодать, сообщаемую вѣрующимъ въ крещеніи, и молитву о сохраненіи духа въ непорочности, понимаютъ, какъ молитву о сохраненіи неугасимою сей благодати, содѣлывающей насъ непорочными. Это не опровергаетъ предложенныхъ предъ симъ мыслей. Духъ человѣка падшаго, самъ по себѣ, не можетъ дѣйствовать соотвѣтственно своему назначенію. Силу на то онъ получаетъ отъ нисходящей на него Божіей благодати, безъ которой дѣйствія его не бываютъ видны, и его будто нѣтъ. Такъ что хранить духъ есть тоже, что хранить благодать, и хранить благодать, тоже, что хранить духъ. Св. Златоустъ подтверждаетъ это, говоря: «когда всецѣло сохранимъ въ себѣ дарованіе (Св. Духа), тогда и нашъ духъ останется невредимъ». — Экуменій высказываетъ ту же мысль, когда говоритъ: «если не погасимъ благодати Св. Духа худыми дѣлами, то она сохранится въ насъ цѣлою, свѣтло воспламеняя собственный нашъ свѣтильникъ (т. е. духъ нашъ). Если же духъ въ насъ пребудетъ сохранно цѣлъ, то и душа и тѣло соблюдутся непорочными», — благодать, пришедши въ насъ, не творитъ новыхъ силъ, а возстановляетъ падшія и разстроенныя. Если, по благодати, обнаруживаются въ насъ духовныя дѣйствія, то не иначе, какъ отъ духа нашего, возстановленнаго

благодатию. И сама благодать не есть нѣчто, отдѣльное отъ Бога, а есть возстановленіе Богообщенія, прерваннаго паденіемъ, и теперь снова возвращаемаго вслѣдствіе Богомъ же произведеннаго обращенія духа къ Богу и преданія себя Ему. Возвышеніе благодати въ насъ есть разширеніе и углубленіе Богообщенія. Верхъ его указалъ Спаситель, когда сказалъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* - (Ин. 14:23). Располагаетъ же къ соблюденію слова Господня и силу къ тому подаетъ, и слѣдовательно подготавливаетъ пригодную для Боговселенія храмину — Св. Духъ — это высшее благо непосредственно соединено съ непорочностію духа, души и тѣла.

Выразивъ такія высокія благожеланія, Апостолъ спѣшитъ устранить всякое колебаніе надежды въ исполненіи ихъ, возставляя въ сознаніи ихъ увѣренность въ вѣрности Бога Самому Себѣ.

Ст. 24. *Вѣренъ призвавый васъ, иже и сотворитъ.*

Сотворитъ все сіе, — чего я вамъ желаю, — и какими быть вамъ заповѣдую, такими и сдѣлаетъ васъ, такъ что несомнѣнно вы предстанете предъ Господа въ пришествіе Его непорочными. Это такъ вѣрно, какъ вѣренъ призвавшій васъ. Призвалъ, — не бросить. Какъ призвалъ Онъ въ царство Свое, куда ничто не войдетъ нечистое, то, призвавши для царства, и очиститъ васъ для вступленія въ него. Начный — и совершитъ (Флп. 1:6). «Если Онъ призвалъ васъ ко спасенію, а Онъ истиненъ, то вѣрно спасетъ, потому что желаетъ сего» (св. Златоустъ). Въ этомъ основаніе надежды спасенія и

для всякаго христіанина. Кто могъ бы приступить къ Богу, или изречь предъ Нимъ обътъ Ему единому работать, еслибъ не нисходила въ сердце его увѣренность, что не Хотящій смерти грѣшника никогда не оставитъ его, и какими вѣсть путями проведетъ его къ желанному концу (сн. 1 Кор. 1:9, 10:13; 2 Сол. 3:3; Евр. 10:23, 11:11). — Неколеблись. Исполнитъ Господь обътованія Свои, только и ты будь вѣренъ Ему, и во всемъ, требуемомъ отъ тебя, исправенъ. Ищи, стремись, трудись, не ослабѣвая, — и будетъ. Слабъ и измѣнчивъ человѣкъ; рѣшенія его шатки. Но Богъ, благодатію Своею, въ предающихъ себя Ему, умѣетъ шаткую волю человѣка приводить въ согласіе съ Своею волею, и выполнятъ въ людяхъ ихъ же силами намѣренія Свои о нихъ.

Заключительныя желанія (5:25-28)

Въ заключеніе св. Апостоль изъясняетъ нѣсколько сердечныхъ своихъ желаній. Кратки здѣсь выраженія, но полны глубокаго смысла и чувства. Тутъ видна вся душа св. Павла, его сердечный строй, духъ, направлявшій его слова и дѣла. Вы видите, что онъ весь преданъ Богу и всего ожидаетъ отъ Его вседѣйствія и благодати, прося молитвъ о себѣ (ст. 25); видите, что онъ дышетъ любовію къ дѣтямъ своимъ и желаетъ выразить ее самымъ нѣжнымъ образомъ (ст. 26); видите, что ничто столько его не интересуеетъ, какъ плодотворность проповѣдуемаго имъ ученія (ст. 27). Наконецъ, какъ въ немъ, по его сознанію, трудится благодать Божія и все производитъ (1 Кор. 15:10); такъ сей же благодати

желаетъ онъ, паче всякаго инаго блага, и Солунянамъ (ст. 28). — И почти у всѣхъ его посланій таково заключеніе.

Ст. 25. *Братіе, молитесь о насъ*, — чтобъ Богъ хранилъ здоровье, подавалъ силы, устроялъ благопріятныя обстоятельства для проповѣди Евангелія. Въ другихъ посланіяхъ онъ выражаетъ это прямѣе: *споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15:30), *молящися, да Богъ отверзетъ намъ двери слова, проглаголати тайну Христову* (Кол. 4:3), *да слово Господне течетъ и славится, якоже и въ васъ* (2 Сол. 3:1). Вся забота у него объ успѣхахъ Евангелія, и всего нужнаго для сего ожидаетъ онъ отъ единаго Бога.

Но чего ради Апостоль проситъ молитвъ о себѣ, когда съ нимъ, какъ и со всѣми Апостолами, по обѣтованію своему, Самъ Господь, споспѣшествующій имъ и слово ихъ утверждающій знаменіями (Мк. 16:20; Мѡ. 28:20). — Такъ заставляло его дѣлать не одно смиреніе, коимъ былъ исполненъ, и не одно желаніе своимъ смиреніемъ и другихъ научить смиренному о себѣ образу мыслей (св. Златоустъ, Феодоритъ); но особенно сознаніе силы общной молитвы. Таковъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, что всякій въ отдѣльности сознаетъ себя ничѣмъ, и если имѣетъ что, или чааетъ что имѣть, то только въ силу общенія со всѣмъ тѣломъ Церкви, коей глава — Христось. Оттого христіане всѣ всегда молятся другъ о другѣ, — и хотя каждый сознаетъ, что Отець Небесный есть и его Отець, но языкъ его не можетъ произнести: Отче мой, а всегда взываетъ по заповѣди: Отче нашъ. Взаимная молитва —

прямой плодъ братской сердечной любви и свидѣтельство живаго общенія всѣхъ между собою, по коему, касающееся одного, касается всѣхъ. Она составляетъ душу христіанскихъ обществъ и всей Церкви, — и земной, и небесной.

Если же Апостоль просить молитвъ у братіи, то кто же можетъ обойтись безъ нихъ? — Сознвая это, св. Златоустъ говоритъ къ христіанамъ, слушавшимъ его бесѣду: «если Апостоль сказалъ это (т. е. молитесь о насъ) по смиренномудрію; то мы не по смиренномудрію, а ради великой пользы и вслѣдствіе желанія пріобрѣсть чрезъ васъ нѣчто великое говоримъ: молитесь и о насъ, — и говоримъ это не ради только того, чтобы говорить, но искренно желая вашихъ молитвъ. Ибо если я принялъ на себя обязанность ходатайствовать о всѣхъ васъ и долженъ буду дать отчетъ въ этомъ; то тѣмъ необходимѣе становится для меня молитва ваша. Ради васъ я принялъ на себя большую отвѣтственность; слѣд., и вы должны большую подавать мнѣ помощь».

Ст. 26. *Цѣлуйте братію всю лобзаніемъ святымъ.*

«О, какая теплота (любви)! Такъ какъ онъ, будучи въ отсутствіи, не могъ самъ привѣтствовать ихъ лобзаніемъ, то привѣтствуетъ чрезъ другихъ. Такъ и мы дѣлаемъ, когда говоримъ: поцѣлуй за меня такого-то» (св. Златоустъ). Любовь влечетъ ко взаимнымъ объятіямъ и цѣлованіямъ. Благодать Божія, изливаясь въ сердце вѣрующихъ, изливала въ нихъ любовь (Рим. 5:5), — и они всѣ не намѣреніемъ только и желаніемъ любили другъ друга, но носили въ себѣ

самую силу любви, живую и дѣйственную, которая и влекла ихъ другъ къ другу. Объятіе и цѣлованіе были внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго сочетанія душъ. Апостоль же, кромѣ того, желалъ обнять и цѣловать Солунянъ, какъ чадъ, рожденныхъ его благовѣствованіемъ (1 Кор. 4:15). Не могли самъ лично это сдѣлать, онъ поручаетъ то своимъ преемникамъ-пастырямъ, равно какъ и прочитатъ предъ всѣми сіе посланіе. Можемъ вообразить эту умиленную картину, когда пастыри Солунской Церкви, собравъ всѣхъ христіанъ воедино и прочитавъ предъ ними посланіе, начали всѣхъ обнимать и цѣловать отъ лица Апостола. Въ другихъ посланіяхъ Апостоль проситъ всѣхъ цѣловать *другъ-друга* (Рим. 16:16; 1 Кор. 16:20; 2 Кор. 13:12; 1 Пет. 5:14). Можетъ быть это взаимное цѣлованіе всѣхъ имѣло мѣсто и здѣсь отъ радости, что Апостоль живъ, помнитъ ихъ и любитъ, и продолжаетъ утверждать ихъ въ общеніи съ Господомъ. Такъ бываетъ въ свѣтлое Христово Воскресеніе, во свидѣтельство общей всѣмъ единой радости о воскресеніи Христа Господа.

Цѣловать заповѣдуетъ Апостоль *лобзаніемъ святымъ*, такимъ, какое могутъ давать святыя святымъ и какое прилично принимать святымъ отъ святыхъ; въ чистотѣ сердца, съ почтительнымъ отношеніемъ другъ къ другу, какъ къ лицамъ Бога въ себѣ носящимъ. Или святымъ лобзаніе онъ называетъ *лобзаніе любви*, какъ св. Петръ (1 Пет. 5:14), въ противоположность лобзанію предательскому, каково было Іудино (Экуменій).

Св. Златоустъ въ этомъ словѣ Апостола видитъ побужденіе для всѣхъ насъ хранить взаимную любовь, которая дѣлаетъ нераздѣльными и раздѣленныхъ пространствомъ: «сохраняйте и вы въ себѣ огонь любви, ибо разстояніе не составляетъ для нея препятствія; напротивъ она наполняетъ собою все отдѣляющее ее (отъ любимаго предмета) пространство и вездѣ находится».

Ст. 27. *Заклинаю вы Господемъ, прочести посланіе сіе предъ всею святою братіею.*

Какъ посланіе было надписано Церкви Солунстѣй, то нечего было и поминать о томъ, чтобы оно было всѣми прочитано. Но оно могло быть прочитано каждымъ порознь; съ чѣмъ естественно соединялось единоличное толкованіе и единоличное разумѣніе писаннаго, а этому въ Церкви Божіей не слѣдуетъ быть. Не о томъ поминаетъ Апостолъ, чтобы оно всѣми прочитано было, но — предъ всѣми, въ общемъ собраніи, чтобы и толкованіе его, гдѣ нужно было общее и разумѣніе одинаковое у всѣхъ. При этомъ онъ даетъ разумѣть, что писанное все считаетъ для Солунянъ законоположеніемъ; законы же обычно читались на площадяхъ, публично предъ всѣми. Но какъ въ этотъ первый разъ посланіе должно быть прочитано въ общемъ всѣхъ собраніи — Церкви: такъ, конечно, читалось оно и всякой разъ, когда было на то желаніе, или нужда въ томъ. Въ этомъ нельзя не видѣть указанія на то, что читать писанія Апостольскія въ церкви есть учрежденіе Апостольское.

Но зачѣмъ заклинаніе? — Вѣрно св. Павелъ предвидѣлъ, что, по какимъ либо опасеніямъ или соображеніямъ, пастыри могли не предъ всѣми прочитать посланіе сіе. Въ отклоненіе этого онъ закликаетъ ихъ именемъ Господа — прочитать предъ всѣми; чѣмъ лишаетъ силы всѣ побужденія и причины, какія пастыри могли представить для непубличнаго чтенія. Читайте предъ всѣми, что бы изъ этого ни вышло. Такова воля Господня, и разсуждать нечего. Поступая иначе, будете чужды общенія съ Господомъ. Предъ такимъ грознымъ изреченіемъ не могли устоять никакія соображенія.

Что именно могло бы удержать пастырей отъ публичнаго чтенія, не видно. Можно и не пытаться сего, удовольствовавшись тою мыслию, что Апостоль или зналъ, или навѣрное предполагалъ нѣчто такое. — Не то ли, что въ посланіи содержались обличенія, которыя, конечно, касались нѣкоторыхъ извѣстныхъ личностей. Жалѣя ихъ, или опасаясь раздражить ихъ, пастыри могли не читать предъ всѣми посланія. Хотя, все одно, всѣ узнали бы ихъ и безъ публичнаго чтенія, но для обличаемыхъ это было бы легче. Эту благовидность отклоняя, Апостоль закликаетъ прочитать посланіе предъ всѣми. Обличеніе чрезъ это оказывалось дѣйственнѣе для обличаемыхъ и полезнѣе для другихъ. Обличаемые предъ всѣми, предъ всѣми же должны были исправиться. Другіе же всѣ узнавали изъ сего, что такіе и такіе поступки неодобрительны, и что, уклоняясь отъ нихъ, они не особенное какое дѣло дѣлали, а исполняли предписаніе Апостольское. При томъ

заклинаніе ограждало пастырей. Обличаемые могли говорить: зачѣмъ они такъ осрамлены при всѣхъ? Пастырямъ было на что опереться: мы не могли иначе сдѣлать; заклиая насъ Апостоль именемъ Господнимъ.

«Такъ страшны были для древнихъ заклинанія! Но, увы, не таковы онѣ нынѣ, не таковы онѣ для насъ» (Θеофилактъ). Заклинаніе именемъ Господа налагаетъ сильнѣйшее обязательство къ исполненію того, о чемъ кто просить другаго. Оно связываетъ совѣсть, затрогивая живыя узы общенія съ Господомъ и угрожая разорваніемъ его въ случаѣ неисполненія. Св. Златоустъ пространно разсуждаетъ о важности заклинаній именемъ Господа и приводитъ примѣръ, какъ исполненіе просимаго при такомъ заклинаніи цѣнно въ очахъ Самого Господа. Одна раба, находясь въ послѣдней крайности, просила не свою, а другую знатную госпожу заступиться за нее предъ ея господами; истощивши всѣ убѣжденія, она прибавила наконецъ и зачатіе: «не презри прошенія моего, чтобъ и Христось не презрѣлъ тебя въ день судный». Встревоженная зачатіемъ этимъ, госпожа та поспѣшила къ господамъ рабы и устроила ея дѣло. И въ ту же ночь она увидѣла отверстыя небеса и Самого Христа. - Она удостоилась такого видѣнія, заключаетъ св. Златоустъ, именно потому, что обратила сердечное вниманіе на зачатіе.

Ст. 28. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами. Аминь.*

Таково заключительное благожеланіе, равно какъ и — *аминь*, подтверждающій сіе молитвенное

благожеланіе, — во всѣхъ посланіяхъ св. Павла съ малыми отличіями. И въ началѣ посланія желаетъ благодати и въ концѣ, потому что она есть начало и конецъ въ дѣлѣ нашего спасенія; всегда и во всемъ нужна столько, что безъ ней никто ничего не можетъ сдѣлать достойнаго Христова царствія. Какъ сынами царствія люди становятся чрезъ новое благодатное рожденіе, такъ жизнь и дѣятельность ихъ по духу сего царствія могутъ быть устрояемы только благодатию же. Христіанинъ, сынъ царствія, благодатный - одно и то же. Какъ, напротивъ, безблагодатный уже не христіанинъ и не сынъ царствія. Пиша къ христіанамъ, Апостоль писалъ къ облагодатствованнымъ. Если желаетъ имъ благодати, то въ той мысли, — да сохранится, да приумножится, да возрастетъ. Лучшаго благожеланія для христіанъ быть не можетъ. Гдѣ благодать Христова, тамъ и всѣ блага Христовы. — Съ другой стороны желаніе благодати есть напоминаніе о долгѣ исполнять условія, подъ коими благодать вселяется въ сердца вѣрующихъ и пребываетъ въ нихъ. Будь самъ вѣренъ благодати, и благодать никогда не отступитъ и не оскудѣетъ. Въ семъ отношеніи Апостоль какъ бы говоритъ Солунянамъ: «постарайтесь привлечь себѣ обильнѣйшую благодать, живя достойно того, что уже даровано вамъ» (Θеофилактъ).

«Сія же благодать да хранитъ и насъ отъ всякаго пути неправаго; да живемъ во славу Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (Онъ же).

ТОЛКОВАНІЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ
СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА
къ
СОЛУНЯНАМЪ
ВВЕДЕНІЕ

1. Поводъ къ написанію и содержаніе посланія

Неизвѣстно, сколько времени спустя по отправленіи перваго посланія къ Солунянамъ, но очень вѣроятно, что немного, Апостоль Павелъ получилъ новыя вѣсти о состояніи Солунской Церкви, достойныя вниманія и требовавшія его участія. Кто-нибудь изъ вѣрующихъ Солунянь пріѣзжалъ или по своимъ дѣламъ, или нарочно будучи посланъ тамошними блюстителями христіанъ, и рассказалъ о томъ, что тамъ происходило. Хоть это былъ слухъ, ибо говорить: «слышахомъ» (3:11), но онъ былъ обставленъ такими удостовѣреніями, что св. Павелъ не имѣлъ основанія сомнѣваться въ вѣрности его и не могъ потому не озаботиться положеніемъ тамошнихъ христіанъ.

Чего именно касался этотъ слухъ, о томъ можно догадываться изъ содержанія посланія, какъ и дѣлаютъ всѣ толковники. Говорилось, что солунскіе христіане примѣрно держатъ себя въ христіанскихъ правилахъ, вѣра ихъ крѣпка, любовь пламенѣетъ и расширяется, и они не смотря на гоненія и притѣсненія остаются непоколебимо преданными Евангелію Христову; но что между ними ходятъ опять неправыя мысли

относительно втораго пришествія Христова, которыя тревожатъ ихъ и смущаютъ. Прежде они безпокоились за умершихъ, не понимая, что будетъ съ ними въ пришествіе Господне. Посланіе св. Апостола разсѣяло эти безпокойства. Но они нашли себѣ другой источникъ. Привзошло мнѣніе, будто пришествіе Господне уже настоитъ, вотъ-вотъ откроется, что день, что часъ. Это однихъ вѣроятно поражало страхомъ, отъ представленія тѣхъ потрясающихъ явленій, которыми имѣло сопровождаться сіе пришествіе, а въ другихъ, можетъ быть, раздражало сильнѣйшее желаніе поскорѣе увидѣть славу царствія Христова; и всѣхъ поставило въ такое настроеніе, что объ нихъ можно было сказать: «подвиглись отъ ума» (2:2). Мнѣніе это тѣмъ болѣе приобрѣтало стойкости, и тѣмъ болѣе тревожило, что явились люди, которые увѣряли, будто получили откровеніе въ этомъ родѣ; иные ссылались на то, будто слышали такъ изъ устъ самого Апостола; другіе же предъявляли даже посланіе, будто самимъ Апостоломъ Павломъ писанное. Недивно, что и первое посланіе дѣлало эту мысль по крайней мѣрѣ вѣроятною тамъ, гдѣ Апостоль говоритъ о нечаянности явленія Господня. При этомъ говорилось также, что тотъ старый недостатокъ Солунянъ, — страсть къ безпечной, празднои и непосѣдной жизни, который замѣченъ былъ Апостоломъ во время личнаго пребыванія его въ Солуни, и объ исправленіи котораго онъ тогда же настаивалъ и писалъ сверхъ того въ первомъ посланіи, — остается между христіанами. Нѣкоторые предаются ей постарому, не думая объ исправленіи своего поведенія.

Получивъ такія вѣсти, святой Павелъ не могъ не озаботиться внести порядокъ въ тамошнее настроеніе, успокоить умы, разсѣять неправыя мысли, исправить недобрый нравъ. Почему пишетъ къ нимъ посланіе второе. Его побудила къ этому Апостольская ревность и отеческая любовь къ обращаемымъ. Онъ не могъ сносить, чтобъ на христіанахъ виднѣлось какое-либо пятно, и всякую Церковь ревновалъ представить Господу чистою, не имѣющею никакой скверны и порока.

Таковъ поводъ къ написанію посланія. Но какъ о немъ мы дѣлаемъ наведеніе изъ содержанія посланія, то нечего и поминать, что таково и содержаніе его, какое предполагаетъ сей поводъ. Въ немъ св. Павелъ: 1) благодаря Бога за преспѣяніе Солунянъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, поощряетъ ихъ на дальнѣйшіе успѣхи, особенно на терпѣніе гоненій и скорбей упованіемъ будущихъ благъ (гл. 1-я); 2) разсѣваетъ неправыя мысли, будто уже настойтъ день Христовъ, предсказывая, что не придетъ день Господень, пока не явится врагъ истины - антихристъ (гл. 2); и 3) побуждаетъ къ исправленію безчинно ходящихъ и убѣжденіями и строгостію власти Апостольской (гл. 3-я). Но не трудно замѣтить, что главное въ семъ посланіи — установленіе точныхъ понятій о признакахъ втораго пришествія Христова. Похвала добрымъ качествамъ Солунянъ и воодушевленіе ихъ на терпѣніе есть какъ бы только введеніе къ изложенію сихъ понятій; а наставленіе объ исправленіи безчинниковъ есть частное прибавленіе,

хотя для всѣхъ назидательное, но не всѣхъ касающееся, потому что неисправны были только нѣкоторые лица. Блаженный Θεодоритъ не даетъ перевѣса ни одному изъ показанныхъ предметовъ; но св. Іоаннъ Дамаскинъ, а за нимъ потомъ Экуменій и Θεофилактъ главнымъ предметомъ и цѣлію посланія главною считаютъ ученіе о признакахъ втораго пришествія Господня. При этомъ другіе предметы и цѣли естественно уже должны расположиться въ показанномъ порядкѣ.

2. Время и мѣсто, когда и гдѣ написано посланіе

Христіанская древность не безъ основанія передала намъ, что второе посланіе написано послѣ перваго, — и содержаніе посланія неотразимо печатлѣетъ убѣжденіе въ этомъ. Между тѣмъ нашлись лица, которыя нагадали, будто второе посланіе написано прежде перваго. Какъ много вѣса въ этомъ гаданіи, можно судить по тѣмъ основаніямъ, на которыхъ хотять его утвердить. Одинъ наприимѣръ говоритъ: въ 17 ст. 3 гл. втораго посланія въ словахъ: «сице пишу», указанъ признакъ, по которому надлежало различать истинныя посланія св. Павла отъ подложныхъ; указанію же такому умѣстно стоять въ первомъ, а не во второмъ посланіи. Но такой признакъ указанъ былъ св. Павломъ по тому поводу, что сдѣлано было покушеніе пускать подъ именемъ его посланія не его (2:2); а такое покушеніе уже предполагаетъ непремѣнно существованіе хоть одного истиннаго посланія, каковымъ и было первое. Ктому же самъ Апостоль въ этомъ второмъ посланіи даетъ знать, что одно его посланіе уже было въ рукахъ Солунянъ,

когда говоритъ: «держите преданія, имже научистесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ» (2:15). Поэтому втораго посланія уже никакъ нельзя считать первымъ. Другому показалось, будто само содержаніе втораго посланія можетъ наводить на мысль, что оно писано прежде перваго. Оставляя въ сторонѣ его предъявленія въ этомъ смыслѣ, приводимъ на память всякому, что содержаніе-то втораго посланія осязательнѣе всего и показываетъ, что оно писано послѣ перваго, и именно въ пополненіе его, въ дальнѣйшее разъясненіе и точнѣйшее опредѣленіе нѣкоторыхъ содержащихся въ немъ предметовъ. Тогда какъ въ первомъ посланіи еще только поминается о томъ, какъ и среди какихъ обстоятельствъ Солуняне приняли вѣру христіанскую, во второмъ говорится объ ихъ преуспѣяніи въ христіанствѣ, о превозрастаніи ихъ вѣры и умноженіи любви (1:3). Тогда какъ въ первомъ посланіи говорится о внезапности явленія Господня и о необходимости потому всегда быть готовыми къ срѣтенію Его, по безвѣстности времени, когда Онъ придетъ, во второмъ устраняется ложный изъ того выводъ, что уже настоитъ день Господень, чѣмъ опредѣлялось неопредѣлимое время (гл. 2). Тогда какъ въ первомъ высказано только общее правило о тихой, безмятежной и трудолюбивой жизни (4:10 и д.), во второмъ пространно обличается противное тому поведеніе нѣкоторыхъ лицъ (3:6-16). Ктому же когда св. Павелъ говоритъ во второмъ посланіи: «молимъ вы о пришествіи Господа нашего и нашемъ собраніи о Немъ не скоро подвизатися умомъ» (2:1-2), безъ всякихъ поясненій, что такое наше о Немъ

собрание; то надо думать, что онъ сдѣлалъ это потому, что прежде опредѣленно сказано, что значить это собрание; сказано же оно въ первомъ посланіи — (4:17).

Такъ по всему видно, что второе посланіе къ Солунянамъ написано не прежде, а послѣ перваго, какъ всегда принималось и принимается всѣми. Когда же именно? Не много спустя послѣ перваго, въ тотъ же годъ, когда св. Павелъ находился еще въ Коринѣѣ, и вѣроятно предъ концемъ его тамъ пребыванія. Что св. Павелъ былъ въ ту пору еще въ Коринѣѣ, это видно изъ того, что въ надписаніи посланія сего онъ вмѣстѣ съ собою ставитъ и спутниковъ своихъ — Силу и Тимоѳея, а они оба вмѣстѣ были при немъ только въ Коринѣѣ. Послѣ же отбытія св. Павла изъ сего города, св. Тимоѳея встрѣчаемъ при немъ въ Ефесѣ (Дѣян. 19:22); но о св. Силѣ нигдѣ уже потомъ не поминается, какъ о спутникѣ св. Павла. Поэтому нельзя относить написаніе втораго посланія къ Солунянамъ къ какому либо времени послѣ пребыванія св. Павла въ Коринѣѣ, и къ какому либо другому мѣсту, кромѣ Коринѣа. Что оно писано къ концу пребыванія св. Павла въ Коринѣѣ, можно наводить изъ того, что въ немъ — (3:2), Апостоль проситъ молиться объ избавленіи его отъ злыхъ и лукавыхъ человѣковъ, чѣмъ намекаетъ онъ вѣроятно на возстаніе противъ него въ Коринѣѣ (Дѣян. 18:12-17); а оно случилось предъ концемъ его тамъ пребыванія (Дѣян. 18:18). Такимъ образомъ если первое посланіе написано въ 54 году, то нѣтъ основанія относить къ позднѣйшему этого года времени написаніе и втораго.

3. Раздѣленіе

Изъ содержанія сего посланія уже видно, какой составъ его и какія въ немъ части.

Послѣ обычныхъ надписанія и привѣтствія — 1:1-2 — св. Павелъ сначала хвалитъ доброе въ Солунянахъ и воодушевляетъ ихъ на терпѣніе — 1:3-12; потомъ разсѣваетъ ихъ неправыя мысли о второмъ пришествіи Христовомъ съ нравственными изъ того уроками, гл. 2; наконецъ обличаетъ безчинно ходящихъ и убѣждаетъ ихъ исправиться, вставляя это обличеніе въ заключительную рѣчь — гл. 3. Означимъ эти части такъ: часть первая воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солунянъ; вторая — вѣро-исправительная; третья — нраво-исправительная.

Болѣе подробное развитіе мыслей каждой части, будетъ помѣщаемо въ самомъ толкованіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Надпись и привѣтствіе (2 Сол. 1:1-2)

Павелъ и Силуанъ и Тимофей Церкви Солунстѣй о Бозѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Исусѣ Христѣ. - Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Исуса Христа.

Эта надпись и привѣтствіе слово въ слово сходны съ надписью и привѣтствіемъ перваго посланія къ Солунянамъ. Желаящій пусть обратится къ тому, что въ толкованіи того посланія сказано на эти стихи. Здѣсь приложимъ только нѣсколько замѣчаній нашихъ толковниковъ, которыя они кромѣ того дѣлаютъ на нѣкоторыя реченія.

Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей. — Симъ вторичнымъ сопоставленіемъ въ рядъ съ собою сотрудииковъ своихъ даетъ разумѣть св. Апостоль, что и сіе посланіе пишется въ томъ же духѣ и въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и прежнее. Изъ чего, кромѣ историческихъ соображеній, справедливо наводятъ, что оно писано не долго спустя послѣ перваго.

О Бозѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Иисусѣ Христѣ. Если относить сіи слова къ привѣтствію, то будетъ: привѣтствуемъ Церковь Солунскую отъ лица, во имя, по благоволенію Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Такъ блаженный Феодоритъ: «выраженіе *о Бозѣ Отцѣ* подобно тому, что и нами пишется въ письмахъ; ибо и мы обыкновенно прописываемъ: такой-то такому-то желаетъ радоваться о Господѣ».

Если же относить ихъ къ словамъ: *Церкви Солунстѣй*, то они будутъ указывать на духъ сей Церкви, что она не въ чужое какое имя собрана, а во имя Бога Отца и Господа Иисуса Христа. «Ибо бываютъ церкви не о Отцѣ и Сынѣ, каковы церкви эллинскія и еретическія» (Экуменій). Иудеи могутъ говорить, что ихъ синагога — во имя Бога; но она не во имя Бога Отца, тѣмъ паче не во имя Господа Иисуса Христа; потому есть ничто. Всѣ истинныя блага нисходятъ къ намъ по благоволенію Бога Отца чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія воплощеннаго. Потому, тѣ, которые не во имя ихъ собираются, всуе собираются: нѣтъ въ нихъ истины, они идутъ не путемъ Божиимъ и не причастны благодатныхъ обѣтованій. Сказать: «Церкви о Бозѣ Отцѣ и Господѣ Иисусѣ Христѣ», есть тоже, что сказать:

истинно христіанской Церкви. Ибо это значить тоже, что сказать: Церкви состоявшейся и продолжающей быть по благодати Бога Отца и Господа Іисуса Христа, т. е. Церкви, которую усыновилъ Себѣ Богъ, Отецъ вѣрующихъ, и которую Господь Іисусъ Христосъ, начальникъ вѣры нашей и Спаситель душъ, призвалъ къ вѣрѣ, живо соединилъ съ Собою въ крещеніи, приобщилъ къ тѣлу Своему, или тѣломъ Своимъ содѣлалъ, и Духомъ Святымъ преисполнилъ. Но такая только Церковь и есть истинно христіанская Церковь, которая въ Богѣ Отцѣ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Равно и христіанинъ истинный познается изъ того, если онъ есть въ Богѣ Отцѣ, по благодати всыновленія, и съ Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ соединенъ, какъ членъ съ Своею главою, и Духомъ Святымъ преисполненъ и водится. Да памятуеть же всякъ, что онъ чрезъ крещеніе сталъ сыномъ Богу, членомъ Христовымъ, жилищемъ Духа Святаго, и памятуя это, пусть держить на совѣсти, что онъ долженъ жить, какъ всыновленникъ Божій, и дѣйствовать всегда въ Духѣ Святомъ, или Имъ во всемъ водиться.

Благодать вамъ. «Большая часть людей все дѣлаетъ и предпринимаетъ съ тою цѣлію, чтобы заслужить себѣ благорасположеніе и начальниковъ и тѣхъ, которые знатнѣе ихъ, и они высоко цѣнятъ это благорасположеніе и считаютъ себя счастливыми, когда достигаютъ того, чего желали. Но если такъ важно для человѣка заслужить расположеніе подобныхъ себѣ людей, то какую цѣну должно имѣть для насъ то, когда

мы сподобляемся Божіей благодати? Поэтому-то Апостоль всегда въ началѣ своихъ посланій полагаетъ такого рода благожеланіе благодати и молится о томъ Богу» (св. Златоустъ).

Благодать вамъ и миръ. «Когда кого Богъ облагодатствуетъ, тогда для него ничего не бываетъ невыносимаго, а все легко переносится и проходитъ. Почему блаженный Павелъ, зная сколь великое благо въ жизни есть благодать, ее желаетъ Солунянамъ молитвенно. Ибо коль скоро она будетъ присуща въ нихъ, то они не только не будутъ чувствовать тяготы искушеній, но еще и миромъ Божіимъ наслаждаясь, пребудутъ несмущенны и покойны. Поминаетъ онъ имъ о благодати еще и для того, чтобъ, если и привидутъ къ нимъ искушенія, они, вспомнивъ о благодати, коею спасены, утѣшились, и подкрѣпившись въ духъ, прежде полученными многоцѣнными благами, не отчаявались при встрѣчѣ искушеній и лишеній малозначительныхъ» (Ееофилактъ); или (какъ св. Златоустъ) для того, «чтобъ они, вспомнивъ о благодати Божіей, коею спасены отъ большихъ золь, не пришли въ уныніе, подвергаясь меньшимъ; но въ ней находили для себя утѣшеніе».

Отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Не нагадалъ бы кто изъ этого, будто у Апостола та мысль, что Богъ есть Отецъ нашъ и Господь Иисуса Христа. Не на это должны наводить слова Апостола, а на то, что Богъ Отецъ и Господь Иисусъ Христосъ равночестны и равновластны. Онъ какъ бы говорить: отъ Бога, Который есть Отецъ нашъ, и отъ Иисуса Христа, Который есть Господь нашъ. Слова: Богъ и Господь — указываютъ на

Божеское естество единое во Отцѣ и Сынѣ. Въ посланіяхъ къ Тимоѳею такъ и стоитъ: *отъ Бога Отца нашего и Христа Иисуса Господа нашего*, т. е. отъ Христа Иисуса, Который есть Господь нашъ и Богъ. Блаженный Феодоритъ пишетъ: «Здѣсь научилъ насъ Апостоль и равномоцію Отца и Сына; ибо сказавъ: *о Бозѣ Отцѣ нашемъ, присовокупилъ: и Господѣ Иисусѣ Христѣ*, и опять послѣ словъ: *отъ Бога Отца нашего*, приложилъ: *и Господа Иисуса Христа*; потому что одни и тѣже блага подаются намъ Отцемъ и Сыномъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солунянъ (1:3-12)

Послѣ того, какъ было отослано къ Солунянамъ и ими получено первое посланіе, св. Павелъ получилъ новыя вѣсти о состояніи сей Церкви, въ общемъ очень утѣшительныя; но въ нѣкоторыхъ частностяхъ тамошніе христіане требовали исправленія, — и относительно догматовъ вѣры и относительно поведенія, — что и побудило его написать второе посланіе.

Начинаетъ онъ его съ утѣшительнаго, — съ похвалы за то, что въ нихъ есть хорошаго, съ воодушевленіемъ на твердость въ добрѣ и молитвою о томъ, — начинаетъ такъ для того, чтобъ проложить дорогу и рѣчамъ исправительнымъ и расположить къ любовному ихъ принятію. Солуняне преуспѣвали въ добродѣтеляхъ, какія и прежде отмѣтилъ въ нихъ Апостоль и какими отличаться должно всякое христіанское общество (1 Сол. 1:3). Радуюсь тому, Апостоль 1) благодаритъ Бога,

что въ нихъ превозрастаетъ вѣра и множится любовь, такъ что онъ не могъ не хвалиться предъ другими, какъ этими ихъ добродѣтелями, такъ особенно терпѣніемъ среди гоненій и скорбей (ст. 3-4). Какъ эта свѣтлая сторона внутренняя омрачилась неотраднымъ положеніемъ внѣшнимъ, и слѣдовательно съ этой стороны Солуняне требовали преимущественно поддержки, то св. Павелъ вслѣдъ за тѣмъ 2) выставляетъ такія истины, которыя могли воодушевить Солунянъ на терпѣніе и ни во что ставить всѣ нападки, именно: будетъ судъ, на которомъ невѣры, — гонящіе, — будутъ посрамлены и осуждены на вѣчныя мученія, а вѣрующіе, — гонимые, — прославлены (ст. 5—10). Затѣмъ, такъ какъ это счастливое разрѣшеніе ихъ участи на судъ зависитъ отъ непоколебимости въ вѣрѣ и постоянства въ доброй и христіанской жизни, то Апостоль прилагаетъ 3) молитву о томъ, чтобъ Богъ сподобилъ Солунянъ выдержать себя до конца, какъ требуетъ христіанское званіе, для прославленія въ тотъ день Господа въ нихъ, и ихъ въ Немъ, - ст. 11-12. - Судя по сему содержанію первой части посланія, очень справедливо озаглавить ее: воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солунской Церкви.

1)

Похвальныя качества христіанской жизни

Солунянъ (1:3-4)

Ст. 3. Благодарити должны есмы Бога всегда о васъ, братіе, якоже достойно есть, яко превозрастаетъ вѣра

ваша, и множится любовь единого коегождо встѣхъ васъ другъ ко другу.

«Апостоль изображаетъ похвалу въ видѣ благодарности, и какъ удивляется вѣрѣ ихъ въ Бога, такъ удивляется и любви ихъ къ ближнему, а тѣмъ и другимъ свидѣтельствуеетъ о совершеннѣйшей ихъ добродѣтели» (блаж. Феодоритъ).

«Видишь, каково пресгѣянiе Солунянъ, что Апостоль благодареніе за нихъ возсылаетъ Богу, — не за то, что просто вѣруютъ, но что превозрастаетъ вѣра ихъ, и не за то, что просто любятъ, но что богатѣютъ въ любви» (Дамаскинъ).

Благодарити Бога... Хочетъ хвалить за преуспѣянiе въ христіанской жизни; но сознавая, что сей успѣхъ отъ Бога, къ Нему первѣе относится съ благодареніемъ, располагая къ тому же и Солунянъ. Такимъ образомъ и хвалить, и отсѣкаетъ позывы къ самохваленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывая источникъ ихъ совершенствъ въ Богѣ, налагаетъ на совѣсть обязательство — блюсти ихъ, какъ даръ свыше, и усовершеншать, какъ ввѣренный талантъ.

Должни есмы. «Исповѣдуетъ себя должникомъ Богу за успѣхъ» (Амвросіастъ). Совѣсть Апостольская обязываетъ къ тому. Апостолы глубоко къ сердцу принимали всякій успѣхъ христіанъ. Не внѣшно относились къ дѣлу христіанства, а сердцемъ прилежали къ нему. Не такъ, что проповѣдь сказана, Евангеліе — возвѣщено, а тамъ, какъ себѣ всякій хочетъ. Они считали своимъ долгомъ не возвѣститъ только о Христѣ, но укоренить христіанство въ сердцахъ и ввести его въ жизнь. Почему всеусердно заботились о томъ и

непрестанно молились; а затѣмъ радовались, когда исполнялось ихъ желаніе, и благодарили за то Бога. И о Солунянахъ молился — Апостоль, чтобъ Богъ преисполнилъ ихъ христіанскими добродѣтелями (1 Сол. 2:12, 3:12). Теперь видя, что его благожеланія и молитвы исполняются, благодарить за то Бога.

Якоже достойно есть. Или — благодарить должны, какъ и слѣдуетъ, какъ долгъ вѣдѣть, *по справедливости.* Сознвая, что успѣхъ вашъ отъ Бога, по справедливости и долгу, обязаны мы благодарить Бога; ибо успѣхъ вашъ — и наше благо. Или — благодарить должны *по достоинству,* достодолжно, въ такой мѣрѣ, въ какой великимъ считаемъ благомъ ваше преслѣяніе, «чтобъ за неоцѣненный даръ величайшее воздать благодареніе» (Амвросіастъ). — То и другое можно совмѣстить въ слѣдующей мысли: какъ требуетъ свѣтлое состояніе ваше въ христіанствѣ, которое (состояніе) отъ Бога. Несправедливо разлучать эти черты, и принимая одну, отвергать другую. Онѣ въ жизни неразлучны. Кто не восчувствовалъ блага, тотъ не станетъ благодарить; а кто восчувствовалъ, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ себя обязаннымъ благодарить, и старается выразить свою благодарность соотвѣтственно чувству блага полученнаго. Древніе толковники и не разлучаютъ ихъ, а принимаютъ то и другое. Экуменій: «Или *праведно* есть, или *весьма много,* какъ слѣдуетъ благодарить Того, Кто даровалъ такія великія блага». Феофилакты: «сказалъ такъ для того, чтобъ мы не возносились и самую благодарностію, какъ бы дѣлали этимъ нѣчто особенное; ибо тутъ мы дѣлаемъ то, что должны дѣлать.

Почему назваль это дѣло (благодарность) *долгомъ*. Или говоритъ такъ для того, чтобъ внушить, что благодарить должно и словомъ и дѣломъ; ибо только такая благодарность есть настоящая благодарность».

Изъ этого дѣйствія св. Павла, что онъ Бога благодарить за успѣхъ Солунянъ въ христіанствѣ, не смотря на скорби и гоненія, блаженный Теофилактъ выводитъ слѣдующіе уроки: «тремъ вещамъ научаетъ насъ здѣсь Апостоль: 1) если что окажется въ насъ исправное, то мы не себя за то должны честить, но Бога благодарить, и Ему все приписывая, не возноситься тѣмъ; 2) если кто страждетъ, то это не плача и слезъ достойно, а благодаренія къ Богу^(*), — и этимъ (страждущимъ) надо радоваться, а не падать въ духъ; не должно завидовать тѣмъ, кои являются преуспѣвшими, а радоваться о томъ и благодарить Бога за своихъ братій, — такъ что уязвляющіеся добромъ, которое видятъ въ другихъ, Самого Бога безчестятъ». - «Если Павелъ благодарить Бога за чужія блага, то что должно постигнуть тѣхъ, которые не только не благодарятъ, но еще терзаются завистію?» (св. Златоустъ).

Такъ къ Богу возноситъ Апостоль умъ Солунянъ, чтобъ отвлечь ихъ вниманіе отъ внѣшнихъ скорбей. Съ тою же цѣлію, и въ нихъ самихъ онъ указываетъ не на что другое, а на вѣру и любовь, говоря какъ бы: не смотрите на внѣшнее, каково бы оно ни было, а

^(*) Св. Злат.: «Онъ ободряетъ ихъ сердце, внушая, что по поводу переносимыхъ ими страданій, надлежитъ не плакать и страдать, а благодарить Бога».

смотрите лучше на тѣ сокровища, какія зрѣютъ въ сердцѣ вашемъ, подѣ симъ внѣшнимъ гнетомъ. Вѣра и любовь, точно суть сокровища христіанскаго сердца, объ умноженіи и храненіи коихъ у христіанъ должна быть первая и главная забота.

Вѣра превозрастаетъ, любовь множится или богатѣетъ, расширяя кругъ дѣятельности, въ разнообразіи дѣлъ любви и въ количествѣ лицъ, ею согрѣваемыхъ и благодѣтельствуемыхъ. Вѣра, въ себѣ пребывая, есть основа, точка опоры и отправления для любви, — растетъ, пребывая непоколебимою среди искушеній и бѣдъ. Любовь ширится на основаніи вѣры, множась, какъ цвѣты на хорошей почвѣ.

Говоря: «вѣра превозрастаетъ», Апостоль даетъ мысль, что она поднимается выше всѣхъ непріятныхъ случайностей, перерастаетъ ихъ, стоитъ какъ утесъ, среди волнъ несокрушимый. Бѣды за вѣру глубже внѣдряютъ вѣру въ сердце и дѣлаютъ ее непоколебимою. Тутъ она входитъ въ сокъ и кровь и становится неотдѣлимымъ элементомъ жизни. Оттого дорогою бываетъ и хранится какъ жизнь, и потеряна, или отнята быть не можетъ даже и вмѣстѣ съ жизнію. Апостоль и ставитъ умноженіе бѣдъ признакомъ возрастанія вѣры. Св. Златоустъ пишетъ: «когда усиливаются порывы вѣтровъ, когда идутъ проливные дожди, когда со всѣхъ сторонъ поднимается жестокая буря, когда стущаются волны, и вы не смотря на это остаетесь непоколебимыми, то это служитъ признакомъ не чего-либо другаго, какъ только того, что возрасла и превозрасла, и болѣе возвышенною сдѣлалась вѣра

ваша. Подобно тому, какъ при наводненіи всѣ низменныя мѣста покрываются водою, а возвышенныя остаются недостижимыми для нея, — такъ и вѣра, которая достигла извѣстной высоты, уже не ниспадаетъ. Посему-то, не сказалъ Апостоль: *возрастаетъ, но: превозрастаетъ*».

Надо замѣтить, что вѣра у Солунянъ росла въ силѣ и напряженіи; это не мѣшало, однакожъ нѣкоторымъ предметамъ вѣры быть невѣрно понимаемыми. Апостоль зналъ, что такъ было, и однакожъ свидѣтельствуемъ, что вѣра ихъ превозрастаетъ. Вѣра можетъ быть сильна и при неполнотѣ содержанія. Сильная вѣра, стоя непоколебимо въ усвоенныхъ истинахъ, питаетъ готовность охотно принять и хранить всякую истину, которая во Христѣ Иисусѣ. Таковая по ошибкѣ можетъ принять за истину и какія либо неправыя мысли; но вмѣстѣ чужда упорства — стоять въ однажды принятомъ, хотя бы обличаема была и неправость того, а тотчасъ оставляетъ ложь, какъ только она разъяснена бываетъ. Апостоль пишетъ къ нимъ, какъ къ таковымъ.

Множится любовь. Общія скорби тѣснѣе сближаютъ скорбящихъ за одно и тоже. Далѣе скорби вызываютъ состраданіе, состраданіе — взаимное вспомошествованіе и поддерживаніе, что и есть дѣло любви. Такъ скорби усиливали любовь; любовь же въ свою очередь облегчала страданія и придавала мужество. «Видишь ли, говоритъ св. Златоустъ, что въ скорбяхъ помогаетъ намъ и то, когда мы взаимно ограждаемъ и

поддерживаемъ другъ друга. Это доставляетъ тоже великое утѣшеніе».

Единого коегождо васъ другъ ко другу. Столько реченій употреблено, чтобы выразить, что у нихъ въ любви никто другому не уступалъ; всѣ равно пламенѣли ею, другъ предъ другомъ ревнуя о ней. И она всѣхъ ихъ тѣсно связывала, какъ братьевъ, или членовъ одной семьи. «Апостоль показаль симъ, говоритъ Экуменій, что взаимная другъ къ другу любовь была равна у всѣхъ ихъ, и никто не имѣлъ ея ни больше, ни меньше». Указывая на тоже св. Златоустъ выводитъ изъ того и очень назидательный урокъ о неумѣстности между христіанами исключительной къ нѣкоторымъ любви. «Обрати вниманіе на любовь Солунянъ. Они не такъ поступали, чтобы одного любить, а другаго нѣтъ; напротивъ ихъ любовь была равна ко всѣмъ. Ибо на это указываетъ Апостоль, когда говоритъ: *единого коегождо васъ другъ ко другу*; потому что ихъ любовь въ равной мѣрѣ простиралась на всѣхъ, какъ на членовъ одного тѣла. Правда и въ наше время мы находимъ любовь между многими, но такую любовь, которая бываетъ причиною раздора. Ибо когда мы будемъ по два или по три соединяться между собою, и эти два, или три, или четыре будутъ находиться между собою въ бѣльшемъ согласіи, а отъ всѣхъ прочихъ будутъ отдѣляться, такъ что между тѣми и другими уже не будетъ взаимнаго содѣйствія и во всемъ довѣрія, то это будетъ расторженіе любви, а не любовь. Если любовь, которая должна распространяться на всю Церковь Божию, сосредоточимъ мы на одномъ, или двухъ только; то

этимъ повредимъ и самимъ себѣ, и имъ, и вообще всѣмъ. Какая польза отъ того, что такого-то ты любишь весьма сильно? Это любовь—человѣческая. А если не человѣческая, но ты любишь его для Бога, то люби также и всѣхъ. Ибо Богъ заповѣдалъ столько же любить и враговъ. Если же Онъ заповѣдалъ любить враговъ, то тѣмъ болѣе тѣхъ, которые насъ ничѣмъ не огорчили».

Ст. 4. *Яко самѣмъ намъ хвалитися о васъ въ церквахъ Божіихъ, о терпѣніи вашемъ и вѣрѣ во всѣхъ гоненіихъ вашихъ и скорбехъ, яже приѣмлете.*

«Дознавъ великость постигшихъ васъ скорбей и вашу твердость, съ какою отражаете ихъ, хвалимся вами, превознося ваше мужество и въ другихъ церквахъ» (блаж. Θεодоритъ). Этимъ дополняетъ св. Павелъ изображеніе похвальныхъ чертъ Солунянъ. Въ первомъ посланіи онъ отмѣтилъ въ нихъ, какъ отличныя стороны, *дѣло вѣры, трудъ любви, и терпѣніе упованія* (1 Сол. 1:3). Во второмъ посланіи удостовѣряетъ, что эти качества не только сохранились въ нихъ, но и взошли на высшую степень совершенства. Что вѣра превозрастаетъ и любовь множится, объ этомъ сказалъ онъ предъ симъ. Теперь говоритъ, что и терпѣніе уповательное не отстаетъ въ совершенствѣ отъ тѣхъ двухъ добродѣтелей; но выражаетъ это не прямо, а выставя общеизвѣстность ихъ высокаго терпѣнія и общую ему похвалу. Слава о немъ всюду, такъ что отраженіе ея падаетъ и на насъ, и мы не можемъ удержаться, но увлекаясь общею вамъ похвалою, и сами начинаемъ хвалиться вами. Такъ мысль сего мѣста — указать

превозрастаніе и терпѣніе; всѣ же прочія реченія служатъ приличною обстановкою сей главной мысли.

Самѣмъ намъ хвалитися о васъ. Можетъ быть здѣсь и такая мысль: ради высокаго терпѣнія вашего, вѣсть о коемъ всюду прошла, и насъ хвалятъ и великую честь воздаютъ намъ во всѣхъ церквахъ. Но общепринятое пониманіе то, что Апостолы сами хвалятся терпѣливою вѣрностію вѣрѣ Солунянъ при всѣхъ нападкахъ на нихъ. *Самѣмъ намъ хвалитися.* Необычно намъ хвалиться, но великость вашего терпѣнія заставляетъ насъ забыть нашу сдержанность. Или такъ: другіе хвалятъ. Этого мало, не удержались и мы сами, и стали хвалиться вами, въ честь себѣ ставя вашу твердость въ вѣрѣ. Апостоль и прежде называлъ уже ихъ *вѣнцемъ похваленія* для себя, только предъ Господомъ въ пришествіе Его (1 Сол. 2:19). Теперь же хвалится ими еще здѣсь, конечно не буквально говоря: вотъ каковы наши ученики, но всячески намекая на то, — и не для того, чтобъ себя вознести, но силу Евангельской истины и благодати Божіей, такую власть являющихъ надъ сердцемъ, что ради ихъ вѣрующіе готовы бывають на всѣ лишенія, въ мысли имѣя, ихъ примѣромъ поощрить и воодушевить и другихъ къ тому же (Амвросіастъ). Что не себя хвалить Апостоль, а благодать, въ этомъ можемъ удостовѣриться его исповѣданіемъ, что онъ *благодатию Божією есть еже есть* (1 Кор. 15:10). Запрещающій хвалиться чѣмъ-либо, кромѣ Господа (1 Кор. 1:31, 3:21), и здѣсь конечно хвалится о Господѣ, показывая, что Господь совершилъ и совершаетъ въ Солунянахъ, и какими ихъ являетъ, благодатию Своею. Можно значить

хвалиться и не оскорблять Бога, хвалиться похвальбою, чуждою гордости, все хорошее относящею ко благодати Божіей, которая одна совершаетъ въ людяхъ, при всѣхъ трудахъ ихъ личныхъ, всякое истинное и предъ Богомъ цѣнное добро.

Въ церквахъ Божіихъ, — тѣхъ, кои были около Коринѳа, въ Аѳинахъ напр. и въ другихъ мѣстахъ. Пиша второе посланіе къ Коринѳянамъ, Апостоль упоминаетъ о многихъ святыхъ, сущихъ въ Ахаіи (2 Кор. 1:1). Кругъ дѣятельности Апостола Павла, въ полуторагодовое его пребываніе въ Коринѳѣ, навѣрное не ограничивался однимъ Коринѳомъ.

О терпѣніи вашемъ и вѣрѣ. «Здѣсь онъ указываетъ на то, что уже много прошло времени, отъ начала ихъ страданій; ибо терпѣніе замѣтнымъ становится въ теченіе долгаго времени, а не въ два, или три дня. И не просто говоритъ только о терпѣніи. Конечно, терпѣніе выражается уже и въ томъ, когда человекъ не наслаждается обѣщанными ему благами; но въ настоящемъ случаѣ онъ говоритъ о большемъ терпѣніи. О какомъ же это? О такомъ, которое раждается вслѣдствіе гоненій. Что онъ именно на это намекаетъ, видно изъ того, что онъ дальше присовокупляетъ и говоритъ: во всѣхъ гоненіяхъ вашихъ, и скорбяхъ, яже пріемлете» (св. Златоустъ). «Терпѣніе и тамъ есть, когда нескоро получаютъ обѣтованное благо; но терпѣніе въ искушеніяхъ и скорбяхъ болѣе высоко и болѣе дивно» (Экуменій).

Высота терпѣнія въ томъ, что не смотря на бѣдствія, всё стоятъ твердо въ принятомъ исповѣданіи. Почему

подъ терпѣніемъ Апостоль видить и вѣру, указывая, изъ-за чего терпятъ, и вмѣстѣ изъ какого источника почерпають силу терпѣть. Терпите, а все вѣру держите, любивши ее, убѣдившись, что она есть единая истинная вѣра, и въ убѣжденіи почерпая побужденіе терпѣть, и имъ привлекая свыше силу на терпѣніе. О превозрастаніи вѣры Солунянъ поминаль уже выше Апостоль; здѣсь конечно указываетъ на тѣ стороны вѣры, которыми особенно поддерживается терпѣніе, именно: что по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа и благодати, отъ Него принятой, Богъ сталъ ихъ Богомъ, а они Божіими, получили область чадами Божіими быти, почему состоятъ въ особой милости Божіей, подъ Его блюстительствомъ, и если не наслаждаются счастіемъ здѣсь, то ради того, чтобъ чрезъ это усугубилось ожидающее ихъ истинное блаженство вѣчное на небѣ. Можно потому сказать, что *терпѣніе и вѣра* въ семъ мѣстѣ тоже есть, что *терпѣніе упованія* въ первомъ посланіи (1 Сол. 1:3). Словомъ: *вѣра* Апостоль указаль на духъ терпѣнія. Ибо терпѣніе не само по себѣ цѣнно въ очахъ Божіихъ, а по тому расположенію, съ какимъ терпитъ кто.

Гоненія и скорби обнимають внѣшнюю и внутреннюю сторону бѣдственнаго положенія Солунянъ. Гоненія совнѣ тѣснятъ. Тутъ разныя неудовольствія и притѣсненія въ житейскихъ дѣлахъ, лишенія прежняго положенія въ обществѣ, отнятіе имѣній и подобное. Подвергаясь всему этому не по какой-либо винѣ, а за одну вѣру, Солуняне не могли не чувствовать, что терпятъ напраслину; чувство же

напраслины дѣлаеть лишенія наиболее чувствительными. Апостоль и не даеть мысли, чтобъ они оставались нечувствительными къ симъ лишеніямъ. Онъ видѣлъ, что они скорбѣли, но не падали въ духъ отъ скорби, а препобѣждали ее вѣрою и при всемъ несчастіи благодушествовали. Ради этого благодушія, поглощавшаго внѣшнія непріятности, Апостоль и не скорбитъ и не сѣтуеть о страданіяхъ Солунянъ, хотя любилъ Солунянъ, какъ отецъ, но хвалится тѣмъ предъ другими. Самимъ же Солунянамъ пишетъ объ этомъ, чтобъ этимъ еще болѣе воодушевить ихъ на твердость въ вѣрѣ, по убѣжденію, что это дѣло похвально не для нихъ только, но и для учителей ихъ, и для самаго христіанства; чѣмъ внушалось, что если ослабѣють, то бросять тѣнь на самое Евангеліе, а чрезъ то и на Самого Господа. Съ другой стороны и то внушалось, что страданія не со всѣхъ сторонъ уничижительны. Если Апостоль такъ высоко цѣнить ихъ, тѣмъ паче Богъ. Есть Око, всегда благоволительно взирающее на скорбящихъ, похваляющее и ободряющее ихъ.

Слова: *яже приѣмлете*, дають разумѣть, что скорби еще продолжались въ то время, какъ Апостоль писалъ сіе посланіе; а вмѣстѣ и то, что Солуняне охотно несли ихъ, не уклонялись и не противились, а желательно соглашались на нихъ. Этимъ они могли бы обезоружить враговъ, но тѣ оказывались ненасытными. Св. Златоустъ пишетъ: «они жили постоянно среди враговъ, которые старались со всѣхъ сторонъ наносить имъ вредъ; и не смотря на то они обнаруживали непреклонное и непоколебимое терпѣніе».

«Да устыдятся поэтому, — прибавляетъ онъ, — тѣ, которые ради покровительства человѣческаго, перемѣняютъ свои убѣжденія. Ибо еще въ самомъ началѣ Евангельской проповѣди, люди бѣдные и жившіе дневнымъ трудомъ вступали въ борьбу съ людьми, которые управляли государствомъ и занимали въ немъ первыя мѣста, — когда еще ни одинъ царь и ни одинъ правитель не находился въ числѣ вѣрующихъ, — и выдержали они непримиримую вражду, и не смотря на то не отказались отъ своихъ убѣжденій».

2)

Утѣшеніе Солунянъ въ терпѣніи и воодушевленіе на твердость въ немъ (1:5—10)

Внутренно, въ добрыхъ христіанскихъ расположеніяхъ и чувствахъ, преуспѣвали Солуняне; но внѣшнее положеніе ихъ не было отрадно. Апостоль и спѣшитъ утѣшить ихъ въ скорбяхъ и воодушевить на терпѣніе. Для сего выставляетъ такія истины, которыя болѣе всего сильны къ тому способствовать. Страждущему напрасно и утѣшеніе и подкрѣпленіе одно: есть Богъ, Который видитъ правоту мою и при ней тяготу скорбей, и будетъ время, когда Онъ воздастъ каждому по правдѣ Своей. Всякій терпѣвшій хоть какую-нибудь небольшую напраслину, засвидѣтельствуетъ, что это такъ есть. Эти истины и живописуетъ теперь св. Павелъ. Съ особою силою возставляетъ онъ въ ихъ сознаниі сначала - а) удостовѣреніе въ несомнѣнности воздаянія, ст. 5-7 - и затѣмъ - б) изображаетъ обстоятельства, при какихъ оно

совершенно будетъ, и особенно какво оно будетъ, ст. 8—10. Какъ Солуняне заявили уже свое благодушіе въ терпѣніи, то конечно ихъ духу присущи были эти убѣжденія, подъ вліяніемъ которыхъ оно и зрѣло въ ихъ сердцахъ. И св. Павелъ не возродитъ ихъ хочеть въ первый разъ, а оживитъ, придать имъ болѣе силы и животворнаго воздѣйствія на страждущія сердца, подтвердивъ ихъ истинность своимъ Апостольскимъ словомъ и придавъ имъ черезъ то Божественный авторитетъ.

а)

За удостовѣреніемъ, что будетъ судъ и праведное воздаяніе, Апостоль нейдетъ далеко. Онъ заимствуетъ его изъ самого положенія Солунянъ. Изъ того, говоритъ, что вы терпите такія напраслины, видно, что будетъ судъ, на которомъ вамъ будетъ воздано, а гонители ваши будутъ отмщены. Этого требуетъ правда Божія. Св. Павелъ употребилъ здѣсь то же доказательство, какимъ сильнѣе всего подтверждается и безсмертіе души, или бытіе загробной жизни. Праведные здѣсь страдаютъ, а беззаконные благоденствуютъ. Если есть Богъ и Богъ праведный, — а Онъ есть, — то несомнѣнно будетъ другая жизнь, когда первые получаютъ должную награду, а вторые — должное наказаніе.

Ст. 5. *Показаніе праведнаго суда Божія, во еже сподобитися вамъ царствія Божія, егоже ради и страждете.*

Показаніе, грамматически, не: въ показаніе, или въ доказательство, а что́ есть показаніе, доказательство, или что́ служитъ доказательствомъ. Мысль: благодушно

переносимыя вами гоненія и скорби, какъ перстомъ, указываютъ на имѣющій быть праведный судъ, на которомъ присуждено будетъ вамъ (или чтобъ вамъ получить на немъ) въ награду блаженное царствіе небесное.

Показаніе праведнаго суда Божія. Что же указываетъ на такой судъ: благодушное терпѣніе, или гоненія и скорби? И то и другое. Благодушное терпѣніе указываетъ въ терпящихъ убѣжденіе, что будетъ судъ, на которомъ восторжествуетъ ихъ правое дѣло. Это убѣжденіе даетъ имъ силу терпѣть, не падать подъ тяжестію бѣдъ. Что такъ было и въ Солунянахъ, не должно подлежать сомнѣнію; иначе въ нихъ и не состоялось бы терпѣніе. Блаж. Феодоритъ такъ и перефразируетъ мысль Апостола: «претерпѣваемыя вами скорби показываютъ, что вы ясно знаете награды за претерпѣніе опасностей и ожидаете небеснаго царствія, вѣдая праведное опредѣленіе Законоположника. Ибо сіе значать слова: *показаніе праведнаго суда Божія*». Но изъ этого личнаго убѣжденія какъ же выходитъ, что дѣйствительно будетъ судъ и праведное воздаяніе? Этотъ выводъ посредствуется тою, не требующею доказательства, истиною, что есть Богъ благій и праведный. Сію истину носить всякій въ сердцѣ своемъ съ убѣжденіемъ въ непреложности ея, которое выше всякихъ доказательствъ. Ни одно доказательство не доходитъ до силы этого непосредственнаго убѣжденія. Благодушное терпѣніе за правое дѣло Божіе зараждается и зрѣетъ въ сердцѣ не иначе, какъ подъ дѣйствіемъ сей непосредственной истины, твердо

содержимой тѣмъ же сердцемъ, которое и терпитъ и благодушествуетъ въ терпѣніи. И такъ, какъ изъ того, что есть Богъ благій и праведный, несомнѣнно слѣдуетъ, что Онъ не попуститъ невѣрнымъ всегда торжествовать надъ вѣрными Ему, но всеконечно опредѣлилъ въ совѣтѣ Своемъ день, когда однихъ прославить, а другихъ посрамить; такъ и изъ благодушнаго терпѣнія, образующагося въ сердцѣ подъ несомнѣнною истиною бытія Бога благаго и праведнаго, тоже несомнѣнно слѣдуетъ, что будетъ судъ и праведное воздаяніе. Такъ выходитъ, если смотрѣть только на то, что происходило въ сердцахъ Солунянъ и для Солунянъ. Но какъ отсюда то же самое могли выводить и другіе? На это наводили ихъ неправедныя гоненія и скорби. Они могли не видѣть, что въ сердцѣ Солунянъ, но не могли не видѣть, что они страдаютъ и страдаютъ за правое дѣло. И изъ этого одного у нихъ тотчасъ само собою выходило заключеніе: и такъ будетъ праведный судъ; быть не можетъ, чтобъ такъ оставалось навсегда, чтобъ т.-е. правые страдали, а неправые торжествовали. Будетъ время, когда каждому будетъ воздано по достоинству, чего заслужилъ. Но и у нихъ этотъ выводъ посредствуется тою же несомнѣнною и не требующею доказательства истиною, что есть Богъ благій и праведный, Котораго существенное свойство есть — воздавать каждому по дѣламъ его. И такъ терпѣніе ли имѣть во вниманіи, или гоненія и скорби, изъ того и другаго выходитъ, что будетъ судъ и воздаяніе, и выходитъ чрезъ посредство истины бытія Бога праведнаго. Апостоль и выставляетъ ее въ слѣдующемъ

стихъ — 6-мъ. И въ другихъ мѣстахъ Писанія предметы сіи сопоставляются вмѣстѣ. Такъ въ одномъ говорится, что желающій угождать Богу долженъ быть готовъ на всякія искушенія (Сир. 2:1); въ другомъ: *вѣровати подобаесть приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. 11:6). Съ Богоугодною и праведною жизнію неразлучны, какъ искушенія, или скорби и гоненія, такъ и вѣра въ мздовоздаяніе, или въ бытіе праведнаго суда Божія. Мысль Апостола можно такъ выразить: гоненія и скорби, которыя вы, вѣрующіе и живущіе по вѣрѣ въ духъ любви, терпите, тогда какъ враги ваши и гонители наслаждаются счастіемъ и притомъ на вашъ счетъ, — доказываютъ, что будетъ день, когда правосудіе Божіе вамъ воздастъ блаженствомъ за теперешнія лишенія. Или такъ: ваше благодушное терпѣніе и твердость въ вѣрѣ среди гоненій и скорбей служитъ залогомъ того блаженства, котораго сподобитъ васъ нѣкогда Богъ, по безпредѣльной правдѣ Своей воздавая должное вашей самоотверженной вѣрности.

Во еже сподобитися вамъ царствія Божія. Цѣль и значеніе суда — воздать каждому по дѣламъ его. Что касается до васъ, то для васъ онъ будетъ за тѣмъ, чтобъ вы получили царствіе. Для васъ судъ не страхъ и трепетъ, а отрада и утѣшеніе. Что страждете напрасно, это уже показываетъ, что сподобитесь царствія. Уже присудилъ его вамъ Богъ, оно уже ваше, настанъ только судъ.

Егоже ради страждете. Переносите гоненія и скорби въ той надеждѣ, тѣмъ утѣшаясь и воодушевляясь, что за

терпѣніе непременно получите царствіе. Пересмотри житія мучениковъ и удостовѣришься, что, при силѣ вѣры и любви къ Господу, у всѣхъ ихъ глубоко въ сердцѣ лежала увѣренность въ полученіи неописаннаго блаженства за кратковременныя страданія. Свѣтлость предстоящаго имъ по мукамъ въ другой жизни царствія со Христомъ Господомъ заслоняла отъ нихъ ужасы мученій, какія готовились имъ мучителями. *Яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ, удостовѣряетъ Апостоль (Рим. 8:18). Всѣ одушевлялись надеждою: съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся (Рим. 8:17).*

Или такъ: страждете; ибо этимъ только путемъ можно войти въ царствіе. Тѣсень путь и узки врата, вводящія въ животь (Мѡ. 7:14). Господь страдалъ, страдали Апостолы и Пророки, и всѣмъ, идущимъ по стопамъ ихъ, неизбѣжны скорби. Въ мірѣ только скорби предуказалъ своимъ Господь (Ин. 16:33). Какъ Меня, говоритъ, гонять, такъ будутъ гнать и васъ (Ин. 15:20). Но блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное (Мѡ. 5:10). Св. Златоустъ пишетъ: «Итакъ, причина ихъ страданій заключается не въ томъ, что ихъ гонители сильнѣе ихъ, но въ томъ, что этимъ именно путемъ они должны войти въ царствіе: яко многими, говоритъ, скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14:22)».

Кромѣ сказаннаго, въ словахъ: *показаніе праведнаго суда Божія*, наши толковники видятъ и другіе оттѣнки мыслей, нечуждыхъ назиданія. Св. Златоустъ пишетъ: «Апостоль какъ будто такъ говоритъ здѣсь: чтобы

открылась въ томъ правда Божія, что Онъ васъ увѣнчаетъ, а тѣхъ накажетъ». Экуменій пространнѣе выражаетъ ту же мысль: «это терпите вы для того, чтобъ въ удостоеніи васъ царствія небеснаго явлено было Божіе правосудіе. Затѣмъ попускаетъ вамъ Богъ быть въ скорбяхъ, чтобъ, когда воздастъ Онъ вамъ за то царствіемъ небеснымъ, показать въ томъ Свое правосудіе», — «въ показаніе, что судъ Божій праведно удостоитъ васъ царствія» (блаж. Теофилактъ). Какъ бы такъ: будетъ за что сподобить васъ царствія: вы его себѣ выстрадаете. «Апостоль утѣшаетъ ихъ, показывая, что они будутъ увѣнчаны за свои труды и заботы, согласно съ требованіемъ справедливости» (св. Златоустъ). «Смотри, страданіе за Христа доставляетъ царствіе небесное по правдѣ, а не по одной благодати. Этимъ онъ восторгъ помышленія ихъ горѣ и воодушевилъ презирать скорби» (Экуменій). Или: «великое доставилъ имъ утѣшеніе, показывая, что они не по благодати увѣнчаются, а по правдѣ, получая царствіе, какъ возмездіе за собственные труды и поты» (блаж. Теофилактъ).

Ко всему высказанному можно прибавить и такую мысль: Вѣрные, при всемъ стараніи быть чистыми предъ очами Божіими, не могутъ похвалиться тѣмъ: ибо кто чистъ отъ скверны? Они ненавидятъ грѣхъ и преслѣдуютъ его въ себѣ, а онъ все прорывается и вызываетъ на себя праведный судъ Божій. Судъ сей и совершается тѣмъ, что они подвергаются временнымъ страданіямъ для избавленія отъ вѣчныхъ мукъ, — для того, чтобъ, удовлетворивъ относительно ихъ правдѣ

Божіей здѣсь, тамъ открытъ имъ безпрепятственный входъ въ царствіе. Судими отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимся (1 Кор. 11:32), говоритъ тотъ же Апостоль въ другомъ мѣстѣ. Но изъ этого же видно, какъ неумытна правда Божія: и малыхъ грѣховъ не оставляетъ она безъ наказанія. Праведнымъ, ради постоянной ихъ ревности объ исполненіи воли Божіей, за впаденія въ грѣхи какъ бы противъ воли, воздаетъ она здѣсь временными страданіями. Что же должно, послѣ этого, ожидать тѣхъ, кои не вѣрують и никакой заботы не имѣють о дѣлахъ Богу угодныхъ, а предаются всякой неправдѣ и нечистотѣ? Мукамъ ихъ мѣры не должно быть. На это именно и указываютъ страданія вѣрующихъ въ Господа и ходящихъ по волѣ Его. Св. Апостоль Петръ въ утѣшеніе терпящимъ гоненія пишетъ: *время начати судъ отъ дому Божія: аще же прежде отъ васъ, кая кончина противящимся Божію Евангелію? И аще праведникъ едва спасетъ, нечестивый и грѣшный гдѣ явится?* (1 Пет. 4:17-18).

Ст. 6-7. *Аще убо праведно у Бога, воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами, во откровеніи Господа Іисуса съ небесе, со Ангелы силы Своея.*

Выводъ изъ неправедныхъ страданій за дѣло Божіе, что будетъ судъ и воздаяніе, посредствуется, какъ говорилось выше, понятіемъ о Богѣ праведномъ. Эту истину и ставитъ теперь Апостоль, какъ начало и основаніе для сказаннаго предъ симъ. Будетъ судъ и вы по нему получите царствіе, потому что сего требуетъ правда Божія. Праведно у Бога воздавать всякому по

достоянію. По сему закону правды, вы за скорбь получите отраду, а оскорбляющіе васъ — скорбь. Будеть же это не въ настоящемъ порядкѣ вещей, но по второмъ славномъ пришествіи Господа съ небесъ съ сонмами Ангеловъ, сотворить судъ надъ всѣми живущими на земли.

Въ стихахъ 6 и 7 продолжается мысль, достаточно выясненная выше. Сдѣлаемъ только нѣсколько замѣчаній на употребленныя здѣсь реченія.

Аще (убо, по греч. нигдѣ не читается) *праведно*, — если праведно — «не сомнѣніе выражаетъ, но усиливаетъ высказываемую истину» (блаж. Феодоритъ). Условіе это такое, что при немъ тотчасъ подразумѣвается: но несомнѣнно праведно. Такой оборотъ рѣчи; мысль же такая, какъ еслибъ Апостоль сказалъ: такъ какъ праведно. Въ иныхъ мѣстахъ, въ подобной рѣчи, греческая условная частица: *если* — *εἴπερ*, по-славянски и переводится прямо: понеже, яко. Такъ Рим. 8:9, 17; 1 Пет. 2:3.

«*Аще* поставлено здѣсь вмѣсто *ибо*, подобно тому, какъ и мы употребляемъ такое же выраженіе, говоря о предметахъ, которые считаемъ несомнѣнными и неоспоримыми. Вмѣсто того, чтобы сказать: *ибо* весьма справедливо, онъ говоритъ: *если* справедливо. Употребилъ — *если*, говоря о томъ, на что всѣ были согласны» (св. Златоустъ). «У слышащихъ само собою выходило при этомъ наведеніе: но это праведно» (Феофилактъ). Апостоль и имѣлъ въ мысли вызвать собственное сужденіе Солунянъ, возбудивъ естественно чувство правды, всѣмъ общее, и такимъ образомъ

воздвигнувъ въ умахъ и сердцахъ своихъ читателей защитника и подтвердителя истины воздаяніа праведнаго. «Такого рода сужденія устраняють всякое сомнѣніе; потому что они сами знали, что это справедливо. Ибо если это справедливо предъ людьми, тѣмъ болѣе предъ Богомъ» (св. Златоустъ).

Предъ Богомъ, у Бога, въ Его совѣтахъ и рѣшеніяхъ, если взять во вниманіе существенныя Его свойства, — у Бога, Который есть сама Правда, Который видитъ и страданія ваши и благодушное терпѣніе ваше за Него Самого, за дѣло Его на землѣ, дѣло вѣры въ Него и Сына Его, къ которой Онъ Самъ призвалъ васъ, Самъ помогъ вашимъ умамъ и сердцамъ принять ее и теперь помогаетъ вамъ стоять въ ней. Судите сами, праведно ли у такого Бога воздать вамъ отрадою, а врагамъ вашимъ муками?

Воздати. Слово это означаетъ оба рѣшенія и дѣйствія праведнаго суда Божія: вознагражденіе (Лк. 14:14) и отмщеніе (Рим. 12:19). Воздаяніе идетъ и въ настоящемъ періодѣ бытіа, но не полное и не всеобщее. Оно здѣсь въ видахъ исправленія и очищенія. Настоящее же воздаяніе послѣдуетъ по воскресеніи, вслѣдствіе всеобщаго страшнаго суда. Воздаяніе предполагаетъ соотвѣтствіе дѣламъ и заслугамъ. «Чтожь? Ужели воздаяніе будетъ равняться дѣламъ? — Нѣтъ, напротивъ, смотри, какъ изъ того, что онъ говоритъ послѣ, открывается, что и наказаніе будетъ гораздо суровѣе, награда гораздо значительнѣе» (св. Златоустъ).

Скорбь оскорбляющимъ. Правда воздаетъ тѣмъ, чѣмъ кто неправдовалъ. «Что столь справедливо, какъ то,

чтобъ утѣсняющіе добрыхъ въ семь вѣкѣ, въ будущемъ потерпѣли тоже, что теперь дѣлаютъ другимъ?» (Амвросіастъ). Но какова будетъ эта скорбь? Ниже (ст. 9) она называется погибелью.

А вамъ оскорбляемымъ отраду. Отрада — не одно только освобожденіе отъ внѣшнихъ тѣснотъ и нуждъ, какъ мы говоримъ: наконецъ-то далъ Богъ вздохнуть намъ свободно; но и положительныя блага, — утѣшающія и услаждающія, — какъ и между нами говорится: въ этомъ моя отрада, утѣха, радость. Но какова будетъ эта отрада? — Ниже (ст. 10) дается мысль, что она будетъ предметомъ удивленія для всѣхъ, и тѣхъ, кои получаютъ ее, и тѣхъ, кои будутъ смотрѣть только на сподобившихся ея. Эти скорбь и отрада рельефнѣе изображены, — Апок. 14:10-13.

Съ нами — т.-е. съ Апостоломъ Павломъ и спутниками его, или со всѣми вообще Апостолами, трудящимися надъ устроеніемъ на землѣ царства Христова, среди такихъ бѣдъ и опасностей, что въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ себя и ихъ *насмертниками* (1 Кор. 4:9). По сей причинѣ Апостоль и мысли не допускаетъ, чтобъ ему и всѣмъ Апостоламъ не была отложена на небѣ великая отрада, удостовѣряясь въ томъ словомъ Господа, Который говоритъ: *Азъ завѣщаваю вамъ (пребывшимъ въ напастяхъ), якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей въ царствіи Моемъ* (Лк. 22:29-30). Если и Солунянамъ извѣстно было такое обътованіе Господа, то какимъ утѣшеніемъ одно это слово — *съ нами* — должно было исполнить сердца ихъ! И сколь большую

силу убѣжденія пріобрѣтало чрезъ то ведомое Апостоломъ доказательство истины воздаянія праведнаго! — «Утѣшаетъ ихъ, - выставляя ихъ общниками Апостоловъ» (Дамаскинъ); «общниками и трудовъ и вѣнцовъ Апостольскихъ» (Экуменій); «уравнивая ихъ такимъ образомъ вѣнцами съ тѣми, которые совершили безчисленные и гораздо большіе подвиги» (св. Златоустъ).

б)

Апостоль, утѣшая Солунянъ въ терпѣніи и воодушевляя ихъ на твердость въ немъ, удостовѣрялъ ихъ, какъ мы видѣли, въ несомнѣнности воздаянія оскорбляемымъ и оскорбляющимъ. Когда же будетъ это воздаяніе?

Во откровеніи Господа Иисуса съ небесе со Ангелы силы. Съ этихъ словъ 7-го стиха 1-й главы посланія св. Павелъ начинаетъ изображать обстоятельства, при которыхъ совершится судъ и воздаяніе. Это дѣлаетъ онъ потому, что ничто столько не сильно съ одной стороны удержать отъ паденія и отпаденія, а съ другой — воодушевить на благодушное терпѣніе всякихъ напраслинь за правое дѣло, какъ созерцаніе картины будущаго праведнаго суда и воздаянія. Св. Златоустъ пишетъ: «Апостоль указываетъ здѣсь на время воздаянія, и (далѣе) посредствомъ описанія (самаго событія) возводитъ ихъ мысли горѣ, какъ бы отверзая своимъ словомъ небеса, и представляя оныя ихъ взору, окружаетъ Господа Ангельскимъ воинствомъ, начертывая такимъ образомъ блестящее изображеніе, какъ самаго мѣста, такъ и того,

что на немъ находится, дабы чрезъ сіе дать Солунянамъ возможность нѣсколько придти въ себя» (2 Сол. 1:7), т. е. вздохнуть отъ тѣснотъ, утѣшиться, предвкусить отраду чаемую.

Во откровеніи. Открывается сокрытое. И Господь теперь сокрытъ. Онъ былъ сокрытъ и во время земной жизни. Воскресеніе на мгновеніе открыло славу Его; но Вознесеніе снова сокрыло Его. Надлежало небеси пріять Его до лѣтъ устроенія всѣхъ (Дѣян. 3:21). И хотя Онъ съдитъ одесную Отца во славу, и какъ глава Церкви вседѣйствуетъ въ ней и членахъ ея; но все сіе дѣйствуется невидимо и постигается только вѣрою, или чувствомъ очищеннаго сердца. Тогда же, въ концѣ вѣковъ, Онъ откроется очевидно для всѣхъ во славу, яко Царь и Владыка всѣхъ, тѣмъ, что снидетъ съ неба и видѣнъ будетъ всѣмъ. «Нынѣ сокрытъ Господь, но не падайте духомъ, Онъ откроется» (Θеофилактъ).

Со Ангелы силы. Вездѣ въ Слово Божіемъ второе пришествіе Христова изображается такъ, что Его сопровождать и окружать будутъ сонмы Ангеловъ. Ангелами силы Его здѣсь они названы, какъ вѣстники силы Господа, или исполнители Его велѣній, въ коихъ откроется Его безпредѣльная сила, какъ напр. вострубятъ, и мертвые возстанутъ, и подобное. Иные понимаютъ, что Ангелы силы Его — тоже, что Ангелы воинства Его, какъ и у насъ обычно называть рать — силою. Явится Господь, сопровождаемый Ангелами, которые составляютъ воинство Его. Иные толкуютъ Ангеловъ силы — Ангелами сильными, мощными (Экуменій, Θεοφιλακτῆς).

Ст. 8. *Во огни пламеннѣ, дающаго отмщеніе невѣдущимъ Бога и не послушающимъ благовожденія Господа нашего Іисуса Христа.*

Во огни пламеннѣ есть или принадлежность явленія Господа, если соединять сіи слова съ предыдущими словами: *во откровеніи Господа съ небесе*, или есть орудіе наказанія грѣшниковъ, если соединять ихъ съ послѣдующими: *дающаго отмщеніе*. Въ другихъ мѣстахъ Писанія и явленіе Господа сопровождается огнемъ, и муки грѣшниковъ полагаются въ гееннѣ огненной. Въ этомъ мѣстѣ теченіе рѣчи допускаетъ соединеніе сихъ словъ и съ предыдущимъ и съ послѣдующимъ. Древніе толковники также принимаютъ то одно, то другое пониманіе, а то — и оба вмѣстѣ. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: «представилъ сперва грядущаго Судію, потомъ силу служащихъ Ему Ангеловъ, и послѣ сего самый родъ наказанія: осужденные предаются пламени огненному». «Огнь будетъ орудіемъ воздаянія» (Амвросіастъ). Экуменій другаго мнѣнія: «во откровеніи, говоритъ, Христовомъ, имѣющимъ быть во огни пламеннѣ, о чемъ и Давидъ говоритъ: *огнь предъ Нимъ предыдетъ и поглотитъ окрестъ враги Его* (Пс. 96:3)». Фотій у Экуменія и Теофилактъ то и другое пониманіе удерживаютъ. Фотій: «*во огни пламеннѣ, — или даетъ разумѣть образъ наказанія, какое понесутъ невѣдущіе Бога и непріемлющіе Евангелія, или указываетъ на самое пришествіе Владычнее, которое будетъ въ пламенѣющемъ огнѣ*. Такъ толковали тѣ, кои были прежде насъ». Теофилактъ: - «*во огни пламеннѣ надо относить, или къ: дающаго отмщеніе, какъ бы сказалъ:*

наказующаго невѣрныхъ геенною^(*); или такъ: во откровеніи Господа съ небесе, имѣющемъ быть во огнѣ пламенномъ, какъ говоритъ Давидъ (Пс. 96:3) и Даніиль: *рѣка огненная течаше предъ Нимъ»* (Дан. 7:10).

Дающаго, настоящее вмѣсто будущаго, въ значеніи неизмѣннаго опредѣленія быть чему такъ, а не иначе: или съ тѣмъ, чтобы дать отмщеніе. Отмщеніе, не какъ месть, а какъ праведное, заслуженное наказаніе, коимъ удовлетворяется не чувство Судящаго, а требованіе правосудія, воздающаго по заслугамъ. Явленіе Господа изображается, какъ явленіе Судіи, карающаго недоброжелателей христіанъ и христіанства не съ тѣмъ только, чтобъ утѣшить страждущихъ, утолить безпокойное чувство ихъ: за что же мы страдаемъ, а тѣ въ счастіи? но и съ тѣмъ, чтобъ дать внушеніе имъ самимъ, не отступать отъ вѣры и не падать; ибо судъ будетъ безъ всякаго лицепріятія.

Невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благовѣствованія. Сказалъ выше Апостоль, что оскорбляющимъ вѣрующимъ Солунянь воздано будетъ скорбію; потомъ прибавилъ, что это будетъ, когда явится Господь дать отмщеніе невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благовѣствованія. Выходитъ, по теченію рѣчи, что тѣ оскорбляющіе, или суть одно и тоже съ сими невѣдущими и непослушающими, или составляютъ часть ихъ, болѣе достойную наказанія. Ееофилактъ пишетъ: «кого

^(*) Ееофилактъ прибавляетъ ниже: «Замѣтъ, что во огни пламенитъ говоритъ вмѣсто: во огнѣ жгущемъ, но не свѣтящемъ. Для грѣшниковъ огонь будетъ только жгущъ, но не свѣтящъ; для праведниковъ свѣтящъ, но не жгущъ».

прежде назваль *оскорбляющими*, тѣхъ теперъ называетъ невѣдущими Бога». Св. Златоустъ усиливаетъ: «если тѣ, которые не слушаются Евангелія, подвергнутся наказанію; то чего не испытуютъ тѣ, которые при этомъ непослушаніи еще оскорбляютъ васъ?» (Тоже Θεодоритъ и Экуменій). Если для утѣшенія гонимыхъ нужно было удостовѣреніе, что невѣры, тѣснящіе вѣрующихъ, не всегда-то будутъ торжествовать, то этимъ оборотомъ рѣчи цѣль такая вполнѣ достигалась. «Замѣть, прошу тебя, мудрость Апостола, говоритъ Златоустъ. Онъ не сказалъ здѣсь: оскорбляющимъ васъ, но: непослушающимъ Евангелія. То-есть говоритъ: если не въ отмщеніе за васъ, то въ отмщеніе Самого Себя (Господь) необходимо долженъ подвергнуть ихъ наказанію. Такимъ образомъ это сказано для большаго удостовѣренія въ томъ, что во всякомъ случаѣ гонители должны быть наказаны».

Невѣдущіе Бога и неслушающіе Евангелія обнимаютъ весь кругъ лицъ, имѣющихъ подвергнуться гнѣву Божию и наказанію. Осуждены будутъ на вѣчныя муки не только невѣдущіе Бога, ибо и такіе безотвѣтны (Рим. 1:20), но и не покоряющіеся Евангелію. На судъ не будетъ принята въ оправданіе и такая рѣчь: я зналъ Бога, вѣрилъ въ Его творчество и промышленіе, признавалъ обязательство слушаться совѣсти, и чаялъ будущей жизни. И такой окажется виновнымъ, если не вѣровалъ въ Евангеліе. Этимъ словомъ Апостоль осуждаетъ не только безбожниковъ, матеріалистовъ, пантеистовъ, но и самыхъ разумныхъ деистовъ. Спасеніе вѣчное будетъ удѣломъ только тѣхъ, кои вѣровали въ

Евангеліе и перетворены Божественною благодатію. Очевидно также, что подъ непослушающими Евангелія Апостоль разумѣть не только тѣхъ, кои не принимаютъ Евангелія и разума своего не покоряють подъ иго вѣры, но и тѣхъ, кои хоть принимаютъ Евангеліе, но не живутъ по требованію его, воли своей и своихъ чувствъ не подчиняють предписаніямъ Евангелія. На эту послѣднюю мысль наводитъ глаголь: *непослушающимъ*, который обнимаетъ и ту и другую сторону послушанія.

Во времена Апостоловъ невѣдущими Бога себя обличали преимущественно язычники (1 Сол. 4:5; Гал. 4:8; Рим. 1:28; Еф. 2:12), а непослушающими Евангелія преимущественно Іудеи (Рим. 10:3, 1:21; 1 Сол. 2:15-16). Можетъ быть св. Павелъ такъ и разумѣлъ. Но если мы съ словомъ Апостола будемъ смотрѣть на наше время, и тѣмъ болѣе на время суда, то будемъ вынуждены признать, что Апостоль здѣсь обозначилъ не тѣ, или другіе народы, а скорѣе нравственно-религіозныя качества и состоянія, заслуживающія Божіе отмщеніе, которыми себя губящіе возможны среди всѣхъ народовъ. Это тѣмъ болѣе позволительно, что и язычники не слушали Евангелія, и Іудеи оказались незнающими Бога, не узнавъ дѣла Божія во Христѣ Иисусѣ (Ин. 8:54-55; 15:21).

Ст. 9. *Иже муку пріимутьъ, погибель вѣчную отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его.*

Здѣсь объясняетъ Апостоль, въ чемъ будетъ состоять отмщеніе и какъ оно постигнетъ ихъ. *Муку пріимутьъ*, — понесутъ праведное по дѣламъ наказаніе, которое

будеть крайне болѣзненно, такъ что его лучше нельзя охарактеризовать, какъ назвавъ погибелью вѣчною. Слова: скорбь оскорбляющимъ, указываютъ только на нѣчто чувствительно неприятное; дающаго отмщеніе даютъ предчувствовать грозность присужденія наказанія, но не опредѣляютъ его; во огни пламеннѣ, если понимать сіи слова, какъ орудіе наказанія, полнѣе опредѣляютъ, что это будетъ за наказаніе. Но здѣсь умѣстно еще ожиданіе прекращенія мученій. Когда же сказалъ: муку приимуть, погибель вѣчную; то этимъ довершивъ изображеніе картины горькой участи невѣровъ и грѣшниковъ, окончательно поражаетъ ихъ, присуждая имъ вѣчную безотрадность.

Погибель вѣчная, — прежде (1 Сол. 5:3) всегубительство — есть вѣчное погибаніе. Будутъ чувствовать, что окончательно гибнуть, и между тѣмъ носить убѣжденіе, что никогда не погибнуть, въ каждый моментъ снова будто раждаясь для новыхъ мученій: «будутъ страдать и неистощаться; самый огонь будетъ нѣкоторымъ образомъ возраждать ихъ, чтобъ потомъ пожирать» (Амвросіастъ).

«Есть много людей, которые возлагаютъ благія надежды не на то, что они воздерживаются отъ грѣховъ, а на то, что полагаютъ, будто геенна не такъ страшна, какъ говорятъ о ней, но слабѣе той, какою угрожаютъ намъ, и притомъ временна, а не вѣчна; и много умствують по этому поводу. Между тѣмъ я со всѣхъ сторонъ могу представить доказательства, что она не только не слабѣе того, какъ ее представляютъ въ угрозахъ, а еще гораздо ужаснѣе. Для подтвержденія

сего довольно того опасенія, какое возбуждаютъ одни слова о гееннѣ, если мы даже не будемъ раскрывать ихъ смысла. А чтобъ удостовѣриться, что она не временна, послушай, что говоритъ здѣсь св. Павелъ о людяхъ, невѣдущихъ Бога и невѣрующихъ въ Евангеліе, именно, что они пріимутъ погибель вѣчную. Какимъ же это образомъ вѣчное можетъ сдѣлаться временнымъ?» (св. Златоустъ). «Итакъ гдѣ оригенисты, баснословящіе о конечности мученій?» (Θеофилактъ).

Отъ лица Господня, по еврейскому идиому, тоже, что *отъ Господа*, отъ Самого Господа, а не чрезъ посредниковъ, лично услышать отъ Него приговоръ, и силою Его ввержены будутъ въ геенну. Подобное значеніе въ Дѣянїяхъ, гдѣ выражается ожиданіе временъ прохладныхъ отъ лица Господня (Дѣян. 3:20). Не просто же сказалъ: отъ Господа, — а отъ лица Господня, чтобъ означить страшность Судїи Господа для невѣровъ и грѣшниковъ и при этомъ неумытность суда и отмщенія. Страшно будетъ взглянуть имъ въ лице Господу: оно погонитъ ихъ, или они побѣгутъ, чтобы только не встрѣтить лица Его. Ибо очи Его «пламень огня» (Апок. 19:12).

Отъ славы крѣпости Его, отъ мощи Его славной, или отъ славы мощной. Этимъ выражается грозное величіе Всемогущаго Судїи, яко Бога. «Не просто прїдетъ, но со славою крѣпкою. И слава Его не безъ мощи будетъ, и мощь не безъ славы; т.-е. Онъ явится какъ Царь Всемошнїй» (Θеофилактъ). — *Лице* означаетъ грозность; но грозность безъ силы ничто. У Судїи въ послѣдній день будетъ явно то и другое. Невѣры и

грѣшники, не гнѣвъ только грозный и неумолимый увидятъ на лицѣ Господа Судіи, но и мощь беспредѣльную, которая покараетъ ихъ, ввергнувъ въ муку, изъ коей никто уже не изыметъ ихъ никогда. То и другое ощутятъ они, — проникнутся чувствомъ и грозности и беспредѣльной силы карающей, и подавлены бывъ симъ чувствомъ, отражены будутъ отъ Него какъ молніею, лишь только изыдетъ изъ устъ Его грозное рѣшеніе участи ихъ: *отыдите отъ Мене*, и низринутся въ геенну. Но тоже самое лице и та же самая сила будутъ разливать неизъяснимую отраду въ сердцахъ всѣхъ увѣровавшихъ и пребывшихъ вѣрными вѣрѣ. Св. Златоустъ пишетъ: Апостоль хочетъ здѣсь выразить, что наказаніе грѣшниковъ легко совершится, что для сего не нужно великихъ усилій, а довольно будетъ только придти и явиться Господу, и всѣхъ виновныхъ постигнетъ наказаніе и мука. Пришествіе Его для однихъ принесетъ радость, а для другихъ мученіе».

Слова: *отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его*, — нѣкоторые изъ инославныхъ толковниковъ западныхъ перефразируютъ такъ: будучи удалены отъ лица Господня и отъ славы Его, — полагая, что въ этомъ и будетъ состоять мука вѣчная. Мысль эта, по строю рѣчи, здѣсь неумѣстна, и вообще не вѣрна. Точно, будущія наказанія утяжелятся тѣмъ, что грѣшныя удалены будутъ отъ лица Божія, зрѣніемъ Коего услаждаться будутъ праведники; но состоять будутъ не въ этомъ одномъ. И внѣшнее ихъ положеніе будетъ безотраднo, не по причинѣ только отсутствія благъ, но и по причинѣ положительныхъ мученій. Подобно какъ и блаженство

праведныхъ, при всеублажающемъ лицезрѣніи Божіемъ, будетъ имѣть и внѣшнюю обстановку всю такую, какой прилично быть при томъ лицезрѣніи.

Ст. 10. *Егда приидетъ прославитися во святыхъ Своихъ и дивенъ быти во вѣстьхъ вѣровавшихъ, яко увѣрися свидѣтельство наше въ васъ, въ день онъ.*

Вотъ цѣль втораго пришествія Господня! Затѣмъ приидетъ, чтобы прославиться и дивнымъ быть во святыхъ и увѣровавшихъ. Отверженіе невѣровъ и грѣшниковъ совершится будто мимоходомъ. Величіе и грозность явленія Господа отразитъ и поразитъ ихъ. Все же вниманіе Господа будетъ обращено на то, чтобы удивить милость Свою въ прославленіи вѣрныхъ Своихъ. Какое теплое и успокоительное утѣшеніе для страждущихъ изъ-за вѣры въ Господа!

Въ соотвѣтствіе предыдущему, — невѣрамъ погибель вѣчная, а вамъ — дивная слава, — хоть не прямо о славѣ ихъ говорить, а о прославленіи въ нихъ Господа, но этимъ еще болѣе увеличиваетъ свѣтлость ожидающаго ихъ въ будущемъ состояніи, давая понять, что ихъ слава будетъ часть нѣкая славы Божіей, — Божеская слава.

Господь Самъ въ Себѣ всегда славенъ и дивенъ, но во святыхъ Своихъ и вѣрующихъ не всегда и не вполнѣ Онъ нынѣ славенъ и дивенъ. Въ лицѣ ихъ Его уничижаютъ и не благоговѣинствуютъ предъ Нимъ. Тогда же Онъ покажетъ, что суть святые и вѣрующіе въ Него, какую благодатную силу носятъ они въ себѣ на землѣ, и какую духовною славою облечены души ихъ, подъ покровомъ брэннаго тѣла и несвѣтлаго внѣшняго положенія. Что теперь сокрыто, то тогда явлено будетъ всѣмъ. Господь

облечетъ ихъ славою, какою Самъ облеченъ, такъ что не только чуждые Ему, но и сами вѣрующіе и Ангелы удивятся тому и прославятъ Его Самого. *Не у явися что будемъ* (1 Ин. 3:2). И на сердце человѣку не всходило, что уготовалъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2:9).

Дивенъ бываетъ Богъ во святыхъ Своихъ (Пс. 67:36), и удивляетъ хотѣнія Своя въ нихъ (Пс. 15:3), не рѣдко еще здѣсь. Это и необходимо въ видахъ устроенія спасенія рода человѣческаго. Дивнымъ являлся на землѣ Самъ Господь; дивны были св. Апостолы, въ скудельныхъ сосудахъ носившіе великую Божию благодать, покорившую всю вселенную; дивны были св. мученики, страшныя муки претерпѣвшіе радуясь, даже слабыя жены, дѣвы юныя и дѣти; дивны были преподобные, въ строгихъ лишеніяхъ рай находившіе. Особенно дивны нравственныя измѣненія: изъ пьяницъ — въ трезвыхъ, изъ блудниковъ — въ цѣломудренныхъ, изъ гнѣвныхъ — въ кроткихъ, изъ скупыхъ — въ щедрыхъ, изъ гордыхъ — въ смиренныхъ. Но здѣсь это не всѣми видится и чтится. Тогда предъ всѣми возсіяетъ свѣтъ славы благодати Божіей, — и явно будетъ, какія совершенства кто стяжалъ трудами на землѣ, и въ какихъ проявляется Божеская слава. Ибо слава та не внѣшно будетъ одѣвать ихъ, а проторгаться изнутри, изъ тѣхъ святыхъ качествъ, какія составляютъ строй души ихъ.

Та и цѣль у Апостола въ рѣчахъ сихъ, чтобъ отогнать мрачныя мысли, къ какимъ поводъ могли подавать гоненія и скорби. Св. отцы на эту сторону и обращаютъ болѣе вниманія при толкованіи. Вотъ ихъ мысли. *Θεοδοριτης*: «Показалъ Апостоль великость наказанія

невѣровъ, наименовавъ его вѣчною погибелію; теперь даетъ видѣть и славу увѣровавшихъ, сказавъ, что Самъ Богъ въ нихъ прославится и сдѣлается дивнымъ. Въ настоящей жизни одни пребываютъ въ злостраданіяхъ и трудахъ, а иные, живя порочно, наслаждаются обильными благами; въ день же суда — праведные будутъ прославлены и сподоблены вѣнцовъ, а жившіе порочно преданы мукамъ». Св. Златоустъ: «Когда гонители увидятъ, что тѣ самые, которыхъ они мучили, презирали и подвергали осмѣянію, содѣлались близкими къ Нему; тогда откроется слава Его, или правильнѣе говоря, въ этомъ будетъ состоять и Его слава и слава сихъ послѣднихъ; Его слава потому, что Онъ не оставилъ ихъ, но окружилъ ихъ большимъ блескомъ, — ихъ слава потому, что они сподобились такой чести». Онъ же: «Когда злосчастныхъ, и уничиженныхъ и перенесшихъ тысячи страданій, и при всемъ томъ сохранившихъ вѣру въ Него, Онъ сподобитъ такой славы: тогда обнаружится сила Его, потому что, хотя здѣсь вѣрующіе были повидимому Имъ оставлены, однако тамъ удостоятся славы. Въ этомъ-то особенно откроется вся слава и сила Божія». Экуменій: «Прославится, двояко разумѣть можно: славно для Него то, что много будетъ святыхъ, коихъ Онъ преисполнитъ благъ Своихъ; или такъ: Онъ прославленъ будетъ святыми, при видѣ Его въ Отчей славѣ сѣдящимъ одесную Отца, какъ Бога всяческихъ. Можно и третью мысль допустить, что святые возбуждаютъ безплотныя силы прославить Его, при видѣ сколькихъ и коликихъ благъ сподобитъ Онъ вѣрныхъ Своихъ. Дивенъ быти, —

какъ прославиться Ему подадутъ поводъ святыя, такъ и дивнымъ явиться, — потому что тѣхъ, кои въ жизни сей казались столь уничиженными и отверженными, такъ что ихъ гнали и убивали, удостоилъ столькихъ и толикихъ благъ» (у Теофилакта тѣ же мысли).

Яко увѣрися свидѣтельство наше. Нѣкоторые видятъ въ сихъ словахъ объясненіе слова: *увѣровавшихъ*, какъ бы такъ: придетъ Господь дивнымъ быти въ увѣровавшихъ — подразумѣвается: въ васъ, или: и въ васъ, — такъ какъ и вы увѣровали свидѣтельству нашему, т. е. свидѣтельству о Христѣ Иисусѣ, или проповѣди Евангельской, — такъ какъ это свидѣтельство принято вами съ вѣрою, повѣровалось вами. Въ такомъ случаѣ — *въ день онъ*, — будутъ относиться къ прославленію и дивности Господа во святыхъ: когда придетъ прославиться и дивнымъ быти въ день той; слова же: *яко увѣрися свидѣтельство наше въ васъ*, — будутъ составлять вносное предложеніе, какъ бы стоять въ скобкахъ. — Теофилактъ пишетъ: «Дивенъ будетъ Богъ въ тотъ день, потому что увѣровано вами слово наше и проповѣдь, — то-есть, потому что вы увѣровали и содѣлали себя достойными тѣхъ благъ, кои дарованы будутъ тогда вѣрнымъ». Тоже и Теодоритъ: «*въ день онъ*, — отнести должно къ сказанному выше, т. е. Господь дивенъ будетъ во всѣхъ увѣровавшихъ въ день онъ. Свидѣтельствомъ назвалъ онъ проповѣдь; сказалъ же, что они повѣровали сему свидѣтельству.

Святой Златоустъ, имѣвшій въ своихъ бесѣдахъ всегда нравственныя цѣли, между прочимъ видитъ здѣсь и такую мысль: «такъ какъ многіе притворяются

вѣрующими, то прежде смерти никого не ублажай: ибо только въ день онъ обнаружится, кто истинно увѣровалъ». Эту же мысль удерживаетъ и Экуменій: «въ день онъ явно будетъ, что вы увѣровали; ибо нынѣ многіе притворяются вѣрующими». И при такомъ пониманіи словами: *яко увѣрися...* объясняется предыдущее: *вѣровавшихъ*, только въ другомъ отношеніи. При этомъ не нужно однакожъ придумывать, что — *яко увѣрися...* есть вносное предложеніе и — *въ день онъ* — передвигать на другое мѣсто.

Но кажется ближе всѣхъ къ теченію рѣчи будетъ толкованіе св. Дамаскина, по которому — *яко увѣрися...* тогда откроется не искренность вѣры вѣровавшихъ, а Божественное достоинство самой вѣры. Онъ говоритъ: - «та истина, которую мы нынѣ проповѣдуемъ, въ тотъ день — *πιστευθήσεται* — окажется непререкаемо вѣрною». - Нынѣ невѣры имѣютъ смѣлость говорить: въ кого вы вѣруете, и во что и для чего? относясь съ словами уничиженія и къ вѣрѣ, и къ Самому Господу — предмету вѣры, и къ вѣрующимъ. И будто торжествуютъ, высясь своимъ мудрованіемъ надъ простотою вѣры вѣрующихъ. Тогда возсіяетъ слава вѣры, торжественно предъ всѣми откроется, что она-то и есть единственная руководительница, Богомъ дарованная живущимъ на земли, на все время стоянія земли, и что слѣдовавшіе ей, не смотря на множество противленій, не ошиблись въ чаяніи своемъ. Свидѣтельство Апостоловъ, что они проповѣдуютъ не свое, а Богомъ и Господомъ имъ преданное и Св. Духомъ внушаемое, — окажется вѣрнымъ и всѣ

признають то. И Господь дивнымъ явится въ увѣрованіи увѣровавшихъ — *оправдится во словесѣхъ Своихъ, и побѣдитъ вьегда судити Ему* (Пс. 50:6). Что слово *увѣрися* стоитъ въ прошедшемъ, а не въ будущемъ времени, это не мѣшаетъ сказанному пониманію. Апостоль ставитъ вниманіе наше въ тотъ моментъ, когда это совершится, и какъ бы говорить: дивень будетъ Господь въ увѣровавшихъ; ибо вотъ — смотри — оправдалось свидѣтельство наше.

Этимъ кончаетъ св. Павелъ изображеніе будущаго суда и воздаянія. Такъ долго держалъ онъ вниманіе на семъ предметѣ ради того, что нѣтъ другаго предмета, который бы силенъ былъ столько отрезвлять умъ и такую придавать бодренность и энергію нравственнымъ силамъ, какъ созерцаніе того, какой будетъ конецъ всему. Холодная строгость нравоучительная дѣйствовать по одному сознанію долга, чужда Божественному ученію. Оно окружаетъ человѣка побужденіями, на которыя сочувственно отзывается человѣческая природа на всѣхъ степеняхъ своего развитія. Св. Златоустъ учитъ относительно сего такъ: «мысль о царствіи побуждаетъ насъ вести жизнь добродѣтельную. Правда, тотъ, кто вполнѣ добродѣтеленъ, руководствуется не страхомъ (наказаній) и не желаніемъ пріобрѣсть царство, но Самимъ Христомъ, подобно тому какъ дѣлалъ Павелъ. Но мы будемъ помышлять о благахъ въ царствѣ небесномъ и о мученіяхъ въ гееннѣ, и по крайней мѣрѣ такимъ образомъ будемъ правильно образовывать и воспитывать себя, будемъ такимъ образомъ побуждать себя къ исполненію того, что должны исполнить. Когда

въ настоящей жизни увидишь что-либо хорошее и великое, тогда подумай о небесномъ царствѣ, и убѣдишься, что видѣнное тобою ничтожно. Когда увидишь что-либо страшное, то подумай о гееннѣ, и ты посмѣешься надъ тѣмъ, что показалось тебѣ страшнымъ. Когда овладѣть тобою плотская похоть, помысли объ огнѣ, размысли о самомъ удовольствіи отъ этого грѣха, что оно ничтожно, и что даже не приноситъ собою удовольствія. Если опасеніе преступить законы, которые здѣсь изданы, имѣетъ такую силу, что удерживаетъ насъ отъ злодѣяній, то тѣмъ болѣе памятованіе о будущемъ, непрестанное мученіе, наказаніе вѣчное. Если опасеніе оскорбить земнаго царя удерживаетъ насъ отъ столькихъ преступленій, то тѣмъ болѣе опасеніе оскорбить Царя Небеснаго. Если одинъ видъ мертвеца до такой степени смиряетъ нашъ умъ, то тѣмъ болѣе геенна и огонь неугасающій, тѣмъ болѣе червь неумирающій. Еслибы мы постоянно помышляли о гееннѣ, то не скоро низринутись бы въ нее. Для этого-то Богъ и угрожаетъ наказаніемъ. Еслибы размышленіе о гееннѣ не приносило намъ великой пользы, то Богъ не изрекъ бы сей угрозы; но такъ какъ память о ней можетъ способствовать надлежащему исполненію великихъ дѣлъ, то Онъ какъ бы нѣкоторое спасительное врачевство посѣялъ въ нашихъ душахъ — ужасъ возбуждающую мысль о ней» (подъ 8 ст.).

Молитва Апостола о преуспѣяніи Солунянъ въ христіанскихъ совершенствахъ (1:11-12)

Столь великія изрекъ Апостоль обѣтованія вѣрующимъ! Но полученіе ихъ не отъ одной вѣры зависитъ, а условливается вѣрностію вѣрѣ до конца и точнымъ исполненіемъ ея требованій, — всего, къ чему обязываетъ званіе христіанское. Такъ какъ успѣхъ въ этомъ не одними усиліями человѣческими пріобрѣтается, а дается преимущественно благодатию Божіею, то св. Павелъ и присоединяетъ молитву, чтобъ Господь сподобилъ сего Солунянь.

Ст. 11. *За сіе и молимся всегда о васъ, да вы сподобитъ званію Богъ нашъ, и исполнитъ всяко благоволеніе благодати и дѣло вѣры въ силу.*

За сіе, — «того ради, чтобъ и въ васъ прославился и дивень былъ Богъ» (Экуменій). Въ слѣдующемъ 12 стихѣ такъ и значитъ. *И молимся всегда о васъ.* И временную и вѣчную участь обращенныхъ къ сердцу принявъ, Апостоль неумоимо молится о нихъ, какъ сердобольный отецъ о чадахъ, желая, чтобъ они истинно сподобились всѣхъ благъ о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

Сподобитъ званію. Званіе, въ Писаніи Святомъ, есть или призываніе къ вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа (1 Сол. 2:12); или состояніе, соотвѣтствующее сему призыванію, когда кто таковъ и есть, какъ требуетъ христіанское званіе (2 Пет. 1:10; Еф. 4:1); или плодъ званія, — то, къ чему приводитъ призываніе, — *упованіе званія* (Еф. 4:4), *званіе небесное* (Евр. 3:1). Какъ Солуняне уже призваны къ вѣрѣ, то конечно Апостоль здѣсь желаетъ имъ или того, чтобъ Богъ сподобилъ ихъ явиться достойными сего званія, выдержать себя до

конца такъ, какъ оно требуетъ, или того, чтобъ сподобилъ ихъ получить, что отложено на небесахъ сему званію, облаженствовать ихъ всею полнотою благъ, кои благодать Божія благоволила уготовать вѣрующимъ. То и другое можно принять, — и то, что здѣсь требуется, и то, что тамъ обѣщается. Ибо въ сущности они нераздѣльны. Нынѣшнее — необходимое условіе тамошняго. Когда есть въ насъ то, къ чему обязываемся здѣсь, будетъ и то, что тамъ уготовано; а когда нѣтъ здѣшняго, то и тамошняго не жди. Блаженный Теофилактъ пишетъ: «Что жъ развѣ они не были званы? Да, были. Но не о томъ званіи говоритъ Апостоль; ибо по тому много званныхъ. И не имѣвшій брачныхъ одеждъ былъ званъ, званы были и пять дѣвъ; но (ни тотъ, ни эти) не вошли. Званіе здѣсь Апостоль разумѣть то, которое подтверждается дѣлами, и которое собственно и есть званіе, какъ и вѣра настоящая есть вѣра дѣятельная».

Что же нужно для того, чтобъ Солуняне ходили достойно званія, того желаетъ далѣе св. Павелъ: *и исполнить всяко благоволеніе благодати*. Благоволеніе благодати — то, чего хочетъ благодать Божія людямъ, всѣ блага, кои дарованы намъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ: благодать возрожденія, освященіе, Богообщеніе, всыновленіе, которое прямо названо у Апостола благоволеніемъ хотѣнія Божія (Еф. 1:5). Желаетъ Апостоль, чтобы Богъ все это исполнилъ на Солунянахъ, чтобъ получивъ отпущеніе грѣховъ, поревновали они очиститься и отъ страстей, и развивъ въ себѣ добрыя расположенія и чувства, содѣлались

достойнымъ жилищемъ Трївпостаснаго Бога. Экуменій перефразируетъ сіе мѣсто такъ: «молимся, да исполнитъ въ васъ Богъ всякую-благую волю Свою. Воля же и благоволеніе Божіе есть, да всѣ люди спасутся и улучатъ вѣчное блаженство». Теофилактъ прибавляетъ: «чтобъ всякое благоволеніе Божіе, т.-е. все, что Ему благоугодно, исполнилось въ васъ, и вы явились такими, какими быть вамъ желаетъ Богъ, ни въ чемъ не имѣя недостатка». Тотъ и другой заняли такія мысли у св. Златоуста, который говоритъ: «дабы вполнѣ удостовѣрился Богъ, что вамъ уже ничего болѣе недостаетъ для того, чтобы вы содѣлались такими, какъ Онъ желаетъ».

Возведши же благодатію и благоволеніемъ Своимъ Солунянь на такое нравственное совершенство, Богъ исполнитъ въ нихъ и *дѣло вѣры въ силу*. Дѣло вѣры вообще то, для чего вѣра Христова основана и учреждена на землѣ. Апостоль желаетъ, чтобъ это совершилось въ Солунянахъ. Или дѣло вѣры, — показаніе своего вѣрованія дѣломъ (св. Дамаскинъ) предъ другими, несмотря на непріязнь ихъ за то; слѣдовательно дѣло вѣры, — плоды вѣры вообще и въ особенности терпѣніе гоненій за вѣру. У Θεодорита читаемъ: «умоляемъ Бога всяческихъ, чтобъ васъ сподобившихся призванія, исполнилъ всѣхъ благъ, и вы произрастили плоды вѣры». По св. Златоусту, дѣло вѣры — перенесеніе гоненій, и, по Теофилакту, Апостоль желаетъ, «да содѣлаетъ Богъ въ Солунянахъ терпѣніе гоненій совершеннымъ. Терпѣніе есть дѣло

вѣры, такъ что, кто не имѣеть терпѣнія, тотъ дѣла вѣры не показываетъ».

Въ *силу*, — или во всей полнотѣ, по всему величію благоволенія благодати, и по всему значенію вѣры, совершеннѣйшимъ образомъ. Или силою Своею, свыше ниспосылаемою, силою благодатною, укрѣпляющею людей на всѣ дѣла вѣры и особенно на терпѣніе. «Въ *силу*, т.-е. усиливъ васъ и укрѣпивъ» (Θеофилактъ). «Да исполнить дѣло вѣры въ васъ, собственною Своею (Божественною) силою. Ибо отъ сей послѣдней рождается первое. Если Онъ дастъ силу исполнить намъ дѣло вѣры, то конечно исполнить и благоволеніе Свое въ насъ» (Экуменій).

То и другое, благоволеніе благодати Божіей и дѣло вѣры въ людяхъ, обнимають все, что требуется для того, чтобъ намъ сподобиться званія, или явиться такими, какими быть намъ оно требуетъ, или, что то же, ходить достойно званія (Еф. 4:1). Первое указываетъ, что отъ Бога; второе, что отъ людей. Тамъ все устроеніе спасенія и благодатныя силы; здѣсь собственная наша дѣятельность, трудъ, усилія въ духѣ вѣры, или по исполненію обязательствъ вѣры, хотя все это имѣеть значеніе только при укрѣпленіи силою свыше. Званіе христіанское исполняется не одною благодатию и не одними усиліями челоуѣка, а тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Св. Дамаскинъ пишетъ: «Молится такъ Апостоль, чтобъ содѣлать ихъ болѣе ревностными. Дѣлаеть такъ, не за тѣмъ, чтобъ отстранить то, что должно быть отъ насъ, но чтобы не много о себѣ думали, а напротивъ, чтобъ даже и во всемъ томъ, на что отъ благодати Божіей получили

способность, призывали Бога въ помощники; потому что, если понадѣмся на себя самихъ, весь трудъ нашъ ни во что будетъ. Словами: *да исполнитъ* показываетъ, что они еще несовершенны. Ибо тогда совершенство, когда пройдетъ время подвига. Но пока кто еще подвизается, пусть боится, не пасть бы. Почему и сказано: *прежде конца не ублажай* (Сир. 11:28). Св. Златоустъ выводитъ отсюда: «Смотри, какъ незамѣтно смиряетъ ихъ Апостоль. Чтобы они, какъ люди, совершившіе великіе подвиги, не возгордились отъ избытка похвалъ и не предались лѣности, онъ говоритъ, что до тѣхъ поръ, пока они находятся въ сей жизни, имъ недостаетъ чего-то. Подобно тому и въ посланіи къ Евреямъ онъ говоритъ: *не у до крове стаете противу грѣха подвизающагося*» (Евр. 12:4).

Ст. 12. *Яко да прославится имя Господа нашего Іисуса Христа въ васъ и вы въ Немъ, по благодати Бога нашего и Господа Іисуса Христа.*

Вотъ для чего желаетъ Апостоль Солунянамъ, чтобъ въ нихъ осуществилось все Христово, желаетъ имъ полного совершенства въ христіанскомъ званіи! Для прославленія Господа въ нихъ и ихъ въ Немъ.

Это прославленіе, или здѣсь еще, или тамъ. Если тамъ, то мысль у Апостола такая: молимся о полнотѣ совершенства вашего въ званіи христіанскомъ, чтобъ, когда придетъ Господь прославится и дивенъ быти во святыхъ Своихъ и вѣрующихъ, явился Онъ славнымъ и дивнымъ и въ васъ, прославивъ васъ и удививши милость Свою на васъ. Такъ Экуменій: «Если будетъ такъ (т.-е. какъ молимся), то какъ во святыхъ прославится

Богъ, какъ сказано выше, такъ и въ васъ. Прославится же, сподобляя рабовъ Своихъ толикихъ благъ. И для нихъ будетъ славно сподобиться сего».

Если здѣсь, то, по св. Дамаскину, «слова Апостола подобны изреченію Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ*» (Мѡ. 5:16). Апостоль говоритъ какъ бы: «Если будетъ въ васъ все сказанное, то еще въ сей жизни имя Господа прославится въ васъ и вы въ Немъ» (Θеофилактъ). Какъ это, рѣшаетъ св. Златоустъ: «Какимъ образомъ Господь прославится въ насъ? Такимъ, что мы ничего не предпочитаемъ Ему. Какимъ образомъ мы прославимся въ Немъ? Такимъ, что мы получаемъ отъ Него силу, не ослабѣвать тогда, когда постигаютъ насъ несчастія. Ибо когда случается съ нами какое-либо искушеніе, тогда въ одно время прославляемся и Богъ и мы. Именно, Его прославляютъ за то, что Онъ насъ сдѣлалъ такъ крѣпкими, а намъ удивляются за то, что мы содѣлали себя достойными сего». Рѣшаетъ это и Θеофилактъ своимъ образомъ: «Когда увидятъ васъ терпящими всякое искушеніе изъ любви къ Владыкѣ своему, то это въ славу Ему будетъ, что, т.-е., Онъ столько благъ, что рабы готовы умереть за Него, и столько силенъ, что укрѣпляетъ васъ на терпѣніе. Но и вы въ Немъ прославитесь тѣмъ, что столько вѣрными оказываетесь, что все претерпѣваете. Ибо слава раба въ томъ, чтобы быть вѣрнымъ Владыкѣ своему».

По благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа. Если сподобимся того, что Богъ прославится въ насъ и мы въ

Немъ, то все это Божіе, а не наше, все благодать Христова. «То-есть, Самъ Богъ дароваль намъ сію благодать, чтобъ прославиться въ насъ, и чтобы мы прославились въ Немъ» (св. Златоустъ). «Сами мы недовольны къ сему и недостойны сего; но все совершаетъ въ насъ благодать Божія» (Экуменій). «Благодать Божія есть и то, если Господь прославляется въ насъ, когда мы ничего не предпочитаемъ Ему, какъ сладчайшему всего, и то, если мы прославляемся въ Немъ, когда получаемъ отъ Него силу переносить всѣ искушенія» (Феофилактъ).

Съ вѣстями о свѣтлой сторонѣ Солунянъ, получилъ св. Павелъ свѣдѣнія и о неисправностяхъ ихъ, изъ которыхъ одна омрачала ихъ христіанское вѣдѣніе, а другая ихъ христіанское поведеніе. Первая состояла въ томъ, что они допустили себя увлечься мнѣніемъ, будто уже настoitъ день Христовъ; вторая въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ продолжали предаваться праздности и жить на чужой счетъ. Такихъ важныхъ уклоненій отъ правды Апостоль не могъ оставить безъ обличенія и исправленія. И исправляетъ первое во 2-й главѣ; а второе въ 3-й, тамъ и здѣсь вставляя и другія нравственные уроки и свои благожеланія Солунянамъ. Отличимъ ихъ, назвавъ одну вѣроисправительною, а другую нравообличительною.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Вѣроисправительная, гл. 2-я

Распространилась между Солунянами увѣренность, будто настойть день Господень. Иные говорили объ этомъ въ духѣ пророческомъ, иные ссылались на слово слышанное будто отъ Апостола; нашлись и такіе, которые указывали на посланіе, будто св. Павломъ писанное, въ которомъ подтверждалась та же мысль. Слыша это, Солуняне не потрудились провѣрить слышанное тѣмъ, что лично отъ Апостола слышали, а тотчасъ, какъ услышали, повѣрили и пришли въ смятеніе: одни отъ страха, другіе отъ радости, что вотъ скоро узрять Господа и соберутся къ Нему. Апостоль пишетъ имъ теперь, что не слѣдовало имъ такъ теряться ни по какимъ причинамъ, ст. 1-2, — зная напередъ, что пришествію Господню должно предшествовать явленіе антихриста, съ соприкосновенными тому обстоятельствами, какъ объ этомъ говорено было имъ лично Апостоломъ, въ бытность его у нихъ, — ст. 3-5. Знаете, и держитесь этого знанія, что есть нѣчто удерживающее явленіе антихриста. Когда это удерживающее отстранится, тогда явится антихристъ, а послѣ него Господь, чтобъ убить его духомъ устъ Своихъ и разорить все его дѣло, — ст. 6-8.

Таковъ порядокъ міровыхъ событій, по преднамѣренію Божію, по плану промысленія Его о родѣ человѣческомъ. Тутъ видѣнь и внутренній, сокровенный законъ, управляющій ими, и послѣдняя цѣль, къ которой все идетъ.

Этимъ неправыя мысли Солунянъ исправлялись вполне, и смятеніе ихъ должно было утишиться. Но св. Павелъ благоразсудилъ рѣшить и еще одинъ

соприкосновенный вопрос, который естественно могъ родиться, по поводу прореченія о явленіи антихриста, и снова смутить успокоиваемое братство, — именно: если такой богоборникъ будетъ этотъ антихристъ, то не будетъ ли отъ него какой опасности и намъ, самой вѣрѣ нашей и нашему упованію? Не погубилъ бы онъ и насъ? Апостоль отвѣчаетъ на этотъ возможный вопросъ: не безпокойтесь. Человѣкъ беззаконія точно придетъ вооруженный, по дѣйствию сатаны, всѣмъ, что можетъ прельщать; но дѣйствительно прельститъ и увлечетъ только тѣхъ, которые любви истины не пріяша. У этихъ попуститъ Богъ дѣйствовать духу льсти, и они повѣрятъ лжи, ст. 8-12. Вам же увѣровавшимъ и возлюбившимъ истину нечего опасаться. Вы избраны ко спасенію и къ полученію славы Господа, за то, что повѣрили и освящены благодатию Духа Святаго, ст. 13-14. Только пребудьте вѣрными преданному нами вамъ ученію, что и даруетъ вамъ Господь, ст. 15-17.

Св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ касается здѣсь «великихъ тайнъ». Начиная рѣчь о второмъ пришествіи Господа, въ первомъ посланіи, Апостоль писалъ: *сіе глаголемъ вамъ словомъ Господнимъ* (1 Сол. 4:15). Здѣсь хоть онъ не говоритъ этого, но все, сказанное имъ не есть его личное воззрѣніе, а есть несомнѣнно Божіе откровеніе. Апостоль пишетъ въ пророческомъ духѣ. Въ писаніяхъ Апостольскихъ внушенныхъ Духомъ Божіимъ только тогда позволительно видѣть свои имъ личныя мнѣнія и совѣты, когда они сами о томъ говорятъ; когда же не говорятъ, тогда все сказанное ими должно быть признаваемо за Боговдохновенныя истины. Такова и эта

рѣчь св. Апостола Павла. Это замѣчаніе вызвано нѣкоторыми западными инославцами.

Всѣ означенныя въ предложенномъ краткомъ обозреніи сей главы, мысли совмѣстимъ подъ слѣдующими пунктами: а) исправленіе неправыхъ мыслей о второмъ пришествіи Господнемъ, и откровеніе объ антихристѣ, ст. 1-8; б) Изображеніе козней антихриста и указаніе, кого онъ прельститъ, 9-12; в) Свѣтлая участь вѣрующихъ, поколику они вѣрны вѣрѣ.

а)

Исправленіе неправыхъ мыслей о второмъ пришествіи Господнемъ и откровеніе объ антихристѣ (2:1-8)

Ст. 1-2. *Молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и нашемъ собраніи о Немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Господень.*

Молимъ. Молить, но сквозь это моленіе видѣнь укорь. Было все объяснено обстоятельно; но вотъ привзошли чуждыя рѣчи, и все забыто, сразу увлеклись. Апостоль говоритъ теперь: просимъ васъ не позволять себѣ этого, какъ можетъ просить снисходительный наставникъ оказавшагося неисправнымъ ученика. Греческое ἐρωτώμεν наводитъ на такую рѣчь: будто спрашиваемъ, подразумѣвая: зачѣмъ такъ сдѣлано?

О пришествіи Господа... и нашемъ собраніи о Немъ. — О, — относительно пришествія... и собранія...

Пришествіе Господа, у св. Павла вездѣ есть личное прибытіе Его съ неба для завершения Своего благодатнаго царства царствомъ славы и произнесенія суда надъ противившимися истинѣ. Собраніе наше о Немъ, тоже и здѣсь, что въ первомъ посланіи, — когда всѣ вѣрныя и святыя восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ (1 Сол. 4:17). О Немъ — греческое ἐπί, къ Нему, около Него. Онъ — центръ; свои Ему всѣ расположатся окрестъ, всякой въ своемъ чину, и составятъ единое цѣлое, Единымъ Господомъ живущее, всеблаженное и всесвѣтлое. Такую утѣшительную, свѣтлую картину напередъ возставляетъ св. Апостолъ въ умахъ Солунянъ, ради того, что имѣлъ вслѣдъ за симъ говорить о мрачномъ образѣ антихриста и дѣлъ его, чтобъ этимъ послѣднимъ не смутить ихъ, а вмѣстѣ и затѣмъ чтобъ внушить, что не о моментахъ явленія Господа заботиться должно, а о томъ, чтобъ сдѣлаться достойными срѣтить Его на воздухѣ, о чемъ онъ твердилъ имъ въ концѣ предыдущей главы.

Не скоро. Не тотчасъ, какъ только слышите слово, не сразу, не неподумавши. Ужъ они позволили себѣ придти въ смятеніе. Потому мысль у Апостола та: зачѣмъ это попущено? Онъ прикровенно выражаетъ имъ свой укоръ, что какъ только услышали, не разобравши, кто говоритъ, и правду ли говоритъ, пришли въ смятеніе.

Подвизатися отъ ума, сдвигаться съ точки, или основы ума, терять умъ, теряться. Греч. слово употребляется о волненіяхъ отъ страха, радости, горя. — *Ни ужасатися,* съ греческаго пугаться отъ внезапнаго стука. Повѣривъ,

что вотъ-вотъ явится Господь, пришли въ испугъ, какъ громомъ пораженные, не зная что начать и за что взяться.

Ниже духомъ. Разумѣть не духъ лжи, но тотъ духъ, который проявлялся въ членахъ Церкви, духъ пророчества, или откровенія и прозрѣнія въ тайны Божіи. Такъ всѣ св. отцы, Златоустъ, Θεодоритъ, Дамаскинъ, Экуменій, Θεофилактъ. Въ собраніяхъ христіанъ находилъ на иныхъ духъ, — они поднимались, начинали рѣчь воодушевленную. Эта рѣчь наиболѣе касалась созиданія Церкви въ вѣрѣ и любви; но она могла обнимать и прошедшее, и прозрѣвать въ будущее. Были лица, особенно отличавшіяся прозрѣніемъ въ будущее. Когда св. Павелъ говорилъ о себѣ, что Духъ повсюду въ Церквахъ говоритъ, что его ожидаютъ узы и страданія (Дѣян. 20:23), то разумѣлъ этотъ духъ пророческій, проявлявшійся въ тогдашнихъ церквахъ, чистоты ради вѣры и жизни первыхъ вѣрующихъ. Говорилъ ли кто въ этомъ духѣ у Солунянъ о наступленіи дня Господня, утверждать нельзя. Можетъ быть никто и не говорилъ такъ, и св. Павелъ, только предупреждая такой случай, говоритъ: хоть бы и въ пророческомъ духѣ кто сталъ говорить вамъ, не вѣрьте, чтобъ пресѣчь всякую возможность оболъщенія. Такъ св. Златоустъ: «хоть бы кто-нибудь имѣя духъ пророчества, сказалъ вамъ это, не вѣрьте. Ибо когда я былъ у васъ, то объяснилъ вамъ все, относящееся къ этому предмету: поэтому вамъ не слѣдуетъ перемѣнять своихъ мыслей касательно того, чему вы были опредѣленно научены». Изъ того, что посланіе, будто

Апостоломъ писанное, и слово, будто имъ сказанное, дѣйствительно были предъявляемы, въ подтвержденіе мысли о наступленіи дня Господня, можно бы съ вѣроятностію заключить, что были дѣйствительно предъявленія и о такихъ внушеніяхъ духа пророческаго. Но та очевидность, что тогда какъ слово и посланіе здѣсь представляются принадлежащими св. Павлу, реченіе: *ниже духомъ*, никакъ не можетъ относиться къ нему, — значительно ослабляетъ эту вѣроятность, заставляя видѣть особый отѣнокъ и въ смыслѣ этого реченія. Апостоль хотѣлъ выразить какъ бы такую мысль: не только когда (ложно) предъявляютъ вамъ мое будто слово, и мое будто посланіе, не вѣрьте, но еслибъ кто извѣстный у васъ какъ пророкъ дѣйствительно сталъ такъ учить, не принимайте его рѣчей. Это похоже по смыслу на слова Апостола къ Галатамъ: *аще ангель съ небесе* (Гал. 1:8). Если кому угодно будетъ принять, что Солуняне на самомъ дѣлѣ слышали внушенія говорившихъ въ духѣ пророческомъ, то надобно тогда подразумѣвать: *какъ будто*, — какъ будто въ пророческомъ духѣ, а не дѣйствительно въ пророческомъ духѣ: ибо дѣйствительный духъ сей не лживъ. Св. Дамаскинъ пишетъ: «никто да не ужасаетъ васъ, ни тотъ, кто кажется говорящимъ по духу откровенія». — Феодоритъ выражается рѣзче: «если будутъ выдавать себя за прорицателей и пророковъ, не велимъ вѣрить». И это могло случиться безъ особаго злаго умысла. Размышляя о томъ, что день Господень не придетъ съ усмотрѣніемъ, и утвердившись въ рѣшеніи ожидать по слову Господа каждочасно Его явленія, могъ

иной перейти къ заключенію, что уже дѣйствительно такъ есть: настоить день, и затѣмъ воодушевившись этою мыслию, сказать о томъ слово въ собраніи. Такой могъ казаться говорящимъ въ духѣ, тогда какъ говорилъ отъ себя. Не всякая воодушевленная рѣчь отъ Духа. Чтобъ вѣрующіе не подвергались опасности заблужденія по сему поводу, въ Церкви пребывалъ даръ разсужденія духовъ.

Ниже словомъ, ниже посланіемъ. Слово здѣсь, иные полагають, есть слово Самого Господа, по преданію дошедшее, или Его же слово, въ Евангеліи написанное (Мѡ. гл. 24; Мк. гл. 13; Лк. гл. 21). Но очевидно, что подъ словомъ здѣсь понимать надобно слово исшедшее отъ Апостола Павла, какъ и посланіе, только такія, кои ложно ему приписывались, какъ показываютъ слова: *аки отъ насъ.* Слово и посланіе свои выставляетъ Апостоль ниже въ 15 стихѣ, какъ единственный источникъ Божія откровенія для Солунянъ. И теперь, при ложныхъ мысляхъ о наступленіи дня Господня, одни говорили: самъ Апостоль такъ сказалъ; другіе: такъ написано въ посланіи его. Или говорили, — одинъ: я слышалъ; а другой: на, — вотъ и посланіе. Слова: *посланнымъ,* нѣтъ въ греческомъ текстѣ, а стоитъ только: *аки отъ насъ.* Почему всѣ почти и относятъ эту фразу не къ посланію только, но и къ слову. Есть такіе, кои и къ *духу* ее относятъ; но это перепутываетъ и затемняетъ рѣчь.

Яко уже настоить, съ греческаго: какъ будто уже насталь, *день Господень,* послѣдній день, день окончательнаго решенія участи всѣхъ и cadaго. Въ этомъ вся неправость въ мнѣніяхъ Солунянъ. Ждать

пришествія Господа надлежитъ всегда, по заповѣди Самого Господа; но опредѣляютъ моментъ пришествія не слѣдуетъ, потому что его знать никто не можетъ, кромѣ Бога. Солуняне опредѣлили, и тѣмъ погрѣшили, присвоивъ себѣ право Божіе. Апостоль и вразумляетъ ихъ, говоря какъ бы: нельзя такъ рѣшить, и вы такъ не дѣлайте, какъ бы кто ни убѣждалъ васъ къ тому. Не видно, чтобъ были какіе злонамѣренные распространители лжи, иначе слово Апостола было бы и сильнѣе и опредѣленнѣе. Мысль та могла распространиться будто невзначай. Кто-нибудь сказалъ въ собраніи: вотъ-вотъ Господь придетъ! другой подтвердилъ: да и Апостоль будто такъ говорилъ; третій прибавилъ: да и въ посланіи такъ написано, — или: есть и посланіе о томъ. И пошелъ повсюду говоръ, и всѣхъ привелъ въ смятеніе. Обсудить же дѣла никому не пришло на мысль. Слово Апостола о внезапности явленія Господня оправдывало будто заключеніе, что вот-вотъ, при дверехъ! Экуменій наводитъ, что они смущались по невѣдѣнію и страшливости.

Ст. 3-5. *Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не приидетъ отступленіе прежде, и открыется чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или чтидища, якоже ему състи въ Церкви Божіей аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть. Не помните ли, яко еще живый у васъ, сія глаголахъ вамъ.*

Да никтоже, — или выражаетъ свое имъ желаніе, или даетъ предостереженіе: смотрите, остерегайтесь, или прямо заповѣдуетъ никого не слушать. — *Прельститъ.*

Ужъ они поддались прельщенію. Теперь исправивъ ихъ образъ мыслей, говоритъ, чтобъ впередъ держали себя твердо въ правомъ образѣ мыслей, не поддаваясь обману. Ни по единому же образу. Никакимъ изъ показанныхъ и обличенныхъ способовъ, или, никакимъ и другимъ способомъ. «Такимъ образомъ онъ предостерегъ ихъ со всѣхъ сторонъ отъ заблужденія» (св. Златоустъ). Этимъ однимъ реченіемъ «отвергъ всѣ вмѣстѣ виды обольщенія» (Ѳеодоритъ).

Яко аще... Ибо если не придетъ отступленіе... Что же изъ этого слѣдовать должно, не сказано. Это надобно дополнять читающему самому; и оно само собою дополняется, т.-е. если не придетъ отступленіе прежде, не придетъ и день Господень. Экуменій пишетъ: «За этими словами надобно доразумѣвать: не будетъ и пришествія Господня». Почему опустилъ такія слова Апостоль? Не потому, что заговорившись о свойствахъ антихриста, забылъ; а потому, что разсудилъ употребить обычную фигуру умолчанія, или прехожденія, какъ видно изъ пятого стиха. Не помните ли?.. сказалъ Апостоль: если не придетъ прежде отступленіе и человѣкъ беззаконія, такой-то, и такой-то... И еще слѣдовало бы можетъ быть прибавить что-нибудь въ этомъ родѣ; но онъ пресѣкаетъ рѣчь и говоритъ какъ бы: да что много о томъ писать? Припомните сказанное... Припомнивъ же сказанное, они должны были привести на умъ и то, что пока не явится этотъ человѣкъ беззаконія, не придетъ Господь. «Тутъ онъ открываетъ имъ, а чрезъ нихъ и намъ, самый великій признакъ пришествія Господня» (Ѳеодоритъ).

Не приидетъ отступленіе. Слово *отступленіе*, одно безъ поясненія, отъ чего и какое, не даетъ опредѣленнаго понятія. Потому самъ собою раждается вопросъ, что здѣсь разумѣетъ Апостоль? Древніе толковники всѣ полагають, что *отступленіе* употреблено здѣсь вмѣсто *отступникъ* и означаетъ самого антихриста. Св. Златоустъ пишетъ: «Здѣсь онъ говоритъ объ антихристѣ и открываетъ великія тайны. Что такое отступленіе? Отступленіемъ онъ называетъ самого антихриста, такъ какъ онъ имѣетъ погубить многихъ, и привести къ отступленію: *якоже прельстити, какъ сказано, аще возможно, и избранныя*» (Мф. 24:24). Тоже и Θεодоритъ: «отступленіемъ назвалъ Апостоль самого антихриста, давъ ему имя сіе по дѣламъ его, потому что онъ покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины». Такъ и всѣ другіе; только Экуменій послѣ того прибавляетъ догадочно: «или отступленіемъ называетъ онъ удаленіе отъ Бога, самое дѣло (а не лице)».

Инославные западные толкователи разумѣють не лицо, а особое явленіе въ жизни человѣчества, — не всякій однакожь одно и то же. Ближе, конечно, къ истинѣ тѣ, кои, подобно Экуменію, разумѣють отступленіе отъ Бога, отъ вѣры и истины, о которомъ поминается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Такъ какъ слово сіе не пояснено здѣсь какимъ-нибудь прибавочнымъ словомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за нимъ слова: *человѣкъ беззаконія превозносяйся паче всякаго бога* и проч., даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же

родѣ, совершится, т.-е., въ области религіозно-нравственной. Видѣть, слѣдовательно, въ этомъ отступленіи что-либо политическое, напр. возстаніе Іудеевъ, или паденіе западной Римской Имперіи, значить уклоняться отъ того, что хотѣлъ сказать св. Павелъ. Отпаденіе папы со своими отъ истинной Церкви, а потомъ Лютера и Кальвина еще глубже отпаденіе отъ истины, чрезъ отпаденіе отъ папской отпавшей церкви, хотя совершались въ области религіозной, но какъ у Апостола съ отступленіемъ тѣсно связано явленіе антихриста, а его нѣтъ, то подъ нимъ не слѣдуетъ разумѣть и этихъ событій.

Апостоль очевидно говоритъ о томъ отступленіи, которое совершится въ послѣдніе дни, предъ вторымъ пришествіемъ Господа. Объ этомъ поминаетъ онъ въ другихъ посланіяхъ. Въ первомъ посланіи къ св. Тимоѳею пишетъ онъ: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4:1). Похоже на это у него 2 Тим. 3:1; и у св. Петра 2 посл. 3:3-4. Св. Іуда свидѣтельствуетъ, что всѣ Апостолы говорили объ этомъ одинаково: *поминайте глаголы прежде реченныя отъ Апостоль Господа нашего Іисуса Христа: зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры...* (Іуд. 1:17-19). И Самъ Господь предрекалъ, что въ концѣ міра многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ, и что за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви

многихъ (Мѡ. 24:11-12), такъ что когда придетъ Онъ, обрящеть ли вѣру на земли (Лк. 18:8).

По этимъ удостовѣреніямъ рисуется въ головѣ очень неутѣшительная картина нравственно-религіознаго состоянія людей въ послѣднее время. Евангеліе будетъ всѣмъ извѣстно. Но одна часть пребудетъ въ невѣріи ему, другая наибольшая будетъ еретичествовать, не Богопреданному ученію слѣдуя, а построенная себѣ свою вѣру, своимъ измышленіемъ, хотя на основаніи словъ Писанія. Этимъ самоизмышленнымъ вѣрамъ числа не будетъ. Начало имъ положилъ папа, продолжили его дѣло — Лютеръ съ Кальвиномъ; положенное же сими послѣдними въ основу свое личное постиженіе вѣры изъ одного Писанія, дало сильный толчекъ измышленіямъ вѣръ. Ихъ и теперъ уже очень много, а будетъ еще больше. Что ни царство, то свое исповѣданіе, а тамъ, что ни область, а далѣе, что ни городъ, а подъ конецъ, можетъ-быть, что ни голова, то свое исповѣданіе. Гдѣ сами себѣ строятъ вѣру, а не принимаютъ Богопреданную, тамъ иначе и быть нельзя. И всѣ такіе будутъ присвоятъ себѣ имя христіанъ. Будетъ часть и содержащихъ истинную вѣру, какъ она предана св. Апостолами и хранится въ православной Церкви; но и изъ этихъ немалая часть будетъ по имени только правовѣрными, въ сердцѣ же не будетъ имѣть того строя, какой требуется вѣрою, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ. Вотъ какая широкая ожидается область отступленія. Хотя имя христіанское будетъ слышаться повсюду, и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же

отступленіе истинное. На этой почвѣ народится антихристь и выростеть въ томъ же духѣ видимости безъ существа дѣла. Потомъ отдавшись сатанѣ, явно отступить отъ вѣры и вооруженный его обольстительными кознями, всѣхъ, не содержащихъ христіанства во истинѣ, увлечетъ къ явному отступленію отъ Христа Господа, заставивъ себя самого почитать за бога. Не увлекутся избранные; но онъ будетъ имѣть покушеніе прельстить и ихъ, аще возможно. Чтобъ этого не случилось, прекратятся дни тѣ злые. Явится Господь и упразднитъ антихриста и все дѣло его явленіемъ пришествія Своего.

Вотъ какое, надобно полагать, отступленіе разумѣть Апостоль! Оно точно есть дѣло, фактъ, а не лицо, но такое, которое состоитъ въ тѣсной связи съ лицомъ, съ человѣкомъ беззаконія и сыномъ погибели. Это будетъ отступленіе, въ которое увлечетъ главный отступникъ — антихристь. Отступленіе людей въ ложныя вѣры и въ нехристіанскія настроенія сердца подготовитъ почву для вырожденія антихриста и арену для его дѣйствованія. Но не это отступленіе тутъ разумѣется, а то, которое произведетъ антихристь. Онъ являсь и усилясь завершитъ отступленіе внутреннее тѣмъ видимымъ отступленіемъ. Это будетъ громкое отступленіе, единое вполнѣ достойное такого имени, почему и стоитъ у Апостола съ опредѣленнымъ членомъ. Потому же, можетъ быть, оно не пояснено у него и другимъ какимъ прибавочнымъ словомъ, — какъ потомъ Юліана именовали отступникомъ, не поясняя, отъ чего. Такимъ образомъ въ словахъ Апостола: *аще не придетъ*

отступленіе прежде и явится человекъ беззаконія, не два періода означаются, а одно послѣднее время, въ которое совершится то и другое. Св. отцы это и выражали, разумѣя подъ отступленіемъ отступника, антихриста имѣющаго произвести общее отступленіе. Отъ него въ зависимости ставитъ отступленіе и самъ Апостоль Павелъ, какъ видно изъ ст. 9 и д., и св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ 13, 14 и д. Инославные, западные толковники отступили отъ мысли св. Павла, разумѣя здѣсь то — подготовительное — отступленіе.

Человекъ беззаконія, пребеззаконный, пропитанный беззаконіемъ, сущность котораго — беззаконіе. Беззаконно рождается, беззаконно будетъ жить, самъ беззаконствуя и расширяя беззаконіе всюду, въ беззаконіи и погибнетъ. Онъ будетъ полное осуществленіе беззаконія, и ничего въ немъ не будетъ кромѣ беззаконія. Не одно только богоборство будетъ отличать его, хотя оно будетъ очевиднѣе всего, а всякій грѣхъ. «Человѣкомъ беззаконія названъ онъ, потому что совершитъ тысячи беззаконій, и другихъ доведетъ до совершенія ихъ» (св. Златоустъ). «И самъ много нагрѣшитъ и другихъ многихъ введетъ во многіе грѣхи» (Экуменій).

Но онъ будетъ человекъ, какъ и всякій другой, изъ души и тѣла состоящій, только полное орудіе сатаны. Не сатана въ образѣ человекъ, и не воплощеніе сатаны, а человекъ, въ которомъ будетъ жить сатана и дѣйствовать чрезъ него, какъ орудіе свое всеподслушное. Св. Златоустъ спрашиваетъ: «кто же онъ будетъ? Ужели сатана?» И отвѣчаетъ: «нѣтъ, но человекъ нѣкій,

который воспріиметь всю его силу (энергію)». Тоже и Экуменій: «не сатана будетъ антихристь, а человекъ, сатаною обладаемый и дѣйствуемый (осатаненный). Онъ будетъ какой-нибудь еврей искусный въ магіи и составленіи спецій».

Сынъ погибели, погубительный, въ пагубу себя произвольно отдавшій и идущій въ нее, съ сознаниемъ, что погибнетъ. У насъ похожи на это фразы: пропащій человекъ или отчаянный. Таковъ былъ и Иуда (Ин. 17:12); таковъ и сей звѣрь изъ бездны, который послѣ богоборства въ пагубу пойдетъ (Апок. 17:8, 11). Фраза: *сынъ погибели* можетъ означать и крайнее развращеніе, но это въ отношеніи къ антихристу сказано уже въ словѣ *человекъ беззаконія*; здѣсь уже указывается на жалкій конецъ его. Но не самъ только онъ погибнетъ, а и другихъ многихъ введетъ въ пагубу. Прельститъ ихъ слѣдовать своей волѣ и ученью, и тѣмъ сгубитъ, какъ ниже говорится (ст. 12). Будетъ находить удовольствіе въ томъ, чтобы увлекать другихъ въ пагубный путь свой; вся забота его будетъ о томъ, какъ бы побольше сгубить людей. «Сыномъ погибели названъ потому, что и самъ погибнетъ» (св. Златоустъ); «и самъ погибнетъ, и другихъ ввергнетъ въ пагубу» (Экуменій); или «послужитъ для нихъ виною пагубы» (Теодоритъ).

Противникъ. Не указывается, кому и чему онъ будетъ противникъ. Опредѣлить это даютъ слѣдующія слова и все теченіе рѣчи. Изъ нихъ видно, что онъ будетъ противникъ Богу и Христу Господу. Можно: противникъ всякой истинѣ, и особенно истинѣ христіанской, и слѣдовательно — спасенія рода

человѣческаго; но это одно и то же. Св. Златоустъ называетъ его — ἀντιθεός — Богопротивникъ, у св. Иоанна Богослова онъ именуется антихристомъ (1 Ин. 2:18, 22; 4:3; 2 Ин. 1:7). Αντιθεός можетъ означать еще вмѣстобожникъ, т.-е. вмѣсто Бога себя ставящій, равно какъ и антихристъ — можетъ означать и вмѣсто Христа себя выставляющій. Послѣдующія слова Апостола оправдываютъ это. Онъ во всемъ будетъ противникомъ Богу и Христу, всему Божескому и христіанскому, чтобы на мѣсто ихъ поставить, или заставить себя почестъ за бога и Христа. Вотъ слова св. Златоуста: «онъ будетъ какимъ-то Богопротивникомъ ἀντιθεός τις — отвергнетъ всѣхъ боговъ, и велитъ поклоняться себѣ вмѣсто Бога». Феодоритъ пространнѣе: «губитель человѣковъ (сатана) подражаетъ во человѣченію Бога и Спасителя нашего; и какъ Господь, воспріявъ естество человѣческое, совершилъ наше спасеніе, такъ и онъ, избравъ челоуѣка, способнаго принять въ себя всю его дѣйственность, покусится обольстить имъ всѣхъ людей, именуя себя Христомъ и богомъ, обличая лживость такъ именуемыхъ боговъ, которыхъ самъ поддерживалъ въ протекшіе вѣка».

Превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища. Пиша къ Коринѣянамъ, Павелъ употребилъ слово: глаголеміи бози, въ томъ смыслѣ, что ихъ называютъ богами, а они не суть боги. Тамъ ему надлежало выставить ту истину, что никтоже Богъ инъ, токмо единъ, — что намъ единъ Богъ Отецъ, из Негоже вся, и мы у Него, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся и мы Тѣмъ (1 Кор. 8:4, 6). Здѣсь у Апостола другая цѣль. Онъ

хочетъ показать не истинность единого Бога противъ всѣхъ ложныхъ боговъ, а духъ превозношенія антиоѳея и антихриста надъ всѣмъ, что почитается богомъ. Потому глаголемый богъ есть здѣсь всякое существо, которое въ то время люди будутъ почитать богомъ. Какъ въ то время будутъ истинные чтители единого Бога въ Троицѣ покланяемаго, то и онъ разумѣется подъ тѣмъ же понятіемъ. Надъ всѣмъ этимъ антихристъ будетъ высится, давая разумѣть конечно, что всякій чтимый богъ ничто сравнительно съ нимъ, и что его одного должно чтить какъ Бога. Реченія эти Апостоль могъ заимствовать у Пророка Даніила, который пишетъ: *возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бога боговъ возглаголетъ тяжкая... и о всѣхъ бозѣхъ отцевъ своихъ не смыслитъ (вниманія на нихъ не обратитъ) и о всякомъ бозѣ не разумѣетъ (знать его не будетъ хотѣть), понеже паче всѣхъ возвеличится (Дан. 11:36-37).* – Чтилище, есть предметъ благоговѣйнаго религіознаго чествованія, предметъ или божески чтимый или ради Бога чтимый, т.-е. или божество, или храмъ, священныя вещи и дѣйствія, все входящее въ чинъ богопочтенія внѣшняго. Въ первомъ смыслѣ чтилище, будетъ тоже, что глаголемый богъ. Апостоль говоритъ какъ бы: *превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или, что тоже, чтилища.* Во второмъ дается новая черта превозношенія, что антиоѳей и антихристъ сочтетъ недостойнымъ себя всякій видъ богопочтенія, какой застанетъ среди людей, всѣ ихъ презритъ, отвергнетъ и конечно заведетъ свой новый: ибо богомъ себя выставитъ, а богъ безъ богопочтенія не бываетъ. Первая мысль здѣсь умѣстнѣе,

но и второй можно не чуждаться; ибо что онъ сядетъ въ храмъ, какъ богъ, есть уже часть чина богопочтенія, какъ видится, главная, источная, по которой будетъ учреждено и все другое; чѣмъ замѣнится всякое другое богопочитаніе.

Якоже състи ему въ церкви Божіей, яко Богу. Церковь здѣсь храмъ - ναός зданіе. Какой же это храмъ? Вотъ отвѣты древнихъ толковниковъ, — св. Златоуста: «будетъ возсѣдать въ храмъ Божіемъ, не Іерусалимскомъ только, но и повсюду въ церквахъ». Θεодорита: «церковію Божію Апостоль называетъ храмъ, въ которомъ антихристъ восхититъ себѣ предсѣдательство, покушаясь выдать себя за бога». Θεофилакта: «въ храмъ сядетъ, не Іерусалимскомъ собственно, а просто въ церквахъ Божіихъ и во всякомъ храмъ Божіемъ». Будетъ же гдѣ-нибудь центральное мѣсто дѣйствованія антихриста, и будетъ конечно опредѣленный моментъ, въ который онъ явитъ себя такимъ. Главный храмъ того мѣста и разумѣетъ Апостоль. Въ этомъ храмъ и возсядетъ онъ, какъ Богъ; а затѣмъ будетъ садиться въ такомъ значеніи и во всякомъ другомъ храмъ, который встрѣтитъ лично. Или можетъ быть, въ одномъ храмъ, лично возсядетъ, въ другихъ же свое возсѣданіе засвидѣтельствуетъ какимъ-либо инымъ способомъ. Въ Апокалипсисѣ говорится объ образѣ звѣриномъ. Не его ли всюду поставятъ въ храмахъ? Само собою разумѣется, что если онъ произведетъ широкое отступленіе отъ христіанства, то заберетъ съ христіанами и храмы. Какъ въ нихъ послѣ сего оставаться христіанскому строю и чину неумѣстно будетъ, то заведутъ что-либо новое, по духу новаго бога.

И тутъ первое мѣсто будетъ занимать то, чѣмъ будетъ означаться возсѣданіе антихриста въ храмъ. Въ какое же мѣсто самъ придетъ, тамъ самъ лично возсядетъ, какъ Богъ. Всячески въ словахъ Апостола предрекается фактъ, а не выражается идея. — Потому неумѣстно иные думаютъ, что здѣсь возсѣданіемъ въ храмъ означается то, что антихристъ объявитъ себя богомъ, и всѣ признають его такимъ.

Показующему себе, яко богъ есть. Такою окружить себя помпою въ храмъ, такую дастъ себѣ обстановку посредствомъ призрачныхъ знаменій, что всѣ приставшіе къ нему увидятъ въ этомъ проявленіи будто бога, какъ нѣкогда Иродъ, облекшись въ одежду царскую и сѣдши на судище предъ народомъ, показался сему послѣднему чѣмъ-то необыкновеннымъ, такъ что чудилось, будто и голосъ у него не человѣческой, а божескій (Дѣян. 12:21-22). Св. Златоустъ говоритъ: «будетъ стараться показать себя богомъ; ибо совершитъ великія дѣла и явитъ великія знаменія». Экуменій: «всякія покушенія употребитъ — дѣлами, знаменіями и чудесами явитъ, будто онъ богъ».

Не помните ли, яко еще живый у васъ, сія глаголахъ вамъ. Прервалъ Апостоль рѣчь, какъ замѣчено уже, и не договаривая, что пока этого всего не будетъ, не придетъ Господь, обращаетъ вниманіе Солунянъ къ тому, что, лично говорилъ имъ, и давая имъ самимъ дополнить не конченную рѣчь. *Сія глаголахъ* — говорилъ объ этомъ, объ этихъ обстоятельствахъ, предшествовать имѣющихъ пришествію Господню. Говорилъ, а они забыли: въ этомъ укоръ и урокъ дорожить словомъ, исходящимъ

изъ богодухновенныхъ устъ. Забыли, или можетъ быть перетолковали, сбиты будучи распространившимися ложными рѣчами, и смѣшавши понятія о повсечасномъ ожиданіи Господа съ рѣшительнымъ наступленіемъ дня Господня. Такъ св. Павелъ во всемъ помянутомъ о явленіи антихриста ничего не сказалъ новаго. Все то объяснялъ онъ въ первой проповѣди. Слѣдовательно ученіе о концѣ міра съ обстоятельствами ему предшествующими и послѣдующими, т.-е. рѣчь о второмъ пришествіи Христовомъ, судѣ, раѣ и адѣ, составляла неотъемлемую часть первоначальнаго благовѣствованія и предметъ неотложный перваго вѣрованія. Слѣдовательно, далѣе нельзя легкомысленно относиться къ симъ предметамъ, и содержа другіе члены вѣры, позволять себѣ построивать свое личныя о томъ воззрѣнія, помимо ученія, Апостолами преданнаго и Церковію хранимаго.

Замѣтимъ мимоходомъ, что объ антихристѣ нигдѣ не говорится съ такою опредѣленностію, какъ здѣсь. Но не случись недоумѣній у Солунянъ, св. Павелъ не написалъ бы о томъ, довольствуясь личною рѣчью къ Солунянамъ, и вѣря, что они хорошо и вѣрно помнятъ сказанное имъ. Еслибъ теперь слово Апостола объ антихристѣ дошло до насъ не въ Писаніи, а чрезъ преданіе отъ Солунянъ, слово истинно Апостольское и богодухновенное, и мы содержали бы сіе ученіе по одному преданію сему; съ какою бы глубокомысленною важностію выступали противъ насъ непринимающіе преданій — инославные, обличая въ вѣрованіи неопредѣленной молвѣ преданія, какъ они имѣютъ обычай выражаться? Они уже и здѣсь

успѣли нѣчто нагадать отъ своего смышленія. Св. Павелъ здѣсь только говоритъ съ такою опредѣленностію, а въ другихъ посланіяхъ уже не поминаетъ о семъ. Слѣдовательно, говорятъ, Апостоль измѣнилъ образъ оглашенія первою проповѣдію и воздерживался уже говорить потомъ объ обстоятельствахъ втораго пришествія. На самомъ дѣлѣ слѣдуетъ изъ этого только то, что Апостоль не писалъ болѣе съ такою опредѣленностію, хотя поминалъ во многихъ мѣстахъ; не писалъ же потому, что подробно объяснилъ все въ первой проповѣди, поминая и о возможности уклоненія отъ истины подобно Солунянамъ и тѣмъ предотвращая заблужденіе, а потому и поводъ писать о томъ.

Ст. 6. *И нынѣ удерживающее вѣсте, во еже явитися ему (антихристу) въ свое ему время.*

И нынѣ, — иные такъ: знаете, что нынѣ, въ настоящее время явится антихристу мѣшаетъ; а другіе такъ: теперъ вы знаете, что удерживаетъ его. За первое стоитъ то, что и въ 7 стихѣ говорится подобно сему: *держай нынѣ*, и притомъ такъ будто проще и яснѣй; за второе — строй рѣчи въ греческомъ текстѣ, по которому нельзя иначе перевести сего мѣста, какъ: *теперъ знаете*. То или другое приметъ кто сочетаніе, главная мысль текста остается одна и та же, ибо сила рѣчи не въ этомъ. Нашъ славянскій и русскій переводъ держитъ второй переводъ: *теперъ знаете*. Теперъ, т.-е. припомнивъ сказанное лично, и имѣя во вниманіи то, что написано передъ симъ, *вы знаете*. Тутъ будто у святаго Апостола своего рода умолчанье. Давши Солунянамъ сообразить

и только что прописанное и толкованное лично, - онъ дѣлаетъ изъ того выводъ: и вотъ вы теперь знаете, что его удерживаетъ; а отсюда къ главному предмету сей части посланія легко переходъ: а что его удерживаетъ, то служитъ причиною и того, что Господь отсрочиваетъ Свое явленіе. Этимъ однимъ онъ разсѣявалъ уже все ихъ недоумѣніе.

Удерживающее «мѣшающее, препятствующее» (Экуменій). «Что же такое это удерживающее явится ему, или препятствующее?» (св. Златоустъ). Вопросъ не лишній. Въ этомъ реченіи главная мысль Апостола (вмѣстѣ съ другимъ: тайна беззаконія уже дѣйствуется). Но между тѣмъ оно одно не даетъ опредѣленнаго понятія, и открываетъ пространное поле догадкамъ. Для насъ безопаснѣе всего придержаться отеческихъ мнѣній. Приведемъ ихъ и сдѣлаемъ общій изъ нихъ выводъ. Св. Златоустъ пишетъ: «одни полагаютъ, что подъ этимъ должно разумѣть *благодать Св. Духа*, а другіе — *Римское государство*». То же повторяютъ *Феодоритъ*, *Экуменій* и *Феофилактъ*, хотя нѣкоторые изъ нихъ предполагаютъ и другія мнѣнія. Такъ *Феодоритъ* пишетъ: «подъ удерживающимъ иные разумѣютъ римское царство, а иные *благодать Духа*, т. е. антихристъ не придетъ, пока пребываетъ *благодать Духа*». И ниже: «признаю истиннымъ утверждаемое другими. Благоугодно Богу, чтобы антихристъ явился во время скончанія (міра). Посему *Божіе* опредѣленіе не позволяетъ ему явиться нынѣ. Но полагаю, что изреченіе сіе заключаетъ въ себѣ и другой еще смыслъ. Поелику Божественный Апостоль зналъ сказанное

Господомъ, что Евангеліе должно быть проповѣдано всѣмъ народамъ, и тогда кончина (Мѡ. 24:14), но видѣлъ также, что преобладаетъ еще служеніе идоламъ; то, слѣдуя Владычному ученію, сказалъ, что прежде сокрушится держава суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины». Фотій у Экуменія: «явится въ свое время, т. е. когда настанетъ опредѣленное ему и Богомъ попущенное, или соизволенное время». Севиръ у того же Экуменія: «удерживаетъ и не допускаетъ незаконному явиться Духъ Святой. Когда Сей, по причинѣ умноженія зла въ людяхъ, отстранится и отступитъ, тогда незаконный тотъ возымѣетъ свободу открыться и выступитъ на среду, — мѣшать будетъ некому».

Выводъ изъ приведенныхъ мнѣній всякій и самъ легко сдѣлаетъ: когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выберетъ изъ нихъ всѣхъ способныхъ принять его, и ради того освятится и переродится благодатию Св. Духа, тогда не для чего будетъ болѣе оставаться настоящему порядку вещей, придетъ кончина міра, или послѣдніе дни, въ кои опредѣлилъ Господь снова придти сотворить судъ надъ всѣми живущими на земли, чтобъ однихъ ввести въ царство славы Своея, а другихъ предать горькой участи, ими изведенной. Сему пришествію Господа, по Апостолу, будетъ предшествовать явленіе антихриста, въ которомъ Богъ попуститъ раскрыться злу во всей широтѣ и силѣ, чтобъ обнаружились и сами себя обличили тѣ, которые суть его части. Такимъ образомъ,

послѣ того или вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Божіихъ всѣхъ уже выдасть родъ человѣческой и больше ихъ ожидать нечего и не Божіи всѣ выступятъ на лицо, сбросивъ личину; тогда жатва будетъ готова. Пошлетъ Господь жателѣй — и затѣмъ конецъ всему. Какъ созрѣніе жатвы имѣетъ свой опредѣленный срокъ, такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое Богомъ опредѣленное время. И добро и зло уже засѣменено, развивается, растетъ. Созрѣетъ же и то и другое въ свое время. Раньше того опредѣленнаго срока сему быть нельзя. Теперь, какъ на вопросъ, почему жателѣи не являются на полѣ, прямой отвѣтъ тотъ, что время еще не пришло, жатва не готова: такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событій, прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное проявленію ихъ время. Но сюда же принадлежитъ и явленіе антихриста. Слѣдовательно и онъ не является по той же причинѣ. И вотъ что удерживаетъ его. Божіе опредѣленіе, какъ сказали блаженный Феодоритъ и за нимъ блаженный Фотій, которое одно выдвигаетъ событія на сцену міра, или отодвигаетъ ихъ назадъ, не въ угоду кому-либо, а по своему непостижимому для насъ плану міроуправленія.

Нѣкоторыя изъ цѣлей міроуправленія Богу угодно было открыть намъ въ словѣ Своемъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету, можемъ и въ нихъ видѣть удерживающее антихриста. Міръ стоитъ затѣмъ, чтобы вложенная Господомъ въ родъ нашъ, — какъ квасъ въ тѣсто, — сила спасенія произвела свое дѣло. Сила спасенія — Божественное Слово и благодать пріемлемыя вѣрою и проводимыя въ жизнь

самоотверженною ревностію о Богоугожденіи. Ходить Слово Божіе по землѣ, возбуждаетъ усыпленныхъ и приводитъ ихъ къ источникамъ благодати, — и они, бывъ перерождены, становятся дѣятелями своего спасенія во славу Господа, всѣмъ спасеніе устроившаго. Этого рода явленія повсюду, — и среди невѣрныхъ, и среди заблудшихъ, и, среди правовѣрующихъ; ибо и званые не всѣ избраны, какъ не всѣ рыбы, попавшіяся въ мрежу, гожи къ столу. Этимъ, рожденнымъ свыше, *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася, дана область чадами Божіими быти* (Ин. 1:12-13). Изъ нихъ-то Господь и строитъ Свое царство духовное. Они — матеріаль, готовимый на землѣ для неба Словомъ Божіимъ и благодатию, когда имъ предается свободное произволеніе. Когда сіи силы выберутъ съ земли весь гожий матеріаль и царство Божіе вполнѣ созиждется, тогда спасеніе Господне совершитъ Свое дѣло и настоящему порядку вещей не зачѣмъ будетъ оставаться. Міръ стоитъ потому, что еще не всѣ, гожие въ царство Христово, вступили въ него, или не столько еще ихъ вступило, сколько нужно. *И нынѣ овцы имамъ, сказалъ Господь, яже не суть отъ двора сего, - и тыя Мнѣ подобаетъ привести... и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Ин. 10:16). Когда совершится это, тогда конецъ; тогда же и явленіе антихриста. Отсюда удерживающее его явленіе будетъ то, что еще не совершила вполнѣ своего дѣла сила спасенія, Господомъ вложенная въ родъ нашъ. Ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ выступитъ

на среду. Разложивъ это общее на части, составляющія его, получимъ: мѣшаетъ явиться антихристу то, что еще не всѣми слышано, и не всѣми принято Евангеліе, и что благодать Духа Святаго еще пребываетъ, и еще имѣетъ дѣло въ родѣ человѣческомъ. — Изъ св. отцевъ и учителей Церкви, какъ мы видѣли, одни — одну, другіе — другую сторону дѣйствующей во спасеніе нашей силы выставляли, удерживающею явленіе антихриста. Но это то же, какъ бы каждый изъ нихъ указывалъ обѣ, ибо онѣ неразлучны.

Наши толкователи удерживающею антихриста силою, между прочимъ, считали и Римское царство. Въ ихъ время, когда Римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчествѣ Даніила. Въ наше время какойнибудь вѣсь можно давать подобной мысли развѣ только въ такомъ случаѣ, если подъ Римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще, — и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская власть падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи); тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ готовить

голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показаль опытъ во время французской революціи. Некому будетъ сказать: veto — властное. Смирненное же заявленіе вѣры и слушать не стануть. Итакъ, когда заведутся всюду такіе порядки, благопріятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристь явится. До того же времени подождеть, удержится. На такія мысли наводятъ слова святаго Златоуста, который въ свое время царскую власть представляль подъ видомъ Римскаго государства. «Когда, говоритъ, прекратится существованіе Римскаго государства (т.-е. царской власти), тогда придетъ антихристь. Потому что до тѣхъ поръ, пока будетъ бояться этого государства (этой царской власти), никто скоро не подчинится антихристу; но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено (власть эта прекратится), водворится безначаліе, — и онъ устремится похитить всю и человѣческую и божескую власть».

Можно бы основательно возразить, что народъ самъ будетъ блюсти свою вѣру. Но, какъ уже и впереди говорилось, трудно допустить, чтобы вѣра съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастала въ силѣ. Свѣтлыя нѣкоторыхъ писателей изображенія христіанства въ будущемъ пріятно встрѣчать, но не чѣмъ оправдать. Царство Христово благодатное точно разширяется, растеть, полнѣеть; но не на землѣ видимо, а на небѣ невидимо, изъ лицъ, тамъ и здѣсь, въ земныхъ царствахъ, приготовляемыхъ туда спасительною силою Христовою. На землѣ же предуказывается господство невѣрія и зла. Оно видимо и разширяется; и когда уже

очень возобладаетъ, тогда дѣло будетъ стоять только за началомъ. Подай только кто вліятельный примѣръ, или голосъ сильный, и отступленіе отъ вѣры начнетъ совершаться. Этотъ толчекъ и дань будетъ антихристомъ. Отсюда можно положить, что удерживающее антихриста есть вмѣстѣ и то, что нѣтъ еще должной подготовки въ людяхъ къ принятію его; перевѣса еще не взяли невѣріе и нечестіе, много еще вѣры и добра въ родѣ человѣческомъ.

Послѣ всего сказаннаго сами собою понятны слова: *во еже явится ему въ свое ему время*. «Явится» не Господу и не отступленію, а человѣку беззаконія — антихристу. *Свое ему время* — не то, какое ему бы хотѣлось избрать, а какое назначено ему Божественнымъ Промысломъ. Онъ явится не противъ воли Божіей. Въ Божіихъ планахъ мироправленія стоитъ и онъ, и подготовка его и послѣдствія того. Не потому такъ, чтобы Богъ хотѣлъ такого зла людямъ, а потому, что люди сами себя до того доведутъ. Этотъ моментъ отодвинулъ Богъ до послѣдней возможности, ожидая, не явится ли кто еще желающій къ Нему обратиться и служить Ему. Когда уже некого будетъ такого ждаты, приметъ Господь удерживающую руку, зло разольется, и антихристъ явится. Даль Богъ свободу и не хочетъ отнимать ее, только окружаетъ ее всегда такими указаніями, которымъ внимая, она можетъ избирать доброе направленіе. Но не приневоливаетъ, ждетъ, чтобы она сама избирала доброе. Если она избираетъ злое, сама виновата. Это однакожь не нарушаетъ Божіихъ благихъ намѣреній. Господь возьметъ все Свое, и не потерпитъ

никакого ущерба по причинѣ уклоненія многихъ. А они свое получаютъ: возлюбили пагубу, и она придетъ на нихъ.

Ст. 7. *Тайна убо уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ.*

Беззаконіе, грѣхъ дѣйствовалъ уже въ родѣ человѣческомъ со времени преступленія Адамова, и хотя онъ не совсѣмъ понятенъ и въ своемъ происхожденіи и особенно въ силѣ оболыщенія людей, но всѣ уже переиспытали его и узнали, коль великое онъ есть зло. Посему надо полагать, что подѣ словомъ *тайна беззаконія*, Апостоль даетъ разумѣть нѣчто особенное. Есть у сатаны свои глубины (Апок. 2:24), свои скрытныя замыслы и планы, всѣ въ духѣ сатанинскомъ. Пагубныя дѣйствія его видны, а дальнія его цѣли скрытны. Апостоль какъ бы намекаетъ: къ чему доселѣ стремился сатана — видно было, обнаружилось уже. Чтò же теперь онъ замыслилъ, еще не видно. Тайна въ томъ, что замыслы его еще не открылись. Прежде онъ дѣйствовалъ такъ, теперь началъ иначе, а какъ? еще не видно. Иначе же онъ началъ дѣйствовать, потому что и Богъ иначе воздѣйствовалъ на родъ человѣческой въ Господѣ Исусѣ Христѣ. До пришествія Христова онъ примѣнился уже, какъ сбивать съ пути людей, а теперь видя, какъ отвсюду тѣснить его крестъ Христовъ, только началъ свои противукозненности.

Если возьмемъ во вниманіе *тайну благочестія*, о которой говоритъ тотъ же Апостоль въ другомъ мѣстѣ, то по противоположности можемъ навестъ, и въ чемъ тайна беззаконія. Тайна благочестія въ воплощеніи Бога:

Богъ явися во плоти (1 Тим. 3:16), — то, что Иисусъ, глаголемый Христосъ, есть Богъ Слово, принявшій на Себя человѣческое естество. Вѣра въ это разрушаетъ царство грѣха, сатанинское. Тайна беззаконія, придуманная сатаною, будетъ ухищреніе сатаны подрывать и извращать сію вѣру. Для этого язычниковъ держалъ онъ въ ихъ прелестяхъ предъ лицомъ христіанства, представляя имъ Христа съ самой уничиженной стороны, какъ распятаго на крестѣ. Въ сказаніяхъ о мученикахъ это всегда первымъ возраженіемъ и было противъ вѣры и обличеніемъ вѣрующихъ со стороны языческаго разума. А въ тѣхъ, которые, видя во Христѣ не простаго человѣка, обращались къ Нему, онъ всячески покушался затмить и извратить тайну воплощенія въ Немъ Бога Слова. Это и началъ уже онъ производить въ христіанахъ іудействующихъ, въ евіонейхъ, докетахъ. И послѣ не остановился, но во всякомъ вѣкѣ новую выдумывалъ кознь на прельщеніе вѣрующихъ и ослабленіе, или извращеніе, въ нихъ вѣры въ Боговоплощеніе. Въ настоящее время, на западѣ, бездна христорборцевъ, и всѣ они какъ ни разны въ частныхъ воззрѣніяхъ, сходятся въ одномъ, — въ невѣріи въ воплощеніе Бога Слова во Христѣ Иисусѣ. Это-то зло будетъ расти, и Сынъ Человѣческій пришедши едва ли обрящетъ вѣру на землѣ (Лк. 18:8). Вотъ какая тайна тогда откроется и придетъ въ явь!.. Тайна беззаконія, конечно, предполагаетъ нравственное развращеніе, и его преобладаніе въ послѣднее время представляется въ Апокалипсисѣ подъ видомъ жены любодѣйцы великія,

у которой на лбу надпись: *тайна* (Апок. 17:5); но нравственная испорченность у христіанъ — снаружи, а внутри невѣріе въ Господа. Порчею нравственною они приводятся къ невѣрію; когда же невѣріе возобладаетъ сердцемъ, тогда разливъ безнравственности уже не имѣетъ предѣловъ. Невѣріе есть движущая скрытная сила беззаконія, тайна въ немъ кроющаяся.

Такъ понимаютъ тайну беззаконія древніе наши церковные толковники. Блаженный Феодоритъ пишетъ: «Думаю, что Апостоль означилъ симъ породившіяся ереси; потому что ими діаволь доводитъ многихъ до отступленія отъ истины. Наименовалъ же ихъ *тайною беззаконія*, потому что въ нихъ сокрыта сѣтъ беззаконія. Потому-то и пришествіе антихриста Апостоль назвалъ выше *открытіемъ*. Ибо что всегда приготовлялъ втайнѣ, провозгласитъ тогда открыто и явно». Тоже говоритъ и св. Дамаскинъ: «тайною беззаконія называетъ Апостоль ученія еретиковъ и ложные ихъ догматы. Ибо они предшествуютъ ему, пролагая ему путь и подготовляя время прельщенія. Ереси же изошли въ міръ отъ временъ Апостольскихъ. Подобное говоритъ и Іоаннъ Евангелистъ: *Якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристы мнози быша* (1 Ін. 2:18), разумѣя еретиковъ».

Тайна уже дѣется беззаконія, — указывая кознь сатаны уже въ дѣйствіи, уже явились антихристы-предшественники. Апостоль хочетъ этимъ подать мысль: могъ бы явиться и главный антихристъ, но есть нѣкто удерживающій его. Кто? Богъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Его воплощеніе еще не совершило

своего дѣла. Спасительная сила Его начала только дѣйствовать со времени сошествія Св. Духа. Надо дать ей время всюду проникнуть — и оживотворить всѣхъ способныхъ принять животворное ея дѣйствіе. Когда она совершитъ свое дѣло, тогда и тому сыну погибели позволено будетъ выступить. Моменты сіи сокрыты въ совѣтахъ Божія промысленія. Можно потому говорить, что эти-то совѣты Божіи и опредѣленія и удерживаютъ явленіе антихриста.

Прежде сказалъ: *удерживающее*, здѣсь говоритъ: *держай*; разумѣть же одно и то же, только съ двухъ сторонъ: тамъ опредѣленіе Божіе, а здѣсь — Самого Бога и Господа, приводящаго въ исполненіе Свое опредѣленіе. Слова: *отъ среды будетъ*, не значатъ: уничтожится, престанетъ быть, а устранился, сойдетъ со сцены, прекратитъ свою сдерживающую дѣятельность. *Нынѣ* — не во время только Апостола, а во все время, *дондеже днесъ именуется* (Евр. 3:13). Этимъ обнимаетъ Апостоль все время, пока держай будетъ держать.

Экуменій пишетъ: «Итакъ когда настанетъ предѣлъ Божія опредѣленія, — и удерживающее нынѣ опредѣленіе явится исполненнымъ, тогда уже безъ всякой задержки откроется беззаконникъ». То же и Теофилактъ: «когда исполнится Божіе опредѣленіе, удерживающее нынѣ явленіе антихриста, и настанетъ опредѣленное ему время, тогда онъ и откроется».

Ст. 8. *И тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего.*

И тогда, когда, т.-е. не станетъ удерживающаго, или онъ отстранится, сойдетъ со среды, явится, выступитъ на среду, родится и начнетъ дѣйствовать, беззаконникъ, никакого закона знать не хотящій, и дѣйствующій только по внушенію губителя рода человѣческаго, въ угоду своему развратному, злomu и гордому нраву; онъ явится, какъ всемірный владыка, которому всѣ поклонятся, какъ означено выше. Всего хода дѣль, какъ онъ этого достигнетъ, не изображаетъ Апостоль, хотя приемы, какіе онъ будетъ употреблять, указываетъ ниже. Здѣсь же говоритъ только напередъ, что какъ великимъ ни покажется онъ, но Господь дохнетъ только, — и его не станетъ.

Егоже Господь Иисусъ убіетъ, лишитъ жизни, поразитъ на смерть, какъ человѣка смертнаго, достойнаго всякой кары. Духомъ устъ Своихъ, или словомъ, или дохновеніемъ: скажетъ слово, или дохнетъ только, и жизнь того пресѣчется. По Экуменію, духъ устъ есть повелѣніе и приказъ, и какъ бы дуновение. Еще Исаія провидѣлъ, что жезлъ изъ корене Иессеева, убіетъ нечестиваго духомъ устенъ Своихъ (Ис. 11:1, 4). И въ Апокалипсисѣ Христось Господь, наименованный Словомъ Божіимъ, изображается такъ, что из устъ Его исходитъ оружіе острое, какъ видно, въ знакъ рѣшительности, скорости и непощадности праведнаго суда Божія и гнѣва, его сопровождающаго; вслѣдствіе чего Онъ и звѣря и лживаго пророка его, прельстившаго многихъ знаменіями своими, ввергнетъ въ *езеро огненное, горящее жупеломъ* (Апок. 19:15, 20). Можно потому положить, что и у Апостола здѣсь убіеніе духомъ устъ

есть окончательное рѣшеніе участи беззаконника низверженіемъ его въ адъ.

И упразднитъ, празднымъ сдѣлаетъ мѣсто его, исключить его из числа живыхъ, — то же что и убіетъ. Греческое слово даетъ намекъ и на то, что съ упраздненіемъ беззаконника Господь разоритъ, раздѣлаетъ и дѣла его. Вся pompa его, всѣ призрачности обманчивыя исчезнутъ, и всѣ увидятъ ничтожность его и лживость показности его. *Явленіемъ пришествія Его, или актомъ пришествія, самымъ пришествіемъ, или образомъ пришествія, тѣмъ видомъ, въ какомъ оно совершится.* То и другое означаетъ, что какъ таетъ воскъ отъ лица огня, какъ исчезаетъ дымъ предъ лицомъ вѣтра, такъ предъ лицомъ Господа, грядущаго на судъ, не постоитъ беззаконникъ и все дѣло его, все развѣется, какъ прахъ. Такъ величественно, всемошно и грозно для человѣка беззаконія и всѣхъ грѣшниковъ будетъ пришествіе Господне! Блаженный Θεодоритъ пишетъ: «Апостоль, сколько можно было, показалъ великость Владычнаго могущества. Ибо, пришедши съ небесъ, говоритъ онъ, скажетъ только, и предастъ конечной гибели губителя. Сіе предвозвѣстилъ и Пророкъ Исаія; ибо сказавъ: *изыдетъ жезлъ из корене Іессеева, и описавъ, какой это жезлъ, присовокупилъ: и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго*» (Ис. 11:1, 4).

Но думается, что въ этомъ изображеніи можно видѣть и всеочистительную силу втораго пришествія Господня *въ огни пламеннѣ, какъ помянуто выше* (2 Сол. 1:8). Теперь всякій грѣхъ и беззаконіе ходятъ по стогнамъ міра, подносявъ главу, въ смѣси съ добродѣтелью

и правдою и даже съ преобладаніемъ надъ ними. Тогда же отдѣлятся праведники отъ грѣшниковъ, и сіи послѣдніе заключены будутъ въ одно неисходное мѣсто. На сценѣ міра останется одна чистота, святость и правда. Это имѣющее быть, очищеніе всего сущаго, и изображаетъ Апостоль подъ видомъ упраздненія беззаконника и дѣла его явленіемъ пришествія Господня. Придетъ Господь, — и какъ гонитъ свѣтъ тьму, и вѣтръ туманъ, такъ и Онъ прогонитъ и стѣснитъ всякую неправду и грѣхъ въ мѣсто имъ опредѣленное. И настанетъ всесвѣтлое царство истины и добра.

Объ этой ничтожности беззаконника и всей призрачной помпы его предъ величіемъ и силою Господа говоритъ Апостоль прежде изображенія льстивыхъ и опасныхъ для немощи нашей козней его, чтобъ держать упованіе и надежду на Господа въ бодренномъ и крѣпкомъ видѣ, а это для того, чтобъ послѣдующимъ изображеніемъ козней антихриста не навелъ унынія и ужаса на Солунянь. Онъ внушаетъ имъ: придетъ сынъ погибели, но не бойтесь, вы вотъ въ какого Господа вѣруете! Св. Златоустъ пишетъ: «Явится беззаконникъ. Что же потомъ? Тотчасъ за этимъ слѣдуетъ у Апостола утѣшеніе, ибо онъ прибавляетъ: *егоже Господь убіетъ*. Подобно тому, какъ огонь, когда только приближается, еще прежде чѣмъ подойдетъ, приводитъ въ оцѣпенѣніе и уничтожаетъ малыхъ животныхъ, которыя даже вдали находятся; такъ точно и Христось однимъ Своимъ появленіемъ и пришествіемъ убіетъ антихриста. Довольно только того,

что Онъ явится, и все это погибнетъ. Едва только явится Господь, какъ уже положить конецъ обольщенію».

б)

Изображеніе козней антихриста и указаніе, кого онъ прельститъ (2:9—12)

И сказаннаго довольно бы къ успокоенію Солунянь. Но Апостоль видѣлъ возможность извлечь отсюда урокъ и воодушевленіе — строго и искренно держаться принятой Божественной истины. Потому продолжилъ рѣчь объ антихристѣ, изображая его лживость и лжелюбіе имѣющихъ пристать къ нему на пагубу себѣ. Тутъ рѣшаются слѣдующіе вопросы: какъ антихристъ будетъ имѣть успѣхъ? Посредствомъ ложныхъ знаменій и обмана (ст. 9-10). Какъ ему повѣрять? Повѣрять лжи потому, что въ самихъ нѣтъ истины и искренняго къ ней отношенія (ст. 10-11). Чтò из этого будетъ? — Всѣ, невѣры и неправые пріимуть судъ, будутъ осуждены и наказаны, — пойдутъ въ пагубу (ст. 12). Выводъ отсюда: радуйтесь, что приняли вы истину и содержите ее. Это одно избавить васъ отъ козней антихриста, отъ увлеченія вслѣдъ его, и отъ пагубныхъ послѣдствій того. Подъ Христомъ Господомъ вы въ безопасномъ пристанищѣ. Только держитесь.

Ст. 9-10. *Егоже есть пришествіе по дѣйствию сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудестъхъ ложныхъ и во всякой лъсти неправды, въ погибающихъ, зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ.*

Таковъ будетъ антихристъ! Онъ явится во всеоружіи ложныхъ знаменій и всякаго обмана, въ лъстивыхъ

рѣчахъ, выдуманнѣхъ сказаніяхъ, въ хитрыхъ сопоставленіяхъ лицъ и вещей.

Егоже есть пришествіе. Рѣчь не о самомъ пришествіи, а о томъ, каково оно будетъ. *Есть* — стоитъ вмѣсто несомннаго будущаго. Дѣло рѣшенное — быть его пришествію такимъ, какъ оно здѣсь изображается. Такъ судилъ и соизволилъ всеправящій Богъ.

По дѣйству сатанину — не пришествіе его будетъ; ибо онъ явится на свѣтъ по общему закону происхожденія людей, а вооруженіе его знаменіями. Онъ будетъ дѣйствовать силою сатаны. И въ Апокалипсисѣ говорится, что змій (древній) *дастъ ему силу свою и власть великую* (Апок. 13:2). Сатана на него иждивитъ всю силу свою, ибо конецъ и ему самому.

Во всякой силѣ, знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ. Все это одно и то же — призрачныя изумляющія дивности. Онъ будетъ подражать Господу и св. Апостоламъ; только у нихъ было все истинно и въ видахъ истины, а у того все будетъ призрачно и ложно, и въ видахъ лжи, чтобъ дать ей ходъ. Въ Апокалипсисѣ примѣрно означаются нѣкоторыя изъ сихъ дивностей: *огнь сотворитъ сходити на землю предъ чловѣки, сдѣлаетъ икону звѣрину и дасть ей духъ, такъ что она говоритъ станетъ* (Апок. 13:13—15), и подоб. Но все то будутъ магическія дивности и фокусы. Св. Златоустъ пишетъ: «Онъ обнаружитъ великую силу, но въ этомъ ничего не будетъ истиннаго. *Въ чудесѣхъ ложныхъ, говоритъ,* — или обманчивыхъ (кажущихся), или вводящихъ въ обманъ. Цѣль всего будетъ составлять обольщеніе. Апостоль предрекъ это, чтобъ не прельстились

(имѣющіе жить) тогда». Θεодоритъ прибавляетъ: «Чудеса будутъ не истинныя, а такія чудеса производятъ и обманывающіе проворствомъ рукъ, потому что показываютъ за золото, что вовсе не золото, и дѣлаютъ что либо иное, что вскорѣ и обличается». Экуменій нѣсколько опредѣленнѣе: «Ложны знаменія будутъ или потому, что онъ будетъ показывать ихъ призрачно и глаза отводить, или потому, что чрезъ нихъ онъ будетъ вводить въ ложь, — такъ будетъ представлять вещи, что можетъ прельстить и вѣрующіихъ».

И во всякой лъсти неправды. Это другой видъ его приемовъ, — обманываніе, завлеченіе въ обманъ рѣчами и разными уловками и хитростями. Пуститъ въ ходъ всякаго рода оболъщенія и словомъ и дѣломъ, — оболъщеніе несправедливое, одно выставляя, когда другое есть на дѣлѣ. Дивностями онъ произведетъ обаяніе, а этими лъстивостями расположитъ повѣрить лжи и отстать отъ истины. *Лестъ въ руку его,* по Пророку Даніилу, и лестію разсыплетъ многихъ (Дан. 8:25).

Въ погибающихъ. Какъ ни велики и ни разнообразны будутъ усилія и приемы антихриста къ тому, чтобы прельщать и увлекать въ свою ложь, успѣхъ онъ будетъ имѣть однакожь только въ кругу тѣхъ, кои одного съ нимъ духа, т.-е. отпали отъ Бога и Господа, сердцемъ презираютъ Его заповѣди, и вѣдая, что путь ихъ ведетъ въ пагубу, не сходятъ съ него, предавшись участи своей въ нечаяніи. Какъ самъ онъ — сынъ погибели, то и привлечъ къ себѣ успѣетъ только погибающихъ. И погибающіе эти погибнуть не по опредѣленію Божію, а потому, что возлюбили пагубный образъ жизни и нравъ.

Богъ все употребляетъ къ образумленію и обращенію грѣшниковъ, и когда уже ничѣмъ ихъ взять нельзя, и не предвидится, чтобъ можно было, тогда предаетъ ихъ въ руки произволенія своего. И всякій въ жизни своей встрѣчаетъ людей, которымъ что ни говори, они все свое, какъ остолбенѣлые и окаменѣлые. Во время проповѣди своей св. Апостолы повсюду встрѣчали такихъ, и засвидѣтельствовали устами св. Павла, что слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1:18), и что сами они суть овѣмъ (погибающимъ) воня смертная въ смерть; овѣмъ же (спасаемымъ) воня животная въ животъ (2 Кор. 2:16). Во время же антихриста, его юродство будетъ казаться погибающимъ мудростію, и его пагубное зловоніе — благоуханіемъ. Тутъ тоже будетъ, что при холерныхъ повѣтріяхъ, которыя захватываютъ тѣхъ только, у которыхъ есть къ нимъ предрасположеніе.

Зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ. Вотъ почему они суть погибающіе! Потому, что не приняли спасительной истины. Богъ видѣлъ, что люди гибнуть низпадши въ бездну грѣха и въ пагубныя узы рабства страстямъ и сѣятелю ихъ, діаволу. Для того послалъ Сына Своего Единороднаго, чтобъ проложить имъ путь исходный, и указать его въ вѣрѣ въ Него и въ благодати, пріемлемой по вѣрѣ. Вѣсть о семъ всюду разнесли св. Апостолы. Принимавшіе поступали въ число спасаемыхъ, не принимавшіе оставались въ пагубѣ. Таковы они во время Апостоловъ, таковы послѣ ихъ доселѣ, такими окажутся и въ послѣдніе дни. Всю эту массу видитъ Апостольское богопросвѣщенное око

ума, и даетъ имъ надпись: *погибающіе*. У Солунянъ предъ лицомъ были эти погибающіе невѣрія ради. Апостоль говоритъ какъ бы: вотъ въ этой области непріятныхъ нашего спасительнаго слова онъ будетъ имѣть успѣхъ, а не среди васъ увѣровавшихъ, и подобно вамъ имѣющихъ увѣровать. Достоинно замѣчанія, что Апостоль словомъ своимъ обнимаетъ не только тѣхъ, кои не приняли истины христіанской, какъ бы слушать ея не хотѣли; но и тѣхъ, кои слышали ея, поняли, въ чемъ дѣло, и не приняли ея, и даже тѣхъ, кои приняли умомъ, но не полюбили ея сердцемъ; обнимаетъ не только невѣровъ, — нехристіанъ, но и христіанъ по имени, а не въ сердцѣ, кои равнодушны къ исповѣдуемой ими вѣрѣ и не ревнуютъ о томъ, чтобъ быть послушными требованіямъ ея, стать тѣмъ, чѣмъ именуются, индифферентны къ ней. Ибо говоритъ: *любве истины не пріяша*, не полюбили истины, нѣтъ ея у нихъ на сердцѣ, хотъ и видятъ ея. Истину видятъ, а сердце держатъ на сторонѣ, противной истинѣ. Потому сами въ себѣ суть ложь, и будучи таковы, любятъ ложь.

Существенная спасительная истина есть та, что Богъ послалъ въ міръ Сына Своего Спасителя міру. Св. отцы потому слова: *любве истины не пріяша*, толкуютъ такъ: не приняли Христа Господа. Ибо Онъ есть и любовь безпредѣльная и истина всесовершенная. Св. Златоустъ пишетъ: «любовію истины онъ называетъ Христа. Ибо Христось былъ и то и другое, и приходилъ ради того и другаго по любви къ намъ и чтобъ открыть истинное значеніе всего». То же Θεодоритъ и всѣ другіе. Но это

одно и то же. Ибо надобно не только принять Евангеліе, но и сочетаться съ Господомъ, или въ этомъ сочетаніи и состоятъ надлежащее принятіе Евангельской истины. Тотъ только и извлекается из массы погибающихъ, кто прилѣпляется къ Господу Іисусу Христу, становится единъ духъ съ Нимъ, прививается къ Нему, какъ къ единой истинной живой лозѣ.

Ст. 11. *И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже въровати имъ лжи.*

Это страшное нравственное наказаніе Божіе! *Послетъ*, — не такъ, что нарочно пошлетъ не желаемое ими, а пропуститъ къ нимъ ими желаемое и искомое. Злой духъ льсти и лжи постоянно порывается всѣми завладѣть, всѣхъ омрачить и увлечь въ ложь; но Богъ не пускаетъ его, когда среди не слѣдующихъ истинѣ есть еще такіе, которые подають надежду обращенія, еще не совсѣмъ предались ложнымъ путямъ, еще думаютъ иногда отстать отъ лжи и стать на сторонѣ истины, — не пускаетъ, чтобъ не потерпѣли они отъ него насилія внутри; ибо онъ можетъ колебать и твердыхъ, а не только этихъ слабыхъ. Когда же наконецъ они совсѣмъ опустятъ руки и предадутся избранному ими пагубному пути, сложатся съ нимъ и сочетаются сердцемъ, а о томъ, чтобъ отстать отъ него, и думать перестанутъ; тогда Богъ приметъ Свою, удерживающую злаго духа льсти, руку, и онъ, пропущенный, устремится на нихъ, пройдетъ въ сердце ихъ и тамъ начнетъ оказывать дѣйство льсти, влечь ко лжи, — и привлечетъ. Они воспріимутъ ложь всѣмъ сердцемъ, и затѣмъ обнаружатъ ее и во внѣ, пристанутъ видимо къ

антихристу. Но этимъ сдѣлается только то, что выйдетъ наружу скрывшееся внутри. Св. Златоустъ пишетъ: «для чего, скажешь ты, Богъ попуститъ быть всему этому? Не бойся, возлюбленный, но послушай что̀ говоритъ (Апостоль): (антихристъ) возобладаетъ только надъ погибающими, которые, хотя бы онъ и не пришелъ, не увѣровали бы». Θεодоритъ прибавляетъ: «сие же: *послетъ имъ Богъ дѣйство льсти*, сказано Апостоломъ вмѣсто — попуститъ явиться льсти, чтобъ оказались любители лукавства. Ибо не пошлетъ лести сію Богъ, но истребитъ ее словомъ устъ Своихъ». Экуменій: *послетъ*, — не такъ принимай, чтобъ Богъ послалъ, но такъ выражать обычно Апостолу попущеніе отъ Бога». Θεофилактъ: «*послетъ*, — вмѣсто попуститъ ему прійти. Смотри, сначала они отвергли истину; и тогда оставилъ ихъ Богъ, и ложь овладѣла ими».

Ст. 12. *Да судъ пріимутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ.*

Да судъ пріимутъ, — праведно подвергнутся осужденію. Попуститъ Богъ, — раскроется ихъ злой нравственно-религіозный строй, и они созрѣютъ для суда. Ложь самообличительна; и слѣдующіе лжи сами себя обличаютъ. Безотвѣтны они будутъ на судъ, потому самому, что повѣрили очевидно-пагубной лжи и не повѣрили очевидно спасительной истинѣ. — *Вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ.* Съ греческаго, — *всѣ эти, не вѣровавшіе и проч., кои не приняли въ сердцѣ съ живою вѣрою Евангельской истины, и жизни своей, своихъ чувствъ и расположеній не установили по ея требованію, а напротивъ лежали*

сердцемъ своимъ, — благоволили ко всякой неправдѣ, и къ неправымъ мудрованіямъ и къ неправымъ нравамъ, находили удовольствіе пребывать и погрязать въ сихъ неправостяхъ.

Очевиднѣйшимъ же обличеніемъ ихъ будетъ то, что они повѣрятъ антихристу. Св. Златоустъ пишетъ: «заграждены будутъ уста тѣхъ, которые осуждены на гибель. Какимъ образомъ? Они не увѣровали бы во Христа, хотя бы антихристъ и не пришелъ; но онъ придетъ съ тою цѣлю, чтобы изобличить ихъ. Для того, чтобъ они тогда не сказали, что такъ какъ Христось (видимо человекъ) назвалъ себя Богомъ, - то по этой именно причинѣ мы и не увѣровали въ Него; потому что мы слышали, что Богъ единъ, отъ Котораго все, и вслѣдствіе того мы не повѣрили: этотъ ихъ предлогъ (къ оправданію) отыметъ у нихъ антихристъ. Ибо когда онъ придетъ, и, не смотря на то, что онъ не заповѣдуетъ ничего праведнаго, а только одно беззаконіе, они увѣруютъ въ него, единственно ради ложныхъ его чудесъ, — тогда заградятся уста ихъ. Ибо если ты не вѣруешь Христу, то тѣмъ болѣе ты не долженъ вѣрить антихристу. Первый говорилъ, что Онъ посланъ Отцемъ, а сей послѣдній (будетъ говорить) совсѣмъ другое. Посему-то Христось и говоритъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлете Мене; аще инъ приидетъ во имя свое, того приѣмлете* (Ин. 5:43). Но мы, скажутъ, видѣли знаменія? — И отъ Христа совершенно было много великихъ чудесъ; поэтому скорѣе слѣдовало увѣровать въ Него. Кромѣ того объ антихристѣ много было предсказано: что онъ беззаконникъ, что онъ сынъ

погибели, что пришествіе его (съ помпою будет) по дѣйству сатанину; тогда какъ напротивъ о Христѣ, — что Онъ есть Спаситель и принесетъ безчисленныя блага». — Та же рѣчь у Θεодорита, Экуменія и Теофилакта.

в)

Свѣтлая участь вѣрующихъ, поколику они вѣрны вѣрь (2:13—17)

Выше (ст. 11—12) изображена участь невѣрующихъ Евангельской истинѣ и благоволящихъ неправдѣ: за то, что не вѣрують, они будутъ преданы духу лжи, имъ увлекутся къ поклоненію антихристу, и потомъ осуждены будутъ на вѣчныя муки. Вѣрующимъ же Солунянамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ, опредѣлена другая участь. Они возлюблены Богомъ, избраны и призваны во спасеніе и славу съ Господомъ вѣчную. Апостоль какъ-бы внушаетъ: «вамъ же бояться нечего. Ваше будущее столь свѣтло и радостотворно, что мы только Бога за то благодарить должны». Въ такую связь поставляютъ это отдѣленіе, ст. 13—17, съ предыдущимъ св. Дамаскинъ и блаженный Теофилактъ. Св. Дамаскинъ: «изложивъ, что касается невѣровавшихъ іудеевъ, и показавъ, какой будетъ ихъ конецъ (говоря: *да судъ примутъ*), излагаетъ теперь и то, что касается увѣровавшихъ». Теофилактъ: «Поелику сказалъ нѣчто страшное, могущее смутить нетвердую душу; то теперь успокоиваетъ сердце, научая, что все это страшно для другихъ, - погибающихъ, для коихъ и опредѣлено. О васъ же мы Бога благодарить должны, —

за то, что Онъ избралъ васъ и предопредѣлилъ во спасеніе, по предувѣдѣнію, что вы достойны». Рядъ мыслей у Апостола такой: сперва свидѣтельство и удостовѣреніе, что Солунянамъ отложена Богомъ свѣтлая будущность въ избраніи и призваніи, ст. 13-14; далѣе указывается неперемѣнное условіе къ улучшенію ея въ вѣрности вѣрѣ, ст. 15. Но такъ какъ Божій только обътованія непреложны, а условіе вѣрности со стороны шаткой воли человѣка нельзя считать неперемѣнно исполнимымъ, то Апостоль прилагаетъ молитву объ утвержденіи вѣрующихъ и во здоровомъ ученіи и въ добродѣланіи, требуемыхъ вѣрою христіанскою, ст. 16-17. Коротко: мысль Апостола такова: вамъ же нечего бояться. Вы избраны во спасеніе и славу; только стойте. И помощи вамъ Господи!

Ст. 13. *Мы же должны есмы благодарити Бога всегда о васъ, братіе возлюбленная отъ Господа, яко избралъ есть васъ Богъ отъ начала во спасеніе, во святыни Духа и вѣры истины.*

Мы... т.-е. св. Павелъ съ своими сотрудниками, должны благодарити. Чувствуютъ себя обязанными благодарить Бога за свѣтлое состояніе Солунянъ въ настоящемъ и еще свѣтлѣйшее, ожидающее ихъ, будущее, — по любви къ Солунянамъ, ихъ благо почитая своимъ, и по преданности долгу Апостольства, котораго успѣхъ видѣнъ въ ихъ обращеніи и вѣрѣ. вмѣсто того, чтобы сказать: вамъ же будетъ хорошо, говоритъ: благодарить Бога должны. Такъ и мы часто выражаемся, когда хотимъ сказать свою мысль о благосостояніи своемъ или

другихъ: нечего печалиться - Бога благодари, или благодаримъ...

Братіе, возлюбленная отъ Господа.

Предначинаетъ изображеніе благихъ обѣтованій и надеждъ указаніемъ на согрѣвающую ихъ отвсюду любовь — и свою, называя ихъ братіями, и Господню, напоминая имъ о возлюбленіи ихъ Господомъ. Это сладостное титло; но не по благозвучности слова, а по существу дѣла. Господь засвидѣтельствовалъ Свою къ нимъ любовь избраніемъ и призваніемъ ихъ къ вѣрѣ и благодатному освященію. Но увѣровавъ и освятившись благодатію, они сердцемъ начали ощущать теплое вѣяніе сей любви. Таковы и всѣ истинные христіане. Они въ объятіяхъ любви Господней, какъ растенія въ теплицѣ. Она ихъ питаетъ, раститъ, укрѣпляетъ, совершаетъ.

Яко избралъ есть васъ Богъ отъ начала. Благодарить за изначальное избраніе. Ибо *отъ начала* здѣсь то же, что въ другихъ мѣстахъ — *отъ вѣкъ* (Еф. 3:9, 11): *отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1:26), или *прежде вѣкъ* (1 Кор. 2:7), *прежде лѣтъ вѣчныхъ* (2 Тим. 1:9). Подобное благодареніе возноситъ онъ къ Богу и въ посланіи къ Ефесеямъ: *якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1:4). Вотъ куда возноситъ онъ умы вѣрующихъ Солунянь! И говоритъ какъ бы: еще ничего не было; пребывалъ только Единый Трѣипостасный Богъ, и Сей, всеблаженный въ Себѣ Богъ, тогда еще думалъ объ васъ, имѣлъ васъ во вниманіи и расположился къ вамъ, восхотѣвъ избрать васъ и присвоить Себѣ. Конечно Онъ

избралъ васъ по предувѣдѣнію (Рим. 8:28), что вы окажетесь достойными (Θеофилактъ); но и то, что оказались вы достойными, есть Его же благи дѣло (Экуменій). Если такъ почтены вы Богомъ, и такою заботою Его окружены, то чего вамъ смущаться?

Избралъ есть... во спасеніе во святыни Духа, и вѣры (съ греческаго *въ вѣрѣ*) истины. Тѣмъ, — невѣрамъ пагуба, а вамъ отложено спасеніе, къ которому вы и избраны. Это спасеніе откроется во всей силѣ въ вѣчности, какъ и пагуба тѣхъ, но начало ему полагается и стяжаніе его совершается здѣсь. Начинатели, производители и совершители спасенія суть благодать Св. Духа и вѣра. Слыша проповѣдь истины, вѣруютъ, повѣривъ сподобляются благодати Св. Духа чрезъ принятіе таинствъ, и ею обновленные начинаютъ содѣвать свое спасеніе, пребывая вѣрными св. волѣ Божіей. Этотъ спасительный строй есть уже преддверіе вѣчнаго спасенія, или его начало; ибо смерть ничего въ немъ не измѣняетъ. И въ очахъ Божіихъ и въ вѣрѣ вѣрующихъ, — это уже есть спасеніе вѣчное.

Всю мысль иные выражаютъ такъ: отъ начала избралъ васъ Богъ во спасеніе, тогда же положивъ освятить васъ Духомъ и дать увѣровать въ истину. Осуществленіе же сего Божія предопредѣленія видятъ въ словахъ слѣдующаго стиха: *въ неже призва*, т.-е. къ освященію Духомъ и вѣрѣ, которыя и есть въ васъ, какъ видите: ибо вы и вѣруете и Духомъ освящены, что и есть свидѣтельство вашего изначальнаго избранія. Но св. Златоустъ безъ этого круговращенія мысли пишетъ: «какъ избралъ во спасеніе? Это объяснилъ (Апостоль),

когда сказалъ: *во святыни Духа*, т.-е., что освятилъ васъ Духомъ и истинною вѣрою, — освятилъ васъ Духомъ, ибо отъ этого зависитъ наше спасеніе, а не отъ дѣлъ, ни отъ подвиговъ, но отъ истинной вѣры». То же Экуменій: «избралъ васъ ко спасенію, и избралъ чрезъ освященіе Духомъ Своимъ Святымъ и чрезъ вѣру истинную».

Два производителя нашего спасенія: благодать и вѣра, одинъ отъ лица Божія, а другой отъ насъ. Сначала вѣруемъ, потомъ сподобляемся благодати Святаго Духа; но и самая вѣра не безъ благодати. Что Апостолъ ставитъ впереди освященіе отъ Духа, а послѣ вѣру, не измѣняетъ ни порядка, ни значенія спасительныхъ дѣйствій. Въ дѣлѣ спасенія неразлучны благодать и свобода. Онѣ и въ то время, какъ полагается начало спасенію, и во все то, какъ оно совершается, до конца ни на одно мгновеніе не разлучаются, и это какъ въ общемъ содѣяніи спасенія, такъ и въ каждомъ частномъ, ко спасенію относящемся дѣлѣ, такъ что коль скоро прекращается дѣйствіе одного какого изъ сихъ производителей, останавливается и дѣло спасенія. Недостанетъ нашей тонкости ума на то, чтобъ точно опредѣлить, кто когда изъ нихъ предшествуетъ и кто послѣдуетъ. Безопаснѣе всего вообще полагать, что въ спасающихся всегда дѣйствуютъ благодать и свобода вмѣстѣ: ни свобода ничего не можетъ сдѣлать спасительнаго безъ благодати, ни благодать дѣйствовать во спасеніе безъ свободы.

Древніе наши толковники имѣли въ виду, и въ настоящемъ мѣстѣ указать, что наше, и что отъ Бога въ дѣлѣ спасенія. Такъ блаж. Теофилактъ пишетъ:

«словами: *во святыни Духа*, Апостоль показаль, что Богъ спасъ насъ, освятивъ Духомъ. Потомъ, чтобъ кто не сказалъ: такъ что же?—мы ничего не принесли? прибавиль: *и въ вѣрѣ истины*, т.-е. освятилъ насъ, привнесшихъ вѣру истинъ, т.-е. вещамъ истиннымъ. Ибо не лжамъ какимъ мы повѣрили, но самой истинъ». Экуменій тоже говоритъ о вѣрѣ: «мы только ее одну привнесли, и Онъ освятилъ насъ Духомъ». Такъ въ началѣ спасенія, такъ и въ продолженіи его. Св. Златоустъ спрашиваетъ: «почему сказалъ прежде не о вѣрѣ, но объ освященіи?» И отвѣчаетъ: «Потому что и послѣ освященія мы имѣемъ въ ней великую нужду, чтобъ намъ не совратиться». Такъ же отвѣчаетъ и Теофилактъ. Но это не значить, чтобъ самую вѣру они признавали присущею въ насъ безъ дѣйствія благодати. Въ приведенныхъ словахъ уже видна мысль, что вѣра сама есть плодъ всеосвящающаго Духа, хоть она не выражена. Но ее опредѣленно выразиль Экуменій: «для того прежде сказалъ: *во святыни Духа*, чтобъ показать, что мы и не увѣровали бы, еслибы благодать Духа не освящала насъ». Стало отъ насъ ничего нѣтъ? Отъ насъ желаніе и сильное исканіе, а дѣло всегда отъ благодати. Желаніе вѣры, согласіе на нее, избраніе ея — наше: самая же вѣра живая есть дѣло благодати.

Ст. 14. *Въ неже призва васъ благовѣствованіемъ нашимъ, въ полученіе славы Господа нашего Іисуса Христа.*

Въ неже — во что, къ чему и призываль. Къ чему же? Одни говорятъ: ко спасенію; другіе: къ освященію и вѣрѣ. Но это одно и то же: ибо спасеніе съ производителями Его неразлучно. Гдѣ освященіе

благодатное и вѣра, тамъ и спасеніе. — *Призва благовѣствованіемъ нашимъ.* Богъ призвалъ васъ чрезъ насъ. Мы говорили вамъ слово; но въ этомъ вы не должны видѣть ничего человѣческаго. Богъ насъ привелъ къ вамъ, Богъ далъ намъ слово, Онъ же сообщилъ и силу сему слову такую, что слушая его, вы приняли его и согласились пойти на зовъ сей. «Видишь ли, вопрошаетъ св. Златоустъ, какъ (Апостоль) даетъ имъ знать, что ничто не зависитъ отъ нихъ, но все отъ Бога». «Чтобъ услышавъ о вѣрѣ, пишетъ Теофилактъ, они не превозносились, какъ и сами привнесшіе нѣчто, даетъ разумѣть, что и это отъ Бога. *Въ неже призва.* Во что? Во еже спастися освященіемъ и вѣрою, такъ что хотъ вы увѣровали, но это есть благодать Призвавшаго. Ибо еслибъ Онъ не призвалъ васъ благовѣствованіемъ нашимъ, то какъ бы вы услышали?»

Въ полученіе славы. Начало спасительнаго пути — призваніе, середина — содѣваніе спасенія дѣйствиємъ благодати освящающей и вѣры, конецъ — полученіе славы вѣчной. Въ первомъ посланіи говорилъ, что Богъ положилъ насъ въ *полученіе спасенія* (1 Сол. 5:9); здѣсь говоритъ: *призвалъ въ полученіе славы.* Когда получимъ славу, тогда вполнѣ откроется, что спасены, и какова сила спасенія. Слава со спасеніемъ неразлучны. Но здѣсь слава сія сокрыта внутри, какъ сокровище въ скудельныхъ сосудахъ, а тамъ она просіяетъ и вовнѣ. Посему Апостоль въ другомъ мѣстѣ и говоритъ о себѣ, что онъ поднимаетъ всѣ труды и скорби по благовѣстію съ тѣмъ благимъ желаніемъ, чтобъ увѣровавшіе улучили *спасеніе въ Господѣ со славою вѣчною* (2 Тим. 2:10).

Полученіе славы Господа нашего Иисуса Христа, есть полученіе той славы, которою Онъ Самъ славенъ, возсѣдя одесную Бога — и — Отца. Такъ Онъ Самъ удостовѣряетъ: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ* (Ин. 12:26). О семъ и въ послѣдней молитвѣ Своей молился ко Отцу: *да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (Ин. 17:24).

Надобно замѣтить, что въ нашемъ славянскомъ переводѣ слова: въ *полученіе славы*, и въ русскомъ: *для достиженія славы*, точно ту мысль содержать, что спасаемые призваны къ соучастію во славу Господней. Но греческое слово — *περιποίησις*, означаетъ не полученіе, а снабденіе, и не столько себя, сколько другаго, не столько полученіе, сколько доставленіе. Потому всѣ древніе наши толковники, вслѣдъ за св. Златоустомъ, понимаютъ сіе мѣсто такъ, что невѣрующіе получаютъ славу, а что чрезъ вѣрующихъ прославится Господь, т.-е. вѣрующіе призываются благовѣстіемъ во славу Господа, для прославленія Господа. Съ этимъ согласенъ и древнѣйшій переводъ сирскій, въ коемъ такая мысль: «да будете украшеніемъ Господу, чтобъ т.-е. чрезъ васъ прославился Господь». Вотъ слова св. отцевъ! Св. Златоустъ пишетъ: «и того нельзя считать маловажнымъ, если Христосъ наше спасеніе признаетъ Своею славою. Ибо слава Человѣколюбца въ томъ, чтобъ какъ можно больше было спасающихся. Великъ, поэтому, Господь нашъ, если Онъ въ такой мѣрѣ желаетъ нашего спасенія. Великъ и Духъ Святой, совершающій наше освященіе». Экуменій: «слава Христу, что многіе имѣютъ спастися

вѣрою въ Него, какъ и выше сказалъ: прославится во святыхъ Своихъ (1, 10). Смотри, какъ высоко ставится человекъ, когда Христосъ во славу Себѣ вмѣняетъ спасеніе наше». Θεофилактъ говоритъ словами св. Златоуста и прибавляетъ: кто не возлюбитъ такого Владыку? И кто не поревнуетъ о славѣ Его, т.-е. о своемъ спасеніи?» Θεодоритъ только намекнулъ о будущемъ прославленіи вѣрующихъ, и тотчасъ приглашаетъ прославлять Господа: «это и будетъ въ надлежащее время (т.-е. полученіе славы), а мы воспрославимъ Подателя благъ, потому что сподобилъ насъ спасенія, и преподаль намъ Духа Святаго, такъ что и всѣ прославляютъ Его о насъ».

Принимающимъ это древнее пониманіе надо имѣть въ мысли, что въ такомъ случаѣ здѣсь не то только разумѣть должно, что спасеніемъ вѣрующихъ прославляется Господь, но что вѣрующіе долгомъ своимъ должны считать прославлять Господа, и все дѣлать, чтобъ имя Его въ нихъ славилось, а не хулилось, какъ и въ другомъ мѣстѣ заповѣдуетъ Апостоль: *куплены есте цѣною: прославите убо Бога въ тѣлестныхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6:20). Последнее напоминаніе очень идетъ къ намъ, кои призываемся ко спасенію, не особымъ актомъ благовѣстія, а самымъ рожденіемъ; потому что часто забываемъ, коль великая симъ оказывается намъ милость Божія, и не только не славимъ Господа, но и самой вѣры своей не чтимъ, какъ слѣдуетъ.

Ст. 15. *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ.*

Тѣмже, — имѣя такое назначеніе, каково прославленіе Господа, или полученіе славы Господней, такими мощными будучи—вооружены средствами, каковы вѣра и всеосвящающая благодать Св. Духа, такимъ покрываемые Божіимъ благоволеніемъ, какое выражается въ изначальномъ васъ избраніи ко спасенію, *стойте...* Такъ говоритъ военачальникъ воинамъ, вооруженнымъ и поставленнымъ въ строй противъ враговъ, указывая впереди наградные вѣнцы. И у Апостола видна мысль: есть изъ-за чего постоять. Вы — спасаемые въ противоположность погибающимъ. Вотъ въ какой вы поставлены чинъ возлюбившимъ васъ Господомъ. Стойте же, иначе все потеряете. «Необходимо вамъ, которые такихъ сподоблены благъ, быть твердыми» (св. Дамаскинъ). Богъ избралъ васъ отъ вѣка, привелъ васъ къ вѣрѣ, даровалъ благодать. Употребите же съ своей стороны усиліе, — стоять неуклонно въ порядкѣ новой введенной у васъ жизни. Свое усиліе стоять есть неотложное условіе спасенія. Оно — главная движущая, жизненная сила христіанъ. Все прочее — средства! Не стань его, жизнь остановится. - Слова: *Держите преданія*, объясняютъ, въ чемъ стоять должно: должно строго держать, хранить, соблюдать все, что преподано имъ Апостолами. Не слышателями только будьте, но и исполнителями. Слышали, приняли; исполняйте же, чтобъ всѣ видѣли, что вы не именуетесь только, но и самымъ дѣломъ Христовы — истинные христіане.

Преданіе... въ нашей обычной рѣчи, значитъ сказаніе, или обычай, или повѣріе, переходящее отъ предковъ къ

потомкамъ съ незапамятныхъ временъ. Потому граничить съ неопредѣленною молвою, подлежащею обсужденію и критикѣ. Въ словѣ Божіемъ, въ устахъ Апостола Павла, оно означаетъ преподаваніе Божественнаго ученія, и взято отъ занятія учителей, кои въ классахъ преподають (*παράδοσιν*) уроки, и когда идутъ въ классъ, говорятъ, что идутъ *εἰς τὴν παράδοσιν*, давать урокъ. Такимъ образомъ *преданіе* и здѣсь равносильно Божественному Откровенію новозавѣтному, и обнимаетъ собою все, что внесено въ человѣчество вслѣдствіе заповѣди Господа: *шедше научите* (Мѣ. 28:19). Блаженный Феодоритъ пишетъ на это мѣсто: «правиломъ ученія признавайте, что нами вамъ преподано, что мы проповѣдали вамъ, когда были у васъ, и что написали, когда оставили васъ».

Слово или *посланіе*, суть способы преподаванія Божественной христіанской вѣры. И писаніе есть такое же преданіе, какъ и слово. Но въ церковномъ употребленіи потомъ преданіемъ стало называться исключительно ученіе, устно Апостолами преподаемое и хранимое Церковію. Такъ потребовалось теченіемъ церковной жизни. Когда Апостольскія писанія стали общеизвѣстны и вошли въ одинъ составъ, тогда ту часть Божественнаго откровенія, которая въ нихъ заключалась, всѣ почерпали изъ сихъ писаній. Между тѣмъ многое вѣровалось и было совершаемо въ обществахъ христіанскихъ, чего нѣтъ въ этихъ писаніяхъ. На вопросъ: откуда же это? отвѣчалось: такъ устно научили и лично учредили и завели св. Апостолы, или такъ предано Апостолами, или просто: преданіе

есть. И стали, такимъ образомъ, это не писанное Апостольское ученіе, или Божественное откровеніе называть Преданіемъ, а какое заключалось въ писаніяхъ Апостольскихъ — Писаніемъ. Уважали же и то и другое одинаково; одинаково дорожили и тѣмъ и другимъ. Св. Златоустъ пишетъ на настоящій текстъ: «Отсюда очевидно вытекаетъ, что (Апостолы) не все предали (вѣрующимъ) чрезъ посланія; но многое сообщили и безъ письмени; между тѣмъ и то и другое равно достовѣрно. Посему мы должны признавать достовѣрнымъ и церковное преданіе. *Есть преданіе, больше не ищи ничего*». Такъ говорили и предшествовавшіе св. Златоусту учителя Церкви и послѣдующіе ему.

Многое изъ преподаваннаго Апостолами устно и заведеннаго ими лично, вошло потомъ въ писанія преемниковъ ихъ, пастырей Церкви, а многое оставалось и ими незаписаннымъ, а хранилось въ сердцахъ, или въ практикѣ, въ порядкахъ жизни христіанскихъ. Иное намѣренно не предавалось письмени, какъ напр. образъ совершенія таинствъ, по замѣчанію Кирилла Іерусалимскаго, ради сокрытія того отъ невѣрующихъ, кои недостойны ни слышать ни читать о томъ, пока не увѣруютъ. Отсюда само собою видно, какъ неосновательно инославные отвергаютъ ученія и чины церковные, не означенные въ Писаніи. Не имѣетъ цѣны и тотъ ихъ извѣтъ, будто опасаются принять что не Апостольское, потому отвергаютъ и все, не содержащееся въ Писаніи. Золотопромышленники собираютъ не то только, что явно есть золото, но часто

землю и песокъ и притомъ въ большомъ количествѣ, изъ опасенія не пропуститъ бы какого зернушка золота, хоть его и не видно. Такъ слѣдовало поступать и имъ. Многое конечно и послѣ Апостоловъ введено; но на основаніи Апостольскаго преданія, и въ томъ же духѣ. Въ этой же общей массѣ сокрыто и непосредственно Апостольское. Дорого ли Апостольское? Всякому дорого. Вотъ и слѣдуетъ содержать все, содержимое Церковію, изъ серьезнаго опасенія, какъ бы опасаясь принять не Апостольское, не погрѣть и Апостольскаго. Погрѣніе Апостольскаго есть уже дѣло пагубное; тогда какъ принятіе во уваженіе не Апостольскаго (непосредственно), но согласнаго во всемъ съ Апостольскимъ и проникнутаго духомъ его, никакого вреда причинить не можетъ. Опасеніе законное одно, какъ бы не принять чего противнаго Апостольскому. Но за этимъ блюдетъ сама Церковь, имѣя постояннымъ закономъ отвергать всякое преданіе, которое, являясь подъ именемъ Апостольскаго, было бы противно Апостольскому ученію.

Апостолы, насаждая христіанство на землѣ, не теорію преподавали, а жизнь заводили. Пришедши въ какое-либо мѣсто, преподавали людямъ христіанское ученіе, здравыя о всемъ понятія, давали заповѣди, какими добродѣтелями слѣдуетъ украшать свое сердце, заводили порядки жизни, какъ держать себя во внѣ, или опредѣляли христіанское поведеніе, предъ лицомъ вѣрующихъ и невѣровъ, установляли, какъ слѣдуетъ Богу молиться въ общемъ собраніи и частно дома, какъ совершать таинства, какъ поддерживать принятое

ученіе, и назначивъ лица, которыя за всѣмъ этимъ наблюдали бы, а иное и исполняли, и освятивъ ихъ, отходили въ другое мѣсто. Христіанская жизнь во всемъ своемъ объемѣ тотчасъ и начиналась. Такъ и въ другомъ, и въ третьемъ мѣстѣ и во всѣхъ; такъ одинъ Апостоль, такъ и другой, такъ и всѣ. И во всѣхъ концахъ земли, куда только достигали красныя ноги благовѣстниковъ, водворялись христіанскіе порядки жизни нравственно-религіозныя, семейныя, церковныя, общественныя, всѣ въ одномъ духѣ, и по одному чертежу, не на землѣ составленному, а начертанному на небеси, подобно чертежу скиніи. Отсюда, какою Церковь вышла изъ рукъ Апостольскихъ и явилась во всемъ мірѣ, такую она есть по волѣ и опредѣленію Самого Бога, и такую она должна быть, чтобъ содѣвать спасеніе гибнущаго человѣчества. Вотъ и видимъ повсюду, съ первыхъ временъ, въ Церкви Божіей мірянъ и освященныя лица, діаконовъ, священниковъ, епископовъ, на которыхъ лежало проповѣдывать слово, освящать таинствами, благодать подающими, и руководить въ жизни; видимъ установленныя семь таинствъ и чины молитвъ и Богослуженій: вечерню, утреню и обѣдню; видимъ, что у христіанъ не всѣ дни были равны, но иные отлагались исключительно на молитву и удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, и что не подъ рядъ было мясоястіе, а были дни, и многіе, въ которые опредѣлено соблюдать строгое воздержаніе, и притомъ не одновременно, а на всѣ времена; видимъ, что среди христіанъ во всѣхъ частныхъ церквахъ были особые ревнители, которые все оставя, и отъ всего отрекшись,

посвящали себя исключительно на молитву и Богомыслие, съ строгимъ воздержаніемъ и изможденіемъ плоти, въ той неложной увѣренности, что этимъ путемъ скорѣе искоренять въ себѣ страсти, взойдутъ къ чистотѣ и сподобятся ощутительнаго Богообщенія, всѣмъ христіанамъ обѣтованнаго, силою и дѣйствиемъ всеосвящающей благодати, которою и руководимы были въ семъ притрудномъ пути. Таковымъ, въ общемъ, является строй христіанской жизни съ первыхъ временъ. Что привносилось послѣ, то привносилось въ этотъ же чинъ, не какъ новое учрежденіе, а какъ расширеніе, или лучшее приспособленіе къ мѣсту и времени заведеннаго Апостолами. Быть постами, обще всѣмъ христіанамъ, въ одно опредѣленное время, есть Апостольскій законъ. Отъ Апостоловъ несомнѣнно учреждены посты въ среду и пятницу, и постъ въ воспоминаніе страданій Господа. На этомъ основаніи потомъ въ Церкви учреждены и всѣ другіе посты, и всѣ чины постническіе. Быть строгимъ подвижникамъ (аскетамъ) Апостолами положено, и общій законъ имъ прописанъ даже въ Писаніи (въ посл. къ Кор.); а потомъ изъ этого разрослись всѣ чины иноческіе. Собираться воедино на молитву и едиными усты хвалить Бога и молитву Ему возносить, есть Апостольское учрежденіе. При нихъ же введены и можетъ быть ими же даны и нѣкоторыя пѣсни церковныя. Но потомъ изъ этого начала развилась вся разнообразная пѣсенность церковная. Такъ и во всемъ. Весь строй христіанской жизни, въ общемъ, отъ Апостоловъ. И послѣ къ сему общему строю ничего не

прибавлено, а только развились частности обширнѣе и разнообразнѣе. Но тутъ же сокрыты и Апостольскія частности. И все это и по времени приложенное, и Апостолами преданное, хранится святою нашею православною Церковію. Все намъ и дорого въ Церкви. И всѣ, опасливые и благоговѣйные христіане строго соблюдаютъ молитвенные и освятительные порядки, характеризующіе нашу церковную жизнь, видя въ этомъ необходимую поддержку и нравственно-религіозной, внутренней христіанской жизни.

Ст. 16-17. *Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христъ, и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбивый насъ и давый утѣшеніе вѣчно и упованіе благо во благодати, да утѣшитъ сердца ваша, и утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазнь.*

Сказалъ Апостоль, что увѣровавшіе Солуняне избраны во спасеніе, какъ объ этомъ явно свидѣтельствуя дарованныя имъ вѣра и благодать. Потомъ, чтобъ они не подумали, что имъ самимъ нечего уже послѣ того трудиться, присовокупилъ: *стойте и держите...* То отъ благости Божіей вамъ даровано, теперь дѣло за вашими усиліями. Вѣра и благодать даны во спасеніе, но самое спасеніе все же вамъ слѣдуетъ содѣвать, вооружась вѣрою и благодатию. Не станете усиливаться, чтобъ быть твердыми въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, отпадете отъ благодати и спасенія лишитесь. Наконецъ, чтобъ они опять не уклонились въ неправыя помышленія, будто они начатое Богомъ въ нихъ дѣло могутъ продолжить и довести до конца одними собственными усиліями и трудами, прилагаетъ молитву объ утвержденіи ихъ и въ вѣрѣ и въ доброй жизни,

научая тѣмъ и ихъ самихъ испрашивать себѣ у Бога помощи на все, что ни будутъ они предпринимать и делать, какъ христіане, въ видахъ спасенія. Усилія наши, а успѣхъ усилій отъ Бога. Видитъ Богъ усилія и подаетъ помощь. Помощь прилична усиливающемуся, но безсильному сдѣлать дѣло, какъ слѣдуетъ, а не тому, кто лежитъ въ безпечности, и не дѣлаетъ никакого напряженія двинуть хоть какой-нибудь членъ свой. Св. Златоустъ говоритъ: «Опять за увѣщаніемъ слѣдуетъ молитва». Феофилактъ прибавляетъ: «какъ бы такъ: я сказалъ: стойте; но все отъ Бога».

Въ молитвѣ своей Апостоль напередъ помянулъ о щедротахъ Божіихъ, какъ дѣлается и во всѣхъ нашихъ церковныхъ молитвахъ: ибо молящемуся всегда надобно оживлять въ себѣ надежду на полученіе просимаго, что и совершается приведеніемъ на память щедротъ Божіихъ. Предметъ же молитвы — то самое, что предъ симъ заповѣдалъ. Сказалъ: *стойте и держите преданія*. Теперь говоритъ какъ бы: Господь да поможетъ вамъ въ этомъ, утверждая васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ, въ правыхъ догматахъ и въ добродѣтельной жизни.

Самъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ... Начинаетъ съ Господа Спасителя, Сына Божія воплощеннаго, и восходитъ къ Богу Отцу. Ибо таковъ и есть путь восхожденія насъ, отпадшихъ, къ Богу Отцу. Господь Иисусъ Христосъ есть Ходатай Бога и человѣковъ, посредникъ, возстановившій союзъ людей съ Богомъ. У насъ все отъ Господа. Онъ въ насъ и мы въ Немъ. Но въ Немъ и съ Нимъ и Богъ Отецъ, и есть, и зрится, и ощущается. Такъ на дѣлѣ, такъ и въ словѣ.

Св. Златоустъ, по обстоятельствамъ своей паствы, дѣлаеть другое при семъ наведеніе, которое и намъ нельзя не имѣть во вниманіи: «Гдѣ нынѣ тѣ, говоритъ онъ, которые уничижаютъ Сына, потому что Онъ именуется послѣ Отца (при сообщеніи) благодати крещенія? Вотъ здѣсь напротивъ (Апостолъ) прежде говоритъ: *Господь нашъ Иисусъ Христосъ*, а потомъ уже: *Богъ и Отецъ*», — «не тому научая, договариваетъ Феодоритъ, что Сынъ больше Отца, но измѣненіемъ порядка показывая равночестіе. Онъ обличаетъ здѣсь хулу Аріеву и Евноміеву и ясно даетъ знать, что порядокъ именъ не означаетъ разности достоинства». Присовокупимъ къ сему, что, помянувъ о двухъ лицахъ Божества, Богъ Сынъ и Богъ Отцъ, (впереди сказано и о Богъ Духъ Святомъ, въ словахъ: во святыни Духа), Апостолъ обращается къ Нимъ, какъ къ единому Богу, говоря: *возлюбивый, давый, да утѣшитъ и утвердитъ*. Поминая о двухъ, или всѣхъ трехъ лицахъ Божества, Апостолы въ сознаніи своемъ не раздвоили и не разтроили единаго Бога, научая тѣмъ и насъ всегда и во всемъ созерцать нераздѣльно и неслиянно въ единомъ Богъ три вѣпостаси, и вѣровать, что благодать, спасающая насъ, есть благодать единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго, нераздѣльно и неслиянно дѣйствующая въ вѣрующихъ, поелику дѣло спасенія каждого совершается по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, окропленіемъ кровію Иисусъ-Христовою (1 Пет. 1:2).

Для оживленія надежды на полученіе просимаго Апостолъ выставляетъ сначала любовь къ намъ Божію, источникъ всѣхъ Божіихъ щедротъ, непрестанно

изливающій на насъ всякаго рода блага: *возлюбивый*, а потомъ самымъ дѣломъ оказанную намъ щедродательность: *давый*. Что же даль уже Богъ? *Утѣшеніе вѣчно и упованіе благо*. Но *вѣчное* относитъ мысль за предѣлы времени, и *упованіе* есть чаяніе будущаго. На чемъ же основаться, чтобъ питать въ сердцѣ удостовѣреніе, что хоть это дарованіе есть будущее, но оно столь же несомнѣнно, какъ бы уже имѣлось самымъ дѣломъ? На благодати Св. Духа, всѣми вѣрующими принимаемой и содержимой со времени крещенія: *въ благодати*. Давъ благодать, Богъ даль и утѣшеніе вѣчно и упованіе благо. Благодать есть залогъ, или задатокъ на полученіе и будущаго (2 Кор. 1:22). Въ полученной благодати имѣется ручательство на несомнѣнное полученіе утѣшенія вѣчнаго и упованія благаго. Какъ, въ другомъ мѣстѣ, указавъ на то, что Богъ Сына Своего не пощадилъ для спасенія нашего, Апостоль воззвалъ: *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. 8:32): такъ и здѣсь, указавъ на благодать полученную, хочетъ внушить, что послѣ сего все обѣтованное мы должны понимать, какъ дѣйствительно имѣемое.

Утѣшеніе вѣчно и упованіе благо, въ такомъ стоятъ между собою отношеніи: благодать Св. Духа, нисшедши въ сердце, исполняетъ его утѣшеніемъ и радостію; ибо плодъ духовный есть радость, миръ (Гал. 5:22). Это обвеселеніе сердца, во времени бывающее, само не отъ временныхъ явленій, а изъ области Божественной, которая внѣ времени; ктому же, начавшись, оно предназначено не кончатся, а продолжаться во всѣ вѣка

и во всю вѣчность; наконецъ оно, зародившись и раскрываясь все болѣе и болѣе, въ будущемъ предуказываетъ блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2:9). Такъ изъ утѣшенія вѣчнаго развивается, какъ плодъ, упованіе благо, которое есть или упованіе утѣшительное, — благо, пріятно, сладостно дѣйствующее на сердце, или упованіе благъ утѣшительныхъ, обвеселяющихъ. Изъ воспринятаго утѣшенія раждается упованіе, которое обратно возвышаетъ утѣшеніе. Это взаимнодѣйствіе дѣлаетъ ихъ неразлучными. Древніе наши толковники и понимаютъ ихъ такъ, какъ бы они выражали одно, — упованіе благъ вѣчныхъ. Θεодоритъ эти слова перефразируетъ такъ: «Давшій упованіе будущихъ благъ». Экуменій и Θεофилактъ спрашиваютъ: «Что есть утѣшеніе вѣчно?» И оба даютъ одинъ отвѣтъ: «упованіе будущихъ благъ, которое потому и благимъ называетъ Апостоль». А что Апостоль выставяетъ это здѣсь именно для оживленія упованія на полученіе желаемаго имъ въ сей молитвѣ, на это указываетъ св. Златоустъ, говоря: «Видишь, какъ онъ путемъ молитвы старается ободрить ихъ сердце, представляя ручательства и знаменія неизреченнаго промышленія Божія о нихъ».

Да утѣшитъ сердца ваша и утвердитъ. Помянувъ о щедротахъ Божіихъ ко всѣмъ вѣрующимъ (ибо говоритъ: возлюбившій насъ и слѣдовательно давшій тоже намъ, т.-е. вообще вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа), молится св. Апостоль, чтобъ Богъ сдѣлалъ причастниками ихъ и Солунянь. Чего именно просить?

Да утѣшитъ сердца ваша, и утвердитъ, — тоже сердца ваши или васъ, какъ иные и дополняютъ. Утѣшеніе необходимо скорбящимъ, — утверждене слабымъ, могущимъ поколебаться. То и другое нужно было Солунянамъ. Какъ подвергшіеся гоненіямъ и притѣсненіямъ, они скорбѣли и, какъ новоначальные, могли не быть тверды въ христіанствѣ. Апостоль и молится, чтобъ Богъ какъ скорбныхъ, ихъ утѣшилъ, а какъ нетвердыхъ еще, утвердилъ. Утвержденія желаетъ въ словѣ и дѣлѣ блазѣ. Желаетъ утвержденія въ словѣ, чтобъ они, когда говорятъ, говорили по-христіански, а для того и понятія о всемъ имѣли христіанскія, или знали и твердо содержали все христіанское ученіе; слѣдовательно утверждене въ словѣ будетъ тоже, что утверждене въ правой вѣрѣ, въ правыхъ догматахъ, въ ихъ пониманіи истинномъ и содержаніи непоколебимомъ. Желаетъ утвержденія въ дѣлѣ блазѣ, чтобъ они дѣлали одно добро, и какое бы ни дѣлали добро, дѣлали его по-христіански, съ христіанскими чувствами и расположеніями, — желаетъ, т.-е., имъ твердости въ христіанскомъ поведеніи и въ христіанскомъ настроеніи сердца. «Сказанное, говоритъ св. Златоустъ, относится и къ догматамъ вѣры и къ правиламъ дѣятельности». Подобное сему пишетъ и Феодоритъ: «да утвердитъ васъ въ вѣрѣ, чтобъ вы просіяли и словомъ благимъ и подобными слову дѣлами». «Дѣломъ, говоритъ Экуменій, Апостоль означаетъ здѣсь жизнь, а словомъ — правые догматы». Феофилактъ затѣмъ перефразируетъ все мѣсто такъ: «да

утвердитъ васъ въ правыхъ догматахъ и добрыхъ дѣлахъ».

Съ желаніемъ утѣшенія поставлено у Апостола въ связи желаніе утвержденія въ вѣрѣ, и жизни по вѣрѣ — не случайно, а потому, что первое невозможно безъ послѣдняго. Кто не твердъ въ вѣрѣ и въ жизни неисправенъ, тотъ не жди утѣшенія въ скорбныхъ обстоятельствахъ. Оно исходитъ изъ свидѣтельства совѣсти, что ты предъ Богомъ правъ, и что если страдаешь, страдаешь понапрасну. Терпящимъ же понапрасну Богъ всегда есть ограда, утѣшеніе и избавленіе. На эту сторону болѣе обращаютъ вниманія наши древніе толкователи. Экуменій пишетъ: «быть твердымъ и стойкимъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ, служить для христіанъ истиннымъ утѣшеніемъ, прежде полученія будущихъ благъ. И что можетъ равняться утѣшенію, какое доставляется свидѣтельствомъ совѣсти, что мы угождаемъ Христу своею жизнію и поведеніемъ?» Теофилактъ тоже полагаетъ, что Апостоль желаетъ Солунянамъ утвержденія въ правыхъ догматахъ и добродѣтельной жизни для того, чтобъ они, находя себѣ въ семъ утѣшеніе, не совратились и не пали подъ тяжестію того, что съ ними случается скорбнаго. «Утвержденный (въ вѣрѣ и жизни), что бы ни пострадалъ, переноситъ то мужественно и не совращается; ибо сохраненіе правыхъ догматовъ удостовѣряетъ его въ полученіи будущихъ благъ; а добрая жизнь радуется тѣмъ, что онъ страдаетъ не какъ злодѣй, а какъ слуга Божій». Тотъ и другой заняли эту мысль у св. Златоуста, который пишетъ: «Въ томъ

состоить утѣшеніе, чтобъ мы оставались непоколебимыми. Ибо тотъ, кто не колеблется, все, что ни пришлось бы ему—перенести, переносить съ великимъ долготерпѣніемъ; напротивъ тотъ, чей умъ колеблется, не въ состояніи совершить ни одного благаго и доблестнаго поступка; потому что, подобно всякому разслабленному, колеблется душа, когда въ ней нѣтъ убѣжденія, что она достигаетъ благой цѣли».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Нравоисправительная (гл. 3)

Нравоисправительная рѣчь начинается у св. Павла съ 6 стиха. Предшествующія слова съ 1 до 5 стиха составляютъ предисловіе къ ней. Между тѣмъ и по формѣ и по содержанію они походятъ болѣе на заключеніе всего посланія. Ибо *прочее*, какъ начинается это отдѣленіе, т.-е. наконецъ, напоследокъ всего, какъ бы: остается еще только сказать вамъ, — прямо указываетъ на заключительную рѣчь. И мысли тутъ выражены: молитесь о мнѣ, — надѣюсь, что будете исполнять мои наставленія, — Господь да управитъ сердца ваши, — приличны только заключенію, такъ что, еслибъ тотчасъ послѣ сего слѣдовали стихи 16-18, не было бы замѣтно перерыва, или возмущенія порядка въ теченіи рѣчи. Видимо, что строгій урокъ объ исправленіи вкравшейся у Солунянъ неисправности, будто случайно вставленъ въ эту среду. Между тѣмъ видимо также, что онъ былъ необходимъ, и св. Павелъ не могъ пропустить его. Зачѣмъ же такъ сдѣлано?

Нельзя думать, чтобъ Апостоль, дошедши уже до конца посланія, вспомнилъ, что надлежало дать такой урокъ, и прописалъ его. Напротивъ скорѣе положить должно, что св. Павелъ намѣренно такъ поступилъ. Онъ и сначала имѣлъ въ мысли дать имъ исправительные уроки; но чтобъ облегчить впечатлѣніе отъ укора, всегда не совсѣмъ пріятное, такъ расположилъ рѣчь, чтобъ казалось, что говорить о томъ будто случайно. Укоръ къ тому же не ко всѣмъ относился, и рѣзко его выставлять не слѣдовало, а такъ помѣстить, будто мимоходное замѣчаніе. Вотъ и началъ Апостоль рѣчь такъ, будто спѣшить кончить посланіе, и тотчасъ вставилъ свой урокъ. Такимъ образомъ то, что есть будто заключеніе посланія, стало предисловіемъ къ послѣдней исправительной части сего посланія. И однакожь въ этихъ немногихъ словахъ ст. 1-5, Апостоль успѣлъ помѣстить такія внушенія, которыя пролагали путь къ благодушному принятію обличенія и обѣщали успѣхъ исправленія. Такъ понимаетъ все сіе св. Златоустъ, который говоритъ: «такъ какъ онъ намѣренъ потомъ приступить къ обличенію, то предварительно смягчаетъ ихъ сердце, — и тѣмъ, что говоритъ: я увѣренъ въ вашемъ послушаніи, и тѣмъ, что просить у нихъ молитвъ о себе, — и опять тѣмъ, что молится самъ о ниспосланіи имъ безчисленныхъ благъ».

а)

Заключительныя: прошеніе, надежды, благожеланія

(3:1-5)

Ст. 1-2. Прочее, молитесь о насъ, братіе, да слово Господне течетъ и славится, якоже и въ васъ, и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чловѣкъ: не встѣхъ бо есть въра.

Просить молиться о себѣ. «Равнаго просить какъ бы воздаянія» (Дамаскинъ). «Прежде онъ молился объ нихъ, чтобъ имъ утвердиться въ вѣрѣ. Теперь обращается къ нимъ съ просьбою, прося ихъ, чтобъ они помолились объ немъ» (св. Златоустъ). «Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ободряетъ ихъ и воодушевляетъ, считая ихъ довольными къ тому, чтобъ молиться объ учителѣ» (Экуменій), или «представляя въ нихъ столько дерзновенія предъ Богомъ, что молитва ихъ можетъ споспѣшествовать успѣху проповѣди самого учителя ихъ» (Феофилактъ).

Просить молиться о себѣ, но не о чемъ либо временномъ, а объ успѣхѣ слова, проповѣдать которое считалъ онъ задачею своей жизни, дѣломъ дороже самой жизни. Любовь къ Евангелію и ревность о распространеніи его, простиралась у Апостола до самозабвенія. Для этого сначала самаго онъ предалъ себя на смерть, и такъ имѣлъ себя, какъ бы былъ насмертникъ (1 Кор. 4:9). Нечего было потому заботиться о чемъ-либо, нужномъ для жизни, или о самой жизни, только бы успѣхъ слову былъ. «Ничего не просить собственно себѣ, но все Божіаго» (Феофилактъ), просить «не о томъ, чтобъ не подвергаться опасностямъ, ибо на это онъ обрекъ себя, на сіе лежитъ, какъ сказано въ первомъ посланіи (3:3), но да слово Божіе течетъ» (св. Златоустъ), «да течетъ проповѣдь Евангелія и всѣми съ вѣрою пріемлется» (Экуменій).

Слово *Господне*, — слово Божіе (1 Сол. 2:13), то, которое Самъ Господь преподалъ Апостоламъ, заповѣдавъ имъ научать ему вся языки, тоже, что Евангеліе: вы подѣ гнѣвомъ Божіимъ за праотеческое преступленіе и свои собственные грѣхи, — се благовѣствуемъ вамъ радость: Сынъ Божій за насъ умеръ и отвратилъ за насъ гнѣвъ Божій. Увѣруйте, и будете приняты въ милость Божію и благодать Его на благоугожденіе Ему.

Течеть, безпрепятственно и быстро распространяется, не встрѣчая преградъ, не будучи ничѣмъ стѣсняемо и останавливаемо (2 Тим. 2:9). Какъ течетъ какая величавая рѣка, широко разливаясь, такъ да течетъ чрезъ уста Апостоловъ Евангельская проповѣдь и напоетъ всю землю.

Славится, да оказываетъ свои славныя, благодѣтельныя дѣйствія на умы и сердца и нравы, и чтится за то, какъ нѣчто великое, дивное, Божественное, сначала вами, а потомъ чрезъ васъ и всѣми. Слава не земная сопутствовала слову Божію всюду, *Господу поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменми* (Мк. 16:20). Но это внѣшняя слава. Славнѣе было, когда увѣровавшіе слову принимали благодать и обновлялись. Какъ въ этомъ цѣль слова, а путь къ сему вѣра, то прося молитвъ о славѣ слова, Апостоль просить молиться, чтобъ сердца всѣхъ отверзались на пріятіе слова *върою* и привлекали чрезъ то дивныя благодатныя осѣненія. Въ этомъ собственно слава слова, не такъ блестящая, но многодѣйственная. Сподобившіеся сего и сами дивились, говоря: вотъ что сдѣлало во мнѣ слово! и

другіе говорили, дивясь: смотри, какими ихъ сдѣлало слово!

Якоже и въ васъ, — «такъ же, говоритъ, какъ у васъ оно текло и увѣровано» (Экуменій); «чтобъ и всѣ также покорились ему, какъ вы» (Феофилактъ). Свидѣтельство самого св. Павла, что между Солунянами проповѣдь его скоро распространилась, многихъ привлекла, и славныя оказала дѣйствія, такъ что его славили и сами Солуняне и сторонніе, видѣвшіе ихъ вѣру. Тутъ похвала Солунянамъ (св. Златоустъ) за скорое ихъ обращеніе и привязанность къ вѣрѣ. Великая похвала! Вспомнивъ, какъ у нихъ скоро и легко водворилась вѣра, и какъ напротивъ много встрѣчаетъ она пререкателей въ Коринѣѣ, съ отрадою останавливается на первомъ, желая избавленія отъ этихъ послѣднихъ. Онъ говоритъ какъ бы: вы лучше Коринѣянъ; далъ бы Богъ, чтобъ Коринѣяне, и окрестные и всѣ повсюду были таковы же какъ вы. Всякій можетъ видѣть, какъ эта похвала умѣстна здѣсь по цѣли Апостола, расположить неисправныхъ къ исправности. Видна мысль: столько вы славны; не допускайте же, чтобъ среди васъ были неисправные, безславящіе все общество своимъ безчиннымъ поведеніемъ.

Ст. 2. *И да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чловѣкъ*. «Повидимому здѣсь (въ связи съ 1 ст.) два прошенія; но составляютъ они одно; потому что когда побѣждены будутъ лукавые, тогда и слово проповѣди потечетъ невозбранно» (Феодоритъ). Чтобъ слово Божіе расширялось въ Коринѣѣ и окрестъ, Апостоль желаетъ избавиться вообще отъ враговъ слова сего, мѣшающихъ

его успѣхамъ. Онъ называетъ ихъ злыми и лукавыми. Злые съ греческаго ἀτοπῶν, что значитъ неумѣстный, и въ отношеніи къ людямъ не умѣющей дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами времени, мѣста и лицъ, нелѣпый, безтолковый. Здѣсь оно можетъ имѣть значеніе: упорный крикунъ, который не внимая никакимъ резонамъ, только поперечить, иногда крича безъ-умолку, и тѣмъ производя смятенія и не давая другимъ вслушиваться въ силу слова. Лукавые πονηροῦν, что предполагаетъ хитрость, злонамѣренность. Это можетъ быть такіе, которые меньше говорили, а больше дѣйствовали, строя ковы и на всѣхъ путяхъ полагая препоны Апостольскому дѣйствованію. Св. Златоустъ разумѣетъ здѣсь поперечителей и противодѣйствователей: «Апостоль говоритъ здѣсь о тѣхъ, которые опровергали его проповѣдь, возставали и враждовали противъ догматовъ вѣры, о людяхъ, которые противорѣчили и противодѣйствовали (его проповѣди), какъ Именей и Александръ ковачъ. *Зѣло бо, говоритъ, противятся словамъ нашимъ*» (2 Тим. 4:15).

Иные хотѣли поточнѣе опредѣлить отношеніе сихъ лицъ къ вѣрѣ, опираясь на слѣдующіе за симъ слова: *не всѣхъ бо есть вѣра*. Но какъ вѣра можетъ имѣть не одно значеніе, то и они разошлись во мнѣніяхъ. *Не всѣхъ вѣра*, можно такъ понимать: не всѣхъ вѣра христіанская; это будетъ указывать на тѣхъ, которые совсѣмъ не вѣруютъ. Или: не всѣхъ вѣра правая. Это будетъ указывать на тѣхъ, которые хоть и приняли христіанское ученіе, но не право его содержать, искажая своими мудрованіями. Или: не всѣхъ есть вѣра настоящая. Это

будеть указывать на тѣхъ, которые, хотъ и право вѣруютъ, но не живутъ по вѣрѣ; вѣра ихъ слаба, не имѣетъ столько напряженія, чтобы и нравы ихъ устроить по своему духу. Отсюда видно, что подъ лицами, о коихъ говоритъ св. Павелъ, можно разумѣть или невѣровъ, или зловѣровъ и лжевѣровъ, или носящихъ только имя вѣрующихъ (можетъ быть индифферентовъ). Перваго рода людьми можно считать Іудеевъ-фанатиковъ, кои всюду возставая противъ Евангелія сами, нерѣдко подбивали къ тому же и язычниковъ. Второго рода людьми можно считать іудействующихъ, кои принимая Евангеліе, не хотѣли отстать и отъ ветхозавѣтнаго закона, или такихъ, кои принимая проповѣдь Апостольскую, не соглашались на главный ея догматъ о Божествѣ Іисуса Христа Сына Божія воплотившагося, какими были Евіонеи, — или такихъ, кои покушались примѣшивать свои предыдущія заблужденія къ христіанскимъ истинамъ, какъ Симонъ волхвъ. Эти два рода злыхъ и лукавыхъ чловѣковъ уже обнаружились къ тому времени, когда писано посланіе. Могли они быть, или показаться и въ Коринѣѣ, и св. Павелъ могъ ихъ разумѣть. Но точно ли ихъ разумѣлъ, утверждать нельзя, не имѣя никакого даже малаго указанія. Потому безопаснѣе держаться мысли св. Златоуста и другихъ древнихъ нашихъ толковниковъ, что здѣсь разумѣетъ Апостоль вообще противорѣчителей и противодѣйствователей, какихъ встрѣтилъ онъ уже въ Солуни, и какіе явно возставали противъ него и въ Коринѣѣ (Дѣян. 18:12 и далѣе). Лиць третьяго рода неумѣстно здѣсь разумѣть, потому что отъ

нихъ легко было избавиться или словомъ увѣщанія, или строгостію суда, какъ сдѣлано было потомъ въ Коринѣхъ съ кровосмѣшникомъ, и какъ здѣсь же угрожаетъ Апостоль поступить, если *ничего не дѣлающіе, но лукавно обходящіе* не послушаютъ его повелѣнія (ст. 11).

Не всѣхъ бо есть вѣра. Не та мысль, что вѣра не ко всѣмъ идетъ, не для всѣхъ назначена, какъ бы Богъ не хотѣлъ, чтобъ всѣ вѣровали, опредѣливъ иныхъ къ невѣрію и пагубѣ. Ибо Господь есть Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ (Ин. 1:9); почему, посылая на проповѣдь Апостоловъ, заповѣдалъ имъ просвѣщать вѣрою вся языки (Мѡ. 28:19). Апостоль хотѣлъ сказать просто, что не всѣ вѣрують. Не всѣ вѣрують потому, что не всѣ хотятъ вѣровать. А почему кто чего хочетъ, или не хочетъ, это не всегда можно понять и истолковать; ибо глубоко сердце человѣка. Но въ отношеніи къ вѣрѣ Христовой безошибочно можно полагать: не хотятъ вѣровать, потому что никакой не имѣють заботы о спасеніи души. Не имѣють заботы о спасеніи и слова о семъ спасеніи слушать не хотятъ. Другіе у нихъ интересы, другой строй ума и нрава: имъ и непріятно слушать слово, идущее наперекоръ сему строю и требующее перемѣны ихъ. А что они такъ настроились, причина тому конечно въ предшествующей жизни и въ настоящихъ обстоятельствахъ. Но все же самъ себя всегда образуетъ человѣкъ и имѣетъ всегда силу вести свои дѣла, какъ ему разсудится. Какъ ни повреждается онъ, вслѣдствіе общаго паденія, своими личными худыми дѣлами, всегда остается въ немъ здравая сторона, — чтобъ

преклониться предъ очевидностію истины. Очевидность же Божественности Евангельской истины всюду была представляема Апостолами до непререкаемой осязательности. И невѣры безотвѣтны. Конечно много непостижимаго въ томъ, что, когда проповѣдь одна и та же, лица проповѣдующія одни и тѣ же, и небесныя свидѣтельства, сопровождающія то, одни и тѣ же, — одни изъ массы внимающихъ сему вѣруютъ, другіе не вѣруютъ, третьи даже враждуютъ и противодѣйствуютъ. Но тутъ нѣтъ ничего фатальнаго и безусловно предопредѣленнаго, а всему вина человѣческое произволеніе. Въ словѣ Божіемъ хоть и встрѣчаемъ мы выраженія, будто есть иные отряженные на пагубу и невѣріе, которые такъ и именуются погибающими, а другіе есть отряженные на вѣру и спасеніе, какъ учиненные въ жизнь вѣчную (Дѣян. 13:48), которые и именуются спасаемыми. Но въ томъ же словѣ Божіемъ объясняется также, что это бываетъ по прозрѣнію Божію (1 Пет. 1:2) и по предувѣдѣнію (Рим. 8:28). Предвидитъ Богъ, куда человѣкъ склонится, такъ и полагаетъ тому быть. И это дѣлаетъ не безучастно; но все устрояетъ къ тому, чтобы человѣкъ избралъ добрый путь; и когда уже ничто не помогаетъ, оставляетъ его въ руки произволенія его. Это все отъ вѣка вѣдомо Богу и рѣшено; а рѣшено отъ того, что одинъ возлюбилъ пагубу, а другой спасеніе. Далъ Богъ человѣку свободу, и не нарушаетъ правъ ея. У насъ есть какая-то склонность многое относить къ фатальнымъ опредѣленіямъ и многое тѣмъ разрѣшать для себя. На дѣлѣ же все строится свободнымъ произволеніемъ человѣка и

самыми строгими законами правды и благодати Божественной. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, при словахъ: *не встѣхъ вѣра*, можно говорить: не всѣ гожи къ вѣрѣ, или не всѣ способны и достойны того, подобно тому, какъ изъ воиновъ не всѣ допускаются служить при царскихъ дворцахъ, а только способные и надежные, какъ говорятъ вслѣдъ за св. Златоустомъ Экуменій и Теофилактъ. Но настоящая истина одна: не ихъ вѣра, отъ того, что не хотѣли вѣровать. Это выражаютъ сказанные толковники во многихъ другихъ мѣстахъ; въ настоящемъ же сказываетъ блаженный Феодоритъ: «призвать — дѣло Божіе, а наше — повиноваться. Такъ и Господь въ священномъ Евангеліи сказалъ: *аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и да пьетъ* (Ин. 7:37); и: *аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ* (Лк. 9:23); потому что не принуждаетъ по необходимости, но взыскуетъ доброй воли».

Ст. 3. *Вѣренъ же есть Господь, Иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго.*

Среди противленій, встрѣчаемыхъ въ Коринѣ, такъ отрадно и успокоительно было ему вспоминать о скоромъ и охотномъ принятіи Евангелія многими въ Солуни. Но какъ на землѣ все измѣнчиво, и христіанству всегда угрожаютъ опасности со стороны исконнаго врага всякой истины, то Апостоль желаетъ, чтобъ доброе состояніе Солунянъ въ вѣрѣ не продолжалось только, но и все болѣе и болѣе крѣпло, не подвергаясь злу, — желаетъ и надѣется, что такъ будетъ по непоколебимой вѣрѣ въ вѣрность Божію своимъ обѣтованіямъ, такъ

будеть не отъ усилій и средствъ самихъ Солунянъ, но отъ Бога, избравшаго ихъ и призвавшаго. Въ первыхъ стихахъ Апостоль выражаетъ мысль: вы лучше Коринѳянъ, — продолжая утверждать, что они служатъ образцемъ для всей Ахаіи (1 Сол. 1:7). Теперь говорить: дасть Господь, что и впередъ такими же будете.

Вѣренъ Господь; а развѣ обѣщаль? Обѣщаль тѣмъ самымъ, что призвалъ. Актъ призванія означаетъ, что на нихъ Господь обращаетъ всѣ Свои благія обѣтованія. Обѣтовалъ же Онъ быть съ вѣрующими до скончанія вѣка (Мѡ. 28:20), и Духа Утѣшителя ниспослалъ, да будетъ съ ними въ вѣкъ (Ин. 14:16), и вообще сказалъ, что тѣхъ, которые вѣрны Ему пребудутъ, никто не восхититъ изъ руки Его (Ин. 10:28). Св. Павелъ и пребывалъ всегда въ той увѣренности, что *Начный и совершитъ* (Флп. 1:6). Конечно это не безусловно, но подразумѣвается: если вы не перестанете предавать себя Ему, если всегда будете искать у Него помощи, если вѣрными пребудете святой волѣ Его. Это условіе и прямо выражаетъ св. Апостоль въ слѣдующемъ 4-мъ стихѣ. Св. Златоустъ пишетъ: «Молясь о нихъ, св. Павелъ представляетъ и основаніе достовѣрности успѣха въ томъ, что даны были обѣтованія, и говорить: *вѣренъ Господь*: потому что, если Онъ избралъ васъ ко спасенію, то не солжетъ и не попуститъ вамъ совершенно погибнуть».

Иже утвердитъ васъ, а въ чемъ, не сказано. Но это и безъ поясненія можно считать очевиднымъ. Въ томъ, о чемъ вся забота у Апостола, чтобъ они, увѣровавъ и обновившись благодатію Св. Духа, жили какъ обновленные. «Утвѣрдитъ васъ, какъ мы молились, такъ

что вы уже не поколеблетесь» (Θеофилактъ). А молился Апостоль, да утвердитъ ихъ Господь во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазнь (2:17). Такъ Апостоль чаеъ, что Господь уврачуеъ у нихъ естественную шаткость воли въ добрѣ, будетъ поддерживать у нихъ возбужденную уже нравственную энергію, и възгрѣвать неугасимымъ огнь ревности о Богоугожденіи, въ коемъ вся жизнь.

И сохранитъ отъ лукаваго, или отъ всякаго зла, въ словахъ, дѣлахъ, мысляхъ и чувствахъ, или отъ діавола, который учитъ всякому злу и подбиваетъ на него неосторожныхъ. Послѣднее прямѣе, — какъ и въ молитвѣ Господней: *избави насъ отъ лукаваго*, — откуда, вѣроятно, взяты Апостоломъ и самыя слова. Отъ діавола отрицаются вѣрующіе въ самомъ крещеніи и съ того момента вступають съ нимъ въ борьбу. И онъ бореть всѣхъ ихъ безъ устали, и самъ, и чрезъ злыхъ людей. *Сохранитъ*, — не значитъ, что васъ не коснутся стрѣлы лукаваго, но что дастъ вамъ силу отражать ихъ, и доведетъ васъ до того, что онъ будутъ для васъ нечувствительны. Какъ это? Возгрѣвая энергію духа, жаръ ревности о совершенной христіанской жизни. Этот жаръ опаляетъ бѣсовъ и дѣлаетъ ревнителя неприкосновеннымъ. Въ немъ сокрыта сила Божія, страшная для лукаваго. Почему можно сказать: *сохранитъ тѣмъ, что утвердитъ*. Утвердитъ, и будете какъ утесъ, невредимый отъ волнь. Экуменій пишетъ: «Поедику избралъ васъ ко спасенію, какъ сказано выше, то увѣренъ, что истинно утвѣрдитъ васъ, какъ колеблемыхъ и сохранитъ, да не возможетъ противъ васъ сатана». Св. Дамаскинъ такъ: «О чемъ просилъ

молиться для себя, о томъ же самъ молится для нихъ. Просилъ молиться, да избавлень будетъ отъ злыхъ людей, враговъ вѣры; этого и самъ испрашиваетъ имъ молитвенно, да сохранены будутъ отъ лукаваго».

Ст. 4. *Уповаемъ же на Господа о васъ, яко, яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите.*

Что въ дѣлѣ спасенія отъ Господа, то несомнѣнно всегда будетъ совершаемо Имъ въ васъ; только подъ условіемъ: если и вы всегда будете творить святую волю Его, чрезъ насъ вамъ сообщенную. «Какъ бы такъ: Богъ вѣренъ, и конечно совершитъ, что началъ въ васъ (дѣло спасенія), но если и вы будете дѣйствовать» (Θеофилактъ). Какъ я увѣренъ, что Богъ сдѣлаетъ Свое; такъ уповаю, что и вы будете дѣлать свое. Но и это упованіе утверждается на Господѣ, всегда всюду готовомъ вседѣйствовать во спасеніе, коль скоро встрѣчаетъ отверзтыя для Него сердца вѣрою и преданностію Ему. Будто недоговореннымъ осталось: умоляю же васъ, исполняйте вѣрно все, что мы заповѣдали вамъ. И спасеніе ваше не будетъ уже подлежать никакому сомнѣнію. Ищущаго и ревниваго спасаетъ Господь, а не безпечнаго и нерадиваго. «Чтобъ не подумали, что все имъ будетъ отъ Бога призвавшаго ихъ и избравшаго во спасеніе, и чрезъ то не сдѣлались нерадивыми и безпечными, требуетъ и ихъ собственной дѣятельности. Какъ бы сказала: истиненъ Богъ, избравшій васъ во спасеніе. Но необходимы и съ вашей стороны дѣла» (Экуменій).

Уповаемъ на Господа о васъ. Греческій текстъ допускаетъ и такой переводъ: надѣмся о васъ въ

Господѣ; но мысль одна и таже. Теофилактъ пишетъ: «въ Господѣ, т.-е. вѣруемъ челоуѣколюбію Божию, что Онъ исполнитъ васъ силою; чтобъ показать имъ, что все зависитъ отъ Бога. И опять не просто сказалъ: въ Господѣ, но: *о васъ, что творите* и проч., дабы они, все относя къ Богу, не стали лѣнивыми. Должно все возлагать на Бога, но такъ, чтобъ и самимъ дѣйствовать».

Яже повелѣваемъ вамъ, — не теперешнія только наставленія разумѣемъ, но обнимаемъ всѣ заповѣди, распоряженія и учрежденія, отъ Апостоловъ исходящія, всю волю Божию, что бы мы ни сказали вамъ. Въ рѣшимости такъ именно дѣйствовать, состоитъ обращеніе; на ней стоитъ и самое крещеніе, предъ совершеніемъ коего спрашиваютъ: *отрицаешися ли сатаны и встѣхъ дѣлъ его...* и: *сочетаваешися ли Христу*, готовностію исполнять всякую волю Его.

И творите и сотворите. «Нѣтъ нужды, говорить, много увѣщавать васъ. Вы уже дѣломъ показали покорность. И не довольствуетесь тѣмъ, что уже сдѣлано, но готовы приложить послѣ сего и другія дѣла» (Дамаскинъ). Не такъ только: повелѣнное уже творите, и что еще повелимъ, творить будете; но вообще видитъ въ нихъ покорность, готовую, пока живы, вѣрно исполнять все, что ни повелятъ. Потому что въ началѣ положили слушаться воли Божіей, какую одну только и возвѣщали имъ Апостолы. «Не удовольствовался сказать: *творите*, но прибавилъ: *сотворите*, показывая, что мы должны до послѣдняго издыханія ревновать о добродѣтели» (Теофилактъ). Выставляетъ же здѣсь совершенную ихъ покорность, чтобъ расположить къ исполненію и того,

что имѣлъ заповѣдать вслѣдъ за симъ. Путь пролагаетъ къ нравоисправительному уроку. «Сіе сказалъ въ побужденіе имъ, чтобъ узнавъ, какого мнѣнія о нихъ Апостоль, подтвердили оное дѣломъ» (блаж. Феодоритъ).

Не лишнимъ считаемъ привести вполнѣ пространное изложеніе сокрытыхъ въ семь текстѣ мыслей Апостола, дѣлаемое св. Златоустомъ. «Смотри, какъ Апостоль, чтобъ не привести ихъ къ недѣятельности, и чтобы они сами, полагая, что все зависитъ отъ Бога, не предались сну, и съ ихъ стороны требуетъ содѣйствія, когда говоритъ имъ: *уповаемъ же на Господа о васъ, яко яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите.* Онъ говоритъ какъ бы: правда, вѣренъ Богъ и, давъ обѣтованіе спасти васъ, несомнѣнно спасетъ; но (спасетъ такъ), какъ обѣщаль. А какъ Онъ обѣщаль? Если мы сами захотимъ сего, если будемъ повиноваться Ему, если и сами не будемъ пребывать въ бездѣйствіи, подобно деревьямъ и камнямъ, не безусловно. Правильно употребилъ Апостоль и это выраженіе: *уповаемъ на Господа*, т.-е. *уповаемъ на Его человеколюбіе.* Опять низлагаетъ ихъ (гордость), показывая, что все зависитъ отъ Бога. Ибо еслибы сказалъ, что мы вѣримъ вамъ, то хотя въ этомъ заключалась бы великая для нихъ похвала, но за то онъ не показалъ бы того, что они поставляютъ все въ зависимости отъ Бога; напротивъ, если бы онъ сказалъ: *мы уповаемъ на Господа, что Онъ сохранитъ васъ, и не прибавилъ того выраженія — о васъ, и другаго: яко яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите;* то, возложивъ

всю надежду на одну силу Божию, онъ сдѣлалъ бы ихъ болѣе преданными лѣности. Ибо хотя мы во всемъ должны полагаться на Бога, однакожь и сами мы должны быть дѣятельными, должны рѣшаться на труды и подвиги. Здѣсь Апостоль показываетъ тоже, что добродѣтель наша должна достигать надлежащей степени и совершенства и пребывать съ нами до послѣдняго нашего издыханія».

Ст. 5. *Господь же да исправитъ сердца ваша въ любовь Божию и въ терпѣніе Христово.*

Чего надѣялся Солунянамъ отъ Господа, и чего ожидалъ отъ нихъ въ Господѣ, о томъ теперъ молить Господа. Надѣялся, что Господь сохранитъ ихъ твердыми въ вѣрѣ и добродѣтели и стойкими противъ лукаваго, — и молится даровать имъ терпѣніе; ожидалъ отъ Солунянъ въ Господѣ, что они какъ исполняли, такъ и будутъ исполнять всякую открытую имъ чрезъ Апостоловъ волю Божию, — и молится подать имъ любовь, въ которой исполненіе закона и прочность самаго терпѣнія, молится къ тому и другой направить сердца ихъ, чтобъ не внѣшно только были исправны и стойки, а внутренно, въ самой глубинѣ души. Такъ-то надежда не отстраняетъ необходимости молитвы, а напротивъ она-то и раждаетъ молитву, възгрѣваетъ ее и дѣлаетъ неутомимою.

Да исправитъ, съ греческаго, да напярмитъ, «да сотворитъ, чтобъ вы прямо шли къ истинной любви, не уклоняясь на распутія» (Феодоритъ). Да исправитъ сердца. Какъ? Конечно дѣйствіемъ благодати во глубинѣ души. И однакожь видимо, что благодать не все

производитъ, а только направляетъ. Шествіе же совершаетъ сама душа, ища и напрягаясь, хотя всегда съ помощію Божіей благодати. Феодоритъ пишетъ на это мѣсто: «намъ потребно то и другое, и доброе преднамѣреніе и содѣйствіе свыше. Улучить оное умоляетъ и Пророкъ: *соверши стопы моя во стезяхъ Твоихъ, да не подвижутся стопы моя*» (Пс. 16:5).

Въ любовь Божію — въ любовь къ Богу и ко всему Божественному, или, въ объятія любви Божіей, отъ коихъ возгорится любовь и къ Нему, и ко всякому человѣку, и ко всякому добру, — или, въ любовь Божественную, великую, чистую, небесную. Разности въ реченіяхъ, а существо дѣла одно. Но чего ради шествіе къ этой любви, предполагается, долгое, подверженное опасности уклоненій? — Того ради, что любовь не вдругъ водворяется въ сердцѣ, по причинѣ остающихся въ немъ страстей и страстныхъ влеченій и сочувствій. Сѣмя любви полагается въ землѣ сердца въ минуту обращенія, а крѣпнетъ она и созрѣваетъ, по мѣрѣ очищенія сердца отъ страстей. Трудъ надъ очищеніемъ сердца увѣнчивается полною любовію. Въ продолженіе сего-то внутренняго труда надъ собою, возможны, и бывають, уклоненія отъ праваго пути къ любви. «Многое уклоняетъ отъ праваго пути любви, и любоиманіе, и тщеславіе, и скорби, и искушенія. Это и многое другое, не даетъ намъ прямо шествовать къ любви Божіей и полюбить Его, какъ должно» (Феофилактъ). Св. Златоустъ пространнѣе выясняетъ это, говоря: «много есть такихъ предметовъ, которые отвращають насъ отъ любви; и много есть стезей,

которыя насильно влекутъ насъ оттуда. И во-первыхъ, порокъ любостыжанія, какъ бы охватывая нашу душу своими, такъ сказать, безстыдными руками, и крѣпко держа ее, даже противъ нашей воли влечетъ и удаляетъ ее оттуда. Потомъ отвлекаютъ (насъ отъ любви) тщеславіе и скорби, часто тоже искушенія. Поэтому мы нуждаемся въ помощи Божіей, какъ бы въ нѣкоторомъ вѣтрѣ, дабы нашъ парусъ какъ будто нѣкоторымъ сильнымъ дуновеніемъ подвигаемъ былъ къ любви Божіей. Вслѣдствіе того не говори мнѣ, что ты любишь Бога даже больше самого себя. Это одни слова: докажи мнѣ это посредствомъ дѣлъ, что ты подлинно любишь Его больше, нежели самого себя. Возлюби Его больше, нежели деньги, и тогда я повѣрю, что ты любишь Его больше самого себя. Ибо какъ можетъ отречься самого себя тотъ, кто не ставитъ ни во что денегъ ради Бога? Если ты не отвращаешься отъ любостыжанія, что надлежало бы исполнять и безъ повелѣнія Божія, то какъ отворишься ты отъ самого себя?»

И въ терпѣніе Христова, или, въ терпѣніе ради Христа, или въ терпѣніе по подражанію Христу, за насъ пострадавшему, такое, какое показалъ Самъ Христосъ, когда подъялъ страсти и смерть за спасеніе наше, — или въ терпѣливое ожиданіе втораго пришествія Христова, когда Онъ воздастъ терпящимъ славою и блаженствомъ, ожиданіе, которымъ однимъ, послѣ любви, поддерживается терпѣніе. Въ терпѣніи, когда оно есть, всѣ эти черты совмѣщаются. Апостоль всѣхъ ихъ совмѣстилъ въ одномъ выраженіи, назвавъ терпѣніе Христовымъ. Только о двухъ нравственныхъ силахъ

молится, любви и терпѣніи. Любовь есть внутреннѣйшая движущая сила христіанской жизни; терпѣніе есть тоже внутренняя сила, но ограждающая жизнь ту совнѣ. Терпѣніе держится упованіемъ, но силу несокрушимую получаетъ отъ любви. Кто не любитъ, у того едва ли долго продлится терпѣніе. И кто не терпитъ, у того едва ли крѣпка любовь. «Молитва Апостола, говоритъ св. Дамаскинъ, касается важныхъ предметовъ, именно, чтобъ любить Бога и терпѣливо переносить скорби за Христа, чтобъ съ любовію сочетавалось терпѣніе, или лучше, любовь увѣнчивалась терпѣніемъ. Ибо какъ скоро любимъ, но не оказываемъ терпѣнія, то и любовь разоряется». То же пишетъ и Теофилактъ: «слова же въ терпѣніе Христово, или такъ понимай: чтобъ намъ терпѣть, какъ Онъ терпѣлъ; или такъ: чтобъ мы съ терпѣніемъ ожидали Христа и не отчаявались, но твердо вѣровали, что Онъ исполнитъ, чтò обѣтовалъ. Сочеталъ же съ любовію и терпѣніе потому, что любить Бога и значить, — все терпѣть за Него, безъ ропота, благодушно». Тотъ и другой заимствовали свои мысли у св. Златоуста, который изъясняется о семъ пространнѣе.

Этимъ оканчиваетъ св. Апостоль свою будто заключительную рѣчь, въ которой совмѣстилъ однакожь такія благожеланія и ожиданія, послѣ которыхъ нескорбное принятіе укорной рѣчи не подлежало сомнѣнію. Всѣмъ этимъ онъ «показалъ отеческое о нихъ попеченіе. Поелику имѣлъ укорять нѣкоторыхъ изъ нихъ, то напередъ намащаетъ сердца

ихъ, чтобъ не сомнѣвались, что онъ дѣлаеть имъ наказъ тотъ отъ многой любви» (Теофилактъ).

б)

Рѣчь правоисправительная (3:6-15)

Обличаемый здѣсь недостатокъ уже былъ укорень св. Павломъ въ первомъ посланіи (4:11; 5:14). Но тамъ короче и снисходительнѣе, а здѣсь строже и пространнѣе. Вѣрно этотъ застарѣлый порокъ былъ общъ у Солунянъ до обращенія и не считался грѣхомъ; отъ чего они не скоро и исправлялись. Но онъ былъ очевиденъ и выдавался, такъ что св. Павелъ замѣтилъ его въ первое въ Солуни пребываніе и тогда же далъ нужныя заповѣди и внушенія (1 Сол. 4:11; 2 Сол. 3:10). Въ подтвержденіе тѣхъ наставленій, онъ сдѣлалъ наказъ въ первомъ посланіи. Какъ они вдавались въ то же, здѣсь, во второмъ посланіи, отряжаетъ на обличеніе цѣлое отдѣленіе въ 10 стиховъ, гдѣ выставляетъ основаніе неумѣстности обличаемаго поведенія, даетъ противъ него строгую заповѣдь и полагаетъ наказаніе послушникамъ, если они будутъ. Ходъ мыслей здѣсь такой: подражая мнѣ — ст. 7-9, и помня заповѣдь, мною лично данную, вѣрующіе должны вести себя скромно и жить своими трудами, ст. 10. А у васъ нѣкоторые иначе поступаютъ, ничего не дѣлаютъ, только шатаются туда и сюда, ст. 11. Заповѣдую имъ исправиться, чтобъ трудясь свой хлѣбъ ѣли. О тѣхъ, кои не послушаютъ сего слова моего, давайте мнѣ знать; сами же между тѣмъ не имѣйте общенія съ ними, ст. 14, не съ враждебными чувствами, и въ видахъ исправленія, ст. 15. Видимо

желаніе у Апостола поскорѣе пресѣчь распространеніе зла, или ускорить начавшееся исправленіе. Для сего съ особенною настойчивостію предписываетъ исправнымъ въ семъ отношеніи прекратить общеніе съ неисправными. Этимъ достигались двѣ выгоды — исправные избавлялись отъ заразы и больше утверждались въ исправности, неисправные же были пристыжаемы, и кромѣ другихъ побужденій къ труду, получали новое фактическое въ томъ, что за безтрудіе всѣ ихъ чуждались и дѣлали ихъ среди общества будто изгнанниками. Считая это средство столько могущественнымъ, св. Павелъ особенно настаиваетъ на немъ, поминая объ немъ и въ началѣ рѣчи, ст. 6, и въ концѣ ст. 14, и возводитъ его въ непреложный законъ, изрекаемый отъ лица Самого Господа.

Нигдѣ не видно, чтобъ это безтрудіе, праздная и тунеядная жизнь въ такой силѣ обнаружилась между солунскими христіанами вслѣдствіе ложнаго убѣжденія, будто насталь день Господень. Еслибъ было какое отношеніе этого празднолюбія къ чаянію пришествія Господня, Апостоль означилъ бы это какою-либо чертою. Но у него нѣтъ на это никакого указанія. Скорѣе потому положить надо, что это былъ общій порокъ языческой жизни. Въ многочисленныхъ городахъ шумная, веселая, праздная, разгульная жизнь всякому бросается въ глаза. Такова она и теперь между нами. Явись Апостоль въ какомъ-нибудь изъ нашихъ большихъ городовъ, онъ тоже бы увидѣлъ, что видѣлъ у Солунянъ, и то же бы сказалъ намъ, что говорилъ тѣмъ: ничего не дѣлають, только суетятся, бѣгають изъ конца въ конецъ,

гоняются за утѣхами и веселятся. Христіанамъ такъ жить неприлично. Имъ слѣдуетъ вести себя скромно, сидѣть дома, заниматься работами, чтобъ имѣть утѣшеніе вкушать свой хлѣбъ. Утѣшная, празднолюбная жизнь такъ противна духу христіанства. Вотъ Апостоль и хочетъ отучить отъ ней христіанъ, чтобъ и слѣда ихъ не было на этихъ путяхъ языческой жизни.

Ст. 6. Повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ.

Апостоль прописываетъ здѣсь общій законъ для поддержанія христіанскаго благоповеденія; на частный случай, о коемъ будетъ рѣчь ниже, здѣсь только легкой дѣлается намекъ. Апостолы, проповѣдуя Евангеліе, между вѣрующими съ самаго начала заводили новые христіанскіе порядки жизни, какъ они должны были себя держать въ семействѣ, въ обществѣ, въ церкви, — и отъ лица Господа дали неотложный законъ: кто не будетъ такъ жить, отъ того отлучайтесь. Этимъ совершался молчаливый судъ и отлученіе виновныхъ отъ общества христіанскаго; ибо когда отъ нихъ отлучались, то они естественно становились отлученными. Отсюда выходитъ, что по намѣреніямъ Господа и святыхъ Апостоловъ христіанскія общества всѣ, въ цѣломъ своемъ составѣ, должны быть строгими исполнителями заповѣдей и непорочными по нравамъ, и что соблюденіе такой чистоты есть дѣло всего общества, будто законъ самосохраненія.

Повелѣваемъ же. Прежде сказалъ: надѣмся, что вы, что ни повелимъ вамъ, и творите и сотворите. Теперь

говорить: *повелѣваемъ же вамъ* — вотъ что. Прямо указываетъ на предыдущее. Слѣдовательно то сказано было въ видахъ сего; надеждѣ той дѣлаетъ приложеніе, или указываетъ случай оправдать ее.

О имени Господа нашего Иисуса Христа. Имя стоитъ вмѣсто лица. *О имени* тоже, что: Самимъ Христомъ Господомъ, или отъ лица Самого Господа, Его властію, намъ данною на устроеніе Его царства на землѣ. Какъ бы такъ: «не мы говоримъ это, но Христось» (Златоустъ). «Онъ узаконяетъ сіе чрезъ насъ» (Феодоритъ). «Ибо что я говорю, то Онъ говоритъ» (Феофилактъ). Говорить такъ Апостоль «или въ такомъ смыслѣ: Христось да будетъ свидѣтелемъ, что мы дали вамъ такую заповѣдь, или въ такомъ: изрекаемое мною слово не мое, но Его» (Экуменій). Всячески изрекаемое повелѣніе есть прямая воля Божія, непреложный законъ, котораго ни миновать, ни криво толковать нельзя. «Говоря такимъ образомъ, Апостоль показываетъ, съ какимъ страхомъ должно взирать на это повелѣніе» (св. Златоустъ). Вмѣстѣ видно внушеніе, что отступленіе отъ сего повелѣнія бросить тѣнь на само Евангеліе, и какъ бы на Самого Господа. Почему и строгость такая, чтобъ сторонніе не могли говорить: вонъ чему учать, вонъ какая ихъ вѣра, вонъ какой ихъ Христось.

Отлучатися, «отдѣляться» (Феодоритъ), «отстраняться, удаляться» (Экуменій), «отворачиваться» (св. Златоустъ). Ниже говоритъ: *не примѣшатися;* но вмѣстѣ такъ, чтобъ не какъ врага имѣть неисправнаго, но какъ брата вразумлять такимъ къ нему отношеніемъ (ст. 14). Видно, что это больше, нежели только одно

отстраненіе отъ участія въ дѣлахъ, или въ образѣ жизни. И этимъ могло выражаться внушеніе: мы вашею дорогою не ходимъ, и вамъ не совѣтуемъ, которое могло отрезвляющимъ образомъ дѣйствовать на неисправнаго. Видя, что участіемъ не поощряють, а безучастіемъ укоряють его поведеніе, братъ могъ приходить въ себя и исправляться. Апостоль говоритъ болѣе, именно, чтобъ отлучаясь отъ брата безчиннаго, его отлучали отъ себя, чтобъ онъ видѣлъ себя отчужденнымъ отъ христіанскаго общества. Въ этомъ вся сила исправительной мѣры, установленной Господомъ чрезъ Апостоловъ; объ этомъ пространную рѣчь св. Златоуста приведемъ ниже.

Всякаго брата, то-есть, христіанина, и поколику христіанинъ есть. Въ посланіи къ Коринѣянамъ то же заповѣдуетъ Апостоль не примѣшаться къ разнымъ лицамъ безпорядочнаго поведенія, но только къ лицамъ, принадлежащимъ къ христіанскому обществу, т.-е. братіямъ. Ибо, говоритъ, еслибъ отъ всѣхъ такихъ отдаляться положить закономъ, то слѣдовало бы выдти изъ міра (1 Кор. 5:10).

Безчинно ходяща, «то-есть живущаго» (св. Златоустъ), «такого, который живетъ безъ всякаго чина, не по законамъ Божіимъ» (Экуменій). Судя по тому, о какомъ безчиніи говорится ниже, подъ безчинно-ходящими здѣсь разумѣются праздношатающіеся, ничего не дѣлающіе, удаляющіеся отъ полезныхъ трудовъ и только въ веселіяхъ и утѣхахъ проводящіе жизнь. Такъ понимаютъ всѣ наши богомудрые толковники. Но ничто не мѣшаетъ разумѣть подъ такими всякихъ нарушителей чина христіанской жизни, вообще такихъ,

которые живутъ не по преданію, принятому отъ Апостоловъ. Апостолы всюду заводили новыя чины жизни, нравственно-религіозныя, семейныя, гражданскіе, и требовали непреложно ихъ исполненія. Нарушители сихъ постановленій отступали отъ чина, оказывались безчинными, безчинно ходящими. Отъ всѣхъ такихъ отлучаться и ихъ тѣмъ отъ себя отлучать — былъ повсюдный Апостольскій законъ, о которомъ во многихъ посланіяхъ поминаетъ Апостоль. Къ Римлянамъ пиша, на примѣръ, заповѣдуетъ уклоняться отъ всякаго *творящаго распри* (Рим. 16:17); въ посланіи же къ Коринѳянамъ перечисляетъ всѣхъ такого рода лицъ, говоря: *нынѣ же писахъ вамъ не примѣшати, аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пияница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5:11).

Сколько такой законъ былъ благотворителенъ тогда, и какъ желать было можно, чтобъ онъ и въ наши времена былъ въ силѣ, объ этомъ пространно пишетъ св. Златоустъ: «Апостоль хочетъ, чтобъ мы удалялись отъ всякаго брата, безчинно ходящаго. Быть отлученнымъ отъ цѣлаго общества братій тогда считалось великимъ бѣдствіемъ. Поэтому Апостоль подвергаетъ всѣхъ сему наказанію. Такъ, въ другомъ мѣстѣ, именно въ посланіи къ Коринѳянамъ, онъ сказалъ: *съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5:11). А теперь большая часть людей считаетъ это неважнымъ, и все теперь слилось и пришло въ разстройство: мы безъ разбора, какъ случится, вступаемъ въ общеніе съ прелюбодѣями, съ блудниками, съ лихоимцами. Если

надлежало удаляться отъ того, кто только, вслѣдствіе лѣности, нуждается въ пособіи другихъ, то тѣмъ болѣе отъ прочихъ. И, чтобы ты узналъ, какой страхъ внушало отлученіе отъ общенія съ братіею и какую пользу оно приносило тѣмъ, кто благодушно принималъ такое наказаніе, послушай, какъ тотъ, который гордился своимъ грѣхомъ, который дошелъ до послѣдней степени разврата, который совершилъ блудъ о каковомъ не упоминаютъ даже язычники, который оставался нечувствительнымъ къ своей ранѣ, ибо въ этомъ состоитъ крайняя степень развращенія, какъ этотъ (самый человѣкъ), который былъ столько порочнымъ, до того смирился и укротился, что Павелъ сказалъ потомъ о немъ: *довольно такому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ... тѣмже... утвердите къ нему любовь* (2 Кор. 2:6, 8). Ибо такой человѣкъ былъ тогда то же, что членъ оторванный отъ остальнаго тѣла. Причина того, почему тогда это внушало такой страхъ, была та, что тогда считалось великимъ благомъ быть въ обществѣ вѣрующихъ. Ибо тогда такъ жили въ каждой Церкви, какъ (живутъ между собою) люди, обитающіе въ одномъ домѣ, которые подвластны одному отцу и участвуютъ въ одной трапезѣ. Поэтому такое несчастіе составляло для каждаго удаленіе отъ такой великой любви. А теперь это не кажется чѣмъ-либо важнымъ; потому что мы не считаемъ чѣмъ-либо важнымъ и того, когда мы находимся во взаимномъ общеніи. Что прежде поставляемо было въ ряду наказаній, то нынѣ, вслѣдствіе охлажденія любви, случается между вами не какъ наказаніе, мы удаляемся другъ отъ друга изъ

равнодушія. Ибо причину всѣхъ золь составляетъ отсутствіе (въ насъ) любви; оно разрушило и уничтожило все великое и славное въ Церкви, именно все то, ради чего должно радоваться».

Надобно замѣтить, что въ словахъ: *не по преданію, еже пріяша отъ насъ*, преданіе, какъ очевидно, означаетъ не ученіе, а порядки жизни, заведенные Апостолами, и обнимаетъ оно всѣ порядки. Порядки эти приняты христіанскими обществами и хранились нерушимо, подъ титуломъ непреложнаго закона. Отъ непосредственныхъ пріемниковъ сихъ порядковъ, лично отъ Апостоловъ, они въ неизмѣнномъ видѣ, перешли къ преемникамъ ихъ. Каковою Церковь вышла изъ Апостольскаго вѣка, таковою она образована непосредственно св. Апостолами. Ученіе преподавалось словомъ и подтверждалось, гдѣ нужно, писаніемъ. Порядки заводились дѣломъ, непосредственными распоряженіями, хотъ поминались иногда и въ посланіяхъ. Въ настоящемъ мѣстѣ преданіе разумѣется фактическое, дѣломъ введенное въ жизнь. Феодоритъ пишетъ: «преданіе разумѣется не словами, но дѣлами». Другіе толковники подъ преданіемъ разумѣютъ здѣсь и примѣръ Апостола, ибо этимъ распоряженіе Апостола о трудолюбивой жизни скорѣе входило въ жизнь между христіанами и пріобрѣтало болѣе силы. «Преданіемъ, говоритъ св. Златоустъ, называетъ Апостоль то, что они видѣли въ его поступкахъ». Экуменій такъ: «преданіе, которое я предалъ вамъ дѣлами, бывъ для васъ примѣромъ». «Ибо собственно это есть преданіе», дополняетъ Теофилактъ. Напрасно, потому, мудрость

инославныхъ неблаговолиительно относится къ этому святоотеческому пониманію.

Высказавъ общій законъ, Апостоль ведеть теперь рѣчь къ приложенію его у Солунянъ. Прямо бы сказалъ: отлучаться отъ безчинно ходящихъ есть неотложный законъ; у васъ есть безчинные; такъ отлучайтесь отъ нихъ. Но Апостоль разъясняетъ напередъ виновность этихъ безчинниковъ (7-10); затѣмъ опредѣленно указываетъ порокъ обличаемыхъ безчинниковъ (11); потомъ предлагаетъ имъ исправиться (12). И уже коль скоро не послушаютъ, отлучаться отъ нихъ (13-14).

Виновность безчинниковъ Апостоль опредѣлилъ силою побужденій, какія они имѣли къ тому, чтобы быть въ чинѣ. Побужденія эти они имѣли въ примѣрѣ самого Апостола, въ томъ, какъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, будучи у нихъ (7-9), и въ прямой заповѣди, данной имъ (10).

Побужденія изъ примѣра Апостоловъ такъ разъясняются: вы должны подражать намъ; но мы, живя у васъ, не безчинствовали, не тунеядствовали, а день и ночь проводили въ трудъ и подвигъ. Слѣдуетъ и вамъ такъ дѣйствовать.

Ст. 7-9. *Сами бо вѣсте, како льпо есть вамъ подобитися намъ: яко не безчинновахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудъ и подвигъ, ношъ и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ: не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ.*

Сами вѣсте. Ученикъ учителю, и дѣти родителямъ, естественно располагаются подражать. Это и держится

у нихъ всегда въ сознаніи. И Солуняне, какъ ученики Апостола, и какъ дѣти рожденные благовѣствованіемъ его, не могли не имѣть влеченія къ подражанію ему. Но Апостоль говоритъ о подражаніи, не какъ о дѣлѣ сердца, а какъ о нравственно-обязательномъ долгѣ. Не Солунянамъ только, но и другимъ внушалъ онъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11:1). Апостолы были зеркало христіанства. Словомъ они его истолковывали, а жизнью представляли на дѣлѣ. Подражать имъ для вѣрующаго есть такой же долгъ, какъ быть вѣрнымъ вѣрѣ во всемъ. И въ житейскомъ быту бываетъ такъ, что кто первый заводитъ порядки какіе, тому всѣ подражаютъ; и подражаніе такое переходитъ изъ рода въ родъ.

Како льпо есть вамъ подобитися намъ. Какъ чиста была Апостольская совѣсть! Какъ безукоризненно во всемъ поступали они, по всему требованію духа христіанскаго! Живя открыто, въ очахъ всѣхъ, они могли говорить: вотъ какъ живите! Они были увѣрены, что столько очей не могли видѣть въ нихъ ничего укорнаго; а это потому, что чистыми себя видѣли и предъ очами Божиими; ибо никогда сознательно и произвольно не склонялись они ни на что, о чемъ совѣсть свидѣтельствовала, что то противно волѣ Божіей. Эта обоюдная увѣренность и давала имъ дерзновеніе такъ говорить. Они были всѣ пожертвы Богу и Богомъ, и говорили такъ, движимые Духомъ, какъ Богу пожранные во всемъ. Св. Златоустъ пишетъ: «великое дерзновеніе внушаетъ учителю та мысль, что онъ можетъ, ссылаясь на свои праведныя дѣла, дѣлать

увѣщаніе своимъ ученикамъ. Поэтому Павелъ и сказалъ: *сами вѣсте, како льпо есть вамъ подобитися намъ*. Ибо учитель долженъ больше — научать жизнью, чѣмъ словомъ. Пусть никто не думаетъ, что Апостоль сказалъ сіе, желая неумѣренно похвалить себя; ибо необходимость заставила его сказать сіе, и притомъ ради общей пользы».

Затѣмъ изъ общей суммы достойныхъ подражанія дѣлъ своихъ Апостоль останавливаетъ вниманіе только на тѣхъ, которыя по противоположности своей неисправному поведенію нѣкоторыхъ Солунянъ строго обличали ихъ неисправность. *Не безчинствовахомъ, говоритъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого*. Отрицаетъ въ себѣ укорныя стороны обличаемыхъ. Слѣдовательно тѣ безчинствовали и туне хлѣбъ ѣли. А этому не слѣдовало быть, подобно тому, какъ не было того у Апостоловъ. *Не безчинствовали*, съ греческаго, — οὐκ ἠτακτῆσαμεν — не жили безтактно. Слѣдовательно тѣ обличаемые жили безтактно, не соображаясь ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ, ни съ лицами, или жили безпорядочно, (ибо τάξις порядокъ), то-есть, не по тѣмъ порядкамъ, къ какимъ обязывало ихъ званіе напр. мужа, отца семейства и подобное, — жили беззаботно, въ праздности, шатаясь безъ толку по площадямъ и рынкамъ, предаваясь народнымъ утѣхамъ, гулянью и веселой жизни. «Безчиніемъ здѣсь Апостоль называетъ бываніе безъ труда и работы, какъ и выше. Ибо Богъ положилъ быть человѣку въ трудѣ, и для того снабдилъ его пригодными къ тому членами; такъ что кто остается

празднымъ, тотъ выступаетъ изъ чина Божія» (Θеофилактъ).

Ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, не ѣли хлѣба даромъ ни у кого, хотъ «еслибъ и ѣли у кого, то это было бы не даромъ: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея (Мѡ. 10:10)» (св. Златоустъ). Слѣдовательно тѣ, обличаемые, туне хлѣбъ ѣли, или тунеядствовали, жили на чужой счетъ. Можетъ быть, и бражничали, ходя изъ дома въ домъ, чтобы поѣсть и попить, и тѣмъ истощая себя взаимно, или тѣхъ изъ своего круга, кои имѣли какой достатокъ. Имѣя силы работать и тѣмъ доставать себѣ содержаніе, они не стыдились всякими неправдами подбиваться къ другимъ и объѣдать ихъ.

Но въ трудъ и подвижъ день и ноцъ дѣлающе. Не туне хлѣбъ ѣли, но дѣлающе, т.-е. добывая его трудами рукъ своихъ. Не сторонній кто содержалъ насъ даромъ, но мы сами кормились своими трудами. «Принесши къ вамъ Евангеліе, мы ни у кого ничего не брали, но день и ночь проводили мы въ трудахъ, чтобъ чрезъ то пріобрѣсти необходимое для пропитанія» (Θеодоритъ). *День и ноцъ,* не та мысль, что только и дѣлали, что работали; ибо надо было и ѣсть и спать, проповѣдывать въ синагогѣ и по домамъ. Апостоль хочетъ сказать: ни днемъ, ни ночью никто не видалъ насъ безъ дѣла. Все время, за удовлетвореніемъ естественныхъ потребностей тѣла, было у насъ употребляемо, кромѣ проповѣди, на работы. И вотъ чего у нѣкоторыхъ изъ обратившихся Солунянъ недоставало: чтобъ спокойно сидѣть дома и съ терпѣніемъ исправлять работы, какія кому поручены.

Да не отягчимъ никогоже отъ васъ. Солуняне увѣровавшіе, конечно, не сочли бы въ тягость содержаніе Апостоловъ, когда, какъ въ 1-мъ посланіи сказано, они оказывали благотвореніе даже живущимъ въ другихъ мѣстахъ. «Отягченіемъ считается то, когда кто беретъ что у кого противъ воли» (Феодоритъ), или, то даже, «когда кто даетъ другому не съ великимъ усердіемъ» (св. Златоустъ). Но ни перваго отъ Апостоловъ, ни втораго отъ Солунянъ ожидать нельзя. Чего бы не сдѣлали они для св. Павла, котораго возлюбили крѣпкою любовію, какъ самъ засвидѣтельствовалъ? Но Апостоль выставляетъ, чѣмъ особенно онъ побуждаемъ былъ дѣйствовать такимъ образомъ. Отеческая его любовь къ обращаемымъ не позволяла ему хоть малостію какою беспокоить ихъ. Она побуждала его все иждивать для нихъ, ничего отъ нихъ не требуя, и не принимая. Въ посланіи къ Коринѳянамъ онъ указываетъ побужденіемъ къ тому — опасеніе воспрепятствовать успѣху проповѣди; а здѣсь — эту деликатность своего отеческаго чувства. Выставляетъ же онъ ее на видъ съ тою особенно цѣлію, чтобъ тѣмъ рѣзче обозначить безобразіе тунеядства. Онъ хотѣлъ внушить, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, такой урокъ: «если я, проповѣдникъ словесъ ученія, побоялся отяготить васъ; то тѣмъ болѣе (долженъ бояться сего) тотъ, кто вамъ не приноситъ никакой пользы».

Не яко не имамы власти. И Господь повелѣлъ проповѣдающимъ Евангеліе отъ Евангелія жити (1 Кор. 9:14), когда посылая на проповѣдь Апостоловъ, сказалъ имъ: въ томъ же дому (въ коемъ примуть ихъ)

пребывайте, ядуще и піюще яже суть у нихъ (Лк. 10:7). Всѣ Апостолы такъ и дѣлали. Вѣроятно и св. Павелъ пользовался по временамъ симъ правиломъ. Могъ бы онъ воспользоваться имъ и у Солунянъ, и конечно никто бы противъ этого ничего не посмѣлъ говорить. Но онъ этого не дѣлалъ. Духъ Божій, руководившій имъ, внушилъ ему другой образъ дѣйствованія, можетъ быть, по характеру тѣхъ народовъ, среди которыхъ суждено было ему распространять Евангеліе.

Но да образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ. Къ Коринѣянамъ пиша, другую выставляетъ цѣль, какъ замѣчено уже, именно, чтобъ безпристрастнѣе принималась Евангельская проповѣдь; а здѣсь, чтобъ дать примѣръ. Чего же? Трудолюбія, домосѣдства, степенности и добропорядочности. Это опять наводитъ на ту мысль, что, вѣрно, праздношатайство, тунеядство, бражничество и гулячество составляли выдающуюся черту жизни Солунянъ (въ язычествѣ). Св. Павелъ замѣтилъ то съ перваго раза, и тотчасъ же убѣждать ихъ сталъ къ трудолюбію и степенности (— ст. 10). Но чтобъ сильнѣе подѣйствовать на нихъ, самъ началъ съ неутомимостію работать для своего содержанія и бывшихъ съ нимъ. Примѣръ въ этомъ отношеніи, точно, могъ дѣйствовать сильнѣе всякаго слова. Образъ дѣйствій св. Павла не могъ не тревожить совѣсти праздныхъ лѣнивцевъ и не располагать ихъ къ трудолюбію. «Ибо если, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, св. Павелъ, который не имѣлъ необходимости (трудиться), а имѣлъ напротивъ возможность уволить себя отъ такого рода занятій, и взявъ на себя такое

великое дѣло, не смотря на то трудился, и не просто трудился, но трудился ночь и день, такъ что могъ и другимъ давать пособіе, то тѣмъ болѣе другіе должны были такъ поступать».

Ст. 10. *Ибо егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщавахомъ вамъ, яко аще кто не хоцетъ дѣлати, ниже да ястъ.*

Второе побужденіе къ тому, чтобы жить чинно, безчинные братія имѣли въ точной заповѣди, лично самимъ Апостоломъ данной. Примѣръ можно было еще перетолковывать; но прямая заповѣдь обязывала, отстраняя всякую возможность уклоненія. Заповѣдь налагала долгъ, примѣръ располагалъ къ исполненію его, указывая способъ, или ведя къ тому, какъ бы по проложенной дорогѣ. Оба вмѣстѣ должны бы побѣдоносно воздѣйствовать на исправленіе нрава, прежде криво направленаго. Оба и употреблены Апостоломъ. И примѣръ данъ сильный, и заповѣдь предложена въ очень строгомъ тонѣ: *кто не хоцетъ дѣлати, ниже да ястъ*. Онъ хочетъ сказать: того не за чтò и хлѣбомъ кормить, тотъ теряетъ какъ бы право на вкушеніе пици, и если вкушаетъ, то без всякаго права, а или по своему нахальству, или по милости другихъ. Вотъ въ какой степени обязательенъ трудъ! Человѣкъ раждается на трудъ, какъ и птица на летаніе (Іов. 5:7). Такъ присуждено тотчасъ по паденіи. Трудъ — общая всѣмъ епитимія, въ Адамѣ на всѣхъ наложенная: *въ потъ лица твоего сънѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3:19). Подъ условіемъ пота и хлѣбъ дается ему вкушать. И такъ трудъ, тѣлесный ли то, или духовный, неизбѣжно обязательенъ для всякаго. Никого и не увольняетъ отъ

него Апостоль. Кто не хочеть трудиться, кто бы онъ ни былъ, богатый ли, или бѣдный, *ниже да ясть*, тотъ если и ѣсть, ѣсть съ насиліемъ совѣсти, съ грѣхомъ. Между тѣмъ однакожь не надобно выпускать изъ вниманія что слово Апостола обращено здѣсь къ празднымъ лѣнивцамъ, чтобъ совѣсть ихъ растревожить, а не къ другимъ, чтобъ пресѣчь ихъ благотворительность. Не та у него мысль: и не давайте ему ѣсть. Этого суда и расправы никому онъ не даетъ. Напротивъ прямо противъ этого говоритъ ниже, чтобъ дѣлая добро, не стужали, что даютъ туеядцамъ (ст. 13). Феодоритъ пишетъ: «А сіе: *ниже да ясть*, Апостоль сказалъ не подающимъ, но живущимъ въ праздности. Подающимъ же чрезъ нѣсколько словъ даетъ совѣтъ, не смотрѣть на худое поведеніе, но безъ сомнѣнія оказывать свойственную имъ щедрость».

Ст. 11. *Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія.*

Выяснивъ основанія виновности обличаемыхъ, указываетъ самую вину, говоря какъ бы: а у васъ, не смотря на столь обязательныя побужденія къ благочинному поведенію, есть лица, которыя ведутъ себя совсѣмъ не какъ слѣдуетъ. Въ чемъ состояла неисправность этихъ лицъ, уже было указываемо. Это *безчинно ходящіе*, т.-е. живущіе безтактно, беспорядочно, не по чину, Апостолами заведенному, въ противность тому благообразію хожденія, какого требовалъ онъ въ первомъ посланіи (4:12); *ничтоже дѣлающіе*, не то, что сидящіе, поджавши руки, а гуляющіе безъ дѣла, которымъ не по душѣ сидѣть за какимъ-либо

серьезнымъ и постояннымъ трудомъ, а пріятно проводить время въ свое удовольствіе, въ услажденіе своихъ чувствъ, очей, слуха, вкуса и проч.; — но лукавно обходящіе, съ греческаго — все любопытствующіе, что тамъ-то есть, что тутъ-то дѣлается, что тѣмъ рассказываютъ, что эти задумываютъ, и подобное. Это глазеры, говоруны, спорники. Шатаясь по площадямъ, торжищамъ, улицамъ и домамъ, все развѣдываютъ, и недивно, что и нарочно подсматриваютъ, вступаютъ въ споры, откуда задоры, распри, брани и всѣ нестроенія въ обществахъ. «Живущимъ въ праздности, пишетъ Феодоритъ, свойственны пустословіе, говорливость, бесполезное любопытство». Экуменій указываетъ и причину того. «Богъ далъ намъ, говоритъ онъ, умъ дѣятельный. Потому, когда мы удаляемъ его отъ дѣлъ (Богоугодныхъ), онъ, не имѣя возможности пребывать въ бездѣйствіи, вдается въ дѣла діавольскія, въ любопытство, болтливость, наговоры, смѣхотворство и подобн.». Тоже пишетъ и Теофилактъ: «умъ нашъ присно-движимъ; потому когда мы не занимаемъ его дѣлами благопотребными, онъ предается дѣламъ непотребнымъ, въ развѣдываніе, какъ живутъ другіе, а отсюда въ пересуды, празднословіе и пустословіе». Нисколько не видно, чтобъ это были люди съ явными пороками; иначе Апостоль не утерпѣлъ бы обличить это, какъ дѣлаетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор. 5:11); или чтобъ это были бѣдные, могущіе пропитывать себя трудами рукъ своихъ, которые однакожь не любятъ трудиться, а живутъ на чужой счетъ попрошайствомъ, или обманомъ; хоть можетъ

быть былъ кто нибудь и такой. Это все люди праздные, попусту убивающіе время. Но и такихъ, надо полагать, было не много; ибо св. Апостоль говоритъ: *нѣкія*. Ихъ число было такъ незначительно, что они не мѣшали Церковь Солунскую, все общество вѣрующихъ тамъ, отличать тѣми прекрасными качествами, какія превозноситъ въ нихъ св. Павелъ въ обоихъ посланіяхъ. Говоритъ же о нихъ онъ съ такою строгостію и такъ много, ради того, что и одну душу потерять жалко, и изъ опасенія, какъ бы поблажка имъ, или невниманіе къ ихъ неисправности не расположили и другихъ легко смотрѣть на такой недобрый образъ жизни, и не подали имъ повода увлечься къ подражанію. Ктому же пишетъ Апостоль: *слышимъ, идетъ слухъ*. Кто принесъ, или приносилъ почасту слухъ, не сказываетъ, но видно, что слухъ былъ не пустой и св. Павелъ вѣрилъ ему. А онъ былъ столько ревнивъ, что не могъ равнодушно сносить никакого недостатка въ своихъ Церквахъ. Всѣ ихъ онъ старался представить Христу, какъ чистыхъ и непорочныхъ невѣсть (2 Кор. 11:2).

Ст. 12. *Таковымъ завѣщаваемъ и молимъ о Господь нашемъ Іисусе Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ.*

Ожидалось бы, что вслѣдъ за указаніемъ безчинныхъ, скажетъ тотчасъ Апостоль: вотъ этихъ и отлучайтесь. Но какъ цѣль у него, не судъ и расправа, а исправленіе; то онъ напередъ предлагаетъ неисправнымъ возвратиться на путь правый, и тогда уже, какъ не послушаютъ, повелѣваетъ потомъ исправнымъ не примѣшиваться къ нимъ.

Заповѣдь даемая теперъ уже была извѣстна. Тутъ она повторяется только, съ отеческимъ убѣжденіемъ отъ лица Самого Господа, исполнять ее точно. Видно, какъ сильно у Апостола желаніе, чтобъ никого не оказалось непослушнымъ, чтобъ всѣ стали благочинно живущими и не настояло необходимости отъ кого-либо отлучаться, или дѣлать кого-либо отлучаемымъ. Для того и повелѣваетъ какъ Апостоль, и молить какъ отецъ; то и другое отъ лица Самого Господа. Повелѣваетъ властію, отъ Господа данною; умоляетъ любовію Христовою. Тѣмъ и другимъ рѣчь свою дѣлаетъ и грозною и привлекательною, со всѣхъ сторонъ гоня ихъ къ исполнительности. Строгость съ любовію всегда побѣдоносна. «Поелику, пишетъ Теофилактъ, выше нѣсколько строгую держалъ рѣчь, говоря: *повелѣваемъ отлучатися* (ст. 6); то теперъ съ большею снисходительностію обращается къ нимъ и говоритъ: молимъ о Господѣ. Но чрезъ это завѣщаніе дѣлается еще болѣе вѣскимъ и строгимъ».

Да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ, чтобъ не шатались праздно тамъ и сямъ, а сидѣли дома, и дома сидѣли не сложивши руки, а за работою. Заповѣдуется скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь, въ противоположность праздношатайству и пустому убиванію времени. «Повелѣваемъ не только жить въ безмолвіи (тихо, безмятежно), но и работать» (Экуменій). «Двухъ вещей требуетъ отъ нихъ: какъ отъ безчинныхъ, чтобъ безмолвствовали, какъ отъ праздныхъ, чтобъ работали». *Ἠσυχία*, безмолвіе, противоположно шуму, мятежности, хлопотамъ,

суетливости, а равно непосѣдству, разсѣянной и праздношатайной жизни. Отсюда всякій можетъ вообразить картину семейной, домашней жизни, какую даетъ въ образецъ вѣрующимъ св. Павелъ.

Чтобъ свой хлѣбъ ѣли, или, чтобъ не тунеядствовали, не жили на чужой счетъ, а своими руками добывали себѣ содержаніе, или, чтобъ хоть свой достатокъ имѣютъ, все же трудились затѣмъ, чтобъ свой трудовой хлѣбъ ѣсть, ибо онъ слаще и, можно сказать, священнѣе. Тутъ же конечно разумѣется и то, чтобъ не жили подаяніемъ, или попрошайствомъ, а сами своими трудами содержали себя, когда имѣютъ силы. На сихъ послѣднихъ налегаетъ болѣе св. Златоустъ, ибо пишетъ: «почему не сказалъ Апостоль: если они не безчинствуютъ, то пусть питаются подаяніемъ отъ васъ; но требуетъ и того и другаго, чтобъ они были и скромны и трудолюбивы? Потому, что онъ хочетъ, чтобъ они трудясь, сами себя пропитывали. Ибо это значать слова: *да свой хлѣбъ ядятъ*, то-есть, отъ своихъ трудовъ, а не чужой, добываемый выпрашиваніемъ подаянія. Онъ говоритъ о тѣхъ, которые по собственному произволу принадлежать къ числу неимущихъ. Въ самомъ дѣлѣ, отчего ты не трудишься? Богъ далъ тебѣ руки не для того, чтобы ты принималъ отъ другихъ, но чтобъ ты самъ давалъ другимъ». Θεοφιλαктъ затѣмъ опредѣленнѣе излагаетъ дальнѣйшія его мысли: «Итакъ надобно имѣть трудъ, работая своими руками. Тому и милостыни просить не должно, кто, имѣя силы работать, предается праздности. Скажешь: я молюсь и пощусь. Но это не есть дѣло рукъ. Можешь и при этомъ имѣть ручную

работу. И если ты объ этомъ нерадишь, то подлежишь суду, какъ празднлюбецъ. Скажутъ: какъ же того, кто учить (у св. Златоуста разумѣются Апостолы, учителя Церкви), не приневоливаютъ работать? У него есть работа важнѣйшая и труднѣйшая, которая не даетъ ему заняться ручными работами. На тебѣ же, лицѣ частномъ, не лежитъ ничто такое, и ты грѣшишь, нерадя о трудѣ».

Ст. 13. *Вы же, братіе, не стужайте, доброе творяще.*

Неисправнымъ далъ заповѣдь исправиться, а тѣмъ, которые были исправны, внушаетъ пребывать въ своей исправности. Будто не полонъ былъ бы урокъ, еслибъ не было сказано что-либо и этимъ. Что же именно онъ внушаетъ имъ? Чтобъ не скучали, не тяготились, не изнемогали *доброе творяще*. А это *добротворяще* — *καλοποιοῦντες* имѣетъ два смысла, означаетъ или: хорошо поступая, ведя добрую жизнь, хорошее держа поведеніе, или: дѣлая добро другимъ, благотворя. Если принять первое значеніе, то въ словахъ Апостола надо будетъ видѣть воодушевленіе исправныхъ на продолженіе жизни, противоположной жизни тѣхъ безчинниковъ, жизни безмятежной, уединенной, трудолюбной. Сидя все дома за дѣломъ, лишая себя общественныхъ развлеченій и удовольствій, отказывая своимъ чувствамъ въ обычныхъ усладахъ, они были какъ будто какіе заключенники, будто теряли что, тогда какъ тѣ будто выгоднѣе были поставлены на видъ. Инымъ изъ нихъ конечно могло придти на умъ, что такая жизнь скучновата. Апостоль и воодушевляетъ ихъ: вы, ведущіе добрую, степенную и трудолюбивую жизнь, оставя ту

безпорядочную, праздную и пустую, не скучайте и не тяготитесь тѣмъ, и тѣмъ празднолюбцамъ не завидуйте, и не соблазняйтесь — ихъ — положеніемъ, будто выгоднѣйшимъ. Если принять второе значеніе, то внушеніе Апостола будетъ такое: вы же, оказывающіе доселѣ благотвореніе даже этимъ тунеядцамъ, привыкшимъ ѣсть чужой хлѣбъ, не отставайте отъ такого образа дѣйствованія, не измѣняйте такого къ нимъ отношенія, продолжайте благотворить имъ, не скучая и не тяготясь тѣмъ и не допуская мысли, будто такимъ образомъ добро ваше иждивается даромъ. Ваше добро нисколько не перестаетъ быть добромъ отъ того, что тѣ на нашъ взглядъ недостойны милости. Богъ солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя: будьте и вы милосерды, какъ Отецъ вашъ небесный милосердъ есть (Мѡ. 5:45; Лк. 6:35). Нужду надобно видѣть въ просящемъ, а не обращать вниманіе на его неисправность.

И первое значеніе не неумѣстно; но ближе второе, и предпочтительнѣе ради того, что такъ понимаютъ сіе мѣсто святыя наши толковники, ограничивая впрочемъ кругъ безчинно живущихъ только тѣми, которые живутъ подаяніемъ, имѣя силы трудиться. Они предполагаютъ въ Апостолѣ опасеніе, какъ бы христіане, слыша строгій укоръ празднымъ и заповѣдь имъ, чтобъ жили трудами рукъ своихъ, не прекратили имъ своего благотворенія, между тѣмъ какъ эти еще не исправились и не привыкли къ труду, и оставаясь безъ помощи могли помирать съ голоду. Все, что должны были дѣлать добрые христіане, это *отлучатися*, не

примѣшати и тѣмъ побуждать къ исправленію неисправныхъ; благотворенія же имъ не прекращать.

«Видишь отеческое благоутробіе? взываетъ Экуменій. Недалеко простеръ строгость, боясь, чтобъ эти безчинники не померли съ голода. Хотя заповѣдуетъ отлучатися отъ нихъ, и чрезъ то вразумлять; но пока, говоритъ, исправятся, давайте имъ, чтобъ не томились отъ голода. Довольно имъ и этого наказанія, что вы отдѣлитесь отъ нихъ». Къ этому блаженный Теофилактъ прибавляетъ: «хотя кто изъ нихъ и послѣ этого не исправится, но ты все не стужай, дѣлая добро». Сокращенно силу этого и предыдущаго текста Теодоритъ выражаетъ такъ: «однимъ предписавъ закономъ занятіе дѣломъ и безмолвіе, другимъ совѣтуетъ водиться челоуѣколюбіемъ: *не стужайте, доброе творяще*. Худое ихъ поведеніе да не препобѣждаетъ вашей щедрости».

Св. Златоустъ рѣшаетъ при этомъ обычное возраженіе: «итакъ что же, скажетъ кто-нибудь: если онъ (праздный) отъ насъ будетъ все получать въ изобиліи, то навсегда останется празднымъ? Противъ этого, говоритъ, я указалъ вамъ легкое врачевство, именно: отдѣляйтесь отъ такого челоуѣка, т.-е. не придавайте ему дерзновенія, показывайте видъ, что вы гнѣваетесь на него. Между тѣмъ это (наставленіе) немаловажно. Ибо такъ мы должны наказывать брата, если дѣйствительно желаемъ того, чтобы онъ исправился. Мы должны знать, какимъ образомъ можемъ наказывать. Ибо скажи мнѣ, еслибъ ты имѣлъ брата по плоти, то неужели бы ты оставилъ его безъ помощи тогда, когда бы онъ умиралъ

отъ голоду? Я не думаю, но вѣроятно ты позаботился бы объ исправленіи его».

Ст. 14-15. *Аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте, и не примѣшайтесь ему, да посрамится: и не аки врага имѣйте его, но наказуйте, якоже брата.*

Затѣмъ такъ строго обличалъ безчинно-ходящихъ и такія давалъ имъ заповѣди Апостоль, чтобъ они исправились и не срамили собою христіанскаго общества, долженствующаго быть чистымъ и святымъ во всѣхъ своихъ членахъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Но если наконецъ они не окажутъ послушанія и пребудутъ въ своей неисправности, то вотъ какое дано распоряженіе: *назнаменать ихъ* и не примѣшиваться къ нимъ, и однакожъ не питать къ нимъ непріязненныхъ чувствъ, а вразумлять, какъ братьевъ.

Первое, что надлежало сдѣлать, это *назнаменать*. Что это за назнаменаніе и для кого оно? Для Апостола Павла, или для Солунянъ? Древній нашъ славянскій переводъ даетъ ту мысль, что солунское христіанское общество, или предстоятели ихъ, объявивъ неисправнымъ повелѣніе Апостола имъ и о нихъ, и видя, что они не исправляются, должны были дать знать о нихъ св. Павлу особымъ посланіемъ, означивъ ихъ поименно въ этомъ посланіи, для дальнѣйшихъ его распоряженій, подобныхъ, на примѣръ, тѣмъ, какія дѣлалъ онъ потомъ въ Коринѣ относительно кровосмѣсника. Естественность, соотвѣтствіе ходу рѣчи и греческому тексту заставляютъ стать на сторону такого перевода и пониманія. Ибо если о неисправныхъ дано

было знать Апостолу, и если потомъ надлежало имъ объявить, что пишетъ о нихъ Апостоль, то они, должно быть, всѣмъ были явны, и означать ихъ для Солунянъ не было никакой необходимости. Съ этого момента объявленія имъ воли Апостольской начиналось и непримѣшиваніе къ нимъ безъ особыхъ на то распоряженій, которое и прекращалось въ отношеніи къ инымъ, какъ только тѣ исправными являлись. И на замѣчаніи ихъ имѣть было бы дѣломъ ни къ чему не ведущимъ. Ожидалось не это, а что-либо болѣе строгое. Оказались неисправные; объ нихъ дано знать, или узналъ Апостоль и пишетъ строгое обличеніе и увѣщаніе; объявлено все это неисправнымъ; если они исправились, хорошо; а если не исправились, что дальше ожидается? Ожидается, что объ нихъ дадутъ знать Апостолу, для дальнѣйшихъ распоряженій. Таковъ самый простой и естественный ходъ дѣла. И нѣтъ сомнѣнія, что такова была мысль Апостола: дайте мнѣ знать о немъ посланіемъ, а сами между тѣмъ не примѣшивайтесь ему, не съ враждебными чувствами, а чтобъ пристыдить и вразумить, какъ брата, любовію.

Другіе назнаменаніе понимаютъ для Солунянъ: означьте его для себя, или имѣйте его на замѣчаніи. При этомъ слово: посланіемъ — *διὰ τῆς ἐπιστολῆς*, соединяють не съ *назнаменуйте*, а съ *словесе нашего*, такъ: кто не послушаетъ слова нашего, чрезъ это посланіе вамъ изрекаемаго или сообщаемого, того имѣйте на замѣчаніи, или замѣтьте для себя. Но такое сочетаніе словъ можетъ быть и не принято; ибо въ такомъ случаѣ ожидалось бы *λοῦω... τῶ δια...* Какъ этого нѣтъ, то

переводъ становится натянутымъ и произвольнымъ. При немъ надо доразумѣвать: изрекаемаго, или сообщаемого, чтобъ вышла—мысль; тогда какъ съ *назнаменуйте* оно вяжется естественно и не требуетъ дополненій; *назнаменуйте посланіемъ*. Дало бы особый вѣсь этому пониманію толкованіе древнихъ нашихъ толковниковъ. Но слова св. Златоуста на это реченіе: «*сего назнаменуйте*, — слѣдовательно заповѣдуетъ творить сіе, дабы не были скрываемы (такого рода поступки, или таковыя лица)», — не могутъ быть рѣшительно обращаемы въ пользу такого пониманія, особенно если взять во вниманіе, что онъ читалъ *словесе* не *нашего*, а *вашего*; при такомъ чтеніи — *διὰ τῆς ἐπιστολῆς* — естественно должно было отходить къ *назнаменуйте*. Блаженный Θεодоритъ, св. Дамаскинъ и Теофилактъ не дѣлаютъ объ этомъ никакого замѣчанія. Только Экуменій написалъ: «*сего назнаменуйте*, чтобъ не укрылся отъ васъ (или не безызвѣстенъ былъ вамъ)». Очевидно, что при такомъ отношеніи нашихъ древнихъ толковниковъ къ сему мѣсту, пониманіе его въ послѣднемъ смыслѣ можетъ быть необязательно, и, по меньшей мѣрѣ, оставлено на свободу. Для насъ же славянскій переводъ и мысль съ нимъ соединяемая должны взять перевѣсъ. Къ нему и склоняемся.

И не примѣшайтесь ему. Ко мнѣ отпишите, а съ нимъ не общитесь. *Не примѣшайтесь*, по-гречески стоитъ такое слово, какимъ означаютъ, когда кто вмѣшивается въ толпу и тамъ сливается съ общею массою, какъ напимѣръ вино съ водою. Апостоль не того только хочетъ, чтобъ никто не видалъ христіанъ въ кругу этихъ

безпорядочныхъ лицъ, но чтобъ строгіе христіане имъ самимъ дали замѣтить, что чуждаются ихъ ради того, что считаютъ поведеніе ихъ несообразнымъ съ званіемъ христіанъ, и этимъ отчужденіемъ возбуждали въ нихъ совѣсть и приводили въ стыдъ: *да посрамятся*. Это — молчаливое обличеніе и вразумленіе безъ словъ. «Но по мысли Апостола, такое отношеніе къ неисправнымъ предписывается, какъ наказаніе симъ послѣднимъ. И оно точно есть не малое наказаніе» (св. Златоустъ). «Это наказаніе для непослушныхъ кажется умѣреннымъ; въ самомъ же дѣлѣ оно одно изъ самыхъ тяжелыхъ. Что тяжелѣе, какъ быть будто въ пустыни, хотя находишься въ городѣ?» (св. Дамаскинъ). «Весьма великъ стыдъ, когда всѣ отвращаются отъ кого» (Экуменій).

И не какъ врага его имѣйте, но наказуйте какъ брата. Не примѣшиваясь къ непослушному и отворачиваясь отъ него, не имѣйте однакоже непріязни къ нему, не негодуйте на него, не презирайте, и не осуждайте, а наказуйте, какъ брата. *Наказуйте, ρουθетείτε*, что значитъ: въ умъ влагать что, вразумлять. Вразумляйте, говорить, или этимъ обличительнымъ отворачиваніемъ отъ него и неучастіемъ въ его безобразныхъ дѣлахъ, или не этимъ только, но при этомъ и разумнымъ, братскимъ, согрѣтымъ любовію словомъ, съ жалѣніемъ о немъ же, зачѣмъ онъ таковъ, такъ себя унижаетъ и срамитъ. Видимо, какъ св. Павелъ хочетъ въ сердцахъ всѣхъ возгрѣть заботу о нравственной чистотѣ не своей только у каждого, но и всего общества о всемъ обществѣ въ цѣломъ составѣ. Но конечно выразателями и исполнителями такой заботы должны были быть

предстоятели, коимъ ввѣрялось попеченіе о спасеніи душъ. На нихъ, вѣроятно, возлагалось Апостоломъ исполненіе и всего этого распоряженія.

Вотъ дышація любовію къ немощнымъ слова св. Златоуста на сіе мѣсто: «Такимъ образомъ (Апостоль) не позволяетъ, чтобы наказаніе простиралось дальше надлежащей мѣры. Ибо какъ выше, сказавъ: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ*, изъ опасенія чтобъ тѣ не погибли съ голода, прибавилъ: *вы же не стужайте доброе творяще*; такъ и теперъ, сказавъ: *отлучайтесь и не примѣшайтесь ему*, потомъ изъ опасенія, чтобъ это самое не отдѣлило его отъ общества братій, ибо усомнившись тогда въ самомъ себѣ, онъ могъ бы вскорѣ погибнуть, еслибъ ему было отказано въ одобреніи, (Апостоль) прибавилъ: *и не яко врага имѣйте его, но наказуйте якоже брата*. Этимъ показываетъ онъ, что великое назначилъ (виновному) наказаніе, такъ что оно могло лишитъ его всякаго дерзновенія. Вразумляйте, какъ брата, сказалъ Апостоль, а не оскорбляйте, какъ врага. Кто вразумляетъ своего брата, тотъ дѣлаетъ это не всенародно, не выставляетъ его торжественно на позоръ, но исполняетъ это втайнѣ и съ большею осторожностію, скорбя и сокрушаясь, и со слезами, и съ плачемъ».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Опять заключительныя благожеланія и молитвы
(3:16-18)

Высказавъ, что нужно было для исправленія нрава нѣкоторыхъ неисправныхъ, Апостоль опять берется за

заключительную рѣчь, которую намѣренно прерывалъ, и спѣшитъ ее окончить. Точно спѣшитъ; ибо выразивъ желаніе мира и указавъ отличительный признакъ подлинности своихъ посланій, заключаетъ рѣчь обычнымъ благожеланіемъ пребыванія въ нихъ Божіей благодати.

Ст. 16. *Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ. Господь со всѣми вами.*

Желаніе мира въ концѣ посланій обычно св. Апостолу Павлу. Здѣсь оно можетъ быть считаемо вызваннымъ предыдущею рѣчью. Сдѣланное имъ распоряженіе и разладъ, хотя цѣль у Апостола была всѣхъ любовію ввести въ единомравіе посредствомъ тѣхъ исправительныхъ мѣръ. Вотъ онъ и молится, чтобъ Господь сохранилъ и утвердилъ между ними крѣпкій и всесторонній миръ. Апостоль своею исправительною мѣрою точно будто раздѣляетъ; но не съ тѣмъ, чтобъ былъ разладъ, а чтобъ тѣ, отдѣляемые, образумясь, обратились отъ пути своего неправого, и вступивши подобномравіемъ въ общеніе со всѣми, дали возможность всѣмъ вѣрующимъ насладиться теплымъ миромъ. Св. Златоустъ пишетъ: «смотри, какъ онъ, когда заповѣдуетъ имъ то, что надлежитъ исполнять, запечатлѣваетъ свои увѣщанія молитвою, налагая молитвы и моленія, какъ нѣкоторую печать на эти сокровища. *Да дастъ вамъ миръ.* Такъ какъ, вѣроятно, изъ сего (то-есть того, какъ онъ имъ велѣлъ относиться къ непослушнымъ) могли произойти распри, потому что одни стали бы болѣе настойчивы, а другіе менѣе уступчивы; то не безъ основанія молится онъ о томъ».

Экуменій поясняетъ: «Зналь, что изъ обличеній и наказовъ раждаются распри, когда тѣ, на коихъ они падаютъ, упорствуютъ. Почему и просить имъ мира отъ Бога мира».

Миръ всегда во всякомъ образѣ. «Чтобъ вамъ быть въ мирѣ съ Господомъ и другъ съ другомъ, и избавиться отъ козней сопротивниковъ. Ибо сіе значить: во всякомъ образѣ» (Θеодоритъ). «Чтобъ ни откуда не имѣть имъ повода къ раздору, ни отъ словъ, ни отъ образа дѣйствій. Ибо такимъ образомъ они безъ труда и тѣхъ (непослушныхъ) сдѣлаютъ лучшими. Ничто столько не способствуетъ къ исправленію того, что мы желаемъ исправить, какъ мирное, безмятежное обращеніе и вразумленіе безъ гнѣва» (Θеофилактъ).

Господь со всѣми вами. Это верхъ благожеланій христіанскихъ: ибо если Господь пребудетъ съ ними, то съ Нимъ будетъ изобильно множиться среди ихъ и всякое благо во спасеніе. «Если, говоритъ, Онъ будетъ со всѣми вами, т.-е. и съ тѣми, коихъ надлежитъ исправлять, и съ тѣми, кои исправлены, то все будетъ во благо. Не хотящихъ трудиться Онъ уврачуесть, а любящихъ трудъ утвердитъ въ трудолюбіи» (Θеофилактъ). Св. Златоустъ даетъ при семъ такой урокъ: «объ этомъ и мы можемъ просить для себя, если только будемъ исполнять то, что заповѣдалъ Господь. Ибо послушай, что говоритъ Христось ученикамъ Своимъ: *се азъ съ вами есмь... до скончанія вѣка* (Мѡ. 28:20). Это сказано не только къ нимъ (Апостоламъ), но и къ намъ, потому что изъ словъ: *до скончанія вѣка*, видно, что не только имъ обѣщано сіе, но

и всѣмъ тѣмъ, кто будетъ идти по слѣдамъ ихъ. Господь завѣщаль: *се Азъ съ вами*, но это бываетъ только тогда, когда мы желаемъ сего. Ибо Онъ вовсе не будетъ съ нами, если мы сами станемъ удаляться отъ Него. Съ вами, говоритъ, пребуду во вѣкъ. Не будемъ же отгонять отъ себя сей благодати».

Ст. 17. Цѣлованіе моею рукою Павлею, еже есть знаменіе во всякомъ посланіи, сице пишу.

Цѣлованіемъ онъ назваль благословеніе и молитву, выраженную въ слѣдующемъ стихѣ. Оно есть и въ первомъ посланіи, но тамъ оно написано тѣмъ же, кто переписываль посланіе. Здѣсь же пишетъ его св. Павелъ самъ и обѣщаетъ впередъ всегда писать его во всякомъ посланіи. Это въ предотвращеніе обмана подлогомъ.

Такъ какъ нѣкоторые успѣли подвигнуть Солунянъ отъ ума, показывая имъ посланіе, будто Апостоломъ писанное, которое однакожь не было имъ писано, то чтобъ и впередъ не повторился у нихъ, или въ другомъ мѣстѣ, такой же случай, св. Павелъ положилъ отмѣчать свои подлинныя посланія собственноручнымъ писаніемъ послѣдняго благожеланія: *благодать Господа* и проч. Какъ бы сказалъ: въ какомъ посланіи эти слова окажутся писанными не моею рукою, то не мое. А чтобъ вамъ безошибочнѣе можно было повѣрить это, вотъ вамъ почеркъ моей руки: *сице пишу*. Знакъ этотъ отсель будетъ «во всякомъ посланіи, которое къ вамъ ли, можетъ быть, имѣть быть послано, или во всякомъ, къ кому бы то ни было, посланіи» (Θеофилактъ).

Ст. 18. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами. Аминь.*

Это то же, что выше: *Господь со встѣми вами*. «Молитвою началъ, молитвою и заключилъ, съ обѣихъ сторонъ ограждая сказанное (въ посланіи), какъ великими стѣнами; положивъ твердое основаніе, присовокупилъ къ этому и конецъ неколеблющійся. *Благодать, говоритъ, вамъ и миръ*. И опять: *благодать Господа... съ вами*» (св. Златоустъ). Онъ будто хотѣлъ выразить такое благожеланіе: «если пребудетъ съ вами благодать, насъ спасающая, то уврачуеъ всѣ ваши немощи; ибо такова сила благодати. Пребудетъ же она съ вами, если вы не отгоните. Благодать обитаетъ въ душахъ благоумныхъ, исполненныхъ простой вѣры и братолюбія. Да даруется и намъ имѣть такія души, чтобы и намъ быть отсюда охраняемыми благодатию Господа нашего Иисуса Христа, насъ принявшаго (въ число вѣрующихъ) и ко Отцу приведшаго во Св. Духъ» (Ееофилактъ).

Такъ, «пріявъ Апостольское благословеніе, воспрославимъ Христа Господа, глаголавшаго чрезъ Апостоловъ. Съ Нимъ Отцу со Св. Духомъ, слава и велелѣпіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь» (Ееодоритъ).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИМЕЧАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТОЛКОВАНІЕ ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ
ФИЛИППІЙЦАМЪ

(Стр. 8)

Источники текста:

1875 — Толкованіе посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ // Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости. 1875. № 1. С. 7–17; № 2. С. 31–35; № 3. С. 49–64; № 4. С. 75–81; № 6. С. 106–113; № 7. С. 157–171; № 8. С. 179–197; № 9. С. 228–240; № 10. С. 253–257; № 11. С. 289–305; № 12. С. 330–338; № 13. С. 345–356; № 15. С. 415–438; № 16. С. 446–463.

1895 – Толкованіе посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ // Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ и Солунянамъ Перваго и Втораго. 2-е изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1895. С. 5-188.

Текст печатается по редакции 1895 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 100. «Но истина чѣмъ болѣе просіяваетъ»
вместо: «Но истина тѣмъ чѣмъ болѣе просіяваетъ»
(испр. по 1875)

Стр. 101. «Превознесе — ὑπερῴψατε - такъ превознесъ»
вместо: «Превознесе — ὑπερῴψατε - такъ превознесъ»
(испр. по 1875)

Стр. 117. «будеть значить, что не отъ меня зависѣль неуспѣхъ»
вместо: «будеть значить, что не отъ меня зависѣль неуспѣхъ»
(испр. по 1875)

Стр. 170. «Блага выше земли имъ невѣдомы» вместо: «Блага выше земли ихъ невѣдомы» (испр. по 1875)

Стр. 205. «что онъ не чувствовалъ ее, не была она для него горе сокрушающее» вместо: «что онъ не чувствовалъ ея, не была она для него горе сокрушающее» (испр. по 1875)

Варианты

Стр. 8. «Когда, предъ самымъ почти началомъ христіанства» (1895) / «Предъ самымъ почти началомъ христіанства» (1875)

Стр. 8. «<...> республиканскимъ стремленіямъ; тогда вслѣдствіе того» (1895) / «<...> республиканскимъ стремленіямъ. Вслѣдствіе того» (1875)

Стр. 8. «въ Филиппы переселилось множество Италіанцевъ» (1895) / «Сюда переселилось множество Италіанцевъ» (1875)

Стр. 8. «даровалъ сему городу ius italicum» (1895) / «даровалъ городу ius italicum» (1875)

Стр. 8. «Посему то св. Лука и назвалъ его первымъ городомъ» (1895) / «Отъ чего св. Лука и назвалъ его первымъ городомъ» (1875)

Стр. 9. «не въ большемъ однакожъ количествѣ» (1895) / «не въ большемъ однакожъ количествѣ» (1875)

Стр. 9. «а была только молельня за городомъ при рѣкѣ» (1895) / «а были только молельни за городомъ при рѣкѣ» (1875)

Стр. 9. «2. Церковь Филиппійская. Дѣян. 16» (1895) / «2. Церковь Филиппійская» (1875)

Стр. 9. «въ это путешествіе прошли Галатію и Фригію» (1895) / «прошли Галатію и Фригію» (1875)

Стр. 9. «отправился — моремъ въ Македонію» (1895) / «отправился чрезъ море въ Македонію» (1875)

Стр. 10. «Она убѣдила св. Павла помѣститься» (1895) / «Они убѣдили св. Павла помѣститься» (1875)

Стр. 10. «и мѣстомъ оглашенія желавшихъ вѣровать» (1895) / «и мѣстомъ обученія желавшихъ вѣровать» (1875)

Стр. 10. «прорицательница, которая, встрѣчая св. Павла и бывшихъ съ нимъ» (1895) / «прорицательница; она встрѣчала св. Павла и бывшихъ съ нимъ» (1875)

Стр. 11. «Всѣми невѣровавшими овладѣлъ духъ» (1895) / «Всѣми овладѣлъ духъ» (1875)

Стр. 11. «Св. Апостолы, души которыхъ не изнемогли» (1895) / «Блажен. Апостолы, души которыхъ не изнемогли» (1875)

Стр. 12. «и въ какомъ состоятъ благоволеніи у Него» (1895) / «и въ какомъ состоятъ вниманіи у Него» (1875)

Стр. 13. В конце абзаца: «Но Апостолы не тотчасъ ∞ Устройвъ все, они отправились далѣе» - следует: «(Дѣян. 16 гл.)» (1875)

Стр. 14. «нарочно на нѣсколько долѣе» (1895) / «нарочно на нѣсколько далѣе» (1875)

Стр. 14. «Такими ихъ изображаетъ и посланіе» (1895) / «Такими ихъ и изображаетъ посланіе» (1875)

Стр. 16. «писалъ, какъ внушало сердце» (1895) / «писалъ, какъ попадались предметы подъ перо» (1875)

Стр. 18. «или еще: умоляю Еводию» (1895) / «то еще: умоляю Еводию» (1875)

Стр. 18. Заголовок: «4. Раздѣленіе» - *отсутствует* (1875)

Стр. 20. «5. Мѣсто написанія и время» (1895) / «4. Мѣсто написанія и время» (1875)

Стр. 21. После слов: «Основываясь на этомъ, время написанія посланія надо отнести къ 63 или 64 г.» - *следует запись*: «5. Подлинность. Въ удостовѣреніе, что это посланіе подлинно принадлежитъ св. Апостолу Павлу, достаточно бы поимѣть во вниманіи одинъ тонъ и духъ, въ какомъ оно написано. Искренность чувствъ къ Филиппійцамъ, выраженная въ посланіи<, > указываетъ на дѣйствительный живой союзъ съ ними писавшаго. А въ такомъ союзѣ съ ними находился только св. Павелъ. – Поддѣлался ктонибудь? – Но всякій, имѣющій сердце, по прочтеніи посланія, не можетъ непризнать невозможности поддѣлки. – Къ тому же образъ возрѣнія на дѣло спасенія нашего въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и на то, какова должна быть жизнь вѣрующихъ въ Господа, въ этомъ посланіи тотъ же, что и во всѣхъ посланіяхъ св. Павла. Всюду въ немъ слышится слово Ап. Павла, а не другаго кого.

А голосъ церкви, всегда признававшей сіе посланіе подлинно принадлежащимъ Апостолу, къ сомнѣнію родиться о томъ не позволяетъ. Имѣемъ свидѣтельства о томъ мужей Апостольскихъ св. Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, св. Поликарпа, и указанія въ письмѣ къ Діогнету и въ посланіи Виенской и Ліонской церкви. Въ нихъ встрѣчаются, какъ обычно, только выраженія,

подобныя тѣмъ, какія находятся въ посланіи къ Филиппійцамъ, прямо наводящія на то, что ими читано сіе посланіе. Но въ посланіи св. Поликарпа къ Филиппійцамъ, кромѣ того, находится и прямое указаніе на то, что Филиппійцы научены вѣрѣ отъ св. Павла и устно и чрезъ посланіе. Это преимущество, котораго никакое другое посланіе не имѣеть. – Также у св. Иринейя, у Климента Александрійскаго и Тертулліана, приводятся уже мѣста изъ сего посланія, какъ слово св. Ап. Павла. Оно значится въ спискѣ Мураторія, и есть въ древнихъ переводахъ Пешито и Итала. – Приводить свидѣтельства послѣдующаго времени не предстоить и надобности.

Раздѣленіе или теченіе мыслей, содержащихся въ посланіи не представляемъ здѣсь. Оно будетъ итти въ рядъ съ толкованіемъ» (1875)

Стр. 21. «1. Надпись и привѣтствіе (Флп. 1:1-2)» (1895) / «1. Надпись и привѣтствіе» (1875)

Стр. 22. «а куда нибудь были посланы» (1895) / «и куда нибудь были посланы» (1875)

Стр. 22. «потому что съ ними онъ проповѣдалъ среди ихъ» (1895) / «потому съ ними онъ проповѣдалъ среди ихъ» (1875)

Стр. 22. «Поставивъ его съ собою» (1895) / «Поставив имя его съ собою» (1875)

Стр. 23. «Но не потому ли онъ такъ назваль себя» (1895) / «Но не потому же онъ такъ назваль себя» (1875)

Стр. 23. «<...> побужденіе къ смиренію (Флп. 2:3). Вѣроятно въ томъ настояла нужда» (1895) / «<...> побужденіе къ смиренію (Флп. 2:3), - просто ли это, или

настояла въ томъ нужда?» (1875)

Стр. 23. «и самую рѣчь такъ сложить» (1895) / «и самую рѣчь такъ смягчить» (1875)

Стр. 25. «исправляютъ нравы» (1895) / «исправляютъ нравъ» (1875)

Стр. 26. «а здѣсь, помянувъ о всѣхъ вѣрующихъ» (1895) / «а здѣсь, помянувши о всѣхъ вѣрующихъ» (1875)

Стр. 27. «2. Начало Посланія (Флп. 1:3-11)» (1895) / «Отдѣленіе первое (Флп. 1:3-11)» (1875)

Стр. 27. «Здѣсь св. Павелъ а) благодарить Бога за память» (1895) / «1) Благодарить Бога за память» (1875)

Стр. 27. «сохранить въ нихъ начатое благо» (1895) / «сохранить въ нихъ сіе доброе расположеніе» (1875)

Стр. 29. После слов: «для меня утѣшеніе и отраду» - следует: «не дождусь, когда придетъ наконецъ череда и объ васъ молиться, и когда приходитъ, радуется духъ мой, и играетъ сердце» (1875)

Стр. 33. «по особому внушенію Божію» (1895) / «по особому конечно внушенію Божію» (1875)

Стр. 33. «и перестали, то оно исчезло бы» (1895) / «и перестали; - оно исчезло бы» (1875)

Стр. 35. «при защищеніи и утвержденіи Евангелія» (1895) / «при защищеніи Евангелія» (1875)

Стр. 36. «подтвержденіе, убѣдительное доказаніе» (1895) / «подтвержденіе, убѣдительное доказываніе» (1875)

Стр. 36. «доказываетъ не только то» (1895) / «показываетъ не только то» (1875)

Стр. 37. «соучастниками Павлу въ уготованныхъ

благахъ» (1895) / «соучастниками Павлу въ уготованныхъ ему благахъ» (1875)

Стр. 39. «Она изливается— въ сердца христіанъ» (1895) / «Она изливается въ христіанъ» (1875)

Стр. 41. «Необходимо еще избыточествовать въ чувствіи» (1895) / «Необходимо еще избыточество въ чувствіи» (1875)

Стр. 43-44. «И какъ къ себѣ что либо присвоить тотъ, кто сознаеть» (1895) / «И какъ къ себѣ что либо присвоить, кто сознаеть» (1875)

Стр. 44. «Сознавая это, все Ему и отдаетъ» (1895) / «Все Ему и отдаетъ» (1875)

Стр. 45. Абзац: «А) На первомъ мѣстѣ ставитъ святой Павелъ ∞ о достойномъ благовѣстія жительствованіи, - (Флп. 1:27, 2:18)» - *отсутствует* (1875)

Стр. 45. «Св. Павелъ пишетъ вопервыхъ о себѣ» (1895) / «Св. Павелъ пишетъ о себѣ» (1875)

Стр. 45. «и напротивъ послужили» (1895) / «а напротивъ послужили» (1875)

Стр. 46. «свое къ нимъ расположеніе» (1895) / «его къ нимъ расположеніе» (1875)

Стр. 46. «объяснить свои обстоятельства» (1895) / «объяснять свои обстоятельства» (1875)

Стр. 48. «благословеніемъ и устроеніемъ Христовымъ» (1895) / «благоволеніемъ и устроеніемъ Христовымъ» (1875)

Стр. 48. «чтобы видящіе ихъ получили пользу» (1895) / «чтобы видящіе ихъ получали пользу» (1875)

Стр. 49. «узы Апостола приняли таковой оборотъ» (1895) / «узы Апостола приняли такой оборотъ» (1875)

Стр. 50. «Дерзновеніе обуяло ихъ» (1895) / «Дерзновеніе объяло ихъ» (1875)

Стр. 50. «Какъ могъ бы онъ радоваться» (1895) / «Какъ могъ бы радоваться» (1875)

Стр. 51. «εριθείας — по ревности» (1895) / «θὺμνὰ — по ревности» (1875)

Стр. 53. «то не только не получаютъ награды» (1895) / «то не только не получаютъ награды» (1875)

Стр. 55. «а самая проповѣдь не измѣнялась» (1895) / «а самая проповѣдь не измѣнилась» (1875)

Стр. 56. «какою оно чувствительно касалось его самого, онъ говоритъ» (1895) / «какою если чувствительно касалось его самого, имъ говоритъ» (1875)

Стр. 57. «то и самыя опасности» (1895) / «то и самыя сіи опасности» (1875)

Стр. 60. «а я все, что ни дѣлаю» (1895) / «и я все, что ни дѣлаю» (1875)

Стр. 61. «Онъ дароваль мнѣ столько ревности и сдѣлалъ меня сильнѣе смерти» (1895) / «Онъ дароваль мнѣ столько ревности; смертью, поелику и смерть не принудила меня и сдѣлала меня сильнѣе смерти» (1875)

Стр. 62. «а это великое благо» (1895) / «а это есть великое благо» (1875)

Стр. 64. «настоящее его положеніе» (1895) / «настоящее положеніе Апостола» (1875)

Стр. 65. «не могъ онъ не возжелать» (1895) / «не могъ не возжелать» (1875)

Стр. 69. «чувство къ жизни» (1895) / «чувство жизни» (1875)

Стр. 69. «было принесено въ жертву» (1895) / «было

принесено ему въ жертву» (1875)

Стр. 69. «въ продленіи жизни въ душѣ Апостола, преданной въ волю Божію» (1895) / «въ продленіи жизни въ духѣ Апостола, преданномъ въ волю Божію» (1875)

Стр. 71. «Наставленіе о достойномъ благовѣствованіи жизни» (1895) / «Наставленіе жить по христіански» (1875)

Стр. 72. «противъ враговъ нашихъ» (1895) / «противъ враговъ вашихъ» (1875)

Стр. 72. «пространнѣе объясняетъ онъ потомъ» (1895) / «пространнѣе объясняетъ потомъ св. Павелъ» (1875)

Стр. 74. «указываетъ и образъ такого жительствовапія» (1895) / «указываетъ и видъ такого жительствовапія» (1875)

Стр. 76. «когда всѣ ее подкрѣпляютъ» (1895) / «когда все ее подкрѣпляетъ» (1875)

Стр. 78. «напротивъ, дѣйствуя такъ, они себѣ заготовляютъ погибель» (1895) / «напротивъ себѣ заготовляютъ погибель» (1875)

Стр. 79-80. «Такъ дѣлаетъ и св. Павелъ» (1895) / «Такъ сдѣлалъ и св. Павелъ» (1875)

Стр. 81. «что для нихъ же самихъ столь спасительно» (1895) / «что для нихъ же самихъ столь необходимо» (1875)

Стр. 82. «Здѣсь св. Павелъ, оставя ту лѣствицу» (1895) / «Здѣсь св. Павелъ или оставя ту лѣствицу» (1875)

Стр. 83. «то сдѣлай то-то» (1895) / «то сдѣлай то же» (1875)

Стр. 83. «можно получить какую отраду отъ вашей любви» (1895) / «если можно получить от васъ утѣшеніе, если можно получить какую отраду отъ вашей любви» (1875)

Стр. 84. «что если то, на что онъ указываетъ» (1895) / «что все то, на что онъ указываетъ» (1875)

Стр. 85. «О, какъ часто повторяетъ онъ» (1895) / «А какъ часто повторяетъ онъ» (1875)

Стр. 86. «Ст. 3. Ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больше себе творяще» (1895) / «Ст. 3-4. Ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больше себе творяще. Не своихъ - си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотрите» (1875)

Стр. 88. «и изглаждается эгоизмъ» (1895) / «и загрождается эгоизмъ» (1875)

Стр. 93. «Довольно ниже опять возвращается» (1895) / «Довольно ниже онъ опять возвращается» (1875)

Стр. 94. «не рѣшался ставить Себя» (1895) / «не рѣшился ставить Себя» (1875)

Стр. 96. «Облекшись тѣнію?» (1895) / «Облекшись плотію?» (1875)

Стр. 96. «плоть у Него такая же, какъ у всякаго» (1895) / «плоть у Него такая же, какъ и у всякаго» (1875)

Стр. 98. «Азъ есмь, и еще два раза тѣмъ, что дѣлался невидимымъ когда хотѣли побить Его, становился Онъ будто поперекъ подступавшей злобѣ» (1895) / «Азъ есмь, сталь Онъ будто поперекъ подступавшей злобѣ» (1875)

Стр. 101-102. Слова: «Вотъ о семъ слова и блаженнаго Феодорита» - отсутствуют (1875)

Стр. 102. «но и теперь оно приемлется Имъ» (1895) / «но и теперь приемлется оно Имъ» (1875)

Стр. 104. «что поелику Иисусъ Христосъ возсіяваетъ и познается яко Господь и Богъ, то это подвигаетъ всѣхъ на непрестанное славословіе Бога Отца» (1895) / «или что поелику Иисусъ Христосъ есть Господь и Богъ, то изъ этого возсіяваетъ большая слава Отца» (1875)

Стр. 105. «Опредѣляетъ сіе Апостоль такими словами» (1895) / «Сказываетъ сіе Апостоль такими словами» (1875)

Стр. 105. «слово животно придержаще» (1895) / «слова Божія продержаще» (1875)

Стр. 105. «дѣлай съ усердіемъ и ревностію, безъ роптанія и размышленія, оживляя сію ревность страхомъ Божіимъ» (1895) / «дѣлай съ усердіемъ и ревностію, оживляя сію ревность страхомъ Божіимъ» (1875)

Стр. 109. «Поставляя силу мысли въ предыдущемъ стихѣ» (1895) / «Поставляя ударъ мысли въ предыдущемъ стихѣ» (1875)

Стр. 110. «постоянно твердое, сосредоточенное, неразвлеченное» (1895) / «постоянно твердое, сосредоточенное, неизвлеченное» (1875)

Стр. 111. Слова: «Св. Златоустъ говоритъ: «о благоволеніи, т.-е. по любви къ Богу, для угожденія Ему, дабы совершалось пріятное Ему и по волѣ Его. Здѣсь Апостоль показываетъ и увѣряетъ, что точно Богъ дѣйствуетъ. Поелику Онъ желаетъ, чтобы мы жили по Его волѣ. А если хочеть сего, и при томъ Самъ дѣйствуетъ, то конечно и сіе сдѣлаетъ, потому что Онъ

хочеть, дабы мы жили праведно» - *отсутствуют* (1875)

Стр. 113. «Дѣло всякое надо дѣлать» (1895) / «Дѣло великое надо дѣлать» (1875)

Стр. 113. «съ жаромъ берется за всякое дѣло» (1895) / «съ жаромъ берется за великое дѣло» (1875)

Стр. 115. «въ видахъ ободренія на большее» (1895) / «въ видахъ одобренія на большее» (1875)

Стр. 116. «Ст. 16. Слово животно придержаще въ похвалу мнѣ въ день Христовъ, яко не вотще текохъ, ни вотще трудихся» (1895) / «Ст. 16. Слово животно придержаще въ похвалу мнѣ въ день Христовъ» (1875)

Стр. 117. «что они до конца будутъ содержать принятое слово и по нему вести жизнь свою» (1895) / «что они и до конца будутъ содержать принятое слово и по нему образовать жизнь свою» (1875)

Стр. 119. «взирая на надлежащее намъ достояніе» (1895) / «взирая на предержащее намъ достояніе» (1875)

Стр. 120. «Б) Во вторыхъ Апостоль ведеть рѣчь 1) о своемъ намѣреніи вскорѣ послать къ Филиппійцамъ св. Тимоѳея, - (Флп. 2:19-24) и 2) объ отосланіи къ нимъ обратно Епафродита (Флп. 2:25-30)» (1895) / **Отдѣленіе четвертое.** Обстоятельства соотношеній съ Филиппійцами: а) обѣщаніе послать Тимоѳея - (Флп. 2:19-24); б) отосланіе обратное Епафродита - (Флп. 2:25-30).

Кажется, Св. Апостоль имѣлъ намѣреніе тѣмъ и кончить свое посланіе, что сказано доселѣ. Почему полагая конецъ, поминаеть объ обстоятельствахъ, какія считалъ нужнымъ сообщить имъ. Такъ дѣлаеть онъ во всѣхъ посланіяхъ. Но, передаваши сіи обстоятельства,

вспомнилъ, что еще нужно сдѣлать имъ одно предостереженіе. Отъ чего посланіе продолжилось и за вторую главу» (1875)

Стр. 121. «что такъ слѣдовало по теченію посланія» (1895) / «что такъ слѣдовало по ходу посланія» (1875)

Стр. 124-125. «Зналъ чрезъ Духа Святаго» (1895) / «Зналъ онъ чрезъ Духа Святаго» (1875)

Стр. 128. «Можно положить, что Ап. Павелъ не равнодушно смотрѣлъ на сію болѣзнь и прибѣгъ къ Богу» (1895) / «Не вѣроятно, чтобы Ап. Павелъ равнодушно смотрѣлъ на сію болѣзнь и не прибѣгъ къ Богу» (1875)

Стр. 129. «что любимые наши здоровы» (1895) / «что любимые нами здоровы» (1875)

Стр. 130. «и встрѣтитъ съ радостію» (1895) / «и встрѣтитъ радостію» (1875)

Стр. 133-134. «В) Въ третьихъ, Апостоль даетъ Филиппійцамъ 1) предостереженіе отъ Іудействующихъ, отклоняя отъ увлеченія ихъ ученіемъ собственнымъ своимъ примѣромъ. Онъ перечисляетъ преимущества, какія обычно выставляютъ Іудеи, соблазняя послѣдовать имъ. Потомъ говоритъ: всѣ ихъ я имѣлъ паче другихъ, но вмѣнилъ ни во что предъ неизреченно высокими обѣтованіями и надеждами христіанскими (Флп. 3:1-9). Это подало ему поводъ присовокупить: 2) къ нимъ-то всеусердно и стремлюсь я теперь. Стремитесь и вы въ слѣдъ за мною, не привязываясь ни къ чему земному и чувственному: ибо наше жительство на небесахъ (Флп. 3:10-Флп. 4:1)» (1895) / «Отдѣленіе пятое. Слово – прочее же наводитъ на

мысль, будто св. Павелъ хотѣлъ здѣсь положить конецъ посланію; но 1) припомнивъ, что и имъ можетъ угрожать опасность отъ іудействующихъ, счелъ нужнымъ приложить предостереженіе противъ нихъ, выставляя вмѣсто всѣхъ убѣжденій свой примѣръ, - (Флп. 3:1-9). 2) Это послужило ему поводомъ къ объясненію послѣдней цѣли христіанина, куда онъ долженъ направлять всѣ свои усилія и стремленія Іудей, исполнивъ законное, оставался покойнымъ: намъ же какъ слѣдуетъ? – Апостоль отвѣчаетъ на это, указывая какъ онъ дѣйствуетъ: гоню-гоню, аще постигну, - гоню къ почести вышняго званія, - ибо наше житіе на небесѣхъ. Намъ надобно радѣть не о внѣшней исправности поведенія, а о внутреннемъ совершенствѣ, мѣра достиженія котораго окажется въ будущемъ; а теперь только – гони и гони (Флп. 3:10-21). – Объяснивъ это 3) опять возвращается къ высказанному предостереженію, убѣждая къ единомудрствованію. Въ этомъ можно видѣть заключеніе сего отдѣленія, (Флп. 4:1-3)» (1875)

Стр. 134. «*Радуйтесь. Радуйтесь о Господь*» (1895) / «*Радуйтесь. Галатовъ Апостоль называетъ чадами (Гал. 4:19), а этихъ братіями. Ибо когда онъ хочетъ или исправить что либо, или показать особенную попечительность о комъ, то называетъ чадами; а когда бесѣдуетъ съ большимъ почтеніемъ, то называетъ братіями. Прочее, братіе моя, говоритъ онъ, радуйтесь о Господь*» (1875)

Стр. 134-135. «*ибо Апостоль писалъ уже это имъ*» (1895) / «*хотя Апостоль писалъ уже это имъ*» (1875)

Стр. 135. «и еще повторилъ» (1895) / «и еще повторить» (1875)

Стр. 135. После слов: — «и — паки реку радуйтесь (Флп. 4:4)» - следует: «но предметъ этотъ не таковъ, чтобъ къ нему можно было приложить: писать объ этомъ, мнѣ убо не льностно, вамъ же твердо» (1875)

Стр. 135. «Иные слову: - таяжде — даютъ значеніе: таковое, — и относятся ко всему, доселѣ написанному» (1895) / «Потому иные — таяжде — понимаютъ, какъ таковое, и относятся ко всему доселѣ написанному» (1875)

Стр. 135. После слов: «къ утверженію въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ» - следует: «Но если принять предположеніе, что св. Павелъ хотѣлъ здѣсь положить конецъ посланію, и послѣ радуйтесь, - прибавивъ еще что нибудь въ родѣ привѣтствій, кончить его, - а потомъ вспомнивъ, что для нихъ нужно предостереженіе отъ іудействующихъ, рѣшился написать и о томъ; то слова тѣ надо принять, какъ переходъ къ этой рѣчи» (1875)

Стр. 135. «Поелику же псы» (1895) / «Поелику же и псы» (1875)

Стр. 136. «ибо они не только дѣйствуютъ» (1895) / «ибо они дѣйствуютъ» (1875)

Стр. 136. «но и дѣйствуютъ» (1895) / «но дѣйствуютъ» (1875)

Стр. 137. «какъ съченіе плоти» (1895) / «какъ съченіе и отсъченіе плоти» (1875)

Стр. 137. «оставаться вѣрнымъ заповѣдямъ Божиимъ» (1895) / «оставаться вѣрными заповѣдямъ Божиимъ» (1875)

Стр. 138. «А мы говоримъ: вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа» (1895) / «А мы говорили: вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа» (1875)

Стр. 139. «оуждалъ обрѣзаніе» (1895) / «и оуждалъ обрѣзаніе» (1875)

Стр. 141. «познавъ Христа, я бросилъ эти преимущества» (1895) / «тогда я бросилъ эти преимущества» (1875)

Стр. 142. «но по пришествіи Его» (1895) / «по пришествіи Его» (1875)

Стр. 146. «Прибавленіе къ словамъ: Христа Іисуса словъ» (1895) / «Прибавленіе къ - Христа Іисуса Господа моего» (1875)

Стр. 147. «отпраздновалъ субботу» (1895) / «спраздновалъ субботу» (1875)

Стр. 150. «Сила мысли въ спостраданіи» (1895) / «Ударъ мысли въ спостраданіи» (1875)

Стр. 151. «послѣднюю цѣль надеждъ христіанскихъ» (1895) / «послѣднюю мету надеждъ христіанскихъ» (1875)

Стр. 154. «то и не постигнешъ такого воскресенія» (1895) / «то и не достигнешъ такого воскресенія» (1875)

Стр. 154. «дѣйствующимъ въ страстяхъ» (1895) / «дѣйствующимъ въ страданіяхъ» (1875)

Стр. 156. «все сборище самоувѣренныхъ» (1895) / «все сборище протестантовъ» (1875)

Стр. 157. «чрезъ - (не зане уже) совершихся» (1895) / «чрезъ - или (не зане уже) совершихся» (1875)

Стр. 166. «и конца не видно, не подавайтесь» (1895) / «и конца не видно, докуда то не подавайтесь» (1875)

Стр. 166. «что я вамъ ясно преподалъ и внушилъ» (1895) / «что я вамъ ясно преподалъ и внушалъ» (1875)

Стр. 168. «другаго пути и образа шествія нѣтъ» (1895) / «другаго пути и другаго образа шествія нѣтъ» (1875)

Стр. 170. «заповѣдавшимъ идти тѣснымъ путемъ» (1895) / «заповѣдавшимъ идти прискорбнымъ путемъ» (1875)

Стр. 174. «какъ Богъ почтилъ тебя разумомъ» (1895) / «какъ Богъ почтетъ тебя разумомъ» (1875)

Стр. 175. «то этимъ всѣхъ возводитъ» (1895) / «но этимъ всѣхъ возводитъ» (1875)

Стр. 177. «сказанное предъ симъ о преспѣянїи въ христіанской жизни» (1895) / «сказанное въ предыдущей главѣ, объ удаленїи отъ іудействующихъ и о преспѣянїи въ христіанской жизни» (1875)

Стр. 178. «будьте тверды въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, какими зналъ васъ доселѣ» (1895) / «будьте тверды въ вѣрѣ, какими зналъ васъ доселѣ» (1875)

Стр. 178. «Господа моля о томъ» (1895) / «Господа молю о томъ» (1875)

Стр. 178. «искренностію вѣры и чистотою нравовъ» (1895) / «и искренностію вѣры и чистотою нравовъ» (1875)

Стр. 178. Слова: «Г) Въ четвертыхъ, св. Павелъ пишетъ 1) краткое внушеніе нѣкоторымъ лицамъ (Флп. 4:2-3), — съ присовокупленіемъ 2) общаго и всѣмъ Филиппійцамъ наставленія являть въ своей жизни характеристическія черты жизни христіанской (Флп. 4:4-9)» - отсутствуют (1875)

Стр. 179. «а ихъ обоихъ со всѣми, съ началами вѣры, Апостоломъ проповѣданными» (1895) / «а ихъ обоихъ со всѣми, съ началами — вѣры, Апостоломъ проповѣданныхъ» (1875)

Стр. 179. «намянуть только о томъ» (1895) / «напомянуть только о томъ» (1875)

Стр. 180. «еслибы оказалось нужнымъ» (1895) / «если оказалось нужнымъ» (1875)

Стр. 181. «сопричисляетъ себя къ безбрачнымъ» (1895) / «сопричислить себя къ безбрачнымъ» (1875)

Стр. 183-184. «Высказавъ это, будто случайно вспавшее на умъ, а между тѣмъ имѣющее вѣроятно и свое особое значеніе, внушеніе частнымъ лицамъ, св. Павелъ обращается ко всѣмъ Филиппійцамъ, научая ихъ слѣдовать такимъ правиламъ, въ какихъ выражаются характеристическія черты жизни христіанской (Флп. 4:4-9)» (1895) / «Кончивъ это, будто случайно вспавшее на умъ, и между тѣмъ имѣвшее и свое особое приложеніе, предостереженіе, св. Павелъ снова даетъ краткіе уроки, какъ жить по христіански, ибо: это всегда — главное, - не одна вѣра спасаетъ, но и жизнь съ вѣрою» (1875)

Стр. 184. «Какъ обличительно для васъ» (1895) / «Какъ обличительно для насъ» (1875)

Стр. 184. «много въ немъ недостаетъ» (1895) / «многаго въ немъ недостаетъ» (1875)

Стр. 186. «сохранить залогъ любви» (1895) / «сохранять залогъ любви» (1875)

Стр. 188. «что Судія Сей — вотъ явится» (1895) / «что Судія Сей — вотъ, вотъ явится» (1875)

Стр. 198. «не отталкиваетъ однакожь никого» (1895) / «не отталкиваетъ однакожь ихъ» (1875)

Стр. 202. «такъ говоритъ—и здѣсь» (1895) / «такъ говоритъ здѣсь» (1875)

Стр. 202. «не не со всѣми» (1895) / «но не со всѣми» (1875)

Стр. 202. «Коль скоро устранены грѣхи» (1895) / «Коль скоро отстранены грѣхи» (1875)

Стр. 202. «Д) Въ пятыхъ наконецъ, св. Павелъ благодарно воспоминаетъ о присланномъ пособіи, указывая особенно на то, въ какомъ духѣ оно принято, - (Флп. 4:10-20)» (1895) / «**Отдѣленіе седьмое.** Въ какомъ смыслѣ радуется Апостола присланное Филиппійцами (Флп. 4:10-20)» (1875)

Стр. 203. «Прежде поминалъ уже онъ объ этомъ» (1895) / «Прежде поминалъ уже Апостоль о присланномъ Филиппійцами» (1875)

Стр. 203. «Итакъ что показываетъ онъ словами» (1895) / «Ибо что показываетъ онъ словами» (1875)

Стр. 204. «Безвременье можно понимать и какъ указаніе на оскудѣніе средствъ» (1895) / «Безвременье указываетъ не столько на стороннія препятствія, сколько на оскудѣніе средствъ» (1875)

Стр. 205. Слова: «Но здѣсь прямѣе будетъ видѣть указаніе на неудобство времени. Такъ блаж. Феодоритъ: "Давно хотѣли вы позаботиться объ услуженіи мнѣ, но не имѣли удобнаго времени"» - *отсутствуют* (1875)

Стр. 207. После слов: «Дѣло ваше для васъ очень полезно и спасительно» - *следует*: «Предыдущими словами Апостоль разрушилъ ихъ мечтаніе (будто

великое что сдѣлали), а этими возбуждаетъ ихъ усердіе (св. Златоустъ)» (1875)

Стр. 208. «по торговлѣ въ смыслѣ даянія и пріятія» (1895) / «по торговлѣ, или въ слово, - въ смыслѣ, - даянія и пріятія» (1875)

Стр. 209. «Ибо отъ нихъ перешель онъ къ Солунянамъ» (1895) / «Ибо отъ нихъ перешель къ Солунянамъ» (1875)

Стр. 209. «великая похвала ихъ добросердечію» (1895) / «великая похвала ихъ добросердія» (1875)

Стр. 211. «Богъ меня содержащій» (1895) / «И Богъ меня содержащій» (1875)

Стр. 212. «Но такъ какъ они были ремесленные» (1895) / «Но такъ какъ они были люди ремесленные» (1875)

Стр. 213. «Ибо у упорныхъ невѣровъ» (1895) / «Ибо у невѣровъ» (1875)

Стр. 213. «т. е. принимаемъ, если скорбимъ не получивъ» (1895) / «т. е. принимаемъ, или скорбимъ не получивъ» (1875)

Стр. 214. «въ качествѣ благодатныхъ сыновъ Духомъ Святымъ порождаемыхъ, таковому Богу и Отцу слава» (1895) / «въ качествѣ благодатныхъ сыновъ, таковому Богу и Отцу слава» (1875)

Стр. 214. «ПОСЛѢСЛОВІЕ» (1895) / «ЗАКЛЮЧЕНІЕ» (1875)

Стр. 216. «Поелику и вѣрующіе» (1895) / «Поелику вѣрующіе» (1875)

ТОЛКОВАНІЕ ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ СОЛУНЯНАМЪ

(Стр. 218)

Источники текста:

ЧА — <Толкование первого послания Апостола Павла к Соунянам>. Б. г. Лл. 237-325 об. // Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Ед. хр. 33098. 373 лл.

1872 — Толкованіе первого посланія Апостола Павла къ Солунянамъ // Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости. 1872. № 7. С. 347-377; № 9. С. 447-465; № 10. С. 487-511; № 11. С. 539-556; № 12. С. 579-588.

1873 - Толкованіе первого посланія Апостола Павла къ Солунянамъ // Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости. 1873. № 1. С. 8-30; № 2. С. 37-52; № 3. С. 66-93; № 4. С. 116-144; № 6. С. 181-196; № 7. С. 207-217; № 8. С. 231-244; № 9. С. 266-283.

1895 – Толкованіе первого посланія Апостола Павла къ Солунянамъ // Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ и Солунянамъ Перваго и Втораго. 2-е изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1895. С. 191-428.

Текст печатается по редакции 1895 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 233. «равно какъ и у Солунянь — видѣть его (1 Сол. 3:6)» вместо: «равно какъ и у Солунянь — видѣть его (1 Сол. 3:5)» (ред. испр.)

Стр. 243. «какъ знаменіе побѣды Своей надъ міромъ, какъ наслѣдіе имъ; какъ отличительную черту ихъ, отъ

тѣхъ, коихъ прельщаетъ міръ (Ин. 14:27, 16:33)» *вместо:* «какъ знаменіе побѣды Своей надъ міромъ, какъ наслѣдіе имъ; какъ отличительную черту ихъ, отъ тѣхъ, коихъ прельщаетъ міръ (Ин. 14:27, 16:32)» (*ред. испр.*)

Стр. 257. «Избранные призываются, призванные оправдываются, сохранившіе оправданіе прославляются (Рим. 8:30)» *вместо:* «Избранные призываются, призванные оправдываются, сохранившіе оправданіе прославляются (Рим. 8:29)» (*ред. испр.*)

Стр. 269. «Солунь своимъ положеніемъ открывала пути къ тому» *вместо:* «Солунь своимъ положеніемъ открывалъ пути къ тому» (*ред. испр.*)

Стр. 277. «οὐκ - ἀλλὰ, - не такъ, но такъ – (ст. 1-2, 3-4, 5-9)» *вместо:* «οὐκ - ἀλλὰ, - не такъ, но такъ – (ст. 1-2, 3-4, 5-7)» (*испр. по 1872*)

Стр. 287. «Въ томъ и другомъ смыслѣ оно противоположно истинѣ (1 Ин. 4:6)» *вместо:* «Въ томъ и другомъ смыслѣ оно противоположно истинѣ (Ин. 4:6)» (*ред. испр.*)

Стр. 309. «и чадамъ свѣта (Еф. 5:8)» *вместо:* «и чадамъ свѣта (Еф. 5:9)» (*ред. испр.*)

Стр. 320. «Поводомъ къ такой рѣчи могло служить недавнее изгнаніе св. Павла и Силы изъ Солуни (Дѣян. 17:10-16)» *вместо:* «Поводомъ къ такой рѣчи могло служить недавнее изгнаніе св. Павла и Силы изъ Солуни (Дѣян. 17:5-9)» (*ред. испр.*)

Стр. 322. «Такъ Златоустъ сказалъ: "постиже гнѣвъ <...>"» *вместо:* «Такъ Златоустъ: "сказалъ, постиже гнѣвъ <...>"» (*испр. по 1873*)

Стр. 341. «возстановить свѣтлость лика вѣры въ

сознаніи вѣрующихъ» *вместо:* «возстановитъ свѣтлость лика вѣры въ созданіи вѣрующихъ» (*испр. по 1873*)

Стр. 344. «т. е. обреченными на смерть, и благоволили паче въ нуждахъ, тѣснотахъ и скорбяхъ (2 Кор. 12:9-10)» *вместо:* «т. е. обреченными на смерть, и благоволили паче въ нуждахъ, тѣснотахъ и скорбяхъ (2 Кор. 12:9)» (*ред. испр.*)

Стр. 350. «увѣряя, что безъ нихъ все другое — ничтожно предъ очами Божиими (1 Тим. 1:5-6)» *вместо:* «увѣряя, что безъ нихъ все другое — ничтожно предъ очами Божиими (1 Тим. 5-6)» (*ред. испр.*)

Стр. 352. «Греческ. ἐφ' ὑμῶν на васъ» *вместо:* «Греческ. ἐφ' ὑμῶν на васъ» (*испр. по 1873*)

Стр. 359. «дана всяка власть на небеси и на земли (Мѡ. 28:18)» *вместо:* «дана всяка власть на небеси и на земли» (*ред. испр.*)

Стр. 359. «и снисшедшаго Духа Святаго по благоволенію Отца» *вместо:* «и снисшедшаго Духа Святаго по благоволенію Отца» (*испр. по 1873*)

Стр. 360. «Это потому, что Господь и Отець — едино суть» *вместо:* «Это потому, Господь и Отець — едино суть» (*ред. испр.*)

Стр. 361. «Преспѣяніе христіанское есть преспѣяніе въ любви (1 Тим. 6:11)» *вместо:* «Преспѣяніе христіанское есть преспѣяніе въ любви (Еф. 1:8)» (*ред. испр.*)

Стр. 369. «Туть тоже сказано, что прежде ходити достойно Богу (1 Сол. 2:12)» *вместо:* «Туть тоже сказано, что прежде ходити достойно Богу (Сол. 2:12)» (*ред. испр.*)

Стр. 380. «сильныя и грозныя побужденія» *вместо:*

«сильные и грозныя побужденія» (ред. испр.)

Стр. 381. «и себя ставитъ въ рядъ Солунянъ» вместо: «и себя ставитъ въ рядъ Сулуунянъ» (испр. по 1873)

Стр. 383. «Почему кто имъ противится, тотъ не человѣкомъ согрѣшаетъ, но Богу, какъ Ананія и Сапфира (Дѣян. 5:3-4)» вместо: «Почему кто имъ противится, тотъ не человѣкомъ согрѣшаетъ, но Богу, какъ Ананія и Сапфира (Дѣян. 5:4)» (ред. испр.)

Стр. 399-400. «Въ воскресеніи, говоритъ, будутъ участвовать всѣ» вместо: «Въ воскресеніи, говоритъ, будутъ участвовать всѣ» (ред. испр.)

Стр. 402. «бдите, яко не вѣсте дне ни часа въ оныже Сынъ Человѣческой придетъ (Лк. 12:40)» вместо: «бдите, яко не вѣсте дне ни часа въ оныже Сынъ Человѣческой придетъ» (ред. испр.)

Стр. 424. «Бѣсте тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ, говоритъ Апостоль (Еф. 5:8; ср.: Мѡ. 5:16; Ин. 3:21; Лк. 16:8; Ин. 12:36)» вместо: «Бѣсте тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ, говоритъ Апостоль (Еф. 5:8; ср.: Мѡ. 5:16; Ин. 3:21; Лк. 16:8; Ин. 12:36; Еф. 2:2-3)» (ред. испр.)

Стр. 424. «Какъ сынами геенны называются дѣлающіе достойное геенны и сынами противленія — упорно противящіеся волѣ Божіей (Еф. 2:2-3)» вместо: «Какъ сынами геенны называются дѣлающіе достойное геенны и сынами противленія — упорно противящіеся волѣ Божіей» (ред. испр.)

Стр. 433. «избавленіемъ, еже о Христъ Иисусъ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своя, за отпушеніе прежде бывшихъ грѣховъ (Рим. 3:24-25)» вместо: «избавленіемъ, еже о Христъ

Иисусъ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (Рим. 3:23-25)» (ред. испр.)

Стр. 462. «посвятить прочую жизнь свою» вместо: «посвятить прочее жизнь свою» (испр. по 1873)

Варианты

Стр. 218. «Свѣдѣнія о городѣ Солуни и жителяхъ его» (1895) / «Свѣдѣнія о городѣ и жителяхъ его» (1872)

Стр. 218. После слов: «прежде Ферма» - следует сноска: «Герод. 7, 121. Фукид. 1, 61» (1872)

Стр. 218. После слов: «второго округа Македонской области» - следует сноска: «Liv. 45, 29» (1872)

Стр. 218. После слов: «претора и квестора» - следует сноска: «Сис. Планс, 41» (1872)

Стр. 218. После слов: «и резиденціею римскаго претора и квестора» - следует: «Имя Фессалоники, въ первый разъ у Грековъ помянутое Полибіемъ, получилъ онъ отъ Кассандра, который обстроилъ его, украсилъ, распространилъ, переселивъ сюда жителей сосѣднихъ мѣстечекъ, и далъ ему это имя въ честь жены своей Фессалоники, дочери Филиппа Македонскаго. Такъ сказываютъ Діонисій Галикарнасскій (далее следует сноска: Antiqu. Rom. 1, 49), Страбонъ (далее следует сноска: С. 7. Т. р. 480), Зонара (далее следует сноска: Annal. 12, 26. t. 1. р. 635.). И это сказаніе достовѣрнѣе другаго, которое передаютъ Стефанъ Византійскій (далее следует сноска: De urbi bus, et popul. 3. v. Фессалоника) и Юліанъ Кесарь (далее следует сноска: Oratio 3, р. 200, 7. opp. Par.) будто этимъ именемъ замѣнилъ старое самъ

Филиппъ въ увѣковѣчаніе побѣды своей надъ Ѳессалійцами. *Θεσσαλώνικη*. -» (1872)

Стр. 218. После слов: «подъ именемъ *via ignatiana*» - *следует:* «которая, исходя изъ Диррахіума (далее *следует* сноска: Городъ на берегу Адриатики противъ Солуня) и перерѣзавъ всю Македонію, чрезъ Солунь, простиралась до устья Гейра (далее *следует* сноска: Рѣка, за Филиппами по направленію къ Дарданелламъ, впадающимъ въ Эгейское море противъ острова Эноса) и соединяла такимъ образомъ Азію съ Италіею» (1872)

Стр. 218. После слов: «богатымъ и населеннымъ» - *следует* сноска: «*Strab. c. 1. p. 468. ἡ νῦν μάλις τῶν ἄλλων ἐνανῶρεϊ. – Lucian... πόλις τῶν ἐν Μακεδονίᾳ μεγίσ.* Плиніи называетъ его – *libera*. Брутъ и Кассій отдали его въ добычу своему войску, которое нашло здѣсь чѣмъ утлать свою алчность. *Arrien: de bello civile lib. IV. c. 118*» (1872)

Стр. 218. После слов: «упадокъ нравственности» - *следует:* «Почему Лукіанъ доноситъ, что о нравственномъ характерѣ жителей мало извѣстно блестящаго; особенно женщины никакого почти не имѣютъ права на славу сдержанности, которая такъ прилично красить полъ сей (далее *следует* сноска: *Cicero s. asin. n. 50*)» (1872)

Стр. 218. После слов: «сильная партія Евреевъ» - *следует* сноска: «Евреевъ и теперь считается въ Солуни до 22,000» (1872)

Стр. 219. После слов: «Вѣроятно тутъ жили и дѣтели прозелитизма, завѣдывавшіе всею тою областью» - *следует:* «Еще Антипатромъ названная матерію всей

Македоніи, Фессалоника въ V вѣка была митрополіею Фессаліи, Ахаіи и другихъ областей, которыя состояли подъ Иллирійскимъ префектомъ, жившимъ въ семъ городѣ. Въ христіанствѣ – кромѣ многаго другаго – прославили его мученичество Димитрія Солунскаго, ставшаго потомъ ближайшимъ защитникомъ и прибѣжищемъ всѣхъ нуждающихся, - рожденіе и отчасти воспитаніе славныхъ просвѣтителей Славянъ, Кирилла и Меѳодія, и труды св. Григорія Паламы въ защиту христіанской истины. Но и въ гражданскомъ отношеніи во все продолженіе среднихъ вѣковъ былъ онъ значительнымъ городомъ. Многократныя потрясенія военныя гибельно дѣйствовали на его благосостояніе, и нерѣдко совсѣмъ раззоряли. Но онъ всегда опять оправлялся и вставалъ съ новымъ великолѣпіемъ и новою силою. И въ настоящее время онъ считается послѣ Константинополя однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Европейской Турціи» (1872)

Стр. 219. После слов: «Въ 20 лѣтъ по Вознесеніи Господнемъ» - *следует сноска:* «Церковь основана 53-54 г.» (1872)

Стр. 222. «Имъ даны настоятели, чтобъ они трудились у нихъ и научали ихъ» (1895) / «Имъ даны настоятели, чтобъ они трудились у нихъ и наказывали ихъ» (1872)

Стр. 223. «устроена изъ Солунянъ Христова церковь, къ чему способствовала подготовка умовъ въ жителяхъ, которые, сами бывая въ разныхъ мѣстахъ, и у себя видя людей изъ разныхъ странъ, вѣроятно давно знали объ

ученіи Христовомъ и благосклонно смотрѣли на него» (1895) / «устроена изъ Солунянъ Христова церковь, во всемъ совершенствѣ. – Можно предполагать, что была подготовка умовъ въ жителяхъ, которые, сами бывая въ разныхъ мѣстахъ, и у себя видя людей изъ разныхъ странъ, давно знали объ ученіи Христовомъ и благосклонно смотрѣли на него» (1872)

Стр. 223. «и образуютъ новое многосоставное общество» (1895) / «и образуютъ новое многолюдное составное общество» (1872)

Стр. 224. После слов: «безпокойные Іудеи» - следует сноска: «Judaei assidue tumultuant. Sueton» (1872)

Стр. 225. После слов: «держали первосвященники и народъ предъ Пилатомъ» - следует сноска: «Какъ у язычниковъ одинаковая почти рѣчь: иные обычаи иныхъ боговъ проповѣдуютъ... religio illicita» (1872)

Стр. 227. После слов: «Изгнанники скоро прибыли въ Берію» - следует сноска: «Отстоятъ на два дни пути; нѣмцы считаютъ 10 своихъ миль» (1872)

Стр. 227. «Избранные изъ нихъ провожали его, до самыхъ Аѳинъ» (1895) / «Избранные изъ нихъ провожали его, вѣрно, сухимъ путемъ, до самыхъ Аѳинъ» (1872)

Стр. 227. «онъ наказалъ, чтобъ оба» (1895) / «онъ наказалъ, чтобъ они оба» (1872)

Стр. 228. В сноске после слов: «умодчанное въ Дѣянїяхъ» - следует: «Тоже у Гете – стр. 224» (1872)

Стр. 231. «Но если и все нужное сдѣлать» (1895) / «Но если и все нужное сдѣлалъ» (1872)

Стр. 231. «чрезъ напоминовеніе о благодати Божіей» (1895) / «чрезъ напоминаніе о благодати Божіей» (1872)

Стр. 232. «точнымъ изложеніемъ ученія о второмъ пришествіи Христовомъ» (1895) / «точными изложеніями ученія о второмъ пришествіи Христовомъ» (1872)

Стр. 232. «5. Раздѣленіе» (1895) / «5) Раздѣленіе и теченіе мысли» (1872)

Стр. 232. «въ концѣ — заключительныя благопожеланія. - Болѣе подробное подраздѣленіе будетъ идти въ самомъ толкованіи» (1895) / «въ концѣ заключительныя распоряженія съ благопожеланіями. — Вотъ весь ходъ мыслей! -» *Далее следует:* «Послѣ написанія и привѣтствія (1:1).

Въ первой части (1:2–3, 13).

Св. Апостоль пространно описываетъ обращеніе Солунянъ, образъ своего дѣйствованія среди ихъ и свое о нихъ болѣзнованіе по удаленіи отъ нихъ для того, чтобъ, возобновивши этимъ напоминаніемъ въ нихъ то движеніе ублажающей вѣры, которое испытали они при его проповѣди и личномъ съ ними обращеніи, разогрѣтъ въ нихъ воодушевленіе стоять въ сей вѣрѣ, не смотря на внѣшнія непріятности, — вставляя притомъ въ сіе описаніе черты, которыя сильны дать отпоръ своимъ ли помышленіямъ, или чужымъ внушеніямъ, невыгоднымъ для св. Евангелія,

Именно —

1) Въ моемъ благовѣстіи вамъ въ силѣ и Духѣ Святѣ, и въ вашемъ необычайномъ обращеніи къ вѣрѣ слышенъ гласъ Божественнаго избранія васъ (1:2–6), отъ звука

котораго огласили Македонію и Ахаію (1:7–10). И такъ стойте въ вѣрѣ, какъ избранники Божіи, не смотря на скорби изъ-за того, и не поддавайтесь внушеніямъ хотящихъ поколебать вѣру вашу, будто въ св. Евангеліи и въ вѣрѣ вашей нѣтъ печати божественности.

2) Припомните, какъ я вступилъ въ среду васъ и какъ дѣйствовалъ у васъ. Еще были на мнѣ слѣды страданій и досажденій, понесенныя за Евангеліе въ Филиппахъ. Но это не остановило меня. Смѣло предложилъ благовѣстіе Божіе и вамъ, не человѣко-угодничая, не прикрывая истины ложнымъ покровомъ, чтобъ обманомъ какимъ привлечь васъ, и не питая никакихъ корыстныхъ видовъ. Открыто возвѣщалъ вамъ чистую истину, день и ночь трудясь въ преподаваніи вамъ благовѣстія Божія. Можно ли такъ дѣйствовать безъ убѣжденія въ истинѣ благовѣстія, и въ томъ, что оно совершается по повелѣнію Божію? Вы тогда и приняли слово мое не какъ слово человѣческое, но якоже есть во истину слово Божіе. Воспомяна сіе, стойте же въ вѣрѣ сей божественной и отрѣвайте внушенія о низкихъ будто цѣляхъ, мною преслѣдуемыхъ, вѣдая, какъ преподобно и праведно и непорочно мы дѣйствовали среди васъ (2:1–12).

3) Вы страдаете. Но въ этомъ не подрывъ вашей вѣрѣ, а утвержденіе. Этимъ вы уподобились церквамъ, сущимъ во Іудѣе о Христѣ Іисусѣ. И вы страдаете отъ своихъ, какъ и тѣ отъ своихъ (Въ другихъ мѣстахъ: Господу подобницы бысте (1:6) и на сіе бо лежимъ (3:3). Такова участь истины на землѣ. Стойте же въ вѣрѣ, и не колеблитесь помышленіемъ, или внушеніемъ, будто

подозрительна та вѣра, которая проповѣдуется исшедшими изъ Іудеи, которой, однакожь, Іудеи не вѣрятъ и преслѣдуютъ (2:14–16).

4) Кто сталь бы колебать вѣру вашу въ благостіе мое моею кажущеюся безучастностію къ вамъ, вѣдайте, что я удаленъ отъ васъ только лицемъ, а не сердцемъ, и со времени разлученія моего съ вами болѣзную о васъ, желая видѣть васъ. Разъ и два хотѣлъ я ийти къ вамъ, но возбраненъ былъ. Не терпя же болѣе оставаться безъ общенія съ вами, послалъ къ вамъ Тимоѳея утѣшить васъ и подкрѣпить и сказать потомъ мнѣ, что у васъ. И се нынѣ я ожилъ, узнавши, что вы стоите – о Господѣ. Сею любовію, возгрѣтою въ началѣ и доселѣ непрерывающеюся и во мнѣ и въ васъ, умоляю – стойте въ вѣрѣ (2:18; 3 гл.).

Ожививъ такимъ образомъ вѣру въ сердцахъ Солунянъ, св. Апостоль, на сей вѣрѣ, какъ основаніи во второй части (4 и 5 гл.)

1) строить потомъ свои наставленія имъ соотвѣтственно состоянію ихъ, какъ оно передано Тимоѳею.

а) Вообще избыточествовать въ трудахъ богоугожденія (4:1–2).

б) Сосудъ свой стяжавати въ чистотѣ (4:3–5) и не лихоимствовать въ вещи брата (4:6–8).

в) Избыточествовать въ братолюбіи (4:9, 10) и трудолюбіи (4:11, 12).

2) Рѣшаетъ смущающее ихъ недоумѣніе объ участи умершихъ. –

а) Выводъ изъ воскресенія Христова, что умершіе въ вѣрѣ въ Него непременно воскреснутъ (4:13–14); и

б) опредѣляя, какъ совершится сіе самымъ дѣломъ (4:15–18), именно, что прежде они воскреснутъ, потомъ уже послѣдуетъ срѣтеніе Господа ими и нами.

в) Не ограничиваясь, однакожъ, этимъ однимъ догматствованіемъ, но направляя его въ нравственной цѣли, – именно, по безвѣдности времени пришествія Господня, къ непрестанному Его ожиданію и вслѣдствіе того – къ бодрствованію и трезвенію (5:1–11).

3) Даетъ разные уроки на случай, предотвращая, по состоянію Солунянъ, возможные, или врачуя, по указанію св. Тимоѳея, дѣйствительныя неисправности (5:12–24).

И заключаетъ –

прошеніемъ молитвъ, цѣлованіемъ, повелѣніемъ прочитатъ посланіе предъ всѣми, и благословеніемъ (4:25–28).

Видимо посланіе всѣмъ объемомъ своимъ касается наличныхъ потребностей церкви, и представляетъ въ св. Апостолѣ образецъ отеческой заботливости о юныхъ церквахъ» (1872)

Стр. 233. «6) Время и мѣсто написанія» (1895) / «6) Время и мѣсто» (1872)

Стр. 233. «Въ немъ, видимо, Апостоль стоитъ подъ живымъ впечатлѣніемъ» (1895) / «Въ немъ, видимо, Апостоль состоитъ подъ живымъ впечатлѣніемъ» (1872)

Стр. 233. «о всемъ этомъ такъ и пишется, какъ можно писать» (1895) / «о всемъ этомъ такъ пишется, какъ можно писать» (1872)

Стр. 234. «поминаемый Светоніемъ и Тацитомъ» (1895) / «поминаемый Светоніемъ (in Clavd. 25) и Тацитомъ (Annal. d. 12, 52)» (1872)

Стр. 235. «Люди со всѣхъ странъ входили или выходили изъ него каждодневно» (1895) / «Люди со всѣхъ странъ входили и выходили изъ него каждодневно» (1872)

Стр. 235. «другіе не слышать о семъ съ охотою и увлеченіемъ» (1895) / «другіе не слушать съ охотою и увлеченіемъ» (1872)

Стр. 235. «чтобъ это могло породить общее безпокойство» (1895) / «чтобъ это могло возродить общее безпокойство» (1872)

Стр. 235-236. «не требуется, чтобъ много было умершихъ» (1895) / «не требуется, чтобъ было много умершихъ» (1872)

Стр. 236. После слов: «смерть непрестанно носилась предъ очами всѣхъ» - следует: «Отъ того, далѣе, какъ вопрошавшіе себя живыхъ еще ставили въ вопросъ, такъ и отвѣчающій и себя и вопрошавшихъ ставить въ отвѣтъ: мы, - знаемъ точно, что Онъ не могъ рѣшительно опредѣлять времени явленія Господа (1 Сол. 5:1-2), какъ бы оно должно было совершиться въ предѣлахъ Его жизни» (1872)

Стр. 236. После слов: «что посланіе написано изъ Аѳинъ» - следует сноска: «Въ Ватиканъ, стоитъ въ скобкахъ: ἐγραφή ἀπὸ Αἰθῆρων, въ Синайской сего нѣтъ. Въ древней Сирской есть. Тоже въ Synopsis св. Аѳан. и у Θεодорита» (1872)

Стр. 236. «когда въ посланіи ясно отличается

посольство Тимоѳея отъ посланія» (1895) / «когда въ посланіи явно отличается посольство Тимоѳея отъ посланія». *Далее следует:* «При всемъ томъ, однакожь, нашлись могшіе убѣждаться, что посланіе непременно должно быть написано изъ Аѳинъ. Но какъ при этомъ надлежало рѣшить и другой вопросъ: когда же? то они разошлись въ разныя страны. Однимъ казалось, что вѣрно Апостоль Павелъ изъ Коринѳа ворочался на короткое время въ Аѳины, и въ ту пору оттуда написалъ посланіе (*Далее следует сноска: Böttzger противъ него Wieseler*). Другіе придумали для сего особое, не означенное въ Дѣянїяхъ, путешествіе св. Павла изъ Антиохїи въ Грецію (Дѣян. 18:22 и др.) (*Далее следует сноска: Wurn; противъ него Schneckenburger*). Третіе полагали возможнымъ отнести написаніе посланія къ трехмѣсячному пребыванію Апостола Павла въ Аѳинахъ, послѣ гоненія на него бывшаго въ Ефесѣ (Дѣян. 20:1, 2) (*Далее следует сноска: Schrader; противъ него тотъ же Schneckenburger и Schott*). Четвертые отодвигали время происхожденія посланія еще дальше, думая, что оно написано въ какое либо посѣщеніе Апостоломъ Аѳинъ, послѣ первыхъ узъ въ Римѣ (*Далее следует сноска: Köler и Whiston; противъ перваго Scott противъ втораго Benson*). — Первое и второе предположенія не стоятъ опроверженія. Третье не сообразно съ духомъ посланія, которое все исполнено мысли, что оно пишется вслѣдъ за обращеніемъ Солунянъ; четвертое же еще несообразнѣе.

7) Подлинность и Апостольское достоинство

Что посланіе точно написано св. Апостоломъ Павломъ, въ этомъ никто не сомнѣвался до нашихъ дней. Евсеній удостовѣряетъ, что вся древность относила сіе посланіе къ числу «ομολοῦοῦμενα» т. е. къ такимъ посланіямъ, которыхъ происхожденіе отъ Апостоловъ не подлежало сомнѣнію во всей церкви Христовой (*Далее следует сноска: Ист. церк. III, гл. 25.*). Раньше Евсевія видимъ сіе посланіе въ каталогѣ книгъ Божественнаго писанія Мураторіевомъ и въ древнѣйшемъ сирскомъ переводѣ священныхъ книгъ новозавѣтныхъ, извѣстномъ подъ именемъ Пешито (*Далее следует сноска: Также въ каталогѣ Маркіона еретика, у Тертуліана противъ Маркіона 5, 15; и у Епифанія ересь 42, 9.*). Имѣемъ свидѣтельства о происхожденіи сего посланія отъ Апостола Павла или о его богодуховности отъ Иринея, Климента Александрійскаго и Тертуліана, которые, приводя мѣста изъ сего посланія, прибавляютъ, что такъ учитъ Апостоль Павелъ, или, что это есть слово, внушенное Духомъ святымъ. Есть хоть нерѣшительные, но довольно внушительные намеки на сіе посланіе и у Апостольскихъ мужей, — св. Климента Римскаго, Игнатія Богоносца и св. Поликарпа.

Выписываемъ сіи свидѣтельства для желающихъ, но неимѣющихъ возможности читать ихъ.

Св. Иринея: Апостоль въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ изобразилъ совершеннаго и духовнаго спасеннаго человѣка, говоря такъ: *Богъ же мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа*

нашего Иисуса Христа да сохранится (1 Сол. 5:23) (Далее следует сноска: Противъ ересей кн. 5, гл. 6, 91).

Климентъ Александрійскаго: Сіе самымъ яснымъ образомъ означилъ блаженный Павелъ, говоря: *могуще въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостолы: но быхомъ тиси посредѣ васъ, якоже доулица грѣетъ своя чада* (1 Сол. 2:7) (Далее следует сноска: Педагог. кн. 1 (р. 88).).

Еще его же: *вся искушающе, говоритъ Апостолъ, добрая держите* (1 Сол. 5:21). (Далее следует сноска: Стром. кн. 1 (р. 296).).

Тертуллиана: Какія это времена, учишь съ Ѳессалонійцами. Ибо читаемъ: *како обратистеся къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну: иждати Сына Его съ небесъ, Егоже воскреси изъ мертвыхъ, Иисуса* (1 Сол. 1:9—10) (Далее следует сноска: О воскресеніи плоти гл. 24 (р. 339).).

Его же, тамъ же: *Духъ Святыи въ посланіи къ Ѳессалонійцамъ внушаетъ: а о лѣтѣхъ и временѣхъ, братіе, не требѣсть вамъ писати: сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ ноци, тако приидетъ* (1 Сол. 5:1—2).

Св. Климентъ Римскаго: *должны мы о всемъ благодарить Его* (1 Сол. 5:18) (Далее следует сноска: 1 Кор. 3:8).

Его же тамъ же: *да сохранится убо все наше тѣло во Христѣ Иисусѣ* (1 Сол. 5:23).

Св. Игнатія: *непрестаннымъ прилежи молитвамъ* (1 Сол. 5:17) (Далее следует сноска: Посланіе къ Поликар. гл. 1.).

Его же: но и другихъ людяхъ непрестанно молитесь (1 Сол. 5:17) (Далее следует сноска: Еф. 10.).

Св. Поликарпія: молящихся непрестанно о всемъ (1 Сол. 5:17) (Далее следует сноска: Флп. 4.).

Его же: удаляясь отъ всякой неправды (1 Сол. 5:22) (Далее следует сноска: Там же гл. 2).

Утверждаясь на такихъ документахъ историческихъ, св. Церковь никогда не сомнѣвалась и не сомнѣвается въ подлинности сего посланія. И внѣ Церкви никто въ семь не сомнѣвался до нашихъ почти дней. Въ очень недавнее уже время нѣмецкая ученость начала подвергать сомнѣнію происхожденіе его отъ Апостола Павла, выдумывая для того изъ своей головы разныя догадки. Какъ орудіе своеличныхъ соображеній въ борьбѣ съ тѣмъ, что утверждается на историческихъ документахъ, слишкомъ воздушно: то можно бы оставить и безъ вниманія подобныя мудрованія. Но какъ съ другой стороны очень вѣроятно, что онѣ могутъ попасть кому либо въ руки и изъ нашихъ; то полагаемъ не излишнимъ указать ихъ и сказать что нибудь противъ нихъ. Любопытно видѣть, съ какими ничтожными придирками самоувѣренность ученая выступаетъ въ прю съ вѣковою истиною, и какими мелочами праздная тонкоизслѣдовательность томить великія головы нѣмецкія.

Въ 40-мъ году еще Ользгаузенъ писалъ, что первое посланіе Ап. Павла къ Солунянамъ принадлежитъ къ числу новозавѣтныхъ писаній, въ подлинности которыхъ никто не сомнѣвался ни въ древности, ни въ настоящее время. Но тогда уже сплеталъ свои

недоумѣнія Шрадеръ, а немного спустя, въ 45 г., Бауръ, идя по слѣдамъ его, предъявилъ доказанною неподлинность сего посланія, доказательствами, которыхъ цѣну могло давать только крайнее пристрастіе ко всему, что ни придумаетъ своя голова. Противъ него хоромъ возстали Кохъ, Льюнеманнъ, Гриммъ, Ланге, Резъ, герике, Липсіусъ, Гофманъ, Блекъ, Гингельфельдъ, и не оставили никакого сомнѣнія въ несостоятельности его предъявленій. Утѣшительное явленіе, свидѣтельствующее, что сухая ученость не у всѣхъ еще изсушила чувство истины. Такъ Баурова неправда послужила не ко вреду посланія, а къ разъясненію его Апостольскаго достоинства и къ возвышенію убѣжденія въ его подлинности.

Вотъ главныя предъявленія Баура: 1) Не подходитъ это посланіе къ прочимъ посланіямъ Ап. Павла. Въ тѣхъ раскрываются какія либо высокія догматическія истины, а здѣсь, за исключеніемъ ученія о второмъ пришествіи (4:13—18), не встрѣтишь ни одной созерцательной истины. Послѣ исторической части, занимающей большую часть посланія, безъ нужды, — ибо что говоритъ о томъ, что всѣмъ извѣстно уже, идутъ одни наставленія, простыя и общія. Эта незначительность содержанія и недостатокъ интереса въ частностяхъ прямо ведетъ къ заключенію, что посланіе писано не Ап. Павломъ. 2) Само посланіе обличаетъ свою зависимость, съ одной стороны, отъ Дѣяній Апостольскихъ, съ другой отъ прочихъ посланій, и особенно отъ посланій къ Коринѣянамъ. Видно, что посланіе писано скоро послѣ перваго пребыванія

Ап. Павла въ Солуни, и однакожь оно изображаетъ состояніе Солунскихъ христіанъ такими, какими сдѣлаться они могли въ продолженіи достаточнаго времени. Такая несообразность не могла быть допущена самимъ Апостоломъ 4). Въ 13—18 говорится о второмъ пришествіи Христовомъ съ опредѣленіемъ подробностей неудобоопредѣляемыхъ. Это несвойственно Ап. Павлу, который говоритъ о семъ въ самыхъ общихъ чертахъ, напр. 1 Кор. 15:52.

Всѣ сіи предьявленія можно свести къ одному: поелику посланіе написано не такъ, какъ слѣдовало бы, по моимъ соображеніямъ, быть ему написаннымъ, еслибъ оно было писано Ап. Павломъ; то оно не имъ написано. Вся сила сей аргументаціи въ томъ состоитъ, что соображенія Баура не совпали съ тѣмъ, что судилъ сдѣлать и написать Богопросвѣщенный Апостоль. Чему, конечно, дивиться нечего. Нечего бы и вѣса давать сказаннымъ предьявленіямъ. Но отвѣтъ на нихъ, проясняя достойныя вниманія стороны посланія, можетъ возвысить убѣжденіе въ его Апостольскомъ достоинствѣ. Почему отвѣчается:

На первое. Мало догматовъ, мало созерцательныхъ истинъ! — Но посланія не суть ученые труды ученыхъ изслѣдователей, а писанія, вынужденныя теченіемъ обстоятельствъ. Что требовали сіи послѣднія, то и писано было. Весь вопросъ здѣсь долженъ ограничиваться тѣмъ, отвѣчаетъ ли посланіе симъ обстоятельствамъ. Какъ скоро отвѣчаетъ, — а это отвѣчаетъ; — то вотъ оно уже и на своемъ мѣстѣ, и въ своемъ значеніи и чинѣ. Пусть одинъ только здѣсь

догматическій предметъ; чтожь, — когда его только и нужно было коснуться? Къ тому же онъ одинъ предполагаетъ всю цѣль догматовъ; ибо составляетъ послѣдній ихъ предѣлъ, какъ бы итогъ ихъ всѣхъ. — Будто нравственные уроки въ посланіи просты и общи, — это не вѣрно. Ни одного, кажется, нѣтъ, который прямо не относился бы къ дѣйствительному состоянію Солунянъ. А въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ считать ихъ простыми, маловажными; — ибо жизнь ювъ христіанствѣ немаловажное, а главное дѣло, которое совершеннымъ явить во всѣхъ, — и большихъ и малыхъ чертахъ, — обязанъ всякій христіанинъ. — Что историческія обстоятельства стоятъ на первомъ планѣ и занимаютъ большую часть посланія, — этого требовала цѣль посланія. Они не просто пересказаны, а всѣ освѣщены христіанскимъ умомъ, и такъ поставлены, что изъ всѣхъ ихъ выходитъ одно, сильно понудительное внушеніе: итакъ будьте вѣрны вѣрѣ, такъ вами принятой. Если сей итогъ печатлѣлся въ читающихъ посланіе, можно развѣ послѣ того сіе пересказаніе всѣмъ извѣстныхъ событій считать ненужнымъ?! — а то, что образъ описанія ихъ таковъ, что очевиднымъ становится, какъ проникнуты они христіанскимъ началомъ, не дѣлаетъ ли сей части посланія истиннымъ зеркаломъ христіанства? — Если это вѣрно, — а оно вѣрно; то уже никакъ нельзя говорить, что догматичность въ посланіи скудна и малозначительна. Къ тому же христіанство не теорія, а жизнь. Несправедливо потому одну теоретическую сторону его считать важною. Это знакъ испорченнаго въ

христіанинѣ вкуса; напротивъ всѣ жизненныя отношенія, поминаемыя въ посланіи, къ которымъ Богодухновенный умъ апостола прилагаетъ нѣкую печать Богопріятности, должны имѣть для насъ рѣшительную важность. Тутъ и для исторіи много важнаго. Важно знать, какъ св. Апостолы обращались съ христіанами новообращенными. Смотри, вотъ самъ апостоль пишетъ объ этомъ. Видно, какъ Апостоль въ первый разъ входитъ въ среду чуждыхъ ему, какъ сближается съ ними, какъ тѣ къ нему относятся, какъ прилагаются къ нему, и какъ завязываются между ими сердечный союзъ, по которому чужіе стали своими, такъ что одинъ — отецъ, другіе — чада. Неужели все это малозначительно?! И такое представленіе духа и характера Апостольскаго дѣйствованія среди вѣрующихъ не имѣетъ интереса?!

На второе. Что въ посланіи видно отраженіе Дѣяній и другихъ посланій, это совершенно въ порядкѣ вещей, и это стоитъ не *contra*, а *pro*. Какъ иначе и быть? Не будь сего, скорѣе бы еще всѣ стали съ сомнѣніями и недоумѣніями. Гдѣ же будетъ правда? Согласно посланіе какое съ другими посланіями: говорятъ, — это чуждое подражаніе; не согласно: говорятъ, — рѣчь и образъ мыслей не Павловы. — Надобно знать, что въ исторіи двѣ стороны: одна — теченіе событій, другая — отраженіе ихъ въ сердцахъ и умахъ. Первое видимъ въ Дѣянїяхъ, второе — въ посланіи. И оно здѣсь такъ натурально, такъ видимо жизненно, что прямо указываетъ на лица, именно бывшія дѣятелями въ сихъ обстоятельствахъ. Въ св. Апостолѣ видѣнъ Апостоль со

всѣмъ духомъ Апостольскимъ, и въ читателяхъ посланія — христіане со всѣми расположеніями, свойственными новообращеннымъ. Подозрѣвать чуждую руку со всѣмъ неумѣстно. Чтобъ такъ написать, надобно имѣть такое богатое искренностію сердце, и такой высокій умъ! — Но кто ихъ имѣетъ, тотъ не станетъ поддѣлываться, и своему присвоятъ чуждое имя, чтобъ тѣмъ дать ему большій вѣсъ. Что касается до сходства сего посланія съ другими, и особенно съ посланіями къ Коринѳянамъ, въ оборотахъ рѣчи и въ образѣ мыслей, — что дивнаго? — обстоятельства или предметы походили одни на другія, пишущій же былъ одинъ и тотъ же, съ тѣмъ же языкомъ, и тѣми же воззрѣніями на текуція дѣла. Было бы наоборотъ дивно, если бы изображенія ихъ далеко расходились одно отъ другаго. — Притомъ стоитъ только пересмотрѣть все предъявляемое въ семъ смыслѣ, чтобъ удостовѣриться, что тутъ нѣтъ копировки одного съ другаго, а напротивъ видна самостоятельная сила духа, одинаково, однакожь, не безъ характеристическихъ особенностей изображающаго одно и то же. Вотъ, для примѣра, предъявляемая въ семъ смыслѣ мѣста!

1 Сол. 1:5. *Благовѣстіе наше не бысть къ вамъ въ словъ точію, но и въ силу, и въ Духъ святъ.*

1 Сол. 1:6. *И вы подобницы бысте намъ и Господу...*

1 Кор. 2:4. *И слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ челоувѣческія премудрости словесехъ, но въ явленіи Духа и силы.*

1 Кор. 11:1. *Подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ*

| Христу.

Видно сходство, но видны и особенности значительныя, которыя въ одномъ и томъ же лицѣ, свободно дѣйствующемъ и выражающемся примѣнительно къ сходнымъ, имѣющимъ однакожь особенности, обстоятельствамъ, очень понятны. Но это необъяснимо въ поддѣлывающемся копировщикѣ, въ которомъ такая свободная примѣнительность слова немислима.

Такаго же свойства и всѣ другія мѣста. Желаящій можетъ провѣрить, въ какой мѣрѣ истинно сдѣланное о нихъ замѣчаніе. Вотъ они! —

1 Сол. 1:8. — Рим. 1:8. II 1 Сол. 2:4. — 2 Кор. 2:4; 4:3; 9:15; и особенно 2 Кор. 2:17; 5:11. II 1 Сол. 2:5 — 2 Кор. 7:2. I 1 Сол. 2:6; 2:9. — 2 Кор. 11:9 II 1 Сол. 2:7 — 1 Кор. 3:2.

На третьѣ. Посланіе написано скоро по обращеніи Солунянъ, а совершенства у нихъ показаны большія. — Если можно что указывать въ семь родѣ, то только славу вѣры Солунянъ (1:7–8) и широту ихъ благотворительности (4:9–10). Мы уже замѣчали, какъ могло образоваться и развиваться то и другое. Вѣра и любовь — печать христіанства. Гдѣ нибудь принято христіанство, тамъ оно тотчасъ приходитъ въявь именно этими чертами, стань говорить о христіанахъ, — не можешь не коснуться сихъ именно сторонъ. Особенность въ нашемъ случаѣ та, что Солунь находилась въ такомъ по мѣсту положеніи, что вѣра ихъ тотчасъ далеко огласилась, и любовь ихъ скоро приняла широкія размѣры дѣятельности. Апостоль и похвалилъ

эти стороны. Но только ихъ и похвалилъ. Прочія указанія на состояніе Солунянъ дають видѣть въ нихъ недоразумѣнія въ предметахъ вѣры – не малозначительныя, и недостатки въ нравѣ и поведеніи – не маловажныя. Точно таковыми и естественно явиться новообращеннымъ. Сѣмя новой жизни, – въ вѣрѣ и любви, – принялось; но оно еще далеко не развилось во всей полнотѣ и не обняло всѣхъ отношеній жизни.

На четвертое. Зачѣмъ такъ опредѣленно сказано о томъ, что касается втораго пришествія Христова? – Странное требованіе! Это предметы будущіе, которыхъ никто не знаетъ, кромѣ Бога. Какъ Духъ Божій давалъ провѣщавать, такъ о немъ и говорили св. Апостолы, въ одномъ случаѣ больше, въ другомъ меньше. Почему, изъ того, что въ посланіи къ Солунянамъ сказано о семъ не много больше, чѣмъ въ другихъ посланіяхъ, ничего выводить нельзя. Слѣдовало бы въ отношеніи къ сему случаю такъ поумствовать: второе пришествіе Христово поминается во всѣхъ посланіяхъ Апостола Павла. Слѣдовательно, когда о немъ поминается и въ первомъ посланіи къ Солунянамъ, надо заключить, что сіе посланіе писано именно имъ. – Дальше же сего не простирать своихъ наведеній. Назначать предѣлы откровенія Духу открывающемуся, какъ смѣтъ?

Такъ ни одно Баурово предъявленіе, ни всѣ въ совокупности не сильны произвести и малаго колебанія въ увѣренности, что первое посланіе къ Солунянамъ есть подлинное произведеніе св. Апостола Павла. Оно есть Апостольское Богодухновенное и Божественное.

Въ самомъ толкованіи посланія руководства будемъ искать у св. Отцевъ и учителей церкви, а какъ пособіями будетъ пользоваться — толкованіями новѣйшихъ западныхъ ученыхъ. Къ первымъ относятся Бесѣды св. Златоуста, толкованія Θεодорита, Θεофилакта, Экуменія, ко вторымъ — толкованія въ Cursus scripturae, Корнелія а Lapide, Ользгаузина, Бишнинга, Люнеманна у Мейера, Мёһера у Деветте, Оберлена и Ригтенбаха у Ланге» (1872)

Стр. 237. «Надпись и привѣтствіе» (1895) / «Надписаніе и привѣтствіе» (1872)

Стр. 237. «св. Павелъ не слѣдовалъ одной установленной формѣ, а дѣйствовалъ въ семъ съ полною свободою, какъ находилъ лучшимъ, по требованію обстоятельствъ или по внушенію руководившаго его во всемъ Духа Божія» (1895) / «св. Павелъ не слѣдовалъ одной установленной формѣ. Иногда ставитъ онъ себя одного (какъ въ посл. къ Гал., Рим., Еф.; Тим. и Тит.), а иногда поминаетъ и сотрудниковъ, Тимоѳея, напр. (какъ въ посл. 2-мъ къ Кор., къ Флп.; Кол. и Флм.), или Сосѳена (въ 1 Кор.), или Силуана и Тимоѳея (къ Сол.), или неопредѣленно, - и иже со мною братія вся (къ Гал.). Также при своемъ имени, иногда ничего не ставилъ какъ въ настоящемъ и второмъ посланіяхъ къ Солунянамъ, иногда ставилъ Апостоль только (къ Гал.), иногда только рабъ Божій (къ Флп.), иногда то и другое — рабъ Божій, Апостоль Иисусъ Христовъ (къ Тит.), или рабъ Иисусъ Христовъ, званъ Апостоль (къ Рим.). Равно и тѣхъ, къ кому писалъ, называлъ то церковію, какъ въ раннихъ посланіяхъ (къ Сол., Гал. и Кор.), то *святыми*, какъ въ

позднѣйшихъ посланіяхъ (къ Рим., къ Еф., Флп., и Кол.). Вообще онъ не стѣснялъ себя опредѣленною формою, а дѣйствовалъ въ семъ съ полною свободою, какъ находилъ лучшимъ, по требованію обстоятельствъ или по внушенію руководившаго его во всемъ Духа Божія» (1872)

Стр. 238. «утверждаетъ то своею Апостольскою властію» (1895) / «утверждаетъ же своею Апостольскою властію» (1872)

Стр. 239. «по прежде проложенному слѣду» (1895) / «по прежде устроенному слѣду» (1872)

Стр. 239. После слов: «что въ Дѣянїяхъ Сила» - следуетъ сноска: «Изъ Силы – Силуанъ для Грековъ и Римлянъ. Что это одно и то же лице видно изъ сличенія Посланія и Дѣянїй» (1872)

Стр. 239. «Послѣ сего исторія указываетъ его при Апостолѣ Петрѣ» (1895) / «Послѣ чего исторія указываетъ его при Апостолѣ Петрѣ» (1872)

Стр. 242. После слов: «О Бозѣ» - следуетъ сноска: «О Бозѣ Отцѣ, - кромѣ двухъ посланїй къ Солунянамъ, нигдѣ еще слова сіи не употребляются въ подобномъ сочетанїи» (1872)

Стр. 242. «Велико и ни съ чѣмъ несравнимо достоинство церкви, если она о Богѣ» (1895) / «Велико и ни съ чѣмъ несравнимо достоинство церкви, если оно о Богѣ» (1872)

Стр. 242. «язычники и Бога истиннаго не вѣдали» (1895) / «язычники и Бога не вѣдали» (1872)

Стр. 246. После слов: «коихъ дарователь есть Духъ Святыи (1 Кор. 12:4)» - следуетъ сноска: «Въ нѣкоторыхъ

переводахъ, какъ-то Сирскомъ и Еѳіопскомъ, и въ нѣкоторыхъ спискахъ, напр. Ватиканскомъ и др., слова сіи не читаются. Отъ того — иные ихъ совсѣмъ не оставляютъ въ семь стихъ, другіе оставляютъ въ скобкахъ. Въ кодексъ Синайскомъ они читаются. Читалъ ихъ св. Златоустъ и Θεодоритъ. Отъ сего болѣе солидные и осторожные толковники и изъ новыхъ защищаютъ подлинность сего мѣста. Ользгаузенъ говоритъ, что безъ сихъ словъ привѣтствіе было бы не полно. Къ тому же этотъ первый стихъ совершенно одинаковъ съ первымъ стихомъ втораго посланія. Но тамъ, — во второмъ посланіи, — сіи слова всѣ допускаютъ. Не слѣдуетъ касаться ихъ и здѣсь, когда есть значительныя рукописи, въ которыхъ они стоятъ. Противъ тѣхъ, кои говорятъ, что въ тѣ рукописи, гдѣ читаются слова сіи, они взяты изъ втораго посланія, съ одинаковымъ правомъ говорится, что въ тѣхъ рукописяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, они опущены по ошибкѣ переписчиковъ» (1872)

Стр. 246. «свѣтлаго состоянія Солунской церкви — самой въ себѣ» (1895) / «свѣтлаго состоянія Солунской церкви — въ самой себѣ» (1872)

Стр. 246. «запечатлѣннаго высокимъ нравственнымъ характеромъ, ими самими признаннымъ» (1895) / «запечатлѣннаго высокимъ нравственнымъ характеромъ, или самими признаками» (1872)

Стр. 247. После словъ: «Всѣ почти посланія св. Павелъ начинаетъ благодареніемъ, инья почти тѣми же словами (Рим. 1:8-9; Еф. 1:16; 2 Сол. 1:3; 2 Тим. 1:3)» — следуетъ сноска: «Исключая посланіе к Галатамъ, которое начинается: чуждуся, яко тако скоро прелагается (1:6)»

(1872)

Стр. 248. После слов: «Мы же въ молитвѣ и въ служеніи слова пребудемъ, сказали они при избраніи діаконовъ для Іерусалимской церкви (Дѣян. 6:4)» - следует абзац: «Благодаримъ относится ко всѣмъ тремъ лицамъ, о коихъ только что помянуто въ привѣтствіи. Трое проповѣдывали, трое пишутъ, отъ троихъ говорится: и благодаримъ. Неправо иные видятъ здѣсь только обычный письменный оборотъ: хотъ о многихъ говоритъ Апостоль, а разумѣль же будто себя одного. Когда надлежало ему себя отличить отъ другихъ, то, сказавши: мы, - онъ выдѣляетъ себя, прибавляя: азъ убо Павелъ (2:17). – Всегда о всѣхъ васъ иные относятъ не къ благодаримъ, а къ слѣдующимъ словамъ: поминаніе творяще, опуская въ нихъ - о васъ. По славянски хотъ и можно бы такъ, но по греческому образу рѣчи, обычному св. Павлу нельзя. Говорить: περὶ πάντων ὑμῶν ποιῶν не обычно св. Павлу, а только πάντων о васъ, хотъ и опускается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (въ Ватикан. и Син. опущено); но въ другихъ значительныхъ не опущено, равно не опускаютъ его и св. отцы, греческіе и латинскіе. Къ тому же въ подобномъ сочетаніи оно встрѣчается у св. Павла въ другихъ мѣстахъ – Еф. 1:16; Флп. 4 – но отказавшись опустить сіе слово, необходимо отказаться относить къ "память творяще" имъ всегда о всѣхъ васъ, которымъ и приличнѣе быть соединяему съ благодаримъ» (1872)

Стр. 248. Абзац: «Св. Златоустъ говоритъ: "Благодареніе Бога за Солунянъ есть свидѣтельство о великомъ ихъ преуспѣянніи; потому что Апостоль не

только хвалить ихъ, но и благодарить Бога, какъ совершителя всего ихъ преспѣянiя. Притомъ онъ научаетъ ихъ смиренiю, какъ бы говоря, что все это есть дѣло силы Божіей. Итакъ онъ говоритъ о благодаренiи по причинѣ ихъ добрыхъ дѣлъ, а о воспоминанiи о нихъ въ молитвахъ — по своей любви къ нимъ"» - *отсутствует* (1872)

Стр. 249. После слов: «"⟨...⟩ говоритъ: *непрестанно поминающе*" (св. Златоустъ)» - *следует*: «Почему несправедливо иные слово — "*непрестанно*" — относятъ къ предыдущему стиху. Тамъ есть свое — *всегда*; а это здѣсь требуется теченiемъ мыслей» (1872)

Стр. 251. «общенiе съ единовѣрными въ единомъ духѣ съ ними» (1895) / «общенiе съ единовѣрнымъ въ единомъ духѣ съ нимъ» (1872)

Стр. 253. «но есть не только носитель упованiя» (1895) / «оно есть не только носитель упованiя» (1872)

Стр. 254. «но въ свое время преславно раскроется и во внѣ» (1895) / «въ свое время преславно раскроется и во внѣ» (1872)

Стр. 255. «Слова, - Господа нашего Иисуса Христа, можно относить ко всѣмъ тремъ добродѣтелямъ» (1895) / «Слова, - Господа нашего Иисуса Христа, - иные относятъ ко всѣмъ тремъ добродѣтелямъ» (1872)

Стр. 255. «и можно — къ одному упованiю» (1895) / «а другіе — къ одному упованiю» (1872)

Стр. 255. «и какъ бы само упованiе прославится (Тит. 2:13)» (1895) / «и какъ само упованiе прославится (Тит. 2:13)» (1872)

Стр. 255. «Предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, можно

относить къ *поминающе*, и можно — къ тремъ христіанскимъ добродѣтелямъ» (1895) / «Предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, одни относятся къ поминающе, а другіе — къ тремъ христіанскимъ добродѣтелямъ» (1872)

Стр. 255. «но больше склоняются на послѣднее, которое и надобно предпочесть» (1895) / «но больше склоняются на послѣднее. Тоже и изъ новыхъ толковниковъ одни избираютъ одно, другіе другое. Надобно предпочесть послѣднее» (1872)

Стр. 255. «память о нихъ твоя въ молитвахъ своихъ» (1895) / «память о нихъ творилъ въ молитвахъ своихъ» (1872)

Стр. 256. Слова: «Помнили Солуняне, что "надъ всѣмъ этимъ надзираетъ Богъ всяческихъ" (блаж. Θεодоритъ), - что "Онъ все видитъ, и что у Него не передается забвенію ничто изъ того, что ими дѣлается" (Экуменій). Потому и постарались явить въ себѣ означенныя добродѣтели въ такой силѣ» - *отсутствуют* (1872)

Стр. 257-258. «Къ чему относить *отъ Бога*, — къ братіе возлюбленная *отъ Бога*, или къ *отъ Бога избраніе ваше*? — Наши толковники не занимаются этимъ; въ изложеніи же своего толкованія настоящаго мѣста употребляютъ то и другое выраженіе. Θεофилактъ пишетъ: "Знаемъ, что вы избраны Богомъ"; Экуменій: "Знаемъ, что вы отъ Бога избраны и возлюблены". Нечего этимъ и утруждать свою голову» (1895) / «Вѣдѣяще нельзя относить къ Солунянамъ, въ той мысли, будто они преуспѣвали въ сказанныхъ добродѣтеляхъ, вѣдѣяще о своемъ избраніи. Знали ли Солуняне о семъ избраніи? О

немъ зналъ только Апостоль, - теперь указываетъ на него ради того, что отсюда вытекаетъ и утѣшеніе великое и побужденіе стоять въ вѣрѣ сильное. И по правиламъ языка такое сочетаніе не умѣстно. – *Отъ Бога* не относится къ *вѣдяще*, такъ какъ бы св. Павелъ зналъ объ ихъ избраніи отъ Бога, по особому откровенію. Онъ узналъ о томъ изъ особыхъ дѣйствій Божіихъ, сопровождавшихъ обращеніе Солунянъ; но само знаніе не открыто было Богомъ, а онъ извлекъ его Самъ изъ сихъ дѣйствій. Ктому же тогда стояло бы: *παρά θεου*, а не *ὐπό θεου*. Другіе относятъ его къ *избраніе*, такъ: *вѣдяще* ваше избраніе отъ Бога. Такъ у Экуменія и Теофилакта, и въ нашемъ славянскомъ переводѣ, и проч. Замѣчаютъ противъ сего, что тогда слѣдовало бы сказать: *τὴν ὑπό θεου ἐκλεῦθην*. Остается отнести къ *возлюбленные*, какъ и сдѣлано въ русскомъ переводѣ. Подобные – во 2 Сол. 2:13, гдѣ стоитъ: *братіе возлюбленные отъ Господа*; но тамъ же далѣе слѣдуетъ: *яко избралъ есть насъ Богъ»* (1872)

Стр. 258. «По мысли же и къ тому и другому» (1895) / «Такъ по буквѣ, по мысли же и къ тому и другому» (1872)

Стр. 258. «призывая къ вѣрѣ въ Евангеліе» (1895) / «призывая по вѣрѣ въ Евангеліе» (1872)

Стр. 258-259. *После слов:* «вѣчное опредѣленіе Божіе о спасеніи» - *слѣдуетъ:* «Нынѣ нельзя прилагать его ко всѣмъ христіанамъ, а только къ тѣмъ изъ нихъ, кои со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣваютъ» (1872)

Стр. 259. «Это же самое и здѣсь сказываетъ св. Апостоль» (1895) / «Это же самое и здѣсь указываетъ

св. Апостоль» (1872)

Стр. 260. «Сообщили же вамъ и благодать» (1895) / «Сообщимъ же вамъ и благодать» (1872)

Стр. 260. «потому что Богъ благословилъ, чтобъ вы увѣровали» (1895) / «потому что Богъ благоволилъ, чтобъ вы увѣровали» (1872)

Стр. 260. После слов: «какъ избранные Ему и предуставленные» - следует сноска: «Также толкуеть и Экуменій; такъ и всѣ западные прежніе. Новые начали отступать отъ сей истины» (1872)

Стр. 261. «руководимый невидимымъ симъ мужемъ» (1895) / «руководимый симъ невидимымъ мужемъ» (1872)

Стр. 261. После слов: «свыше знаменіями и извѣщеніями» - следует: «Мѣсто сіе совершенно превратно толкують тѣ, которые видятъ въ силъ силу слова Апостольскаго, въ *Дусть Святъ* — воодушевление при проповѣди, и въ *извѣщеніи мнози* — сильное убѣждение въ самихъ же проповѣдникахъ (Далее следует сноска: Такъ всѣ новые толкователи, которые очень боятся чудесъ, по обычаю). Это значило бы, что св. Павелъ своимъ внутреннимъ состояніемъ опредѣлялъ Божіе благоволеніе къ другимъ, или что тоже личнымъ настроеніемъ внѣшній порядокъ вещей. А это далѣе открывало бы путь къ оболъщеніямъ, утверждая его Апостольскимъ примѣромъ и авторитетомъ. Что вышло бы, еслибъ судьи, вмѣсто разбора фактовъ и свидѣтельствъ, стали опредѣлять виновность или невинность подсудимыхъ по своему внутреннему состоянію?! Ктому же при этомъ понимаи

и выводъ тотъ, который выводитъ св. Павелъ, не будетъ выходить. Развѣ можно такъ сказать: знаю, что вы избранники; ибо видите, съ какою силою, воодушевленіемъ и самоубѣжденіемъ я у васъ проповѣдывалъ! Апостолы всегда носили въ себѣ убѣжденіе и, когда говорили, говорили съ силою и воодушевленіемъ. Какъ же могъ св. Павелъ видѣть въ этомъ какую либо особенность? Развѣ только по степени; но это очень шаткое опредѣленіе. Всѣ эти признаки — *въ силу, Духъ Святъ и извѣщеніи мнози*, противоплагаются здѣсь у св. Ап. Павла обычному Апостольскому слову, всегда сильному и воодушевленному. Слѣдовательно, они должны означать здѣсь нѣчто большее, нѣчто высшее обычнаго теченія дѣлъ, нѣкое свидѣтельство свыше, очевидное и осязательное не для Апостола только, но и для Солунянъ. Притомъ, сказавъ это, Апостоль прилагаетъ: *въстѣ, каковы быхомъ въ васъ ради васъ*. Но того, что происходило въ душѣ Апостола, они не могли знать, и воодушевленія его не могли измѣрять; ибо не съ чѣмъ было сравнивать его. Далѣе говоритъ Апостоль, что и сторонніе возвѣщаютъ, какой входъ имѣли мы къ вамъ. Странно было бы думать, что это возвѣщаютъ они о воодушевленіи Апостола при благовѣстіи и впечатлительности его слова. Подобнаго рода явленія могутъ быть замѣчаемы только тѣми, кои сильно интересуются опытами ораторства, успѣшнаго или безуспѣшнаго.

Наводитъ ихъ на этотъ образъ пониманія сего мѣста то, что св. Павелъ, говоря во 2 главѣ о своемъ у Солунянъ

пребываніи и своемъ у нихъ проповѣданіи, ничего не упоминаеть о чрезвычайныхъ при томъ дѣйствіяхъ. Тамъ цѣль другая, другая—и рѣчь. Притомъ изъ умолчанія нельзя выводить ничего. Навязывая неправую мысль сему тексту, и параллели къ нему подводятъ совсѣмъ неподходящія. Видятъ, напр., параллель въ 1 Кор. 4:20: *не въ слово царство Божіе, но въ силу*. Но здѣсь сила не означаетъ силы слова, равно какъ и силы чудодѣйственной; а означаетъ твердость нравственнаго характера. Прямая параллель сему мѣсту 1 Кор. 2:4 и 9, гдѣ Апостоль противопологаетъ слову силу и духъ, и притомъ съ тѣмъ, чтобъ вѣру и увѣреніе не приписывали дѣйствию какого либо человѣческаго искусства, а силѣ Божіей. Явно, что здѣсь сила тотъ же имѣеть смыслъ, какой имѣеть перстъ Божій, въ словахъ Господа: *аще ли же о перстъ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Лк. 11:20). Вотъ и другое мѣсто, гдѣ слово сила употреблено въ связи съ словомъ, въ значеніи знаменій! *Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христось мною, въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ, въ силу знаменій и чудесъ, силою Духа Божія* (Рим. 15:18-19. ср. Дѣян. 1:8; 10:38; Лк. 1:39). — Но чтобы въ *Дусть Святъ* могло означать съ воодушевленіемъ, этому и малѣйшаго намека нельзя указать во всемъ новозавѣтномъ писаніи. И одна эта неумѣстность разстроиваетъ все ихъ хитросплетеніе» (1872)

Стр. 262. «перстъ Божій, дѣйствовавшій среди насъ» (1895) / «перстъ Божій, дѣйствовавшій среди васъ» (1872)

Стр. 262. «св. Апостолы возвѣщали слово истины» (1895) / «св. Апостолы суть носители истины» (1872)

Стр. 263. После слов: «на особое къ нимъ благоволеніе Божіе (Паралл. подобницы 1 Кор. 4:16, 11:1; Флп. 3:17; Еф. 5:1; Гал. 4:12)» - следует: «Почему и это, что они стали образцемъ для другихъ, было ничто другое, какъ отсвѣтъ божественности, осіявавшей ихъ увѣрованіе и самую вѣру» (1872)

Стр. 263. «такъ и ваше пріятіе слова моего было не по обычному порядку» (1895) / «такъ и ваше пріятіе слова моего было свыше естества» (1872)

Стр. 263. «Вы вступили такимъ образомъ на путь Божій» (1895) / «Вы вступили такимъ образомъ въ путь Божій» (1872)

Стр. 264. «и среди бѣдствій не перестали вѣровать» (1895) / «и среди бѣдствій не переставали вѣровать» (1872)

Стр. 265. «кто имѣлъ тѣло какъ бы безстрастное» (1895) / «кто имѣетъ тѣло какъ бы безстрастное» (1872)

Стр. 266. «Отъ того-то они, принявъ проповѣдь» (1895) / «Отъ того-то и они, принявъ проповѣдь» (1872)

Стр. 266. После слов: «сдѣлались учителями принявшихъ ее прежде» - следует: «Замѣч. Вѣрующій въ Н. З. однозначно съ увѣровавшии, или христіанинъ (ср. Дѣян. 2:44, 4:32). Несправедливо подъ вѣрующими въ семъ мѣстѣ разумѣть имѣющихъ увѣровать. Ахія, первоначально сѣверная часть Пелопонеса, съ 146 г. до Р. Хр. стала именемъ римской области, обнимавшей весь Пелопонесъ и Елладу; потому что Римляне стали обладателями сей страны чрезъ побѣду надъ Ахейскимъ союзомъ. Македонія и Ахаія обнимали всю греческую страну, и часто встрѣчаются въ семъ сочетаніи

(Дѣян. 18:12, 19:21; Рим. 15:26; 2 Кор. 9:2)» (1872)

Стр. 267. «кто и какъ у нихъ проповѣдывалъ» (1895) / «кто какъ у нихъ проповѣдывалъ» (1872)

Стр. 267. «распространялось и самое слово Господне» (1895) / «распространялось и само слово Господне» (1872)

Стр. 267. После слов: «богато вселяющееся въ сердцахъ (Кол. 3:16)» - следует: «или благовѣствованіе о Сынѣ Божіемъ (Рим. 1:9); или вообще благовѣстіе Божіе (1 Кор. 14:36; Рим. 1:1)» (1872)

Стр. 268. «Посему-то (Апостоль) и сказалъ какъ бы о нихъ» (1895) / «Посему-то (Апостоль) и сказалъ какъ о нихъ» (1872)

Стр. 268. «промчеса, прозвучало, огласилось, ἐξήχηται внушая тѣмъ» (1895) / «промчеса, прозвучало, огласилось, внушая тѣмъ» (1872)

Стр. 269. «но и какими либо противно-христіанскими дѣлами» (1895) / «но и какими либо противно-христіанскими дѣлами» (1872)

Стр. 270. «подъ какимъ крестомъ онъ стоялъ у нихъ съ первыхъ дней» (1895) / «подъ какимъ крестомъ онъ состоялъ у нихъ съ первыхъ дней» (1872)

Стр. 272. «св. Павелъ цѣли обращенныхъ – работати» (1895) / «св. Павелъ цѣли обращенныхъ – служити» (1872)

Стр. 273. «вознесся туда, откуда и пришелъ» (1895) / «вознесся же туда, откуда и пришелъ» (1872)

Стр. 274. «есть воскресеніе Его изъ мертвыхъ (Рим. 1:4)» (1895) / «есть воскресеніе изъ мертвыхъ (Рим. 1:4)» (1872)

Стр. 274. «ради строгости суда и непреложности опредѣленія» (1895) / «ради строгости и непреложности опредѣленія» (1872)

Стр. 276. «Первою, возможною здѣсь причиною можно поставить то, чтобъ возобновленіемъ въ памяти Солунянъ» (1895) / «Первою, возможною здѣсь причиною поставляютъ *иные*, - возобновленіемъ въ памяти Солунянъ» (1872)

Стр. 277. «Это отдѣленіе тогда только будетъ понятно» (1895) / «И справедливо говорятъ *другіе*, что это отдѣленіе тогда только будетъ понятно» (1872)

Стр. 277. «но всяко съ цѣлю поколебать ихъ вѣру» (1895) / «но всякая съ цѣлю поколебать ихъ вѣру» (1872)

Стр. 277. «и вотъ онъ счелъ нужнымъ все то оговорить» (1895) / «и вотъ онъ счелъ нужнымъ все то и говорить» (1872)

Стр. 278. «но ихъ разувѣріе требовало Апостольскаго подтвержденія» (1895) / «но ихъ разувѣреніе требовало Апостольскаго подтвержденія» (1872)

Стр. 278. «что онъ хочеть устранить дѣйствительныя, а не воображаемыя смущенія» (1895) / «что онъ хочеть утѣшить дѣйствительныя и невоображаемыя смущенія» (1872)

Стр. 278. «Самый образъ рѣчи не допускаетъ догадки» (1895) / «Самый образъ рѣчи не допускаетъ догадки (Ользгаузенъ)» (1872)

Стр. 279. «бб) дѣйствованія св. Апостоловъ въ Солуни» (1895) / «бб) дѣятельности св. Апостоловъ въ Солуни» (1872)

Стр. 279. Слова: «ПРОПОВѢДАНІЯ (1 Сол. 2:1-6)» -

отсутствуют (1872)

Стр. 280. «почему повсюду говорили о Солунянахъ» (1895) / «почему повсюду говоримъ о Солунянахъ» (1872)

Стр. 281. «Какую изъ сихъ трехъ мыслей избрать, это можно оставить на произволь» (1895) / «Изъ толковниковъ одни одну, другіе – другую избирають мысль. Выборъ лучшей можно оставить на произволь» (1872)

Стр. 282. После слов: «Какое точное согласіе посланія съ Дѣянїями даже въ такихъ частностяхъ!» - следует: «Мимоходомъ надо замѣтить тѣмъ, кои, толкуя 1, 5 въ силъ не въ смыслѣ знаменій, чають подтвердить свою мысль тѣмъ, что св. Павелъ не говоритъ о сихъ знаменїяхъ при изображенїи своей проповѣди во 2-й гл., - замѣтить надобно такимъ, что вотъ св. Павелъ проходитъ молчанїемъ и чудо, бывшее въ Филиппахъ, хотя оно несомнѣнно было, и очень помогло бы ему достигнуть своей цѣли, удостовѣренїя въ божественности Евангельскаго ученїя. Не потому ли то и другое, что о знаменїяхъ, бывшихъ отъ самаго повѣствователя лучше всего напоминать или общимъ словомъ: *въ силъ и Духъ Святъ*, или еще проще: *якоже вѣсте*» (1872)

Стр. 283. «О дерзновенїи св. Ап. Павла часто говорится въ Дѣянїяхъ» (1895) / «Но о дерзновенїи св. Ап. Павла чаще говорится въ Дѣянїяхъ» (1872)

Стр. 283. «отъ Него прїемля вразумленїе» (1895) / «отъ Него прїемля и вразумленїе» (1872)

Стр. 284. «и держались его, какъ отъ Бога прямо имъ даннаго» (1895) / «и удержались его, какъ отъ Бога

прямо имъ даннаго» (1872)

Стр. 285. «что св. Павелъ состязался съ іудеями отъ Писаній (Дѣян. 17:2)» (1895) / «что св. Павелъ (какъ передается по-славянски) состязался съ іудеями отъ Писаній (Дѣян. 17:2)» (1872)

Стр. 285. «что будто и воодушевляетъ васъ говорить» (1895) / «и что воодушевляетъ васъ говорить» (1872)

Стр. 286. «Утѣшеніе – παράκλησις» (1895) / «Утѣшеніе – по гречески παράκλησις» (1872)

Стр. 287. «Иные видятъ въ семь словъ отрицаніе нечистыхъ побужденій» (1895) / «Новые толковники видятъ въ семь словъ отрицаніе нечистыхъ побужденій» (1872)

Стр. 287. После слов: «то здѣсь ту же мысль предполагать излишне» - следует: «Къ тому же и значеніе слова ακαθαρσία – не обязываетъ предполагать это. Нечистота ακαθαρσία наиболее употребляется въ значеніи плотскаго грѣха (Рим. 1:24; 2 Кор. 12:21; Гал. 5:19; Кол. 3:5) – рѣдко въ значеніи нравственной нечистоты вообще (Рим. 6:19). Стоитъ она иногда подлѣ своекорыстія, но не какъ однозначущее слово, а какъ особая недоброкачественность сердца (1 Сол. 4:7; Еф. 4:19, 5:3). Упоминаетъ св. Павелъ о возвѣщающихъ о Христѣ нечисто, но тамъ стоитъ ουκ αὐνῶς (Флп. 1:16). Упоминаетъ и о нечистотѣ проповѣдующихъ слово Божіе, но тамъ стоитъ κατηλεύοντες Λογόν отъ поддѣльной монеты, или не настоящаго товара (2 Кор. 2:17)» (1872)

Стр. 287. «подобно языческимъ суевѣріямъ» (1895) / «подобно языческимъ суевѣрамъ» (1872)

Стр. 288. «а въ 4 указываетъ истинный того источникъ» (1895) / «а въ 4 указываетъ истинный его источникъ» (1872)

Стр. 288. «ибо и на Самого Господа было такое же нареканіе» (1895) / «ибо и на Самого Господа было такъ же нареканіе» (1872)

Стр. 289. «будеть указываемъ новый ложный источникъ Апостольскаго дѣла» (1895) / «будеть указываемъ новый и ложный источникъ Апостольскаго дѣла» (1872)

Стр. 289. «который тоже отрицается св. Апостоломъ, какъ и другіе» (1895) / «который тоже отрицаетъ съ Апостоломъ, какъ и другіе» (1872)

Стр. 290. «Иные здѣсь отступаютъ отъ святыхъ Отцевъ» (1895) / «Новые толковники здѣсь отступаютъ отъ святыхъ Отцевъ» (1872)

Стр. 290. «въ 3 стихѣ Апостоль отвергаетъ ложные источники своего дѣла; въ 4 ст. указываетъ настоящій источникъ его въ Богъ» (1895) / «въ 3 стихѣ Апостоль отвергъ ложные источники своего дѣла; въ 4 ст. указалъ настоящій источникъ его въ Богъ» (1872)

Стр. 291. «какъ бы апробовалъ нашу годность» (1895) / «какъ бы испробовалъ нашу годность» (1872)

Стр. 291. После слов: «что намъ ввѣрено благовѣствованіе (св. Златоустъ)» - следуетъ: «При всемъ томъ, однакожъ, это порученіе Евангелія было дѣломъ одной Божіей благодати. Ибо не одни они были таковы: было много и другихъ, подобныхъ имъ. Что изъ многихъ имъ повѣрено такое великое дѣло, это было слѣдствіемъ свободнаго Божія избранія. Такъ это

повсюду и исповѣдуетъ св. Павелъ (1 Кор. 9:17, 15:10; Гал. 2:7; 1 Тим. 1:12). Блаженный Феодоритъ такъ толкуетъ: "Поелику Богу угодно было, то Онъ и призналъ насъ годными къ тому, чтобъ довѣрить намъ Евангеліе"» (1872)

Стр. 291. «Поелику намъ оказано такое довѣріе» (1895) / «Поелику намъ сказано такое довѣріе» (1872)

Стр. 291. После слов: «Но какими Онъ искусилъ насъ, такими мы и остаемся» - *следуетъ:* «Какъ оказались мы предъ Богомъ безукоризненными, такими и пребываемъ»(1872)

Стр. 292. «безъ всякой примѣси чего либо, неодобрительнаго предъ Богомъ» (1895) / «безъ всякихъ земныхъ видовъ» (1872)

Стр. 292. «но Богомъ ввѣрено вамъ Евангеліе» (1895) / «но Богомъ ввѣрено намъ Евангеліе» (1872)

Стр. 292. «подозрѣніе въ покривленіи истины» (1895) / «подозрѣніе въ неистинѣ слова, въ покривленіи истины» (1872)

Стр. 293. «можно или разумѣть такихъ людей» (1895) / «можно или разумѣть, - соотвѣтственно предыдущей рѣчи о ложныхъ источникахъ Апостольской проповѣди: не отъ прелести и проч. ... - тѣхъ людей» (1872)

Стр. 293. После слов: «какъ скоро наводится на него подозрѣніе или нареканіе въ этомъ» - *следуетъ сноска:* «И язычники дурно смотрѣли на ласкателей, Теофрасть (Харак. гл. 2) именуетъ лесть $\acute{\omicron}\mu\lambda\iota\alpha\eta\ \acute{\alpha}\iota\sigma\chi\rho\acute{\alpha}\nu$ мерзкою, отвратительною бесѣдою. Діогенъ говорилъ, что лучше попасться въ когти къ $\kappa\omicron\rho\acute{\alpha}\kappa\alpha\varsigma$ врановъ, чѣмъ въ руки къ

κολύκας льстецовъ. – У Согн. а Лар. много мнѣній объ этомъ приводится. Вотъ болѣе замѣчательныя: Антисѣенъ сравнивалъ льстецовъ съ блудницами. Кратесь: что между льстецами быть, какъ между волками. Віонъ и льстецовъ причислялъ къ кровожаднымъ животнымъ, только дѣйствующимъ изъ-подъ-тишка. У Лаерція лествъ шолковый арканъ, который хоть и пріятно сначала охватываетъ шею, но все таки задушаетъ. -» (1872)

Стр. 294. «Въ такомъ случаѣ въ словеси ласканія εν λοῦω колакеίας ἐν προφασει πλεονεξίας» (1895) / «Въ такомъ случаѣ въ словеси ласканія εν λοῦό колаκίας будетъ соотвѣтствовать слѣдующему: въ винъ лихоиманія ἐν προφασει πλεονεξίας» (1872)

Стр. 294. «что ничего такого не обнаружилось» (1895) / «что ничего такого не обнаружилось (προφάσις – отъ προφάινω)» (1872)

Стр. 295. «и это не у насъ только, но повсюду и предъ всѣми» (1895) / «и это не у васъ только, но повсюду и предъ всѣми» (1872)

Стр. 296. Заголовок: «(бб) ЧЕРТЫ ДѢЙСТВОВАНІЯ (1 Сол. 2:7-12)» - отсутствует (1872)

Стр. 297. После слов: «якоже доилица грѣетъ своя чада» - следует: «Два вопроса о семь мѣстѣ: куда отнести сіи слова – къ 6 или 7 стиху? и – какую мысль соединять съ: въ тяготѣ быти. Рѣшеніе послѣдняго поведетъ къ рѣшенію перваго» (1872)

Стр. 297. «Въ тяготѣ быти, можно бы, какъ съ перваго раза кажется, примѣняясь къ тому, что говоритъ Апостоль» (1895) / «Въ тяготѣ быти, иные,

примѣнительно къ тому, что говоритъ Апостоль» (1872)

Стр. 297. «понять, какъ — обременять содержаніемъ себя» (1895) / «толкують обременять содержаніемъ себя» (1872)

Стр. 297. «Не эту ли тяготу и разумѣть здѣсь св. Павель» (1895) / «Эту тяготу будто и разумѣть здѣсь св. Павель» (1872)

Стр. 297. После слов: «мы могли бы васъ обременить содержаніемъ себя, но не сдѣлали этого?» - *следует абзац*: «Другіе подъ тяготою — βαρος разумѣють здѣсь важность, Апостоламъ свойственную, ихъ власть и силу, какъ посланниковъ Божіихъ, ссылаясь на употребленіе слова сего въ семъ смыслѣ у свѣтскихъ писателей (*Далее следует сноска*: У Dewette – Diog. sic. IV, 61; XIII, 66; XIV, 6. Polib. 1, 16, 4. Corn. a Lap. говоритъ: по еврейски честь выражается словомъ, которое въ корнѣ значить тяжесть), не чуждое и Апостола Павла (2 Кор. 10:10), - а болѣе утверждаясь на томъ, что первому толкованію мѣсто здѣсь быть не можетъ» (1872)

Стр. 297. Слова: «Нѣтъ, не эту» - *отсутствуют* (1872)

Стр. 297. «почему нельзя принять такого смысла» (1895) / «почему нельзя принять перваго смысла» (1872)

Стр. 297. После слов: «гдѣ Апостоль говоритъ о своей тихости» - *следует*: «Почему иные, соединяя съ тяготою мысль о тяготѣ содержанія, и видя, какъ она отособлена отъ предъидущаго и послѣдующаго, ставятъ всю эту фразу въ скобкахъ. Но этимъ еще хуже дѣлають; ибо разрываютъ чрезъ это теченіе рѣчи» (1872)

Стр. 297. «Лучше — *могуще въ тяготѣ быти — истолковать*» (1895) / «Остается *могуще въ тяготѣ быти*

истолковать» (1872)

Стр. 297. «какъ явившимся намъ съ неба вѣстникамъ» (1895) / «какъ явившимся нынѣ съ неба вѣстникамъ» (1872)

Стр. 298. После слов: «чтобы заградить уста противниковъ» - следует абзац: «Послѣ этого самъ собою рѣшается первый вопросъ объ этихъ словахъ: куда ихъ отнести къ предыдущему 6-му стиху, или къ 7-му? Установившись въ понятіи, что ἐν βάρει значить – съ Апостольскою важностію, всѣ почти соединяють приведенныя слова съ: *ни ищуще славы*, - такъ: мы не искали славы, хотя, какъ Апостолы Христовы, могли явиться съ Апостольскою важностію и властію; потому что, будто бы, явленіе важности Апостольской соотвѣтствуетъ исканію славы – это несправедливо; ибо послѣднее далеко отъ перваго. Апостольская важность, еслибъ она и заявлена была, ничего не имѣетъ предосудительнаго, и можетъ имѣть мѣсто безъ всякаго исканія славы. Потому положить надобно, что здѣсь начинается совсѣмъ новая мысль, не вяжущаяся съ предыдущею, но вполне соотвѣтствующая послѣдующей – о тихости Апостоловъ въ Солуни. Апостолы, какъ истолковалъ св. Златоустъ, говорятъ здѣсь: мы могли явиться съ важностію, а на самомъ дѣлѣ были тихи, какъ бы незамѣтны среди васъ, таковы же какъ и вы (Подлѣ *могуще* надо дополнять *быхомъ* изъ предыдущаго стиха. *Могуще быхомъ* - могли)» (1872)

Стр. 298. «Можно допустить, что св. Апостоль» (1895) / «Можно даже допустить, что св. Апостоль» (1872)

Стр. 298. «Но отвѣчаетъ непосредственно вышесказанному» (1895) / «Но отвѣчаетъ не отрицанію искательства славы: ни ищуще славы...; а непосредственно выше-сказанному» (1872)

Стр. 298. «все готовы были сами дѣлать для васъ (Мѡ. 20:26)» (1895) / «все готовы сами дѣлать для васъ (Мѡ. 20:26)» (1872)

Стр. 298. «Тиси — ἤπιος. Нпиос, — кроткій» (1895) / «Тиси — ἤπιος — кроткій» (1872)

Стр. 298-299. После слов: «все это плодъ любви къ вамъ, а не лесть или слабость» - следует: «Другіе читаютъ ἠπιος дитя. — Но это совсѣмъ не отвѣчаетъ тому, что хочеть сказать Апостоль. Дитя кротко, но несамодѣтельно, состоитъ подъ руководствомъ; а Апостолы кротки были, но все дѣлали и устроили, какъ мать у дѣтей. И грамматическій строй тогда долженъ быть иной: у св. Злат. ἠπιος Θεофилактъ то и другое принимаетъ. Вульгата держится доселѣ на ἠπιος и всѣ ея толковники. Новые всѣ читаютъ ἠπιος.

Послѣ *среди васъ* должно поставить точку, такъ что *яко же доилица... тако благоволихомъ* — будутъ составлять новый отдѣльный пунктъ, выражающій особую мысль» (1872)

Стр. 299. «Якоже доилица грѣетъ своя чада» (1895) / «Ст. 7-8. Якоже доилица грѣетъ своя чада; тако, желаяще васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовъствование Божіе, но и души своя, занеже возлюблени бысте намъ» (1872)

Стр. 299. «любовь же со стороны дѣль любви выражаетъ онъ ниже (1 Сол. 2:9)» (1895) / «любовь же со

стороны дѣль любви выражаетъ онъ тоже (1 Сол. 2:9)» (1872)

Стр. 299-300. Слова: «Ст. 8. Тако желяюще васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовъствованіе Божіе, но и души своя, зане любезни бысте намъ» - отсутствуют (1872)

Стр. 300. «желалъ именно ихъ, а не чего либо ихняго» (1895) / «желалъ именно ихъ, а не чего именно ихняго» (1872)

Стр. 300. «Въ отношеніи къ душамъ — отдать» (1895) / «Въ отношеніи къ Евангелію оно будетъ означать передать, а въ отношеніи къ душамъ — отдать» (1872)

Стр. 303. «Да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, разумѣтся, — содержаніемъ насъ» (1895) / «Да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, - разумѣть содержаніемъ насъ» (1872)

Стр. 305. «Праведно, никого не онеправдывая, всякому воздавая свое» (1895) / «Праведно, никого не оправдывая, всякому воздавая свое» (1872)

Стр. 306. «вы знаете, каждаго... моляще и утѣшающе и пр.» (1895) / «вы знаете, какъ каждаго... моляще и утѣшающе и пр.» (1872)

Стр. 306. «одни дополняютъ рѣчь прибавкою ἠγαπήσαμεν, ἐφιλήσαμεν, чтобъ такъ читалось» (1895) / «одни дополняютъ рѣчь прибавкою ἠγαπήσαμεν, ἐφιλήσαμεν, θάψαμεν, или οὐκ ἀψήσαμεν, чтобъ такъ читалось» (1872)

Стр. 307. «Выше когда говорилъ Апостоль объ ихъ обращеніи» (1895) / «Выше когда говоритъ Апостоль объ ихъ обращеніи» (1872)

Стр. 308. «мы истоцили всѣ средства убѣжденія» (1895) / «мы истоцимъ всѣ средства убѣжденія» (1872)

Стр. 308. «убѣждали, уговаривали, дѣйствовали на умъ» (1895) / «убѣждали, говорили, дѣйствовали на умъ» (1872)

Стр. 308. «свидѣтельствами Писанія, словами живаго Бога обязывали и заклинали» (1895) / «свидѣтельствовали писанія, славили живаго Бога, обязывали и заклинали» (1872)

Стр. 309. «нарекаются на наслѣдіе вѣчнаго царства и славы, — или иначе; призываются въ царство благодати» (1895) / «нарекаются на наслѣдіе вѣчнаго царства и славы. Иначе говорятъ: призваны въ царство благодати» (1872)

Стр. 309. «достойно ходити Бога призваны въ царство» (1895) / «достойно ходити. Призваны въ царство» (1872)

Стр. 309. «чтобъ потомъ участвовать и въ царствованіи» (1895) / «или участвовать въ царствованіи» (1872)

Стр. 309. После слов: «Въ сію-то славу и призваны вѣрующіе христіане» - следует абзац: «Итакъ можно видѣть въ словахъ Апостола два побужденія къ истинно христіанской жизни: 1) отъ лица призвавшаго, чтобы угодить Богу, съ коимъ вступили въ общеніе чрезъ призваніе, и 2) отъ цѣли призванія, чтобъ сподобиться участія въ царствѣ и славѣ Божіихъ» (1872)

Стр. 310. «и такъ сильное видѣль въ немъ подкрѣпленіе» (1895) / «а также сильное видѣль въ немъ подкрѣпленіе» (1872)

Стр. 310-311. «Указавъ признаки Божественности Евангельскаго ученія, въ обстоятельствахъ своего пребыванія у Солунянъ, Апостоль теперь переходитъ къ изображенію того, какъ принято было Солунянами слово проповѣди, указывая и здѣсь признаки его Божественнаго достоинства, аа) Вы сами, говоритъ, приняли наше слово, какъ Божеское, слѣдовательно имѣли основаніе удостовѣриться въ этомъ тогда; бб) принятое слово дѣйствуетъ въ васъ, это — непрерывно продолжающееся удостовѣреніе въ его необыкновенной силѣ и нечеловѣческомъ достоинствѣ (1 Сол. 2:13); вв) участь ваша, по принятіи слова, ставитъ васъ въ одинъ рядъ со всѣми исповѣдниками Божественности Евангелія, знакъ, что оно не человѣческаго происхожденія; ибо иначе не стали бы никого гнать (1 Сол. 2:14). Выводъ изъ всего этого одинъ: стойте же въ вѣрѣ, какъ и стоите. — Ст. 15 и 16 стоятъ, будто придатокъ. Но какъ они, хотя кратко, но полно и сильно изображаютъ всегдашній характеръ упорно невѣрующихъ Іудеевъ и опредѣляютъ ихъ окончательную часть; то нельзя не предполагать что св. Апостолы особое имѣли побужденіе сказать это, именно, пресечь то колебаніе вѣры, которое причинялось слѣдующею мыслию: Іудеи свои вамъ; имъ бы слѣдовало вамъ вѣрить, а они гонять. — Апостоль говоритъ на это: на нихъ не смотрите; они ужъ всегда таковы; за то и конецъ имъ» (1895) / «Положивъ указать признаки Божественности Евангельскаго ученія, въ обстоятельствахъ своего пребыванія у Солунянъ (1 Сол. 2:1, *въсте входъ нашъ къ вамъ*), Апостоль сначала

изобразилъ свое среди ихъ проповѣданіе – (1 Сол. 2:1-6), т. е. предметъ проповѣди и свои побужденія къ тому, потомъ какъ Апостолы держали себя во время проповѣди (1 Сол. 2:7-12), - всѣмъ этимъ наводя на убѣжденіе, что такая проповѣдь не можетъ быть ложною; а теперь переходитъ къ изображенію того, какъ принято было Солунянами слово проповѣди, указывая и здѣсь признаки его Божественнаго достоинства. 1) Вы сами, говоритъ, приняли наше слово, какъ Божеское, слѣдовательно имѣли основаніе удостовѣриться въ этомъ тогда; 2) принятое слово дѣйствуетъ въ васъ, это — непрерывно продолжающееся удостовѣреніе въ его необыкновенной силѣ и нечеловѣческомъ достоинствѣ (1 Сол. 2:13); 3) участь ваша, по принятіи слова, ставитъ васъ въ одинъ рядъ со всѣми исповѣдниками Божественности Евангелія, знакъ, что оно не человѣческаго происхожденія; въ такомъ случаѣ не стали бы никого гнать. - Выводъ изъ всего этого одинъ: стойте же въ вѣрѣ, какъ и стоите. — Ст. 15 и 16 стоятъ, какъ придатокъ. Но какъ они, хотя кратко, но полно и сильно изображаютъ всегдашній характеръ упорно невѣрующихъ Іудеевъ и опредѣляютъ ихъ окончательную участь; то нельзя не предполагать (Ланге), что св. Апостолы особое имѣли къ тому побужденіе, именно, пресечь то колебаніе вѣры, которое причинялось слѣд. мыслию: Іудеи свои вамъ; имъ бы слѣдовало вамъ вѣрить, а они гонять. — Апостоль говоритъ на это: на нихъ не смотрите; они ужъ всегда таковы; за то ужъ и конецъ имъ» (1873)

Стр. 311. «нами возвѣщаемаго» (1895) / «намъ

возвѣщаемаго» (1873)

Стр. 312. «Благодарить же Бога за такое убѣжденіе, чтобъ показать, что оно въ сердцахъ положено» (1895) / «Благодарить же Бога, чтобъ показать, что такое убѣжденіе въ сердцахъ положено» (1873)

Стр. 312. «а придавая такимъ образомъ неземное происхожденіе» (1895) / «придавая же не земное происхожденіе» (1873)

Стр. 312. «приняли слово» (1895) / «приняли слово (παράλαβόντες)» (1873)

Стр. 312. «Принявши слово слухомъ» (1895) / «Принявши – παράλαβόντες, - слово слухомъ» (1873)

Стр. 312. «вы восприняли его въ сердце» (1895) / «вы восприняли его въ сердце, - ἐδέξασθε» (1873)

Стр. 314. «Безъ вѣры слово и въ сердце не пойдетъ» (1895) / «Безъ вѣры слово и въ сердце не войдетъ» (1873)

Стр. 315. «что оно изъ ряду вонъ выходитъ, не земно есть — Божественно» (1895) / «что оно изъ ряду-вонъ-выхожденія, его не земности, Божественности (Ин. 7:7, 15, 18)» (1873)

Стр. 316. «на Іерусалимъ и на Іудею» (1895) / «на Іерусалимъ и Іудею» (1873)

Стр. 317. «Указавъ на церкви въ Іудеѣ, Апостоль охарактеризовалъ ихъ такъ» (1895) / «Указавъ однакожъ на церкви въ Іудеѣ, Апостоль и характеризовалъ ихъ такъ» (1873)

Стр. 317. «было бы стойко это недоумѣніе» (1895) / «было бы столько недоумѣній» (1873)

Стр. 318. «но гоненіе, воздвигнутое на христіанъ»

(1895) / «и гоненіе, воздвигнутое на христіанъ» (1873)

Стр. 319. «пришелъ Господь Иисусъ»

(1895) / «пришелъ Господь, Христосъ» (1873)

Стр. 319. После слов: «коихъ Писанія повсюду носятъ собою?» - следует сноска: «"А ихъ развѣ они не знали?" прибавляетъ Экуменій» (1873)

Стр. 321. «чтобъ она прошла до языковъ»

(1895) / «чтобъ она пришла до языковъ» (1873)

Стр. 322. После слов: «чтобъ всегда были исполняемы грѣхи» - следует: «ἵνα πάντοτε ἀναπληρωθῶσιν αἱ ἁμαρτίαι αὐτῶν» (1873)

Стр. 322. После слов: «однажды навсегда, - т. е. окончательно» - следует: «въ смыслѣ - παντελῶς (Ольсгаузенъ)» (1873)

Стр. 323. «Съ особеннымъ движеніемъ перефразируетъ это Апостольское обвиненіе Іудеевъ Экуменій» (1895) / «Съ особеннымъ уваженіемъ перефразируетъ это Апостольское обвиненіе Іудеевъ Экуменій» (1873)

Стр. 323. «для чего сами не обращаясь, полагаютъ препоны обращенію тѣхъ» (1895) / «для чего и сами не обращаются, а напротивъ полагаютъ препоны обращенію тѣхъ» (1873)

Стр. 324. «Заботы св. Апостола Павла о Солунянахъ» (1895) / «Отношеніе св. Апостола Павла къ Солунянамъ» (1873)

Стр. 325. «увлекъ насъ на свою сторону» (1895) / «увлекъ васъ на свою сторону» (1873)

Стр. 325. После слов: «и нѣтъ ему горя» - следует сноска: «Что св. Павелъ могъ имѣть подобныя рѣчи въ

виду, это предполагаютъ до 10 новыхъ толковниковъ. Мейеръ, указавъ ихъ, говоритъ противъ, что нечего было оправдываться, когда всѣ—знали, какъ удалился Апостоль, - не самъ собою. Но нареканія шли не отъ искреннихъ, а отъ стороннихъ, и могли колебать слабыхъ» (1873)

Стр. 325. «разъ и два порывался воротиться къ нимъ» (1895) / «разъ и два порываясь воротиться къ нимъ» (1873)

Стр. 326. «туть намъ надлежало удалиться» (1895) / «туть намъ надлежитъ удалиться» (1873)

Стр. 327. После слов: «Фраза эта выражаетъ краткость времени» - следует: «Въ другихъ мѣстахъ говорится или *πρὸς ὥραν*, - на часъ, или около часа (Флп. 15; Гал. 2:5; 2 Кор. 7:8, Ин. 5:35); или: *πρὸς καιρὸν* - на время, недавно (Лк. 8:13; 1 Кор. 7:5). Здѣсь соединено вмѣстѣ *πρὸς καιρὸν ὥρας* на время часовое» (1873)

Стр. 327. После слов: «чтобъ стихло смятеніе» - следует: «Далекая мысль: она не вяжется и съ осиротѣвшие, и лишше тѣхъ» (1873)

Стр. 327. «Такъ въ русскомъ переводѣ: Или то, что немного еще прошло времени, какъ осиротѣль» (1895) / «Или то, что немного еще прошло времени, какъ осиротѣль» (1873)

Стр. 327. «Или то что слишкомъ скоро разлучень съ Солунянами» (1895) / «Это ближе и согласнѣе съ общимъ теченіемъ рѣчи, выражая особенную любовь Апостола къ Солунянамъ. - Но по сочетанію словъ, въ одномъ этомъ текстѣ прямѣе будетъ мысль: *въ короткое время*» (1873)

Стр. 327. «Жалуется Павелъ, что по навѣтамъ Іудеевъ» (1895) / «Такъ Корнелій Аляпиде: "жалуется Павелъ, что по навѣтамъ Іудеевъ <...>"» (1873)

Стр. 327-328. После слов: «еще не подростихъ и не твердыхъ» - следует: «Съ этимъ понятіемъ стройно стоятъ и осиротѣвшіе и особенно – лишше тщахомся» (1873)

Стр. 328. «не успѣвъ передать вамъ всего и утвердить васъ» (1895) / «не успѣлъ передать вамъ всего и утвердить васъ» (1873)

Стр. 328. Слова: «Но не значить ли πρός καιρόν ὥρας, — по обстоятельствамъ времени? -» - отсутствуют (1873)

Стр. 328. «ни о чемъ такъ не заботились, какъ о васъ» (1895) / «ни о чемъ такъ не заботился, какъ объ этомъ» (1873)

Стр. 328. «мы тѣмъ паче старались увидѣть васъ» (1895) / «мы тѣмъ паче желаемъ увидѣть васъ» (1873)

Стр. 329. «желаніемъ видѣть васъ, хотѣхомъ приити» (1895) / «желаніемъ видѣть васъ хотѣхомъ» (1873)

Стр. 329. «а теперь самымъ дѣломъ рѣшались на то» (1895) / «а теперь самымъ дѣломъ рѣшились на то» (1873)

Стр. 329. «можетъ быть изъ Аѳинъ и изъ Коринѳа» (1895) / «можетъ быть изъ Аѳинъ да изъ Коринѳа» (1873)

Стр. 329. «Или говоритъ такъ, чтобъ показать, что онъ лично хотѣлъ прибыть къ нимъ» (1895) / «Или говоритъ такъ, что онъ лично хотѣлъ прибыть къ нимъ» (1873)

Стр. 331. «и хотя вѣровалъ, что проповѣди»

(1895) / «и вѣровалъ, что проповѣди» (1873)

Стр. 332. «они, въ ярости, высказывались, чего ищутъ» (1895) / «они, въ ярости, высказались, чего ищутъ» (1873)

Стр. 334. «въ этихъ словахъ сильный отпоръ» (1895) / «въ этихъ словахъ сила отпора» (1873)

Стр. 334. «и съ собою вмѣстѣ представляя Солунь» (1895) / «и съ собою вмѣстѣ представляя Солунянамъ» (1873)

Стр. 334. «Вмѣстѣ обрадованы будемъ» (1895) / «Вмѣстѣ обрадованы будутъ» (1873)

Стр. 334. «заключительно отъ вѣрности Солунянь» (1895) / «исключительно отъ вѣрности Солунянь» (1873)

Стр. 337. «не могли болѣе скрывать» (1895) / «не могли болѣе скрывать» (1873)

Стр. 337. «извѣстиль его о твердости Солунянь» (1895) / «извѣстиль ему о твердости Солунянь» (1873)

Стр. 337-338. «то ближе къ дѣлу дать въ семь мѣстѣ значеніе сему слову» (1895) / «то ближе къ дѣлу - удержать принимаемое всѣми въ семь мѣстѣ значеніе сего слова» (1873)

Стр. 338. «которое причинялось мнѣ невѣдѣніемъ о вашемъ состояніи, рѣшился я послать къ вамъ Тимоѳея» (1895) / «которое причинялось мнѣ невѣдѣніемъ о вашемъ состояніи, самъ же не могъ посѣтить васъ, рѣшился я послать къ вамъ Тимоѳея» (1873)

Стр. 338. «но разсужденіемъ опредѣленную рѣшимость» (1895) / «но и разсужденіемъ опредѣленную рѣшимость» (1873)

Стр. 338. «избрали, поразсудили, предпочли»

(1895) / «избрали, поразсудили, предпочли - προεκρίναμεν» (1873)

Стр. 342. «Почему и глаголь — смущатися σαίνεσθαι употребленъ Апостоломъ» (1895) / «Почему и глаголь — смущатися, - по гречески употребленъ Апостоломъ» (1873)

Стр. 342. «каковою-либо приманкою» (1895) / «какою-либо приманкою» (1873)

Стр. 345. «для ободренія ихъ» (1895) / «для одобренія ихъ» (1873)

Стр. 345. «подобно тому какъ въ ст. 18, 2 гл.» (1895) / «потому какъ въ ст. 18, 2 гл.» (1873)

Стр. 346. «и тѣмъ еще болѣе увеличивалась тяжесть ихъ» (1895) / «и тѣмъ еще болѣе увеличилась тяжесть ихъ» (1873)

Стр. 346. «но чрезмѣрное множество золъ устрашило меня» (1895) / «но чрезмѣрное множество золъ устранило меня» (1873)

Стр. 346. «замѣтивъ въ васъ нѣчто худое, послалъ» (1895) / «замѣтивъ въ васъ нѣчто худое, посылалъ» (1873)

Стр. 348. «испытавшихъ его отеческую попечительность» (1895) / «испытывавшихъ его отеческую попечительность» (1873)

Стр. 350. «Объ истинно христіанскомъ настроеніи Солунянъ, выражавшемся вѣрою и любовію, и о сохраненіи добрыхъ отношеній къ Апостолу, свидѣтельствуемомъ памятію о немъ и желаніемъ видѣть его» (1895) / «Во 1) Объ истинно христіанскомъ настроеніи Солунянъ, выражавшемся вѣрою и любовію; во 2) о сохраненіи добрыхъ отношеній къ Апостолу,

свидѣтельствуемомъ памятію о немъ и желаніемъ видѣть его» (1873)

Стр. 352. «и тѣ, кои перетерпѣль» (1895) / «и тѣ, кои перетерплены» (1873)

Стр. 358. «но содержаніе вѣры не все было имъ преподано» (1895) / «но содержаніе вѣры не все еще было имъ преподано» (1873)

Стр. 358. «чему надлежало научиться» (1895) / «чему подлежало научиться» (1873)

Стр. 359. «и Творецъ видимыхъ» (1895) / «и Творецъ видимыхъ и невидимыхъ» (1873)

Стр. 359. «во благо вѣры и вѣрнымъ» (1895) / «во благо вѣры и вѣрныхъ» (1873)

Стр. 360. «вызывавшихъ на какія либо начинанія и представлявшихъ всѣ къ тому удобства» (1895) / «вызывающихъ на какія либо начинанія и представляющихъ всѣ къ тому удобства» (1873)

Стр. 360. После слов: «и по истинѣ неудержимой» - следует: «Въ этомъ есть также свидѣтельство и о томъ, что они не пришли (въ Солунь) не по собственному произволу, или нерадѣнію» (1873)

Стр. 360. «что вслѣдъ за нимъ прилагаются благожеланія» (1895) / «что вслѣдъ за симъ прилагаются благожеланія» (1873)

Стр. 366. Заголовок: «Содержаніе» - отсутствует (1895)

Стр. 366. «уроки о цѣломудріи, братолюбіи и трудолюбіи» (1895) / «уроки о цѣломудріи, взаимной и дѣятельной любви и благообразномъ поведеніи внѣшнемъ» (1873)

Стр. 366. «съ нравоучительнымъ извлеченіемъ изъ него» (1895) / «съ выводами изъ него» (1873)

Стр. 367. «Потому и говоритъ о немъ св. Павелъ» (1895) / «Потому и говоритъ св. Павелъ» (1873)

Стр. 367. Абзацъ: «Затѣмъ Апостоль напоминаетъ б) о братолюбіи, — 1 Сол. 4:9-10; наконецъ прилагаетъ урокъ в) о трудолюбіи, — 1 Сол. 4:11-12. —» - *отсутствует* (1873)

Стр. 368. «Кто вѣруетъ во Христа Господа и любитъ Его» (1895) / «Кто вѣруетъ во Христа Господа и молитъ Его» (1873)

Стр. 368. «преданнымъ Господу и въ совѣсти принявшимъ» (1895) / «преданнымъ и въ совѣсти Господу принявшимъ» (1873)

Стр. 369. «потому что первое — цѣль послѣдняго» (1895) / «потому что же первое — цѣль послѣдняго» (1873)

Стр. 369. «ходить, угождая Богу, Бога имѣя всегда предъ очами» (1895) / «ходить, угождать Богу, Бога имѣть всегда предъ очами» (1873)

Стр. 371. «Ибо Онъ избралъ насъ и послалъ, указавъ» (1895) / «Ибо Онъ избавилъ и послалъ и указалъ» (1873)

Стр. 371. «и постоянно указывая» (1895) / «и постоянно указываетъ» (1873)

Стр. 371. «Не отъ себя даемъ повелѣнія» (1895) / «Не отъ себя даетъ повелѣнія» (1873)

Стр. 371. «но отъ Самого Господа» (1895) / «но Самого Господа» (1873)

Стр. 373. «многое предлагаетъ слово о цѣломудріи» (1895) / «много предлагаетъ слово о цѣломудріи» (1873)

Стр. 374. «всѣ древніе извѣстные толкователи разумѣютъ» (1895) / «всѣ древніе извѣстные толкователи и большая часть новѣйшихъ разумѣютъ» (1873)

Стр. 375. «для заимствованія нужнаго со внѣ» (1895) / «для заимствованія нужнаго совѣта» (1873)

Стр. 377. «срамныя дѣла» (1895) / «страстныя дѣла» (1873)

Стр. 377. «Ради сласти, доставляемой удовлетвореніемъ» (1895) / «Ради сласти, доставляемой удовлетвореніемъ сей страсти, она называется сладострастіемъ» (1873)

Стр. 379. «Это и ставитъ имъ на видъ» (1895) / «Это и ставилъ имъ на видъ» (1873)

Стр. 379. «и множеству другихъ толковниковъ» (1895) / «и множеству новыхъ толковниковъ» (1873)

Стр. 379. «Не преступати и не лихоимствовати — состоятъ въ соотвѣтствіи» (1895) / «Не преступати и не лихоимствовати — стоятъ въ соотвѣтствіи» (1873)

Стр. 380. «положенныхъ закономъ въ семь отношеніи, не лихоимствовати брата» (1895) / «положенныхъ закономъ въ семь отношеніи, или въ греч. можно: не братъ верха под братомъ; не лихоимствовати брата» (1873)

Стр. 380. «разбой и лихоимство» (1895) / «и разбой и лихоимство» (1873)

Стр. 381. «Не призва Богъ. Мы призваны въ исповѣданіе Евангелія» (1895) / «Не призва Богъ - въ исповѣданіе Евангелія» (1873)

Стр. 385. «то какъ напомниманіе, то какъ руководство въ образѣ исполненія ея» (1895) / «то какъ напомниманіе,

то какъ руководство въ образѣ исполненія ея, не исключая однакожъ любви ко всѣмъ людямъ (2 Пет. 1:7; Гал. 6:10)» (1873)

Стр. 387. «и по природному нраву» (1895) / «и по естеству» (1873)

Стр. 388. «чтобы только сказать имъ» (1895) / «чтобъ только сказать имъ» (1873)

Стр. 388. «были непосѣды, любили блуждать по торжищамъ» (1895) / «были нрава безпокойнаго, вмѣшивались в чужія дѣла и возбуждали раздоры» (1873)

Стр. 388. «безмолвствіе и домосѣдство» (1895) / «безмолвствіе, домосѣдство и тихонравіе» (1873)

Стр. 388. «такимъ заповѣдуетъ» (1895) / «и такъ заповѣдуетъ» (1873)

Стр. 388. После слов: «дѣлати своя» - следует: «свои дѣла исправляй: себя знай, а до другихъ что тебѣ?» (1873)

Стр. 388. «настаиваетъ на исправности и въ семъ» (1895) / «настаиваетъ на исправности и въ немъ» (1873)

Стр. 388. «чтобъ исправно было и внутреннее» (1895) / «чтобъ исправно было внутреннее» (1873)

Стр. 388-389. «φιλοτιμείσθαι, въ честь себѣ ставить» (1895) / «съ греческ., въ честь себѣ ставить» (1873)

Стр. 391. «промышлять потребное, но любить жизнь» (1895) / «промышлять потребное, полюбить жизнь» (1873)

Стр. 391. «хотя употребилъ снисходительный способъ выраженія» (1895) / «хотя и употребивъ снисходительный способъ выраженія» (1873)

Стр. 391. «съ нравственнымъ изъ него приложеніемъ» (1895) / «съ нравственными изъ него выводами» (1873)

Стр. 392. «причина и того» (1895) / «и причина того» (1873)

Стр. 392. «указавъ въ немъ побужденіе къ бодренности и трезвенію, симъ рычагамъ самоуправленія» (1895) / «указавъ въ немъ источникъ бодренности и трезвенія, сіи рычаги самоуправленія» (1873)

Стр. 392. «вмѣстѣ же съ тѣмъ и о своей» (1895) / «вмѣстѣ же съ ними и о своей» (1873)

Стр. 392-393. После абзаца: «Предполагается, что Солуняне ∞ И сказаннаго достаточно было для успокоенія безпокоившихся» - следует: «Такое предположеніе о Солунянахъ можетъ быть только косвенно выводимо изъ словъ: яко немущіе упованія. Объясняя ихъ, нагадали, что тутъ кроется указаніе на нѣкоторыя недоумѣнія Солунянъ объ участи умершихъ, несогласныя съ упованіемъ христіанскимъ; примѣнительно къ этому объясняли и то, почему Апостоль говоритъ о семъ такъ, какъ здѣсь говорится. Но прямое теченіе рѣчи указываетъ только на неумѣренную скорбь Солунянъ объ умершихъ, какъ на причину, почему Апостоль говорилъ имъ о пришествіи Господа, воскресеніи и будущемъ блаженствѣ вѣрующихъ. Язычники раздирались скорбію надъ умершими, и скорбь свою выражали шумно и безпорядочно. Св. Павелъ, научивъ предъ симъ Солунянъ безмятежной и степенной жизни и благообразному хожденію въ виду

внѣшнихъ, естественно перешолъ и къ устраненію шума и безобразія, какія были у язычниковъ и допускались христіанамъ при погребеніи умершихъ и говоритъ имъ: не скорбите и не выражайте такъ скорби, какъ язычники. Они скорбятъ, не имѣя упованія, а вамъ это не прилично. Смотрите, какая слава ожидаетъ умершихъ! Когда придетъ Господь, они воскреснутъ и вмѣстѣ съ живыми восхищены будутъ къ Нему на облакахъ и пребудутъ съ Нимъ въ вѣчномъ общеніи и блаженствѣ. Имѣющимъ такое упованіе прилично ли раздираться скорбію подобно язычникамъ? – Такъ св. Златоустъ, такъ и всѣ древніе толковники» (1873)

Стр. 393-394. «что всѣ люди, — не христіане только» (1895) / «что всѣ люди, — не христіане по душѣ» (1873)

Стр. 394. «умершіе же безнадежны (Θεοκριτѣ)» (1895) / «умершіе же безнадежны (Θεοκριτѣ Идил. 4, 42)» (1873)

Стр. 395. «предлежитъ непробудно спать вѣчную ночь (Катуль)» (1895) / «предлежитъ непробудно спать вѣчную ночь (Катуль 5, 4)» (1873)

Стр. 395. «коихъ однажды охватила хладная пауза жизни (Лукрецій)» (1895) / «коихъ однажды охватила хладная пауза жизни (Лукрецій 3, 942)» (1873)

Стр. 395. После слов: «что совершили теченіе и идутъ получать уготованный вѣнецъ (2 Тим. 4:8)» - следуетъ: «И это разлученіе съ умирающими только временно. Смерть – сонъ, отъ котораго пробудимся словомъ Господнимъ, и опять будемъ вмѣстѣ въ царствіи Господа нашего Іисуса Христа» (1873)

Стр. 396. «и восходи къ благодушію предъ лицемъ смерти, провожая умершихъ» (1895) / «и восходи къ благодушію предъ лицемъ смерти, провожай умершихъ» (1873)

Стр. 396. «на память всю истину» (1895) / «на память сію истину» (1873)

Стр. 396. «производитъ онъ поставленіемъ ея» (1895) / «производитъ онъ сопоставленіемъ ея» (1873)

Стр. 398. «приведетъ въ царствіе Господа Іисуса» (1895) / «приведетъ въ царствіе Господа Христа» (1873)

Стр. 399. «а подобозначащее себѣ выраженіе» (1895) / «и подобозначащее себѣ выраженіе» (1873)

Стр. 400. «говоримъ такъ, какъ повелѣлъ Господь» (1895) / «говорили такъ, какъ повелѣлъ Господь» (1873)

Стр. 403. «какъ бы о присушемъ уже пришествію Господа» (1895) / «какъ бы присушемъ уже пришествію Господа» (1873)

Стр. 404. После слов: «потомъ христіанъ (Дан. 9:21; 10:5, 13, 21; 12:1)» - следует: «если разумѣть одного Архангела, - или всѣми Архангелами, какъ даетъ поводъ думать греческій текстъ (Архангелы безъ числа)» (1873)

Стр. 404. «Подъ трубою здѣсь разумѣется не одна труба» (1895) / «Подъ трубою здѣсь разумѣется (по греч. тексту) не одна труба» (1873)

Стр. 405. «Труба и въ Ветхомъ Завѣтѣ была органомъ созыванія народа Божія» (1895) / «Труба и въ Ветхомъ Завѣтѣ была органомъ взыванія народа Божія» (1873)

Стр. 405. «Господь велить» (1895) / «Господь повелить» (1873)

Стр. 406. «а силою Его слова: какъ еслибъ царь повелѣлъ и сказалъ» (1895) / «а силою Его слова: подобно тому: какъ, еслибъ царь повелѣлъ и сказалъ» (1873)

Стр. 407. «Θεοдорить: "Самъ Господь всяческихъ <...>"» (1895) / «Θεοдорить блаженный: "Самъ Господь всяческихъ <...>"» (1873)

Стр. 409. «въ блаженномъ обращеніи» (1895) / «въ блаженномъ общеніи» (1873)

Стр. 409. «и тогда, когда возвращается нѣжный отецъ» (1895) / «а тогда, когда возвращается нѣжный отецъ» (1873)

Стр. 411. «разсѣвайте мракъ скорби у другихъ» (1895) / «разсѣвайте мракъ скорби у другихъ» (1873)

Стр. 413. «разумѣя подъ временемъ χρόνος» (1895) / «разумѣя подъ временемъ (греч. χρόνος)» (1873)

Стр. 413. «а подъ лѣтомъ, — καίρος» (1895) / «а подъ лѣтомъ (греч. καίρος)» (1873)

Стр. 414. «не требуется писать вамъ» (1895) / «не требуется писать намъ» (1873)

Стр. 415. «въ который Богъ обѣщаль явить» (1895) / «въ который Богъ хотѣлъ явить» (1873)

Стр. 416. «Уподобляется же татю» (1895) / «Подобляется же татю» (1873)

Стр. 417. «такъ возобновить его, какъ убѣжденіе» (1895) / «такъ возбудить его, какъ убѣжденіе» (1873)

Стр. 418. «Вотъ что услышали находившіеся съ Петромъ» (1895) / «Вотъ что услышали находившіеся съ Петромъ» (1873)

Стр. 424. «духомъ того исполнены» (1895) / «духомъ чего исполнены» (1873)

Стр. 427. «страстями, которые отъ упоенія всѣмъ этимъ теряють свое христіанское сознание» (1895) / «страстями отъ упоенія всѣмъ этимъ теряющіе свое христіанское сознание» (1873)

Стр. 427. «чувственныя удовольствія держали насъ» (1895) / «лукавственныя удовольствія держали насъ» (1873)

Стр. 431. «потому что ни злость, ни зависть» (1895) / «потому что ни злость, ни вражда, ни зависть» (1873)

Стр. 431. «и шлемъ упованія спасенія» (1895) / «и имѣемъ упованія спасенія» (1873)

Стр. 431. После слов: «не въ состояніи будетъ вонзиться въ нее» - следует сноска: «Экуменій: "Вѣру и любовь уподобляетъ бронѣ по причинѣ ихъ твердости и вмѣстѣ ставитъ ихъ – ради ихъ нераздѣльности. Таковы они должны быть; и когда онѣ таковы, тогда стрѣлы діавола не могутъ приражаться и поражать"» (1873)

Стр. 432-433. «Въ полученіе спасенія будетъ — въ стяжаніе спасенія» (1895) / «Въ полученіе спасенія будетъ — въ стяжаніе спасенное» (1873)

Стр. 434. После слов: «ибо и Самъ Онъ умеръ и се живъ есть» - следует сноска: «Феофиль: "ибо и Тотъ, Кто такъ возлюбилъ насъ, живетъ"» (1873)

Стр. 435. «Теперь выведши изъ этого урокъ бодренности» (1895) / «Теперь выведши изъ того урокъ бодренности» (1873)

Стр. 440. «почитаніемъ ихъ и любовію къ нимъ» (1895) / «слѣдовать имъ и слушаться ихъ почитаніемъ ихъ и любовію къ нимъ» (1873)

Стр. 440. «Этими двумя союзами составляется и стоитъ дѣло Церкви» (1895) / «Этими двумя союзами составляется и стоитъ тѣло Церкви» (1873)

Стр. 441. «трудясь въ словѣ и ученіи» (1895) / «трудятся въ словѣ и ученіи» (1873)

Стр. 441. «Солунянамъ: они трудятся у васъ» (1895) / «Солунянамъ, что они трудятся в васъ» (1873)

Стр. 441. «Съ греч. — кои предстоятъ» (1895) / «Съ греч. — предстоятъ» (1873)

Стр. 441. «т. е. молящихся о васъ» (1895) / «т. е. молящихъ о васъ» (1873)

Стр. 443. «Нельзя впрочемъ съ довѣрчивостію предполагать» (1895) / «Нельзя впрочемъ съ достовѣрностію предполагать» (1873)

Стр. 445. «пожелалъ видѣть царскіе чертоги» (1895) / «пожелавъ видѣть царскіе чертоги» (1873)

Стр. 446. «будьте мирны въ отношеніи къ нимъ, тоже что — съ ними» (1895) / «будьте мирны въ отношеніи къ нимъ, тоже что — съ нами» (1873)

Стр. 447. «поводомъ къ такой рѣчи» (1895) / «поводомъ къ той рѣчи» (1873)

Стр. 447. «служить основою составленія и стоянія общества христіанскаго» (1895) / «служить основою состоянія общества христіанскаго» (1873)

Стр. 448. «а подъ ихъ водительство» (1895) / «и подъ ихъ водительство» (1873)

Стр. 451. «не имѣя въ виду его вѣры» (1895) / «не имѣя въ мысли его вѣры» (1873)

Стр. 451. «Не смотри на то, кѣмъ возбуждается тревога въ сердцѣ» (1895) / «Не смотря на то, кѣмъ возбуждается тревога въ сердцѣ» (1873)

Стр. 453. «Это правило напоминаетъ заповѣдь Спасителя» (1895) / «Это правило напоминаетъ урокъ Спасителя» (1873)

Стр. 457. «не лишать себя вкушенія предлагаемыхъ всѣхъ духовныхъ благъ о Господѣ» (1895) / «не лишать себя вкушенія предлагаемыхъ всѣмъ духовныхъ благъ о Господѣ» (1873)

Стр. 459. «возгрѣваніемъ теплаго къ небу обращенія» (1895) / «возгрѣваніемъ теплаго къ Нему обращенія» (1873)

Стр. 462. «нерадѣніи о Богослуженіи и спасеніи» (1895) / «нерадѣніи о Богоутожденіи и спасеніи» (1873)

Стр. 462. «онъ, внявши сему зову въ чувствахъ покаянія» (1895) / «онъ, и внявши сему зову въ чувствахъ покаянія» (1873)

Стр. 462. «съ покоемъ совѣсти» (1895) / «въ покоѣ совѣсти» (1873)

Стр. 463. «а не угашать духа, — не угашать сей ревности» (1895) / «а не угашать духа, сей ревности» (1873)

Стр. 469. «воодушевленная и увлекательная» (1895) / «воодушевленная извлекающая» (1873)

Стр. 469. «могъ сознательно склониться на что либо» (1895) / «могъ склониться на что либо» (1873)

Стр. 470. «Это тоже, и у св. Иоанна» (1895) / «Это тоже, что и у св. Иоанна» (1873)

Стр. 471. «Очи для него — разсужденіе» (1895) / «Очи для него есть разсужденіе» (1873)

Стр. 477. «являетъ основательное сродство и съ животными и съ духомъ» (1895) / «являетъ осязательное сродство и съ животными и духомъ» (1873)

Стр. 478. «душевный человекъ не вдругъ уступаетъ» (1895) / «онъ не вдругъ уступаетъ» (1873)

Стр. 481. «св. Апостоль изъявляетъ нѣсколько сердечныхъ своихъ желаній» (1895) / «св. Апостоль изъясняетъ нѣсколько сердечныхъ своихъ желаній» (1873)

Стр. 483. «то тѣмъ необходимѣе становится для меня молитва ваша» (1895) / «то тѣмъ необходимѣе становится для меня молитва наша» (1873)

Стр. 485. «а этому въ Церкви Божіей не слѣдуетъ быть» (1895) / «а этого въ Церкви Божіей не слѣдуетъ быть» (1873)

Стр. 486. «предъ всѣми же должны исправиться» (1895) / «предъ всѣми же должны были исправиться» (1873)

Стр. 486. «Другіе же всѣ узнавали изъ сего» (1895) / «Другіе же всѣ знали изъ сего» (1873)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ТОЛКОВАНИЕ ВТОРАГО ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ СОЛУНЯНАМЪ

(Стр. 489)

Источники текста:

ЧА — <Толкование второго послания Апостола Павла к Соунянам>. Б. г. — Лл. 326-347 об. // Каталог библиотеки РСМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Ед. хр. 33098. 373 лл.

1873 — Бесѣдовательное толкованіе второго посланія Апостола Павла къ Солунянамъ // *Душеполезное чтеніе*. 1873. Ч. 1. С. 3–12, 143–165, 256–268, 375–396. Ч. 2. С. 3–21, 117–134, 237–252, 349–374.

1873 (*Отдельное издание*) — Бесѣдовательное толкованіе второго посланія къ Солунянамъ Епископа Феофана. [М.]: Унив. тип. (Катковъ и К), ценз. 1873. 142 с.

1895 — Толкованіе второго посланія Апостола Павла къ Солунянамъ // *Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ и Солунянамъ Перваго и Втораго*. 2-е изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1895. С. 431-583.

Текст печатается по редакции 1895 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 494. «Апостоль просить молиться объ избавленіи его отъ злыхъ и лукавыхъ человекѣвъ, чѣмъ намекаетъ онъ вѣроятно на возстаніе противъ него въ Коринѣѣ (Дѣян. 18:12-17)» *вместо*: «Апостоль просить молиться объ избавленіи его отъ злыхъ и лукавыхъ человекѣвъ, чѣмъ намекаетъ онъ вѣроятно на возстаніе противъ него въ Коринѣѣ (Дѣян. 18:13-17)» (*ред. испр.*)

Стр. 528. «а непослушающими Евангелія преимущественно Іудеи (Рим. 10:3, 1:21; 1 Сол. 2:15-16)» *вместо*: «а непослушающими Евангелія

преимущественно Іудеи (Рим. 10:3, 16:21; 1 Сол. 2:15-16)» (ред. испр.)

Стр. 541. «недостаеѣтъ для того, чтобы вы содѣлались такими, какъ Онъ желаетъ» вместо: «недостаеѣтъ для того, вы содѣлались такими, какъ Онъ желаетъ» (испр. по 1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 556. «Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступяѣтъ нѣщцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4:1). Похоже на это у него 2 Тим. 3:1; и у св. Петра 2 посл. 3:3-4» вместо: «Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступяѣтъ нѣщцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4:1). Похоже на это у него 2 Тим. 3:1; и у св. Петра 2 посл. 3:1» (ред. испр.)

Стр. 556. «поминайте глаголы прежде реченныя отъ Апостоль Господа нашего Іисуса Христа: зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры... (Іуд. 1:17-19)» вместо: «поминайте глаголы прежде реченныя отъ Апостоль Господа нашего Іисуса Христа: зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры... (Іуд. 1:18-19)» (ред. испр.)

Стр. 561. «никтоже Богъ инъ, токмо единъ, — что намъ единъ Богъ Отецъ, из Негоже вся, и мы у Него, и единъ Господъ Іисусъ Христъ, Имже вся и мы Тѣмъ (1 Кор. 8:4, 6)» вместо: «никтоже Богъ инъ, токмо единъ, — что намъ единъ Богъ Отецъ, из Негоже вся, и мы у Него, и единъ

Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся и мы Тъмь (1 Кор. 8:5-6)» (испр. по 1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 578. «жезль изъ корене Иессеева, убіетъ нечестиваго духомъ устенъ Своихъ (Ис. 11:1, 4)» вместо: «жезль изъ корене Иессеева, убіетъ нечестиваго духомъ устенъ Своихъ (Ис. 11:4)» (ред. испр.)

Стр. 584. «и что сами они суть овъмь (погибающимъ) воня смертная въ смерть; овъмь же (спасаемымъ) воня животная въ животъ (2 Кор. 2:16)» вместо: «и что сами они суть овъмь (погибающимъ) воня смертная въ смерть; овъмь же (спасаемымъ) воня животная въ животъ (2 Кор. 2:15)» (ред. испр.)

Стр. 610. «что мы утождаемъ Христу своею жизнію и поведеніемъ» вместо: «что мы угрожаемъ Христу своею жизнію и поведеніемъ» (испр. по 1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 618. «ибо глубоко сердце чловѣка» вместо: «ибо глубоко сердце чловѣку» (ред. испр.)

Стр. 646. «иначе Апостоль не утерпѣль бы обличить это, какъ дѣлаеть въ посланіи къ Коринѣянамъ (1 Кор. 5:11)» вместо: «иначе Апостоль не утерпѣль бы обличить это, какъ дѣлаеть въ посланіи къ Коринѣянамъ (Кор. 5:11)» (испр. по 1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Варианты

Стр. 489. После слов: «Неизвѣстно, сколько времени спустя по отправленіи перваго посланія къ Солунянамъ» - следует сноска: «1-е посланіе къ

христіанамъ церкви Солунской (въ Македоніи), основанной ап. Павломъ (Дѣян. 17:2-4) около 54 года по Р. Христовѣ, занимаетъ первое по времени мѣсто въ ряду его посланій. Въ семь посланіи апостоль хвалитъ вѣру и терпѣніе солунскихъ христіанъ, откровенно изображаетъ свое повѣденіе въ отношеніи къ нимъ, учитъ святости, утѣшенію въ смерти, бдѣнію въ ожиданіи неизвѣстнаго дня пришествія Господня и христіанскомъ поведеніи въ церкви (См. въ Библ. и ст. Вѣкъ апостольскій). *Ред.» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)*

Стр. 491. «Почему пишетъ къ нимъ посланіе второе» (1895) / «Почему пишетъ посланіе второе, и къ нимъ, и вообще къ читателямъ его посланій» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 494. После слов: «то нѣтъ основанія относить къ позднѣйшему этого года времени написаніе и втораго» - следуетъ абзацъ: «3. Подлинность. Солунская Церковь, принявшая изъ рукъ апостола посланіе сіе, передала его потомъ другимъ Церквамъ, какъ посланіе св. Павла, такъ что съ распространеніемъ списковъ его въ кругу христіанъ, распространялось и удостовѣреніе, что оно принадлежитъ несомнѣнно св. апостолу Павлу. Это удостовѣреніе, вышедши изъ вѣка апостольскаго, постоянно потомъ пребывало и пребываетъ въ Церкви православной и никто не сомнѣвался и не сомнѣвается въ его подлинности.

Положительныя свидѣтельства древности о семь посланіи къ Филиппійцамъ (гл. 11) совѣтуетъ имъ словами сего посланія тѣхъ, кои оказываются среди ихъ

неисправными, имѣть не «аки враговъ» (2 Сол. 3:15). Тут же он поминаетъ, что св. Павелъ хвалится Македонянами во всѣхъ Церквахъ; а что хвалился онъ Солунянами, это значитъ во второмъ посланіи къ нимъ (2 Сол. 1:4). За св. Поликарпомъ слѣдуетъ св. Іустинъ мученикъ, который въ разговорѣ съ Трифономъ говоритъ, что имѣетъ возстать человѣкъ беззаконія, который возглаголетъ прегордая на Всевышняго и много зла надѣлаетъ христіанамъ. А объ этомъ говорится во второмъ посланіи къ Солунянамъ (2 Сол. 2:3 и др.). Далѣе св. Иринеи въ своихъ книгахъ противъ ересей много мѣстъ проводитъ изъ 2-го посланія къ Солунянамъ на примѣръ: въ книгѣ 3-й гл. 7, § 52 – слова: «и тогда явится беззаконникъ, егоже Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ» и проч. (2 Сол. 2:8); въ книгѣ 5-й гл. 25, § 1: «яко аще не приидетъ отступленіе прежде» и проч. (2 Сол. 2:3, 4), и подоб. – какъ слова апостола Павла, находящіяся во второмъ его посланіи къ Солунянамъ. Климентъ Александрійскій въ Строматахъ кн. 5 приводитъ какъ слова апостола Павла: «молитесь, да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ человѣковъ, не всѣхъ бо есть вѣра». А они содержатся во 2 посланіи къ Солунянамъ (2 Сол. 3:2). Тертуліанъ въ трактатѣ о воскресеніи плоти гл. 24, – какъ слова апостола Павла и именно изъ втораго его посланія къ Солунянамъ, приводитъ: молю «не скоро подвизатися отъ ума» и проч. (2 Сол. 2:2, 3). Онъ же въ Scorpi – поминаетъ, что св. Павелъ хвалится Солунянами во всѣхъ церквахъ, подлинными словами втораго къ нимъ посланія (2 Сол. 1:7).

Если прибавимъ къ сему, что оно значитъ какъ посланіе св. Павла въ спискѣ Муратори и въ переводѣ сирскомъ Пешито, то дальнѣйшихъ свидѣтельствъ и не требуется.

Убѣждаясь такими свидѣтельствами, и на западѣ инославные не смѣли подвергать сомнѣнію подлинность сего посланія. Въ недавнее только время, когда тамъ между протестантами расплодились смѣлыя головы, явились и такія, которымъ пожелалось не вѣрить, что 2-е посланіе къ Солунянамъ написано св. Павломъ. Они стали подыскивать, чѣмъ бы оправдать свое невѣріе; и подыскали кое-что, – правда ничтожное, но кто чего желаетъ, тому всюду мерещатся оправданія его желанію. Въ неосновательности ихъ соображеній сильно обличали ихъ же братья. Намъ до всего этого и дѣла бы не было. Но какъ все тамошнее и къ намъ заходить, то не мѣшаетъ знать, что тамъ тамошними же одобряется, и что охудается.

Говорятъ: «1) второе посланіе состоитъ въ противорѣчій съ первымъ, ибо оно отстраняетъ мысль о близости втораго пришествія, которую первое настойчиво внушаетъ. Потому быть не можетъ, чтобъ оно принадлежало тому же писателю, которому принадлежитъ первое. Если первое Павлово, то второе не Павлово». Но первое посланіе не говоритъ о близости втораго пришествія Христова, а только о безвѣстности времени его, о внезапности явленія Господня, и о необходимости потому быть всегда готовыми къ срѣтенію Его. Кто увѣренъ, что Господь явится не извѣстно когда, но внезапно, тотъ ждетъ Его

повсечастно; но совсѣмъ не опредѣляетъ, что это будетъ именно въ слѣдующій день, или часъ. Солуняне это сдѣлали, и погрѣшили, — погрѣшили тѣмъ, что опредѣлили неопредѣлимое. Противъ этого и направлено второе посланіе. То, что св. Павелъ прописываетъ признаки втораго пришествія, будто отдаляющіе его, никакъ не отстраняетъ той истины, что Господь внезапно приидетъ. Слѣдовательно и противорѣчія нѣтъ между положеніями втораго и перваго посланія.

2) «Въ 3:17 – втораго посланія означенъ признакъ, по которому слѣдовало отличать истинныя посланія отъ подложныхъ, но его нѣтъ въ первомъ, нѣтъ въ большей части и другихъ посланій. Слѣдовательно это второе посланіе наводитъ подозрѣніе на всѣ почти другія посланія св. Павла. Такъ лучше его самого признать не подлиннымъ». Но это недоумѣніе родилось отъ невѣрнаго понятія о томъ, что именно св. Павелъ поставилъ признакомъ подлинности своихъ посланій. Онъ поставяетъ этимъ признакомъ не то, что во всякомъ посланіи будетъ писать самъ: «цѣлованіе моею рукою Павлею», а что во всякомъ посланіи своею рукою будетъ писать слѣдующія слова: «Благодать Господа нашего» и проч. Предъ ними и стоитъ: «сице пишу». Смотрите, то-есть, какой мой почеркъ въ словахъ: «благодать» и проч. Но эти послѣднія слова есть во всѣхъ посланіяхъ, въ пространномъ, или сокращенномъ видѣ. Вотъ ихъ-то и писалъ св. Павелъ своею рукою. Писать же при этомъ и слова: «цѣлованіе моею рукою» онъ не считалъ необходимымъ, или оставлялъ себѣ на

свободу, и когда писывалъ – когда нѣтъ. Такъ оно есть въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ и въ посланіи къ Колоссаемъ. Въ посланіи къ Галатамъ и Филимону говоритъ св. Павелъ, что пишетъ своею рукою, но не эти слова: «цѣлованіе» и проч. Во всѣхъ прочихъ посланіяхъ не значитъ, что св. Павелъ пишетъ: «цѣлованіе моею рукою». Но этого и ожидать не слѣдуетъ. Во всѣхъ есть: «благодать Господа» и проч., чему и слѣдуетъ быть. Оно есть и въ первомъ посланіи; только тамъ оно писано не рукою св. Павла, а тѣмъ же, кто писалъ посланіе.

3) «Ученіе объ антихристѣ только въ этомъ посланіи содержится (2 гл.); въ другихъ посланіяхъ св. Павла нѣтъ и намека на него. Слѣдовательно это ученіе не Павлово, не въ духъ его». Но что святой Павелъ не говоритъ объ антихристѣ въ другихъ посланіяхъ, это потому, что не было къ тому повода. Этотъ пунктъ обстоятельно былъ имъ объясняемъ лично, въ первой проповѣди, послѣ опыта недоумѣній родившихся между Солунянами. Объ антихристѣ говоритъ и св. Іоаннъ евангелистъ не разъ (1 Ин. 2:18, 22; 4:3; 2 Ин. 1:7; Апок. 12:13 и проч.). Отсюда можемъ заключить, что ученіе объ антихристѣ обще всѣмъ апостоламъ, и слѣдовательно и апостолу Павлу. Всѣ они получили откровеніе о немъ, – или отъ самого Господа, или отъ исполнявшаго ихъ Духа Святаго. Какъ ученіе о второмъ пришествіи Господа, страшномъ судѣ, вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчномъ мученіи грѣшныхъ составляло необходимый предметъ перваго оглашенія обращааемыхъ къ вѣрѣ, то очень вѣроятно, что тутъ же поминалось и объ антихристѣ, какъ прочими апостолами, такъ и св. Павломъ. писать же объ этомъ и

ему и другимъ не всегда приходилось. – Есть и другія предьявленія противъ подлинности сего посланія, но они не стоятъ того, чтобы поминать о нихъ» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 495. После слов: «Болѣе подробное развитіе мыслей каждой части, будетъ помѣщаемо въ самомъ толкованіи» - следуетъ: «Руководителями при толкованіи, какъ всякой увидить изъ самаго толкованія, были св. Отцы: св. Іоаннъ Златоустъ, св. Дамаскинъ, Иларій (Амвросіастъ), и учителя Церкви: блаженный Феодоритъ, Экуменій, Теофилактъ, Фотій, иногда приводимый Экумениемъ. При этомъ были принимаемы во вниманіе и новые толковники западные, хоть съ ними не всегда приходилось быть въ согласіи.

Изъ первыхъ дѣлано много выписокъ въ той увѣренности, что это не будетъ противно вкусу православныхъ любящихъ отеческія писанія. Изъ нихъ взято все, что можно было взять, такъ что толкованіе похоже на сборникъ отеческихъ мнѣній на каждый почти текстъ сего посланія» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 495. «Желающій пусть обратится къ тому, что въ толкованіи того посланія сказано на эти стихи» (1895) / «Желающій пусть обратится къ тому, что тамъ сказано на эти стихи» Далее следуетъ знак сноски: «См. Тамбовскія Епарх. Вѣдомости 1872 и 1873 года» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 495. «только нѣсколько замѣчаній нашихъ толковниковъ» (1895) / «только нѣсколько замѣчаній

толковниковъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 502. «Несправедливо — разлучать эти черты» (1895) / «Напрасно напрягаются (нов. толк.) разлучать эти черты» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 503. «не смотря на скорби и гоненія, блаженный Теофилактъ выводитъ» (1895) / «блаженный Теофилактъ выводитъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 503. «Такъ къ Богу возносить Апостоль умъ Солунянь» (1895) / «Такъ къ Богу возводитъ Апостоль умъ Солунянь» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 504. «Бѣды за вѣру глубже внѣдряють вѣру въ сердце» (1895) / «Бѣды за вѣру глубже втѣсняють вѣру въ сердце» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 505. «Апостоль пишеть къ нимъ» (1895) / «Апостоль и пишеть къ нимъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 508. «Что не себя хвалить Апостоль» (1895) / «Что не себя хвалиль Апостоль» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 510. «получили область чадами Божіими быти» (1895) / «приняли область чадами Божіими быти» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 511. «а желательно соглашались на нихъ» (1895) / «а благоволительно соглашались на нихъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 514. «иначе въ нихъ и не состоялось бы терпѣніе» (1895) / «иначе и въ нихъ не состоялось бы терпѣніе» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 517. «Всѣ одушевлялись надеждою» (1895) / «Всѣ они одушевлялись надеждою» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 517. «наши толковники видятъ и другіе оттѣнки мыслей, нечуждыхъ назиданія» (1895) / «и древніе и новыя толковники видятъ и другіе оттѣнки мыслей, нечуждыхъ назиданія». Далее следует: «Древніе говорятъ: перенѣсите гоненія и скорби въ показаніе праведности суда Божія, имѣющаго присудить вамъ царствіе» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 517. «чтобы открылась въ томъ правда Божія» (1895) / «чтобы открылась въ этомъ правда Божія» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 518. «Ко всему высказанному можно прибавить и такую мысль: Вѣрные, при всемъ стараніи быть чистыми предъ очами Божиими» (1895) / «Нѣкоторые изъ новыхъ видятъ здѣсь такую мысль: Богъ, попуская страдать вѣрнымъ Своимъ и тѣмъ воздавая имъ за грѣхи, отъ которыхъ никто не свободенъ, показываетъ тѣмъ, коль страшное наказаніе ожидаетъ тѣхъ, кои не вѣруютъ и Богу угождать не имѣютъ заботы. Вѣрные, при всемъ стараніи быть чистыми предъ очами Божиими» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 518. «удовлетворивъ относительно ихъ правдъ Божіей здѣсь» (1895) / «воздавъ имъ, очистивъ ихъ, удовлетворивъ относительно ихъ правдъ Божіей здѣсь» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 519. После слов: «время начати судъ отъ дому Божія: аще же прежде отъ вась, кая кончина противящимся Божію Евангелію? И аще праведникъ едва спасетя, нечестивый и грѣшный гдѣ явится? (1 Пет. 4:17-18)» - следует: «На это же указаль и Спаситель, когда сказалъ: аще въ суровѣ дровѣ сія творятъ, въ сусѣ что̀ будетъ? (Лк. 23:31)» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 520. «Аще поставлено здѣсь вмѣсто ибо» (1895) / «Аще поставлено здѣсь вмѣсто яко» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 520. «возбудивъ естественно чувство правды» (1895) / «возбудивъ естественное чувство правды» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 521. «что и наказаніе будетъ гораздо суровѣе, награда гораздо значительнѣе» (1895) / «что и наказаніе будетъ гораздо суровѣе, и награда гораздо значительнѣе» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 523. «представляя оныя ихъ взору, окружаетъ Господа» (1895) / «представляя оныя ихъ взору, и окружаетъ Господа» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 526. После слов: «и Даніиль: рѣка огненная течаше предъ Нимъ» (Дан. 7:10)» - следует: «Есть однакожь небольшія основанія, по которымъ можно дать предпочтеніе тому пониманію, по которому огонь пламенный здѣсь считается принадлежностію явленія Господа на судъ. Первое то, что во огни пламеннѣе стоитъ прежде дающаго отмщеніе, ближе къ во откровеніи Господа, къ коему будто и тяготѣеть; второе – то, что

образъ отмщенія полно представленъ въ ст. 9: Господь дастъ отмщеніе тѣмъ, что отмщаемые муку приимутъ, погибель вѣчную отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его. И въ такомъ случаѣ подъ огнемъ пламеннымъ можно, или разумѣть огонь стихійный, имѣющій разрушить теперешній порядокъ бытія, со всѣми страшными потрясеніями всего сущаго (см. Мѡ. 24:29 и д.; Мк. 13:24-26; Лк. 21:25 и д.), огонь, которому блюдамы суть нынѣшнія небеса и земля (2 Пет. 3:7). Или это будетъ особенный небесный огонь, имѣющій окружать грядущаго на судъ Господа и ангеловъ Его, какъ символъ неумытости суда, который все переберетъ и отдѣлитъ чистое отъ нечистаго, какъ огонь переплавляетъ руду и отдѣляетъ въ ней металлъ отъ негожихъ примѣсей. Въ этомъ же значеніи и въ Апокалипсисѣ, Христось Господь, грядущій на судъ, изображается сѣдящимъ на бѣломъ конѣ, и имѣющимъ очи, какъ пламень огня (Апок. 19:11-12)» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 531. «здѣсь неумѣстна, и вообще не вѣрна» (1895) / «здѣсь неумѣстна, и вообще не вполнѣ вѣрна» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 532. «но этимъ еще болѣе увеличиваетъ свѣтлость ожидающаго ихъ въ будущемъ состояніи» (1895) / «но этимъ еще болѣе увеличиваетъ свѣтлость ожидающаго ихъ въ будущемъ состояніи» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 540. «сподобилъ ихъ получить, что отложено на небесахъ сему званію, облаженствовать ихъ всею полнотою благъ» (1895) / «сподобилъ ихъ получить, что

отложено на небесахъ сему званію, облаженствовалъ ихъ всею полнотою благъ» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 542. «по всему величію благоволенія благодати» (1895) / «по всему влеченію благоволенія благодати» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 546. «и послѣдняя цѣль, къ которой все идетъ» (1895) / «и послѣдняя мѣта, къ которой все идетъ» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 547. «что и даруетъ вамъ Господь» (1895) / «что и да даруетъ вамъ Господь» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 549. «греческое ἐπί, къ Нему, около Него» (1895) / «греческое ἐπί подъ Него, къ Нему, около Него» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 549. «Греч. слово употребляется о волненіяхъ отъ страха, радости, горя» (1895) / «Греч. слово употребляется о волненіи моря; отсюда въ отношеніи къ душѣ, о волненіяхъ отъ страха, радости, горя» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 556. «а потомъ Лютера и Кальвина еще глубже отпаденіе отъ истины» (1895) / «а потомъ Лютера и Кальвина еще глубже отпаденіе отъ истины» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 557. «въ сердцѣ же не будетъ имѣть того строя» (1895) / «въ сердцѣ же не будутъ имѣть того строя» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 560. «здѣсь уже указывается на жалкій конецъ его» (1895) / «здѣсь же указывается на жалкій конецъ его» (1873, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*)

Стр. 561. «Св. Златоустъ называетъ его — ἀντιθεος — Богопротивникъ» (1895) / «Св. Златоустъ называетъ его — ἀντιθεος — противобожникъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 561. «онъ будетъ какимъ-то Богопротивникомъ» (1895) / «онъ будетъ какимъ-то противобожникомъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 564. «что всѣ приставшіе къ нему увидятъ въ этомъ проявленіи будто бога» (1895) / «что всѣ приставшіе къ нему увидятъ въ этомъ проявленіи будто бога» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 564-565. «исходящимъ изъ богодухновенныхъ устъ» (1895) / «исходящимъ изъ боговдохновенныхъ устъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 565. «слово истинно Апостольское и богодухновенное» (1895) / «слово истинно Апостольское и боговдохновенное» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 567. «вмѣстѣ съ другимъ: тайна беззаконія уже дѣйствуется» (1895) / «вмѣстѣ съ другимъ: тайна беззаконія уже дѣйствующая» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 576. «указывая кознь сатаны уже въ дѣйстви» (1895) / «указанная кознь сатаны уже въ дѣйстви» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 586. «что нарочно пошлетъ не желаемое ими, а пропустить къ нимъ ими желаемое и искомое» (1895) / «что нарочно пошлетъ не желаемого, а пропустить къ нимъ ими желаемого и искомого» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 586. «и затѣмъ обнаружатъ ее и во внѣ» (1895) / «а затѣмъ обнаружатъ ее и во внѣ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 587. «выйдетъ наружу скрывшееся внутри» (1895) / «выйдетъ наружу скрывавшееся внутри» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 590. «далѣе указывается неперемѣнное условіе къ улучшенію ея въ вѣрности вѣрѣ» (1895) / «далѣе указывается неперемѣнное условіе къ улучшенію ея въ вѣрности вѣрѣ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 594. «мы ничего не принесли?» (1895) / «мы ничего не привнесли?» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 594. «еслибы благодать Духа не освящала насъ» (1895) / «если благодать Духа не освящала насъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 595. «они не превозносились, какъ и сами привнесшіе нѣчто» (1895) / «они не превознеслись, какъ и сами привнесшіе нѣчто» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 597. «прославится во святыхъ своихъ» (1895) / «прославится во святыхъ своихъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 607. «такъ и здѣсь, указавъ на благодать полученную» (1895) / «такъ здѣсь, указавъ на благодать полученную» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 611. «что она достигаетъ благой цѣли» (1895) / «что она достигнетъ благой цѣли» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 614. «отвратилъ за насъ гнѣвъ Божій» (1895) / «отвратилъ отъ насъ гнѣвъ Божій» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 618-619. «чтобъ преклониться предъ очевидностію истины» (1895) / «преклоняться предъ очевидностію истины» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 622. «сохранить тѣмъ, что утвердить» (1895) / «сохранить тѣмъ, что утвердить» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 630. «не съ враждебными чувствами, и въ видахъ исправленія» (1895) / «не съ враждебными чувствами, а въ видахъ исправленія» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 636. «случается между вами не какъ наказаніе» (1895) / «случается между нами не какъ наказаніе» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 637. «преданіе разумѣется не словами, но дѣлами» (1895) / «преданіе разумѣть не словами, но дѣлами» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 638. Слова: «затѣмъ опредѣленно указываетъ порокъ обличаемыхъ безчинниковъ» - *отсутствуют* (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 638. «Виновность безчинниковъ Апостоль опредѣлилъ силою побужденій» (1895) / «Виновность безчинниковъ Апостоль опредѣляетъ силою

побужденій» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 640. «ибо τάξις порядокъ» (1895) / «ибо τάξις и порядокъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 641. «какія кому поручены» (1895) / «какія кому подручны» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 643. «чтобъ безпристрастнѣе принималась Евангельская проповѣдь» (1895) / «чтобъ безпрепятственнѣе принималась Евангельская проповѣдь» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 651. «и не соблазняйтесь ихъ положеніемъ» (1895) / «и не соблазняйтесь ихъ состояніемъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 657. «еслибъ ему было отказано въ ободреніи» (1895) / «еслибъ ему было отказано въ одобреніи» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

Стр. 658. «Сдѣланное имъ распоряженіе и разладъ» (1895) / «Сдѣланное имъ распоряженіе относительно непослушныхъ могло ввести въ раздѣленіе и разладъ» (1873, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ